

КНИГА

ПРОРОКА АМОСА.

ВВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОДЪ И ОБЪЯСНЕНИЕ.

Т. А. Олсеровъ
А. Х.
Казань
Издательство Императорскаго
Университета

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
КАЗАНЬ



КАЗАНЬ.

Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.
1897.

Отъ Казанскаго Комитета Духовной цензуры при Казанской Духовной Академіи печатать дозволяется.

Членъ Комитета и. д. ерд. профессора *Андрей Волков*.

Библиологическое изслѣдованіе книги пророка Амоса.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Предлагаемое библиологическое изслѣдованіе будетъ состоять изъ 2-хъ отдѣловъ: а) библейско-историческаго и б) исагогическаго. Въ первомъ отдѣлѣ будутъ рѣшаться слѣдующіе вопросы: о личности пророка Амоса, времени его служенія, современномъ ему политическомъ состояніи израильскаго царства. Затѣмъ будетъ изложено, въ порядкѣ главъ книги, содержаніе книги пророка Амоса, съ указаніемъ на характеръ и основныя мысли ея и вѣроучительныя и нравоучительныя истины, раскрываемыя въ ней. Далѣе будетъ рѣшаться вопросъ о значеніи служенія пророка Амоса и его рѣчей въ библейско-историческомъ и богословскомъ отношеніяхъ и для того будутъ систематически изложены отличительныя и пророческія рѣчи Амоса и указаны ихъ особенности, сравнено будетъ служеніе пророка Амоса съ служеніемъ другихъ израильскихъ и іудейскихъ пророковъ и всесторонне будетъ выяснено значеніе служенія Амоса въ исторіи Израиля и его спасенія. Вообще первый отдѣлъ библиологическаго изслѣдованія можетъ быть названъ преимущественно библейско-историческимъ, выясняющимъ значеніе Амоса и его рѣчей въ исторіи еврейскаго народа, его вѣроученія и спасенія. Онъ будетъ заключать въ себѣ обобщеніе всѣхъ дальнѣйшихъ частныхъ выводовъ изъ послѣдовательнаго экзегеса книги Амоса и послужитъ основною связующею нитью и руководствомъ къ отчетливому пониманію всей книги пророка Амоса. Онъ дастъ читателямъ возможность имѣть отчетливое и ясное представ-

леніе о служеніи пророка Амоса и значеніи его книги въ системѣ ветхозавѣтныхъ писаній и въ домостроительствѣ спасенія человѣческаго рода въ ветхомъ завѣтѣ. Всѣ частныя пункты и рубрики этого отдѣла будутъ направлены къ всестороннему яснѣйшему раскрытію этой основной мысли и задачи его.

Второй отдѣлъ библиологическаго изслѣдованія будетъ носить исагогическій характеръ. Здѣсь будутъ разсматриваться слѣдующіе обычные вопросы: объ изложеніи и языкѣ книги пророка Амоса, о времени ея происхожденія, подлинности, каноническомъ достоинствѣ, о текстѣ ея оригинальномъ и переводахъ, толковательной литературѣ на книгу пророка Амоса и характерѣ предлагаемаго экзегеса ея. Цѣлю этого отдѣла будетъ служить преимущественно желаніе дать читателямъ руководство для дальнѣйшаго пониманія экзегеса книги, его особенностей, цѣлей, характера, значенія и т. п.; начертана будетъ программа всѣхъ частныхъ дальнѣйшаго экзегеса, чтобы читатели, приступая къ чтенію его, знали, чего они могутъ отъ него ждать и что могутъ найти въ немъ, не подвергались напраснымъ разочарованіямъ и не ходили ощупью и въ потемкахъ.

А) Вѣднѣско-историческій отдѣлъ.

1) Пророкъ Амосъ и его время.

О происхожденіи и личности *пророка Амоса* очень мало извѣстно изъ его книги, а въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ о немъ не упоминается. Имя его съ еврейскаго языка, по объясненію филологовъ, означаетъ носителя бремени, тяжести (אָמוֹס отъ אָמוּץ—носить). Еврейскіе толковники видѣли въ этомъ имени указаніе на косноязычность пророка, затруднительность для бывшаго вѣдойскаго пастуха произносить пламенныя пророческія рѣчи (Levit. rab. Levy. Chaldäisches Wörterbuch. Leipzig. 1881 г. 225 s. Fürst. Der Kanon d. Alten Testaments... Leipzig. 1868. 31—32 ss. Carpszovii Introductio in Vet. Test. III, 314 p.). Гезеніусъ дѣлаетъ смѣлую попытку сопоставить имя пророка Амоса съ египетскими именами: Амосіасъ и Амазіасъ, означающими съ египетскаго языка: сынъ луны. Имя Амоса, по его мнѣнію, иностраннаго, египетскаго происхожденія (Thesaurus philologicus... 1044 p.). Если принять во вниманіе происхожденіе Амоса изъ вѣдойскихъ вѣднѣхъ пастуховъ, то очевидно покажется странность и невѣроятность этой гипотезы Гезеніуса. Новѣйшіе издатели его лексикона справедливо отказались отъ этого предположенія (Mühlau et Volck. Lex. Hebr. 1890 г. 640 s.). Въ одномъ, впрочемъ, толковники согласны, что имя пророка Амоса не имѣетъ отношенія къ содержанію его пророчествъ, не служитъ характеристикою послѣднихъ.

По собственному свидѣтельству пророка Амоса (1, 1), онъ происходилъ изъ вѣдойскихъ пастуховъ. По словамъ бл.

Иеронима, Бекоя находилась въ 12 миляхъ (14 верстахъ) къ югу отъ Иерусалима, въ 6 миляхъ къ югу отъ Вилелеема, въ Иудейской пустынѣ, часть которой, ближайшая къ городу Бекоѣ, называлась „бекойской пустыней“ (2 Пар. 20, 20. 1 Мак. 9, 33) Убогіе домишки бекойской деревни напоминали Иерониму болѣе другихъ еврейскихъ селъ африканскіе шалаши. Окрестная пустыня была удобна для пастбищъ, покрыта множествомъ стадъ и тѣмъ вознаграждала своихъ хозяевъ за невозможность заниматься хлѣбопашествомъ (*Hieronymus. Com. in Am. 1, 1*). Развалины древней Бекои нынѣ указываютъ въ деревнѣ Текуа. Среди множества бекойскихъ пастуховъ пророкъ былъ не владѣльцемъ стадъ, а бѣднымъ пастухомъ чужаго достоянія, питавшимся сикоморами, т. е. плодами дикой смоковницы, какъ онъ о себѣ говоритъ въ 7, 14 своей книги. Упоминаемая имъ пища у древнихъ историковъ, хотя и называется иногда „сладкою“ (*Hlinius. Hist. п. 13, 14*), но вмѣстѣ съ тѣмъ „безчестною“—*ἄτιμος*, какъ пища бѣднаго народа (*Strabo. XVII, 823. Norden. Reise 1185. Keil. Com. üb. Am.*) Указываемый пророкомъ родъ жизни и занятія до избранія въ пророка служить доказательствомъ того, что не самъ пророкъ избиралъ свое служеніе и не предварительной подготовкѣй обязанъ своими рѣчами, а единственно избранію и вдохновенію Божественному (7, 13—15). По собственнымъ словамъ Амоса, Господь взялъ его изъ пастуховъ и послалъ пророчествовать въ Веель—столицу израильскаго царства: *иди и пророчи на люди моя Израиля* (7, 15). Не имѣя возможности противиться этому повелѣнію Господню (3, 8), пророкъ явился въ израильское царство и здѣсь, какъ видно изъ его рѣчей, проходилъ свое служеніе.

О частныхъ обстоятельствахъ и событіяхъ въ жизни Амоса, за время его пророческаго служенія, мало извѣстно. Онъ самъ упоминаетъ о столкновеніи съ Амасіей, веельскимъ священникомъ, который сначала донесъ на него, какъ на „возмутителя земли“ израильской, Иеровоаму, а потомъ уговаривалъ его удалиться въ родное ему іудейское царство. Но пророкъ не послушался его хитраго совѣта и предсказалъ ему погибель и смерть въ нечистой землѣ (7, 10—17). По волѣ Божіей, пророкъ сподобился видѣть 5 видѣній, въ которыхъ являлся ему Самъ Господь и открывалъ будущую погибель Израиля (7, 1—3; 4—6; 7—9. 8, 1—3. 9, 1—4).

Въ христіанскомъ преданіи повѣствуется, что сынъ великаго священника Амасіа ударилъ Амоса въ високъ древолиемъ, такъ что онъ едва живымъ привезенъ былъ въ родную Бекою, гдѣ и умеръ (*Енисфаній. О жизни пророковъ. Воскр. Чт. 1846—1847 г. 42 стр.*). Память его празднуется Православною Церковію 15 іюня.

Время своего служенія пророкъ Амосъ опредѣляетъ періодомъ обширнаго 40-лѣтняго правленія израильскаго царя Іеровоама 2-го (823 по 783 г. до Р. X.). Изъ этого обширнаго періода пророкъ указываетъ болѣе краткій—періодъ правленія Іеровоама, современный іудейскому царю Озіи: 26 лѣтъ (810—783 г. до Р. X.). И изъ этого періода пророкъ указываетъ частное событіе: землетрясеніе. О землетрясеніи упоминаетъ еще пророкъ Захарія (14, 5), но какъ Амосъ, такъ и Захарія, не указываютъ точно времени его изъ продолжительнаго 52-лѣтняго правленія Озіи. Справедливо толковники полагаютъ, что упоминаемому землетрясенію пророкъ Амосъ въ написаніи своей книги придавалъ не хронологическій, а религіозно-историческій характеръ. Самъ пророкъ въ 8, 8 своей книги замѣчаетъ, что землетрясеніе служитъ наказаніемъ за грѣхи людей и знаменіемъ страшныхъ судовъ Божіихъ въ мірѣ, возбуждающимъ людей къ слезному покаянію. Упоминаемое пророкомъ дѣйствительное землетрясеніе было, по его взгляду, предвѣстникомъ грозныхъ судовъ Божіихъ надъ іудейскимъ, израильскимъ и другими царствами (Ам 1, 4. 2, 6. 2, 13. 8, 8. 9, 5) и исходнымъ историческимъ пунктомъ для грозныхъ рѣчей его (2. 13. 3, 7—8), какъ-бы порукою за то, что всѣ его пророчества исполнятся. Оно служило, по объясненію отцовъ Церкви, и началомъ судовъ Божіихъ, какъ-бы глася: „долготерпѣніе Божіе за грѣхи людей прекратилось, начался судъ Божій“.—Изъ всѣхъ приведенныхъ соображеній слѣдуетъ лишь то, для хронологіи Амоса, выводъ, что онъ проходилъ свое служеніе въ концѣ 9-го и началѣ 8-го в. до Р. X. при израильскомъ царѣ Іеровоамѣ 2-мъ и іудейскомъ царѣ Озіи.

По свидѣтельству историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, *іудейское и израильское царства* при современныхъ Амосу царяхъ, Озіи и Іеровоамѣ 2, достигли замѣчательной, послѣ не повторявшейся, степени высоты и могущества. Озіа совершенно подчинилъ эдомитянъ и филистимлянъ, сдѣлалъ дапниками

аммонитянь, укрѣпилъ стѣнами Іерусалимъ, завелъ и организовалъ могущественное войско, поддерживалъ и развивалъ земледѣліе, садоводство и внутреннюю и внѣшнюю торговлю своихъ подданныхъ и составилъ себѣ среди другихъ народовъ имя, сдѣлавшееся извѣстнымъ даже въ Египтѣ (2 Цар. 26 гл.).

Іеровоамъ 2-й царствовалъ 41 годъ „лукаво,“ по выраженію священнаго историка, не отступая отъ грѣховъ Іеровоама сына Наватова. Но не смотря на его личное лукавство, Господь оказывалъ ему милость и рукою его избавилъ Израиля, потому что видѣлъ смиреніе *Израилево горько зло и мало содержимыхъ и умаленныхъ* (срав. Ам. 7, 1—6) и *оставленныхъ и безпомощныхъ*, и не пожелалъ поскорѣе съменѣ *Израилево подъ небесемъ* (4 Цар. 14, 24—27). При помощи Божіей Іеровоамъ доставилъ славу израильскому царству. Онъ побѣдилъ и подчинилъ на сѣверѣ сирійцевъ и овладѣлъ ихъ столицею — Дамаскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ распростеръ свою власть и на народы, прежде подвластные Сиріи, отъ Ливана до Евфрата. На сѣверо-востокъ распространилъ онъ владѣнія израильскаго царства до Емаа, на юговостокъ — до Мертваго моря, и привелъ, по внѣшнему территоріальному пространству, израильское царство въ блестящее положеніе его при Соломонѣ. По словамъ пророка Амоса, израильское царство его времени, по своему пространству и политическому международному значенію, имѣло преимущество предъ сирійскимъ, персидскимъ и филистимскимъ царствами (Ам. 6, 2). Внѣшнему блеску израильскаго царства соотвѣтствовало богатство жителей, которое они приобрѣли войнами и обширною торговлею. Богатымъ царскимъ постройкамъ, кедровымъ и мраморнымъ дворцамъ соотвѣтствовали такія-же роскошныя постройки богатыхъ подданныхъ (4 Цар. 14, 25—29). Такъ какъ могущество давнихъ еврейскихъ враговъ, сирійцевъ, было сокрушено, а Ассирія была еще слаба, то у Іеровоама и его подданныхъ не могло даже возникнуть опасеніе за свое царство, имъ не могла придти даже мысль о возможности скорого паденія израильскаго царства. Жители Самаріи въ сознаніи своего могущества чувствовали себя вполне безопасными и гордо считали себя „именитыми главами народовъ“ (Ам. 6, 1). Правители израильскаго царства не такъ объясняли свое политическое временное могущество, какъ священныя историкъ, а себѣ приписывали его:

„не своею-ли силою мы приобрѣли себѣ рога?“ говорили они (Ам. 6, 13), и вызывали въ Господѣ гнѣвъ своимъ высокоуміемъ (Ам. 8, 7). Они надѣялись на свои военныя силы (Ам. 6, 13) и помышляли объ увеличеніи своего богатства и наслажденій чрезъ пригнѣсеніе бѣдныхъ и низшихъ классовъ народа (Ам. 2, 6—8. 5, 11—12. 6, 4—6). И вогь, въ то время какъ всѣ считали себя вполне безопасными, не видѣли, ни въ настоящемъ ни въ будущемъ, никакихъ несчастій для себя и своего царства, раздастся вѣщая рѣчь о нихъ бѣднаго іудейскаго пастуха. Сокрытое отъ премудрыхъ и разумныхъ правителей открыто было Господомъ своему младенцу-пастуху Амосу ...

Таковы внѣшнія обстоятельства, сопровождавшія служеніе пророка Амоса, общія біографическія свѣдѣнія о немъ и его современникахъ. Чтобы выяснитъ внутренній характеръ и состояніе израильскаго народа времени Амоса, а равно понять внутренній смыслъ и библейско-историческое значеніе служенія и жизни пророка Амоса, проанализируемъ его книгу и сдѣлаемъ нужные выводы, а затѣмъ сравнимъ его писаніе и служеніе съ служеніемъ другихъ пророковъ израильскаго и іудейскаго царствъ.

2) Содержаніе книги пророка Амоса.

Книга пророка Амоса состоитъ изъ 9 главъ. При послѣдовательномъ чтеніи и изученіи книга пророка Амоса можетъ быть раздѣлена на три части: первая часть—вводная (1—2 г.), вторая пророчественно-обличительная (3—6 г.) и третья созерцательно-пророчественная (7—9 г.)

Первая—вводная часть заключаетъ въ себѣ возвѣщеніе гнѣва и суда Божія, сначала на многіе языческіе народы, а затѣмъ на Іуду и Израиля. Въ возвѣщеніи суда Божія прежде всего упоминается Сирія, съ ея столицею—Дамаскомъ, жители коей для распространенія своихъ владѣній распиливали желѣзными пилами галаадскихъ жителей (1, 3—5); далѣе—Филистимская земля съ ея столицею Газой, захватывавшая израильскихъ плѣнниковъ и передававшая злѣйшимъ врагамъ евреевъ—Идумеямъ (6—8); Тиръ, обвиняемый въ томъ-же тяжкомъ преступленіи (9—10); Идумея, искони неудержимо и неумолимо враждебная Израилю (10—12); Аммонитяне, жестоко истреб-

явшіе, для расширенія своихъ владѣній, израильтянъ, особенно беременныхъ женщинъ (13—15). Моавитяно, надругавшіеся надъ трупомъ эдомскаго царя (2, 1—3). Всѣмъ поименованнымъ языческимъ царствамъ и народамъ за ихъ преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ скорое наступленіе суда Божія, сожженіе ихъ столицъ, разрушеніе городовъ, смерть царей, плѣненіе жителей при звукахъ военной трубы (1, 2—2, 3).

Грозная пророческая рѣчь не ограничивается одними языческими странами. Она простирается, нисколько не смягчаемая, а даже усиливаемая въ обвиненіяхъ и угрозахъ, на царства избраннаго народа. Пророкъ обвиняетъ Іудейское царство, во главѣ съ Іерусалимомъ, въ отверженіи закона Господня и почитаніи языческихъ боговъ и возвѣщаетъ низведеніе огня на Іерусалимъ и сожженіе чертоговъ іудейскихъ (2, 4—5). Еще болѣе преступленій пророкъ находитъ въ Израильскомъ царствѣ. Здѣсь, по его суду, царяли преступленія религіознаго, соціального, политическаго, семейнаго характера. Таковы: нарушеніе на судѣ правды, взяточничество, злоба, притѣсненіе людей, лихва, суровость къ беззащитнымъ, невоздержность и распутство, пьянство и разгулъ въ святилищахъ при алтаряхъ, насмѣшки и притѣсненія пророковъ и назореевъ (2, 6—12). Въ наказаніе за эти преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ внезапное и тяжкое бѣдствіе, вѣроятно землетрясеніе, отъ котораго ни пѣшій, ни конный, ни храбрый, ни быстрый не спасутся (13—16).

Таково содержаніе первой, вступительной, рѣчи пророка, составляющей первую часть его книги. За нею слѣдуетъ вторая часть (3—6 гл.), распадающаяся на два отдѣла: первый—грозная рѣчь, ошущенная, высокопоэтическая, наполненная угрозами и упреками и называемая „словомъ Іеговы“ (3—4 гл.), и второй отдѣлъ: „плачевная пѣснь“ объ Израилѣ, его полномъ политическомъ паденіи и гибели за его глубокое нравственное паденіе и грѣхи (5—6 гл.).

Вторая часть, примыкая тѣсно къ заключительнымъ словамъ предыдущей части (2, 15—16), содержитъ строгій судъ на политическую столицу израильскаго царства, Самарію, и на религіозно язычественный центръ—Всейль. Здѣсь въ грозной рѣчи пророкъ перечисляетъ грѣхи и преступленія Самаріи, какъ представительницы всего Израиля, и возвѣщаетъ тяжкія угрозы и бѣдствія за нихъ. И подъ Израилемъ про-

рокъ разумѣтъ иногда не одно сѣверное царство, а весь сврейскій народъ, всѣ его „колѣна, изведенныя изъ Египта“ (3, 1—2). Рѣчь пророка начинается раскрытіемъ обще-богословской мысли о томъ, что всѣ страданія и бѣдствія суть наказанія за грѣхи, и что пророки суть посланники Божіи, предвозвѣщающіе бѣдствія и раскрывающіе народную вину предъ Богомъ (3, 3—8). Въ раскрытіи этихъ общихъ положеній пророкъ, очевидно, разумѣлъ и свое личное положеніе и своихъ слушателей: онъ посланъ Богомъ, какъ пророкъ, обличить народъ во грѣхахъ, возвѣстить ему судъ Божій и обратиться къ Богу. Съ исполненія этой миссіи онъ и начинаетъ свою дальнѣйшую рѣчь (3, 9). Нравственную порчу израильскаго народа пророкъ видитъ въ безмѣрной роскоши князей и правителей, которою наполнены ихъ великолѣпные дворцы, въ несправедливости судей, въ притѣсненіи бѣдныхъ, въ извращеніи и безпорядкахъ общественнаго строя, въ беззаконіи и насиліяхъ противъ чужой собственности, въ беззаботности и изпѣженности народныхъ правителей, въ роскоши и развратѣ женщинъ, въ неудержимомъ мотовствѣ (3, 9—4, 3).

Преступленія религіознаго характера состояли, по рѣчи Амоса, въ незаконномъ богослуженіи въ Веилѣ и Галгалахъ, въ лицемѣрномъ и самохвальномъ приношеніи десятинъ, въ явномъ нарушеніи или превратномъ исполненіи нравственныхъ и обрядовыхъ законовъ (3, 9—10. 14. 4, 1. 4—5). За пресчисленные преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ нужду и стѣсненія, которыя отовсюду постигнутъ Израиля и отрѣжутъ всякій изъ нихъ выходъ. Великолѣпное Самаріи будетъ повержено на землю, завоеваніе израильскихъ городовъ и грабежъ сокровищъ будутъ чрезвычайно быстро и бурно совершены врагами. Самарія будетъ разрушена, лѣтніе и зимніе украшенные словоной костью дворцы и дома обратятся въ развалины, женщины самарійскія будутъ изъ завоеваннаго города вытащены крючьями, сѣтями и удами и чрезъ проломы стѣнъ отправлены въ плѣнъ въ Армонъ, а святилища, самовольно устроенныя, будутъ разрушены (3, 10—15. 4, 2—3). Пророкъ припоминаетъ, что и ранѣе Господь посылалъ на Израиля бѣдствія, чтобы образумить и исправить его: посылалъ засуху, голодь, моровую язву, разрушенія, подобныя бывшимъ въ Содомѣ и Гоморрѣ, и все таки народъ не обращался къ Нему (4, 6—11).

Въ заключеніе, пророкъ настойчиво предвозвѣщаетъ будущее страданіе Израиля, соответствующее тяжести его преступленийъ предъ Богомъ (4, 12—13). Таково содержаніе перваго отдѣла второй части книги пророка Амоса.

Второй отдѣлъ той же части и рѣчи (5—6 гл.) заключаетъ въ себѣ похоронную плачевную пѣснь надъ Израилемъ и его совершенною погибелю. „*Пала и не можетъ встать дѣва Израилева!*“ такъ начинается эта „пѣснь“ (5, 1). Вслѣдствіе опустошенія страны, отъ израильскаго народа останется только десятая часть; излюбленные Израилемъ святилища и самые города, гдѣ они находились, Веэиль и Галгаль, будутъ сравнены съ землею, народъ уведенъ будетъ въ плѣнъ; отесанные и украшенные слоновою костью дома будутъ заняты врагами или разрушены, и враги-же разопьютъ вино израильскихъ виноградниковъ. На всѣхъ площадяхъ будутъ плакать, похоронныя пѣсни будутъ раздаваться на всѣхъ улицахъ и во дворцахъ, даже земледѣльцы будутъ призваны для плача. День суда и гнѣва Господня будетъ столь мраченъ и смертоносенъ, что избѣгшій одной опасности подвергнется другой, а избѣгшій другой подвергнется третьей и неминуемо погибнетъ. Плѣнные будутъ уведены далѣе Дамаска (5, 1—2, 5—6, 10—19, 27). Затѣмъ пророкъ невольно переносится отъ будущихъ бѣдствій къ современнымъ беззаконіямъ, вызывающимъ ихъ. Онъ порицаетъ богачей и князей израильскихъ, „главъ народа“, которые пребывали въ гордой самонадѣянности и безопасности, считая день бѣдствія далекимъ, притѣснили бѣдныхъ и ихъ защитниковъ, возлежали на богатыхъ „дамасскихъ“ ложахъ, пировали подъ звуки музыки и легкомысленныхъ пѣсней и не содрагались отъ скоро имѣвшей наступить гибели, надѣясь на современную мимолетную политическую славу израильскаго царства (5, 10—13, 6, 1—6, 12—13). Затѣмъ пророкъ снова переходитъ къ возвѣщенію гибели израильскаго царства. Онъ въ высшей степени живо и трагически, какъ-бы переживая грядущее бѣдствіе, описываетъ полное мертвенное запустѣніе израильской земли, страшную смертность, печаль при похоронахъ многочисленныхъ труповъ, скорбь оставшихся въ живыхъ. Справедливо этотъ отдѣлъ рѣчей Амоса (6, 9—14), преимущественно предъ всѣми другими, можетъ быть названъ похоронною плачевною пѣснію (5, 1): „*нѣтъ никого въ живыхъ у Израиля*“—вотъ его характерныя слова (6, 10).

Третья и послѣдняя часть книги пророка Амоса (7—9 гл.), пророчественно-созерцательная, состоитъ изъ пяти видѣній и нѣсколькихъ пророчественныхъ рѣчей, расположенныхъ въ срединѣ (8, 4—14) и въ концѣ (9, 7—15) видѣній, и историческаго повѣствованія о столкновеніи пророка Амоса съ священникомъ Амасіей (7, 10—17). Пять видѣній имѣютъ одну общую цѣль — показать слушателямъ пророка неизбѣжную, скоро являющую наступить, гибель Израиля. Первое видѣніе: масса саранчи послѣ царскаго покоса, истреблявшей всю траву и зелень въ израильской землѣ. Пророкъ умоляетъ Господа пощадить Иакова, такъ какъ онъ малъ, и Господь внимаетъ молитвѣ пророка (7, 1—3). Послѣ того слѣдуетъ видѣніе огня, который пожралъ землю Израиля и даже бездну. По молитвѣ пророка и это бѣдствіе Господь устраняетъ (7, 4—6). Далѣе пророкъ видитъ Господа съ отвѣсомъ въ рукѣ, означавшимъ разрушеніе израильскихъ незаконныхъ святилищъ, высотъ, алтарей и опустошеніе врагомъ израильской земли (7, 7—9). Эти видѣнія и пророчества Амоса, а равно и всѣ многочисленныя порицанія израильскаго культа, не понравились всеилъскому священнику Амасіи, который донесъ на Амоса, какъ на бунтовщика, Иеровоаму, а когда тотъ не обратилъ вниманія на доносъ, онъ началъ просить пророка удалиться въ Иудею и тамъ пророчествовать, потому что въ Веилѣ ему грозитъ опасность. Пророкъ, не внимая угрозамъ и доносамъ Амасіи, предсказалъ плѣненіе израильскаго царства и гибель Иеровоама, а лично Амасіи: избіеніе его дѣтей, обезчещеніе его жены врагами среди города и плѣненіе его „въ землю нечистую“ (7, 10—17). Затѣмъ слѣдуетъ четвертое видѣніе — корзины со зрѣлыми плодами, — означавшее полную зрѣлость Израиля для суда и наказанія, во время коего радостныя пѣсни въ чертогахъ и дворцахъ израильскихъ замолкнутъ и будутъ замѣнены плачевными похоронными рыданіями, масса труповъ будетъ покрывать всѣ улицы и площади и некому будетъ похоронить и оплакать ихъ (8, 1—3). Это видѣніе сопровождается обширною обличительною и пророчественною рѣчью, въ которой пророкъ порицаетъ высшіе классы израильскаго царства: судей неправедныхъ и алчныхъ богачей, неправдою губившихъ и разорявшихъ бѣдняковъ (4—6) и увлекшихся идолопоклонствомъ (14). За обличеніемъ слѣдуетъ грозное пророчество о гибели израильскаго

царства, сопровождаемой страшными знаменіями на небѣ и землѣ: закатомъ солнца въ полдень, помраченіемъ и колебаніемъ земли и всеобщимъ плачемъ и скорбію (7—10). Но еще большее бѣдствіе для израильтянъ будетъ состоять въ лишеніи слова Божія: *и будутъ они ходить отъ моря до моря и скитаться отъ сѣвера къ востоку, ища слова Господня, и не найдутъ его* (11—12). Общее заключеніе рѣчи: *падутъ и не возстанутъ* сыны и дщери Израиля (13—14). Въ пятомъ и послѣднемъ видѣніи пророкъ видитъ Господа, стоящаго на жертвенникѣ іерусалимскаго храма и повелѣвающаго ударить въ притолоки храма и обрушить верхъ храма на всѣхъ въ немъ присутствующихъ. Видѣніе означаетъ полное истребленіе израильтянъ, хотя-бы они скрылись на днѣ моря, въ преисподней, на небѣ, на вершинѣ Кармила и даже въ плѣну. Всюду Господь найдетъ и погубитъ ихъ. Всемогущество и вездѣсущіе Божіи ручаются за неизмѣнное и точное исполненіе этой угрозы (9, 1—6).

Всѣ видѣнія и угрозы пророка заканчиваются утѣнительнымъ обѣтованіемъ. Правда, Израилемъ управляетъ Господь такъ же, какъ и всѣмъ міромъ, и если Израиля извѣдиль Онь изъ Египта, то Онь-же извѣдиль и филистимлянъ изъ Кафтора и арамянъ изъ Кира; какъ на другія грѣшныя царства Онь обращаетъ Свой гнѣвные очи во истребленіе ихъ, такъ и на Израиля наведетъ ихъ (9, 7—8). Но пророкъ не скрываетъ и разности между Израилемъ и другими царствами. Между тѣмъ какъ языческія царства Господь истребляетъ совершенно съ лица земли и все израильское царство, какъ единое самостоятельное цѣлое, Онь истребитъ, но для отдѣльныхъ членовъ израильскаго царства и вообще потомковъ Іакова будущность есть. Святой остатокъ Израиля Господь разсѣетъ по странамъ земли, какъ зерна въ рѣшетѣ, но при этомъ ни одинъ истинный сынъ Израиля не падетъ на землю и не погибнетъ; отъ меча погибнуть лишь грѣшники, не вѣрующіе пророку (9, 8—10). Для праведныхъ-же возстановитъ Господь скинію Давидову падшую, задѣлаетъ, какъ во дни древніе, трещины въ ней, и обратятся къ Богу Израиль и всѣ народы, между которыми возвѣстится имя Господне. Тогда настанетъ на землѣ обиліе плодовъ, возвращены будутъ изъ плѣна сыны Израиля, застроятъ свои опустѣвшіе города, поселятся въ своей землѣ и во вѣки не будутъ изъ нея исторгаемы (9, 11—15). Такъ за-

канчивается книга пророка Амоса. Таково общее содержаніе ея, изложенное соотвѣтственно съ тексту.

Для отчетливаго пониманія общаго смысла пророчествованій Амоса, послѣ представленнаго аналитическаго содержанія книги, сдѣлаемъ нѣсколько общихъ выводовъ синтетическаго характера: о характерѣ и основной идеѣ пророческихъ рѣчей Амоса и о вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ истинахъ, раскрываемыхъ пророкомъ.

3) Характеръ и основные мысли пророчествованій Амоса, вѣроучительныя и нравоучительныя истины, раскрываемыя пророкомъ.

Личность пророка Амоса представляетъ ту единственную въ ветхозавѣтной исторіи особенность, что онъ происходилъ изъ пастуховъ бѣдныхъ, питался сикоморами, родился и жилъ въ іудейскомъ царствѣ, внезапно призванъ былъ Господомъ отъ стада и посланъ въ чуждое ему израильское царство на пророческое служеніе. Такъ, не связанный узами родства, воспитанія, жизни съ израильскимъ царствомъ, онъ свободно и необязательно возвѣщалъ, что ему Господомъ было открываемо о судьбѣ этого царства. Ближе другихъ личностей служеніе и личность Амоса могутъ быть уподоблены ревнителю Иліи, изъ своей пустыни являвшемуся на обличеніе Израиля. Такъ и Амосъ изъ еекойской пустыни и изъ другаго царства внезапно взятъ и посланъ былъ Господомъ къ Израилю—возвѣстити ему горе (6, 1). И подобно же Иліи, Амосъ необязательно возвѣщалъ погибель отъ меча царю (7, 9), священникамъ (7, 10—17), вельможамъ и всему израильскому царству, притомъ погибель послѣдняго окончательную, всецѣлую и безвозвратную (6, 10. 8, 11—12).

Въ своихъ пророчествахъ о судьбѣ израильскаго и языческихъ народовъ пророкъ Амосъ являлся для Израиля провозвѣстникомъ величія и правды Божіихъ, ужасающихъ грѣшниковъ (1, 2. 4, 13. 5, 8. 8, 9, 5—6). Но Божественное всемогущество, отчетливо и пластично изображаемое пророкомъ (1, 2. 4, 12—13. 9, 5—6...), не произвольно дѣйствуетъ въ мірѣ и не возбуждаетъ въ человѣкѣ мысли о фатализмѣ, а правитъ человѣкомъ на основаніи нравственнаго законоположенія, свидѣтельствуемаго собственной совѣстію человѣка (Ам. 1, 3.

2, 5. 5, 4. 6, 14 и др.). Подобно пророку Иліи, Амосъ долженъ былъ раскрытіемъ этой истины пробудить израильскій народъ отъ его нравственнаго извращенія и усыпленія. Не зараженный вышнимъ блескомъ и мірскимъ образованіемъ, житель пустыни Амосъ тѣмъ глубже долженъ былъ чувствовать крайнюю порчу нравовъ, господствовавшую въ дворцахъ князей и въ домахъ богачей, проявляющуюся въ ежедневномъ поискѣ удовольствій и счастья, соединенныхъ съ забвеніемъ Бога. Осуждаемая пророкомъ роскошь (2, 7—8. 3, 9—10. 6, 5—6) составляла плодъ многочисленныхъ несправедливостей, была источникомъ новыхъ неслыханныхъ притѣсненій и основаніемъ, по которому многіе не выкакали въ дѣйствительное печальное состояніе израильскаго царства и „не болѣзновали о бѣдствіи Іосифа“ (6, 4—6), которое Богомъ открыто было пророку. Чуждый по происхожденію израильскому царству, пророкъ возвѣщалъ за указанныя преступленія всѣ грозныя на него суды Божіи, единственные въ пророческихъ писаніяхъ (напр 6, 10. 8, 11—12). Впрочемъ, неумолимо-строгій пророкъ имѣлъ сердце, глубоко сочувствующее народнымъ страданіямъ и даже священнически-ходатайственное за народъ: Амосъ не только возвѣщалъ неумолимо-грозныя суды Божіи, но и оплакивалъ гибель израильскаго царства въ элегическихъ похоронныхъ пѣсняхъ (5, 1) и даже молился за грѣшныхъ своихъ соплеменниковъ (7, 2. 5).

Ненавидя всею чистою душою пастуха современную роскошь и нравственную распущенность, ненавидя душою притѣсняемыхъ бѣдняковъ современныя неправды и насилія, пророкъ Амосъ со всѣмъ пламенемъ изрекалъ слово божественнаго откровенія о грѣхахъ народа и судахъ Божіихъ, коихъ не могъ не страшиться, какъ рыканія льва (3, 8). И своимъ грознымъ голосомъ пророкъ устранилъ современниковъ, какъ левъ своимъ рыканіемъ (3, 4). Проникнутый сознаніемъ нравственнаго долга и обязанностей, пророкъ былъ непоколебимымъ защитникомъ правды Божіей и человѣческой, борцомъ за притѣсняемыхъ неправдою и порицателемъ творцовъ неправды, къ какимъ бы классамъ израильскаго общества они ни принадлежали (3, 10. 5, 10—12. 24. 6, 8, 4—6) и даже въ какомъ бы народѣ они ни жили. Такъ, онъ порицаетъ филистимлянъ, тирянъ и моавитянъ за преступленія ихъ не только предъ евреями, а и предъ другими народами языческими

(1, 6 и 2, 1). Пусть какъ вода течетъ судъ и правда какъ сильный потокъ (5, 24)—вотъ характернѣйшее, съ этой стороны, изреченіе Амоса. Въ связи съ этимъ изреченіемъ можетъ быть понято и изложено и его въроученіе и правоученіе.

Въроученіе Амоса несомнѣнно носитъ обще-библейскій ветхозаветный характеръ. И если обращать вниманіе на употребительныя у пророка имена Божіи, то пушно будетъ отмѣтить слѣдующее: Ягова (51 разъ), Елогимъ (1 разъ), Адонаи (3 раза), Адонаи Ягова (очень часто), Ягова Богъ вопиствъ (3 раза). Изъ этихъ именъ Божіихъ можно дѣлать, пожалуй, косвенный выводъ о томъ, что пророкъ преимущественно раскрываетъ ученіе о Богѣ Царѣ и Владыкѣ міра и еврейскаго народа (Ягова). Въ соотвѣтствіе этому косвенному выводу, можно указать на ученіе пророка о Богѣ, какъ существѣ всемогущемъ, грозномъ и величественномъ. Такъ и начинаются рѣчи Амоса: *возрѣмитъ Господь изъ Сиона, изъ Иерусалима дастъ гласъ Свой, и восплачутъ жилины пастуховъ, узлантъ вершина Кармила* (1, 2). На то же величіе Ягови можно видѣть указаніе въ словахъ пророка: *Онъ образуетъ горы и творитъ вътеръ* (4, 13), колеблетъ землю, какъ нильскія воды (9, 6), творитъ семизвѣдіе и Оріонъ и украшаетъ небо (5, 8).—Онъ всемогущъ. Онъ превращаетъ день въ смертную тѣнь и разливаетъ воду морскую по лицу земли (5, 8), дѣлаетъ плодородною и неплодною землю (9, 13. 4, 6—10), размножаетъ и губитъ народы ботѣзнями и язвами (4, 8—10), землетрясеніями (4, 11), короче, нѣтъ бѣдствія, которое было бы не Господомъ попущено (3, 6). Тоже величіе и могущество Господа проявляются въ исторіи: въ изведеніи евреевъ изъ Египта и истребленіи предъ ними сильныхъ аморреевъ (2, 9), въ переселеніи филистимлянъ изъ Кафтора и арамянъ изъ Кира (9, 7), въ стѣсненіи Израиля во всѣхъ его предѣлахъ (6, 14). Всемогущество Божіе ближе уясняется Его вездѣсущіемъ и полною властію надъ всѣмъ и во всемъ мірѣ видимомъ и невидимомъ: ни въ преисподней, ни на небѣ, ни на вершинѣ Кармила, ни на днѣ моря невозможно укрыться отъ Его гнѣвныхъ очей и мощной руки (9, 2—5). Въ параллель съ столь всемогущимъ Яговой невозможно, по взгляду пророка, существованіе и почитаніе языческихъ боговъ. Поэтому существованіе и исторія языческихъ народовъ зависятъ не отъ ихъ языческихъ боговъ, а отъ одного истиннаго Бога-Ягови (1, 3. 2, 3.

9, 7); языческіе же боги суть ничто иное, какъ „ложь“, придуманная и обманывающая челоѣка (2. 4. 5, 26)

Раскрывая нравственныя свойства существа Божія, пророкъ Амосъ преимущественно отъѣняетъ *правосудіе и правду*, какъ осужденіе современному безправію въ израильскомъ царствѣ. Такъ, строгая рѣчь на израильское царство начинается возвѣщеніемъ Господня гнѣва за то, что израильскіе судьи продають праваго за серебро и бѣднаго за пару сандалій (2, 6—7). Въ Самаріи представляются Господу особенно гнусными безчинство и притѣсненія бѣдныхъ (3, 9), угнетеніе нищихъ (4, 1), построение богачами драгоценныхъ домовъ и роскошная жизнь, основанная на насильяхъ и издѣйствіяхъ (2, 8. 5, 11—12), неправда и обманъ въ торговлѣ (8, 4—6), ненависть къ защитникамъ правды (6, 10), нежеланіе поступать справедливо (3, 10). Этотъ строгій судъ посланника Божія на современную неправду несомнѣнно указываетъ на отличительныя достоинства посланнаго его Правосуднаго Бога. Съ правдою пророкъ отождествляетъ и все высшее нравственное совершенство и благо челоѣка: *ищите добра, а не зла. . возненавидѣте зло и возлюбите добро, и возстановите у воротъ правосудіе* (5, 14—15). Въ тѣхъ-же обличительныхъ рѣчахъ пророка можно видѣть ученіе его о *милости* Господа къ людемъ. Это положеніе особенно многократно раскрыто Амосомъ въ видѣніяхъ седьмой главы, въ коихъ онъ всѣ грядущія бѣдствія прекращаетъ молитвою: *пощади, Господи Божсе! кто возстановитъ Иакова? видѣ онъ очень малъ*, и Господь отмѣняетъ исполненіе видѣній (7, 2—3. 5—6...). Святость Иеговы упоминается пророкомъ въ указаніи на Его святое имя, оскорбляемое и безславимое позорными поступками людей (2, 7). Святость отождествляется со всѣмъ существомъ Божиимъ (4, 2. 6, 8) Святости Божіей особенно гнусны высокомеріе, жадность, роскошь, неправда, распутство Израиля (2. 7. 4, 2. 6, 8). Главнымъ-же образомъ пророкъ раскрываетъ ученіе о *правдѣ Божіей*, требующей наказанія грѣшнымъ людемъ, отъ котораго не спасаютъ ни ихъ призваніе, ни надежды теократическія, ни надежды на храмъ. Вездѣсущіе, всемогущество, всевѣдѣніе Божіи раскрываются пророкомъ лишь для выясненія господства правды Божіей въ мірѣ и челоѣческой исторіи (срав. (1—2, 5. 5, 24. 6, 10. 14. 8, 11—14. 9, 1—5).

Ученіе о Богѣ, какъ Спасителѣ, и о спасеніи людей пророкъ кратко излагаетъ въ заключительномъ обѣтованіи, что

Господь возстановит скинию Давидову, соберетъ Израиля, распространитъ истинное богопознаніе по всѣмъ народамъ (9, 11—12)

Нравственное ученіе пророкъ раскрываетъ въ обличительныхъ рѣчахъ. Пророкъ, отъ лица Божія, требуетъ отъ слушателей умѣнія поступать справедливо (3, 10), быть безукоризненными предъ язычниками (3, 9), не безславить святое имя Божіе безнравственными поступками (2, 7), требуетъ душевнаго обращенія къ Богу (4, 6—10), сердечной ненависти къ злу и любви къ добру и правдѣ (5, 14—15). Господу особенно ненавистно въ израильянахъ высокоуміе (6, 8, 8, 7). Израиль есть народъ „познанный“ и избранный Богомъ изъ всѣхъ племенъ земныхъ (3, 2) и, какъ таковой, награжденъ ханаанскою землею (2, 9—10). За эти благодѣянія Израиль долженъ свято чтить Яегову предъ всѣми народами (6, 2). Но богопочтеніе Израиля должно проявляться не внѣшними обрядами: жертвами, приношеніями, вѣснмъ, десятинами и т. п. (4, 4—5), а любовью къ добру и ненавистью къ злу (5, 15).—Вообще, во взаимныхъ отношеніяхъ людей, по ученію пророка, должны господствовать *правда*, состраданіе, милость, жалость (1—2 гл.), особенно же правда (5, 24). Въ Иудѣ Господу ненавистно нарушение Его законовъ и заповѣдей (2, 4), въ Израилѣ притѣсненіе бѣдняковъ, ненависть къ обличителямъ (5, 10). За это Господь обѣщается разсѣять Израиля по народамъ (9, 9), послать на него голодъ (4, 6—7) и погибель отъ руки враговъ (5, 2—3). За нарушение той-же правды и языческіе народы ожидаютъ погибель (1, 3—2, 3).

Несомнѣнно, въ книгѣ пророка Амоса, при тщательныхъ поискахъ, можно найти прямыя или косвенныя отвѣты на всѣ частныя вопросы ветхозавѣтнаго вѣроученія и нравоученія. Но въ такихъ поискахъ нѣтъ особенной нужды и пользы. Мы указываемъ лишь особенно видныя вопросы догматическаго и нравственнаго характера, раскрываемыя Амосомъ. А эти вопросы могутъ быть сведены, въ общемъ, къ одному главному положенію. Амосъ есть возвѣститель *правды* Божеской и человѣческой, къ какому-бы грознымъ и грустнымъ послѣдствіямъ ни приводила мысль о ней въ примѣненіи къ исторіи Израиля и другихъ народовъ. Всѣ другіе пункты вѣроученія и нравоученія раскрываются пророкомъ по связи и какъ-бы на служеніе этому главному вопросу. Въ этомъ значеніи книги Амоса въ ветхозавѣтномъ ученіи. II*

Съ другой стороны, на вѣроученіи книги пророка Амоса имѣть особенной нужды долго и останавливаться. Какъ пророческое писаніе, она имѣетъ въ богословской наукѣ значеніе не по вѣроучительнымъ истинамъ, а по библейско-историческому своему положенію. Книга пророка Амоса имѣетъ значеніе въ библейской исторіи и христіанскомъ богословіи своею единственностію изъ той эпохи, къ которой она принадлежитъ, и изъ того царства, котораго касаются рѣчи пророка. Правда, можно, по царствованіямъ Іеровоама и Осія, считать пророка Осію современникомъ и соотечественникомъ Амоса. Но на основаніи разности въ обличительныхъ рѣчахъ ихъ и продолжительности правленія современныхъ имъ царей Осія и Іеровоама 2-го, правильно считать Амоса жившимъ значительно ранѣе Осія. Осія былъ свидѣтелемъ болѣе грустнаго нравственнаго состоянія израильскаго царства, чѣмъ Амосъ. Посему можно думать, что Амосъ жилъ въ первой половинѣ современнаго Осія правленія Іеровоама 2-го, Осія—во второй половинѣ и при преемникахъ Іеровоама 2-го до паденія израильскаго царства включительно (Ос. 1, 1), такъ какъ былъ современникомъ царя Езекии, при коемъ пала Самарія. А потому рѣчи Амоса составляютъ единственный памятникъ, какъ скорбей и бѣдъ Израиля, такъ и его утѣшеній за указанное время правленія Іеровоама. По книгѣ Амоса должно составлять сужденіе о нравственномъ состояніи израильскаго царства за указанное время, о его порокахъ и преступленіяхъ, по ней же должно судить и о томъ, на что надѣялся и уповать и могъ уповать истинный Израиль того времени, чѣмъ и какъ Господь сохранялъ и воспитывалъ Своихъ истинныхъ чадъ, на ихъ пути ко Христу и Его Церкви.

Чтобы имѣть отчетливое и ясное представленіе по указаннымъ въ высшей степени важнымъ вопросамъ, т. е. о нравственномъ состояніи Израиля во время Амоса, а равно о его надеждахъ и упованіяхъ, изложимъ систематически содержаніе обличительныхъ и пророческихъ рѣчей Амоса. Только путемъ такого изложенія, думаемъ, можно достигнуть отчетливаго знакомства со всѣмъ писаніемъ Амоса, а по нему и съ служеніемъ пророка Божія.

4) Систематическое изложение обличительных и пророческих рѣчей Амоса.

Религіозно-нравственное состояніе израильтянъ, своихъ современниковъ, пророкъ Амосъ обрисовываетъ въ слѣдующихъ чертахъ: израильское царство, наравнѣ съ язычниками, совершило три и четыре преступленія и ими вызываетъ гнѣвъ и судъ Божій (2, 6). Въ царствованіе Іеровоама 2-го, отличавшееся громкими побѣдами и завоеваніями, политической международною славою, развился и прибрѣлъ, какъ это обычно въ такихъ случаяхъ бываетъ, особую силу, власть и вліяніе классъ сановниковъ и начальниковъ изъ военнаго сословія, необычайно гордившихся современными, блестящими по виду, но „ничтожными“ (6, 11) по истинному суду пророка, дѣлами и политическими успѣхами и могуществомъ. Подъ ихъ вліяніемъ и согласно ихъ духу и направленію, весь израильскій народъ приписывалъ своей собственной силѣ временную славу и могущество израильскаго царства (6, 12—13). Такое настроеніе породило чрезвычайное, крайне противное Богу, „высокомѣріе“ и гордость въ израильскомъ царствѣ (6, 8, 7), надежду на собственные силы и „именитость“ среди народовъ (6, 1), и забвеніе о Богѣ и Его помощи, на самомъ дѣлѣ даровавшей современную политическую славу израильскому царству (6, 1—2, 8, 7. 4 Ц. 14, 25—26). Этотъ главный недугъ, присущій всему народу, породилъ, какъ свое естественное послѣдствіе, множество частныхъ нравственныхъ болѣзней.

Таково, прежде всего, невѣріе въ Бога и неисполненіе Его заповѣдей. Оно выразалось въ недовѣріи богопоставленнымъ пророкамъ, въ запрещеніи имъ говорить и нежеланіи исполнять ихъ рѣчи (2, 11—12 7, 12—17), въ признаніи неосуществимости ихъ пророчествъ о грозномъ днѣ Господня суда (6, 3. 9, 10), какъ несогласныхъ съ современною политической международною славою израильскаго царства (6, 1—2). Тоже настроеніе обращало грозныя пророческія рѣчи въ предсказаніе славнаго для Израиля дня Господня (5, 18—20). Оно же, въ связи съ давнею привязанностію израильскаго народа къ своимъ незаконнымъ мѣстамъ общественнаго богослуженія, было причиною „грѣховнаго“ хожденія на богомолье, въ священныя собранія, на празднества и жертвоприношенія и т. п. дѣйствія въ Галгалы, Вирсавію, Беелъ и Данъ, во время воихъ богослуженіе, музыка,

пѣніе и жертвы „раздражали“ Господа (3, 14 4, 4—5. 5, 21—23. 6, 5. 8, 14). Израильтяне во время своихъ моленій въ указанныхъ мѣстахъ не только нарушали законъ о мѣстѣ богослуженія (Вт 12, 5—7), но и вторую заповѣдь, почитая и клянясь „богомъ“ Дана (8, 14), т. е. тельцомъ, поставленнымъ въ Данѣ Героваомомъ 1-мъ (3 Ц. 12, 29—31). Вообще, настроеніе израильскаго народа носило на себѣ ясныя слѣды богопротивнаго поведенія его предковъ періода 40-лѣтняго странствованія, приносившихъ, вмѣсто жертвъ истинному Богу, жертвы языческія и носившихъ скивинъ Молоха и звѣзду Ремфана (5, 25—26).

Не внимая рѣчамъ пророковъ и заповѣдямъ закона, израильтяне глумились надъ богоизбранными современниками, проводившими подвижническую жизнь по обѣщанію Богу: назореевъ поили виномъ (2, 12). Назорейская воздержная жизнь была живымъ и постояннымъ укоромъ ихъ собственной привольно-разнузданной жизни. Мимолетная мишурная политическая слава израильскаго царства среди другихъ народовъ, побѣды и обычно сопровождающія ихъ добычи и богатство побѣждаемыхъ народовъ, дѣлаясь достояніемъ израильскаго царя и его сановниковъ, повлекли за собою любовь къ роскошной и разгульной язычественной жизни. Героваомъ и его сановники поспѣшили заняться постройкою дворцовъ изъ отесанныхъ камней, отдѣлкою ихъ слоновой костью и вообще постройкою многочисленныхъ лѣтнихъ и зимнихъ, великихъ и малыхъ домовъ, на похвальбу другъ предъ другомъ и предъ сосѣдними народами (3, 15. 5, 11. 6, 11). Въ соотвѣтствіи съ внѣшностію домовъ устраивали и внутренность ихъ, убирая слоновой костью, богатыми ложами, дамасскими издѣліями и т. п. роскошной обстановкой (3, 12). Само собою понятно и вполнѣ естественно, что подобныя зданія и обстановка не могли не требовать и разгульной, шумной, роскошной жизни. Въ великолѣпныхъ дворцахъ и домахъ постоянно пировали, сидя и возлежа на богатыхъ ложахъ, упиваясь драгоценнымъ виномъ, умащаясь великолѣпными мастями, слушая музыку и пѣніе. поѣдая лучшихъ, тщательно откормленныхъ животныхъ, вообще веселясь и „празднуя“ по вся дни свѣтло (4, 1. 6, 4—6. 8, 10). Такая роскошно-разгульная жизнь, довольно не рѣдкая у восточныхъ богачей, слишкомъ унижала израильтянъ въ глазахъ пророка, возбуждала гнѣвъ и судъ Божій главнымъ образомъ потому,

что соединялась съ оскверненіемъ израильскихъ святилищъ. При жертвенникахъ израильтяне распивали вино (2, 8), употребляя для этого большія жертвенныя чаши и увеселяясь музыкой священныхъ инструментовъ (6, 5—6). Можетъ быть, не вдали же отъ святилищъ (по переводу LXX и пещито: и въ самыхъ святилищахъ) израильтяне предавались распутству и даже кровосмѣшенію (2, 7). Такое отношеніе къ мѣстамъ общаго богослуженія обнаруживало крайнюю дерзость въ израильтянахъ по отношенію къ Богу и открытое глумленіе надъ Его законами и уставами. безславило Его святое имя предъ народами (2, 7). Такъ позорно и кощунственно поступавшій съ служеніемъ Богу въ своихъ святилищахъ, явно надругавшійся надъ Богомъ и Его законами, израильскій народъ не могъ заслужить милость, если являлся и въ законный іерусалимскій храмъ къ законному богослуженію. Своимъ явленіемъ въ этомъ храмѣ онъ вызывалъ только опредѣленіе Господне о разрушеніи храма, чтобы подъ сводами его погубить и израильтянь-кощунниковъ (9 1).

Такимъ образомъ, израильскій народъ, глумившійся надъ всѣмъ священнымъ, увлекшійся современною славой и роскошью, самъ лишилъ себя высокаго теократическаго призванія и уподобилъ свою исторію, въ главнѣйшихъ ея моментахъ (изведеніи изъ Халдеи и Египта) исторіи другихъ сосѣднихъ языческихъ народовъ, филистимлянъ и спрійцевъ (9, 7). — Вотъ къ чему привело славное по видимому царствованіе Іеровоама 2-го! Легко понять, что употреблявшійся Господомъ мѣры къ обращенію этого народа на путь истиннаго теократическаго призванія: голодъ, моровая язва, засуха, землетрясеніе, были безуспѣшны: *вы не обратились ко Мнѣ* (4, 6—11) — вотъ ихъ послѣдствія. Вѣроятно, эти бѣдствія израильтяне объясняли, подобно пылкимъ ученымъ, „естественно“ и не ставили въ связь съ своею жизнію и тѣмъ лишь укоренялись въ своемъ богопротивномъ настроеніи, чуждомъ теократическаго призванія.

Таково общее религіозно-нравственное направленіе современнаго Іеровоаму 2-му и Амосу израильскаго царства. Ему соответствовало поведеніе и отдѣльныхъ, упоминаемыхъ пророкомъ, классовъ, служившихъ руководителями народа. Такъ, прежде всего, конечно, пророкъ могъ ожидать и ожидалъ поддержки себѣ и поощренія у того класса, который по своему

положенію долженъ былъ заботиться о духовномъ водителствѣ Изравля и его теократическомъ призваніи,—у израильскаго священства. Но это священство, составлявшее потомство худшей части современниковъ Іеровама 1-го, происходившей „изъ народа“, а не изъ котѣна Левина (3 Цар. 12, 31 13, 33 .), не беспокоилось о *бдѣствіи Іосифа* (6, 7), т. е. не теократическомъ направленіи израильскаго царства. Оно лишь вмѣстѣ съ савонниками и богачами пировало и услаждалось лучшими яствами, виномъ и музыкой близъ святилицъ (6, 4—6). Достаточную характеристику его представляетъ поступокъ всенльскаго священника Амасіа, который доносилъ на пророка Амоса Іероваму 2-му, какъ на возмутителя израильской земли, а когда доносъ оказался безуспѣшнымъ, то совѣтами и угрозами старался удалить Амоса изъ Вевиля и израильскаго царства, гдѣ „царское святилице“ и домъ царя, „опасные для жизни“ Амоса. Въ справедливомъ негодованіи на такое обращеніе съ истиннымъ пророкомъ, Амосъ предвѣщаетъ Амасіа плѣнь и погибель его и его семейства (7, 10—17). Такимъ образомъ, израильское священство, увлекаясь лишь богатою роскошною жизнью близъ царскихъ святилицъ, нисколько не заботилось о теократическомъ призваніи Изравля и преслѣдовало истинныхъ пророковъ (7, 10—17), служившихъ, по божественному откровенію, яснымъ подтвержденіемъ теократическихъ преимуществъ израильскаго народа (Вт. 18 гл.). Оно, конечно, всѣми мѣрами поддерживало доходное, хотя и богопротивное (3 Ц. 12—13 гл.), служеніе израильскаго народа въ Вевилѣ, Галгалахъ, Самаріи и Данѣ (3, 14 4, 4—5 5, 5 21—23. 8, 14).

Сходно съ священствомъ было настроеніе и поведеніе и гражданскихъ правителей и руководителей израильскаго царства. О самомъ Іеровамѣ 2-мъ священный историкъ говоритъ, что онъ былъ „нечестивъ“ (4 Ц. 14, 23) Господь открываетъ въ видѣніи Амосу, что Онъ возстанетъ съ мечемъ на домъ Іеровама (7, 9). Очевидно, не отъ этого царя ждатель израильскому царству направленія теократическаго! Окружавшіе гордаго и нечестиваго царя, ближайшіе его совѣтники и правители израильскаго царства, различные администраторы и судьи, естественно предполагать, имѣли характеръ и направленіе въ жизни, угодные ихъ царю. Очень часто пророкъ Амосъ касается ихъ поведенія и поступковъ, доступныхъ народному

суду и отражавшихся неблагоприятно на жизни низшихъ классовъ Рѣчи Амоса на израильское царство начинаются укоромъ этимъ правителямъ, „продающимъ праваго за серебро и бѣднаго за пару сандалій, попирающимъ прахъ на головѣ бѣдныхъ и путь кроткихъ утѣсняющимъ“ (2, 6—7). Въ дальнѣйшихъ своихъ рѣчахъ Амосъ также часто порицаетъ несправосудіе и издѣйство израильскихъ судей и правителей, удивительное даже для язычниковъ филистимлянъ и египтянъ. Они не умѣли, по суду пророка, даже и поступать справедливо, насиліемъ и грабежемъ, какъ-бы сокровищемъ какимъ, наполнили свои великолѣпныя чертоги (3, 9—10). Въ злоупотребленіяхъ судей и князей виновны были и ихъ жены, попиравшія бѣдныхъ и нищихъ, требовавшія отъ мужей денегъ на свои попойки (4, 1). Судьи и князья обирали бѣдныхъ и правыхъ, дѣлали для нихъ судъ горькимъ, какъ полынь и желчь (5, 7. 11—12), извращали въ судѣ дѣла бѣдныхъ, давали торжество насилію (5, 12 6, 3). Этимъ они пріобрѣтали средства строить „тесаные дома“, великолѣпныя ложа, пить дорогое вино, мазаться лучшими мастьями и питаться лучшимъ мясомъ (5, 7. 6, 4—6). Такимъ образомъ общая роскошная, разгульная жизнь и щегольство были причиною притѣсненій и насилій, допущавшихся израильскими правителями. Кромѣ того, общее направление и настроеніе жителей израильскаго царства отразилось на судьяхъ и правителяхъ въ ихъ невниманіи и даже открытомъ преслѣдованіи защитниковъ правды. Какъ священники и вообще израильтяне запрещали говорить пророкамъ (2, 11—12. 7, 10—17), такъ судьи и князья „гнушались и ненавидѣли обличающаго у воротъ“ ихъ неправду и заставляли подобныхъ обличителей безмолвствовать въ это „лѣтнее“ время (5, 10—13). Общее кощунственное отношеніе къ святилищамъ проявлялось у судей и князей въ томъ, что на одеждахъ, взятыхъ незаконно въ залогъ, они возлежали при жертвенникахъ и распивали въ святилищахъ вино, взыскиваемое съ неправильно обвиненныхъ (2, 8). Такъ, съ кощунствомъ они соединяли жестокость и жадность! Многократно упрекая такихъ судей и правителей, Амосъ многократно же высказываетъ совѣтъ, отъ исполненіи коего могли бы зависѣть жизнь и спасеніе ихъ самихъ и всего израильскаго царства. Таково требованіе: возстановить *справосудіе* у воротъ, —искать правды, возлюбить правду и добро (5, 14—15...). *Пусть какъ вода течетъ судъ, и правда*

какъ неизсякаемый потокъ (5, 24) — вотъ важнѣйшій въ этомъ отношеніи совѣтъ пророка.

Въ тѣсной связи съ поведеніемъ и преступленіями князей и судей израильскихъ стояли поведеніе и преступленія израильскихъ богатыхъ торговцевъ, покупавшихъ „за серебро и пару сандалій“ бѣдняковъ, которыхъ за эту цѣну продавали имъ судьи и правители (8, 6—2, 6). Они алкали поглотить бѣдныхъ и погубить нищихъ, и обманивали въ своей торговлѣ неправильными вѣсами, негоднымъ хлѣбомъ и ложнымъ сиклемъ. Проводя ежедневно время въ такой позорной торговлѣ и подсчитывая прибыль каждодневныхъ трудовъ, торговцы жалѣли о праздникахъ, субботахъ и новолуніяхъ, въ которые запрещалась ихъ торговля (8, 4—5). И торговцы, безъ сомнѣнія, подобно судьямъ и правителямъ, строили себѣ великолѣпные дома, разводили виноградники (5, 11) и наполняли насиліемъ чертоги свои (3, 10). И они возлежали на взятыхъ, по обвиненію судей, въ залогъ одеждахъ бѣдняковъ у жертвенниковъ и распивали въ святилищахъ вино, взысканное съ неправильно обвиненныхъ (2, 8), угощая имъ себя и судей въ благодарность за незаконный судъ.

Таково религиозно-правственное состояніе современниковъ Амоса, очерченное съ его худшей стороны, въ его преступленіяхъ, въ главнѣйшихъ духовныхъ и гражданскихъ представителяхъ и руководителяхъ израильскаго царства. О поведеніи и преступленіяхъ низшихъ классовъ пророкъ не говоритъ, предполагая его соотвѣтствіе съ поведеніемъ ихъ руководителей. Несомнѣнно и само собою понятно, что въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ высшихъ классовъ участвовали и низшіе, напр. въ служеніи въ Веѳилѣ, Галгалахъ, Данѣ, Самаріи. Не могли же эти святилища поддерживаться лишь единичными личностями, а согласно всѣмъ историческимъ свидѣтельствамъ они поддерживались всею массою израильскаго народа. И вообще, часто возвѣщаемый пророкомъ судъ Божій *всей* землѣ, *всему* израильскому народу, поголовное истребленіе *всѣхъ* жителей, плачь *во всѣхъ* мѣстахъ и т. п. бѣдствія (5, 16—17 6, 9—10 14. 8, 3...) предполагаютъ, что всѣ классы, какъ высшіе, такъ и низшіе, были равно преступны предъ Богомъ.

На такое преступное поведеніе жителей израильскаго царства пророкъ Амосъ, по повелѣнію Божію, изрекаетъ свои

слова и предвозвѣщаетъ Господень судъ о его политическомъ и духовномъ состояніи. Характеристику его грозныхъ пророчествъ о судѣ Божіемъ на израильское царство можно видѣть въ начальныхъ стихахъ его книги: въ упоминаніи о современномъ ему землетрясеніи, постигшемъ іудейское и израильское царства, и въ начальныхъ словахъ его рѣчей: *возрѣмитъ Гегова изъ Сіона и дастъ мечь Свой изъ Іерусалима, и восплачутъ пастбища пастуховъ, и изсохнетъ вершина Кармила* (1. 1—2). Какъ современное пророку землетрясеніе, такъ и начальные слова его рѣчей, предугазываютъ главный предметъ его пророчествъ: потрясеніе царствъ и народовъ отъ громоваго гласа Божія, иссушеніе и погибель всего неугоднаго Богу, печаль и плачь всѣхъ жителей земли о своей погибели. Таковы основныя мысли грозныхъ пророчествъ Амоса, вызываемыхъ современнымъ ему поведеніемъ израильскаго народа. Въ рѣчахъ пророка эти пункты, частіе, раскрываются такъ.

Отмѣчаемое пророкомъ, какъ хронологическій опредѣленный моментъ выступленія его на пророческое служеніе, землетрясеніе очень часто упоминается пророкомъ какъ въ перечисленіи прежде постигавшихъ Израиль бѣдствій (4. 11), такъ и въ изображеніи всемогущества Божія и Его величія (9. 5) и въ предвозвѣщеніи будущихъ бѣдствій Израиль (2, 13. 3, 15. 6, 11) и всей земли, тяготящейся беззаконіями людей (8, 8). Погибель всего неугоднаго Богу въ Израиль и языческомъ мірѣ предвозвѣщается пророкомъ многократно и составляетъ большую часть содержанія его книги. Израильскому царству пророкъ предвозвѣщаетъ, за допускаемые у него грабежи и насилія, непріятельское вторженіе и разрушеніе всѣхъ израильскихъ святилищъ и всѣхъ богато устроенныхъ домовъ (3, 11—15). Во время непріятельскаго вторженія, въ борьбѣ съ врагами и отъ послѣдствій войны, — предвозвѣщаетъ пророкъ, — народонаселеніе израильскаго царства умалится, въ живыхъ останется лишь десятая часть его жителей, годныхъ къ войнѣ (5, 3). Не смотря однако на упорство и храбрость защитниковъ израильскаго царства, враги одержатъ побѣду надъ нимъ и будутъ тѣснить израильтянъ во всей ихъ странѣ, во всѣхъ обширныхъ предѣлахъ, до коихъ распространилъ израильское царство Іеровоамъ 2-й (6, 14). Столица и всѣ другіе важнѣйшіе, наиболѣе укрѣпленные, израильскіе города будутъ преданы врагамъ за „высокомѣріе“ израильскаго народа (6, 8).

Святилища Израиля будутъ разрушены и падуть на землю (3, 14 7, 9) Веоиль обратится въ ничто, а Галгалъ будетъ уведень въ плѣнь (3, 5). Удѣлѣвшіе отъ истребленія израильтяне отведены будутъ въ плѣнь за Дамаскъ (5, 27), а тучныя жены правителей въ Армонъ (4, 3). Иудейскому царству пророкъ предвозвѣщаетъ пожженіе его городовъ и петребленіе Иерусалима (2, 5) Языческыиъ царствамъ:—сирійскому, филистимскому, финикійскому, эдомскому, аммонитскому и моавитскому пророкъ предвозвѣщаетъ сожженіе ихъ городовъ и гибель и плѣнь ихъ царей (1, 3—2, 3).

Соотвѣтственно начальнымъ словамъ своихъ рѣчей о плачѣ пророкъ предвозвѣщаетъ плачъ общій объ Израилѣ: на всѣхъ улицахъ, на всѣхъ дорогахъ, во всѣхъ виноградникахъ будутъ восклицать: „увы! увь!“^а, земледѣльцевъ будутъ призывать съ поля въ плачу (5, 16—17). Во дворцахъ современныя пророку пѣсни будутъ замѣнены рыданіями и плачемъ (8, 3) и всѣ праздничныя веселія и оргіи обратятся въ плачъ и скорбь, подобную скорби родителей о смерти единственнаго сына (8, 10). Такой же громкій и скорбный плачъ пророкъ предвозвѣщаетъ, наконецъ, и всей землѣ: *не поколеблетъ ли, говоритъ онъ, отъ грознаго суда Божья земля, и не восплачетъ ли каждый живущій на ней?* (8, 8) Коснется Господь земли, и она растаетъ и *восплачутъ всѣ живущіе на ней* (9, 5).—Таковы ближайшіе грозные суды Божіи на израильское, иудейское и языческія царства. Но пророчества Амоса не ограничиваются только предвозвѣщеніемъ этихъ ближайшихъ будущихъ событій. Его богопросвѣщенный взоръ объемлетъ и болѣе отдаленное, а вмѣстѣ и болѣе безотрадное, будущее израильскаго царства.

Характерными изреченіями въ этихъ послѣднихъ пророчествахъ, объединенныхъ и систематизированныхъ, можно признать слѣдующія слова пророка: *упала, не останется болѣе двѣ Израилева! Повержена на землю своей, и некому поднять ее* (5, 2) —Таковы начальныя слова „плачевной пѣсни“ пророка надъ израильскимъ царствомъ, коимъ соотвѣтствуютъ и заключительныя слова его грозныхъ рѣчей на Израиля: въ тотъ день *красивыя дѣвы и юноши... падутъ и уже не встанутъ* (8, 14). Таеъ пророкъ признаетъ безвозвратнымъ, окончательнымъ и вседѣльнымъ паденіе израильскаго царства. Частныя черты этого паденія можно видѣть въ слѣдующихъ его пророчествахъ:

1) о полномъ всецѣломъ опустошеніи его и окончательной погибели всѣхъ его жителей Въ прелыдущихъ пророчествахъ о вторженіи враговъ въ израильское царство пророкъ предвозвѣщалъ умаленіе до десятой части жителей израильскаго царства (5, 3). Теперь онъ предвозвѣщаетъ смерть и этой десятой части: *И будетъ, если въ какомъ домѣ останется десять мужей, то умрутъ и они. И возьметъ ихъ родственникъ ихъ или сожигатель, чтобы вынести кости ихъ изъ дома, и скажетъ находящемуся въ домѣ: „есть-ли у тебя еще кто?“ Тотъ отвѣтитъ: „нѣтъ никого“. И скажетъ онъ: „молчи! ибо не должно призывать имени Господня“* (6, 10).

2) Другую характерную черту окончательнаго паденія израильскаго царства можно видѣть въ пророчествѣ о лишеніи слова Божія: *вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь Богъ, когда Я пошлю на землю голодъ, не голодъ хлѣба и не жажду воды, но жажду слышанія словъ Господнихъ. И будутъ ходить отъ моря до моря, и скитаться отъ сѣвера къ востоку, ища слова Господня, и не найдутъ его* (8, 11—12) Нѣкогда Моисей желалъ, чтобы всѣ евреи были пророками подобными Елдаду и Модаду и получали слово Божіе (Чис. 11, 29). Въ доказательство теократическаго избранія и преимуществъ еврейскаго народа, въ замѣнъ волхвовъ, къ коимъ обращались язычники, Господь обѣщаль ему возставлять пророковъ и влгать слово Свое въ уста ихъ (Вт 18, 18—20). Съ тѣхъ поръ пророчество было неизмѣннымъ спутникомъ исторіи народа Божія и отличало эту исторію отъ всѣхъ народовъ. Отсутствие пророковъ и слова Божія означало потерю народомъ теократическаго призванія и высокихъ преимуществъ, неразлучныхъ съ нимъ.— Вотъ вторая черта окончательнаго паденія израильскаго царства—лишеніе теократической будущности Поясненіемъ этого пророчества можно считать послѣднее (5 е) видѣніе Амоса, въ коемъ Господь повелѣваетъ обрушить храмъ іерусалимскій на головы израильтянъ, собравшихся въ немъ для молитвы, и погубить ихъ въ немъ: *не убьютъ изъ нихъ никто бѣгущій и не спасется даже юнецъ* (9, 1). Такимъ образомъ и молитвенно-жертвенное законное общеніе израильскаго царства съ Богомъ отвергается и дѣлается даже губительнымъ для богомольцевъ. Далѣе такого духовнаго бѣдствія невозможно уже предреченіе бѣдствій,— всѣ они будутъ гораздо легче и удобоносимѣе, чѣмъ эти послѣднія.

3) Къ числу самыхъ грустныхъ пророчествъ, относящихся какъ къ израильскому царству, такъ и ко всей вселенной, должно, наконецъ, отнести слѣдующее пророчество: *въ тотъ день произведу закатъ солнца въ полдень и омрачу землю среди свѣтлаго дня* (8, 9) Въ параллель съ предрекаемымъ въ той же главѣ „волненіемъ земли“ (8 ст.) въ этомъ пророчествѣ можно видѣть предсказаніе полнаго измѣненія въ небесномъ мірѣ (Матѣ. 24, 29)

4) Но кромѣ грозныхъ и грустныхъ пророчествъ о будущемъ судѣ, у Амоса находятся пророчества и утѣшительныя. Въ концѣ своихъ рѣчей о судьбѣ Израиля, пророкъ отъ лица Божія возвѣщаетъ, что домъ Іакова Господь не совѣмъ истребитъ. Отъ меча умрутъ грѣшники изъ народа Его, а праведники, подобно полнозрѣсному зерну въ рѣшетѣ, сохранятся. Въ тотъ день возстановитъ Господь скинію Давидову падшую, задѣлаетъ трещины въ ней, разрушенное возстановитъ и устроитъ ее, какъ во дни древніе. И распространятъ имя Божіе между всѣми народами (9, 9—12). Изъ всего теченія пророческой рѣчи, изъ ея словосочетанія, а равно изъ іудейскаго и христіанскаго пониманія этого пророчества, несомнѣнно, что въ немъ заключается предвозвѣщеніе о Мессіи и Его явленіи. Но изъ словъ пророка несомнѣнно же, что утѣшительныя мессіанскія обѣтованія соединяются не съ израильскимъ царствомъ и его гордымъ царскимъ домомъ Іеровоама 2-го, а съ іудейскимъ домомъ Давида и данными ему издревле обѣтованіями (2 Цар. 7 гл.). Такъ, и утѣшительныя мессіанскія обѣтованія, по взгляду пророка, не могутъ служить опорой самовольныхъ и самохвальныхъ притязаній израильскаго царства, ему и въ этомъ отношеніи нѣтъ будущности. Таковая можетъ быть лишь для отдѣльныхъ его членовъ, для нѣкоторыхъ благочестивыхъ израильтянъ, которые, отказавшись отъ надеждъ на плотское израильское царство, сосредоточатъ ихъ на духовномъ царствѣ Божіемъ и спасеніи отъ іудей (Іоан. 4, 22).

Для этихъ отдѣльныхъ личностей, удостоенныхъ милости Божіей, Господь даруетъ и земныя утѣшенія: возвратитъ изъ плѣна и поселитъ на землѣ ихъ, не будетъ истреблять ихъ съ нея и даруетъ ей великое плодородіе во всѣхъ ея произведеніяхъ (9, 13—15). Вотъ только какія утѣшенія предвозвѣщаетъ пророкъ израильскому народу и царству. Вотъ на что могъ надѣяться и чего могъ ожидать Израиль времени Іеровоама 2-го, руководясь рѣчами пророка Амоса.

Таково систематически изложенное содержание рѣчей пр. Амоса. Для изучающаго Св. Писаніе и библейскую исторію эти рѣчи имѣютъ значеніе какъ потому, что являются единственнымъ изъ періода Іеровоама 2-го памятникомъ нравственныхъ бѣдъ и духовныхъ надеждъ современнаго ему Израиля, такъ и по многимъ заключающимся въ нихъ отдѣльнымъ вопросамъ изъ нравственной исторіи народа Божія, отвѣты на которые даются лишь у Амоса и единственны въ Библии.

Въ содержаніи обличительныхъ рѣчей Амоса, обращенныхъ къ израильскому народу, имѣетъ значеніе обличеніе лицемѣрнаго служенія Іеговѣ (2, 7—8. 4, 5. 5, 21—23. 6, 5—6). О существованіи этого порока въ израильскомъ царствѣ пр. Осія, проходившій въ немъ же свое служеніе, не упоминаетъ. Онъ уже говоритъ о всеобщности идолослуженія (Ос. 4, 12—14. 5, 17). Пророкъ Исаія, рѣзче всѣхъ пророковъ порицающій этотъ грѣхъ, имѣетъ въ виду іудейское царство (Ис. 1, 11—17). Оскверненіе израильскихъ святилищъ пирами и оргіями описывается только у Амоса (2, 7—8. 6, 4—5). Ни одинъ пророкъ, на всемъ протяженіи іудейской и израильской исторіи, о подобномъ преступленіи не упоминаетъ. Распространеніе неправдъ, взяточничества, насилій надъ бѣдными также порицается лишь Амосомъ (3, 9—13. 5, 14) и умалчивается Осіей, замѣняясь болѣе рѣзкими преступленіями—анархіей, убійствомъ, открытымъ грабежемъ, смѣною царей, междоусобіями и т. п. (Ос. 4, 1—2. 7, 4—7. 8, 4...). Замѣчательно при этомъ и единственно въ Библии упоминаніе Амоса о томъ; что израильскіе судьи продавали, а торговцы покупали „бѣдныхъ за пару сандалій“ и попирали прахъ на головѣ ихъ (2, 7. 8, 4—6). Никогда еще среди современниковъ пророковъ не достигало такой степени презрѣніе къ низшимъ классамъ народа. Можетъ быть лишь въ римскомъ государствѣ было такое отношеніе къ рабамъ.

Для внутренней исторіи нравственнаго состоянія израильскаго царства указанная порицанія Амоса имѣютъ, по своей единственности, чрезвычайно важное значеніе.

Единственны также въ священной ветхозавѣтной письменности историческія упоминанія пр. Амоса о ношеніи евреями, во время сорокалѣтняго странствованія, скинии Молоха и звѣзды Ремфана (5, 26), а также историческія замѣчанія о происхожденіи филистимлянъ изъ Кафтора и арамянъ изъ Кира (9, 7). Въ порицаніи языческихъ царствъ только Амосъ упоминаетъ

о сожженіи моавитянами костей эдомскаго царя, — о жестокостяхъ съ жителями Галаада сирійцевъ и аммонитянъ и о продажѣ идумеямъ плѣнныхъ евреевъ (1, 3—2, 3)

Въ пророчествахъ Амоса замѣчательно и также единственно въ Библии предвозвѣщеніе Израилю глада и жажды слушанія слова Божія (8, 12). Пророкъ Осія въ параллель этому пророчеству предвозвѣщаетъ, что сыны Израиля будутъ сидѣть долгое время безъ царя и безъ князя, безъ жертвы и безъ жертвенника, безъ эфода и терафима (3, 4), т. е. безъ религіознаго общенія съ Богомъ. Одинъ только пр. Амосъ предвозвѣщаетъ полное истребленіе израильскаго народа, такъ что ни въ одномъ домѣ не останется ни одного живого человѣка (6, 9—10). Такого пророчества нѣтъ еще, ни въ приложеніи къ израильскому, ни въ приложеніи къ іудейскому царству, ни у одного пророка.

Въ пророчествахъ о лицѣ Мессіи пр. Амосъ изрекаетъ довольно общее положеніе о происхожденіи Его изъ рода Давида, которое другими пророками значительно поясняется (Ис. 7, 14. 9, 5—6. 11, 1—10. Іер. 23, 5—6. Іез. 34, 23—36 и мн. др.). Но его пророчество о царствѣ Мессіи настолько ясно и точно, что изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ одно лишь было приведено ап. Іаковомъ на соборѣ Апостольскомъ въ подтвержденіе призванія язычниковъ въ церковь Христову и свободы ихъ отъ обрѣзанія (Ам. 9, 12. = Дѣян. 15, 17) Изложенные пункты въ рѣчахъ Амоса придаютъ особый интересъ и значеніе имъ въ экзегетической и священно-исторической богословской наукѣ.

Общій выводъ изъ аналитическаго и синтетическаго обзорѣнія содержанія рѣчей пр. Амоса можетъ быть высказанъ въ слѣдующихъ словахъ Рѣчи пр. Амоса, имѣющія своимъ предметомъ исцѣленіе язвъ и недуговъ современниковъ его, израильтянъ эпохи Іеровоама 2-го, дарованіе имъ надеждъ и предугазаніе будущности, сосредоточиваются на язвахъ и недугахъ правителей, священниковъ, богатыхъ людей, судей, главъ и всѣхъ жителей израильскаго царства. Онѣ заключаютъ въ себѣ строгій неумолимый судъ на ихъ проступки противъ правды Божіей и человѣческой, на притѣсненіе и нарушеніе правъ бѣдныхъ и нищихъ земли израильской, на ихъ роскошь, на незаконное почитаніе Іеговы, оскорбительное для Него, презрѣніе къ истиннымъ пророкамъ и назореемъ, вообще на поступки израильтянъ, лишавшіе ихъ правъ и надеждъ на теократическое призваніе и существованіе.

Въ параллель съ строгими укорами и порицаніями поведенія израильскаго народа, пророкъ предвозвѣщаетъ будущія бѣдствія въ наказаніе за порицаемыя преступленія: пораженіе израильскаго царства врагами, разрушеніе его городовъ и дворцовъ, потрясеніе земли, истребленіе всѣхъ жителей, закатъ солнца и помраченіе земли среди дня, и бѣдствія духовныя: лишеніе слова Божія, лишеніе для всего царства мессіанскихъ надеждъ, короче: полное политическое и теократическое паденіе израильскаго царства. Въ утѣшеніе—дарованіе спасительныхъ обѣтованій лишь избранному остатку Израйля, въ связи съ обѣтованіями о возстановленіи Давидовой скиніи.

Такъ, пр. Амосъ является преимущественно возвѣстителемъ грознаго конечнаго суда Божія на израильское царство, возвѣстителемъ его полнаго всецѣлаго паденія. Къ этому основному положенію всѣхъ его рѣчей примыкаютъ и въ связи съ нимъ раскрываются и отдѣльныя вѣроучительныя и нравоучительныя ветхозавѣтныя истины. Въ раскрытіи этой же мысли заключаются особенность и значеніе всего служенія пророка Амоса.

Чтобы всесторонне и отчетливо уяснить эти особенности и вообще значеніе служенія Амоса въ исторіи царства Божія и спасенія Израйля, сравнимъ его рѣчи и служеніе съ служеніемъ и рѣчами другихъ пророковъ израильскаго и іудейскаго царствъ.

5) Отношеніе пророка Амоса къ другимъ пророкамъ израильскаго и іудейскаго царствъ.

Послѣ того, какъ достаточно ознакомились съ личностью и служеніемъ пр. Амоса по его собственному писанію, выяснимъ его значеніе по сравненію съ служеніемъ другихъ пророковъ и укажемъ его мѣсто и значеніе среди всѣхъ другихъ іудейскихъ и израильскихъ пророковъ и въ исторіи спасенія человѣческаго рода.

Изъ священной исторіи извѣстны подробнѣе другихъ жизнь и дѣятельность слѣд. пророковъ, проходившихъ свое служеніе въ израильскомъ царствѣ: Іліи, Елисея, Іоны, Амоса и Осіи. Попытаемся сравнить служеніе пр. Амоса съ служеніемъ этихъ пророковъ и указать его мѣсто и значеніе въ ряду израильскихъ пророковъ и въ исторіи израильскаго царства.

Что касается пророковъ *Иліи* и *Елисея*, то не трудно указать ихъ отношеніе къ пророку Амосу, такъ какъ служеніе ихъ значительно отличалось отъ служенія пр Амоса. Они были воздвигнуты Господомъ, чтобы предохранить израильское царство отъ поголовнаго увлеченія любимымъ у Ахаава и Іезавели культомъ Ваала и Астарты, чтобы поддержать семь тысячъ не преклонившихъ колѣнъ предъ Вааломъ, обратить израильское царство къ той мысли, что оно есть царство не языческое, а истиннаго Бога-Іеговы, смирить слишкомъ распространенное и властное среди израильскаго царства язычество и ободрить истинновѣрующихъ сыновъ Израиля. Пророки Ілія и Елисей были „колесницею“ для истиннаго Израиля (4 Цар. 2, 12), защитою и покровомъ современныхъ имъ благочестивыхъ людей отъ господствовавшаго нечестія, опорю и окрѣпою ихъ вѣрованій и надеждъ. Въ соотвѣтствіе могуществу и дерзости современнаго язычества, Господь даровалъ этимъ пророкамъ могущество совершать чудеса, ревность о Его вѣрѣ и необязанность предъ суровымъ и грознымъ судомъ и обличеніемъ современнаго нечестія и язычества. Своею дѣятельностью, вообще, Ілія и Елисей обращали сыновъ Израиля къ отцамъ ихъ и вѣрующихъ отцовъ къ сынамъ (срав. Мал. 4, 5—6), т. е. отъ владычествовавшаго нечестія и язычества обращали современное израильское царство на путь истинной геобратической жизни, согласной съ призваніемъ еврейскаго народа. Пророкъ Ілія проявлялъ свое служеніе въ общенародныхъ дѣйствіяхъ, являясь лицомъ къ лицу предъ царственнымъ язычествомъ и нечестіемъ, торжественно смиря последнее и ободряя благочестіе. Черезъ Ілію являлся Господь и спасалъ Израиля посредствомъ бурнаго духа, знаменій и чудесъ, черезъ Елисея—посредствомъ тихаго пустыннаго воспитанія обществъ благочестивыхъ людей, вѣрующихъ сыновъ пророческихъ, вполне достойныхъ своихъ отцевъ—Авраама, Исаака, Іакова.

Такъ разнясь между собою въ способахъ и средствахъ своего дѣйствованія, пророки Ілія и Елисей сходствовали по цѣли и предмету его,—они служили преимущественно современному Израилю, спасали, охраняли и обращали его отъ язычества къ истинной вѣрѣ и праведной жизни по закону Божію. Но спасая современниковъ отъ духовной гибели, эти пророки, конечно, служили и для будущаго Израиля по плоти и духу

памятію своихъ дѣлъ, чудесъ и словъ. Вообще ихъ религіозно-нравственный обликъ свѣтилъ, безъ сомнѣнія, и на грядущіе вѣка плотскаго и духовнаго Израиля, хотя главнымъ образомъ ихъ свѣтъ падалъ и освѣщалъ современниковъ и имъ указывалъ путь спасенія. Въ этомъ заключалось ихъ служеніе ради приготовленія Израиля ко Христу. Спасая современнаго Израиля отъ нечестія, эти пророки чрезъ то сохраняли въ немъ святое сѣмя вѣры во Христа и жизни по этой вѣрѣ. Болѣе частныхъ и близкихъ указаній на Христа эти пророки не давали Израилю. Равно они не касались и будущей политической и нравственной исторіи Израиля на пути его ко Христу и путемъ пророчествъ о будущемъ не служили ко спасенію современнаго и будущаго Израиля. Поэтому христіанскіе богословы въ служеніи Иліи и Елисея находятъ лишь прообразы Христа, понятныя христіанамъ, а не древнему подзаконному Израилю. Вообще, пророки Илія и Елисей обращали современнаго Израиля къ истинному Богу и вѣрѣ его отцовъ (Мал. 4, 5—6. 3 Цар. 17 4 Цар. 9 гл. Творенія Ефрема Сирина. 4-й т по рускому переводу 1850. 233—38 стр.).

Третій пророкъ израильскаго царства—*Иона* проходилъ свое служеніе въ Ниневіи и совершенно отличенъ, по дѣламъ и средствамъ своего служенія, отъ Иліи и Елисея. Какъ эти послѣдніе сосредоточивали свое богопросвѣщенное вниманіе на одномъ Израилѣ (лишь трижды коснувшись язычниковъ: помазаніемъ Азаила въ сирійскаго царя, исцѣленіемъ Неемана и чудомъ съ сирійскимъ войскомъ), такъ Иона—на одномъ языческомъ мірѣ и главномъ его царствѣ—ассирійскомъ. Въ этомъ было его значеніе, какъ провозвѣстника о Христвѣ. Невѣдомаго дотолѣ Іегову, Бога Израилева, Иона сдѣлалъ вѣдомымъ обширному языческому міру, послѣдующему участнику въ царствѣ Христовомъ.

Четвертый пророкъ израильскаго царства—*Амосъ* также частію сходенъ съ предыдущими пророками, частію отличенъ. Сходство между Иліею, Елисеемъ и Амосомъ состоитъ въ томъ, что ихъ рѣчи и служеніе обращены были къ израильскому царству. Амосъ и Илія обличаютъ современнаго Израиля и его царей: первый Іеровоама 2-го (Ам 7, 9—17), второй—Ахаава; оба жалуются на современное общее нечестіе израильскаго народа. Но затѣмъ они расходятся въ характерѣ и направленіи своего служенія Израилю. Илія, а равно и Елисей, ревнуя о

Господѣ, обращали современнаго Израиля къ Нему, не касаясь ни дальнѣйшихъ поколѣній его, ни общаго мессіанскаго призванія Израиля, ни будущаго политическаго и духовнаго состоянія израильскаго царства. Амосъ, ревнуя о Господѣ и обращая къ Нему современнаго Израиля, предвозвѣщалъ и дальнѣйшую его будущность: его страданія отъ враговъ (3, 11. 4, 1—2. 5, 3 16—17), его разсѣяніе по разнымъ народамъ (5, 27. 9, 8—10.), плѣненіе и погибель израильскаго царства (5, 27. 6, 10), лишеніе слова Божія (8, 11—12), но затѣмъ спасеніе его святаго останка (9, 10), возстановленіе падшей Давидовой скинии, распространеніе вѣры въ Ягову по всѣмъ народамъ и возстановленіе идеальнаго земнаго благополучія (9, 11—15). Этой будущности Израиля Илія, Елисей и Іона не касались. Такимъ образомъ, Илія поборалъ гордое и мощное язычество, укрѣпляя своими чудесами вѣру въ семи тысячахъ, повидимому неизвѣстныхъ ему, благочестивыхъ сыновъ Израиля. Елисей умноженіемъ и развитіемъ пророческихъ школъ воспитывалъ вѣрующихъ сыновъ Израиля, мало касаясь гордаго нечестія. Амосъ смирялъ гордое нечестіе не чудесами, какъ Илія, а пророчествами и обличеніями, возвращалъ и воспитывалъ современное благочестіе пророчествомъ о спасеніи Израиля и его общемессіанскомъ призваніи и значеніи среди другихъ народовъ міра. Въ рѣчахъ Амоса находили себѣ укоръ нечестивые сыны Израиля и ободреніе благочестивые, не только изъ современниковъ и ближайшихъ слушателей пророка, но и изъ дальнѣйшихъ поколѣній. Не только населявшіе израильскіе города, но и жившіе въ ассирійскомъ плѣну израильтяне, вѣка спустя послѣ смерти Амоса, съ умиленіемъ и упованіемъ читали его рѣчи о возстановленіи падшей Давидовой скинии и ждали ихъ исполненія (Дѣян. 15, 16—17).

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, въ пророчествахъ о политической и духовной будущности израильскаго царства, находится въ непосредственной близости и параллели къ Амосу его современникъ и продолжатель—пр. *Осія*. Отъ Иліи и Елисея онъ отличается предвозвѣщеніемъ будущности Израиля, какъ и Амосъ. Съ Амосомъ онъ сходенъ во всемъ общемъ характерѣ своего служенія, въ чемъ отличенъ былъ Амосъ отъ Иліи и Елисея. Пророкъ *Осія* порицалъ своихъ современниковъ, желая ихъ обратить и укрѣпить въ ихъ сознаніи вѣру въ истинное теократическое призваніе еврейскаго народа. Но сходствуя

въ общемъ, Осія въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ значительно отличается отъ Амоса въ частностяхъ. Онъ болѣе рѣзко порицаетъ пороки Израиля, соотвѣтственно большей глубинѣ нравственнаго его паденія. Такъ, князей, судей, правителей, купцовъ Амосъ обличаетъ лишь въ неправдѣ, обманѣ, обвѣсѣ, подмѣнѣ товаровъ, лицепріятствѣ (Ам. 2, 6—7. 3, 10. 4, 5—6. 5, 11. 8, 4—6). Осія признаетъ ихъ любящими „гладѣйство“, пылающими имъ, какъ раскаленная печь, находящими въ немъ веселье и оттого постоянно падающими или низвергаемыми съ своихъ мѣстъ, допускающими открытій разбой и грабежъ на улицахъ, и т. п. (Ос. 4, 1—2. 28. 7, 4—7. 14). Священниковъ Амосъ порицаетъ лишь за пиры и пьянство у богачей и князей и невѣріе истиннымъ пророкамъ (6, 5. 7, 13—17).—Осіа приписываетъ имъ совершеніе тайныхъ и даже открытыхъ убійствъ богомольцевъ сихемскихъ (4, 8. 5, 1. 6). Въ порицаніи ложнаго богопочтенія Израиля Амосъ указываетъ лишь на неугодное Богу служеніе въ Веелѣ, Галгалахъ, Вирсави (4, 4. 5, 5), но не отдѣляетъ его вполне языческаго характера. Осія указываетъ на самарійскаго тельца (8, 6), на множество идоловъ и жертвенниковъ въ честь языческихъ боговъ, поставленныхъ на всякомъ гумнѣ, подъ всякимъ деревомъ, на вершинѣ всякой горы, и на общее поголовное любодѣйство съ ними Израиля (4, 12—13).

Главное же отличіе въ обличительныхъ рѣчахъ Осіа заключается въ ихъ историческомъ характерѣ, въ раскрытіи вѣкового, на всемъ протяженіи израильской исторіи, уклоненія жителей израильскаго царства отъ Бога и Его закона (Ос. 1—2 гл.). Амосъ не придаетъ историческаго характера своимъ обличительнымъ рѣчамъ Пророкъ Осія былъ послѣднимъ судьей израильскаго царства, закончившимъ судъ Божій и исторически подтвердившимъ законность гибели этого „искони“ богопротивнаго царства, „отъ юности гонявшагося“ за языческими богами (1—2 гл.) Амосъ порицаетъ преимущественно современное поколѣніе израильскаго царства, мало касаясь его прошлаго „богопротивнаго“ поведенія.—Но свое служеніе Израилю Амосъ и Осія выполняли не только порицаніемъ современныхъ пороковъ, но и предвозвѣщеніемъ будущихъ событій. И въ пророчествахъ о будущей судьбѣ Израиля, при общемъ сходствѣ, есть разности между Амосомъ и Осіею.

Такъ, въ пророчествахъ о страданіи Израиля оба пророка предвозвѣщаютъ плѣненіе и поработеніе израильскаго царства другимъ народомъ, но Амосъ не называетъ послѣдняго по имени (3, 11; 5, 1—3. 27. 6, 14. 7, 10—17. 9, 9), а Осія указываетъ на Ассирію и Египеть, куда будутъ израильтяне вмѣстѣ съ своими идолами отведены въ плѣнъ (8, 13. 9, 3. 6. 10, 6). Оба пророка сходно предсказываютъ, среди будущихъ бѣдствій, лишеніе для Израиля слова Божія, пребываніе безъ откровенія Божія (Ам 8, 11—12. Ос. 3, 4. 5, 6. 9, 4), при чемъ Осія пополняетъ, что и жертвы и жертвенника у Израиля не будетъ тогда, и жертвы будутъ служить къ оскверненію Израиля (3, 4. 9, 4). Осія болѣе тяжело описываетъ страданія Израиля отъ бремени „царя князей“ (10, 11. 12, 9). Можно предполагать, что пророкъ Амосъ предвозвѣщаетъ предшествовавшія плѣну событія: войну съ врагами и избиеніе израильтянъ (5, 3. 16—17. 6, 14), а Осія—послѣдующее страданіе въ плѣну (2, 11—12. 10, 8. 11. 12, 9).

Въ пророчествахъ о будущемъ спасеніи и восстановленіи Израиля видно тоже отношеніе между Амосомъ и Осіей. Амосъ предвозвѣщаетъ лишь восстановленіе Давидовой падшей скинии (9, 11—12). Осія—дарованіе Израилю царя Давида (3, 5), прощеніе грѣховъ Израиля, избавленіе отъ смерти и ада (6, 1—4. 13, 14) и заключеніе новаго вѣчнаго завѣта между Израилемъ и Иеговою (2, 18—23). Главное же различіе въ пророчествахъ между Амосомъ и Осіей заключается въ слѣдующемъ: Амосъ, указывая и отгнѣняя современное самохвальство политическое (6, 12—13) и духовное (5, 14—18. 6, 13) жителей израильскаго царства, настойчиво предвозвѣщаетъ полное политическое и духовное теократическое паденіе израильскаго царства (5, 2. 6, 10. 8, 12—14. 9, 1—7. и мн. др.), безъ всякой надежды на будущее восстановленіе его въ цѣльномъ видѣ, и предвозвѣщаетъ спасеніе лишь остатка, подчиненнаго скинии Давида (9, 10—15). Осія, современникъ и очевидецъ полного паденія израильскаго царства, считая несомнѣнными эти пророчества Амоса, утѣшаетъ уже слабый остатокъ Израиля надеждами на безконечную любовь Божію къ людямъ (1—2 гл.) и пророчествомъ о воскресеніи и побѣдѣ надъ смертью и адомъ (6, 1—3. 13, 14). Отношеніе между Амосомъ и Осіей можно уподобить отношенію между первою и второю частями книги пророка Іезекииля: въ первой части, въ рѣчахъ, произнесенныхъ

до паденія Іерусалима, Іезекіиль доказывалъ неизбѣжность и законность паденія іудейскаго царства (1—24 гл.), во второй—утѣшалъ іудеевъ вѣрою въ воскресеніе политическое и духовное (37, 1—11. 40—48 гл.). Первой части соотвѣтствуютъ рѣчи и служеніе Амоса, второй—рѣчи и служеніе Осіа.

Въ пророкамъ іудейскаго царства у Амоса нѣтъ особенно близкаго отношенія, кромѣ общаго пророческаго призванія служить спасенію Израиля на пути его приготовленія ко Христу. Между тѣмъ какъ у пророковъ іудейскаго царства большая часть обширныхъ ихъ рѣчей и книгъ посвящена іудейскому царству, его настоящему и будущему, у Амоса посвящено этому царству всего три стиха, въ коихъ обличаются отверженіе закона Господня (2, 3) и безпечное пребываніе на Сіонѣ (6, 1) и предвозвѣщается сожженіе Іерусалима (2, 5). Съ другой стороны, между тѣмъ какъ большая часть рѣчей Амоса обращена къ израильскому царству, у пророковъ іудейскаго царства очень мало отведено ему мѣста, потому что пророки іудейскаго царства проходили свое служеніе большею частью послѣ паденія израильскаго царства. Только Исаія, Михей, Іеремія и Іезекіиль произносили по вѣскольку словъ на израильское царство.

Пророкъ Исаія, подобно Амосу и Осіа, порицалъ израильское царство, преимущественно пьянство и гордую самонадѣянность жителей и правителей Самаріа (28, 1. 3). Пр. Михей порицалъ идолопоклонство Самаріа (1, 5). Подобно Амосу и Осіа, Исаія предсказывалъ разрушеніе крѣпости Ефремовой—Самаріа и подчиненіе врагамъ, которые проглотятъ израильское царство, какъ „созрѣвшую смокву“ (17, 3. 28, 2—4), можетъ быть не безъ сопоставленія съ видѣніемъ Амоса о корзинѣ съ „зрѣлыми“ плодами, означавшей, что Израиль „созрѣлъ“ для суда и гибели (Ам. 8, 1—3). Дословно сходно съ Амосомъ судъ Божій на Самарію Исаія уподоблялъ бурному рѣчному наводненію и волненію, которое затопитъ израильское царство (Ис. 28, 2.—Ам. 8, 8. 9, 5—6). Пр. Михей предсказывалъ разрушеніе Самаріа до самыхъ „основаній“, сожженіе и преданіе врагамъ всѣхъ ея идоловъ и „любодѣйныхъ даровъ“ (1, 6—7). Пророки Іеремія и Іезекіиль продолжали Амоса и Осіа и возвѣщали дальнѣйшіе моменты въ жизни Израиля. Амосъ предвозвѣстилъ разсѣяніе Израиля въ плѣну (9, 8—9), Осіа—плѣненіе его въ Ассирію

и Египеть (8, 13 9, 3 6. 11, 6), Иеремія призывалъ Израиля возвратиться изъ плѣна на родину: *возвратись отступница, дочь Израилева. Я не изолью на васъ гнѣва Моего, ибо Я милостивъ, не вѣчно буду негодовать* (Иер. 3, 11—14). *Не дорогой ли у Меня сынъ Ефремъ? Съ любовью вспоминаю о немъ и умилосержусь надъ нимъ*, говоритъ Господь чрезъ Иеремію (31, 15). Такимъ образомъ, пророкъ Иеремія, жившій долго спустя послѣ начала плѣна израильскаго царства, утѣшалъ израильтянъ согласно съ Осіей милостью Божіею. Пророкъ Іезекіиль, сходно преимущественно съ Осіей, порицалъ „прелюбодѣяніе Самаріи“, проявившееся въ языческомъ богопочтеніи (23, 4—8), вспоминалъ разрушеніе израильскаго царства, плѣненіе въ Ассирію и Египтъ (23, 9—10), но возвѣщалъ и милость Божію: *Самарія и половины грѣховъ іудейскаго царства не содѣлала. И посему возвращу плѣнъ ихъ, плѣнъ Самаріи и дочерей ея. Самарія и дочери ея возвратятся въ прежнее состояніе* (16, 51—55). На этомъ моментѣ—возвращеніи израильтянъ—останавливаются Иеремія и Іезекіиль. О мессіанскихъ надеждахъ для Израиля они не говорятъ, сосредоточивая ихъ на іудейскомъ царствѣ (Иер. 23, 5—6 Іез. 16, 62. 34, 23—24), хотя не исключая, повидимому, изъ мессіанскихъ чаяній и Израиля (Иер. 23, 5—8). Изреченіе Иисуса Христа: *спасеніе отъ іудей есть* (Іоан. 4, 22) заключаетъ основную мысль всѣхъ мессіанскихъ пророчествъ іудейскихъ пророковъ.

У другихъ іудейскихъ пророковъ нѣтъ пророчествъ объ израильскомъ царствѣ. Такимъ образомъ, между Амосомъ и пророками іудейскаго царства соотношенія очень немнога. Нѣкоторыя мысли его обличительныхъ и пророческихъ рѣчей находятся у пророковъ Исаи и Михея; Иеремія и Іезекіиль предрекаютъ возвращеніе израильтянъ изъ ассирійскаго плѣна, преимущественно согласно съ Осіей.

Итакъ, о пророкѣ Амосѣ и его служеніи, по сравненію съ служеніемъ другихъ іудейскихъ и израильскихъ пророковъ, можно сдѣлать слѣдующій выводъ. Происходя изъ еекойскихъ пастуховъ, будучи призванъ Господомъ къ служенію въ израильскомъ царствѣ, Амосъ является строгимъ судьей на преступленія современниковъ Іеровоама 2-го, защитникомъ отъ допускаемаго ими грубаго нарушенія правды, притѣсненій, насилій низшихъ классовъ, бѣдныхъ и нищихъ;—порицателемъ незаконнаго служенія въ самовольно устроенныхъ си-

тилищахъ: галгальскомъ, веельскомъ, данскомъ, самарійскомъ; судьейю на глумленіе Израїля надъ пророками. назорейми и закономъ; притомъ судьейю *единственнымъ*. Одновременно съ Амосомъ въ израильскомъ царствѣ не проходилъ еще ни одинъ пророкъ своего служенія и ни отъ одного пророка не сохранилось свидѣтельствъ о религіозно-правственномъ состояніи израильскаго царства за это время. Съ этой стороны рѣчи Амоса единственны въ Библии и имѣютъ чрезвычайно важное значеніе.

Но кромѣ того, еще большее значеніе имѣютъ его пророчества о будущемъ израильскаго царства. Часто упоминаемое пророкомъ *землетрясеніе*, или „волненіе земля“ (1, 1. 2, 13. 4, 11. 8, 8. 9, 6), было какъ бы характеристикою пророчествъ Амоса. Онъ предвозвѣщалъ полное, политическое и теократическое потрясеніе и ниспроверженіе израильскаго царства и дарованіе надеждъ лишь единичнымъ изъ него личностямъ, имѣвшимъ примкнуть къ дому Давида и его спасительнымъ обѣтованіямъ. *Пала и не можетъ встать дѣва Израилева* (5, 1); *приспѣлъ конецъ дома Израилева* (8, 1—3); *падутъ и не востанутъ* юноши и дѣвы Израилевы (8, 14); ради гибели израильтянъ Господь даже повелѣваетъ разрушить іерусалимскій храмъ, чтобы подъ сводами его похоронить ихъ (9, 1); ни на небѣ, ни въ аду, ни на днѣ моря нѣтъ имъ спасенія отъ руки Господа (9, 2—4); „некого и некому болѣе хоронить“ въ израильскомъ царствѣ (6, 10)—вотъ существенныя черты его пророчествованія объ израильскомъ царствѣ. Конечное для него *лишеніе слова Божія* (8, 11—12)—последняя теократическая участь его. Можно сказать, что изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ одинъ Амосъ съ наибольшою ясностію и всестороннимъ освѣщеніемъ предвозвѣстилъ полное и безвозвратное, политическое и теократическое, паденіе израильскаго царства, оставшееся на вѣки осуществившимся. Въ этомъ глубочайшее библейско-историческое и богословское значеніе его рѣчей и служенія. И Господу угодно было послать этого вѣстника какъ-бы со стороны, изъ іудейскаго царства, и въ самое цвѣтущее и самое славное время для израильскаго царства, въ правленіе Іеровоама 2-го. Два глубоко-знаменательныхъ сочетанія: пророчество о полномъ безвозвратномъ паденіи израильскаго царства въ эпоху его наибольшей славы на землѣ!...

Всѣ другіе іудейскіе и израильскіе пророки не раскрывали этой основной отличительной черты пророчествованій Амоса. Ближе другихъ, по характеру своего служенія, примыкалъ къ Амосу пророкъ Осія, но онъ, признавая уже непрекаемую и исполнявшеюся при немъ истину полнаго паденія израильскаго царства, обосновывая ее исторически на „вѣковомъ“ прелюбодѣянніи израильскаго царства (1—2 гл.), преимущественно *утѣшалъ* вѣрующій остатокъ Израиля надеждами на побѣду надъ смертію и адомъ и вѣрою въ воскресеніе.

На этомъ всестороннемъ выясненіи особенностей и значенія служенія пророка Амоса можемъ закончить библейско-историческую часть библиологическаго изслѣдованія его книги. Думаемъ, что теперь для читателей достаточно выяснены общій смыслъ и значеніе писанія Амоса, его грозныхъ и утѣшительныхъ рѣчей, образъ современнаго ему Израиля, съ его страданіями и духовными надеждами. Перейдемъ ко второй части—чисто исагогическимъ вопросамъ о книгѣ пророка Амоса.

Б) Педагогическій отдѣлъ.

Главнѣйшіе вопросы этого отдѣла направлены къ раскрытію двухъ положеній: о происхожденіи книги пророка Амоса отъ самого пророка и обусловливаемой таковымъ происхожденіемъ каноничности ея, а затѣмъ о текстѣ и предлагаемомъ толкованіи книги.

Къ первому положенію направлены слѣд. краткія рубрики: о способѣ изложенія книги, особенностяхъ языка, подлинности и каноническомъ достоинствѣ книги Амоса. Ко второму — о текстѣ, переводахъ, толковательной литературѣ и задачахъ предлагаемаго толкованія книги пророка Амоса.

На *способъ изложенія* книги пророка Амоса отразились, по единогласному признанію іудейскихъ и христіанскихъ толковниковъ, его жизнь и занятія до призванія къ пророчеству. Блаженный Иеронимъ, приступая къ объясненію книги Амоса, замѣчаетъ: „на рѣчи каждого человѣка отражаются его занятія: морякъ сравниваетъ все съ кораблями, вѣтрами, волнами и т. п.; воинъ — съ мечами, луками, колчанами, стрѣлами, равами, побѣдами; философъ то и дѣло говоритъ о Сократѣ, Платонѣ, Аристотелѣ, перипатетикахъ и т. п. Пастухъ Амосъ, бывший пастыремъ изъ пастырей въ обширной пустынѣ, въ которой свирѣпые львы нападаютъ на стада, употреблялъ выраженія, заимствованныя отъ своего занятія: гласъ Господа онъ называетъ рыканіемъ льва; разрушеніе городовъ сравниваетъ съ безпокойствомъ пастуховъ, изсушеніемъ пастбищъ и т. п.“. Его слова и символы дѣйствительно отражаютъ прежнюю пастушескую жизнь его. Если онъ описываетъ всемогущество Божіе, то указываетъ на громъ, разбивающій дубы васанскіе (1, 2). Гласъ Господа онъ уподобляетъ рыканію льва, устрашающаго пастуховъ и стада (1, 1—2. 3, 4—5); суды Божіи сравниваетъ съ тяжелой трясущейся во-

лесницей съ снопами (2, 13); погибель людей изображаетъ подъ видомъ птицы, попадающей въ охотничью петлю (3, 5), или подъ видомъ коней и воловъ, заведенныхъ на отвѣсную скалу (6, 13); спасение людей отъ опасности уподобляетъ исторженію пастухомъ добычи изъ пасти льва (3, 12). По спокойной и привольной жизни самарійскихъ женщинъ пророкъ называетъ тучными васанскими телицами (4, 1). По замѣчанію Эвальда, „ни у одного пророка нѣтъ образовъ изъ пастушеско-земледѣльческой жизни съ такою чистою оригинальностью и жизненностью и въ такомъ неисчерпаемомъ обиліи, какъ у Амоса. Пастушеская жизнь отражается не только въ сравненіяхъ и пророческихъ образахъ, но и въ тончайшихъ нитяхъ представленій и языка этого пророка, во всемъ его жизненномъ опытѣ и мировоззрѣніи“ (Propheten d Alten Bundes. 1, 84). Пережившій всѣ ужасы современнаго ему страшнаго землетрясенія (1, 1—2), Амосъ часто упоминаетъ о колебаніи земли (2, 13), провалѣ городовъ подобно Содому и Гоморрѣ (4, 12), волненіи земли, подобномъ водамъ разливагося Нила (8, 8. 9, 6). Эти особенности въ рѣчи Амоса служатъ, по общему мнѣнію апологетовъ, яснѣйшимъ доказательствомъ истинности словъ Амоса о его происхожденіи изъ пастуховъ, богооткровенности его рѣчей и подлинности его книги.

Въ языкѣ книги пророка Амоса, по еврейскому тексту, находится не мало такъ называемыхъ *אִפְסָ לְעוֹמֵנִי* овъ, т. е. словъ и оборотовъ единственныхъ въ Библии и много затрудняющихъ филологовъ; напримѣръ: существительныхъ (4, 2—3. 5, 26), глаголовъ (1, 1. 2, 13. 6, 5) и глагольныхъ формъ (4, 3. 5, 3) и своеобразныхъ значеній еврейскихъ словъ (5, 11. 9, 11—12...) и т. п. лексическихъ и грамматическихъ особенностей. Несомнѣнно, и въ каждой ветхозавѣтной книгѣ не мало найдется *אִפְסָ לְעוֹמֵנִי* овъ, но толковники и еврейскіе филологи обращали особое вниманіе на *אִפְסָ לְעוֹמֵנִי* Амоса и объясняли ихъ косоязычіемъ Амоса, необработанностью его органа-языка, какъ не получившаго изъ дѣтства школьной выработки къ произношенію литературной рѣчи (Vaikra gabba с. 10 § 2 Levit gabba и др.). Такимъ образомъ, особенностямъ языка Амоса придавалось апологетическое значеніе—свидѣтельства о его пастушествѣ, сподобившемся богооткровеній. На нихъ будетъ обращено особое вниманіе при филологическомъ разборѣ книги. Къ особенностямъ языка Амоса нуж-

но отнести также не мало затруднительную для толковниковъ необычайную сжатость рѣчи, какъ-бы пропуски необходимыхъ для читателей поясненій (напр 2, 13 3, 11. 5, 7--9. 6, 12--13. 8, 11 и мн. др.).

Время происхожденія книги, вѣроятно, падаетъ на послѣднiе года служенія пророка, можетъ быть по возвращенiи его въ родное иудейское царство. Въ концѣ своей жизни пророкъ самъ записалъ въ свою книгу наиболѣе важныя изъ своихъ пророческихъ рѣчей и расположилъ ихъ въ систематическомъ порядкѣ.

О подлинности его книги не возникало сомнѣнiй, въ виду только что приведенныхъ многочисленныхъ слѣдовъ влiянiя образа жизни пророка на всей его книгѣ. Напротивъ, позднѣйшiе и наиболѣе рѣзкiе ученые отрицательнаго направленiя, представители такъ называемой эволюционнoй гипотезы (Графъ, Вельгойзенъ, Кьюнэнъ, Шмендъ, Штаде и др.), исходя изъ признанiя подлинности книги Амоса, строятъ взглядъ превратный на всю ветхозавѣтную исторiю и происхожденiе всей священной ветхозавѣтной письменности. По мнѣнiю этихъ ученыхъ, богооткровенныя возвышеннѣшiя воззрѣнiя не могли быть присущи писанiямъ Моисея и не были извѣстны Моисею и его современникамъ. До этихъ воззрѣнiй евреи, по ихъ мнѣнiю, могли „додуматься и доразвиться“ довольно поздно, послѣ плѣна и знакомства съ другими религiями и преданiями. А потому законоположительныя книги могли быть написаны не ранѣе Эдры. Послѣ нихъ уже могли явиться и историческiя книги, „тенденциозно и ложно“ изложившiя доплѣнную исторiю Израиля, какъ „народа Божiя“, знавшаго и руководившагося законами Пятокнижiя, на самомъ дѣлѣ „очевидно“ неизвѣстными тогда ему. Въ дѣйствительности же Израиль во времена „гипотетическаго или дѣйствительнаго“ Моисея и позднѣе былъ лишь политеистомъ и идолопоклонникомъ, и только пророки первые стали рѣзко бороться съ политеизмомъ и „развивать“ единобожiе и неидолопоклонство. Пророки же де, и въ частности первый, по Шменду, Амосъ, „дошли и до мысли о возможности паденiя еврейскаго царства и возвышенiя его значенiя послѣ паденiя“. До нихъ же евреи „совершенно не представляли возможности своего паденiя“ и лишь „мечтали о славѣ и счастiи“.

Очевидно, эта гипотеза предполагаетъ, что пророки „не знали Пятокнижiя и историческихъ книгъ“, которыя тогда,

по мнѣнію этихъ ученыхъ, еще не существовала. Она породила апологетическія спеціальныя сочиненія, въ которыхъ доказывалось знакомство пророковъ съ законоположительными и историческими книгами. Таковы. *Bredenkamp. Gesetz und Propheten. Erlangen 1881.* Больше позднія спеціальныя по вопросу о книгѣ Амоса монографіи: *Billeb. Die wichtigste Sätze der neueren alttestamentlichen Kritik vom Standpuncte der Propheten Amos und Hosea. Halle. 1893.* *Robertsohn Die alte Religion Israels vor dem achten Jahrhundert vor Christ. Stuttgart. 1896.* Здѣсь частіе, въ примѣненіи къ книгѣ пророка Амоса (и Осіи), приведено множество мѣстъ, изъ коихъ видно знакомство пророка Амоса съ законоположительными, историческими и учительными ветхозавѣтными книгами.

Не входя въ оцѣнку и подробный критическій разборъ указанныхъ гипотезъ и касающейся ихъ богословской литературы, какъ существенно не относящейся къ цѣли и задачамъ нашей настоящей, преимущественно эгзегетической, работы, мы можемъ сослаться на указанная гипотезы и полемику съ ними лишь какъ на свидѣтельство объ общей признанности подлинности книги пророка Амоса.

О каноническомъ достоинствѣ книги пророка Амоса не возникало сомнѣній. Самъ пр. Амосъ много разъ упоминаетъ о богооткровенномъ происхожденіи и богодуховенности своихъ рѣчей. Такъ, книга надписывается какъ *видѣніе* (1, 1), заключающее въ себѣ *слово Господне* (1, 1—2). Въ каждой главѣ пророкъ нѣсколько разъ замѣчаетъ, что его слова суть *слова Господа* (1, 3. 6. 9. 11. 13. 2, 1, 3—4. 6. 3, 1. 11. 4, 3. 5—6. 8. 5, 1. 3. 16. 27. 6, 8. 14. 7, 1. 4. 6. 8, 1. 7. 11. 9, 1. 8), и заканчиваетъ свои рѣчи словами: *глаголетъ Господь Богъ Вседержитель* (9, 15). Какъ каноническое богодуховенное пророческое писаніе, книга пророка Амоса цитируется архидіакономъ Стефаномъ въ обличеніе всегдашняго нечестія и противленія Богу іудеевъ (Дѣян. 7, 42—43. = Ам. 5, 25—26), а также и апостоломъ Іаковомъ на Апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян 15, 16—17 = Ам. 9, 11—12).

Иудейская церковь всегда содержала книгу пр. Амоса въ числѣ 12 книгъ малыхъ пророковъ (3 Эздры 1, 39), и замѣстившее изъ книги Амоса наименованіе Мессіи *בר נפלים* — сынъ падшихъ (Ам. 9, 11) — было однимъ изъ употребительныхъ наименованій Его въ еврейской богословской литературѣ (San-

hedrin. fol. 96 col. 390). Точно также въ христіанской церкви она признавалась богодухновенною и помѣщалась во всѣхъ каноническихъ вѣроопредѣленіяхъ о священныхъ книгахъ: въ 85 апостольскомъ правилѣ, въ 60-мъ правилѣ лаодикійскаго собора, въ 36-мъ правилѣ испонскаго собора и 29 правилѣ карфагенскаго собора, въ счисленіи священныхъ книгъ у Мелитона (*Евсевій. Церков. Истор. IV, 26*), Афанасія Великаго (*Пасх. посл. 39*), Кирилла Іерусалимскаго (*Огласит. сл. 4*) и Григорія Богослова (33-е стихотв.) и въ Изложеніи прав. вѣры у Іоанна Дамаскина. Отцы церкви, составлявшіе толкованіе на книгу пр. Амоса: св. Ефремъ Сиринь, св. Кирилль Александрійскій, блаж. Іеронимъ, блаж. Теодоритъ, признавали ее богодухновеннымъ пророческимъ писаніемъ.

Теперь, въ порядкѣ рѣшенія обычныхъ исагогическихъ вопросовъ, слѣдовало бы заняться вопросомъ о текстѣ книги пророка Амоса, о сравненіи древнихъ переводовъ ея съ нынѣшнимъ еврейскимъ мазоретскимъ текстомъ. Но такъ какъ этотъ вопросъ достаточно нами обозрѣнъ при объясненіи книги пр. Михея, а выводы и результаты изъ этого обозрѣнія принимаются нами и теперь, разнясь лишь въ примѣрахъ, то мы въ настоящій разъ и опускаемъ таковое обозрѣніе. Главнѣйшія отступленія переводовъ, особенно LXX, таргума, вульгаты, пешито, Θεодотіона и Симмаха, будутъ обозрѣваемы при филологическомъ разборѣ книги пр. Амоса. Древними переводами мы будемъ пользоваться преимущественно для выясненія значенія еврейскихъ словъ, смысла священнаго текста и въ разборѣ критическихъ конъектуръ и ученыхъ „поправокъ“ мазоретскаго текста. Общій выводъ, сдѣланный нами при обозрѣніи текста книги пророка Михея, что отступленія въ древнихъ переводахъ отъ нынѣшняго еврейскаго текста не доказываютъ измѣненій въ евр. текстѣ, а произошли отъ самихъ переводчиковъ, затруднявшихся въ евр. словахъ и оборотахъ, раздѣляемъ мы и теперь и примѣрами изъ книги пр. Амоса его же подтвердили бы. Точно также раздѣляемъ общій выводъ, сдѣланный въ книгѣ пр. Михея, о неповрежденности еврейскаго текста и несостоятельности новыхъ ученыхъ попытокъ свободно измѣнять и конектировать затруднительныя слова и обороты его. По сравненію съ текстуальнымъ обозрѣніемъ и критическими выводами изъ изслѣдованія книги пр. Михея (особ. 368—369 стр.), въ настоящемъ изслѣдованіи сдѣлана нами та уступка, что въ

мѣстахъ, гдѣ книга пр. Амоса цитруется въ Новомъ Завѣтѣ по переводу LXX (Ам. 5, 25—26. 9, 11—12), оказано нами предпочтеніе этому переводу предъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Въ своемъ мѣстѣ, при объясненіи этихъ цитатъ, нами указаны обстоятельно всѣ мотивы къ такому предпочтенію. Но такихъ мѣстъ очень немного и они не разрушаютъ общаго тезиса, что еврейскій нынѣшній текстъ соответствуетъ тому священному тексту, который произошелъ отъ пр. Амоса и принятъ церковію издревле. — Въ настоящемъ же мѣстѣ считаемъ нужнымъ, во избѣжаніе какихъ-либо нареканій и недоумѣній, ясно и категорически высказать слѣдующія положенія.

1) Въ виду полнаго отсутствія въ русской богословской литературѣ обстоятельнаго и самостоятельнаго, особенно въ историко-филологическомъ отношеніи, объясненія книги пророка Амоса по еврейскому тексту, мы на немъ и его переводѣ и объясненія сосредоточимъ свое вниманіе. Изъ древнихъ переводовъ наиболѣе цѣннымъ и авторитетнымъ признаемъ переводъ LXX, освященный новозавѣтнымъ, отеческимъ и православно-церковнымъ употребленіемъ.

2) Согласно общему мнѣнію толковниковъ не отвергаемъ, что чтенія перевода LXX иногда болѣе правильны въ сравненіи съ еврейскимъ текстомъ, а въ еврейскомъ текстѣ есть погрѣшности, но не раздѣляемъ того крайняго взгляда, будто весь еврейскій текстъ намѣренно искаженъ евреями, а потому долженъ быть предметомъ боязни, а не благоговѣйнаго изученія, и будто текстъ LXX долженъ быть ему всегда и вполнѣ предпочтенъ. Если такой крайній взглядъ высказывался иногда нѣкоторыми изъ отцовъ и учителей въ древней православной церкви: Іустиномъ философомъ (Разгов. съ Триф. іудеемъ 71, 72); Иринеємъ лѳонскимъ (Прот. ерес. III, 21. IV, 12), Златоустомъ (Бес. на Матѳ. 5, 2), Епифаніемъ, то высказывался лицами, по ихъ собственному признанію, „не знавшими еврейскаго языка“ и потому не имѣвшими возможности лично провѣрить и сличить еврейскій и греческій тексты. Напротивъ, церковные писатели и учителя церкви, знавшіе еврейскій языкъ: Василій Вел., бл. Θεодоритъ, а особенно Оригенъ и бл. Іеронимъ дѣлали всегда еврейскій текстъ предметомъ своихъ экзегетическихъ и критико-текстуальныхъ трудовъ. Оригенъ, вѣря въ полную правильность еврейскаго текста, исправлялъ по нему переводъ LXX. Іеронимъ также, считая вполнѣ авторитетнымъ

еврейскій текстъ, составлялъ по нему свои толкованія и переводъ Ветхаго Завета на латинскій языкъ, отмѣчалъ „уклоненія“ и „ошибки“ противъ него въ переводѣ LXX. А труды Оригена и Иеронима остались не кабинетными лишь работами, а приобрѣли общецерковное значеніе: по гекзапламъ Оригена изданъ Евсеіемъ и Памфиломъ церковный въ Палестинѣ текстъ перевода LXX, а переводъ Иеронима канонизованъ былъ Римскою церковью еще въ VI—VII вв. по Р. Х. Нельзя также умолчать о св. Василиѣ Великомъ, пользовавшемся евр. текстомъ въ Шестодневѣ (напр. $\text{לפנך}—\text{В. 1, 2}$ и др.), а также и въ толкованіи кн. пр. Исаи. Бл. Теодоритъ толковалъ по евр. тексту книгу пр. Иереміи и исправлялъ по нему текстъ LXX. Бл. Августинъ признавалъ, что „по причинѣ разностей въ переводахъ и толкованіяхъ толковнику самому должно знать оригинальный языкъ ветхозавѣтныхъ писаній—еврейскій и имъ руководиться“ (О христ. наукѣ. § 2). Такимъ образомъ, древняя православная церковь, въ общемъ, не раздѣляла взгляда на еврейскій текстъ, какъ „испорченный“.

3) Тоже нужно сказать и относительно взглядовъ русскихъ богослововъ¹⁾, знавшихъ и пользовавшихся еврейскою Библиею, такъ какъ и они согласны съ древне-отеческими. Таковъ взглядъ приснопамятнаго московскаго митрополита Филарета, изложенный въ официальной его запискѣ въ Св. Синодъ: „О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX толковниковъ и славянскаго переводовъ Св. Писанія“.

4) Что касается текста пер. LXX, то изъ отеческихъ толкованій можно привести массу примѣровъ, гдѣ св. отцы признаютъ многія чтенія LXX „ошибочными“ и слѣдуютъ въ своихъ толкованіяхъ „другимъ греческимъ переводамъ“, соответствующимъ еврейскому тексту, какъ „яснѣе выражающимъ“, по ихъ мнѣнію, мысль священнаго писателя. Изъ такихъ примѣровъ можно составить цѣлыя томы цитатъ; нѣсколько ихъ изъ псалма 138 приведено въ вышеупомянутой за-

¹⁾ Вопросъ о значеніи перевода LXX и евр. текста разносторонне обследованъ въ рус. литературѣ въ слѣд. журнальныхъ статьяхъ: Душен. Чт. 1875, III. 1876, II. Прав. Обзор. 1875, 3. 1876, 1. Церков. Вѣстникъ 1876, №№ 13, 19, 23 и 35. Чтенія въ Общ. Любит. дух. проsv. 1891, 2—3.

пискѣ у митрополита Филарета. По отношенію къ тексту книги пророка Амоса также не мало въ отеческихъ толкованіяхъ подобныхъ замѣчаній, напр. у Кирилла Александрійскаго (къ Ам. 3, 11. 4, 2 13. 5, 7—9. 6, 5. 9, 7. и др.), у блаж. Теодорита (къ Ам. 1, 3. 3, 15. 4, 3. 6 и др.), а тѣмъ болѣе у Иеронима (къ Ам. 1, 1. 4, 13. 5, 8. 6, 8. 9, 13 и мн. др.).

5) Но такое критическое отношеніе отцевъ церкви ко многимъ отдѣльнымъ мѣстамъ изъ перев. LXX не даетъ православному толковнику права опускать объясненіе текста LXX. Отцы церкви, хотя и высказывали вышеприведенныя критическія замѣчанія, но въ большинствѣ толковали книгу пр. Амоса по переводу LXX со всѣми его уклоненіями отъ еврейскаго текста. Особенно для насъ важенъ примѣръ бл. Иеронима. Онъ хотя и указывалъ постоянно на уклоненія LXX отъ евр. текста и даже часто довольно рѣзко выражался о LXX толковникахъ, „введенныхъ“ въ подобныхъ случаяхъ „въ заблужденіе сходствомъ еврейскихъ буквъ“ или чѣмъ-либо подобнымъ (напр. Ам. 4, 13. 5, 8. 6, 12. 7, 1 и др.), но объяснялъ и всѣ подобныя уклоненія, иногда очень обстоятельно, въ буквальномъ и иносказательномъ смыслахъ (Ам. 4, 13. 6, 5). Онъ не указываетъ опредѣленныхъ и общихъ мотивовъ этого объясненія, но безъ сомнѣнія онъ дѣлалъ такъ по тому, что въ древней христіанской церкви весьма распространенъ былъ переводъ LXX въ оригиналѣ или составленныхъ съ него переводахъ, и въ частности весьма употребителенъ былъ на западѣ Италійскій переводъ, сдѣланный съ перевода LXX. Положеніе Иеронима имѣетъ полную себѣ параллель и въ положеніи русскаго православнаго толковника, въ виду распространенности и церковнаго употребленія славянской Библии, составленной съ перевода LXX. Славянскій переводъ имѣетъ большую и несравненно древнѣйшую распространенность и извѣстность въ Россіи, чѣмъ русскіе переводы, составленные съ еврейскаго текста. Всѣ древніе русскіе толковники сосредоточивали на немъ больше вниманія, чѣмъ на еврейскомъ текстѣ и русскихъ переводахъ. И всѣ новые русскіе толковники, отдававшіе преимущество еврейскому тексту (О. Вишняковъ, гг. Якимовъ, Троицкій и др.), объясняютъ и славянскій переводъ, такъ какъ такого объясненія, естественно, въ правѣ требовать всякій русскій читатель, воспитанный на многовѣковомъ уваженіи русской церкви и русскаго народа къ славянской Библии.

6) По всѣмъ указаннымъ соображеніямъ, и мы будемъ послѣдовательно объяснять славянскій переводъ согласно святоотеческому пониманію перевода LXX.

Общіе выводы наши изъ критико-текстуальнаго разбора книги пр. Амоса будутъ изложены въ концѣ эвзегеса.

За исторіей текста книги пророка Амоса слѣдовало-бы помѣстить *исторію толкованія* ея. Но по тѣмъ же соображеніямъ, по какимъ опущенъ разборъ переводовъ, мы опускаемъ, подробно обозрѣнную въ книгѣ пр. Михея, исторію толкованія ея. И здѣсь имена и лица, заслуживающія упоминанія, должны быть указаны тѣже, что и въ обозрѣніи книги пр. Михея. Разность будетъ заключаться лишь въ другихъ цитатахъ, главахъ и стихахъ изъ книги Амоса, вмѣсто кн. Михея. Это нужно сказать объ отеческихъ, средневѣковыхъ и новыхъ западныхъ толкованіяхъ, общихъ на всѣ ветхозавѣтныя книги. Что касается новѣйшихъ монографій, то считаемъ нужнымъ упомянуть, что у Каспари, Рейнке, Роорды и Чейна нѣтъ объясненій книги Амоса¹⁾. Но есть новое американское объясненіе: *Mitchel. Amos. An essay in exegesis. Boston 1893 г.* Объясненіе очень обстоятельное, особенно въ историко-археологическомъ отношеніи. Авторъ объясняетъ обороты пр. Амоса, подтверждая библейскими, а иногда и вѣвѣ-библейскими, цитатами и параллелями свои объясненія. Подробно излагается исторія упоминаемыхъ Амсомъ народовъ, странъ, городовъ (1, 3—2, 5) и т. п., съ указаніемъ на ихъ современное состояніе и на исполненіе пророчествъ Амоса. Филологическій разборъ почти отсутствуетъ и состоитъ лишь изъ нѣсколькихъ ссылокъ на варианты древнихъ переводовъ и причину ихъ происхожденія. При объясненіи помѣщается и англійскій переводъ книги. Кромѣ того въ началѣ и концѣ сочиненія помѣщено по три главы: въ началѣ—объ Амосѣ, его времени и его книгѣ; въ концѣ—объ отношеніи Амоса къ Шестокнижью (т. е. Пятокнижью и кн. Исуса Навина), о богословіи Амоса и мѣстѣ его среди другихъ пророковъ. Содержаніе первыхъ трехъ главъ

¹⁾ Считаемъ противнымъ долгу умолчать о древней очень цѣнной эвзегетической монографіи на книгу пр. Амоса: *Baur. Pr. Amos. Giessen. 1847.* Но считаемъ также долгомъ сказать, что мы не имѣли возможности приобрѣсти ея и пользоваться ею, за отсутствіемъ въ антикварной продажѣ, о чемъ глубоко скорбимъ.

понятно изъ заглавія ихъ, а послѣднія три главы состоятъ изъ указанія сходныхъ (часто лишь по буквѣ) выраженій между книгой Амоса и другими ветхозавѣтными книгами, при чемъ выводъ дѣлается лишь тотъ, что Амосъ зналъ Шестокнижіе, а его книгу знали другіе пророки. Въ главѣ о богословіи Амоса указываются нѣкоторые пункты его вѣроученія, особенно о Богѣ и Его правосудіи и о правосудіи среди людей.—Во всякомъ случаѣ, какъ новѣйшая по времени происхожденія, разсмотрѣнная специальная монографія о книгѣ пр. Амоса очень полезна современному толковнику.

Въ русской богословской литературѣ экзегетическихъ монографій о книгѣ пророка Амоса мы не знаемъ. Въ общихъ же экзегетическихъ трудахъ, особенно на 12 малыхъ пророковъ, она обозрѣвается преосвященными Иринеємъ и Палладіємъ и г. (нынѣ о.) Смирновымъ. Объ этихъ толкованіяхъ сказано нами въ изслѣдованіи книги пророка Михея и повторятъ сказаннаго нѣтъ нужды. Но не можемъ не упомянуть о новомъ билейско-историческомъ обзорѣни: *Верхоловичъ*. Пророческое служеніе въ израильскомъ царствѣ (Кіевъ. 1891 г. Труды Кіевской Академіи за 1891 г.). Въ этомъ сочиненіи анализируется вся книга Амоса, стройно и связно, хотя кратко, излагается ея содержаніе, съ нужными поясненіями и частыми ссылками на современное пророку состояніе израильскаго царства, и отчетливо устанавливается взглядъ на мѣсто и значеніе служенія Амоса среди другихъ пророковъ израильскаго царства. Съ этихъ сторонъ данное изслѣдованіе полезно и экзегету въ установленіи общаго библейско-историческаго взгляда на служеніе Амоса. Частностей экзегетическихъ, конечно, нѣтъ въ этомъ изслѣдованіи.

Задачи, цѣли, характеръ и проч. предпринятаго нами изслѣдованія книги пр. Амоса въ общемъ тождественны съ тѣмъ, что въ этомъ отношеніи сказано нами во Введеніи къ книгѣ пр. Михея (LX—LXIV стр.). Возможно обстоятельное историко-филологическое и христіанско-богословское объясненіе книги пр. Амоса по еврейскому тексту и переводу LXX будетъ цѣлю настоящаго изслѣдованія. Повторять сказаннаго въ приложеніи къ книгѣ пр. Михея въ этомъ отношеніи не будемъ. Укажемъ лишь на особенности настоящаго труда. Еврейскій текстъ обозрѣваться будетъ гораздо короче, съ остановками лишь на *אִפֶּאֶז לְעוֹבֵדֵינִי* или особенно затруднительныхъ словахъ и словосочетаніяхъ. Варіанты древнихъ пере-

водовъ, особенно LXX, таргума, пешито, Иеронима, Акилы, Θεοδοτία, Симмаха будутъ разсматриваться, но преимущественно въ связи съ вопросомъ о пониманіи еврейскихъ словъ и оборотовъ и учеными конъектурами и поправками по нимъ еврейскаго текста. Въ подробный лексическій и грамматическій разборъ перевода LXX входять не будемъ, а лишь будемъ экзегетически опредѣлять смыслъ его, подъ руководствомъ святоотеческаго толкованія. Соотвѣтственно упомянутому сокращенію, еврейскій текстъ полностью печатать не будемъ. Всякій, кому приводилось въ русскихъ типографіяхъ печатать значительныя выдержки еврейскаго (особ. пунктированнаго) текста, знаетъ, съ какими трудностями сопряжено подобное печатаніе. А между тѣмъ оно не неизбѣжно. Еврейскимъ текстомъ мы руководились общеупотребительнымъ, распространеннымъ въ печатныхъ изданіяхъ и въ критическомъ изданіи: *Baehr et Delitzsch. Liber duodecim prophetarum. Lipsiae. 1878.* Всякій интересующійся нашимъ разборомъ, для нужныхъ справокъ, можетъ легко подъ руками имѣть еврейскій текстъ и безъ нашего печатанія...

Но допуская въ указанныхъ отношеніяхъ сокращенія и облегченія себѣ, мы въ другихъ сдѣлали пополненія. Такъ, переводъ LXX на книгу пророка Амоса мы помѣщаемъ (въ приложеніи) не въ формѣ лишь перепечатки съ существующихъ изданій, а изданія критическаго и сличеннаго съ принятымъ въ Православной Церкви чтеніемъ его. Мотивы и приемы въ этомъ дѣлѣ указаны (въ приложеніи) въ своемъ мѣстѣ

Вторая особенность предлагаемаго толкованія — новый русскій переводъ книги пророка Амоса съ еврейскаго текста. Русскихъ переводовъ было уже нѣсколько, и они были намъ извѣстны. Таковы: переводъ арх. *Макарія* (Москва 1861 г. и въ Прав. Обозр. за 1863 г.),—сдѣланный въ Кіевской Академіи (проф. *Гуляева* Труды Кіев. Ак. 1860—61 г.);—о. *Павскаго* (литографиров. изданіе въ бібліотекѣ Каз. Акад. № 159^{1/25}) и синодальный (Спб. 1875 года). Согласно наставленію блаж. Иеронима, мы „совѣтовались съ своими предшественниками и выбирали лучшее изъ нихъ“. Также совѣтовались со многими и иностранными переводчиками и выбирали лучшее изъ нихъ. Таковы: *Ewald. Die Propheten des Alten Bundes. 1840. Mendelsohn Die Propheten. Petersburg. 1853. Orelli. Ezechiel und die Zwölf Kleinen Propheten (y Strack und Zöckler).*

Nordlingen. 1888. *Zunz*. Die vier und zwanzig Bücher der Heiligen Schrift. 1889. *Bachmann*. Präparationen zu den Kleinen Propheten. Amos. Berlin. 1890.

Въ своемъ переводѣ мы не гнались лишь за оригинальностью и новизною, а оставляли многое изъ общераспространеннаго и очень почтеннаго русскаго синодальнаго перевода. Изъ исторіи послѣдняго извѣстно, что надъ нимъ работали очень долго и очень много очень компетентныхъ лицъ, а потому послѣдно и безъ достаточныхъ оснований отвергать принятое въ немъ чтеніе мы признаемъ дѣломъ неосновательнымъ и непохвальнымъ для ученой работы. Въ виду заявленнаго вышею русскою церковною властію, въ соотвѣтствіе потребностямъ русскаго читающаго общества, желанія видѣть въ русскомъ синодальномъ переводѣ ббльшую, чѣмъ теперь, близость къ славянскому переводу и словоупотребленію его, и мы не рѣдко уклонялись отъ синодальнаго перевода и приближались къ славянскому, гдѣ конечно онъ близокъ къ еврейскому тексту. Главнымъ же образомъ нами преслѣдовалась близость и точность перевода въ сравненіи съ еврейскимъ текстомъ, если она разумѣется соединима была съ удобочитаемостью. Значеніе еврейскихъ словъ и переводъ ихъ мы старались преимущественно обосновывать на древнемъ переводческомъ о нихъ преданіи и съ этою цѣлью часто цитовали древніе переводы: LXX, таргумъ, пешито, Иеронима и греческихъ переводчиковъ: Акилы, Θεοδοтіова и Симмаха. На красоту же и изящество перевода, признаемся, мы не претендовали, ибо не всякій на это способенъ. Славянскій переводъ, какъ и еврейскій текстъ, принятъ нами безъ измѣненій и печатается по принятымъ изданіямъ (преимущ. 1862 и 1894 гг.). Въ случаѣ какихъ либо существенныхъ затрудненій, представляемыхъ имъ, дѣлаются соотвѣтственныя критическія подстрочныя замѣчанія (особенно въ приложеніи). Но въ полную передѣлку славянскаго перевода не пускаемся, считая себя на это не компетентными по неимѣнію надлежащихъ пособій.

Пособіями при филологическомъ разборѣ служили слѣдующія изданія: *Gesenius*. Thesaurus philologicus linguae hebraeae et chaldaeae Veteris Testamenti. 1835—54 г. Чаще: *Gesenius*. Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch. 11-е изд. Mühlau und Volk. Leipzig. 1890 г. Это изданіе очень часто будетъ цитоваться иногда безъ подробнаго заглавія, или съ краткимъ: *Gesenius*. Lex. (т. е. Lexicon).

Часто также будет цитоваться халдейскій лексиконъ: *Levy. Chaldäische Wörterbuch über die Targumim. Leipzig. 1881.* Иногда сокращенно: *Levy. Lex.* Сирскій лексиконъ, служившій намъ при разборъ пешито: *Brockelmann. Lexicon syriacum. Berlin. 1895.* Нѣкоторыя арабскія параллели разсматривались по: *Freitagius. Lexicon Arabico-latinum. Halis. 1830 — 37.* Часто будетъ цитоваться пространная грамматика *Гезениуса: Lehrgebäude d. Hebräischen Sprache. Leipzig. 1817.*

Таргумы разсматривались нами по изданію Мендельсона: *Thorah, Propheten und Hagiographa. M. Mendelsohn. Petersburg. 1853.* Пешито по изданію: *Lee. London. 1824.* Греческіе переводы: Акилы, Θεοδοτiона и Симмаха *по Филлду: Hexaplorum Origenis quae supersunt. Oxford. 1875.*

Часто упоминаемыя въ филологическомъ разборѣ конъектуры и поправки находятся въ обиліи у *Mitchel. Amos. Boston. 1893,* а также: *Graetz. Emendationes in plerosque Sacrae Scripturae libros. 1893. Wellhausen. Die Kleinen Propheten übersetzt mit Noten. Berlin. 1893. Driver. Einleitung in d. Litteratur d. alten Testaments. Berlin. 1896.*



ОБЪЯСНЕНИЕ

КНИГИ ПРОРОКА АМОСА.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ КНИГИ ПРОРОКА АМОСА.

1—2 главы.

Судъ Божій на языческія царства, на Іуду и Израиля.

Первыя двѣ главы составляютъ, по общему мнѣнію, введеніе къ дальнѣйшимъ рѣчамъ пророка Амоса. Онѣ могутъ быть подраздѣлены на два внутренно-сродныхъ отдѣла: судъ надъ язычниками и іудеями (1—2, 5) и судъ надъ израильтянами (2, 6—16).

Пророкъ Амосъ, перенесенный изъ тихой Бекокойской пустыни въ шумную израильскую столицу, гдѣ было мѣстопробываніе в домъ царя (7, 11—13), ничего не видитъ, кромѣ молніеносныхъ лучей Божія суда, и ничего не слышитъ, кромѣ громовыхъ раскатовъ Божія гнѣва (1, 1—2). Гнѣвъ Божій, возбуждаемый оскорбленіемъ Его святости, несетъ по горизонту подобно страшному урагану до тѣхъ поръ, пока не останавливается надъ тѣмъ народомъ, надъ которымъ ему предназначено разразиться съ особою силою. Гнѣвъ Божій сначала коснется чуждыхъ и враждебныхъ Израилю народовъ: 1) Дамаска и всего сирійскаго царства (1, 3—5), обширной и страшной земли, жители коей захватывали галаадскія области и страшно жестоко поступали съ плѣнными израильтянами;— 2) Газы и вообще филистимскихъ городовъ (1, 6—8), которые въ послѣднее время занимались продажей плѣнниковъ идумеямъ;— 3) Тира (1, 9—10), свободнаго и завиднаго города міровой торговли, перепродававшаго илумеямъ плѣнныхъ евреевъ; 4) Идумеевъ (1, 11—12), неутомимо и неукротимо проявлявшихъ свою вражду къ родственному еврейскому народу;— 5) Аммонитянь (1, 13—15), занимавшихъ галаадскія области

и перепиливавшихъ плѣнныхъ беременныхъ женщинъ;—6) Моавитянъ (2, 1—3), сожегшихъ кости эдомскаго царя и 7) Іудеевъ (2, 4—5), нарушавшихъ и попиравшихъ законъ Іеговы. Наконецъ, обошедши всѣ сосѣднія, чуждыя и родственныя, дружественныя и враждебныя евреямъ страны, судъ Божій съ наибольшею силою разразится на Израиль за его многочисленныя и тяжкія преступленія (2, 6—16).

Указываемыя пророкомъ преступленія языческихъ народовъ составляютъ нарушение всеобщихъ, извѣстныхъ и язычникамъ, заповѣдей Божіихъ. Язычники судятся по мѣрѣ присущаго имъ нравственнаго развитія: за перепиливаніе людей, продажу плѣнныхъ жесточайшимъ врагамъ (идумеямъ), забвеніе братскаго союза, умерщвленіе братьевъ, заглушеніе состраданія, разсѣченіе беременныхъ женщинъ, нарушение границъ, сожженіе костей мертвеца—это, очевидно, суть преступленія всеобщаго, присущаго людямъ, нравственнаго закона.

Преступленія іудейскаго народа (2, 4—5) касались обязательнаго и извѣстнаго ему закона Іеговы. Здѣсь пророкъ Амосъ является представителемъ Іеговы на твердой почвѣ божественнаго откровеннаго закона. Отношеніе Іуды къ Божію закону вполне подобно отношенію язычниковъ къ прирожденному нравственному закону и потому онъ не будетъ пощаженъ за то, что обладалъ Божественнымъ откровеніемъ, но, какъ седьмой изъ языческихъ народовъ, испытаетъ одинаковую съ послѣдними участь.

А что-же Израиль? Изъ того, что въ предыдущемъ перечнѣ язычниковъ и іудеевъ онъ не упоминался, не слѣдуетъ думать, чтобы онъ былъ, по сознанію пророка, невиновенъ; напротивъ, онъ виновнѣе другихъ народовъ и потому къ нему-то нарочно посылается вѣстникъ Божія суда—Амосъ. Если другіе народы вызываютъ Божій гнѣвъ и судъ, то онъ долженъ знать, что его преступленія гораздо тяжелѣе поименованныхъ преступленій другихъ народовъ. Размѣры и, такъ сказать, рамы преступленій другихъ народовъ расширяются пророкомъ, когда онъ начинаетъ говорить объ израильтянахъ (2, 6—16). Прежде всего пророкомъ отмѣчаются безсовѣстное отправление обязанностей судей, притѣсненіе бѣдныхъ и слабыхъ явно незаконнымъ путемъ (6—7). Въ связи съ этимъ является у богатыхъ людей безстыдное наслажденіе и чрезмѣрная чувственность, въ соединеніи съ безбожіемъ,

потворствующимъ разнузданности страстей (8—12). Въ наказаніе за эти преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ израильскому царству страшное бѣдствіе, отъ котораго никто не спасется: ни пѣшій, ни конный, ни храбрый, ни сильный. Всѣ погибнуть (13—16). Эта рѣчь на Израиля (2, 6—16) составляетъ введение къ дальнѣйшимъ рѣчамъ пророка на израильское царство.

Вообще первая и вторая главы, по своему вводному характеру, составляютъ отдѣльную самостоятельную рѣчь пророка, предваряющую и какъ бы объясняющую землетрясеніе (упоминаемое пророкомъ во 2, 13), за два года до коего выступилъ Амосъ на пророческое служеніе (1, 1). Тяжкое бѣдствіе, постигшее, вѣроятно, не одну Палестину, а и сосѣднія страны, упоминаемая пророкомъ въ этой рѣчи, послано Богомъ въ наказаніе за многочисленныя и тяжкія преступленія жителей этихъ странъ. Эти преступленія изложилъ пророкъ въ своей вводной рѣчи.

Первая глава.

1-й стихъ.

Словеса Амосова, яже быша въ Каріавіаримѣ отъ Текуи, яже видѣть о Іерусалимѣ во дни Озіи царя Іудина и во дни Іероваама сына Іоасова царя Израилева, прежде двою лѣтъ труса.

Слова Амоса, происходившаго изъ пастуховъ¹⁾ Текойскихъ, которыя онъ видѣлъ объ Израиль во дни Озіи, царя Іудина, и во дни Іероваама, сына Іоасова, царя Израилева, за два года до землетрясенія.

Пророкъ опредѣляетъ время своего служенія и указываетъ на богооткровенный характеръ своихъ рѣчей. Между тѣмъ какъ имя іудейскаго царя Озіи упоминается безъ отчества,

Филологическія примѣчанія:

¹⁾ תרעו не имѣетъ себѣ глагольныхъ аналогій ни въ еврейскомъ, ни въ арабскомъ, ни въ сирійскомъ языкахъ; въ ев-

мя израильскаго царя Иероваама сопровождается отчествомъ, вѣроятно для болѣе яснаго отличія отъ соименнаго ему перваго израильскаго царя Иероваама, сына Наватова.

Слова видѣлъ²⁾ пророкъ, конечно, своими духовными очами, какъ „Мойсей молча вопіялъ Богу“ (Исх. 14, 15), замѣ-

рейскомъ языкѣ есть прилагательное קָדָד пестрый (въ приложеніи къ овцамъ и козамъ—Б. 30, 32. 31, 8), кажется близкое къ сему значенію имѣетъ и существительное קָדָד у I. Навина 9, 5—(хлѣбъ заплесневѣлый—съ пятнами) и въ 3-й кн. Цар. 14, 3—(мелкія лепешки).—Это значеніе, очевидно, не подходитъ къ настоящему мѣсту, а потому толковники и филологи берутъ другія аналогіи: въ

арабскомъ языкѣ نقد —родъ овецъ и козъ и نقار —пастухъ и владѣлецъ такихъ овецъ и козъ. По послѣдней аналогіи въ евр. קָדָד означаетъ владѣльца стада (4 Цар. 3, 4). Это послѣднее значеніе, въ ограничительномъ смыслѣ (соотвѣт. Ам. 7, 13—15): мелкаго владѣльца-пастуха, толковники обычно придаютъ слову קָדָד въ настоящемъ мѣстѣ. Это значеніе слову קָדָד придавали: Акила, Θεодотіонъ, Иеронимъ, пешито, Бохартъ и вслѣдъ за ними всѣ новѣйшіе толковники (*Gesenius. Thesaurus. 909 p.*). Такое пониманіе подтверждается яснымъ свидѣтельствомъ самого Амоса о своемъ пастушествѣ въ 7, 14—15. Отъ такого пониманія изъ древнихъ уклонились таргумистъ и LXX. Таргумистъ перевелъ: קָדָד —господинъ виноградниковъ (букв.—господинъ виноградныхъ точилъ). Можетъ быть въ основѣ его лежало какое либо іудейское преданіе объ Амосѣ, а можетъ быть и потому, что слово קָדָד въ Талмудѣ прилагается къ очищенному вину— קָדָד —(Gittin. 67^a). LXX толковниковъ, по предположенію Иеронима, прочли קָדָד и перевели *Ev ἀκκαρέϊμ*. Въ нѣкоторыхъ еврейскихъ рукописяхъ (№ 72 и 82 у Кенник. и № 305 у Де-Росси) есть чтеніе קָדָד вм. нынѣшняго קָדָד , можетъ быть какъ поправка по LXX толков. Чтеніе же славян. перев. *Кариавіаримъ*, соответствующее Θεодоритову *Καριαβιάρημ*, несомнѣнно есть позднѣйшая поправка и замѣна извѣстнымъ (1 Цар. 6, 21. 7, 1—2...) неизвѣстнаго.—Во всякомъ случаѣ варианты таргума и LXX, по ихъ единичности, не могутъ быть предпочтены нынѣшнему еврейскому тексту.

²⁾ קָדָד —видѣть; прилагается къ пророкамъ, своимъ богопророческимъ духомъ созерцавшимъ божественныя слова-откровенія

чаетъ блаж. Иеронимъ. Божественное откровеніе о судьбѣ Изра-
иля такъ ясно отпечатлѣвается въ душѣ пророка, какъ бы
онъ видѣлъ его тѣлесными очами и образъ сохранилъ навсегда
въ себѣ.

Упоминаемое пророкомъ *землетрясеніе*, несомнѣнно, оста-
вило въ пророкѣ сильнѣйшее воспоминаніе на всю жизнь и
часто упоминается или предвозвѣщается въ его рѣчахъ (2, 13.
4, 11. 6, 11. 8, 8. 9, 5).

Въ славянскомъ переводѣ, въ соотвѣтствіе LXX, упоми-
наются *Каріаѳіаримъ* и *Іерусалимъ*³⁾: первый, какъ родина
пророка, второй, какъ предметъ его рѣчей. По замѣчанію блаж.
Иеронима, эти отступленія въ переводѣ LXX, сохранившіяся
и въ древнемъ латинскомъ переводѣ, суть „ошибки, не соотвѣт-
ствующія содержанію книги Амоса и мѣсту его жительства.
Каріаѳіаримъ далекъ отъ Текои, а Іерусалимъ чуждъ изра-
ильскому царству, въ которомъ и о которомъ произносилъ
свои рѣчи Амосъ“. Блаженный Теодоритъ, впрочемъ, не ви-
дѣлъ такой ошибки и предполагалъ, что Амосъ сподобился
призванія въ Каріаѳіаримѣ и произносилъ слова объ Іеруса-
лимѣ. А Кириллъ Александрійскій читалъ, вмѣсто Каріаѳіа-
рима, Аккаримъ.

2-й стихъ.

*И рече: Господь отъ Сіона возлагала, и отъ Іерусалима
даде гласъ свой: и сътоваша пажити пастырей, и изше верхъ
Кармиль.*

(Авв. 1, 1. Мих. 1, 1—см. наше объясн. на это мѣсто). יְבִיחֵם... יְבִיחֵם —
сознаемся, что по-русски не совсѣмъ гладко звучитъ принятый нами
переводъ: *слова... видѣлъ*, но намъ хотѣлось соблюсти здѣсь точность,
отъ которой отступаетъ синод. перев.: *слова.. слышалъ въ видѣніи*.
Принятая нами точность соблюдена во всѣхъ древнихъ переводахъ,
есть въ славянскомъ, соблюдается и въ новыхъ.

³⁾ Почему у LXX читается *‘Іерουσαλήμ*, а въ еврейскомъ
יְרוּשָׁלַיִם—ничего нельзя сказать. Можетъ быть, это—намѣренное измѣ-
неніе въ соотвѣтствіе второму стиху, въ коемъ упоминается Іеруса-
лимъ. Другіе греческіе переводы, а также таргумъ и пешито соглас-
ны съ еврейскимъ чтеніемъ.

И сказал онъ: воззрѣмъ ¹⁾ Ягова изъ Сіона и изъ Иерусалима дастъ гласъ Свой, и опечалятся пастбища ²⁾ пастуховъ и изсохнутъ верхъ ³⁾ Кармила.

Подъ *гласомъ Божиимъ*, согласно словоупотребленію библейскихъ писателей, обыкновенно разумѣется громъ (Иов. 37, 4. Иерем. 25, 30). Но здѣсь, какъ видно изъ контекста, разумѣется вообще грозное проявленіе Господня могущества въ мірѣ; могущество Божіе принесетъ міру не милость и счастье, а строгое наказаніе, не жизнь и радость, а гибель. Ягова, обитающій въ Своемъ храмѣ на Сіонѣ (3 Цар. 8—9. Пс. 9, 12. 19, 3), оттуда изречетъ Свой грозный гласъ и судъ. Отъ грознаго гласа Божія изсохнутъ и какъ бы опечалятся пастбища и вершины Кармила, славныя своею естественною красотою и обиліемъ пастбищъ. Подъ *Кармилломъ*, вѣроятно, разумѣется гора Кармилъ на берегу Средиземнаго моря при устьѣ Кисона, мѣсто жительства пророка Иліи (Ис. Нав. 19, 26. 3 Цар. 18, 19); она богата была растительностью и пастбищами (Мих. 7, 14. Ис. 29, 17. 32, 15. Иерем. 2, 7). Какъ бывшій пастухъ, пророкъ обращаетъ вниманіе, прежде всего, на предметъ скорби израильскихъ пастуховъ. Изсушеніе никогда не увядавшей, обильной горными ключами, вершины Кармила, означаетъ высшую степень засухи въ израильской землѣ и служитъ символомъ величайшаго изъ бѣдствій для израильскаго царства.

„Хотя въ израильскомъ царствѣ и много было святилищъ: въ Веилѣ, Данѣ, Самаріи и пр., которыми гордились израильтяне (Ам. 2, 8. 3, 14. 4, 4—5. 5, 5. 8, 14.) и въ особеннсти ихъ священники (7, 13), но Господь имъ чуждъ. Онъ обитаетъ только на Сіонѣ и оттуда издаетъ свой гласъ“, замѣчаетъ бл. Иеронимъ.

¹⁾ יָשַׁע — собственно: рыкать, ревъть; потомъ: издавать звукъ грома—Иов. 37, 4. Иов. 3, 16. Здѣсь уместно это послѣднее значеніе.

²⁾ מְרִקָּה — пастбище, пріятный лугъ и выгонъ для скота; употребляется еще: Иов. 1, 19. Пс. 23, 2; сродно מְרִקָּה — прекрасный, пріятный. Пѣс. П. 1, 5.

³⁾ מְרִקָּה — вершина, собственно: голова. Вѣроятно разумѣются вообще возвышенныя части Кармила, покрытыя лѣсомъ и травой.

Отцы церкви: блаж. Феодоритъ и Ефремъ Сиринъ разумѣли во второмъ стихѣ опустошеніе всей вселенной (часть вмѣсто цѣлаго) и бѣдствіе всѣхъ царей и народовъ языческихъ. Такое же пониманіе видно и въ *таргумъ* ⁴⁾. Такимъ образомъ, іудейское и христіанское преданіе расширяетъ букву священнаго текста и объединяетъ данный стихъ со всѣми рѣчами Амоса, въ коихъ онъ произноситъ судъ на всѣ царства, царей и народы земли. Такое переносное пониманіе особенно близко къ содержанію 1 и 2-й главъ, въ коихъ возвѣщается, что грозный гласъ Божій произведетъ скорбь и плачь всѣхъ царей и народовъ земли, близкихъ Израилю, и самого Израиля.

Первый и второй стихи вообще заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о пророкѣ Амосѣ. Въ первомъ стихѣ опредѣляется личность Амоса, время и мѣсто его служенія; во второмъ— предметъ его пророчества,—грозный голосъ Іеговы и судъ надъ землею, сопровождаемый общимъ страшнымъ опустошеніемъ. Такъ, Амосъ признаетъ себя вѣстникомъ не мира, покоя и радости, а грознаго всеопустошительнаго суда Божія. Послѣ этихъ вводныхъ замѣчаній, пророкъ переходитъ къ частному возвѣщенію суда Божія на языческія царства. Онъ возвѣщаетъ судъ на Дамаскъ и Сирію (3—5), на Филистимскую землю (6—8), на Тиръ (9—10), на Идумею (11—12), на Аммонитянъ (13—15) и на Моавитянъ (2, 1—3).

Св. Ефремъ Сиринъ высказываетъ слѣдующій общезнакомый взглядъ на пророчества Амоса на иноземные народы, заключающіяся въ 1, 3—2, 3: „Пророкъ имѣлъ къ симъ пророчествамъ четыре причины: во 1-хъ, посрамить прорицателей, которые не могли своему народу предвозвѣстить бѣдствій уже близкихъ и почти постигшихъ; во 2-хъ, показать, что народы сіи терпятъ наказаніе не безъ причины; въ 3-хъ, предрече-

⁴⁾ Вторая половина второго стиха въ таргумѣ переведена перифрастически: разрушены будутъ жилища царей (𐤏𐤃𐤁𐤁 принято въ смыслѣ: пастырь народовъ, т. е. царь: 2 Цар. 24, 17), и запустѣетъ сила крѣпостей. Последнее отступленіе, вѣроятно, произошло намеренно, на основаніи толковательнаго преданія, присущаго и христіанскимъ толковникамъ. Принятый у LXX толковниковъ переводъ прошедшимъ временемъ: ἐφθέγγασατο, ἔδωκε, ἐπένηθησαν—не подтверждается еврейскими формами имперфектовъ: 𐤏𐤃𐤁𐤁, 𐤏𐤃𐤁𐤁 и др. и контекстомъ Пророкъ не воспоминаетъ, а предсказываетъ (срав. 3—15 ст.).

ніемъ будущихъ несчастій привести ихъ въ страхъ, содѣлать внимательными къ себѣ и расположить къ покаянію; въ 4-хъ, внушить сосѣднимъ народамъ, что Самъ Богъ отмститъ врагамъ Своимъ, т. е. языческимъ народамъ". (Толков. на Амоса 1, 3).

3—5 стихи.

Судъ на Дамаскъ и Сирію.

И рече Господь: за три нечестія Дамаска, и за четыре не отвращуся ево, понеже растроша пилами желѣзными и мущія во утробѣ сущихъ въ Галаадъ: И пошлю огнь въ домъ Азаила, и поястъ основаніе сына Адерова: И сокрушу веревы Дамасковы, и потреблю живущія съ поля Онова, и постыку племя отъ мужей Харранихъ, и плѣнятся людіе Сирстіи нарочитіи, глаголетъ Господь.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Дамаска и за четыре не отвращу сею ¹⁾: за то что они молотили Галаадъ острыми желѣзными валами. И пошлю огонь на домъ Азаила, и постыку чертоги Венадада. И сокрушу запоръ Дамаска и истреблю жителей съ долины нечестія и скиптродержца изъ дома веселія, и плѣненъ будетъ народъ арамейскій въ Куръ, говоритъ Іегова.

¹⁾ וְשָׁבָה (повторяемое въ 1. 6. 9. 11. 13. 2.

1. 4) отъ וְשָׁבָה—возвращаться, отзывать, отвращать; гифил съ суффиксомъ—3-го лица единст. числа муж. рода,—обычнымъ въ паузѣ (*Gesenius. Lehrgebäude. § 58, 4, 3*). По мнѣнію Гезеніуса, Кейля и др. суффиксъ указываетъ на дальнѣйшія наказанія: не отзову, не смягчу, не отвращу—наказаній. LXX пер. *ἐκ ἀποστρέψομαι αὐτόν*, Симмахъ: *ἐκπροσδέξομαι*—не приму, Іеронимъ. *non convertem eum*—не отвращу его, таргумистъ перевелъ: *לֹא אֶשְׁבֹּחַ לְהוֹן*—не прошу имъ. Очевидно, всѣ древніе переводчики, затрудняясь еврейскимъ текстомъ, ставили чтеніе и недалекое отъ него и удобопонятное въ контекстѣ. Въ соотвѣтствіе имъ и мы перевели: *не отвращу сею*, т. е. дальнѣйшихъ наказаній. Правда, въ русскомъ синодальномъ переводѣ близко къ значенію суффикса переведено: *не пощажу ея* (т. е. Дамаска; суффиксъ отнесенъ къ прелыдущему), но глаголъ וְשָׁבָה не употребляется въ значеніи: щадить.

Жестокость жителей Дамаска по отношенію къ жителямъ Галаада, вѣроятно, допущена была во время завоеванія заіорданской части израильскаго царства Азаиломъ, царемъ сирійскимъ, при Інуѣ (4 Цар. 10, 32—34). Священный историкъ замѣчаетъ, что Азаиль отнялъ Галаадъ и другія заіорданскія области израильскаго царства у Інуя (4 Цар. 10, 32—33) и обратилъ израильское войско *въ прахъ на попраніе* (4 Цар. 13, 7). При этомъ попраніи Азаиль могъ *жельзными молотильными валами и колесами* ²⁾ рѣзать израильтянъ, какъ нѣкогда Давидъ рѣзалъ аммонитянъ (2 Цар. 12, 31). Три и четыре преступленія Дамаска означаютъ неопредѣленное множество преступленій, вызывающее праведный гнѣвъ Божій, „ибо, по замѣчанію Ефрема Сирина, опредѣленное число здѣсь употреблено вмѣсто числа неопредѣленнаго“ (ср. Пр. 30, 18). Азаиль и Венададъ—сирійскіе цари, изъ коихъ второй былъ преемникомъ и убійцею перваго (4 Цар. 13, 24. *Schrader. Keilinschriften und Alte Testament* къ 4 Цар. 13, 24). Эти цари особенно заботились о красотѣ и славѣ Дамаска и его *дворцовъ* ³⁾ и

²⁾ חֲרָטִים—острый. מַלְחָטִים—молотильное колесо, или валъ, окованный желѣзомъ (מַלְחָטִים), который возитъ обычно скоть по снопамъ хлѣба на гумнѣ. Въ таргумѣ переведено: מַלְחָטִים—молотильная машина, у LXX и въ пешито: πρίσταν—пила. Выраженіе: τὰς ἐν γαστρὶ ἐχούσας—не имѣетъ себѣ никакого соответствія въ вышѣшемъ еврейскомъ текстѣ. Можетъ быть первоначально слово מַלְחָטִים отождествлено, какъ въ 13-мъ стихѣ, съ חֲרָטִים; впоследствии же вставили въ соответствіе евр. тексту и сл. πρίσταν; и въ таргумѣ добавлено: יְרֵבֵי אֶרֶץ—жителей земли (галаадской). Въ другихъ переводахъ этого дополненія нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ всякому толковнику необходимо дѣлать то или иное добавленіе, потому что несомнѣнно у пророка рѣчь идетъ не о поляхъ или горахъ галаадскихъ, а о жителяхъ, которыхъ молотили сирійцы. И дополненіе у LXX, какъ подтверждаемое 13 стихомъ, конечно согласно съ контекстомъ и яснымъ пророчествомъ (4 Цар. 8, 12), хотя еврейскому тексту не можетъ быть предпочтено.

³⁾ בְּמַלְכֵי הַמְּדִינָה—чертогъ, дворецъ. У LXX переведено: θεμελιον во всей этой главѣ, хотя въ другихъ мѣстахъ переводится иначе: въ 3, 9—χώρα; Іер. 17, 27—ἀμφοδον, ἀντρον; вообще предположительно и по контексту. Въ соответствіе этому послѣднему

сирийскаго царства, такъ что до времени Иосифа Флавія жители Дамаска назывались и гордились именами Азаила и Венадада (Древ. IX, 4. 6). А по свидѣтельству Иеронима, всѣ сирийскіе цари носили имя Венадада. Еврейскимъ словамъ, переведеннымъ нами нарицательно: *долина нечестія* и *домъ веселія*⁴⁾, многіе толковники и русскіе переводчики (синод. и о. Павскій) придаютъ значеніе собственныхъ именъ: долина Авенъ и Бетъ-Эденъ, и за отсутствіемъ точныхъ географическихъ свѣдѣній о мѣстностяхъ съ такими названіями, гипотетически ищутъ и указываютъ: первую въ окрестностяхъ Дамаска или Ливана^{*}), вторую у Антиливана и даже Евфрата (по снесен. съ 4 Цар. 19, 12. Ис. 37, 12), въ соотвѣтствіе наименованіямъ одной долины у греческихъ историковъ раемъ (евр. Эденъ)—*παράδεισος* (Strack und Zockler. Com. üb. Amos 1, 5).

Такъ какъ твердыхъ и положительныхъ данныхъ въ подтвержденіе своего мнѣнія указаные толковники не имѣютъ и разногласятъ въ опредѣленіи мѣстоположенія Авена и Эдена, то мы не сочли для себя обязательнымъ слѣдовать ихъ переводу. Мѣстомъ веселія, какъ свидѣтельствуешь Ефремъ

таргумистъ перевелъ: גלרין גלרין —галлерин, Акила и Симмахъ: *βάρεις*—крѣпости, Θεοδοτίωνъ: *ἀνλή*—дворъ.

⁴⁾ לֵאֵלֹהִים —пустота, суета, нечесгіе, идолопоклонство—Ис. 41, 29. Зах. 10, 2. 1 Цар. 15, 23. Древнее преданіе, у LXX толков. и Θεοδοτίωνα, придавало и собственное значеніе этому слову (*Ων*), и гораздо чаще нарицательное. Акила перевелъ нарицательно: *ἀνωφελος*—безполезный, Пятый^{**}) и Симмахъ: *ἀδικία*—неправда, Иеронимъ: *idolum*, пешито: לֵאֵלֹהִים —ничтожество. Поэтому нашъ переводъ не чуждъ древнему преданію. לְשׂוּעָה —удовольствіе—Ис. 86, 9 (по евр. счету). Нѣкоторые изъ древнихъ (LXX толк. и Симмахъ: *χαρρὰν*, читая можетъ быть לְשׂוּעָה), и новые толковники принимаютъ за собственное имл: Эденъ. Но въ древности же переводили нарицательно: Θεοδοτίωνъ: *τρυφή*, Иеронимъ: *voluptas*. Поэтому, принятый нами нарицательный переводъ имѣетъ себѣ параллель и въ древнемъ преданіи.

^{*}) Еврейскому слову אֵבֶן —долина—Митчелъ напр. указываетъ параллель въ Бааль-бекъ и послѣдній отождествляетъ съ долиною Авенъ. Com. in Am. 61 p.

^{**}) Такъ называется анонимный переводъ въ гекзаплахъ Оригена.

Сирия, пророкъ „могъ назвать и самый Дамаскъ, отличающийся красотою мѣстоположенія и богатствомъ и плодородіемъ земли“. Арабы и теперь называютъ Дамаскъ земнымъ раемъ по роскошной растительности и изобилію плодовъ (Всеобщее землеописаніе по Бланку, III т. 150 стр. 1864 г. *Палладій*. Толков. на Амоса. 8 стр. Вятка 1873 г.). А по множеству языческихъ идоловъ онъ могъ быть названъ, по переводу Иеронима, „юдолю грѣха“, подобно тому какъ Веилъ называется у Осія домомъ нечестія—Бетавеномъ (Ос. 5, 8).

Изреченіе пророка: пошлю огонь на домъ и поѣсть онъ... имѣеть и буквальный и иносказательный смыслъ. Такъ, древніе завоеватели, по справедливому замѣчанію блаж. Феодорита, имѣли „обычай огнемъ сожигать и истреблять завоеванные города и крѣпости“. Тоже было и съ Иерусалимомъ (Иер. 52, 13); тоже было, конечно, и съ Дамаскомъ. Кромѣ того, огонь, какъ символъ гнѣва и наказанія Божія, нерѣдко упоминается въ Свящ. Писаніи (Втор. 32, 22. Чис. 21, 28. Ос 7, 14. Иер. 44, 27). И въ этомъ смыслѣ здѣсь означаетъ вообще погибель языческихъ царствъ отъ гнѣва Божія. *Запорами* названы укрѣпленія города Дамаска и всего сирійскаго царства, на которыя надѣялись жители его (см. Суд. 16, 3. 3 Цар. 4, 3. Ис. 45, 2). Упомянутое о жителяхъ и скиптродержцѣ Дамаска означаетъ истребленіе всѣхъ обитателей Дамаска отъ низшихъ подданныхъ до царей включительно (ср. Исх. 12, 29). Страна *Куръ*, въ которую Господь намѣревался, по слову Амоса, отвести оставшихся въ живыхъ сирійцевъ, была первоначально ихъ родиною (Ам. 9, 7) и вѣроятно составляла одну изъ отдаленныхъ—хотя довольно извѣстную евреямъ (Ис. 22, 6)—ассирійско-мидійскихъ провинцій. Можетъ быть, она была не вдалекѣ отъ р. Кура въ Сѣв. Арменіи (какъ думалъ Бауръ), или въ странѣ Курисъ къ сѣверу отъ Алеппо (Содинъ). Ее ищутъ даже на Кавказѣ по близости нашей быстрой рѣки Куръ, впадающей въ Каспійское море (*Schenkel*. *Bibel-Lexicon*. III, 534).

Пророчество Амоса объ истребленіи и плѣненіи сирійцевъ исполнилось чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ его произнесенія. Рецинъ сирійскій царь и Факей израильскій вторглись въ Іудею съ намѣреніемъ свергнуть Ахаза и воцарить нѣкого сына Тавейлева. Ахазъ призвалъ на помощь ассирійскаго царя Теглафелассара. Послѣдній, освободивъ Ахаза, напалъ на Сирію, взялъ и разрушилъ Дамаскъ, убилъ Рецина, жи-

телей переселилъ въ свои отдаленныя провинціи (4 Цар. 16, 9. Ис. 7, 1—10). Въ еврейскомъ текстѣ даже упоминается, въ точное соотвѣтствіе пророчеству Амоса, страна *Киръ*, въ которую отправлены были Ѳегафелассаромъ плѣнные сирійцы (4 Цар. 16, 9—קִרְיָא у LXX опущено).

Выраженіе перев. LXX (съ 1, 3.—2, 6) *οὐκ ἀποστραφίβομαι αὐτῶν*—по славянски: *не отвращуся ео*, по объясненію блаж. Θεодорита *) и сиро-гекаллярной схолии, означаетъ: не отвращу лица Моего отъ грѣховъ ихъ. По сопоставленію съ Пс. 50, 11 оно указываетъ, что Господь не проститъ грѣховъ людей, а накажетъ.

Выраженіе слав. перев.: *имуция во утробѣ* обозначаетъ галаадскихъ беременныхъ женщинъ. Жители Дамаска, такимъ образомъ, по преступленіямъ уравниваются съ аммонитянами (срав. 1, 13). Слѣдовательно, сирійцы дословно исполнили пророчество Елисея, изреченное при помазаніи Азаила въ царя сирійскаго. *Я знаю, какое надѣлаешь ты сынамъ Израиля зло: крѣпости ихъ предашь огню, юношей ихъ мечемъ умертвишь, и грудныхъ дѣтей ихъ мечемъ побьешь, и беременныхъ женщинъ у нихъ мечемъ разрубишь* (4 Цар. 8, 12). вмѣсто Венадада читается: *сынъ Адера* ³⁾, можетъ быть не безъ основанія въ преданіи и исторіи (см. въ соотв. подстрочномъ примѣч.).

*) Чтеніе у LXX *Ἀδέρ* вмѣсто вынѣшняго еврейскаго, подтверждаемаго таргумистомъ и пешито: אָדֵר, вѣроятно имѣеть въ основѣ своей древнее преданіе, потому что такое же точно отступленіе отъ этого имени находится у LXX и въ 3-й Цар. 20, 1—32. Не лишне соображеніе Митчеля, что чтеніе у LXX имѣеть парал-

*) Считаемо нужнымъ предъ строгими критиками оговориться, что подобная настоящей точность въ выраженіяхъ: напр. «чтеніе перев. LXX по объясненію блаж. Θεодорита» и т. п. не вездѣ будетъ, можетъ быть, у насъ соблюдена. Будетъ говорить: «въ славян. переводѣ по объясненію блаж. Θεодорита» и т. п. Мы знаемъ, что Θεодоритъ, Кириллъ Александрійскій, Іеронимъ объясняли Библию не по славянскому переводу, а по LXX или италійскому перев. (Іер.). Но подобныя неточныя фразы будутъ употребляемы для краткости, взаменъ распространенныхъ: «по чтенію LXX, соотвѣтствующему слав. выраж. и по объясненію Θεодорита»... Пусть эту оговорку помнить и насъ не судать.

Въ 5-мъ стихѣ упоминается *долина Онова*, мѣстоположеніе коей и названіе ни откуда неизвѣстны. Правда, въ Исх. 2, 11 упоминается египетская крѣпость *Онз*, но у Амоса, очевидно, идетъ рѣчь о совершенно другой—сирійской мѣстности. Блаж. Θεодоритъ упоминаетъ о какомъ-то „идолѣ *Онз*“, но неизвѣстенъ такой идолъ. Выраженіе: *харранскіе мужи* блаж. Θεодоритъ прилагаетъ къ „сирійцамъ, переселившимся изъ Харрана“.

Зель въ ассирійскихъ памятникахъ, называющихся Венадада Bin-hidri (Сом. 61 р.). Въ нѣкоторыхъ еврейскихъ рукописяхъ (№ 29 Кенникотта, № 689 Де-Росси) и въ Пизаврскомъ изданіи (1516 и 17 гг.) читается въ наст. мѣстѣ קִרְיָא , можетъ быть какъ поправка по LXX. Другія разности у LXX произошли слѣд. обр. Слово קִרְיָא —держащій, владѣющій (скиптромъ) у LXX въ 5-мъ стихѣ переведено: *κατακόψω*, можетъ быть по производству отъ קִרְיָא —истреблять (какъ въ 12 ст), а въ 8-мъ стихѣ: *ἐξαρθήσεται*—можетъ быть по тому же производству и контексту. Другіе переводчики согласны съ нынѣшнимъ толкованіемъ евр. текста. Сл. קִרְיָא въ 5 и 8 ст. у LXX переведено: *φυλή*—племя, но другіе переводчики (таргумистъ, пешито, Иеронимъ) и нынѣшніе толковники понимаютъ: *железъ, скипетръ*. Это пониманіе болѣе правильно. Словами *Ἐξ ἀνδρῶν* у LXX переведено евр. קִרְיָא по контексту, такъ какъ не удобно было бы читать: *φυλὴν ἐξ οἴκου*—племя изъ дома. *Ἐπίκλητος*, вѣроятно, произошло отъ того, что еврейское слово קִרְיָא произведено отъ קָרָא —звать, называть, и сочтено причастіемъ. Таргумистъ перевелъ קִרְיָא —Киревы; Акила: *Κυρήνη*; Иеронимъ: *Сугенеп*. Конечно, эти переводы не предполагаютъ варианта въ еврейскомъ текстѣ, а составляютъ лишь гипотетическое указаніе мѣстъ извѣстныхъ авторамъ. Въ пешито оставлено безъ измѣненія לְקִירָא ¹⁾.

¹⁾ Оговариваемся предъ специалистами, что сирійскія слова мы печатаемъ еврейскимъ шрифтомъ по крайней трудности набора сир. шрифта. Ущербъ отъ этой замѣны не можетъ быть, потому что въ старинныхъ сир. лексиконахъ нѣрѣдко она практиковалась по полному родству сирскаго и еврейскаго языковъ. Нынѣ и ассирійскія слова и лексиконы печатаются еврейскимъ шрифтомъ (напр. у Делича). Стало быть и древніе и новые семитологи подтверждаютъ наше уклоненіе.

6—8 стихи.

Судъ на филистимскую землю.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Газы и за четыре не отвращуся ихъ, за еже плъннити имъ плънненіе Соломоне, еже заключити во Идумею. И пошлю огонь на забрала Газы, и поятъ основаніе ея. И потреблю живуція изъ Азота, и извержется племя изъ Аскалона, и наведу руку Мою на Аккарона, и погибнутъ остаточнии иноплеменниковъ, глаголетъ Господь.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Газы и за четыре не отвращу сею: за то что плънили встѣхъ плънниковъ¹⁾, чтобы предать²⁾ Эдому. И пошлю огонь на стѣны Газы и поятъ чертоги ея. И истреблю жителей изъ Азота и скиптродержца изъ Аскалона и обращу руку Мою на Екронъ и погибнетъ остатокъ Филистимлянъ, говоритъ Господь Іегова.

Газа, одинъ изъ пяти такъ называемымъ царскихъ филистимскихъ городовъ, упоминается здѣсь какъ представитель всѣхъ филистимскихъ городовъ и всѣхъ филистимлянъ, участвовавшихъ въ злодѣянїи. Жители Газы и вообще филистимляне обвиняются, кажется, въ томъ, что дѣлали нападенія на толпы израильтянъ и іудеевъ, уводимыхъ куда-то въ плѣнъ своими побѣдителями. Судя по географическому положенію филистимской земли, очень естественно думать, что евреевъ уводили къ себѣ египтяне. Дорогою на караваны съ плѣнниками нападали филистимляне, отбивали плѣнныхъ у малосильной сопровождавшей ихъ стражи египетской и такимъ образомъ переплѣняли, брали въ плѣнъ сврейскихъ плѣнниковъ. Такой поступокъ могъ бы быть похваленъ, если бы отбитымъ плѣнникамъ филистимляне даровали свободу. Но

¹⁾ **גללים** — полный, совершенный, по вѣсу и цѣнности. — Втор. 25, 15. Пр. 11, 2. **גללים** — плѣнники, соб. — плѣнъ; **גללים** — всѣ плѣнники безъ остатка и исключенія.

²⁾ **סגר** и въ 9 ст. — запереть, заключать; въ формѣ гифил — предавать, отдавать кому: съ **ל** — Вт. 32, 30. Пс. 77, 48.

они, напротивъ, старались сдѣлать болѣе тяжкою участь плѣнниковъ, такъ какъ передавали ихъ злѣйшимъ врагамъ евреевъ—идумеямъ. Определенныхъ свѣдѣній о времени совершенія упомянутыхъ злодѣяній филистимлянами священныя исторіи не сохранили, но поводомъ для нихъ могло быть много въ постоянныхъ враждебныхъ столкновеніяхъ евреевъ съ разными народами. Такъ, незадолго до Амоса, при царѣ іудейскомъ Юрамѣ, было нападеніе филистимлянъ на Іерусалимъ и плѣненіе многихъ іудеевъ (2 Парал. 21, 16—17). Въ числѣ павшихъ были и идумеи и получали можетъ быть плѣнныхъ іудеевъ отъ филистимлянъ (см. Авт. 10—14. Іовль 3, 8). При Озіа было нападеніе филистимлянъ на Іудею (2 Пар. 26, 6). Пророкъ, впрочемъ, не называетъ определенно даже национальности плѣнниковъ, перелаваемыхъ идумчанами. Предположеніе о еврейскомъ происхожденіи ихъ вытекаетъ только изъ исторически извѣстной вѣковой вражды между евреями и идумеями и изъ болѣе яснаго указанія Амоса на тоже преступленіе жителей Тира (въ 9—10 ст.) Можетъ быть, плѣнниковъ и изъ другихъ народовъ идумеи приобрѣтали для какихъ либо цѣлей, а филистимляне служивали имъ въ этомъ. Геродотъ замѣчаетъ, что иѣкоторые лица, и даже народы, занимались приобрѣтеніемъ мужчинъ для кастраціи, а женщинъ для перепродажи въ гаремы (Исторія. III, 49. VIII, 105). Нѣтъ ничего удивительнаго, если и идумеи, славившіеся своею мудростью и торговлею по разнымъ странамъ (Іер. 49, 7—8. Вар. 3, 22—23. Іов. 42, 17. Авт. 7—8), занимались и събытомъ, въ той или другой формѣ, накупленного живаго человеческого товара.

Въ наказаніе за злодѣяніе филистимлянъ пророкъ возвѣщаетъ отъ лица Господа пожженіе огнемъ, истребленіе жителей и царей ихъ городовъ и погибель всего остатка филистимлянъ. Пророкъ перечисляетъ только главные города, наиболѣе укрѣпленные, и резиденціи филистимскихъ царьковъ. Но при нихъ, въ „остаткѣ филистимлянъ“, разумѣются, конечно, и всѣ другіе мѣстѣ значительные города и селенія филистимскія.

Пророчество Амоса о филистимской землѣ исполнилось послѣдовательно и постепенно: іудеи при Озіа, Езекин и послѣдующихъ царяхъ побѣждали и истребляли филистимлянъ (2 Пар. 28, 18. 4 Цар 18, 8) Ассирійцы (Ис 20, 1—6), егип-

тапе (Иер. 47, 1) и вавилоняне служили пресмнниками имъ въ этомъ дѣлѣ (Иез. 25, 15—17). затѣмъ слѣдовали римляне, арабы и турки. И теперь отъ филистимлянъ и ихъ городовъ остались лишь мусоръ и развалины. Между прочимъ нельзя оставить безъ вниманія того факта, что Сепнахиримъ буквально исполнилъ пророчество Амоса: *истреблю скиптродержца Аскалона*, потому что онъ убилъ, во время похода въ филистимскую землю, аскалонскаго царя Цидку (*Schrader. K. A. T. 129 s. **).

Упоминаемое въ славянскомъ переводѣ въ 6—10 ст.: *Соломоново плѣнненіе* *) не мало затрудняло толковщиковъ. Оно можетъ быть сочтено попыткой опредѣлить филистимскихъ и тирскихъ плѣнниковъ: указать въ нихъ іудеевъ, нѣкогда подвластныхъ славному царю Соломону (какъ думалъ блжжъ Теодоритъ) и теперь названныхъ его именемъ. Но эта попытка очень не точно выражена. Скорѣе бы можно разумѣть иноплеменниковъ, плѣненныхъ Соломономъ, но этотъ царь мира не занимался войнами и плѣнами. Св. Кириллъ Александрійскій видитъ здѣсь подчиненіе городовъ, взятыхъ у враговъ и устроенныхъ Соломономъ, напр. городовъ, прежде принадлежавшихъ Хираму и устроенныхъ Соломономъ; также Емаа, городовъ на Ливанѣ и всѣхъ остальныхъ городовъ, принадлежавшихъ евеямъ, гергесеямъ, аморреямъ, ферезеямъ, іевусеямъ и т. п. (2 Цар. 8, 1—8). Эти всѣ плѣненные и устроенные Соломономъ города, по его предположенію, были завоеваны филистим-

*) Слово: פְּלִנְיָוֹן , какъ и въ 9 ст. у LXX сочтено собственнымъ именемъ: פְּלִנְיָוֹן и переведено: *Σαλομών*. Другіе переводы: пешито, вульгата и греческіе переводы: совершенныи. Вообще нельзя сочестъ соотвѣтствующимъ контексту переводъ LXX и во всякомъ случаѣ нельзя его предпочестъ нарицательному. Поэтому понятны затрудненія, въ которыя ставились чтеніемъ LXX Отцы Церкви.

*) Цитата: *K. A. T.* обычна въ ученой богословской западной литературѣ и означаетъ соч. *Schrader. Keilinschriften und Alte Testament*. Мы этимъ сокращеніемъ и впредь будемъ пользоваться. Исторіи языческихъ народовъ и разныхъ городовъ еврейскихъ и иноплеменныхъ не излагаемъ здѣсь, потому что она заняла-бы очень много мѣста, а существеннаго значенія для экзегезы книги Амоса не имѣетъ. У пресвѣт. Палладія въ толкованіи на Амоса она достаточно изложена и не нуждается въ перепечаткѣ у насъ.

лянами, а жители ихъ продавались идумеямъ. Но исторія библейская не упоминаетъ о такихъ смѣлыхъ походахъ и завоеваніяхъ филистимлянъ. Иеронимъ разумѣетъ плѣнъ членовъ семейства Соломова, т. е. вѣроятно іудейскихъ царей, о чемъ также въ Библии не говорится.

9—10 стихи.

Судъ на Тиръ.

Сія многолетъ Господь: за три нечестія Тирова, и за четыре не отвращуся ево, понеже заключиша пльнники Соломона во Идумею, и не помянуша завѣта брата И послю онь на забрала Тирова, и поестъ основанія ево.

Такъ говоритъ Иегова: за три преступленія Тира и за четыре не отвращу сего: за то что они предавали всѣхъ пльнниковъ Эдому и не вспоминали завѣта братьевъ. И пошлю онь на стѣны Тира и поестъ чертоги ево

Столица всесвѣтныхъ древняго міра торговцевъ финикіянъ, Тиръ, по слову пророка, подвергнется за свои преступленія гнѣву Божию подобно преждеупомянутымъ странамъ. Преступленія жителей Тира, а вмѣстѣ съ ними, конечно, и всѣхъ финикіянъ, были сходны съ преступленіями филистимлянъ: они предавали плѣнниковъ идумеямъ. Какимъ образомъ эти плѣнники попадали къ финикійцамъ и къ какой національности они принадлежали, пророкъ не говоритъ. Судя по характеру и занятіямъ финикійцевъ, можно думать, что эти всесвѣтные торговцы покупали плѣнниковъ разныхъ національностей и за болѣе дорогую цѣну продавали ихъ идумеямъ (ср. Іонл. 3, 6). Национальность плѣнниковъ обыкновенно опредѣляютъ толковники по національности Амоса, т. е. считаютъ ихъ израильтянами и іудеями. Въ связи съ этимъ пониманіемъ ставится пониманіе *братскаго завѣта* или договора, забытаго, по словамъ Амоса, жителями Тира. Здѣсь толковниками обычно разумѣются завѣты и клятвенные братскіе договоры о вѣчномъ мирѣ и согласіи между тирскимъ Хирамомъ и Давидомъ и Соломономъ (2 Цар. 5, 11. 3 Цар. 5, 1—12. 9, 12—13). Блаж. Теодоритъ и Кириллъ Александрійскій разумѣютъ братскій завѣтъ между Исавомъ и Іаковомъ и отсю-

да между идумеями и евреями. По сопоставленіи съ 11—12, гдѣ также говорится о „братствѣ“ между идумеями и израильтянами, можно разумѣть и здѣсь братство между идумеями и израильтянами и завѣтъ, заключенный между Исавомъ и Иаковомъ (Быт. 33, 3—15). Пльнныхъ израильтянъ финикійцы могли покупать у сприйцевъ, при Азавлѣ часто дѣлавшихъ нападенія на израильское царство и уведившихъ къ себѣ множество израильскихъ плѣнниковъ (4 Цар. 10, 32). Иудейскихъ плѣнниковъ финикійцы могли покупать у другихъ народовъ, дѣлавшихъ нападенія на іудейское царство, напр. у египтянъ и др. (3 Цар. 14, 25—26; Авд. 7—20). Пророкъ Іоиль возвѣщаетъ судъ Божій жителямъ Тира и Сидона за то, что они продавали сыновъ Іуды и Іерусалима сынамъ Явана (Іоил. 3, 4). Пророкъ Іезекіиль говоритъ, что Яванъ, Оуваль и Мешехъ торговали съ Тиромъ, *вытмивая тирскіе товары на мѣдную посуду и души человеческія* (Іез 27, 13). Очевидно, подъ душами человеческими разумѣется торговля людьми. Стало бытъ, финикійцамъ была полная возможность приобрѣтати тѣмъ или другимъ путемъ плѣнныхъ іудеевъ и израильтянъ и перепродавати ихъ въ другія страны (сн. 1 Маккав. 3, 41).

За упомянутыя преступленія пророкъ возвѣщаетъ Тиру сожженіе стѣнъ и чертоговъ его. Пророчество Амоса исполнили сначала Навуходоносоръ (Іез 23, 1—13; Іез 26—28), потомъ Александръ Македонскій (около 332 г. до Р. X), сожегшій и истребившій его. Наконецъ мусульмане (съ 1191 г. по Р. X.) и доселѣ держатъ его въ развалинахъ подъ постройками деревни Суръ (*Thomson LB II, 607 ff. Mitchel. Com in Am. 70 p.*).

11—12 стихи.

Судъ на Идумею.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Идумейска, и за четыре не отвращуся ихъ, понеже прогнаша брата своего мечемъ, и растлиша мать на земли, и восхити во свидѣніе грозу свою, и устремленіе свое снабдѣ на побѣду. И посяю отъ въ Оеманъ, и поястъ основанія оградъ его.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Эдома и за четыре не отвращу сего: за то что онъ преслѣдовалъ брата

своего мечемъ и подавилъ жалость ¹⁾ въ себѣ, и терзалъ ²⁾ постоянно ипъвъ его, и ярость его сохранялась ³⁾ въ немъ непрерывно. И пошлю огонь на Феманъ и поестъ чертоты Восора.

¹⁾ **תִּקַּשׁ**—въ ф. піэл—топтать; потомъ: губить, поражать, уничтожать, истреблять. **בְּמִקְוֵהוּ**—внутренности, чрево, сердце; потомъ: жалость, милость, состраданье 3 Цар. 3, 26; Ис. 47, 6. **תִּקַּשׁ ...תִּקַּשׁ**—подавить,—уничтожить въ себѣ жалость и состраданье. Подобный оборотъ есть у Іезекіиля 28, 17—**תִּקַּשׁתָּהּ בְּמִקְוֵהָ**—ты подавилъ, т. е. погубилъ, мудрость свою. LXX толковниковъ, очевидно, ипѣли тотъ же текстъ, только перевели еврейскія слова другими значеніями: *ἐλυμίνατω μήτρων*—растлилъ чрево. Акила и Симмахъ: *διέφθειρε σπλάγχνα*—испортилъ внутренность, утробу, т. е. сл. **בְּמִקְוֵהוּ**—конкретно и чувственно поняли и перевели: чрево; только Іеронимъ перев.: *violaveris misericordiam ejus* и понялъ слово это духовно, какъ и нынѣшніе толковники на основаніи контекста. Какимъ-то образомъ, можетъ быть для какого либо поясненія, у LXX толк. добавлено впоследствии: *ἐπὶ γῆς*—на земли, чему нѣтъ никакого соотвѣтствія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ и другихъ переводахъ и чтѣ очень затрудняло толковниковъ.

²⁾ **תִּקַּשׁ**—терзать, разрывать. Евр. вып. **תִּקַּשׁ עַד תִּקַּשׁ**—терзалъ постоянно ипѣвъ его, т. е. онъ ипѣвомъ своимъ самъ себя терзалъ (ср. Іов. 16, 9). У LXX толк. это евр. вып. переведено: *ἤρπασεν εἰς μαρτίριον φρίκην αὐτοῦ*—восхити во свидѣніе грозу свою; очевидно этотъ переводъ соотвѣтствуетъ чтенію нынѣшняго еврейскаго текста, такъ какъ слово **תִּקַּשׁ** имѣетъ значеніе и: похищать; **עַד**—на всегда, прочтено **עַד**—во свидѣтельство, т. е. разность лишь въ пунктуациі; слово **תִּקַּשׁ** точно переведемъ: ипѣвъ свой. Другіе древніе переводы вполне согласны съ чтеніемъ и пониманіемъ нынѣшняго еврейскаго текста.

³⁾ **שָׁמַר**—сохранять; иногда: сохранять въ себѣ, сохраняться; о помышленіяхъ—Быт. 37, 11; о ипѣвѣ—Іер. 3, 5. Іов. 10, 14. **שָׁמַר עֲבָרָתוֹ**—ярость его сохранялась въ немъ; всѣ филологи думаютъ, что слово **שָׁמַר** должно бы писаться съ маппикомъ **שָׁמַרְשׁ**, означающимъ суффиксъ (*Gesenius. Lex. 872 s. Ewald. Gram. § 100, a*). Это еврейское выраженіе у LXX переведено *καὶ τὸ ὄρημα αὐτοῦ ἐφύλαξεν εἰς νίκος*—устремленіе свое снабдь на побѣду. Слово **עֲבָרָתוֹ** LXX перевели *ὄρημα*—устремленіе, какъ у Ос. 5, 10 по производству отъ **עָבַר**—идти; слово **עַד** часто у LXX переводится: *εἰς νίκος*, потому что въ арамейскомъ **עַד** значить: побѣждать, напр. Дан. 6, 4.

Родственные евреямъ, по происхожденію чрезъ Исава отъ Исаака и Ревекки, идумей вызываютъ гнѣвъ и судъ Божій не отдѣльными поступками, а постоянною вѣковою враждою по отношенію къ своимъ братьямъ-евреямъ. По свидѣтельству Библии, эта вражда началась еще у родоначальника идумеевъ Исава и продолжалась чрезъ всю ихъ многовѣковую исторію (Быт. 27, 41. Чис 20, 18. 2 Пар. 21, 17. Авд. 7—12. Пс. 136, 6) Гдѣ была возможность и хотя малѣйшій поводъ, идумей обнажали мечъ противъ евреевъ. По позднѣйшимъ рѣчамъ Іезекииля, идумей жестоко мстили дому Іудину (Іез. 25, 12) и вѣчно враждовали, предавая сыновъ Израилевыхъ въ руки мечу (Іез 35, 5). Иногда даже идумей, какъ ранѣе говорилъ пророкъ, пріобрѣтали у другихъ народовъ плѣнныхъ евреевъ, чтобы проявить на нихъ свой гнѣвъ.

Θεμανοζ⁴⁾, по свидѣтельству Іеронима, называлась южная часть Идумей въ землѣ Гевальской, на сѣверной сторонѣ горы Сеира (Сом. in Amos 1, 12). Восоръ⁵⁾—столичный городъ Идумей (Быт. 36, 33 Іер. 48, 24), сохранившійся до нынѣ въ развалинахъ и деревнѣ имени Бусетра (Robinson. Palästina. III. 125 s.). До такого бѣдственнаго состоянія Восоръ, а равно и другіе идумейскіе города, доведены постепенно нашествіями ассирійцевъ, халдеевъ, арабовъ, турокъ и другихъ вародевъ (Ис 11, 13. 21, 11—17. Іер. 49, 7—22).

Выраженія славянскаго перевода: *растлиша матеръ на земли, восхити во свидѣніе грозу свою и устремленіе свое снабдь на побѣду*—своимъ малопонятнымъ складомъ рѣчи заключаютъ, кажется, ту же мысль, что и русскій переводъ. Такъ, въ первомъ выраженіи указывается на родство Исава и Іакова, поправное потомствомъ перваго по отношенію ко второму, въ оскорбленіе ихъ общей матери Ревеккѣ. Во вто-

⁴⁾ בְּתִימָן въ таргумѣ, у Акилы, Θεοδοτίου и Симмаха переведено нарицательно: на югъ. Но LXX, пешито, Іеронимъ и нынѣшніе толковники считаютъ, справедливо по контексту, собственнымъ именемъ Θεμανъ.

⁵⁾ Слово בְּצֻרָא, считаемое древними перев. (сир., тарг., Іерон.) и нынѣшними толковниками за собственное имя: Боцра, столица Идумей, у LXX толков. переведено нарицательно: τειχέων ἀντήρ и сочтено за בְּצֻרָא—укрѣпленное мѣсто, стѣны.

ромъ и третьемъ выраженіяхъ означается слишкомъ глубокая и всѣмъ извѣстная ненависть идумеевъ, неудержимо стремившаяся проявить себя въ побѣдѣ надъ братнимъ народомъ, „Вражда идумеевъ къ евреямъ осталась навсегда свидѣтельствомъ и характеристиккою Исавъ и его потомства“ (Теодоритъ). Св. Кириллъ Александрійскій видитъ оскорбленіе и какъ бы оскверненіе матери въ продажѣ Исавомъ даннаго ему естественно права первородства (ср. Евр. 12, 16). Второе выраженіе онъ прилагаетъ только къ поступку идумеевъ съ Моисеемъ и евреями во время сорокалѣтняго странствованія (Чис. 20, 14—21): поднятое ими тогда оружіе и войны свидѣтельствовали о ихъ грозной готовности погубить братьевъ-евреевъ. Вообще Исавъ и идумеи, враждуя въ земной жизни съ Иаковомъ и его потомствомъ, чрезъ то терзали и родившую ихъ единую материнскую утробу: Ревеккѣ скорбно было видѣть эту вѣковую вражду своихъ единоутробныхъ чадъ (ср. Іер. 31, 15—17).

13—15 стихи.

Судъ на Аммонитянь.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Аммонитянь, и за четыре не отвращуся ихъ, понеже распоряху и мущія во утробѣ Галаадитовъ, яко да разширятъ предѣлы своя: И разжегу оны на забрала Раввавы, и поятъ основанія ея съ воплемъ въ день рати, и потрясется въ день скончанія своего: И пойдутъ царіе ея въ плъкъ, жерицы ихъ и князи ихъ вкупѣ, глаголетъ Господь

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія сыновъ Аммонитянь и за четыре не отвращу сего: за то что они разсыкали беременных ¹⁾ въ Галаадѣ, чтобы расширить свои пре-

¹⁾ מְרִירֹת Кимхи перевелъ: горы, отъ גִּבְעָה—гора, также и Цунцъ: die Berge; но слово גִּבְעָה—гора въ еврейскомъ языкѣ всегда употребляется въ муж. родѣ и во множест. числѣ: גִּבְעוֹת. Посему въ настоящемъ мѣстѣ въ targumѣ, пешито, у LXX и у всѣхъ новыхъ толковниковъ и переводчиковъ переводится: беременныя женщины.

дѣлы И разожгу ²⁾ огонь въ стѣнахъ Гаввы и похытъ чер-
тоги ея среди военной тревоги въ день брани, съ вихремъ въ
день бури ³⁾. И пойдетъ царь ихъ ⁴⁾ въ путь, самъ онъ и
князя его съ нимъ, говоритъ Йегова.

²⁾ לִצְרֹף —зажигать, воспалять. Въ гифильной формѣ имѣетъ
тоже значеніе.—Ier. 17, 27.

³⁾ Слову בַּרְפָּד —буря LXX придали значеніе,—по употребленію
въ араб. языкѣ слова בָּרַד ,—конецъ, погибель, и сочи съ суффик-
сомъ: *συντελεία αὐτῆς*.

⁴⁾ מֶלֶךְ —большинство современныхъ толковниковъ и русскіе
синодальные переводчики производятъ отъ מֶלֶךְ —царь съ суффик.
З л. и переводятъ: царь ихъ. Изъ древнихъ переводчиковъ этого по-
ниманія держались LXX толковниковъ, только перевели множест.
числомъ: *βασιλεῖς αὐτῆς* (какъ бы читал. מַלְכֵיהֶם); таргумистъ пе-
ревелъ מַלְכֵיהֶם —царь ихъ. Но въ древности же былъ и иной пе-
реводъ этого слова, собствен. именемъ: Мелхомъ, аммонитское бо-
жество Такъ переведено у Иеронима, въ пешито, у Акилы и Сим-
маха, во многихъ изданіяхъ LXX, у Θεодорита и Θεодора Мопсуест-
скаго. Это пониманіе раздѣляется нѣкоторыми изъ новѣйшихъ тол-
ковниковъ, напр. Мендельсономъ, и имѣетъ за себя параллель у Ier.
49, 3, гдѣ въ одинаковомъ съ даннымъ мѣстомъ контекстѣ, въ про-
рочествѣ объ аммонитянахъ, слово מַלְכֵיהֶם несомнѣнно имѣетъ зна-
ченіе: Мелхомъ, потому что поясняется слѣдующимъ словомъ: $\text{כְּהֹנֵי$ —
жрецы его. Какое же пониманіе принять нужно? Кажется, первое,
какъ соответствующее контексту у Амоса. Во всѣхъ рѣчахъ на ино-
племенные народы (1, 3—2, 3) Амосъ возвѣщаетъ истребленіе, плѣ-
неніе, погибель скиптродержцамъ (1, 4. 8) и парамъ (2, 4) языче-
скихъ народовъ, но нигдѣ нѣтъ угрозы языческимъ богамъ. Есте-
ственно видѣть и въ данномъ мѣстѣ пророчество объ аммонитскомъ
царѣ. Тѣмъ болѣе нужно это видѣть, что рядомъ стоитъ слово
 יְרֵךְ —князя его, очевидно умѣстное лишь при пониманіи слова
 מֶלֶךְ —царь. Слово יְרֵךְ въ такомъ же точно смыслѣ употреблено въ
2, 3—въ рѣчи о моавитскихъ князьяхъ. Этими соображеніями мы
мотивировали свой переводъ.

У LXX толковниковъ добавлено *οἱ ἱερεῖς αὐτῶν*. Соответство-
вало-ли въ подлинномъ тогдашнемъ еврейскомъ текстѣ какое либо

Родственныя чрезъ Лота евреямъ, аммонитяне вызываютъ гнѣвъ и судъ Божій за крайнюю, даже по взглядамъ древняго міра, жестокость по отношенію къ заіорданскимъ колѣнамъ израильскаго царства. Разсѣченіе беременныхъ женщинъ упоминается, какъ крайне жестокой и звѣрскій поступокъ, священнымъ историкомъ при описаніи правленія израильскаго царя Мапаима (4 Цар. 15, 16) и Азаила царя сирійскаго (4 Цар. 8, 12), и пророками Исаіей (13, 16), Наумомъ (3, 10) и Осіей (14, 1) въ грозныхъ пророчествахъ о крайне тяжкихъ бѣдствіяхъ различныхъ народовъ. Когда проявляли аммонитяне столь необычайную жестокость по отношенію къ галаадскимъ женщинамъ, изъ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ точно неизвѣстно. Изъ книги Судей видно, что аммонитяне необычайную вражду издавна питали къ евреямъ, считая земли заіорданскихъ колѣнъ своею собственностью, неправильно завоеванною евреями (Суд 10, 8. 11, 12—25. 35). Съ тѣхъ поръ, когда позволяла имъ слабость израильскихъ царей, аммонитяне дѣлали нападенія на эти владѣнія (2 Пар. 26, 8. 27, 5). Во времени пророка Іереміи они уже считали себя полновластными хозяевами земель Гадова колѣна (Іер. 49, 1). При частыхъ войнахъ съ евреями аммонитяне проявляли страшную жестокость, напр. Наасъ, аммонитскій царь, обѣщался выколоть глаза всѣмъ жителямъ осажденнаго имъ Іависа галаадскаго (1 Цар. 11, 2); сынъ его обезчестилъ мирныхъ пословъ Да-

слово, или по какимъ либо соображеніямъ внесено лишь самими переводчиками.—сказать нельзя. Повидимому, въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ ему соотвѣтствуетъ נָתַן, но почему оно переведено чрезъ ἕρετες—нельзя сказать. Фильдъ предположилъ, что οἱ ἕρετες αὐτῶν есть переводъ еврейскихъ словъ: נִתְּנָן נָתַן, но въ нынѣшнихъ известныхъ спискахъ вездѣ есть еще чтеніе: οἱ ἄρχοντες αὐτῶν, очевидно соотвѣтствующее этому еврейскому чтенію. Можетъ быть, первоначально было только одно οἱ ἕρετες, а потомъ по еврейскому тексту добавлено: οἱ ἄρχοντες αὐτῶν. Параллельное данному мѣсту Іер. 49, 3 читается נָתַן כְּהֵנָּה יִלְךְ מִלְּפָנֶיךָ мелхомъ пойдетъ, священники его. Можетъ быть по этой параллели LXX толк. сдѣлали добавленіе, а можетъ быть въ ихъ еврейскомъ текстѣ стояло тождественное съ книгой Іереміи чтеніе (Mitchel. 76 p.). Во всякомъ случаѣ, во всѣхъ древнихъ переводахъ и еврейскихъ рукописяхъ такого добавленія нѣтъ и оно не можетъ быть сочтено авторитетнымъ.

вида (2 Цар. 10, 4). Вполнѣ естественно думать, что аммонитяне допускали жестокость, упоминаемую Амосомъ, и можетъ быть незадолго до Амоса, во время походовъ Азаила и Венадала на израильское царство (4 Цар. 10, 32—33), согласно пророчеству Елисея (4 Цар. 8, 12). По словамъ пророка Іезекіиля, аммонитяне рукоплескали и топтали ногою, видя тяжкія страданія евреевъ (Іез. 25, 6)

Въ наказаніи за проявленіе крайней жестокости аммонитявъ, Господь пожметъ ихъ столицу Равву, при чемъ соединятся бѣдственныя, разрушительныя дѣйствія стихій природы и человѣка: пожаръ, военный крикъ и ураганъ (срав. Іис. Нав. 6, 5. Чис. 10, 6. Ис. 21, 1). Царь аммонитскій съ своими слугами уведень будетъ въ плѣнъ. О мѣстѣ и времени плѣненія аммонитскаго царя и его слугъ и вообще объ исполненіи этого пророчества точныхъ свѣдѣній въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ. Вѣроятно, вмѣстѣ съ іудеями аммонитяне были разгромлены „заіорданскимъ львомъ“—Навуходоносоромъ (Іер. 49, 19); затѣмъ нѣсколько оправились и вредили еврейскимъ поселенцамъ въ Палестинѣ (Неем. 4, 7), но съ теченіемъ времени смѣшались и затерялись среди другихъ дикихъ народовъ Азіи. При Іустинѣ философъ ихъ было еще много—*πολυ πλῆθος* (dial. с. Tryphon. 272 p.), но при Оригенѣ ихъ уже не было (*Lib in Job*). Отъ столицы аммонитской Раввы, при потокѣ Іавокѣ, впоследствии называвшейся Филадельфіей, пивъ ничего не сохранилось, кромѣ разваливъ, сохранившихъ имя аммонитявъ—Аммана (*Burkhard. Itiner. Syriae. 612—18 pp.*).

Вторая глава.

1 - 3 стихи.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Моавля, и за четыре не отвращуся его, понеже сожгоша кости царя Идумейска въ пепель: И пошлю онь на Моава, и поястъ основанія градовъ его, и умретъ съ безсиліемъ Моавъ, съ воплемъ и масомъ трубнымъ. И потребу судію изъ него, и вся князи его избю съ нимъ. глаголетъ Господь.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Моава и за четыре не отвращу сего: за то что онъ сожегъ ¹⁾ кости царя Эдомскаго въ извѣсть ²⁾. И пошлю огонь на Моава и поястъ чертоги Керіова, и погибнетъ съ шумомъ Моавъ, среди военной тревоги при звукъ трубы. И истреблю судію изъ среды его и всѣхъ князей его избю вмѣстѣ съ нимъ, говоритъ Іегова.

Преступленіе Моавитянъ, по суду пророка, состояло въ томъ, что они сожгли, какъ пережигается извѣсть, кости эдомскаго царя, конечно овладѣвъ его трупомъ, вмѣсто того, чтобы предать его честному погребенію (1 Ц. 31, 12—13). Когда случилось это событіе, изъ ветхозавѣтныхъ историческихъ книгъ неизвѣстно. По свидѣтельству Іеронима, у раввиновъ его времени было предположеніе, что во время нашествія трехъ союзныхъ царей: израильскаго Іорама, іудейскаго Іосафата и идумейскаго на моавитскую землю (4 Цар. 3 гл.), моавитяне какимъ-то образомъ захватили идумейскаго царя, убили и со-

¹⁾ Обычно во всѣхъ рѣчахъ Амоса на народы (1, 3—2, 6) пророкъ обозначаетъ преступленія ихъ глагольной инфинитивной формой съ суффиксомъ 3 лица мн ч. (אֲשַׁרְיָ—1, 3; אֲלִיָּאֲ—1, 6. 9. 11. 13. 2, 4. 6), только преступленія Моава обозначаются инфинитивной формой съ суф. 3 лица ед ч. אֲשַׁרְיָ—2, 1. Особой таинственной причины къ этой перемѣнѣ едва-ли нужно доискиваться. Древніе переводчики: LXX, пешито и славянск. свободно перевели множ. числомъ, таргумистъ и Іеронимъ удержали ед. число. Мы послѣдовали буквѣ.

²⁾ אֲשַׁרְיָ—извѣсть; производные отъ него глаголы: въ евр. אֲשַׁרְיָ, въ араб. اَشْرَى. также въ сирскомъ и арабскомъ, значать: мазать извѣстью, бѣлить. Корневыхъ глаголовъ и существительныхъ нѣтъ.

жгли его кости (*Hieronymus*, *Com. in Amos*. 2. 3). Блаженный Теодоритъ говоритъ, что моавитяне идумейскаго царя живаго захватили, принесли въ жертву своимъ богамъ и сожгли кости. Тоже преданіе и объясненіе находится и у Кирилла Александрийскаго. А Теодоръ Мопсуетскій даже предполагалъ праздничную, по поводу побѣды моавитянъ надъ идумеями, жертву и принесеніе царя идумейскаго въ жертву всесоженія. Таргумствъ пополнилъ библейское сказаніе замѣчаніемъ, что этою известію обмазывали себѣ дома и штукатурили (тарг. на Ам. 2, 1). Но изъ библейскаго повѣствованія объ указанномъ нашествіи не видно основаній для такихъ предположеній. Въ Библии говорится лишь о томъ, что моавитяне были крайне стѣснены и побиты, а союзные царі благополучно возвратились домой. Изъ Библии не видно, чтобы идумейскій царь палъ въ битвѣ или былъ взятъ въ плѣнъ моавитянами. Сказано только, что къ нему пробивался моавитскій царь, но не могъ пробиться, и снова возвратился въ свой городъ и принесъ сына въ жертву богамъ (4 Ц. 3 гл.). Скорѣе-же изъ библейскаго повѣствованія можно дѣлать выводъ, что идумейскій царь остался цѣлъ и невредимъ¹⁾.

Можетъ быть, у пророка имѣется въ виду какое-либо болѣе позднее и современное ему событіе изъ періода перѣдкихъ войнъ между идумеями и моавитянами. Пророкъ Іеремія предсказываетъ, что враги *выбросятъ кости царей Иуды и кости священниковъ ... изъ гробовъ ихъ* и раскидаютъ ихъ предъ солацемъ и луною (Іер. 8, 1—2). Очевидно, подобное поруганіе надъ трупами покойниковъ, особенно уважаемыхъ побѣжденнымъ вародомъ, было обычнымъ въ древности послѣдствіемъ войнъ и побѣдъ (срав. Іер. 36, 30).

¹⁾ Св. Ефремъ Сиринъ категорически утверждаетъ (можетъ быть на основаніи какого-либо преданія), что «моавитяне принесли въ жертву кости царя идумейскаго, т. е. идола, который былъ сдѣланъ идумеями изъ праха ихъ царя. Такою заботливостію о костяхъ человека нечестиваго пророкъ хотѣлъ провозгласить смертнымъ воскресеніемъ». Но трудно вѣрить, чтобы изъ костей человѣческихъ, обычно считающихся нечистыми, сдѣланъ былъ идолъ. Притомъ, какъ его сдѣлать? Слѣпить съ глиною?.. Затѣмъ, также трудно вѣрить, чтобы идола принесли въ жертву. Памятники древности не упоминаютъ о подобныхъ жертвоприношеніяхъ.

Въ наказаніе за оскорбительный для всякаго естественнаго чувства уваженія къ покойникамъ поступокъ моавитянъ пророкъ возвѣщаетъ моавитскому народу смерть и погибель при вражескомъ нашествіи, плѣненіе ихъ *суды*, т. е. царя, и верховныхъ князей, разрушеніе ихъ города Керіоа. Упоминаемый у Амоса и Іереміи (48, 24) городъ *Керіоа* *) вѣроятно тождественъ съ упоминаемымъ у Исаи (15, 1) и въ памятникѣ Месы (13 col) городомъ Кир-Моавомъ и нынѣшними развалинами Корейатъ или Курейатъ, находящимися въ предѣлахъ древней моавитской земли.

Пророчество Амоса исполнено сначала Феглафелассаромъ и Сенпахримомъ, потомъ вавилонскимъ орломъ — Навуходоносоромъ (Іер. 48, 40), а затѣмъ слѣдовавшими за нимъ разными опустошителями, превратившими моавитскую землю въ вѣковую пустыню (Іез. 25, 9—11. Соф. 2, 9. *Schrader*. К. А. Т. 257. 288 355 ss.).

Третьимъ стихомъ второй главы заканчивается возвѣщаемый Амосомъ судъ Божій на языческія царства. Не касаясь отдѣльныхъ и могущественныхъ царствъ египетскаго, ассирійскаго, вавилонскаго и др. (кои́мъ предвозвѣщали этотъ судъ позднѣйшіе іудейскіе пророки), Амосъ возвѣщаетъ судъ Божій ближайшимъ къ Израилю языческимъ царствамъ: Сиріи, Финикіи, Филистимлянамъ, Идумеямъ, Амонитянамъ и Моавитянамъ. Преступленія ихъ, вызывающія Божій судъ, по общему членію Амоса, состояли главнымъ образомъ въ корысти, не стѣсняющейся предъ жестокостью къ людямъ. Такъ, изъ корысти сирійцы и аммонитяне захватили владѣнія галаадскія и перенивали жителей, чтобы расширить свои предѣлы; изъ корысти филистимляне и финикійцы захватывали плѣнниковъ и передавали идумеямъ для жестокой расправы; по жестокости и чело́вконенавистничеству идумейскіе преслѣдовали съ гнѣвомъ и мстію израильтянъ, а моавитяне сожгли кости идумейскаго царя. Такимъ образомъ всѣ преступленія языческихъ

*) קְרִיּוֹא — моавитскій городъ Керіоа; это слово переведено варицательно: у LXX — *πόλεων ἀντιῆς* — городовъ ея и въ таргумѣ: *קְרִיּוֹא* — укрьленнаго города. Переводчики имѣли мазоретское чтеніе, но произносили отъ קְרִיּוֹא — городъ Сирскій переводчикъ и Іеронимъ сочли соб. именемъ, какъ и нынѣшніе толковники.

народовъ разнятся лишь по формѣ, а схожи по существу и обнаруживаютъ одинаковое корыстно-злостное настроеніе людей (а иногда и дословно сходны, напр. 1. 6 и 9). И наказанія, возвѣщаемыя всѣмъ народамъ, одинаковы: сожженіе столичныхъ городовъ, истребленіе царей и изгнаніе народа. Такъ пророкъ въ общихъ и существенныхъ чертахъ изображаетъ нравственно-преступное состояніе языческихъ царствъ и народовъ и въ общихъ же существенно-грозныхъ чертахъ предвозвѣщаетъ судъ Божій. Последующіе пророки, особенно Софонія (2 гл.), Исаія (15—16), Иеремія (48—49) и Иезекіиль (25—26) съ большою подробностію излагаютъ то и другое.

Въ системѣ всѣхъ рѣчей пророка Амоса изложенныя рѣчи на иноземные народы имѣютъ тотъ смыслъ и значеніе, что служеніе пророка Божія являютъ служеніемъ общечеловѣческимъ, а не узко еврейскимъ. Явившись къ израильскому народу изъ Феокойской пустыни, Амосъ начинаетъ свои рѣчи какъ посланникъ Всемогущаго и Вседержителя міра, единого истиннаго Бога-Иеговы. Онъ, при томъ, является какъ грозный судія на преступленія языческихъ народовъ, какъ-бы архангелъ съ трубой, пробуждающій вѣстію о скоромъ гнѣвѣ Божіемъ ихъ совѣсть отъ нравственной смерти къ воскресенію. Такое начало рѣчей бывшего Феокойскаго пастуха должно было имѣть глубокое всеохватывающее значеніе для ближайшихъ его слушателей—израильтянъ. Они ясно видѣли въ Амосѣ не ложнаго пророка, подмывающаго мѣшечки къ ихъ возглавіямъ (Иез 13 г.), а истиннаго посланника Иеговы-Бога и Судія всѣхъ народовъ. Къ рѣчамъ такого посланника, конечно, Израиль волей или неволей долженъ былъ прислушиваться и вѣрить имъ, какъ слову Божію. Съ другой стороны, только такія громоносныя рѣчи и могли подѣйствовать на современниковъ пророка, гордыхъ и распущенныхъ, самонадѣянныхъ, наглыхъ (2, 7—с. 6, 12—14.). Только онѣ, подобно современному землетрясенію, могли всколыхнуть безпечнаго Израиля. Иныя же, болѣе кроткія и милостивыя, а тѣмъ болѣе въ началѣ явленія пророка, могли совершенно не обратить вниманія Израиля. Только послѣ гласа вопіющаго въ пустыни, называвшаго евреевъ змѣями, порожденіями сѣидны (Мате 3, 1—12), могъ раздаться голосъ о блаженствѣ (Мате. 5 гл.); безъ перваго не явился второй.

4—5 стихи.

Судъ на Іуду.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Іудиныхъ, и за четыре не отвращуся ихъ, понеже отринуша законъ Господень, и повелѣній Его не сохраниша, и прельстиша ихъ суетная ихъ, яже сотвориша, имже послѣдоваша отцы ихъ въ сладъ ихъ. И пошлю огонь на Іуду и поестъ основанія Іерусалимая.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Іуды и за четыре не отвращу сею: за то что они отринули законъ ¹⁾ Іеговы и заповѣдей его не сохранили, и прельстили ихъ ложныя ²⁾ ихъ боги, въ сладъ коихъ ходили отцы ихъ. И пошлю огонь на Іуду и поестъ чертоги Іерусалима.

Отъ иноплеменныхъ и отдаленно-родственныхъ израильтянамъ народовъ пророкъ переводить свою рѣчь къ ихъ ближайшему родственному народу—жителямъ іудейскаго царства, или, по выраженію слав. перевода, *сынамъ Іуды* ³⁾. Преступленія ранѣе упомянутыхъ языческихъ народовъ взмѣрялись по извѣстному имъ всеобщему естественному нравственному закону, а преступленія іудеевъ разсматриваются и осуждаются пророкомъ съ точки зрѣнія даннаго имъ Богомъ особеннаго закона. Этотъ-то богооткровенный законъ во всѣхъ его видахъ и заповѣдахъ іудеи съ презрѣніемъ, какъ вполне негодный,

¹⁾ תּוֹרָה—весь законъ Божій—синайскій и вообще богооткровенный; а צִוִּי—отдѣльныя его заповѣди и постановленія.

²⁾ זֵבֶד—ложь; здѣсь употреблено въ значеніи ложнаго языческаго бога (еще только Пс. 40, 5—по евр. счету), обманомъ выдаваемого за бога и обманывающаго надѣющихся на него людей.

³⁾ Слово יְהוּדִים у LXX добавлено противъ евр. нынѣшняго текста. Неизвѣстно, соответствовало-ли ему что-либо въ древнемъ евр. текстѣ. Въ другихъ переводахъ и евр. рукописяхъ этого добавленія нѣтъ. По всей вѣроятности, оно сдѣлано по контексту въ соотвѣтствіе съ 1, 3—13, гдѣ упоминаются *сыновья* народовъ. Слова ἡ ἐπιείρην, не соответствующія нынѣшнему евр. тексту, имѣютъ тоже объясненіе, что и предыдущія.

отвергли. Нарушеніе первой его заповѣди (Исх. 20, 2—3), допускаемое іудеями съ давняго времени (Ам. 5, 26), и почитаніе ложныхъ языческихъ боговъ повели за собою нарушеніе и всѣхъ остальныхъ заповѣдей, направили іудеевъ на путь порока и нечестія во всѣхъ ихъ видахъ. Такъ какъ іудейскій народъ, уклонившись отъ Божія закона, уподобился по жизни языческимъ народамъ, то и его ожидаетъ тоже бѣдствіе, какое равнѣ предсказано пророкомъ языческимъ народамъ: сожженіе Іерусалима и его чертоговъ. Пророчество Амоса объ Іерусалимѣ неоднократно исполнялось съ буквальною точностію: Іерусалимъ сожгали халдеи (Іер. 52, 13), римляне и другіе народы, шедшіе по ихъ пути всеобщихъ завоеваній и опустошеній.

Судъ Божій на *іудейское царство* такъ же кратокъ и общъ, какъ и судъ на языческія царства. Возвѣщая вполне тождественное съ языческими царствами наказаніе іудейскому царству, пророкъ лишь иные преступленія въ немъ обличаетъ: почитаніе языческихъ боговъ и нарушеніе заповѣдей Господнихъ. Пслѣдующіе пророки іудейскаго царства цѣлыми обширными свои книги посвящали этому суду и подробно излагали какъ преступленія іудейскаго царства, такъ и грядущія бѣдствія (срав. Ис. 1—11. 28—33 58—59 гл. Іер. 1—17 гл. Іез. 1—24 гл. .).

Съ 6-го стиха до конца главы, а равно и до конца всей книги пророкъ обращаетъ рѣчь къ *израильскому царству*. Въ это царство онъ былъ посланъ Господомъ пророчествовать (7, 15); оно было главнымъ мѣстомъ его служенія и предметомъ его рѣчей, и потому въ рѣчахъ на него Амосъ уже подробно излагаетъ и его преступленія, и будущую судьбу его. Во второй главѣ пророкъ порицаетъ судей и князей израильскихъ за притѣвленіе бѣдныхъ и неправый судъ, за роскошную и невоздержную жизнь, за попойки близъ святилицъ (6—8), за неблагодарность Богу, выразавшуюся въ глумленіи надъ пророками и пазорями (9—12). Въ наказаніе предвозвѣщается какое-то бѣдствіе, вѣрнѣе всего землетрясеніе, отъ котораго никто и никакими средствами: ни силою, ни быстротою, ни искусствомъ, ни храбростію не сможетъ спастись (13—16).

6—8 стихи.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Израиля, и за четыре не отвращуся ево, понеже продаша праведнаго на сребрь, и убогаго на сапозъхъ, Ходящихъ на прахъ земнѣхъ, и бѣху пѣстїю во главы убогихъ, и путь смиренныхъ совращаху: и сынъ и отецъ ево влѣзаста ко единой рабынѣ, яко да осквернавятъ имя Бога своего: И ризы своя связующе ужами. завьсы творяху держащїхся требища, и вино отъ оболїанїей пїяху въ дому бога своего.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Израиля и за четыре не отвращу сего: за то что продаютъ правдо за серебро и бѣднаго за пару сандалїи ¹⁾. Они попираютъ ²⁾ прахъ земной на головы бѣдныхъ и путь смиренныхъ заграждають, сынъ и отецъ ево ходятъ къ одной блудницѣ, чтобы осквер-

¹⁾ בַּעֲבוֹר בַּעֲלִים — за пару сандалїй, въ таргумѣ переведено пояснительно: בְּרִיל רַגְזָאֵין — за то, что имѣють. Также и въ 8, 6. Другіе переводчики точно слѣдовали буквѣ евр. текста.

²⁾ פָּסָח — дышать (Ис. 58, 4), ловить ноздрямъ воздухъ (созвучно нѣм. schnappen, schnauben, рус. сопѣть); потомъ: жаждать, ловить въ ротъ и руки что-нибудь; дагѣе. помогать, сильно желать получить что-нибудь, срав. Іер. 2, 24. 14, 6. Пс. 66, 2. 118, 131... פָּסַח עַל אֲפַיִם у новыѣхъ толковниковъ и въ рус. синод. перев. переводится: *желающие праха земнаго на головы бѣдныхъ*, т. е. желающие, чтобы бѣдные прахъ на головы носили въ знакъ печали. Какъ видно, смыслъ еврейскаго выраженія получается довольно отдаленнымъ путемъ. Въ виду этого затрудненія, намъ думается, что при объясненїи и переводѣ этого выраженія лучше воспользо-ваться общимъ въ древнихъ переводахъ пониманїемъ слова פָּסָח — топтать, попирать: у LXX *καταπατέω*, въ тарг. פָּסַח, въ пешито פָּסַח, у Іеронима: *contego*. Но только нужно согласовать не съ непосредственно стоящимъ предъ нимъ словомъ בַּעֲלִים, а такъ же, какъ всѣ глаголы въ 6—8 стихахъ, съ словомъ יִשְׁפָּחוּ (6-го ст.). Такимъ образомъ получится смыслъ: *топчающие прахъ земной на головы бѣдныхъ*, т. е. унижающие ихъ, попирающие въ землю и прахъ ихъ права, честь, достоинство и самую личность, грубо издѣвающїеся надъ бѣдными. По конструкціи рус. рѣчи прич. переведено нами наст. врем. *попирають*.

нять святое имя *Мое*. И на заложенныхъ одеждахъ они возлежатъ подлѣ всякаго жертвенника, а вино съ обвиненныхъ пьютъ въ домъ боговъ своихъ.

Пророкъ, въ соотвѣтствіе преступленіямъ поименованныхъ ранѣ народовъ, обвиняетъ израильтянъ въ трехъ преступленіяхъ: 1) въ нарушеніи правъ бѣдняковъ, 2) въ нарушеніи нравственныхъ законовъ и 3) въ оскверненіи мѣстъ общественаго богослуженія. Судьи продавали свое правосудіе за серебро и легко обвиняли невиннаго, если противная ему сторона давала имъ за то деньги: серебро, по словамъ Моисея, могло закрыть глаза судьямъ (Исх. 23, 6—8) и закрывало ихъ современнымъ Амосу израильскимъ судьямъ. Если бѣднякъ не въ состояніи былъ заплатить займодавцу своему или взяточникамъ-судьямъ (по Теодориту и Ефрему Сирину) какой-либо самой незначительной суммы, равной стоимости двухъ сандалій, то займодавецъ спокойно за неуплату этой суммы обращалъ себѣ въ рабство должника, вопреки Моисеевымъ узаконеніямъ (Лев. 25, 39), а судьи спокойно утверждали такое насиліе. Вообще вельможи и богачи всѣми мѣрами *притѣсняли*³⁾ бѣдняковъ и людей беззащитныхъ, ихъ жизненный *путь*⁴⁾ дѣлали полнымъ скорбей и бѣдъ (срав. Іов. 24, 4). Въ погонѣ за жизненными удобствами они перехватывали все у бѣдняковъ и брали себѣ. Права, честь, имущество бѣдняковъ судьи и правители какъ-бы въ землю втоптывали и попирали, ни во что ставили, злоупотребляли властію въ угоду однимъ и погубили и раззореніе другимъ (срав. 5, 11).

Неправильно прибрѣтенное богатство вело за собою дурную растрату его. Нравственная распущенность, чувственная невоздержанность и распутство доходили до того, что отецъ и сынъ ходили къ одной *блудницѣ*⁵⁾ и тѣмъ кромѣ прелюбодѣянія

³⁾ פָּרַס — простирать; въ гиф. формѣ здѣсь употреблено въ значеніи: угнетать, сжимать, дѣлать неудобопроходимымъ путь бѣдныхъ, т. е. угнетать ихъ всячески (ср. Мал. 3, 5. Исх. 23, 6, отсюда: Пс. 10, 2, 29, 21...).

⁴⁾ דַּרְכֵי — таргумистъ перевелъ דַּרְכֵי судъ, переводъ соотвѣтствуетъ контексту, хотя не буквѣ евр. текста.

⁵⁾ זֵנָה — дѣвица; по контексту и параллели съ Суд. 19, 3—15 можно перевести: блудница.

допускали кровосмѣшеніе. Этому разврату и кровосмѣшенію много содѣйствовало увлеченіе языческими сладострастными культами (Ос 4, 14. 4 Цар. 23, 7). Св. Ефремъ Сиринъ замѣчаетъ: „поелику во всѣхъ городахъ сооружались языческія капища и при оныхъ были блудницы, то видя ихъ, отцы вмѣстѣ съ сыновьями предавались неупотребству“. По Моисееву закону слѣдовало-бы подобныхъ развратниковъ и кровосмѣсниковъ побивать камнями (Лев. 18, 1. 15. 20, 11), но современники пророка спокойно смотрѣли и допускали такое беззаконіе. А беззаконники при безнаказанности свободно совершали его и чрезъ то намѣренно *оскверняли имя Божіе*, дѣлая святой народъ Іеговы нравственно сквернѣйшимъ народомъ и предметомъ хулы и гнушенія для язычниковъ (Лев. 22, 32. Іер 34, 1 6 Ис. 52, 5). „Язычники, говоритъ блаж. Θεодоритъ, видя такое беззаконіе, подвигли языкъ на Бога всяческихъ, или какъ узаконившаго подобныя дѣла, или какъ терпящаго беззаконіе народа“.

Богачи и вельможи израильскіе оскорбляли имя Божіе также своимъ поведеніемъ въ мѣстахъ общественнаго богослуженія. Близъ жертвенниковъ, имѣя въ рукахъ плоды беззаконій своихъ и насилій надъ бѣдными, они спокойно, какъ на домашнихъ пирушкахъ, *возлежали* ⁶⁾ и распивали вино, при чемъ подстилкою имъ служили одежды бѣдняковъ, *взятая въ залогъ* ⁷⁾ и невозвращаемая къ закату солнца, во-

⁶⁾ נָצַף — въ гиф. формѣ — распространяться, растягивать свой корпусъ, *возлежать*. LXX придали переходное значеніе: распространять и по контексту, съ свободнымъ добавленіемъ, перевели: *σχολιασας παρατάματα ἐποίησαν* — веревками связывая одежды, распространяли, или дѣлали изъ нихъ, завѣсы.

⁷⁾ קָבַל — связывать, привязывать; потомъ: привязывать человека и его имущество займами и залогомъ за долгъ послѣдняго, брать въ залогъ (Вг. 24, 6. 17. Исх. 22, 3. Іов. 24, 3). Такъ объясняютъ Гезеніусъ, Фолькъ, Мюлау и др. По объясненію раввиновъ талмуда, корень этого значенія заключается въ халд. קָבַל — портить, губить, подвергать болѣзни и т. п., откуда происходитъ халд. קָבַלִּי — проценты, «ибо проценты и залогомъ приводятъ человека къ болѣзни и смерти» (M. Katan. 28, 6. Levy. Lexic. Chaldaic. 235 s.). Вообще толковники слову קָבַל придаютъ значеніе: брать въ долгъ или въ

преки закону (Исх. 22, 25. Втор. 24, 12). А вино, распиваемое въ святилищахъ согласно языческимъ невоздержнымъ культамъ (Исх. 32, 6. Чис. 25, 2) и по склонности израильтянъ къ пьянству (Ис. 5, 11. 28, 1. Ам. 4, 1), *взыскивалось* ⁸⁾ съ обвиненныхъ на судѣ, или служило поздравкою и взяткою за неправильное рѣшеніе судебного дѣла (ср. 4, 1). Столь неблагоговѣйное поведеніе израильтянъ въ святилищахъ *ихъ боговъ* ⁹⁾, не замѣчавшееся пророками іудейскаго царства,

залогъ. Такъ понято Іеронимомъ и таргумистомъ. LXX толковниковъ поняли въ общемъ смыслѣ: связывать и перевели *δραμεύοντες*. Ихъ переводомъ воспользовались и въ пешито.

⁸⁾ שָׂדֵךְ—стѣснять, притѣснять,—властію или деньгами, штрафовать, наказывать взыскомъ денегъ (Исх. 21, 22. Вг. 22, 19. 2 Пар. 36, 3), у LXX переведено словомъ *σχοφαντέω*, употребляющимся въ подобныяхъ же значеніяхъ: незаконно помогаюсь денегъ (Лов. 35, 9), въ слав. это греч. слово переведено общимъ значеніемъ: *оболганіе*. Такимъ образомъ, уклоненія пер. LXX отъ нынѣ принятаго пониманія евр. текста произошли лишь отъ неодинаковаго пониманія евр. словъ, тождественныхъ съ нынѣшнимъ текстомъ.

⁹⁾ אֱלֹהֵי הָאֱדֹמִים—и древніе и новые переводчики и толковники колеблются и несогласны въ переводѣ этого слова. Разумѣть-ли здѣсь слово אֱלֹהֵי въ значеніи истиннаго Бога-Іеговы, или въ значеніи языческихъ боговъ? Какъ извѣстно изъ библейскаго словоупотребленія, сл. אֱלֹהֵי одинаково подтверждаетъ оба пониманія и прилагается какъ къ истинному Богу, такъ и къ южнымъ языческимъ богамъ. Поэтому въ древности было разногласіе: LXX толковниковъ и Іеронимъ относили къ истинному Богу; таргумистъ и Ефремъ Сирійскій относили къ языческимъ богамъ. Въ новое время первымъ сдѣловали Цунцъ, Мендельсонъ и Павскій, вторымъ—издат. слав. и русскаго синод. перев. и др. Какому-же пониманію отдать предпочтеніе? На основаніи контекста и самой формы אֱלֹהֵי—съ сѣф. 3 л. мн. ч., кажется, нужно видѣть здѣсь указаніе на незаконный полуязыческій и чисто-языческій культъ израильскаго царства. Если бы пророкъ имѣлъ въ виду почитаніе и святилище истиннаго Бога-Іеговы, то едва-ли назвалъ бы Іегову Богомъ *ихъ*, ибо Іегова былъ Богомъ и пророка и Іуды. Это словоупотребленіе можетъ быть поставлено въ полную параллель съ 8, 14—אֱלֹהֵי הָאֱדֹמִים, гдѣ «богомъ твоимъ» названъ культъ Дана, чуждый пророку и его вѣрѣ въ Іегову. Очевидно, по этой параллели, подл. אֱלֹהֵי בֵּית могутъ ра-

повятно, потому что весь религиозный культ израильскаго царства, даже въ честь Яговы, былъ незаконенъ. Ягову они почитали въ формѣ тельца въ Веѳилѣ, Самаріи (Ос. 5, 5. Ам. 8, 14), Данѣ (3 Цар. 12, 29) и въ Галгалахъ (Ам. 4, 4. 5, 4). Жертвенники устроили Ему произвольно на всякой высотѣ, на всякомъ холмѣ, подъ любымъ деревомъ (Ос. 4, 13—14; 10, 1). Весь этотъ культъ былъ явнымъ самочиніемъ, прямымъ нарушеніемъ Божія закона (Исх. 20, 3—5. Вт. 12, 6—8), придумавъ былъ съ своекорыстными политическими разсчетами Иеровоамомъ, первымъ израильскимъ царемъ (3 Цар. 12, 27—30). А потому благоговѣніе, свойственное истинному храму Божию въ Иерусалимѣ, не имѣло мѣста у самовольно-устроенныхъ израильскихъ священныхъ мѣстъ и зданій. Израильтяне смотрѣли на свои святилища и жертвенники, какъ на мѣста обычныхъ веселыхъ собраній, гулянокъ и разврата (срав. Ам. 6, 4—6). Особенно подобныя гулянки и оргіи естественны были, если въ подобныхъ святилищахъ рядомъ съ культомъ Яговы имѣли себѣ мѣсто культы языческихъ боговъ, напр. сладострастный культъ Астарты, очень распространенный въ израильскомъ царствѣ (3 Цар. 18, 19. 4 Цар. 17, 10. 16).

По смыслу слав. переводъ не отличается существенно отъ русскаго. разность въ выраженіяхъ. Такъ, выраженіе: *ходящихъ на прахъ земный* отнесено къ сапогамъ, т. е. за сапоги, ходящіе по праху земному, судьи продавали бѣдняка. Выраженіе: *бѣяху пѣстію во главы убогихъ*—означаетъ дерзость и самоуправство богачей, доходившихъ до свободной собственноручной кулачной расправы съ бѣдняками. Нѣ-

зумѣтся лишь незаконныя святилища полуязыческія и чисто-языческія, распространенныя, по слову пр. Осія, по всѣмъ горамъ, гумнамъ, полямъ, лѣсамъ и садамъ израильтянъ (Ос. 4, 13—14). Въ этихъ незаконныхъ святилищахъ могли совершаться всѣ оргіи и непотребства, обличаемыя Амосомъ какъ въ настоящемъ мѣстѣ, такъ и въ 6, 4—6. На основаніи указанныхъ соображеній мы перевели: *въ дому блговъ своихъ*, при чемъ *подъ домомъ* можетъ разумѣться преимущественно веѳильское святилище, какъ «царская святыня» (Ам. 7, 13), а также и данское, въ честь Бога Дана (8, 14), какъ имѣвшее авторитетъ древности. Веѳильское и данское святилища, по словамъ Иеровоама, имѣли въ себѣ *блговъ израильскихъ* יְהוָה—3 Цар. 12, 28.

сколько иную по формѣ, но сходную по существу, мысль заключаетъ выраженіе: *ризы своя связующе ужами, завѣсы тво- ряху держащіяся требища*. По объясненію бл. Феодорита, Кирилла Александрійскаго, Иеронима и Ефрема Сирина, здѣсь указывается на совершеніе разврата въ самыхъ израильскихъ капищахъ и на шатры изъ одеждъ, въ которыхъ внутри капищъ совершался развратъ. Въ общемъ, такимъ образомъ, въ славянскомъ переводѣ заключается порицаніе жестокаго обращенія богачей съ бѣдняками и крайняго оскверненія израильскихъ святилищъ.

9—12 стихи.

Азъ же отвергохъ Аморреа отъ лица ихъ, егже бѣ высота якоже высота кедрова, и крѣпокъ бѣше якоже дубъ, и изсушихъ плодъ его съ верха, и коренія его изъ низу. Азъ же изведохъ вы изъ земли египетскія и обводихъ вы въ пустыни четьредесять лѣтъ. еже пріяти въ наслѣдіе землю Аморрейску. И пояхъ отъ сыновъ вашихъ во пророки, и отъ юнотъ вашихъ во освященіе: еда нѣсть сихъ, сынове Израилевы? глаголетъ Господь. И напаясте освященныя виномъ, и пророкомъ заповѣдасте, глаголюще: не прорицайте.

А Я истребилъ предъ лицемъ ихъ¹⁾ Аморрея, который по росту былъ равенъ кедру, а по крѣпости дубу; Я истре-

¹⁾ מַפְיֵיהֶם — отъ лица ихъ; это чтеніе принято въ древнихъ переводахъ (у LXX, въ таргумѣ, въ пешито, у Иеронима, а у LXX на него даже нѣтъ ни одного варианта), въ массѣ евр. рукописей и въ масорѣ. Другое-же чтеніе: מַפְיֵיהֶם — отъ лица васъ, хотя и находится въ сончинскомъ и брешійскомъ изданіяхъ (1492 г.) и во многихъ рукописяхъ Кенникотта (№№ 19, 80, 93, 99, 136, 150, 155, 158, 181, 244) и Де-Росси (№№ 50, 91, 107, 294, 3, 345..), соотвѣтствуетъ, повидимому, и контексту, особенно 10—13 стихамъ, въ которыхъ пророкъ обращается къ Израилю во 2-мъ лицѣ; но, какъ не обоснованное на древнемъ преданіи, не можетъ быть предпочтено общепринятому чтенію. Переиѣла же формы, числѣ и лицѣ, въ обращеніи къ однимъ и тѣмъ-же лицамъ, обычна у Амоса, какъ и у другихъ пророковъ (напр. Ам. 4, 11—12. 5, 4—10. 11. 6, 4—7...). Этимъ объясняется употребленіе вслѣдъ за מַפְיֵיהֶם въ

билъ плодъ его сверху и корни его снизу. И Я извелъ васъ изъ земли египетской и велъ васъ пустынею сорокъ лѣтъ, дабы насладоватъ землю Аморрея Изъ ²⁾ сыновъ вашихъ Я воздвигалъ ³⁾ пророковъ и изъ юношей вашихъ назореевъ. Развѣ это неправда, сыны Израилевы? говоритъ Господь. Но вы поили назореевъ виномъ и пророкамъ приказывали, говоря „не пророчествуйте“.

Указавши на открытое и дерзкое глумленіе израильтянъ надъ Господомъ и Его законами (6—8), пророкъ противопоставляетъ поведенію ихъ отношеніе къ нимъ Господа, полное благодѣяній и любви. Благодѣяніе древняго времени состояло въ истребленіи первоначальныхъ жителей Палестины—аморреевъ, отличавшихся своею физическою силою и исполинскимъ ростомъ и приведшихъ въ смущеніе еврейскихъ согладатаевъ (Чис. 13, 32—33. Вт. 1, 20—28). У пророка Амоса, конечно, подъ аморреями разумѣются и другія хананейскія племена, покоренныя исключительно силою Божіею. Въ этомъ же смыслѣ объ однихъ аморреяхъ упоминаетъ Господь въ призваніи Авраама (Быт. 15, 16). Они-же на первомъ мѣстѣ поставляются Моисеемъ и Иисусомъ Навиномъ въ повѣствованіи о завоеваніи обѣтованной земли (Исх. 23, 28. 34, 11... Чис. 21, 21. Вт. 2, 26. Исх. Нав. 24, 15).—И этотъ грозный народъ былъ сначала поработенъ, а потомъ истребленъ Господомъ, такъ что не осталось ни корня, ни плодовъ его, т. е. всѣ его молодыя и старыя поколѣнія погибли (2 Цар. 21, 2—10. Іез. 17, 9. Ос. 9, 16. Іов. 18, 16). Другой поразительный примѣръ величайшихъ благодѣяній Божіихъ Израилю—исходъ изъ Египта и всѣ чудеса, сопровождавшія 40-лѣтнее странствованіе, также доказывали безконечную любовь и милость Божію къ

10—13 ст. втораго лица въ обращеніи къ тому-же Израилю. По указаннымъ соображеніямъ нельзя согласиться съ предлагаемою Митчелемъ конъектурой: מִבְּנֵיכֶם ви. מִבְּנֵיהֶם.

²⁾ Предлогъ בְּ въ словахъ מִבְּנֵיכֶם и מִבְּנֵיהֶם имѣетъ раздѣлительное значеніе, въ смыслѣ «нѣкоторыхъ изъ сыновей и юношей»; по-русски удобно его перевести предлогомъ: «изъ».

³⁾ קָוָה—въ гиф. формѣ обыкновенно соединяется съ винительнымъ падежемъ: воздвигать, возставлять кого,—особенно возставлять пророковъ, царей (Вт. 18, 15. 18. 28, 36).

Израилю и побуждали Израиля отвѣчать любовію къ Богу отъ всего сердца (срав. Псх 20, 2. Вт. 1—5 гл. Ос. 11, 1. Мях. 6, 4).

Пророкъ, далѣе, отъ лица Божія перечисляетъ преимущества, коими и въ послѣдующее время своего существованія отличался израильскій народъ отъ другихъ народовъ: *пророчество* и *назорейство*. И пророки и назореи имѣли мѣсто только среди богоизбраннаго еврейскаго народа, какъ свидѣтельство о его особомъ избраніи. Пророческій даръ сообщался Богомъ избранникамъ еврейскаго народа въ руководство послѣднему, въ предохраненіе отъ увлеченія языческими волхвами и для постояннаго общенія между Иеговой и Его народомъ (Вт 18, 15—20). Назореи, правда, не были, подобно пророкамъ, посредниками между Богомъ и людьми, но и ихъ явленіе среди еврейскаго народа совершалось по особому Божественному избранію, иногда даже отъ чрева матерп (Суд. 13, 1 Цар. 1, 11); они сподоблялись Духа Божія (Суд. 13, 25. 1 Цар. 7). Отъ Господа же зависѣло вообще возбужденіе въ людяхъ высокаго религіозно-нравственнаго настроенія и рѣшимости посвятить себя на исключительное назорейское служеніе Богу. Свойственное назореймъ воздержаніе (Чис. 6 гл.) было чуждо древнему языческому міру и составляло, подобно пророчеству, преимущество еврейскаго народа. Такъ Господь являлъ Свой благодѣянія израильтянамъ въ лицѣ ихъ пророковъ и назореевъ.

Какъ-же отвѣчалъ на это израильскій народъ? Совершенно обратно: пророкамъ запрещалъ возвѣщать ему истинную волю Божію, неприятную для его самолюбія, а назореевъ поилъ виномъ и заставлялъ нарушать ихъ высокіе назорейскіе обѣты. „уча, что благоугожденіе Мнѣ бесполезно, и нахожи несноснымъ для себя самый гласъ Мой“, говоритъ блаж. Феодоритъ.

Назореи ⁴⁾ въ слав. переводѣ называются *освященными* Богомъ, въ силу ихъ особенной святости жизни, посвященія ея Богу.

⁴⁾ נָזִיר — назорей, отдѣленный отъ другихъ людей и посвященный Богу человекъ;—отъ употребляющагося въ евр. языкѣ въ инфинитивной и гифильной формахъ глагола נָזַר —отдѣлять, удалять. У

13—16 стихи.

Сею ради се Азъ повращу подъ вами, якоже вратится колесница по ма тростія: И погибнетъ быство отъ скоро-текущаго, и крѣпкій не удержитъ крѣпости своея, и храбрый не спасетъ души своея, И стрѣляяй изъ лука не постоитъ, и быстрый ногама своима не уцѣлѣетъ, и конникъ не спасетъ души своея. И крѣпкій не обрящетъ сердца своего въ силахъ, нагъ побѣдитъ въ той день, глаголетъ Господь.

Вотъ Я покачну ¹⁾ подъ вами, какъ качается колесница ²⁾,

LXX переведено перифрастически: εἰς ἁγιασμόν—въ освященіе, въ соотвѣтствіе высшему духовному значенію слова и съ замѣною конкретнаго значенія абстрактнымъ, по обычному у переводчиковъ приему, а въ 12 ст. ἡγιασμένος—посвященный. Въ targumъ слово это переведено: מְלִפְּוֹ—учители, «потому что ученые (особ. духовно) мужи должны вести отдѣльную и святую жизнь, какъ назорей» (Quinquarbovens. Targum in Amos. 80 p.).

¹⁾ רָעַע—ἀπαξ λεγόμενον. По контексту и аналогіи съ часто употребительнымъ халдейскимъ רָעַע и производными отъ него, придается и этому евр. глаголу значеніе: прижимать, придавливать, стѣснять, сжимать и т. п. Такое значеніе переходное, очевидно, слѣдуетъ придать обонимъ формамъ одного и того-же гифильнаго вида רָעַע—прич. и רָעַעְתָּ—имперф.: я придавливаю... какъ придавливаешь... Но въ разборѣ מְלִפְּוֹ רָעַעְתָּ רָעַעְתָּ кажется, есть основаніе, по крайней мѣрѣ въ ясности мысли, воспользоваться пониманіемъ этихъ словъ у LXX: κυλλῶ ὑποκάτω ὑμῶν (ὡς κυλλεται ἡ ἄμαξα)—повращу подъ вами..., т. е. видѣть здѣсь пророчество о землетрясеніи, вращеніи и колебаніи земли подъ Израилемъ. Дѣло въ томъ, что согласно халдейскому словоупотребленію придаваемое толковниками слову רָעַע значеніе: давить, жать, сжимать и т. п. не соответствуетъ дополненію מְלִפְּוֹ—подъ вами: придавливаю подъ вами—чтò прилавлю?.. А обычно перевести: придавливаю васъ, нельзя, потому что предл. מְלִפְּוֹ—употребляется только въ значеніи: подъ, внизу.. Правда, Гесеніусъ и другіе толковники и филологи указываютъ параллель у Іов. 36, 20. 40, 12, гдѣ частица מְלִפְּוֹ означаетъ: внизъ, книзу, но нужно замѣтить, что у Іова въ 36, 20 есть дополненіе מְלִפְּוֹ לְעַלְוֹתַי מְלִפְּוֹ—низвести народы къ низу ихъ; также и въ 40, 12—מְלִפְּוֹ מְלִפְּוֹ מְלִפְּוֹ—низвести нечестивыхъ къ низу ихъ. А у Амоса

наполненная снопами³⁾. Не успеетъ убѣжать⁴⁾ быстроногий, и сильный не воспользуется своей силой⁵⁾, и герой не спа-

такого дополненія нѣтъ и потому нельзя перевести, какъ Гезеніусъ переводить: придавлю (вась) къ визу вашему (Lexicon. 90 p.). Кроме того, при общепринятомъ переводѣ а вторая половина стиха остается безъ дополненія: какъ придавлять, сжимаетъ телѣга, наполненная снопами. Что сжимаетъ или придавлять? Чтобы избѣжать этого затрудненія, толковники переводятъ форму **רָעַתָּה** возвратной: сжимается. Но тогда по какому праву они переводятъ ту же гиф. форму въ первой половинѣ стиха **רָעַתָּה** дѣйствительнымъ залогомъ: придавлю? Слѣдовало-бы перевести: придавлюсь, или: придавленъ буду. Но тогда получится нецѣпость: Я буду придавленъ подъ вами, какъ придавляется телѣга. Выйдетъ, что Господь угрожаетъ Себѣ, а не Израилю.... Приведенными соображеніями мы руководились въ своемъ переводѣ всего 13 стиха, пользуясь пониманіемъ его у LXX толковниковъ. Довольно употребительно у древнихъ и новыхъ переводчиковъ значеніе глагола **רָעַתָּה**—скрипѣть. Такъ: Ак. *τρῆξω καθὰ τρῆξει ἢ ἄμαξα* — заскриплю, какъ скрипнуть телѣга. Иеронимъ *stridebo subter vos, sicut stridet plaustrum onustum foeno*. Также переводятъ и новые катол. толковники и Милчель, хотя съ большими усиліями (*Cursus Scripturae Sacrae. Com. in Am. 2, 13*), такъ какъ и контексту и аналогіи въ евр. и др. языкахъ не благопріятствуетъ такое пониманіе. Что за мысль, въ самомъ дѣлѣ, получается: заскриплю подъ вами, какъ скрипнуть телѣга, наполненная снопами? Что-же или кто заскрипнуть?...

²⁾ **רָעַתָּה**—слѣдовало-бы по русски перевести: телѣга (какъ переведено у Павскаго), но намъ кажется это слово довольно вульгарнымъ для библейскаго языка, хотя и слав. *колесница*, при русскомъ словоупотребленіи, не согласуется съ «снопами».

³⁾ **רָעַתָּה**—снопы, един. число въ собирательномъ значеніи; винительный пад. въ зависимости **הַמְלִיכָה**. **רָעַתָּה**—въ ней. Гезеніусъ признаетъ здѣсь плеоназмъ при словѣ **הַמְלִיכָה**. Можно-бы и безъ этого слова (**רָעַתָּה**) обойтись (*Lehrgebäude. § 193, 4*). Посему это слово опущено въ древнихъ переводахъ (у LXX, въ иешито, у Иеронима и др.), опускается и въ новыхъ.

⁴⁾ **אֶבֶד**—букв. исчезнетъ бѣгство, но по-русски не ясно выходитъ, а потому переводимъ, уклоняясь отъ буквы.

⁵⁾ **רָעַתָּה** въ піалън. формѣ значить: усиливать, развивать въ себѣ силу, укрѣплять;—букв. евр. выраженіе слѣдовало-бы перевести:

сетъ себя ⁶⁾). И стрѣлокъ изъ лука не устоитъ, и скороходъ не уцѣлѣтъ, и верховой ѣздокъ не спасетъ себя. Самый отважный ⁷⁾ изъ храбрыхъ нагимъ убьютъ въ тотъ день, говоритъ Іегова.

Какъ въ предыдущихъ рѣчахъ на иноземные народы, такъ и въ рѣчи на Израиля пророкъ, исчисливши преступленія его (9—12), возвѣщаетъ за нихъ Божій судъ. Не опредѣляя точно способа наказанія израильтянъ, пророкъ преимущественно указываетъ на тяжесть и неизбѣжность его. Никакими естественными силами невозможно будетъ избавиться отъ него: ни быстротою ногъ и коней, ни силою, ни храбростью, ни лукомъ и стрѣлами. Самый храбрый отъ страха нагимъ побѣжитъ. Вѣроятно же всего предполагать въ рѣчи пророка предвозвѣщеніе страшнаго землетрясенія, спастись отъ коего ничѣмъ невозможно. Амось самъ и его современники были свидѣтелями землетрясенія (1, 1). и онъ нерѣдко вспоминалъ и предсказывалъ землетрясеніе (4, 11. 8, 8. 9. 5.) Въ дальнѣйшихъ своихъ рѣчахъ пророкъ подробно все разъясняетъ, здѣсь же только излагаетъ основныя свои положенія: грѣхи Израиля и вызываемый ими судъ Божій. Св. Ефремъ Сиринъ обращаетъ вниманіе на упоминаемые пророкомъ снопы: „какъ снопы и колосья, привезенные на гумно, непременно будутъ обмолочены, такъ не избавится отъ наказанія никто изъ васъ, ни скорый, ни крѣпкій“. Современные бл. Іерониму евреи разумѣли въ пророчествѣ 14—15 стиховъ воспоминаніе объ опредѣленныхъ историческихъ лицахъ, подвергшихся описы-

сильный не усилитъ своей силы, но по-русски выйдетъ при такомъ переводѣ малопріятная тавтологія.

⁶⁾ וְשֵׁפֶלַחъ относится къ обоимъ וְיִמְלֹךְ и не повторяется по обычнымъ правиламъ еврейскаго эллипсиса и благозвучія (Gesenius. Lehrgeb. § 233). Сл. וְשֵׁפֶלַחъ въ 14—15 ст. мы перевели: *себя*, потому что переводъ словомъ: *душа* какъ будто неумѣстенъ здѣсь, ибо не о душевномъ спасеніи рѣчь идетъ.

⁷⁾ וְהַבְּרָאָה לְבָבוֹ—соб. перевести-бы надо: жестокосердый, упорный сердцемъ (срав. וְהַבְּרָאָה לְבָבוֹ—Вт. 2, 30. 15, 7. 2 Пар. 36, 13), но по контексту переводится: неустрашимый, неробкий сердцемъ; у Іеронима: *robustus corde*. у Акилы и Симмаха: *κρότερος καρδίας...*, у Θεοδοтіона: *ἔχων καρδίαν*.

ваемой пророкомъ участи. *Не поможетъ быстрому бѣгство*, — какъ пѣкогда Іеровоаму, бѣжавшему въ Египетъ (3 Ц. 11, 2); *сильному не поможетъ сила*, — какъ воинственному Ваасѣ, израильскому царю (3 Цар 15); *храбрый не спасетъ своей жизни*, — какъ Амврій; *стрѣляющій изъ лука*, — какъ Іувъ сынъ Намессіевъ, прострѣлвшій Іорама, царя израильскаго (4 Цар. 9); *сидящій на конѣ*, — Факей сынъ Ремалія, опустошавшій Іудею при Ахазѣ (4 Цар. 15). Наконецъ, нагимъ остался послѣдній израильскій царь Осія, лишившійся всего царства, плѣненного въ Ассирію (Толк на Ам 2, 14—15).

Выраженіе слав. перевода: *крѣпкій не обрящетъ сердца своего въ силахъ* означаетъ полную потерю присутствія духа и физической силы у человѣка самаго сильнаго и безбоязненнаго.

Такъ закончился излагаемый во 2-й главѣ судъ Божій и пророческій надъ іудейскимъ и израильскимъ царствами. Наравнѣ съ языческими царствами и богоизбранный народъ, въ іудейскомъ и израильскомъ царствахъ, заслужилъ гнѣвъ и судъ Божій, хотя преступленія его нѣсколько и отличны отъ преступленій языческихъ народовъ. Преступленія іудеевъ и израильцевъ противны теократическому призванію еврейскаго народа. Въ іудейскомъ народѣ пророкъ порицаетъ почитаніе языческихъ боговъ, отверженіе Господня закона и заповѣдей, т. е. нарушеніе всѣхъ существенныхъ условій жизни богоизбраннаго народа (4—5). Въ израильскомъ народѣ порицаются крайнее неправосудіе и корыстолюбіе, осуждаемыя и въ язычникахъ, крайнее распутство и даже кровосмѣшеніе, неблагоговѣніе и оскверненіе святилищъ, невниманіе и преслѣдованіе избранниковъ и возвѣстителей воли Божіей: пророковъ и назореевъ (6—12). Такимъ образомъ и въ израильтянахъ порицается прямое и существенное нарушеніе условій завѣта съ Богомъ. За такое преступное поведеніе пророкъ возвѣщаетъ наказаніе: сожженіе Іерусалима и всего іудейскаго царства и какое-то страшное бѣдствіе, вѣроятно землетрясеніе, отъ ко-его никто изъ израильтянъ не въ состояніи будетъ спастись (13—16).

Разсмотрѣнная глава представляетъ собою начало рѣчей Амоса на Израіля и заключаетъ общую пхъ мысль и сущность. Дальнѣйшія его рѣчи и главы составляютъ продолженіе и частнѣйшее раскрытіе этихъ мыслей, въ обличеніяхъ и пророчествахъ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ КНИГИ ПРОРОКА АМОСА.

3—6 главы.

Пророчества Амоса объ Израиль.

Всѣ эти главы составляютъ вторую часть книги пророка Амоса. Въ нихъ заключаются систематически расположенныя обширныя обличительныя рѣчи Амоса, которыя могутъ быть подраздѣлены на два отдѣла: 3—4 и 5—6 главы. Въ первомъ отдѣлѣ, указавъ на свое право произносить обличенія народу, право, заключающееся въ прямой па то волѣ Божіей (3, 1—8), пророкъ прежде всего въ общихъ чертахъ доказываетъ виновность и неизбѣжность наказанія Израиля (3, 9—4, 3), затѣмъ ничтожность надежды народа на богослуженіе незаконное и осуждаетъ невниманіе народа къ прежнимъ наказаніямъ Господнимъ (6—13). Во второмъ отдѣлѣ онъ оплакиваетъ паденіе израильскаго царства, какъ неизбѣжное и вполне законное послѣдствіе господствующихъ въ немъ несправедливости, безбожія и другихъ пороковъ (5—6 главы).

Третія глава.

Начинающіяся съ третьей главы рѣчи пророка Амоса, вѣроятно, были произнесены чрезъ два года послѣ вступленія его на общественное служеніе (1, 1) и слѣдовательно послѣ землетрясенія. Сопоставляя это страшное бѣдствіе съ своими предыдущими пророчествами (1—2), пророкъ говоритъ, что пѣть въ городѣ бѣдствій, которыя заранѣе не открывались

бы Господомъ пророкамъ (3, 6). Такимъ образомъ, находя исполненіе своихъ грозныхъ предыдущихъ пророчествъ (особ. 2, 13) въ постигшемъ всѣхъ страшномъ бѣдствіи, пророкъ смѣло указываетъ въ немъ истинность пророческаго своего призванія и неизбѣжность для себя произносить дальнѣйшія грозныя обличенія и пророчества (3, 1—8). Случившееся грозное событіе, по взгляду пророка, есть знаменіе неблаговоленія Божія и предзнаменованіе болѣе грознаго суда Божія, который положить конецъ роскошной жизни въ Самаріи и богопротивному культу въ Веилѣ (9—15). Пророкъ строго порицаетъ здѣсь преимущественно роскошь въ жилищахъ самарійскихъ (12 и 15). Роскошная жизнь для него есть тяжкій грѣхъ, и не безъ основанія, потому что кто живетъ такъ, какъ жили роскошные самарійцы, въ то время какъ многіе соотечественники оставались безъ крова, тотъ обнаруживаетъ свое грубое себялюбіе, сердце вполне нечувствительное къ нуждамъ другихъ. Даже болѣе: это богатство приобрѣтено и увеличивается чрезъ насилія и притѣсненія бѣдняковъ; на немъ остаются слѣды слезъ и крови обиженныхъ для его приобрѣтенія. Эти великолѣпныя самарійскіе чертоги ненавистны пророку, потому что они наполнены неправдою (10). На нихъ-то и на погибели ихъ, посему, сосредоточиваетъ пророкъ свою первую обличительную рѣчь, заключающуюся въ 3 й главѣ.

1—2 стихи.

Слышите слово сіе, еже глагола Господь на вы, доме Израилевъ, и на все племя, еже изведохъ изъ земли египетскія, рекій: Васъ точно познахъ отъ всѣхъ племенъ на земли, сего ради отъищу на васъ вся грѣхи ваша.

Слушайте слово сіе, которое изрекъ Іегова на васъ, сыны Израилевы ¹⁾, на все племя, изведенное Мною изъ земли египетскія.

¹⁾ Признаемся, что при переводѣ второй половины 1-го стиха мы не мало затруднились и много разъ переделывали свой переводъ. Главнымъ образомъ затрудняетъ слово: הַעֲלִירָי—1-е лице. Оно показываетъ, что во второй половинѣ стиха должна заключаться рѣчь Іеговы: «на все племя Израилево...», но вся эта половина есть лишь аппозиція къ послѣднимъ словамъ первой половины: בְּנֵי יִשְׂרָאֵל.

петской, говоря: „Только васъ Я позналъ изъ всѣхъ племенъ земли, посему Я отмщу вамъ за всѣ беззаконія ваши“.

Пророкъ снова (какъ въ 2, 9—10) обращается къ первоначальной исторіи избранія и спасенія еврейскаго народа и находитъ въ ней основаніе и оправданіе для своихъ грозныхъ обличеній Еврейскій народъ былъ избранъ Господомъ изъ всѣхъ народовъ, изведенъ изъ Египта, награжденъ всѣми Господними благодѣяніями, но подъ условіемъ отвѣтственности за всѣ беззаконія. Такъ, Господь *позналъ* еврейскій народъ и даровалъ ему познаніе о Себѣ (Быт. 18, 19), но за то и съ него взыщеть соотвѣтственно Своимъ благодѣяніямъ: вѣдущему и не сотворившему воли господина своего рабу угрожаетъ болѣе строгое взысканіе, нежели невѣдущему (Лук. 12, 48).

Пророкъ обращается ко всѣмъ двѣнадцати колѣнамъ еврейскаго народа, показывая, что и іудейское царство, если будетъ нарушать Господни законы, будетъ такъ-же строго судимо, какъ его ближайшіе слушатели, жители израильскаго царства. Всѣ 12 колѣнъ вмѣстѣ были изведены изъ Египта и давали Господу свои обязательства, всѣ и должны одинаково быть отвѣтственными предъ Его правдою.

Словами: *Я позналъ васъ* ²⁾ Господь указываетъ на избраніе Израиля изъ всѣхъ народовъ, преимущественное предъ всѣми народами попеченіе о немъ, какъ о любимомъ народѣ, знаніе всѣхъ событій въ его жизни, вообще проявленіе Господней милости къ Израилю, какъ первородному сыну Божию

есть лишь придаточное предложеніе и не можетъ служить началомъ словъ Іеговы. Кажется, выходъ можетъ быть лишь тотъ, что пророкъ, по Божію вдохновенію, говоритъ самъ отъ лица Божія: *יְהוָה אֵלֵינוּ*, а собственные слова Іеговы начинаются лишь въ 2 стихѣ. Такихъ отождествленій, сліяній, перемѣнъ лицъ, можно встрѣтить очень много въ языкѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Для ясности рѣчи можно-бы предъ второй половиной стиха поставить: «то есть», а сл. *לְאֵמֹר* перевести: «именно»—но съ священнымъ текстомъ мы сочли несообразными такіа дополненія.—Слово *יָדַעַתִּי* у LXX перев. *οἶστος*, вѣроятно, перифрастически, потому что въ другихъ переводахъ и рукописяхъ этого варианта нѣтъ.

²⁾ *יָדַעַתִּי*—признавать и о признанномъ оказывать особое попеченіе.—Б. 18, 19. Наум. 1, 7.

(Исх. 4, 22). Такъ и о христіанахъ Апостолъ говоритъ: *нынѣ познавшие Бога, паче же познами бывше отъ Бога* (Гал. 4, 9). Но Божіе попеченіе о познанномъ Имъ народѣ ведетъ за собою и болѣе тяжкія страданія этого богопознаваемаго народа, въ случаѣ его грѣховъ: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (Иез. 9, 6), повелѣваетъ Господь истребляющимъ ангеламъ (срав. 1 Петр. 4, 17). Такую логическую связь мыслей въ данномъ изреченіи пророка находитъ бл. Иеронимъ.

На 1—2 стихи можно смотрѣть, какъ на вступленіе ко всей рѣчи 3—6 главъ, вступленіе, въ коемъ пророкъ показываетъ богодухновенный авторитетъ всей дальнѣйшей своей рѣчи. Рѣчь пророка есть слово Того же всемогущаго Бога, Который позналъ, избралъ и извелъ Израиля Въ такомъ происхожденіи заключается смыслъ и значеніе ея для народа: она есть слово избравшаго Израиля Господа, ей потому должно благоговѣнно внимать, повелѣнія ея безпрекословно исполнять, предсказанія ея несомнѣнно и со страхомъ ожидать. Пророкъ Амось въ своей книгѣ трижды дѣлаетъ подобное указаніе на богодухновенность своихъ рѣчей: въ 1, 1—2 ко всѣмъ рѣчамъ первой и второй главъ; въ 3, 1—2 ко всѣмъ рѣчамъ съ третьей по шестую главъ, и въ 7, 1 ко всѣмъ видѣніямъ съ седьмой по девятую главъ. Такимъ образомъ, предъ всѣми рѣчами вообще и предъ каждымъ отдѣломъ ихъ въ частности пророкъ ясно отгѣняетъ богодухновенность ихъ и всего своего пророческаго служенія.

3—8 стихи.

Пророкъ предполагаетъ, что возбѣщаемое имъ слово Господне (1—2) возбудитъ въ народѣ противорѣчіе и противодействіе: гордые и богатые грѣшники не захотятъ слушать его пророчества (ср. 2, 12. 5, 10. 7, 10—17). Поэтому онъ рядомъ и цѣпью житейскихъ образовъ, примѣровъ и сравненій доказываетъ свое право и обязанность пророчествовать, и обязанность народа внимать и вѣрить его предсказаніямъ.

Еда пойдутъ два вкунь всяко, аще не познають себе? Или возреветъ левъ изъ дубравы своея, ловитвы не имый? Или испуститъ гласъ свой львицищъ изъ ложа своего всяко, аще не похититъ чесого? Или падеть птица на землю безъ ловца?

или спадетъ труба на землю, аще не иметъ ничего? Или возласитъ труба во градъ, и не убоятся людие? или будетъ зло во градъ, еже Господь не сотвори? Понеже не сотворитъ Господь Богъ дѣла, аще не открыетъ наказанія Своего къ рабамъ Своимъ пророкамъ. Левъ возреветъ, и кто не убоится? Господь Богъ глагола, и кто не проречетъ?

Пойдутъ-ли двое вмѣстѣ, если они не знаютъ ¹⁾ другъ друга? Зарыкаетъ-ли левъ въ лѣсу, если не будетъ предъ нимъ добычи? Издастъ-ли львенокъ голосъ свой изъ ложа своего, если не изловитъ ничего? Попадетъ-ли птица въ петлю на землю, если не будетъ съти для нея? Поднимется-ли петля съ земли, если ничего поймано не будетъ? Если затрубитъ въ городъ труба, то развѣ народъ не убоится? Если будетъ въ городъ бѣдствіе, то развѣ не Господь пошлетъ его? Такъ ²⁾, никакого дѣла ³⁾ не совершаетъ Господь Іеова, если не откроетъ Своей тайны ⁴⁾ рабамъ Своимъ пророкамъ. Левъ зары-

¹⁾ וַיִּדְעוּ—быть знакомымъ, давать о себѣ познаніе, дѣлать себя извѣстнымъ другимъ—Пс. 76, 2. Пр. 3, 1, 23. Ис. 61, 9. Нельзя не сопоставить этого слова съ וַיִּדְעוּ—2-го стиха. Тамъ пророкъ говорилъ о томъ, что Господь *позналъ* Израиля, а здѣсь говорить о слѣдствіяхъ этого *познанія*: посольствѣ пророка познавшимъ Израиля Господомъ и обязанности познавшаго Господомъ Израиля внимать рѣчамъ Его пророка и *познавать* въ нихъ истинныя рѣчи Господа.

²⁾ Своеобразное употребленіе частицы וַ, побуждающее нѣкоторыхъ смѣлыхъ ученыхъ (напр. Оорт) видѣть порчу текста (см. וַ), имѣеть, по справедливому замѣчанію Митчеля, параллель себѣ у Исаи 5, 7 (Сом. in Am. 3, 7). Можно еще добавить: Іов. 6, 21 и Ис. 51, 3, гдѣ וַ означаетъ переходъ отъ приточныхъ оборотовъ и сравненій къ прямой пояснительной рѣчи. Такихъ переходовъ много въ 13 главѣ ев. Маттея (греч. δὲ—18. 37. 52 и др. ст.). По этимъ параллелямъ, וַ по-русски можно перевести чрезъ: *такъ*.

³⁾ וַיִּדְעוּ—здѣсь употреблено въ значеніи: дѣло, событіе, въ какомъ значеніи это слово часто употребляется въ Библии.

⁴⁾ וַיִּדְעוּ въ соединеніи съ וַיִּדְעוּ означаетъ: тайна (Пр. 11, 13. 20, 19. 25, 9. Пс. 25, 14) и уклоняется въ этомъ случаѣ отъ обыкновеннаго значенія: совѣтъ; у LXX. переведено: *λαβία*—лаученіе, въ гаргумѣ, пещити и у Іеронима: тайна.

каетъ, кто не убоится? Господь Иегова изречетъ, кто не будетъ пророчествовать?

Употребленныя пророкомъ сравненія и подобія направлены къ одной цѣли и образно выражаютъ отношенія между Иеговой, пророкомъ и израильскимъ народомъ.

Пойдутъ-ли двое вмѣстѣ, если они не знаютъ другъ друга и не условятся? Очевидно, здѣсь подѣ формой обыденнаго явленія раскрывается та мысль, что пророкъ Амосъ не сталъ-бы говорить отъ лица Божія грозныхъ рѣчей своему народу, если бы не получилъ на это повелѣнія отъ Бога. Только узнавъ волю Божію, пророкъ и рѣшился выступить съ рѣчью отъ лица Божія и вообще на пророческое служеніе. „Если не бываетъ, говоритъ св. Ефремъ Сирійскій въ поясненіе этого мѣста, чтобы двое постоянно шли вмѣстѣ безъ какой либо причины къ сему, то почему я, Осія, Исаія и другіе стали-бы пророчествовать, если-бы всѣхъ насъ не побуждало къ тому слово Божіе“. Тотъ же смыслъ имѣютъ и дальнѣйшія сравненія.

Зарыкаетъ-ли левъ въ яму, если у него не будетъ добычи? Т. е. сталъ ли бы пророкъ произносить грозныя рѣчи о судѣ Божіемъ на Израиля, если-бы не видѣлъ и не узналъ отъ Господа, что этотъ народъ долженъ съ часу на часъ ожидать Божія суда (срав. Ам. 1, 2) и есть какъ-бы добыча, стоящая непосредственно предъ карающимъ Божественнымъ правосудіемъ? По свидѣтельству Бохарта, за страшнымъ рычаніемъ льва обыкновенно слѣдуетъ его прыжокъ на добычу, поверженіе на землю и терзаніе. „Левъ не реветъ, не увидѣвъ предъ собою непосредственно добычи, на которую вслѣдъ затѣмъ тотчасъ и бросается“ (*Bochartus. Hierozoikon. II, 25*).— Какъ добыча, оглушенная страшнымъ ревомъ льва, не можетъ уже убѣжать отъ него, такъ израильтяне не въ состояніи спастись отъ наступающаго грознаго Божія суда (срав. Ис. 5, 29). „И левъ не рыкаетъ, когда нѣтъ у него добычи, и Богъ не глаголетъ, если возглаголанное Имъ не должно исполниться на дѣлѣ“, поясняетъ св. Ефремъ.

Издастъ-ли львенокъ голосъ свой изъ пещеры, если онъ не поймалъ добычи? Еще болѣе неизбѣжнымъ представляется Божій судъ на Израиля въ этомъ сравненіи. Львенокъ начинаетъ рычать, терзая добычу, такъ и пророкъ произносить грозныя

Господни рѣчи, когда уже Израиль почти на пути къ Божію суду. Дальнѣйшими примѣрами: *попадетъ-ли птица въ петлю на землѣ, если не было сѣти для нея? подниметъ-ли петля съ земли, если ничего не поймаетъ?* пророкъ указываетъ на то, что израильскій народъ своимъ поведеніемъ вполне подготовилъ наступающій Божій судъ. Какъ птица, попавшая въ капканъ, излавливается послѣднимъ, такъ и израильскій народъ за свои грѣхи неизбежно долженъ быть наказанъ и какъ бы уловленъ Божіимъ судомъ. Суду Божію Израиль не подвергся-бы, еслибы Господь не видѣлъ, что Израиля слѣдуетъ судить и наказать (ср. Іер. 2, 35), и съ другой стороны, судъ Божій, постигающій землю, не прекратится, не погубивъ Израиля, какъ капканъ не закрывается, не поймавъ птицы (срав. Ис. 24, 17—18). Слѣдующимъ сравненіемъ: *если затрубитъ въ городъ труба, то не испугается-ли народъ?* пророкъ указываетъ на пробуждающее народъ отъ нравственного усыпленія свое пророческое служеніе. Какъ бранная труба производитъ въ городѣ смятеніе, безпокойство и побуждаетъ къ самозащитѣ, такъ и грозная рѣчь пророка о наступающемъ Божіемъ судѣ должна пробудить безпечный и нравственно уснувшій израильскій народъ и заставить его въ покаяніи и нравственномъ исправленіи искать средствъ спасенія отъ грядущаго Божія гнѣва (Іоил. 2, 1. Ос. 8, 1. Іез. 33, 1—5).

Въ дальнѣйшей своей рѣчи (съ 7 ст.) пророкъ выражаетъ свои мысли уже не прикровенно, въ образахъ и примѣрахъ, а въ прямой положительной формѣ и поясняетъ предыдущіе образы: всякое бѣдствіе на землѣ посылается Богомъ и оно заранѣе Господомъ открывається пророкамъ. Слѣдовательно, и пророкъ Амосъ возвѣщаетъ грядущее бѣдствіе потому, что оно открыто ему Богомъ. А возвѣщеніе Божіей воли для пророка неизбежно: *левъ зарыкаетъ, кто не устрашится? Господь Богъ скажетъ, кто не будетъ пророчествовать?* Такъ и пророку Амосу, хотя-бы и тяжело было, но необходимо произносить свои грозныя рѣчи на соотечественниковъ. За нарушение воли Божіей іудейскій пророкъ былъ нѣкогда растерзанъ львомъ (3 Ц 13, 11—13), и теперь всякаго пророка, нарушителя воли Божіей, можетъ постигнуть подобная же участь (срав. Іез. 33, 1—19).

Въ заключеніе всѣхъ этихъ подобій, приведемъ словами бл. Феодорита общій выводъ изъ нихъ для пророка и его слу-

шателей: „ясно зная сіе (т. е. 3—8), примите предреченія сія какъ истинныя, потому что и мы (т. е. Амосъ и другіе богодухов. пророки) сообщаемъ ихъ вамъ изъ боязни. Ибо, если рыкающій левъ всѣхъ слышащихъ приводитъ въ страхъ, тѣмъ паче со страхомъ пророчествуемъ мы по Божію повелѣнію“

Доказавъ, т. о., свое право и обязанность возвѣщать Израилю слово Божіе и обязанность Израиля слушать слова пророка, Амосъ далѣе излагаетъ слово Божіе, въ коемъ перечисляются сначала преступленія Израиля (9—10), а потомъ возвѣщаются наказанія за нихъ (11—15).

9—10 стихи.

Повѣдите странамъ во ассиріанскѣхъ, и во странахъ египетскихъ, и рычите: соберитесь на гору самарійскую, и видите чудесная многа среди ея, и насильство еже въ ней. И не уразумѣ, яже будутъ противу ей, глаголетъ Господь, сокроуиществующіи неправду и страсть въ селѣхъ своихъ.

Повѣдайте на чертогахъ въ Азотъ и на зданіяхъ въ землю египетскую и скажите: соберитесь на горы Самаріи и посмотрите на великое смятеніе¹⁾ среди ея и на притѣсненія²⁾ внутри ея: Они не умѣютъ поступать справедливо, говоритъ Гелова, насиліемъ и грабежемъ они наполняютъ³⁾ чертоги свои.

¹⁾ מַחְרָוֹת — волненіе, безпокойство, безпорядокъ, вслѣдствіе нарушенія суда и правды—Пр. 15, 16. 2 Пар. 15, 5; во множественномъ числѣ употреблено для означенія многократности поступковъ (Gesenius. Lehrgeb. § 124, 6).

²⁾ מַחְרָוֹת притѣсненія, насилія; употребляется только во множественномъ числѣ (Евкл. 4, 1. Іов. 35, 9), можетъ быть по вышеприведенному общему правилу въ еврейскомъ языкѣ Древніе переводчики затруднялись этимъ словомъ: тарг. перев. גַּרְבֵּי — грабители, злодѣи; Іерон., по-видимому, счелъ страд. прич. отъ רָשָׁע и перевелъ: columpniam patientes — терпящіе притѣсненія.

³⁾ מְלִיץ — Точно слѣдовало-бы перевести славянскимъ словомъ сокроуиществующіе неправду и насиліе (срав Аввак. 2, 12), какъ Іеронимъ: thesarisantes iniquitatem et rapinas. Но въ рус. языкѣ слово: сокроуиществую не употребляется.

Господь чрезъ пророка и особыхъ вѣстниковъ приглашаетъ филистимлянъ и египтянъ собраться въ Самарію и посмотреть на поведеніе ея жителей. Она здѣсь увидать полный безпорядокъ и нарушеніе законовъ правды, притѣсненіе бѣдныхъ и насилія всякаго рода, заботу о незаконномъ самообогащеніи. Путемъ насилія и притѣсненія жители Самаріи приобрѣтаютъ свое богатство и имъ наполняютъ на него же устроенные свои чертоги, такъ что насиліе и притѣсненіе, какъ бы какое сокровище, наполняютъ самарійскіе чертоги.

Пророкъ началъ свои рѣчи судомъ на языческіе народы за ихъ преступленія противъ присущаго человѣческой душѣ закона человѣколюбія. Теперь, въ судѣ на Израиля, пророкъ обращается къ тѣмъ же языческимъ народамъ (ср. 1, 10—11) и выставляетъ ихъ свидѣтелями и судьями поведенія Израиля. И среди Израиля находитъ себѣ, даже къ удивленію язычниковъ, много мѣста нарушеніе законовъ человѣколюбія, — корыстолюбіе и любостяжаніе порождаютъ неправду, притѣсненія и насилія надъ бѣдными со стороны судей и правителей самарійскихъ. Ефремъ Сирианъ употребляетъ въ 9 ст. поэтическое сравненіе: „пустъ свидѣлствуютъ одни зданія противу другихъ; пусть башни и чертоги азотскіе и египетскіе скажутъ, такъ-ли они полны хищеніемъ и грабительствомъ, какъ ваши дома?“

Въ славянскомъ переводѣ въ свидѣтели самарійскихъ беззаконій приглашаются *Ассирійцы*⁴⁾, народъ, довольно извѣстный слушателямъ пророка. Чудесное въ Самаріи, по объясненію бл. Феодорита, означаетъ невѣроятныя беззаконія

4) Уклоненія у LXX можно слѣд. обр. объяснить: אֲשׁוּרִים LXX по какой-то догадкѣ, перевели: *хора* — страна; а сл. אֲשׁוּרִים перев. *en 'Assuriens*, вѣроятно читая אֲשׁוּרִים. У прочихъ греческихъ переводчиковъ, а также въ талгумѣ, нешиго, у Иеронима переведено: Азотъ. אֲשׁוּרִים, затрудняющее и нынѣшнихъ толковниковъ; переведено у LXX по контексту и соображеніямъ: *θανασις* — удивительное, наумительное, у Акилы: *ἀχορταία* — несытость, желасытность. אֲשׁוּרִים LXX перевели согласно первоначальному значенію слова אֲשׁוּרִים — лежащій предъ кѣмъ или противъ кого — *ἐναντίον*, а за тѣмъ въ соответствии этому слову אֲשׁוּרִים — перевели: *אֵלֵינוּ*. Талгум, перевелъ אֲשׁוּרִים за-конъ; прочіе греч. перев. *ποτέν δειδοῦντα* — дѣлать правое.

жителей Самаріи, за которыя и постигнуть ихъ неожиданныя и непонятныя для нихъ бѣдствія:—*не уразумь яже будутъ противу ей*. Кирилль Александрійскій разумѣетъ въ 9—10 ст. разрушеніе и истребленіе Самаріи и всего израильскаго царства ассирійцами, египтянами и другими народами (2 Пар. 36, 4—5). Чудесное, по его объясненію, будетъ заключаться въ томъ, что за беззаконія Израиля Господь его тяжко накажетъ.

11—12 стихи.

Сею ради сіе глаголетъ Господь Богъ: Тире, окрестъ земля твоя опустѣетъ, и отъиметъ отъ тебе крѣпость твою, и разрабѣтятся страны твоя. Сія глаголетъ Господь: якоже пастьхъ, егда исторгнетъ отъ устъ львовыхъ двѣ голени, или обушіе уха, тако исторгнутся сынове Израилевы живущіи въ Самаріи прямо племени, и въ Дамасцѣ

Посему такъ говоритъ Господь Иегова: врагъ окружилъ¹⁾ землю, низвергнетъ онъ съ тебя крѣпость твою и ограблены будутъ чертоги твои. Такъ говоритъ Иегова: какъ пастьхъ

¹⁾ *Врагъ окружилъ* читается по евр. **צַר אֶבְיָב**; слово **אֶבְיָב** здѣсь употреблено въ значеніи: со всѣхъ сторонъ, вокругъ, кругомъ. Слова **צַר אֶבְיָב הָאָרֶץ** буквально слѣдовало-бы перевести: врагъ вокругъ земли; но намъ болѣе удобнымъ показалось воспользо-ваться перифразомъ таргума: **תְּקִיפָא**—окружилъ. Слово **צַר** у LXX и Акилы сочтено собственнымъ именемъ *Tύρος*; тарг. пер. **אֶבְיָב**—стѣсненіе, бѣдствіе; Сим. *πολιορκία*—осада, Θεод. *fortitudo*—храбрость (по пер. Иеронима). Т. о. переводчики читали **צַר**, но по разнымъ предположеніямъ своеобразно переводили. Нельзя скрывать, что мазоретское чтеніе **צַר אֶבְיָב** довольно трудно для пониманія, какъ будто легко завертывается конъектура **צַר אֶבְיָב**—, но и это чтеніе также неясно: стѣснили кругомъ... кто? Притомъ всѣ древніе переводы, съ этою цѣлію нарочито нами приведенные въ подлинникѣ, читаютъ раздѣльно **צַר**, чѣмъ подтверждаютъ нынѣшнее еврейское чтеніе и заставляютъ въ особенностяхъ краткой, отрывочной рѣчи Амоса искать происхожденія этихъ словъ. Такіе краткіе, какъ-бы восклицательные и внезапные обороты перѣдки у Амоса (напр. 6, 10. 12—13. 8, 3). Пророкъ своимъ богопросвѣщеннымъ взоромъ видитъ уже врага и, указывая на него соотечественникамъ, говоритъ: «вотъ вокругъ земли израильской стоитъ уже врагъ»!...

исторгаетъ ²⁾ изъ пасти льва лишь две оленя или часть ³⁾ уха. такъ исторгнуты будутъ сыны Израилевы, возлежащiе въ Самарiи на углу ⁴⁾ ложа и на дамасскомъ ⁵⁾ одрѣ ⁶⁾.

¹⁾ Кажется, напрасно преосв. Паладiй смущается общепризнаннымъ переводомъ словъ: יָצִיל קָרְעָה מִי הַאֲרִי пастухъ исторгаетъ изъ пасти льва, говоря: «такъкакъ никто же можетъ этого слѣлать». (Толк. на Амоса 3, 12). Давидъ о себѣ дословно сходно говорить, когда бывало приходилъ левъ или медведь и уносилъ овцу изъ стада, то я инался, за нимъ, напалъ на него и исторгалъ изъ пасти его מִפִּי מִפִּי — 1 Цар. 17, 34—35. Если же преосвященный Паладiй ссылается на Пс. 7, 23. Мих. 5, 8. Ис. 5, 29,—то здѣсь говорится не о силѣ львовъ и пастуховъ, а о гнѣвѣ Божiемъ и посылаемыхъ Господомъ врагахъ, отъ которыхъ, какъ исполнителей воли Божiей, никто же можетъ спастись. По этимъ соображенiямъ переведемъ у LXX, Иеронима, въ слав. и рус. глаголъ יָצִיל значенiемъ: исторгаю. И мы послѣдовали этимъ примѣрамъ въ переводѣ и толкованiи.

²⁾ כָּדָל часть; ἀλαξ λεγόμενον, но вполне тождественно глаголу כָּדָל—отдѣлать. Въ тарг. перев. אֵין קֵרְעָה—край, хрящъ.

³⁾ הַאֲרִי уголь. מִטָּב—постель для сна—Б. 47, 31 и ложе для пировъ—Есф. 1, 6. Iез. 23, 41. מִטָּב אֲרִי—уголь ложа, самое спокойное и почетное мѣсто застольнаго возлежанiя восточнаго кейфа.

⁴⁾ קִשְׁפֵי — Дамасскiй, искусственной причудливой Дамасской работы. Это слово въ еврейскомъ, сирск. и халдейск. языкахъ еще же встрѣчается, но въ арабскомъ употребляется нерѣдко (Gesenius. Thesaurus philologicus. 346 p.).

⁵⁾ שֵׁרָפָה — постель искусственной работы, кровать, одрѣ, покрытый сѣнiю и вѣтвями для прохлады—П. II. 1, II. Пс. 6, 7. Втор. 3, 11. Пс. 132, 3. Пр. 7, 16., употребляется съ соответственными перезвучiями въ томъ же значенiи въ сир., халд., араб. и ассир. языкахъ. Въ томъ же значенiи перевели Акила: κράββατον, Сим. и Θεол. κλίνη, Иерон. grabatum—ложе, постель. У LXX языкъ соответствуетъ ему слово ἱερεῖς, происшедшее, можетъ быть, отъ того, что вначалѣ оставлено безъ перевода и писалось лишь греческими буквами ἄρεῖς, а послѣдующiе справщики сочли это ἄρεῖς ошибкою и замѣнили сходнымъ и помятымъ ἱερεῖς. Въ таргумѣ и пешито пе-

За упомянутое въ предыдущихъ стихахъ беззаконіе израильтянъ пророкъ возвѣщаетъ бѣдствіе: непріятель займетъ всю израильскую землю, лишитъ ее славы и современнаго богатства и ограбитъ великолѣпные, наполненные насимъ и притѣсненіями, самарійскіе чертоги. Отъ гордыхъ современныхъ израильтянъ, живущихъ въ своихъ великолѣпныхъ чертогахъ и возлежащихъ на ложахъ причудливой дамасской работы, останется очень незначительный и жалкій остатокъ. Какъ изъ пасти льва отважному пастуху иногда удается исторгнуть лишь часть уха или ногъ похищеннаго животнаго, такъ и отъ израильтянъ сможетъ спастись подобный же маленькій остатокъ. Непріятели какъ бы объѣдятъ ихъ силу и богатство (срав. Ис. 9, 13—17). Подъ *непріателемъ*, окружившимъ израильское царство и имѣвшимъ погубить его, согласно исторіи и болѣе яснымъ пророчествамъ Осіи (9, 4. 10, 6), слѣдуетъ разумѣть Ассирію. Ассирійцы своими обширными владѣніями уже и при Амосѣ были недалеко отъ израильскаго царства и со всѣхъ сторонъ окружали его. А тѣмъ болѣе, когда настала часъ исполненія возвѣщаемаго Амосомъ суда, они окружили все царство, побрали всѣ города и въ концѣ всего послѣ трехлѣтней осады взяли Самарію и навсегда низложили славу и могущество Израиля (4 Ц. 17 гл.).

Издѣлія жителей столицы сирійскаго царства, *Дамаска*, славились у древнихъ народовъ своими качествами. Такъ, Ахазъ іудейскій царь, жившій нѣсколько времени спустя послѣ про-

реведено по догадкѣ и контексту: надѣющіеся (тарг.), на народъ (пешито). Еврейскія слова לְיָגְוֹן и שֵׁבֶט указываютъ на постели, мѣста сна, а זָהָב — на сидѣніе, преимущественно на пиру за столомъ. При соединеніи этихъ словъ, кажется, можно думать, что пророкъ имѣетъ въ виду вообще спокойную, окруженную богатой обстановкой жизнь самарійскихъ князей, нѣжившихся какъ на застольныхъ пирахъ, такъ и въ богатыхъ дортуарахъ. Слово לְיָגְוֹן — ложе, какъ будто по древнему преданію переводчиковъ должно пунктуироваться לְיָגְוֹן , такъ какъ у LXX перев. φιλῆ — колѣно, въ таргумѣ и пешито: жезлъ. Но сообразный съ такой пунктуацией переводъ былъ бы явно не соответствующимъ контексту: сидящіе на углу жезла. Какъ это понять? А потому имъ нельзя воспользоваться, тѣмъ болѣе, что въ древнихъ же переводахъ видна и бывшійшая пунктуация: Ак. и Сим. κλίνη , Θεод. κλίμα , Іерон. lectulum , т. е. ложе.

рока Амоса. увлекся жертвенникомъ дамасской работы и по его модели устроилъ жертвенникъ въ Соломоновомъ храмѣ (4 Цар 16, 10—14). Дамаскъ славился своими коврами, устланными ложа древнихъ богачей, стальными и изъ слоновой кости издѣліями, и доселѣ давшими имя ножамъ и кинжаламъ „дамасскихъ“ клинковъ. У пророка, можетъ быть, разумѣются и самыя ложа причудливой дамасской работы съ украшениями изъ слоновой кости и ковры дамасской работы, покрывавшіе ложа и полы самарійскихъ богачей. Затѣмъ, нужно принять во вниманіе торговое значеніе Дамаска: онъ могъ дать имя предметамъ издѣлій другихъ странъ и народовъ, лишь куплеяныхъ на его торговыхъ площадяхъ, завидныхъ для древнихъ народовъ (3 Цар. 20, 34).

По смыслу славянскаго перевода въ 11 стихѣ возвѣщается разрушеніе, разграбленіе и опустошеніе *Тира*⁷⁾ и окрестностей его. Выраженія 12 стиха: *прямо племени въ Дамаскъ*—объяснены бл. Теодоритомъ такъ: израильское царство одно будетъ уведено въ плѣнъ, а іудейское царство, или іудейское племя, пока сохранить свою самостоятельность Дамаскъ будетъ разрушенъ подобно Самаріи. Кириллъ Александрійскій указываетъ на враждебность Израиля противъ Іудина племени. Бл. Иеронимъ нашелъ возможнымъ только тропологически объяснить: въ 11 стихѣ онъ видѣлъ пророчество о еретикахъ, которыхъ „духовно ограбятъ члены церкви, окружая свидѣтельствомъ писаній и разрушая ихъ силлогистическую силу, возвращая въ церковь заблудшія души. Іудейское и всѣ языческія царства, въ ихъ святыхъ остаткахъ, будутъ спасены и составятъ единое стадо или церковь Іисуса Христа“.

⁷⁾ Слово **לַחַדְדֵי לַחַדְדֵי** сличилъ за соб. имя *Τύρος*. **וְיָרֶחַבְבִּי**—**LXX** перевели: *καὶ κίχλωθεν ἢ ῥῆ*. Сим. *καὶ περικύκλωσις τῆς ῥῆς*. Иеронимъ: *tribulabitur et circumictur terra*—пояснительно. Очевидно, у переводчиковъ чтеніе евр. было одинаково съ нынѣшнимъ. Слово *ῥεσημωθήσεται* у **LXX**, вѣроятно, добавлено самими переводчиками, по контексту, потому что безъ него никакого смысла не получилось бы. Въ другихъ переводахъ нѣтъ этого добавленія. Конечно, всѣ эти условія и дополненія не могутъ быть предпочтены евр. тексту, а по замѣчанію Иеронима «не заключаютъ ясной и соответствующей контексту мысли»; особенно рѣчь о Тирѣ.

13—15 стихи.

Жерны, послушайте, и засвидѣтельствуйте дому Иакову, глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: Понеже въ день, егда отмщу нечестія Израилева на немъ, и отмщу на требищахъ Вевилыхъ, и раскопаю роги требища, и падутся на землю: Сокрушу и поражаю домъ съ проклятыи съ домоу мѣтнимъ, и погибнутъ домове кости слоновыя, и потребятся и друзи домове мнози, глаголетъ Господь.

Слушайте и объявите ¹⁾ дому Иакова, говоритъ Господь Иегова Богъ Саваофъ: Такъ ²⁾, въ тотъ день, въ который Я отмщу Израилю за его грѣхи, Я отмщу за жертвенники Вевилыя, и постычены ³⁾ будутъ роги жертвенника и падутъ на землю. И обрушу домъ зимній ⁴⁾ на домъ ⁵⁾ мѣтній и погибнутъ дома съ слоновою костью ⁶⁾ и исчезнутъ многочисленные дома, говоритъ Иегова.

Пророкъ обращается къ тѣмъ-же иноплеменникамъ, жителямъ Азота и Египта, а вмѣстѣ съ ними и вообще къ язычникамъ, какъ въ 9 ст., и выставляетъ ихъ свидѣтелями про-

¹⁾ וְעָד — свидѣтельствовать, гиф. форма: וְעָדָה съ עָד употребляется въ значеніи: объявлять кому—Б 43, 3; Вт. 8, 19; 32, 46

²⁾ Слову, וְכֵן мы придаемъ значеніе, по 7 ст.: такъ, поистинѣ; это значеніе самое умѣстное въ контекстѣ.

³⁾ וְנִדְּעוּ въ ниф. формѣ וְנִדְּעוּן — быть отрубленнымъ, разломаннымъ, отсѣченнымъ (Иер. 48, 25).

⁴⁾ וְהִיָּוָה — зима. У LXX очевидно перифрастически переведено: τὸν περιπτερον — окруженный колоннами и галлерейми, можетъ быть для теплоты въ комнатахъ.

⁵⁾ וְעַל בֵּיתוֹ на домъ; у LXX, Ак. и Сим.: ἐπὶ τὸν οἶκον въ синод. пер. перевели: съ домоу. Правда, этотъ переводъ находится у Θεοδοтіона: συν τῷ οἴκῳ, у Иеронима cum domo, но не соответствуетъ общему значенію предлога עַל (Gesenius. Lex. 626—630 ss). וְעַל בֵּיתוֹ — уроню, обрушу, заставляю пасть (домъ зимній на домъ лѣтній).

⁶⁾ וְעַל בֵּיתוֹ הַשֵּׁנִי — дома, убранные слоновою костью (срав. 3 Цар. 10, 18. Пѣс. П. 5, 14 Пс. 45, 9). Въ таргумѣ пояснено: дома съ набитою на нихъ слоновою костью; LXX: οἶκοι ἐλεφάντινοι; только Сим. и Θεод. увлеклись буквою и перевели οἶκοι ὀδόντος — дома зубные.

роческихъ угрозъ, подтвердителями своеговременнаго исполненія ихъ. Преступленія Израиля заключаются въ многочисленныхъ, устроенныхъ по почину Героваама I-го (3 Цар. 12, 24), веельскихъ жертвенникахъ и великолѣпныхъ, съ украшеніями изъ слоновой кости, домахъ лѣтнихъ и зимнихъ, принадлежащихъ какъ царю, такъ и его вельможамъ. Наказаніе Божіе проявится въ томъ, что рога веельскихъ жертвенниковъ будутъ отсѣчены и жертвенники лишатся въ глазахъ народа своего очистительнаго значенія (Исх. 27, 2 Лев. 4, 30) и не будутъ служить мѣстомъ убѣжища для преступниковъ. А великолѣпные многочисленные дома, съ украшеніями и безъ украшеній, падутъ, будутъ разрушены.

Лѣтніе и *зимніе* дома можетъ быть составляли лишь разные этажи и внѣшнія и внутреннія части однихъ и тѣхъ же домовъ. Зимніе этажи устроились, можетъ быть, наверху, окружены были галереями, закрытыми на зиму (у LXX *περιπτερον*), имѣли для тепла каминны и жаровни (Іер. 36, 22), а лѣтніе этажи были внизу для прохлады отъ лѣтняго зноя (Суд. 3, 20). Украшенные слоновой костью дома въ Самаріи началъ строить Ахаавъ (3 Цар. 22, 39). Можетъ быть, построенный Ахаавомъ дворецъ и позднѣе служилъ мѣстопребываніемъ израильскихъ царей, и онъ преимущественно (тѣмъ болѣе, что упоминается въ единственномъ числѣ) имѣется въ виду пророкомъ. Св. Ефремъ Сириецъ, впрочемъ, разумѣетъ лишь „дома, наполненные утварью изъ слоновой кости“. Такихъ домовъ было не мало по разнымъ израильскимъ городамъ во время Амоса. Они строились князьями и богачами израильскими (Ам. 6, 4—5) Рѣчь пророка, вѣроятно, преимущественно обращена къ Самаріи, славившейся своими царскими (3 Цар. 22, 39) и княжескими дворцами, а затѣмъ и къ жителямъ Веела — „царскому дому и царской святынѣ“, какъ называлъ его Амасія (Ам. 7, 10—17). Подъ бѣдствиемъ, отъ котораго будутъ разрушены и даже „погибнутъ и исчезнутъ“⁷⁾

⁷⁾ בָּרָח — пропадать, быть истребляему, погибать. נִשְׁכַּח — исчезать, безслѣдно пропадать (напр. Пс. 73, 9 по евр. счету). Признаемся, что принятый нами переводъ *погибнутъ дома* — не совсѣмъ гладокъ по-русски, но мы воспользовались обычнымъ въ русской Библии значеніемъ еврейскаго слова בָּרָח (Исх. 10, 7. Іер. 9, 11. Вт. 4, 26. 7, 20. 8, 19 и мн. др.) и славянскимъ чтеніемъ настоящаго мѣста.

многочисленные и богатоубранные израильскіе дома, можно разумѣть упоминаемое въ предыдущихъ стихахъ ассирійское нашествіе и, еще болѣе, землетрясеніе. Несомнѣнно, и пророкъ Амосъ и его слушатели, пережившіе землетрясеніе (Ам. 1, 1—2), сами видѣли, какъ тогда обрушивались одни дома на другіе. Тоже могло и впредь повториться. Амосъ и ранѣе (Ам. 2, 13) и позднѣе возвѣщалъ землетрясеніе (8, 8. 9, 5). При землетрясеніи могли и совершенно „пропадать“ и „исчезать“ многочисленные дома, особенно если оно, какъ нерѣдко бываетъ, сопровождается значительными провалами земли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся дома. Тѣмъ болѣе при немъ могли „обрушиваться зимніе дома на лѣтніе“, если это были верхніе и нижніе этажи, т. е. верхніе этажи падали и разрушали своею тяжестью и нижніе этажи. Да и вообще при землетрясеніи одни дома падаютъ на другіе и разрушаютъ другъ друга.

Въ славянскомъ переводѣ приглашаются *священники* *) самарійскіе взять пророческой грозной рѣчи и сообщить ее израильскому народу. *Домы съ прокляты*, по бл. Теодориту, суть зимніе дома, обнесенные для теплоты галлереями, стѣнами и заборами, чтобы холодные зимніе вѣтра не могли причинять холода обитателямъ ихъ.

Въ заключеніе объясненія третьей главы изложимъ общій взглядъ на ея содержаніе. Въ третьей главѣ пророкъ начинаетъ болѣе частныя рѣчи, обращенныя къ израильскому царству. Специальныя рѣчи на израильское царство начинаются указаніемъ на право Господа судить Свой народъ, основанное на изведеніи его изъ Египта, и на право и обязанность израильскаго царства внимать этому суду (1—8). Далѣе излагается самый судъ: сначала преступленія Израиля, а потомъ ожидающія бѣдствія. Преступленія израильскаго царства, по взгляду пророка, могутъ быть предметомъ удивленія и изумленія даже для языческихъ народовъ: филистимлянъ и египтянъ, такъ какъ Самарія наполнена притѣсненіями и насиліями, безчинствомъ. Израильтяне не умѣютъ поступать справедливо, грабежемъ и насиліемъ наполнили свои чѣртоги и ведутъ праздную роскошную жизнь (9—10). Въ Веилѣ на-

*) О происхожденіи чтенія у LXX: *of iereis* было сказано въ 6 примѣч. къ 11—12 ст., на стр. 55.

строено множество жертвенниковъ и распространено богопротивное служеніе (14). Въ наказаніе за эти преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ бѣдствіе: непріятель уже со всѣхъ сторонъ окружилъ израильскую землю; онъ низложитъ могущество Израиля и ограбитъ его чертоги. Съ его нашествіемъ соединится и землетрясеніе, которое низвергнетъ жертвенники вееильскіе, разрушитъ лѣтніе и зимніе богатые дома, опустошитъ все царство, такъ что останется лишь такой же малый остатокъ отъ Израиля, какъ остается иногда часть уха или ногъ отъ животныхъ, похищаемыхъ львомъ (11—12. 14—15).— Таково начало частнаго суда Божія надъ израильскимъ царствомъ. Въ предыдущей главѣ излагались преступленія болѣе общаго характера, существенно противныя теократическому призванію Израиля, а равно возвѣщались и бѣдствія въ общей формѣ чего-то грознаго, всеразрушающаго. Въ третьей главѣ проясняются тѣ и другія: первыя—указаніемъ на насиліе и неправду, и преимущественно на роскошь, вторыя—предвозвѣщеніемъ нашествия непріятели на всю израильскую землю.

Четвертая глава.

Пророкъ продолжаетъ Господень судъ надъ Израилемъ, начатый въ предыдущей главѣ. Онъ излагаетъ преступленія послѣдняго и будущія страданія. Въ перечнѣ преступленій пророкъ переходитъ отъ пороковъ мужчинъ-правителей (3, 10) къ порокамъ женщинъ, побуждавшихъ первыхъ къ злоупотребленію. Привыкшія къ богатству, роскоши и пьянству самарійскія женщины-притѣснительницы бѣдныхъ будутъ уведены въ плѣнъ въ Армонъ (1—3). Весь израильскій народъ своимъ незаконнымъ богослуженіемъ въ Веилѣ и Галгалахъ не можетъ отвратить суда Божія отъ себя (4—5). Господь употреблялъ всѣ мѣры, чтобы отклонить его какъ отъ этого незаконнаго богослуженія, такъ и отъ другихъ пороковъ. Господь посылалъ на Израиля голодъ, засуху, моровую язву, землетрясенія, но беззаконный народъ не исправлялся и не обращался къ Богу (6—11). Въ скоромъ времени всемогущій и всевѣдущій Иегова пошлетъ новое бѣдствіе, котораго долженъ непремѣнно ожидать Израиль и которое будетъ соотвѣтствовать тяжести преступленій его (12—13).

1—3 стихи.

Слышите слово сіе, юницы Васанитидскія, яже въ горѣ Самарійстѣй, пребидящія убогихъ, и попирающія нищихъ, глаголющія господамъ своимъ: подадите намъ, да ѿемъ. Клятсѣя Господь святыми своими: яко се днѣ грядутъ на вы, и возмутъ вы во оружіи, и сущихъ съ вами свергнутъ въ конобы подыгнѣаемыя оменнии губителіе: И извержены будете наги прямо другъ друга, и отвержетсѣя въ гору Ремманъ, глаголетъ Господь.

Слушайте это слово, телицы Васанскія, что на горѣ Самарійской, обижаящія бѣдныхъ и попирающія нищихъ. говорящія господамъ своимъ: подавайте ¹⁾, и мы будемъ пить! Клянется Господь Иегова святостію ²⁾ Своею, что вотъ грядутъ на васъ дни, когда повлекутъ ³⁾ васъ сътѣями ⁴⁾, а по-

¹⁾ הָבִינָה—подавай, приноси (ф. гиф. הָבִינָה Б. 4, 4; 1 Цар. 9, 7), единств. число, потому что такъ говоритъ каждая телица васанская своему мужу; а הָבִינָה—множест. число, потому что пьютъ онѣ всѣ вмѣстѣ, компаніями. Для благозвучія сл. הָבִינָה въ древнихъ переводахъ, начиная съ LXX, переведено множест. числомъ, поэтому и мы перевели множест. числомъ. Мѣстоимеяныя суффиксы мужескаго рода въ 1—3 стихахъ въ словахъ לְיָמֶיךָ, לְיָמֶיךָ. לְיָמֶיךָ въ приложеніи къ существительнымъ женск. рода имѣютъ себѣ не мало параллелей у библейскихъ писателей, напр. Ос. 10, 11. Ис. 3, 16—20. Слова: פְּרוֹתַי הָבִינָה въ древнихъ переводахъ переведены пояснительно, —въ таргумѣ: богатые стадами, у Симмаха и Иеронима: жирныя телицы. Слово הָבִינָה переведено въ таргумѣ הָבִינָה—будемъ грабить, очевидно пояснительно.

²⁾ קִדְשׁ—святость; выр. הָבִינָה בְּקִדְשׁוֹ обычно переводится: клянется святостію (своею); предлогъ בְּ при глаголѣ הָבִינָה—означаетъ, «чѣмъ» клянется кто либо (Быт. 21, 23. 22, 16. Втор. 6, 13. Ам. 8, 14..). Посему переводъ Иеронима и Цвица: (клянется) во святилищѣ, хотя и согласенъ съ частымъ употребленіемъ слова קִדְשׁ (Исх. 28, 43. 29, 30. 35, 19...), но несогласенъ съ употребленіемъ предл. בְּ при глаголѣ הָבִינָה и справедливо не раздѣляется другими переводчиками и толковниками.

³⁾ הָבִינָה въ фор. піел употребляется въ значеніи: вытаскивать, похищать, уводить, увлекать—1 Цар. 17, 34. Суд. 16, 31. 3-е лицо

томство ⁵⁾ ваше рыбачьими удами ⁶⁾. И чрез проломы стѣнъ вы пойдете одиноко ⁷⁾ и будете извержены ⁸⁾ въ Армонъ, говоритъ Іегова.

един. числа употреблено безлично, въ смыслѣ русск. 3-го лица множ. числа.

⁴⁾ קִצְצִים — *ἀλαξ λερόμενον*. Въ еврейскомъ языкѣ аналогичныя ему слова: а) קִצְצִים — колючее растеніе, въ видѣ кактуса, употребляемаго на востокѣ для загородей у садовъ и полей — Іов. 5, 5; или — въ видѣ крапивы и терна, покрывающихъ поля нерадивыхъ хозяевъ Пр. 24, 30—31; и б) слово קִצְצִים — щитъ (можетъ быть не сплошной металлическій, а сплетенный изъ чего либо) — Пс. 5, 13. 3 Цар. 10, 13. Такъ какъ эти оба слова въ прямомъ своемъ значеніи здѣсь, по контексту, неприложимы, то нужно обратиться, кажется, къ халдейскому слову קִצְצִים — коробъ, сплетенный изъ колючихъ растеній, употребляемый для ношенія плодовъ, меда и т. п. (*Levy. Chaldäisches Wörterbuch. 2, 331 s.*). По указаннымъ параллелямъ можно думать, что основное значеніе корневаго гипотетическаго глагола קִצְצִים — плести. Отсюда производныя: растенія плетущіяся, употребляемыя-ли для загородей, или покрывающія поля. Отсюда же: плетенка, плетень, коробъ, *стѣна*. Последнее значеніе, близкое къ контексту, и мы придали этому слову. Таргумистъ слово это перевелъ: עַל תְּרִיסוֹתָיו — на щитахъ своихъ; Акила: *ἐν θυρεοῖς* — щитами; Θεοδοτίωνъ: *ἐν δόρασιν* — копиями; LXX и Симмахъ *ἐν ὄπλοις* — оружіемъ. Очевидно, переводчики руководились значеніемъ слова קִצְצִים — въ Пс. 5, 13. 3 Цар. 10, 13, не соответствующимъ настоящему контексту.

⁵⁾ שְׁרֵיטֵיכֶם — потомство, дѣти — Псал. 109, 13 (по еврейск. счету); Дав. 11, 4. Такъ понято въ таргумѣ и пешито. У LXX: *τοὺς μεθ' ὑμῶν* — сущихъ съ вами, т. е. мужей, по объясненію Θεодорита. Но, очевидно, переводъ перифрастическій, потому что слово שְׁרֵיטֵיכֶם въ такомъ значеніи не употребляется. У Іеронима *reliquias vestras* — остатокъ вашъ. Слово שְׁרֵיטֵיכֶם, правда, въ значеніи: остатокъ, употребляется, но съ контекстомъ это значеніе, принятое и въ синод. перев., не согласуется: кто остальные? Прислуга?!

⁶⁾ שִׁירָתָם — аналогично болѣе употребительному въ муж. родѣ שִׁירָתָם — колючки, колючія растенія: Ос. 2, 8. Ис. 34, 18. Еккл. 7, 6. Іеронимъ перев. — *ollum fervens*, Акила и LXX *λεβητος*; очевидно переводчики производили отъ שִׁירָתָם — котелъ или горшокъ. שִׁירָתָם — по производству отъ שִׁירָתָם рыба — означаетъ: рыбачья снать, рыбачье

Свое обличеніе пророкъ начинаеть съ самарійскихъ женщинъ, по своей привольной жизни, по безстыдству и тучности, похотливости и злостности подобныхъ жирнымъ телятамъ, пасущимся на привольныхъ васанскихъ лугахъ (Чис. 22, 1—33. Ис. 33, 9. Пс 21, 12). Привольная и роскошная жизнь самарійскихъ женщинъ, конечно изъ вышихъ, богатыхъ и начальственныхъ классовъ израильскаго царства, полдерживалась незаконными средствами: притѣсненіемъ и угнетеніемъ бѣдняковъ, подчиненныхъ ихъ мужьямъ. Сохраняя отъ патриархальнаго времени терминологию въ обращеніи съ мужьями: *господинъ мой* (Быт. 18, 12), самарійскія женщины на самомъ дѣлѣ мужей своихъ сдѣлали рабами своей прихоти, „не отказывались повелѣвать мужьями“ (блаж. Феодоритъ) и заставляя добывать себѣ деньги на пьянство. „Къ такому незаконному господству женъ надъ мужьями давали израильтянкамъ

орудіе, багоръ, крюкъ, уда и т. п. Іез. 29, 4. Іов. 30, 26 Еврейскіе комментаторы даже придавали значеніе рыбацья лодка (*Levy. Lex. I, 162 s.*). סִירוֹת הַיָּם—буквально значить: колючки рыбаковъ, по контексту можно переводить: снасти, улы, багры, или крюки рыбацьи и т. п. орудія, которыми зацѣпляютъ рыбу, которая вонзаются въ нее, какъ колючія растенія. Въ еврейскомъ языкѣ два такихъ же, повидимому разныхъ, но на дѣлѣ существенно сходныхъ значенія, имѣеть слово הַיָּם, значащее: уда, которою вытаскивается изъ воды рыба—Іов. 40, 26 и колючее растеніе—Ос. 9, 5 Ис. 34, 13. (*Gesenius. Lex 252*). Очевидно, основаніе такой двойственности заключается въ значеніи «колючести», присущей обоимъ предметамъ.

7) בְּנִיחָהּ—предъ собою, предъ лицомъ своимъ, т. е. собственною дорогою, какаѣ попадется каждой, не имѣя ни проводниковъ, ни послѣдователей и попутчиковъ. Аналогичное выраженіе שִׁנְיָ לְפָנָי—Іер. 49, 5.

8) הַשְׁלַכְתֶּנָּה—гифильная форма הִשְׁלַחַתъ съ своеобразнымъ окончаніемъ (*Gesenius. Евр. грам. § 44, 2, примѣч 4, 2*); буквально ее нужно перевести: вы извергнете. Такъ какъ это значеніе неприложимо здѣсь по контексту, то филологи и толковники, согласно древнимъ переводамъ, пунктируютъ: הַשְׁלַכְתֶּנָּה и считаютъ гофальной формой съ страдат. значеніемъ: вы будете извергнуты (Кейль, Гезеніусъ и др.), и הַשְׁלַכְתֶּנָּה—(23-й код. Де-Росси, Симмахъ, вульгата, таргумъ, арабскій и сирскій переводы) т. е. считаютъ формой шюаль съ такимъ же страдат. значеніемъ.

поводъ царицы ихъ, напимѣръ Іезавель, управлявшая Ахавомъ (3 Цар. 21), какъ рабомъ“ (блаж. Θεοδωριτῆς). Пьянство самарійскихъ жителей порицали пророки Исаія (28, 1—3) и Осія (7, 5). За указанные преступленія Святой Іегова пошлетъ наказаніе на этихъ женщинъ, которое непременно исполнится, такъ какъ порукою тому служить святость Іеговы (снес. Ам. 6, 8. Быт 22, 16. Іез. 39, 16). Во исполненіе Господней клятвы святостію Своею, роскошныхъ и пьяныхъ самарійскихъ вельможныхъ женъ непріатели насильственно, чрезъ проломы разрушаемыхъ ими городскихъ стѣнъ, повлекутъ въ плѣнъ. Изъ роскошной жизни, въ которой онѣ привыкли, какъ рыба въ водѣ, ихъ повлекутъ, какъ рыбу, сѣтями, а дѣтей ихъ удами.

Непріатели увлекутъ самарійскихъ женщинъ въ *Армонз*⁹⁾, можетъ быть въ предѣлы ассирійскаго царства (см. объ этой

⁹⁾ קְהַרְמוֹנִים — ἀπὸ λεγόμενον и потому переводилось и переводится различно: собственнымъ значеніемъ, напр. у LXX: εἰς τὸ ὄρος τὸ Ρομίων, у Акилы: Ἀρμονῶν, у Симмаха: Ἀρμενίαν, у Иеронима: Armon, въ таргумѣ и пешито. קְהַרְמוֹנִים — армянскія горы. Переводилось и нарицательно, напр. Кимхи и Ярхи. дворецъ, Гессельбергъ: царская земля, Додэрлейнъ: мѣсто казни, Гезеніусъ: чертогъ, Θεοδοτιώνъ: высокая гора, Мендельсонъ: гаремныя зданія. И русскіе переводчики различно, но только нарицательно, переводили: о. Павскій: гаремы, въ синодал. переводѣ: чертоги. Какъ видно, для обоихъ русскихъ переводовъ есть параллели у западныхъ переводчиковъ. Современные филологи, опираясь на разнообразіе и трудность переводовъ, предлагаютъ конъектуры, видя здѣсь порчу текста. И эти конъектуры разнообразны. Гезеніусъ: קְהַרְמוֹנִים отъ קְהַרְמוֹן — чертогъ; Гитцигъ, Бауръ и Бахманъ: קְהַרְמוֹנִים — въ Гадалъ Риммонъ, упоминаемый у пр. Захаріи 12, 11; Орелли и Митчель: קְהַרְמוֹנִים — гора Гармонъ, и много другихъ конъектуръ предложено (Mitchel. Com. in Am. 4, 3; 114 р. прим.). Какой же выходъ изъ такого разнообразія? Прежде всего относительно пониманія. Несомнѣнно, древнее переводческое преданіе усвоитъ этому слову собственное значеніе. LXX, таргумъ, пешито, Иеронимъ, Акила и Симмахъ поняли такъ, и для современнаго толковника оно можетъ быть руководствомъ. Слѣдуетъ, такимъ образомъ, видѣть здѣсь указаніе на какую-то мѣстность, хотя положеніе послѣдней древними пере-

мѣстности въ подстрочномъ филологическомъ примѣчаніи 9). Туда отправятся всѣ тучныя самарійскія женщины безъ провожатыхъ и свиты и лишь подъ вражескимъ конвоемъ. Упоминаемый пророкомъ способъ насильственного удаленія самарійскихъ женщинъ—*стыями и удами*—имѣетъ себѣ параллели въ способѣ удаленія плѣнниковъ ассирійцами, употреблявшими для этого сѣти, крючья, кольца и подобныя рыбачьи и охотничьи снасти (*Rawlinson. Ancient monarchies. 1, 243. Mitchel. Com. in Amos. 113 p.*). Можетъ быть на подобный же обычай указываетъ пророкъ Аввакумъ: *доколы Ты, Господи, оставляешь людей, какъ рыбу въ морѣ?... Всѣхъ ихъ халдейскій народъ таскаетъ удою, захватываетъ въ сеть свою и забираетъ ихъ въ неводы свои, и отъ того радуется и торжествуетъ* (1, 14—15). Подобно и Іеремія отъ лица Бо-

водчиками не было согласно указываемо, а слѣдовательно и новому толковнику невозможно давать точныя указанія. Можетъ быть, она находилась въ Арменіи, можетъ быть въ Ассиріи, или еще гдѣ-нибудь—О предлагаемыхъ новыми учеными конъектурахъ должно сказать, что разнообразіе ихъ уже роняетъ ихъ научную цѣнность и побуждаетъ не спѣшить соглашаться съ ними. Рукописи и изданія Кенникотта и Де Росси не подтверждаютъ вариантовъ въ этомъ словѣ въ древнихъ памятникахъ и подрываютъ у этихъ конъектуръ историческую основу. Что касается причинъ происхожденія разнообразныхъ древнихъ переводовъ, то едва-ли можно ихъ видѣть въ вариантахъ еврейскаго текста. Даже чтеніе у LXX: *εἰς τὸ ὄρος Ρομίων* или *Ρεμίων* едва-ли, какъ думаютъ, доказываетъ чтеніе הרר רבונן , потому что переводилось бы: *εἰς τὸ ὄρος Ραμονά*. Тѣмъ болѣе, чтеніе Θεодотіона: *τὸ ὄρος ὑψηλόν* не предполагаетъ евр. словъ הרר רבונן , потому что въ евр. языкѣ нѣтъ слова רבון съ значеніемъ высокой. Тоже и о таргумѣ и пешито: טורי הרמיני —армянскія горы, такъ какъ въ Библии не говорится объ армянахъ, и если упоминаются арамеи, то это другой народъ и по-еврейски пишется אַרְמֵי или אַרְמֵי . Общій выводъ тотъ, что древніе переводчики имѣли вышѣшній евр. текстъ, но переводили по догадкѣ, полснительно. А потому на основаніи ихъ построить конъектуры не основательно. Можетъ быть, дальнѣйшія филологическія и географическія изысканія сдѣлаютъ возможнымъ и невзвѣданнымъ точное объясненіе еврейскаго чтенія мазоретскаго. Но всѣмъ указаннымъ соображеніямъ мы перевели собственнымъ именемъ по мазоретскому произношенію *Армонъ*.

жія говорить: *вотъ Я погоню множество рыболововъ на евреевъ и будутъ ловить ихъ* (16, 16). Иезекіиль въ пророчествѣ о плѣненіи царя Седекія говоритъ отъ лица Божія: *раскину на него стѣть Мою, и будетъ пойманъ въ тенета Мои, и отведу его въ Вавилонъ въ землю Халдейскую* (12, 13). Объ ассирійцахъ чрезъ Исаію Господь говоритъ: *Я вложу кольцо Мое въ ноздри твои и удила Мои въ ротъ твой и возвращу тебя назадъ* (4 Цар. 19, 28; Ис. 37, 29. Срав. Іез 38, 4). О фараонѣ Иезекіиль отъ лица Божія говоритъ: *вложу крюкъ въ челюсти твои и вытащу изъ рѣкъ твоихъ* (29, 4)

Ветхозавѣтные пророки нерѣдко обращали свои грозныя рѣчи къ еврейскимъ женщинамъ, потому что онѣ нерѣдко и у свреевъ и у другихъ народовъ бывають виновницами злоупотребленій, совершаемыхъ мужчинами Такъ, пр. Исаія сурово порицалъ роскошь іудеенокъ, потому что она заставляла старѣйшинъ и князей тѣснить и угнетать народъ (Ис 3, 14—23). Также и самарійскія женщины были виновницами преступленій, особенно притѣсненій, насилій, лихоимства (Ам. 3, 10), допускаемыхъ израильскими судьями и правителями.

Въ слав. переводѣ упоминается о клятвѣ Господа *святыми Своими*¹⁰⁾, т. е. Ангелами и вообще Своимъ сонмомъ

¹⁰⁾ Чтеніе LXX *κατὰ τὸν ἄρλον αὐτοῦ*, можетъ быть, имѣло въ основѣ соотвѣтствующее еврейское чтеніе, а можетъ быть только пояснительный и смягчительный перифраз теперешняго **בְּקַרְנֵי שׁוֹרֵי**. А какъ произошло соотвѣтствующее словамъ: **אֲשֶׁר יִפְרָצוּ** выраженіе: *ἔμπυροι λοίμοι*—огненные губители, трудно сказать; слово **אֲשֶׁר יִפְרָצוּ** переведено *ἔμπυροι*—огненные, вѣроятно по какой нибудь догадкѣ и сопоставленію съ **קִי**—горшокъ (ср. Іер. 1 гл.), сл. **אֲשֶׁר יִפְרָצוּ** производили отъ **פָּרַץ**—разрушать, истреблять, и сочли наст. причастіемъ: губящіе. Что сказать о достоинствѣ принятаго у LXX чтенія втораго стиха? Всю затруднительность принятаго у LXX перев. слова **אֲשֶׁר יִפְרָצוּ** словомъ: *ὄπλον*—оружіе (у Иеронима: пика, щитъ) и сл. **אֲשֶׁר יִפְרָצוּ** словомъ *λέβητος*—горшокъ, котель, показало толкованіе Иеронима, привимающаго этотъ переводъ: «телицъ васаяскихъ, говоритъ онъ, поднимуть на пикахъ или щитахъ, а оставшихся изъ нихъ (?) въ кипящихъ котлахъ и унесутъ въ плѣнь». Что это такое за образъ? Праща, на щитахъ носили героевъ и прославляемыхъ людей, а на пикахъ какъ можно унести? А тѣмъ болѣе въ кипящихъ кот-

(Ис 67, 36. 109, 3. Дан. 7, 18). Кирилль Алекс. разумѣтъ „освященія или таинства, составляющія существо Господа“, т. е. видитъ упоминаемую и въ евр. текстѣ клятву святостію Господею. Тучныхъ самарійскихъ женщинъ, по тексту перевода, возьмутъ *во оружіи*, т. е. вооруженною рукою враги, и *звернутъ въ поджигаемую печь* какіе-то огненные *губители*. Вѣроятно имѣется въ виду казнь трехъ вавилонскихъ отроковъ (Дан. 3 гл.). Блаженный Иеронимъ и западные католическіе толковники сопоставляютъ этотъ образъ съ видѣніемъ Іезекіиля, въ коемъ Іерусалимъ уподобляется котлу, а жители его — мясамъ, брошеннымъ въ этотъ котелъ и обреченнымъ на сожженіе въ немъ (Іез. 24 гл.). Такъ, по его мнѣнію, и самарійскіе города и жители ихъ обречены на сожженіе. Кирилль Александрійскій разумѣтъ страданіе въ вѣчномъ адскомъ огнѣ. Подъ губителями онъ разумѣтъ льстецовъ, губящихъ богачей. Теліцами онъ считаетъ не женщинъ, а мужчинъ богатыхъ и упитанныхъ, а господами — князей и правителей, зависѣвшихъ отъ этихъ богачей. Мѣстоположеніе *горы Ремманъ* толковники: Θεодоритъ и Иеронимъ не пытались опредѣлить, склоняясь предположительно видѣть въ ней армянскія горы (Араратъ). Кирилль Александрійскій полагаетъ ее на границѣ Арменіи съ Персіей, но не отождествляетъ съ Араратомъ.

Съ самарійскихъ женщинъ пророкъ (въ 4—5 стихахъ) обращаетъ свою рѣчь ко всему израильскому народу, говоритъ о его любимыхъ многочисленныхъ жертвахъ въ Веоилѣ и Галгалахъ, но при этомъ замѣчаетъ, что эти жертвы не спасутъ его отъ гнѣва Божія, а только увеличатъ тяжесть грѣховъ, потому что онѣ не сопровождаются нравственнымъ исправленіемъ жертвователей и обнаруживаютъ самохвальство ихъ.

лахъ? Нигдѣ ни въ Библии, ни въ другихъ памятникахъ нѣтъ рѣчи о подобномъ способѣ путешествія... Еврейскій текстъ при вышеуказанномъ общепринятомъ пониманіи этихъ-же евр. словъ, такихъ трудностей не заключаетъ. И переводъ: *ἔκτιφοι λόγοι* — огненные губители, какъ показало святоотеческое пониманіе его, не менѣе затруднителенъ, а потому, по справедливому замѣчанію митр. Филарета, полезно въ наст. мѣстѣ «перейти подъ руководство еврейскаго текста», отличающагося ясностію.

4—5 СТИХИ

Внидите въ Веилъ, и беззаконновайте, и въ Галгалѣхъ умножите еже нечестивати, и принесете завтра требы ваша, въ треденство десятины ваша. И прочтоша извнъ законъ, и призваша исповданіе; возвѣстите, яко сія возлюбиша сынове Израилевы, глаголетъ Господь Богъ.

Ходите въ Веилъ и беззаконуйте въ Галгалѣ¹⁾, умножайте нечестіе и приносите²⁾ каждое утро жертвы свои и чрезъ каждые три дня десятины свои. И сожигайте изъ кваснаго благодарственныя жертвы и разглашайте во всеуслышаніе о добровольныхъ приношеніяхъ, ибо вы это любите, сыны Израилевы, говоритъ Господь Иегова.

О веилскомъ богослуженіи и жертвенникѣ пророкъ говорилъ въ 3, 14. О подобномъ же самоизмышленномъ израильтянами богослуженіи въ Галгалѣ упоминаетъ пророкъ Осія (4, 15. 9, 15. 12, 12). Можетъ быть, какъ и для веилскаго (Быт. 12, 8. 28, 19), для галгалскаго культа нѣкоторою основою послужило воспоминаніе о древнихъ событіяхъ въ еврейской исторіи, соединенныхъ съ Галгаломъ близъ Иордана (Ис. Нав. 4, 20). Въ Галгалѣ совершено было впервые обрѣзаніе

¹⁾ הַגִּלְגָּל — съ чѣмъ соединять? Русскій синод. переводъ, LXX толковниковъ, Иеронимъ и большинство новыхъ толковниковъ соединяютъ съ послѣдующимъ: въ Галгалѣ и умножайте... Таргумистъ и новые еврейскіе толковники: Пунцъ и Мендельсонъ относятъ къ предыдущему: беззаконуйте въ Галгалѣ. Мы послѣдовали второму словосочетанію. Повелительное наклоненіе (въ 4—5 ст.) глаголь: הָלַכְתֶּם בְּגִלְגָּל, פְּשָׁעוּ בָּאֵי, означаетъ предложеніе съ указаніемъ на исполненіе его и пагубныя послѣдствія отъ исполненія: идите, но чрезъ это умножайте свои грѣхи, увеличивайте преступленія.. Срав. Ис. 8, 9—враждуйте, но трепещите... Чис. 24, 21. Наум. 3, 14. (Gesenius. Lehrgeb. § 208, 2). Въ томъ же значеніи употребленъ и инфинитивъ: קָטַר.

²⁾ הָבִיאוּ זָבַח (собствен. приводить жертву) въ законополож. книгахъ означаетъ: приносить жертву. Срав. Б. 4, 4. Лев. 5, 6. 12 и мн. др.

всѣхъ евреевъ, пришедшихъ въ обѣтованную землю, и тамъ же совершена была первая въ обѣтованной землѣ пасха (Ис. Нав. 5, 2—11). Тамъ было святилище (1 Цар. 10, 8), избраніе Саула въ царя (1 Цар. 11, 14). Тамъ съ своими учениками жили пророки Ілія и Елисей (4 Цар. 2, 1. 4, 38). Но современное Амосу галгальское богослуженіе было проникнуто духомъ, чуждымъ этимъ великимъ пророкамъ, и можетъ быть подобно веельскому соединялось съ чувственнымъ изображеніемъ Іеговы (Срав. Ос. 9, 15. 12, 11). А потому, по взгляду пророка, какъ бы ни усердствовали въ немъ израильтяне, они только увеличивали тѣмъ свои грѣхи. А израильтяне, дѣйствительно, усердствовали въ совершеніи обрядовъ веельскаго и галгальскаго культа: они готовы были приносить каждое утро своя жертвы, чего не требовалъ строго законъ (1 Цар. 1, 3. 7, 12), а десятины, требуемыя чрезъ три года (Втор. 14, 28. 26, 12), готовы были приносить чрезъ каждые три дня. Но въ принесеніи узаконенныхъ жертвъ израильтяне нарушали требованія закона. Такъ, при принесеніи благодарственной жертвы по закону требовалось сопровождать принесеніе животнаго прѣсными лепешками и кваснымъ хлѣбомъ. При этомъ, приносимое въ большей части поступало на праздничную трапезу и священнику, а не сжигалось (Лев 7, 12—15. Исх. 23, 18). Израильтяне же сжигали квасное, вопреки явному постановленію закона (Лев 2, 11). Но все это благочестіе ихъ не сопровождалось нравственнымъ исправленіемъ и было показнымъ: они старались разглашать о своемъ усердіи и щедрости, какъ фарисеи (Матѳ. 6, 2. 23, 5).

Изъ рѣчи Амоса видно, что культъ израильскаго народа былъ основанъ на Моисеевыхъ узаконеніяхъ. Но самовольное учрежденіе его и лицемѣрное исполненіе Моисеевыхъ предписаній безъ нравственной перемѣны людей, а иногда и явное нарушеніе ихъ, дѣлали этотъ культъ не спасительнымъ, а грѣховнымъ.

Точно выражаетъ мысль 4—5 стиховъ, въ общей связи рѣчи Амоса, бл. Іеронимъ: „твое плѣненіе, несчастный Израиль, уже близко; дѣлай, что угодно,—совершай беззаконія, свободно блудодѣйствуй съ идолами, и чѣмъ болѣе ты будешь безстыднымъ, тѣмъ болѣе въ страданіяхъ обнаружится справедливость Моего опредѣленія“.

Выраженіе славянскаго перевода: *извнѣ прочтоша законъ* ³⁾ и *призваша исповѣданіе*, бл. Теодорять относить къ почитанію израильтянами закона, заимствованнаго извнѣ, и къ исповѣданію также извнѣ, со стороны, призваннаго языческаго культа. Но, кажется, болѣе правильно пониманіе Кирилломъ Александрійскимъ почитанія израильтянами истиннаго закона и исповѣданія, но лишь почитанія внѣшняго, фарисейскаго, безъ соотвѣтственнаго внутренняго богоугожденія. При такомъ пониманіи, чтенія LXX и славянскаго пер. будутъ въ согласіи съ еврейскимъ текстомъ.

Въ 6—11 стихахъ пророкъ напоминаетъ Израилю о средствахъ, которыя употреблялъ Господь для его вразумленія, обращенія къ Себѣ и въ предупрежденіе предвозвѣщенныхъ въ 1—3 стихахъ бѣдствій. Господь посылалъ на израильскую землю голодь, засуху, саранчу, моровую язву, землетрясеніе. Но все было тщетно. Послѣ изложенія каждой Господней мѣры пророкъ указываетъ на бездѣйственность ея: *но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Господь*.

6—8 стихи.

Азъ же дамъ вамъ оскомину зубомъ во всѣхъ градахъ вашихъ, и недостатокъ хлѣба во всѣхъ мѣстахъ вашихъ: и не обратитесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь. И Азъ удержажу дождь отъ васъ прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы, и надождю на одинъ градъ, а на другой (единъ) не надождю: часть едина надождится, и часть, на нюже не надождю, изсохнетъ. И соберутся два и три грады во градъ единъ пити воду, и не насытятся: и не обратитесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь.

Я причинялъ вамъ чистоту ¹⁾ *зубовъ во всѣхъ городахъ вашихъ и недостатокъ хлѣба во всѣхъ мѣстахъ вашихъ, но*

¹⁾ Выраженіе **תְּקִיּוֹן מְהִמְצֵר** LXX толковниковъ прочитали кажется **תורה וקראו בהוץ תורה** и перевели: καὶ ἀνεγνώσαν ἕξω νόμον Другіе переводы и евр. рукописи вполне согласны съ мазор. текстомъ. **תְּקִיּוֹן** перев. ἐμολογία—исповѣданіе, по знач. въ Исх. 35, 29.

²⁾ **תְּקִיּוֹן**—чистота, бѣлизна физическая, а болѣе нравственная; отъ **תְּקִי**—чистый, бѣлый. Слово **תְּקִיּוֹן** рѣдко употребляется (еще: Б. 20, 5. Пс. 26, 6. 73, 13. Ос. 8, 5), но во всѣхъ мѣстахъ въ

вы не обращались ко Мне, говорятъ Іегова. И Я удерживалъ отъ васъ дождь за три мѣсяца до жатвы, и проливалъ дождь на одинъ городъ, а на другой не проливалъ его, одинъ участокъ былъ орошаемъ²⁾ дождемъ, а на другой не падало дождя, и

нравств. смыслѣ, а въ смыслѣ настоящ. контекста и вовсе не употребляется, а потому затрудняло древнихъ переводчиковъ. LXX перев. *ουμφακτιός*—зубная боль, Акила: *πληγή*—боль, рана, Іеронимъ: *stiprog*—оскомина, таргумистъ и состав. пешито *לוקקאן*—оскомина; такимъ образомъ всѣ переводчики по слову *зубъ* опредѣлили значеніе слова *לוקקאן*, читая его, безъ сомнѣнія, согласно съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Но ихъ пониманіе менѣе соотвѣтствуетъ контексту и не соотвѣтствуетъ словопроизводству, а потому справедливо не раздѣляется толковниками. Симмахъ и Θεοδοτίωνъ перевели: чистота. Переводъ евр *כִּתְּוֵי נִקְיוֹן שֶׁנִּבְּרָה*—выраженіемъ *причинялъ Я вамъ чистоту зубовъ*, признаемъ, по-русски звучитъ не слишкомъ красиво, но не находимъ, чѣмъ замѣнить его. Въ синод. переводѣ: *давалъ Я вамъ голые зубы*—еще хуже; или у Цунца: *Я брѣлъ вамъ нужные зубы*—что за нелѣпость? Такой же переводъ у Мендельсона и можетъ быть общепринятый у еврейскихъ толковниковъ, не безъ вліянія таргума, въ которомъ слово *לוקקאן*—означаетъ: оскомину и выпаденіе зубовъ. Такимъ образомъ, этотъ переводъ можетъ быть значить: я выбивалъ вамъ зубы. Но даже и въ этомъ смыслѣ рѣчь пророка была-бы довольно страшна.

²⁾ *הַמַּטֵּר* — нифал имперф. отъ *מָטַר*—дождить, употреблено 3 лицо единст. числа ж. р. въ согласованіи съ *הַקֶּלֶף*: участокъ орошаемъ былъ дождемъ. Форма *הַמַּטֵּר* гифил имперф. жен. рода 3 лицо един. числа, употреблена безлично (*Gesenius. Lehrgeb. § 216, 6*). LXX толков. имперфектныя и перфектныя, съ *vav consecutivum*, формы глаголовъ 7—8 стиховъ переводили будущимъ временемъ, а нынѣшніе толковники переводятъ ихъ прошедшимъ временемъ, руководясь перфектомъ *הַמַּטֵּר*, дающимъ перфектное значеніе и всѣмъ слѣдующимъ за нимъ имперфектамъ. Принятый же у LXX толков. (и въ славян.) переводъ въ пророческомъ духѣ не выдержанъ ими: *даждь, не обратитесь* (6 ст.), *удержажь, надождю, изсохнеть* (7 ст.), *соберутся* (8 ст.), *побизь* (9 ст.) и т. д. Посему справедливо, согласно новымъ толковникамъ и другимъ древнимъ переводчикамъ, во всей рѣчи пророка, съ 6—11 стих., видѣть не пророчество о будущихъ бѣдствіяхъ, а воспоминаніе о прежнихъ страданіяхъ Израиля. *Τρυφήτός*, отъ *τρι'υη*—собираніе зрѣлыхъ плодовъ,—озна-

онъ засыхалъ. И собирались два и три города въ одинъ городъ пить воду и не насыщались ею, но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Иегова.

Изъ различныхъ бѣдствій, посылаемыхъ Богомъ для исправленія Израиля, прежде всего указывается голодъ, при которомъ отъ недостатка пищи зубы у всѣхъ были чисты; „потому что у тѣхъ, говоритъ блаж. Феодоритъ, которые ничего не ѣдятъ, въ зубахъ не завязнетъ и крохи пищи“. Недостатокъ хлѣба причиняла страшная засуха, особенно отсутствіе, такъ называемыхъ, позднихъ дождей, падавшихъ съ февраля, то есть ровно за три мѣсяца до жатвы. Отъ этихъ дождей, особенно и даже вполнѣ, зависѣлъ урожай хлѣба; при отсутствіи ихъ неизбѣжно бываетъ въ Палестинѣ голодъ. Что недостатокъ дождя и хлѣба происходилъ не случайно и, какъ выражаются вывѣшніе ученые, не „естественно“, а по волѣ Божіей, пророкъ доказываетъ тѣмъ, что не всѣ города и поля израильскіе оставались безъ дождя. На одни города и поля падалъ дождь, а другіе оставались безъ него и принуждены были жители ихъ сходитьсь въ обильные водою города и пить воду, хотя бы и не досыта, по причинѣ недостатка ея. Но перечисленныя бѣдствія не вразумили израильтянъ и не обратили ихъ къ Богу. Еще чрезъ Моисея этими бѣдствіями угрожалъ Господь еврейскому народу и научалъ, какъ слѣдуетъ понимать ихъ и избавляться отъ нихъ (Лев 26, 19—26. Втор. 28, 23, 48); чрезъ Илію тому же фактически научалъ Онъ израильтянъ (3 Цар. 18, 19—45), но всѣ эти уроки были безполезны.

9—11 стихи.

Побихъ вы разудеженіемъ, и златеницею: умножисте вертоградъ ваша, виноградъ ваша и смоквы ваша, и масличія ваша: сія поядоша гусеницы: и ниже тако обратистесь ко Мнѣ, малолетъ Господь. Послахъ на вы смерть на пути Египетстѣмъ, и избихъ оружіемъ юноши ваши, съ плъномъ

часть время жатвы хлѣба и собираиія винограда. Здѣсь умѣстно первое значеніе, соотвѣтствующее и еврейскому тексту, въ сл. רִצְצָה, и контексту.

коней твоихъ, и изведохъ во огни полки ваша во имѣть Мою; и ниже тако обратистесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь Разорихъ вы, якоже разори Богъ Содому и Гоморру, и бысте яко главня исторжена изъ огня: и ниже тако обратистесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь.

Поражалъ Я васъ чернотою ¹⁾ и желтизною ²⁾ хлѣба; ваши: многочисленныя ³⁾ сады, виноградники, смоковницы и маслины поѣдала гусеница ⁴⁾, но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Иегова. Я посылалъ на васъ язву, подобно ⁵⁾ Египет-

¹⁾ חֲפָזִים — чернота, порча хлѣбнаго стебля до полнаго очерненія его палаящимъ вѣтромъ (Быт, 41, 6. Вт. 28, 22), родственно еврейскому глаг. חָפַז — быть чернымъ. Такъ понято и всѣми древними переводчиками.

²⁾ יֵרֵקָן — желтизна высохшаго хлѣбнаго ствола (Вт. 28, 22. 3 Цар. 8, 32), мертвенно желтый цвѣтъ лица (Іер. 30, 6). Въ халдейскомъ языкѣ глаголь יֵרֵקָן употребляется въ значеніи: быть желтымъ (Levy. Lex. Chald. 1, 345). Въ смыслѣ желтизны хлѣбнаго стебля (слав. *златеница*) это слово понято всѣми древними переводчиками. Такимъ образомъ слово חֲפָזִים обозначаетъ болѣе сильную степень порчи: сожженіе до черноты, какъ бы послѣ пожара; а יֵרֵקָן — меньшую степень, лишь сожженіе до желтизны. Но во всякомъ случаѣ оба слова указываютъ на безплодіе и гибель выросшаго хлѣбнаго стебля.

³⁾ רַבּוֹתָא infinitivus absolutus, форма гифил, отъ רָבַת — умножать; въ значеніи адвербіяльнаго опредѣленія: много (еще Пр. 25, 27, а обычно пишется רַבּוֹתָא). Поэтому Симмахъ и Θεодотіонъ перевели: *πληθος* — множество. Тѣмъ же значеніемъ перевели Іеронимъ, таргумистъ и состав. пешито; LXX спрягаемой φ. ἐπληθύνετε — *умножите*.

⁴⁾ זָרָה (родственно употребит. въ халдейскомъ и сирскомъ языкахъ глаголу זָרָה рѣзать, отрѣзывать вѣтви на деревѣ, поѣдать) означаетъ, по мнѣнію толковниковъ и переводчиковъ (LXX, Іеронима, таргумиста и сост. пешито), не окрылившуюся саранчу, или гусеницу, поѣдающую посѣвы и древесныя листья и вѣтви до конца.

⁵⁾ כְּעִיִּיִּם собственно: по пути, потомъ: по способу, по примѣру, по виду и подобію — Іез. 20, 30; въ частности: כְּעִיִּיִּם מִצְרַיִם переводится и можетъ быть переводимо лишь выраженіемъ: подобно

ской, избивалъ мечемъ юношей вашихъ и отдавалъ въ добычу коней вашихъ⁶⁾ и поднималъ зловоніе отъ станомъ вашихъ въ ноздри вамъ, но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Іегова. Ниспровергалъ Я васъ, какъ ниспровергъ Господь Содомъ и Гоморру, и вы были подобны голуби, выхваченной изъ пламени, но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Іегова.

Пророкъ перечисляетъ, послѣ бездождія, другія бѣдствія, которыя посылалъ Господь на Израиля, чтобы обратить его къ Себѣ.

Такъ, посѣвы хлѣба страдали отъ ржавчины, или засыхали отъ знойнаго восточнаго вѣтра (ср. Быт 41, 6), а виноградники, смоквы, маслины и вообще фруктовые сады поѣдала гусеница. Эти бѣдствія на нарушителей воли Божіей возвѣщены были еще Моисеемъ (Втор. 28, 22 39—40. 42), постигали іудеевъ при пророкѣ Іоильтѣ (Іои. 2, 4—20), а израильтянъ при Амосѣ. Появленіе гусеницы, по изъясненію Іеронима, есть „послѣднее изъ всѣхъ бѣдствій. Она не улетаетъ подобно саранчѣ, переходящей то туда, то сюда и все оставляющей полубоѣданнымъ, но остается на погибающихъ плодахъ и,

Египту—у Исаи 20, 24. 26. Правда, древніе переводчики: LXX, Іеронимъ, таргумистъ, состав. пешито переводили буквально: по пути въ Египетъ; но толкованія, составившыя по этимъ переводамъ, выказали неудобство ихъ, потому что о походахъ израильтянъ въ Египетъ священная исторія не передаетъ, да ни о чемъ подобномъ въ контекстѣ не говорится. Блаж. Іеронимъ говоритъ, что «Израиль просилъ помощи у египтянъ», а Теодоритъ и Ефремъ Сиринъ, что «Израиль побѣжить отъ ассирійцевъ въ Египетъ»,—но изъ ветхозавѣтныхъ книгъ ни о первомъ, ни о второмъ ничего неизвѣстно... А потому принятый новыми толковниками переводъ: «подобно египетской язвѣ», сообразный съ контекстомъ, правиленъ и естественъ.

⁶⁾ Выр. וְיִשְׁבְּרֵם בְּמִסְכָּתוֹם וְיִשְׁבְּרֵם בְּמִסְכָּתוֹם буквально значить: съ плѣніемъ коней вашихъ; по Іерониму: usque ad captivitatem equorum vestrorum. Но этотъ абстрактный оборотъ можно перевести, хотя и съ отступленіемъ отъ буквы, конкретнее: *отдавалъ въ добычу коней вашихъ*. У западныхъ толковниковъ (Кейля, Орелли, Митчеля и др.) и въ русскомъ синод. переводѣ читается: *уводилъ въ плѣнь коней*, но по-русски, кажется, звучитъ странно: *уводить коней въ плѣнь*; объ увеленіи въ плѣнь людей можно говорить, а о лошадяхъ едва-ли. А потому мы и уклонились отъ такого перевода.

медленно передвигаясь, чрезъ продолжительное обгрызаніе, она все истребляетъ⁴. Такъ какъ эти бѣдствія не обращали израильтянъ къ Богу, то Онъ посылалъ болѣе тяжкія, касавшіяся жизни людей: избывалъ на войнѣ юношей израильскихъ и военей ихъ отдавалъ врагамъ въ добычу, и посылалъ моровую язву, подобно египетской. Такъ какъ труповъ людей и животныхъ некому было, по ихъ многочисленности, убирать, то отъ разложенія ихъ страшный смрадъ поднимался съ земли израильской. Египетская моровая язва, упоминаемая пророкомъ, можетъ быть указываетъ на постигшую египтянъ язву при исходѣ евреевъ (Исх. 9, 3—5. 12, 29—31. Срав. Ис. 10, 24—26), а можетъ быть указываетъ на моровыя язвы и вообще часто навѣщавшія, нездоровый въ гигиеническомъ отношеніи, Египетъ. Пораженіе израильтянъ на войнѣ случилось не задолго до Амоса въ сраженіи съ сирійскими царями Азаномъ и Венададомъ (4 Цар. 8, 12. 13, 3. 7).

Но и это бѣдствіе не обращало остававшихся въ живыхъ израильтянъ къ Богу, и потому Онъ посылалъ новыя и болѣе тяжкія: землетрясеніе, провалы и *ниспроверженія*⁷⁾ израильскихъ городовъ, подобныя погибели Содома и Гоморры (Быт. 19 гл.). Такъ постепенно исполнялись пророчества Моисея о наказаніи грѣшнаго Израиля (Вт. 29, 22), и путемъ разныхъ бѣдствій до того умался израильскій народъ, что подобенъ былъ головнѣ, выхваченной изъ пламени, какъ послѣ-плѣнный Иерусалимъ (Зах. 3, 2). „Какъ полубожественная головня, поясняетъ блаж. Теодоритъ, показываетъ въ себѣ силу огня и нигуда болѣе негодна, какъ только въ огонь, такъ и вы, по избіеніи многихъ изъ васъ, отводимые въ плѣнъ, лишены

⁷⁾ אֲשֶׁר־בְּאֶרֶץ־כְּנָעַן обыкновенно соединяется съ винит. пад. безъ предлога (Быт. 19, 21 Вт. 29, 22); но здѣсь предлогъ אֶל (въ сл. אֶל־כְּנָעַן), поэтому переводятъ: среди васъ производилъ Я разрушенія. Но предлогъ אֶל часто обозначаетъ и просто винительный падежъ дополненія. Поэтому у LXX перев.—*ὁμοίως*, и мы перевели: *васъ*, пользуясь при этомъ выраженіемъ Б. 19, 29—*ниспровергалъ Я васъ*. Общепринятое и въ синод. переводѣ чтеніе: *разрушалъ* не совсемъ точно, потому что Содомъ и Гоморра низвергнуты, погребены въ Мертвомъ морѣ, а разрушались (преим. врагами) обычно многіе города; они и нынѣ находятся въ развалинахъ, о коихъ и помину не можетъ быть въ приложеніи къ Содому и Гоморрѣ.

будете всякой силы и окажетесь пригодными только для рабства“. Но эти бѣдствія не обращали Израиля къ Богу.

Разжеженіе и златеница, упоминаемая въ слав. переводѣ, обозначаютъ знойный, палящій вѣтеръ, иссушавшій хлѣбъ на корню и тягостный даже для здоровья людей. Выраженія: *смерть на пути Египетстѣмъ* и: *изведохъ во огни полки ваша во гнѣвъ Моимъ*⁸⁾, по объясненію блаж. Θεοδοριѣта, указываютъ на попытку израильтянъ спастись отъ ассирійскаго нашествія союзомъ и даже бѣгствомъ въ Египетъ. Это бѣгство будетъ имѣть печальный исходъ: гнѣвомъ Своимъ, какъ огнемъ, Господь поразитъ бѣглецовъ и ихъ полки.

12—13 стихи.

*Сего ради сице сотворю ти, Израилю: обаче, яко сице сотворю ти, уготовися призывать*¹⁾ *Бога твоего, Израилю. Се Азъ утверждаяй громъ, и созидааяй вѣтръ, и возвыщаяй въ челоуцѣхъ Христа Своего, творяй утро и млу, и восходяй на высокая земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему.*

*Посему Я такъ*²⁾ *и поступлю съ тобой, Израиль, и*

¹⁾ שׁוֹׁן —зловоніе, смрадь; отъ שׁוֹן —быть негоднымъ, испорченнымъ. LXX толковниковъ прочли שׁוֹן и перевели: *ἐν πυρὶ*—слав. *во огни*. Другіе переводчики древніе (Акила, Симмахъ, Иеронимъ, сост. пешито, таргумистъ) согласны съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Слово שׁוֹן LXX перевели: *ἐν ὄρουῳ μου*, при чемъ сами, мож. б., перемѣнили суффиксъ, такъ какъ разумѣли гнѣвъ Божій. Нынѣшніе толковники, а также Акила, Симмахъ и Θεοδοτιῶнъ, сообразно суффиксу и контексту, переводятъ: *въ воздри ваши*. Слово שׁוֹן первоначальное значеніе имѣетъ: *кость*, а потомъ: *гнѣвное дыханіе, гнѣвъ*. Такимъ образомъ, и LXX и нынѣшніе толковники имѣютъ свои оправданія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ.

¹⁾ Слово קָרָא , переводимое нынѣшними толковниками: *на встрѣчу, встрѣтить* и т. п., LXX толковниковъ производили отъ обычно употребительнаго значенія глагола קָרָא —*звать, призывать*, и перевели: *τοῦ ἐπικαλεῖσθαι*—*призывать*; Акила: *κατέναντι*; Θεοδοτιῶнъ *εἰς ἀπάντησιν*, т. е. *вполнѣ по буквѣ сходно съ нынѣшними толковниками*.

²⁾ Не споримъ, что еврейскій текстъ 12-го стиха труденъ для объясненія: *посему Я такъ* (употребленная здѣсь част. כִּי обычно

поелику Я такъ поступаю съ тобой, то приготовься къ срътвенію Господа твоего, Израиль. Ибо вотъ—Онъ образуетъ горы и творитъ вътеръ и возвращаетъ человеку, что у него на мысли³⁾, претворяетъ утро во тьму⁴⁾, восходитъ на высоты земли,—Иегова, Господь Саваоѣвъ имя Ему.

Перечисливъ въ прелыдущихъ стихахъ различныя мѣры, употреблявшіяся Богомъ къ обращенію Израиля, и указавъ на бездѣйственность ихъ, свидѣтельствовавшую о крайнемъ упорствѣ Израиля, пророкъ теперь возвѣщаетъ такую мѣру, которая будетъ въ полномъ соотвѣтствіи съ его нераскаянностью

относится къ послѣдующему предлож. *Gesenius. Lex. 374 s.) поступаю съ тобою.* Какъ же? Отвѣта нѣтъ. Но всѣ древніе переводы и еврейскія рукописи имѣли такое же чтеніе и не дали основанія для конъектуры. Въ обычной краткости и отрывочности рѣчи Амоса можно видѣть причину и этого темнаго мѣста. Можетъ быть, впрочемъ, можно видѣть въ грозныхъ пророчествахъ 5—6 главъ отвѣтъ на вопросъ: какъ поступитъ Иегова съ грѣшнымъ Израилемъ?... Несомнѣнно, изъ желанія пояснить еврейскій текстъ произошли пополнительные переводы въ таргумѣ и у Иеронима. Таргумистъ измѣнилъ весь 12-й стихъ: посему что сдѣлаю тебѣ, Израиль, такъ какъ ты не обращаешься къ закону? Это сдѣлаю тебѣ: приготовься воспринять изученіе закона Бога Израилева. Блаж. Иеронимъ: посему такъ поступлю Я съ тобою, Израиль, и послѣ того какъ Я такъ поступлю съ тобою, приготовься къ срътвенію Бога твоего, Израиль. Другіе древніе переводчики послѣдовали буквѣ евр. текста.

*) רָעַתְּ —*ἄπαξ λεγόμενον*, обыкновенно отождествляютъ по контексту съ רָעַתְּ —мысль, намѣреніе—Пс. 104, 34. 3 Цар. 18, 27. Посему выраженіе רָעַתְּ לַיהוָה переводится: что у него въ мысли. Такъ читали и поняли и греческіе переводчики: Акила, Симмахъ, Θεοδοτίωνъ, Пятый и Иеронимъ; таргумистъ перев.: עֲבֹדָתְךָ —дѣло свое; состав. пешито כְּבֹדְךָ —славу свою; очевидно и послѣдніе переводчики читали согласно съ нын. евр. т., но пояснили по контексту. Только LXX читали слитно רָעַתְּ לַיהוָה (огъ רָעַתְּ לַיהוָה —помазанникъ) и переклели: *Χριστὸν Αὐτοῦ*.

4) Въ выраженіи $\text{עֵשָׂתָּ עֵשָׂתָּ עֵשָׂתָּ}$ превращающій утро во тьму, глаголь עֵשָׂתָּ соединяется съ двумя виительными падежами, чему примѣры есть: Исх. 30, 25. Ос. 2, 10. 8, 4 и др. (*Gesenius. Lex. Hebr. 662 s.*).

и упорствомъ. „Чтобы пренебрегши тѣмъ, что прежде было, ты, Израиль, по крайней мѣрѣ исправился чрезъ то, что Я сдѣлаю съ тобою“, поясняетъ блаж. Иеронимъ. Чтобы сильнѣе подѣйствовать на грубый народъ, пророкъ точно не опредѣляетъ будущаго наказанія его, такъ какъ неизвѣстность ожидаемаго бѣдствія усугубляетъ тяжесть послѣдняго. Блаж. Иеронимъ замѣчаетъ: quae ideo terribilia sunt, quia omnia suspiciantur (Сом. in Amos. 4, 13) Можно, впрочемъ думать, что въ слѣдующей плачевной пѣсни (5—6 гл.) пророкъ выясняетъ мысль свою и раскрываетъ, чего Израиль долженъ ожидать отъ Господа. Пророкъ теперь только даетъ знать, что это бѣдствіе скоро и непременно наступитъ и будетъ проявленіемъ грознаго суднаго шествія Господа. За несомнѣнность исполненія грознаго пророчества ручается всемогущество и всевѣдѣніе Божіе: всемогущество Его проявляется въ образованіи горъ, или (по LXX) *прома* ⁵⁾, твореніи вѣтра, управленіи свѣтомъ и тьмою, шествованіи по высотамъ земли (ср. Вт. 32, 13 Мх. 1, 3. Пс. 17, 10); всевѣдѣніе Его проявляется въ знаніи сокровенныхъ человѣческихъ мыслей (ср. Иер. 17, 1—10 Пс. 138, 2). Превращеніе свѣта въ тьму и тьмы въ свѣтъ приписывается Господу, въ доказательство Его всемогущества, Амсомъ въ 5, 8.

Упоминаемый въ славянскомъ переводѣ и у LXX толков. *Христосъ* ⁶⁾, по объясненію блаж. Θεодорита, означаетъ Кира,

⁵⁾ Неизвѣстно, какъ читали LXX толков. слово קִיָּא и почему перевели его малосоотвѣтствующимъ контексту: *βρόντη*—громъ (утверждающій громъ). Въ Пс. 76, 19. 103, 7 они перевели такъ еврейское слово קוּץ—громъ. И здѣсь они не прочли-ли это же еврейское слово? Всѣ другіе греческіе переводчики перевели: *τὰ ὄρη*, также въ таргумѣ и пешито.

⁶⁾ Хотя вышѣшнее еврейское чтеніе въ словѣ קִיָּא затруднительно, но едва-ли ему можетъ быть предпочтено мессіанское чтеніе (слитно קִיָּא отъ קִיָּא) *τὸν Χριστὸν Αὐτοῦ* у LXX, потому что въ контекстѣ нѣтъ для послѣдняго основанія. Оттого блаж. Θεодоритъ видитъ здѣсь пророчество не о Христѣ, а о Кирѣ—помазанникѣ Божіемъ. Но къ чему здѣсь Киръ,—по Исаи предметъ утѣшенія Израиля (Пс. 45 гл.), а здѣсь орудіе грознаго суда? Кирилль Ал. также отвергаетъ мессіанское пониманіе, замѣчая: «Христомъ здѣсь названъ не Эммануиль, а всякій царь, помазанный на

называемаго у Исаи помазанникомъ (греч. *χριστός*) Божиимъ (Ис. 45, 1), а по объясненію Кирилла Ал. „всякаго царя, какъ помазанника Божія“ (по Прит. 8, 15—16). Блаженный Иеронимъ разумѣетъ Иисуса Христа, послужившаго для невѣрующаго Израиля камнемъ соблазна и паденія.

Въ заключеніе объясненія четвертой главы, выскажемъ общій взглядъ на ея содержаніе. Въ четвертой главѣ пророкъ продолжаетъ порицанія современниковъ, начатыя въ предыдущей главѣ. Въ началѣ рѣчи онъ порицаетъ безпечную и роскошную жизнь самарійскихъ женщинъ, вынуждавшихъ къ угнетенію и насилию надъ бѣдными правителей израильскихъ (1). Наравнѣ съ женщинами порицаются затѣмъ всѣ классы израильскаго царства за ихъ незаконное самонадѣянное и лицемерное богослуженіе въ Веилѣ и Галгалѣ (4—5). Но преимущественно пророкъ обращаетъ вниманіе на то, что народъ израильскій не вразумлялся наказаніями, которыя на него посылалъ Господь для его исправленія: голодомъ, засухою, неурожаемъ хлѣба, опустошеніемъ саранчею садовъ и виноградниковъ, моровою язвою и низверженіемъ городовъ, подобно Содому и Гоморрѣ (6—11). Въ наказаніе за поименованныя преступленія и безпечность, пророкъ предвозвѣщаетъ самарійскимъ женщинамъ плѣненіе въ Армонъ, а всему народу какое-то новое и тяжкое бѣдствіе, какъ проявленіе суднаго шествія Господа, всемогущаго Творца и Правителя міра (2—3. 12—13).

Въ сравненіи съ предыдущей главой здѣсь болѣе ясно предвозвѣщается участь израильтянъ: тамъ предвозвѣщалось, что непріятель окружитъ израильскую землю (3, 11), здѣсь предсказывается уведеніе въ плѣнъ въ Армонъ самарійскихъ женщинъ. О порокахъ пророкъ не много говоритъ, но преимущественно указываетъ на тѣ средства, коими Господь вразумлялъ и обращалъ къ себѣ Израиля. *И вы не обратились ко Мнѣ* (6. 8. 10. 11)—вотъ достаточная характеристика упорнаго противле-

царство». По этимъ можетъ быть соображеніемъ блаж. Иеронимъ, хотя и находитъ нѣкоторую общую возможность приложить это пророчество ко Христу, но замѣчаетъ, что «здѣсь LXX толков. введены въ заблужденіе сходствомъ (при слитномъ письмѣ) и двусмысленностью слова: *mascho*» и очевидно предпочитаетъ такому сомнительному чтенію еврейское.

нія Израіля Іеговъ и Его закону. Эти воспоминанія составляютъ особенность настоящей главы и болѣе уже у Амоса не повторяются. Они существенно пополняютъ и фактически подтверждаютъ всѣ рѣчи Амоса, какъ обличительныя, такъ и пророческія. Они ясно показываютъ, что Амосъ въ своихъ обличеніяхъ правъ, потому что Господь наказывалъ Израіля и ранѣе за обличаемые пороки; они же и увѣряли въ исполненіи его грозныхъ пророчествъ тѣмъ, что и ранѣе Господь исполнялъ пророчества въ исторіи Израіля. Такъ, въ настоящей главѣ объединяются исторія и пророчество у Израіля. Первая служитъ основаніемъ второго. Подобныхъ объединеній особенно много у позднѣйшихъ пророковъ: Іереміи, Іезекіиля и отчасти у Даніила (9 гл.). Въ нихъ пророки находили яснѣйшее свидѣтельство и доказательство того, что Господь правъ и праведенъ былъ, наказывая іудеевъ плѣномъ и разсѣяніемъ, и Онъ не по безсилію предъ языческими богами подвергъ ихъ вавилонскому плѣну, а вынужденъ такъ наказывать ихъ по Своему правосудію (Іер. 2—5. Іез. 16. 20. 23 гл.) По отношенію къ израильскому царству воспоминаніе бѣдствій находится только у одного Амоса и такимъ образомъ настоящая глава имѣетъ важное значеніе въ общей системѣ пророческихъ рѣчей. Нѣкоторыя обрядовыя свѣдѣнія о культѣ веилъскомъ и галгальскомъ (4—5) также единственны въ Библии и имѣютъ важное библейско-археологическое значеніе.

5—6 главы.

Плачевная пѣснь, упоминаемая пророкомъ въ первомъ стихѣ пятой главы, составляетъ тему увѣщательныхъ рѣчей этихъ обѣихъ главъ, составляющихъ второй отдѣлъ второй части книги пророка Амоса. Эти рѣчи выраженіями: *взыщите Гелову и ищите добра, чтобы вамъ жить* (5, 4 и 14) и: *горе* (5, 18. 6, 1) раздѣляются внѣшне на четыре отдѣла, но имѣютъ одну общую цѣль: напоминаніемъ требованій Божіихъ къ израильскому народу доказать неотразимость грозящей ему гибели и отнять у явныхъ грѣшниковъ всякую надежду на защиту отъ нея. Въ каждомъ изъ указанныхъ отдѣловъ возвѣщается Божій судъ на израильское царство, конечнымъ по-

слѣдствіемъ коего является плѣненіе народа и стѣсненіе всего израильскаго царства (6, 14).

Пятая глава раздѣляется на двѣ части: обличеніе и пророчество за нарушеніе правды (1—17) и обличеніе и пророчество за лицемѣрное богоугожденіе (18—27)

Глава начинается элегическою плачевною пѣснью: пророкъ, считая неизбѣжною возвѣщаемую имъ гибель израильскаго царства, поетъ ему уже надгробную пѣснь: *пала и не можетъ встать дѣва Израилева* (1—3). Но какъ ни увѣренъ пророкъ въ исполненіи своего грознаго предсказанія, однако не считаетъ его какимъ-то неотвратимымъ рокомъ: еслибы Израиль вмѣсто зла сталъ дѣлать добро, вмѣсто неправды правду, то ему и теперь былъ бы открытъ путь къ жизни (4 в. 16—17). Въ такомъ случаѣ, прежде всего Израилю слѣдовало-бы положить конецъ нарушенію правосудія (7. 11—12), и далѣе: насилію и притѣсненіямъ людей беззащитныхъ и бѣдныхъ, защитниковъ конехъ правители и судьи ненавидятъ и преслѣдуютъ (13) При полномъ исправленіи израильтяне могли бы ожидать себѣ помощи отъ Бога, всецѣло обусловливаемой нравственнымъ ихъ состояніемъ (14—15). А такъ какъ они упорствуютъ въ нарушеніи долга по отношенію къ Богу и ближнимъ, то должны ожидать Божія наказанія, которое проявится въ образѣ страшной всепожирающей моровой язвы, сопровождаемой общенароднымъ плачемъ (16—17).

Ст. 18 стиха пророкъ обращается къ другому классу израильтянъ, или къ другому роду преступленій ихъ: къ наружному благочестію. Вышеупомянутые притѣснители бѣдныхъ и другіе нечестивые израильтяне утѣшали себя пророчествами [можетъ быть Авдія (15—19) и Іоиля (3 гл.)] о днѣ Господнемъ, въ который Іегова произведетъ возмездіе язычникамъ и окажетъ милость Своему народу. Можетъ быть, подъ вліяніемъ недавняго землетрясенія, израильтяне съ радостію ожидали и желали скорѣйшаго наступленія этого дня. Но напрасный самообманъ! Этотъ день принесетъ грѣшному Израилю мракъ и бѣдствіе, а не свѣтъ и радость. Желаніе близкаго наступленія суднаго дня Господня вытекаетъ у израильтянъ изъ болѣзненнаго себялюбія и ненависти къ языческому міру, а исполненіе этого желанія принесетъ, вмѣсто возвышенія и прославленія, неизбѣжную гибель Израилю (18—20). Ужели они думаютъ приобрѣсти милость Божію однимъ только своимъ

богато обставленнымъ богослуженіемъ? Но Господь отвергаетъ ихъ богослуженіе и праздники (21—23). Судъ и правда, безнаказанно нарушаемые ими теперь, для Него всего дороже (24). А такъ какъ евреи иначе поступаютъ: еще въ періодъ 40-лѣтняго странствованія они оскорбляли Бога служеніемъ Молоху и Ремфану и такое языческое настроеніе ихъ сохранилось и при Амосѣ (25—26), то Господь переселить ихъ за Дамаскъ (27).

Въ *шестой* главѣ пророкъ обращаетъ свою рѣчь къ знатнымъ, жившимъ въ роскоши и безопасности, вельможамъ самарійскимъ. Слѣдовало бы ожидать, что въ это печальное время возвѣщенія въ словѣ и исполненія на дѣлѣ грозныхъ судовъ Божіихъ на израильскую землю правители народа въ Сіонѣ и Самарѣ, сознавая всю свою отвѣтственность, горько сокрушались о близкомъ паденіи своего народа и не оставляли молитвъ и поста. Такое только представленіе о правителяхъ своего народа могъ имѣть простой деревенскій пастухъ и житель, съ трепетомъ и почтеніемъ издали взиравшій на нихъ. А теперь, на сколько на самомъ дѣлѣ они живутъ въ разрѣзъ съ этими естественными и вполне законными ожиданіями, запираясь въ свои неприступныя стѣны! Въ нихъ нисколько не замѣтно печали о погибели Іосифа. Какая роскошь въ ихъ дворцахъ, какая пища, какіе бокалы, какая музыка сопровождаетъ ихъ непрерывные пиры, даже (о ужасъ!) близъ святилицъ! Какъ они услаждаются виномъ и благовонными мастями! Если таковы главы избраннаго и благословеннаго Богомъ народа, то они должны идти во главѣ отправляющагося въ плѣнъ своего народа (1—7). Всѣ силы суда Божія соединятся для наказанія Израиля. Пророкъ живо рисуетъ картину всеобщаго запустѣнія и могильной тишины, которая водворится послѣ страшной моровой язвы (8—10) въ дворцахъ шумно веселившихся при немъ вельможъ (4—6) и во всѣхъ домахъ. Къ моровой язвѣ присоединится землетрясеніе, которое надѣластъ трещинъ въ дворцахъ, а равно и въ хижинахъ израильскихъ (11). Затѣмъ пошлетъ Богъ на Израиля сильный народъ, вѣроятно ассирійскій, который сломитъ рога его самохвальнаго могущества, бывшаго предметомъ гордости современниковъ Іеровоама, и будетъ тѣснить Израиля во всѣхъ его предѣлахъ (12—14).

Пятая глава.

1—3 стихи.

Слышите слово Господне, иже аз приемяю на вы плачь: домъ Израилевъ падеся, и ктому не приложитъ востати: Дъвица Израилева повержена на земли своей, нѣсть возставляющаго ю. Понеже сѣ млагодеть Господь Богъ: изъ града, изъ негоже исхождаше тысяща. останется въ немъ сто: и изъ негоже исхождаше сто, останется въ немъ десять дому Израилеву.

Слушайте сѣ слово. въ коемъ я произнесу плачевную пѣснь¹⁾ на васъ, домъ Израилевъ. Пала, не можетъ снова встать дъва Израилева, повержена на землю своей и некому возстановитъ ее! Ибо такъ сказалъ Господь Иегова: въ городъ, въ домъ Израилевомъ, изъ котораго исходила²⁾ тысяща, останется³⁾ сто, а изъ котораго исходили сто, останется десять (человѣкъ).

¹⁾ קִינָה נִשְׁבַּח — подниму плачевную пѣснь. Въ еврейскомъ языкѣ обычное словосочетаніе: слово קִינָה соединяется съ глаголомъ נִשְׁבַּח — Іер. 7, 29...; — можетъ быть этимъ указывается на неизбѣжное при подобномъ плачѣ «поднятіе голоса». — Б. 27, 38.

²⁾ יָצָא — выходить на войну — 1 Ц. 8, 20. Іов. 39, 21. По этимъ параллелямъ въ данномъ случаѣ всѣ толковники придаютъ этому слову такое значеніе. Вообще о всѣхъ жителяхъ «входящихъ и выходящихъ» изъ города глаголь יָצָא не употребляется (*Gesenius. Lex. 349—50 ss.*). Винительные падежи при יָצָא: אֶתְּלָהּ и אֶתְּלָהּ מִן הַעִיר употреблены по общимъ грамматическимъ правиламъ (*Ewald. Gram. § 279, 6. Гезениусъ. § 118, 3*) הָעִיר הַזֹּאת אֶתְּלָהּ — букв. городъ, выступавшій тысячею, принятый и въ русск. синод. пер., намъ показался необычнымъ для русской конструкціи рѣчи. Еще древніе переводчики нѣсколько уклонялись отъ буквы евр. текста. Иеронимъ перев.: *urbs de qua egrediebatur mille*. Такое же дословно уклоненіе допущено въ таргумѣ, не смотря на родство его языка съ еврейскимъ: הַעִיר מִן הַעִיר הַזֹּאת — изъ котораго исходили... Этими уклоненіями и мы воспользовались въ своемъ переводѣ.

Пророкъ уподобляетъ израильскій народъ *дѣвѣ*, согласно обычному образу рѣчи у пророковъ (Ис 1, с. 10, 32. 37, 22. Иер. 14, 17. 46, 11. 24). Увѣренный въ исполненіи своихъ грозныхъ пророчествъ о паденіи и униженіи этой дѣвы, пророкъ произноситъ уже пѣснь о ея паденіи и предрекаетъ полную погибель, безъ надежды на возстаніе, израильскаго народа. Бл. Иеронимъ и Феодоритъ замѣчаютъ: „дѣвою народъ израильскій называется не потому, что онъ пребывалъ въ нравственной чистотѣ, а потому, что онъ нѣкогда, подобно дѣвѣ, находился въ сочетаніи съ Господомъ. И пророку повелѣвается поднятъ надъ нимъ плачь, потому что онъ никогда не возвратится въ прежнее состояніе своего дѣвства“. Далѣе пророкъ кратко излагаетъ сущность паденія Израиля: крайнее умаленіе жителей израильскаго царства. Городъ, отправлявшій изъ своихъ жителей на войну тысячу воиновъ, въ состояніи будетъ отпускать ихъ не болѣе сотни, а отправлявшій сотню останется съ десяткомъ. Конечно, на войну отправлялись не всѣ жители, а только наиболѣе сильные, можетъ быть одинъ изъ десяти мужчинъ. Стало быть, въ городъ съ десяти-тысячнымъ мужскимъ народонаселеніемъ останется тысяча, а съ тысячнымъ—сто, т. е. въ десять разъ уменьшится народонаселеніе израильскаго царства. Дословное исполненіе этого пророчества можно видѣть въ исторіи израильскаго царства еще до ассирійскаго плѣна: *видѣть Господь смиреніе Израилево горько зѣло; и мало содержимыхъ, и умаленныхъ, и оставленныхъ, и не бѣ помогающаго Израилю* (4 Ц. 14, 26). А тѣмъ болѣе, конечно, это запустѣніе постигло израильскую землю послѣ взятія Самаріи Салманассаромъ, когда за недостаткомъ жителей всюду развелись хищные звѣри (4 Ц. 17, 26).

Что касается начальныхъ словъ пророка о „паденіи дѣвы Израилевой“, то они по содержанію шире, нежели пророчество одного третьяго стиха. Согласно отеческому пониманію и теченію всей пророческой рѣчи 5—6 главъ, въ нихъ слѣ-

²) רָשַׁע —гиф. фор. въ согласованіи съ רָשָׁע должна быть въ переход. значеніи буквально переводима такъ: оставить (т. е. городъ у себя оставить воиновъ), но иногда имѣетъ и непереход. значеніе: оставаться, напр. Числ. 21, 35. Вт. 3, 3. Поэтому мы перевели: *останется*.

дуетъ видѣть общее указаніе на политическое и нравственное паденіе израильскаго царства, на потерю имъ духовнаго „дѣвства“ и на политическое полное разложеніе и „оскверненіе“ его языческими народами (срав. Іез. 23, 9—10. Ос. 2, 10) Исполненіе этого пророчества, понимаемаго въ столь широкомъ смыслѣ, можно видѣть во всей дальнѣйшей исторіи израильскаго царства, не исключая и настоящаго времени: „по востаніи на Спасителя, замѣчаетъ бл. Теодоритъ, палъ Израиль и доселѣ пребываетъ въ семь состояніи“. Въ дальнѣйшихъ своихъ рѣчахъ Амосъ указываетъ лишь нѣкоторые отдѣльные моменты или признаки этого паденія, изъ коихъ особенно важными можно признать: 5, 27—переселеніе за Дамаскъ; 6, 10—полное вымираніе; 8, 11—12—лишеніе слова Божія, и 9, 11—лишеніе мессіанскихъ надеждъ, соединяемыхъ лишь съ домомъ и царствомъ Давида. Общій же выводъ о значеніи „паденія Израилевой дѣвы“, по рѣчамъ Амоса, тотъ, что израильское царство не можетъ имѣть никакой будущности: и политически, и духовно, и теократически, какъ извѣстное цѣлое, оно должно ожидать лишь полнаго „паденія“. Будущность можетъ быть лишь для отдѣльныхъ его членовъ, вѣрующихъ „сыновъ“ Израиля. Для этихъ-то „избранниковъ“, *полновѣсныхъ зеренъ*“ (Ам. 9, 9), пророкъ и назначалъ свои вразумляющія и ободряющія рѣчи. Ихъ въ настоящемъ и будущемъ Господь чрезъ Своего пророка „спасалъ“. Грозными и утѣшительными рѣчами, пророчествами и видѣніями Амоса Господь увеличивалъ ихъ число и охранялъ въ израильскомъ царствѣ, а не все израильское царство, обреченное на „паденіе“.

Въ 4—13 стихахъ слѣдуетъ подробное доказательство того, что Израиль заслужилъ свою погибель, потому что онъ поступаетъ вопреки тому, чего требуетъ отъ него Господь. Господь требуетъ, чтобы онъ искалъ Его, удалялся отъ идолопоклонства и живъ былъ (4—6), а Израиль, напротивъ, удаляется отъ Бога и Его закона, превращаетъ правду въ неправду, не боясь всемогущаго Бога и Его суда (7—9). Эту неправду и совершителей ея Господь накажетъ (10—13).

4—6 стихи.

Понеже сія малолетъ Господь къ дому Израилеву: възвѣстите Мене, и поживете. А не възыскупите Вевиля, и въ Гаммалу не входи-

те, и ко кладязю клятвы не ходите: яко Гамала плъняема плънится, и Вевиль будетъ аки не бывъ. Взыщите Господа, и поживете, яко да не возжжется яко онь домъ Иосифовъ, и поястъ его, и не будетъ ушающаго дому Израилева

Ибо такъ говоритъ Иегова дому Израилеву: взыщите Меня, дабы вамъ жить¹⁾. И не ищите Вевиля, и въ Гамалъ не ходите, и въ Вирсавію не ходите, ибо Гамалъ совершенно будетъ плънень²⁾, и Вевиль обратится въ ничто. Взыщите Иегову, дабы вамъ жить и дабы не сошелъ Онъ³⁾, подобно

¹⁾ Въ выр. הָרַשָׁן אֶת יְהוָה, а также (въ 6 ст.) הָרַשָׁן יְהוָה, два повелительныхъ наклоненія, изъ коихъ первое заключаетъ приказаніе, а второе слѣдствіе исполненія его (срав. Быт. 42—18: сдѣлайте это, чтобы вамъ быть живыми. Много и другихъ примѣр. см. *Gesenius. Lehrgebäude. § 208, 2*). На этомъ грамматическомъ основаніи мы сдѣлали свой переводъ, приближаясь къ строю русской рѣчи: *взыщите Меня, дабы вамъ жить* Общепринятый же и синод. переводъ: *взыщите и живы будете*, не вяжется съ дальнѣйшимъ словосочетаніемъ, «чтобы Онъ не сошелъ» (живы будете, чтобы Онъ не сошелъ). Принятый нами переводъ подтверждается 14 ст. הָרַשָׁן יְהוָה לְמַעַן תִּחְיֶינָה—взыщите, чтобы вамъ жить, т. е. дословно сходно мысль выражена.

²⁾ Чтобы выдержать евр. игру словъ הַגִּלְגָּל גִּלְגָּל וְגִלְגָּל, нѣкоторые толковники довольно своеобразно переводятъ: Gilgal gilding entgilt (Бауръ);—Galle weinen (Евальдъ);—galling captivity (Митчель) и т. п., т. е. сочиняютъ свои слова, которыя по русски можно-бы такъ перевести: Галгалъ будетъ по галгалски (?) плънень или огалгалень. Очевидно, немного получается отъ такой мнимой «точности».

³⁾ יִצְלַח—сходить, спускаться, нисходить; говорится напр. о Духѣ Божіемъ, сходящемъ на людей, и т. п. Суд. 14, 19. 13, 14.; 1 Ц. 10, 10. LXX, Иеронимъ и др. древніе перев. фор. יִצְלַח согласуютъ въ переводѣ съ сущ.: домъ Иосифа—и переводятъ: да не возгорится домъ Иосифа. Но значенія: возгораться или близкихъ къ нему глаголъ יִצְלַח не имѣетъ. Правы новые толковники, подразумѣвающіе здѣсь подлежа. Онъ, т. е. Господь, и революціе:—*дабы не сошелъ Онъ*.

огню, на домъ Иосифа и не попалилъ его, такъ какъ некому будетъ уяснить его въ Веѣиль ⁴).

Пророкъ отъ лица Божія увѣщаетъ израильтянъ обратиться къ Богу, чтобы быть живыми нравственно и богоподобнымъ духомъ своимъ, находящимъ жизнь въ исполненіи Божіихъ заповѣдей (Лев. 18, 3 Пс. 33, 13. 48, 10. Пр. 3, 22. 12, 28. 14, 27.). Какъ примѣръ поступковъ, отвлекающихъ израильтянъ отъ Бога и жизни, пророкъ указываетъ на богомольное хожденіе ихъ въ Веѣиль, Галгалъ и Вирсавію. О Веѣилѣ и Галгалѣ онъ ранѣе говорилъ (3, 14. 4, 4). Вирсавія находилась на югѣ Палестины, принадлежала іудейскому царству и соединяла въ себѣ воспоминаніе объ Авраамѣ (Б. 21, 33.), Исаакѣ (Быт. 26, 23—25) и Иаковѣ, явленіяхъ имъ Иеговы и устроеніи ими жертвенниковъ Ему, а потому почтена была еще Иаковомъ (Быт. 46, 1). Но это священное мѣсто имѣло незаконныя святилища—высоты, въ послѣдствіи истребленныя благочестивымъ іудейскимъ царемъ Іосіею (4 Ц. 23, 8). Израильтяне, чтобы посѣтить Вирсавію, должны были проходить чрезъ все іудейское царство и, несмотря на такое усердіе, всетаки своимъ богомольствомъ не могли смягчить гнѣва Божія. Мѣста ихъ моленій погибнуть: жители Галгала будутъ уведены въ плѣнъ, а Веѣиль будетъ разрушенъ и обратится въ ничто. О судьбѣ Вирсавіи, какъ города, принадлежавшаго іудейскому царству, пророкъ не упоминаетъ. Но чтобы не подумали израильтяне, что гибель ожидаетъ только одни неугодные

⁴) Слово לְבַיִת—בְּאֵל у LXX переведено τῶ οἴῳ Ἰσραὴλ, какъ бы читалось לְבַיִת—בְּאֵל, какъ читается въ рук. № 1092 у Де-Росси; въ № 253 у Кенжикотта читается: לְבַיִת—בְּאֵל. Датэ предпочитаетъ чтеніе LXX мазоретскому, какъ согласное съ параллельнымъ членомъ стиха: домъ Иосифа (Dath. Prophetar minorar, 209 p.). Но Ак., Сим. и Θεοδοσίονъ перевели: Βαυθὴλ; согласны съ ними вся остальная масса евр. рукописей и другіе древніе переводы, пешито, таргумъ и вургата. Такъ об. въ древнихъ памятникахъ нѣтъ основанія для предполагаемой Датэ конъектуры; что же касается параллелизма, то онъ выдержанъ и въ общепринятомъ текстѣ, словомъ Веѣиль въ 5 стихѣ. Бл. Іеронимъ предполагаетъ справедливо, что LXX «передаютъ болѣе смыслъ, чѣмъ слово текста», и видитъ намѣренное уклоненіе отъ текста. Слѣдовательно, всякая мысль о конъектурахъ безосновательна.

Богу Веилъ и Галгалъ, и не избрали себѣ для самовольнаго богопоклоненія другихъ городовъ, пророкъ возвѣщаетъ погибель всему израильскому царству: Господь Своимъ гнѣвомъ, какъ бы огнемъ, поपालитъ весь *домъ Иосифа*, т. е. израильское царство, въ которомъ всегда преобладало Ефремово колѣно, происшедшее отъ Иосифа и на языкѣ библейскихъ писателей нерѣдко олицетворявшее собою все израильское царство (Ос. 3, 3. 12, 1 13, 1.). „Изъ Ефремова колѣна, замѣчаетъ бл. Иеронимъ, произошелъ первый израильскій царь Иеровоамъ, положившій начало существованію израильскаго царства“. Отъ Господня гнѣва никто не спасетъ израильтянъ и нието и ничто не спасется у нихъ. Гнѣва Господня никто не потушитъ (ср. Вт. 32, 22; Ис 50, 11; Іез. 22, 21.). „Изъ сего ясно познаемъ, говоритъ бл. Θεодоритъ о пророчествѣ 4—6 ст., что грѣхъ воспламеняетъ для насъ огонь бѣдствій, а любовь и приверженность къ Богу доставляютъ намъ жизнь“.

Подъ *клятвеннымъ кладяземъ*⁵⁾ въ слав. переводѣ и у LXX, по толков. бл. Θεодорита и Кирилла Алекс., разумѣется Вирсавія, упоминаемая въ еврейскомъ текстѣ.

7—9 стихи.

Господь творяй въ высоту судъ, и правду на земли положи: Творяй вся и претворяяй, и обращаай во утро сънь смертную, и день въ ночь помрачаяй: призываяй воду морскую, и разливаяй ю на лице земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему: раздѣляяй сокрушеніе на крѣпость, и бѣдство на твердыню наводаяй.

Они превращаютъ судъ въ зоречь¹⁾ и правду повергаютъ

⁵⁾ Слово *עַבְיָרָה* у LXX переведено нарицательно: *το φοβερὸν τῆ ἱριου*—кладязь клятвенный, а въ 8, 14—собственнымъ именемъ: *Вηροαβίε*. Другіе греч. перев. въ обоихъ случаяхъ читаютъ: *Вηροαβίε*.

¹⁾ *לְעַבְרָה*—горькое и ядовитое растеніе, можетъ быть полынь. Въ еврейскомъ языкѣ сродныхъ глаголовъ и существительныхъ нѣтъ;

филологи ищутъ ихъ въ араб. *لَعَنَ*—проклипать и считаютъ проклятымъ и вреднымъ растеніемъ (*Gesenius. Thesaurus. 758 p.; Lexicon. 430. s. Hupfeld. Com. üb. Psalmen 1, 73 s.*). Таргумистъ, состав.

на землю. Онъ сотворилъ Хима и Хесилъ ²⁾ и превращаетъ въ утро тѣнь смертную и день покрываетъ ночью тьмою, призываетъ воды морскія и разливаетъ ихъ на лице земли.

пешито и Иеронимъ перевели: полынь. Слова **הַרְפָּכִים לְלַעְבָּה** LXX толковн. перевели: *ὁ Κύριος ὁ ποιῶν εἰς ἴψος*. Слово *Κύριος* произошло отъ того, что **ק** въ словѣ **הַרְפָּכִים** сочли сокращеніемъ слова **הַרְפָּ**, часто допускаемымъ въ евр. рукописяхъ, или изъ предъидущаго стиха изъ слова **אֵל**—**בֵּית** взяли сюда **אֵל**; слово **הַרְפָּ** перевели общимъ по контексту значеніемъ: *ποιῶν*, а затруднительное по рѣдкому употребленію **לְלַעְבָּה** сочли мож. б. ошибочно написаннымъ съ перестановкою буквъ словомъ **לַעְלָה** (по производству отъ гл. **עָלָה**) и перевели: *εἰς ἴψος*. По контексту слово **הַרְפָּ** перевели единствен. числомъ *ἔθηκεν* и согласили съ *Κύριος*.—Другіе древніе переводчики: таргумистъ, Иеронимъ, составитель пешито перевели согласно съ нынѣшнимъ евр. текстомъ и толкованіемъ его.

²⁾ **כִּימָה** собственно: куча, группа звѣздъ, обыкновенно прилагается къ семизвѣздію или Большой Медвѣдицѣ. Въ тѣхъ-же значеніяхъ употребляется это слово въ халд., сир. и арабскомъ языкахъ. Фридрихъ Деличъ отыскиваетъ корень его въ ассир. *kimtu*—связывать. **כָּסִיל** также группа звѣздъ, называемая Оріономъ. Въ томъ-же значеніи употребляется въ сирскомъ, халдейскомъ и арабскомъ языкахъ. Ему можетъ быть указанъ корень и въ еврейскомъ **כָּסַל**, откуда происх. **כָּסַל**—связь, жила. Кажется, это значеніе слова **כָּסַל** будетъ ближе, чѣмъ указываемое Деличемъ и повторяемое Кейлемъ другое значеніе его: глухость, отъ **כָּסִיל**—глухой (*Delitzsch. Com. üb. Hiob. 9, 9: Keil. Com. üb. Am. 3, 8*). **צִלְמוֹת**—смертная, густая, непроглядная тьма, сложено изъ **צִל**—тѣнь и **מוֹת**—смерть; предполагаютъ, что болѣе правильная пунктуация: **צִלְמוֹת** (*Olshausen. § 106, 6. Ewald. Gram. § 270, с Gesenius. Lex. 722 s. Bachman. Praeparat. zu Amos. 5, 8*). Затруднительныя слова **כִּימָה וְכָסִיל**, переведенныя у LXX въ Юв. 9, 4 и 38, 31 собственными именами: *ἀρκτοῦρον καὶ πλειάδας*, здѣсь почему-то переведены ими нарицательно: *πάντα καὶ μετασκευάζων*—(творяя) вся и претворяя, по догадкѣ какого-то другого чтенія, но какого именно, нельзя сказать. А Иеронимъ предполагаетъ, что «LXX пренебрегли переводомъ соб. значенія словъ на греческій языкъ». Другіе переводчики, также по догадкѣ, переводили полусобственно и полунарицательно: Авила: *Ἀρκτοῦρον καὶ Ὠρίωνα*, Сим. *πλειάδας καὶ ἄσρα*, Θ. *πλειάδα*

Гегова имя Ему. Онъ усиливаетъ ³⁾ гибель сильного и гибель входитъ въ крепость.

какъ ἔσπερον. Слова: ὁ Θεὸς ὁ Παντοκράτωρ добавлены ли по контексту LXX толковниками, или что-либо соответствовало имъ тогда въ евр. текстѣ, сказать трудно. Ни переводами древними, ни рукописями это дополнение не подтверждается.

*) לָלַח почти ἄπαξ λεγόμενον. Значеніе его опредѣляется по употребительнымъ въ араб. языкѣ глаголамъ نَلَّح и نَلَّح —свѣтить, освѣщать. И въ настоящемъ мѣстѣ толковники придаютъ ему значеніе: освѣщать, и выраженіе $\text{וַיִּבְרַחְלֵם$ переводятъ: «внезапно, подобно разсвѣту, посылающей опустошеніе», при чемъ находятъ аналогичное выраженіе у Юлиа: *какъ утренняя заря распространяется по горамъ народъ многочисленный* (Юил. 2, 2). Такъ объясняютъ Гезеніусъ, Кейль, Бахманъ, Орелли. Правда, что параллельные въ араб. языкѣ глаголы означаютъ: свѣтить, только нельзя умолчать о еще болѣе близкой параллели, употребленіи гл. לָלַח въ еврейскомъ яз. въ Пс. 39, 14. Іов. 9, 27 и 10, 20 Почти дословно тождественно всѣ эти стихи переводятся; «ослаби ми), да ночью—по евр. וַיִּבְרַחְלֵם —успокоюсь, отдохну, порадоюсь и т. п. Если о свѣтѣ и разсвѣтѣ можно находить здѣсь рѣчь, то въ смыслѣ изреченія: *просвети мнѣ Твое на ны* (Пс. 66, 2), т. е. свѣтлаго и радостнаго настроенія. Такимъ образомъ, по употребленію глагола לָלַח въ Пс. 39, 14; Іов. 9, 27. 10, 20, ему слѣдуетъ придать значеніе: ободрять, подкрѣплять, увеселять, успокаивать, и въ настоящемъ мѣстѣ можно (согласно таргуму и пешито) перевести: *Онъ ободряетъ или усиливаетъ опустошеніе*. По указаннымъ соображеніямъ понятны затрудненія древнихъ переводчиковъ при переводѣ этого слова и перефразировка ими текста. LXX толков. перевели לָלַח словомъ *διαρῶν*, употребляющимся иногда въ значеніи: поставлющій, опредѣляющій (Коссовичъ. Греко-русскій словарь. сл. *διαρῶν*). Если указанный нами смыслъ переводчики соединяли съ сл. *διαρῶν*, то поставили его можетъ быть по контексту; если же соединяли общепотребительный: раздѣляя (и въ слав. перев. *раздѣляя*), то сочли за וַיִּבְרַחְלֵם отъ פָּלַח —раздѣлять (Eichhorn. Repert. VI, 238). Въ таргумѣ и пешито переведено пояснительно: укрѣпляющій слабыхъ противъ сильныхъ. Вслѣдъ за Акилой и Симмахомъ Іеронимъ перевелъ: *subridet vastitatem super robustum*—посмѣвается опустошенію сильного. וַיִּבְרַחְלֵם —обычное значеніе: насиліе—Пр. 21, 7; 24, 2. Пс.

Совершая дальнія богомольныя путешествія, израильтяне нарушали близкія и прямыя свои обязанности: судъ дѣлалъ для судившихся горькимъ, какъ полынь или желчь (ср. Пл. 3, 20), если, конечно, послѣдніе были изъ бѣдныхъ низшихъ сословій, и правду пощирали, повергая на землю (срив 2, 7).

12, 6; Ам. 3, 10. Мы перевели ближе къ контексту словомъ *гибель*, какъ переведено въ синод. пер. у Осіи 7, 13. יָצִי —сильный, крѣпкій, укрѣпленный—Чис. 21, 24. Слову יָבֹא —войдетъ, или: входитъ древніе переводчики придали, вѣроятно по контексту, переходное значеніе: LXX и Сим. *ἐπάρων*, targ. и пешито: בְּשִׁלְיָא , Иерон. *affert.*, т. е. Господь вводитъ опустошеніе. Вообще еврейскій текстъ 7—9 стиховъ, представляя нѣкоторыя трудности по отдѣльнымъ словамъ, особенно затрудняетъ взаимную связію своихъ рѣченій. Но древніе переводы не даютъ основъ для конъектуры его, а тѣмъ болѣе не могутъ быть предпочитаемы ему. Въ переводѣ лишь неизбежно причастныя формы передавать, спрягаемыми. Это отступленіе дѣлается всѣми и присуще намъ. Считаемо нужнымъ при семъ объяснить нѣкоторыя свои уклоненія отъ синодальнаго и другихъ переводовъ. Такъ, глаголы 7 стиха въ синод. перев. и у Иеронима переводятся 2-мъ лицомъ, можетъ быть по связи съ предыдущими стихами. Мы перевели ихъ 3-мъ лицомъ по формѣ הִנְיָהוּ —3 лица мн. ч., сообразуя съ ней и причастную הִנְיָהוּ . Для перевода 2-мъ лицомъ нѣтъ грамматическихъ основаній. Если же соображаться съ контекстомъ, то въ 10 ст. рѣчь ведется въ 3 мѣ лицѣ множ. чис. и можетъ подтверждать нашъ переводъ. 8-му стиху въ синод. пер. придана вопросная форма: «Кто сотворилъ..»? Въ евр. текстѣ нѣтъ основанія для вопроса, такъ какъ предъ הַשָּׁמַיְמָה не стоитъ вопр. מִי и въ древнихъ пер. (LXX, targ., пешито, Иерон.) здѣсь вопроса нѣтъ. Слова כִּיבֹהַב וְכִיבֹהַב нами оставлены безъ перевода, потому что принятые переводы, напр. въ синод.: семизвѣздіе и Оріонъ, у Иерон. и Акилы: Арктуръ и Оріонъ, у Сим.: Плеяды и звѣзды, у Мендельсона и Митчеля. Плеяды и Оріонъ и т. п. составлены гипотетически, съ замѣною евр. названій греческими и латинскими, не менѣе чуждыми для рус. языка, какъ и первый У Іов. 9, 9 и 38, 31 эти же слова въ синод. переводѣ оставлены безъ перевода. Этимъ примѣромъ и мы воспользовались. Въ 9 ст. обычное абстрактное значеніе слова אֲשֶׁר —опустошеніе, гибель, замѣнено въ синод. перев. конкретнымъ: опустошитель. Мы не нашли такую замѣну правильною, какъ не подтверждаемую словоупотребленіемъ, и оставили съ абстрактнымъ значеніемъ, согласно Иерониму, LXX и другимъ переводамъ. На пер-

Нарушая такъ нагло правду, израильтяне не заботились о томъ, что законы правды даны имъ Богомъ, Который обѣщался поддерживать и охранять ихъ, а Онъ всемогущъ. Онъ творецъ Хима и Хесиль, т. е. отдѣльныхъ небесныхъ свѣтилъ, а равно и всего звѣзднаго міра (ср. Б. 1, 14—19. Пс. 8, 4, Іов. 9, 9; 38, 31). Бл. Феодоритъ справедливо обобщаетъ изреченіе Амоса съ словами псалмопѣвца: *исчитай множество звѣздъ и встѣмъ имъ имена нарицай* (Пс. 146, 4). Онъ управляетъ свѣтомъ и тьмою, свободно можетъ ясное утро и день превратить въ непроглядную темную ночь. Онъ управляетъ водами, собираетъ ихъ изъ моря и орошаетъ, гдѣ Ему угодно, землю, посредствомъ ли рѣкъ, озеръ и морей, или чрезъ дожди, хоть и потопные. Такъ, всемогущій Іегова всѣ стихіи міра можетъ употребить на пользу и благословеніе людямъ, или во вредъ и наказаніе. Тѣмъ болѣе Онъ легко и свободно разрушаетъ города и царства, воздвигая на могущественный, дерзкій и наглый, варочъ, хвастающійся своими крѣпостями и силою, еще болѣе могущественнаго врага, который займетъ и разрушитъ эти крѣпости (срав. Ис. 10, 12—17. 13—14, 10).

Вый взглядъ представляющаяся отсутствующею прямая связь между 7 и 8 стихами, побуждающая смѣлыхъ критиковъ (Дума, Вельгойзена и др.) видѣть здѣсь интерполяцію, на самомъ дѣлѣ можетъ быть твердо и ясно установлена. Пьюзэй, а за нимъ Митчель такъ перифразируютъ эти стихи: «вы притѣсняете бѣдныхъ и не желаете знать Іеговы, Творца, Промыслителя и Судии всѣхъ, даровавшаго законы правды и всемогущаго...» (*Mitchel. Com. in Am. 129 p.*). Подобныхъ переходовъ отъ беззаконія евреевъ къ величію Іеговы у пр. Амоса очень много (4, 12—13. 9, 4—6) и они несомнѣнно основываются на законодательствѣ Моисея, признающемъ Іегову защитникомъ невинныхъ и судьей беззаконниковъ (Исх. 22, 23—27). Изучающему книгу пр. Амоса по еврейскому тексту нельзя не обратить вниманія на употребленіе слова: *превращаю*—евр. הִפְכֵּהוּ. Пророкъ говоритъ: судьи еврейскіе *превращаютъ* הִפְכֵּהוּ въ поlying и горечь судъ..., а Іегова *превращаетъ* הִפְכֵּהוּ (въ обоихъ случаяхъ даже одинаковая причастная форма) въ утро смертную тѣнь. Сопоставленіе между евр. судьями и Іеговой касается какъ не сравнимаго могущества Іеговы: они только портятъ судъ, а онъ измѣняетъ законы свѣта и тьмы,—такъ и характера измѣненій: еврейскіе судьи измѣняютъ лучшее на худшее: судъ на горечь, а Іегова худшее на лучшее: тьму на свѣтъ.

Стало бытъ, что могутъ сдѣлать и чѣмъ могутъ защититься израильтяне, если Господь за ихъ грѣхи пошлетъ на нихъ бѣдствіе и погибель? Конечно, ничѣмъ Онъ свободно, вмѣсто современнаго дня радости и благополучія, можетъ послать на нихъ день мрака и бѣдствія, залить ихъ водами страданій и погибели.

Прекрасно выражаетъ общую мысль рѣчи пророка бл. Θεодоритъ: „возложите упованіе (вмѣсто того, чтобы оскорблять) на могущество Божіе, не оставляйте этой надежды: Богъ безъ труда все устрояетъ. Легко для Него великія опасности претворить въ поводъ къ благодущію; удобно Ему и благоденствующихъ привести въ затрудненіе. И морскую воду мановеніемъ притягивая въ воздухъ, орошаетъ Онъ землю изъ облаковъ, потомучто Онъ—Богъ и владыка всѣхъ“.

Славянскій переводъ въ седьмомъ стихѣ совершенно измѣняетъ смыслъ: вмѣсто обличенія Израилю, въ немъ указывается на правосудіе Божіе, совершаемое *на небѣ*, или въ горнемъ ангельскомъ мірѣ (Кирилль Алекс.) по всѣмъ строгимъ законамъ возвышенной божественной правды (Иеронимъ), а равно и *на землѣ* въ жизни видимаго міра. Въ осьмомъ стихѣ, вмѣсто творенія малоизвѣстныхъ свѣтилъ, приписывается Богу свободное созданіе и перемѣна во всемъ мірѣ. Въ 9 стихѣ, по объясненію бл. Θεодорита и Кирилла Александрійскаго, указывается на уврѣпленіе изнемогшихъ и поражение сильныхъ. Св. Ефремъ Сиринъ разумѣетъ здѣсь, въ частности, поражение сильныхъ ассирійцевъ слабымъ Езекиєю (Ис. 36—37 гл.). Въ *твореніи и претвореніи* бл. Иеронимъ видитъ созданіе и искупленіе людей, „обращеніе грѣшниковъ въ ангеловъ“, особенно по воскресеніи (1 Кор. 15 гл.). Іоаннъ Дамаскинъ находитъ пророчество о воскресеніи Христа и освобожденіи Имъ челоувѣчества отъ власти „тмы и грѣха“ (Октоихъ. Воскр. служба 1 го гласа. 8-я пѣснь канона). Св. Кирилль Александрійскій замѣчаетъ, что „греческій текстъ 7—9 стиховъ уклоняется отъ подобающаго теченія рѣчи“ и только уже „въ 10 ст. рѣчь пророка снова принимаетъ подобающее ей теченіе“. Поэтому понятны затрудненія всѣхъ толковниковъ въ объясненія этихъ стиховъ по тексту LXX и разнообразное пониманіе ихъ. Общая мысль, восомѣнно присущая какъ пер. LXX и слав., такъ и отеческимъ толкованіямъ, заключается въ томъ, что Господь правосуденъ (7 ст.), всемогущъ (8 ст.) и милостивъ къ людямъ,

особенно нуждающимся въ Его помощи (9 ст). Сообразно этимъ свойствамъ Онъ управляетъ всѣмъ міромъ и человѣческимъ родомъ.

10—13 стихи.

Возненавидѣша у вратъ наказующаго, и словомъ ¹⁾ праведнымъ возмущашася Сего ради понеже пястѣми бѣете убогихъ, и дары избранны пріясте отъ нихъ: дома украшены соградисте, и не вселитесь въ нихъ, винограды возделанны насадисте, и не имате пити вина отъ нихъ. Яко увѣдѣхъ многа нечестія ваша, и крѣпцы грѣси ваши: попирающе праведнаго, пріемлюще премъны, и убогія отъ вратъ отрѣяюще. Сего ради смысляй въ то время премолихъ, яко время лукаво есть.

Они выражаютъ у воротъ ненависть обличителю и ищутся говорящимъ правду. Посему, такъ какъ вы попираете ²⁾ убогаго и берете съ него лучшее въ даръ ³⁾, то: вы

¹⁾ Слово **לִבְרָר** LXX, Θ. и Сим. считали пунктированнымъ: **לִבְרָר** и перевели: λόγον и: ρῆμα (Сим.).

²⁾ **בִּשְׁפָחוּ**—ἀπαξ λεγόμενον; по значенію отождествляютъ съ **בִּשְׁפָחוּ** отъ глаг. **שָׁפַח**—топтать, попирать. Перемѣны буквъ **ש** и **פ** нерѣдко встрѣчаются даже въ одномъ евр. языкѣ, у древнѣйшихъ и позднѣйшихъ библейскихъ писателей, а тѣмъ болѣе въ еврейскомъ и халдейскомъ, или арабскомъ и сирскомъ языкахъ. Въ евр. рук. № 280 у Де-Росси читается—**בִּשְׁפָחוּ**. Указанное значеніе соотвѣтствуетъ и контексту, и буквально должно быть переводимо: попираніе ваше; употреблена форма инфинитива позынаго вида съ суф. 2-го лица (Гезеніусъ. Евр. грам. § 55, 1 и § 61, 1 прим. 2). По соотвѣтствію настоящаго контекста контексту 2, 7, LXX перев. *κατακονδύλλω*—даю пощечины, бью кулакомъ. По контексту же въ таргумѣ, пешито и у Иеронима перев. значеніемъ: грабить, обирать. Но во всякомъ случаѣ, эти предположительные переводы не могутъ быть предпочтены болѣе точному современному пониманію разсматриваемаго евр. слова.

³⁾ **תְּבִירָה**—возношеніе, почетный даръ Богу или высокопоставленнымъ людямъ—Есѣ. 2, 10. Іер. 41, 5. **בִּירָה** по родству съ гл. **בִּירָה**—выбирать, очищать, обычно означаетъ: лучшій, очищенный

построили дома из отесанных ⁴⁾ камней, но не поселитесь в них, насадили виноградники, а вина от них не испьете. Ибо Я знаю: преступленія ваши многочисленны и грѣхи ваши закоренѣлы ⁵⁾: вы притѣсняете ⁶⁾ правдою, принимаете взятки ⁷⁾ и превратно судите ⁸⁾ бѣдныхъ у воротъ. Посему мудрый безмолвствуетъ въ сіе время, ибо время сіе лукаво.

и отборный сортъ хлѣба (срав. Б. 41, 35. Пс. 72, 16). Такъ понимаютъ это слово здѣсь филологи и толковники (*Gesenius. Lex.* 127 s.). Но по смыслу древнихъ переводовъ (LXX *δῶρα ἐλεκτά*, Иерон. *præda electa*), нужно перевести также употребительнымъ значеніемъ: лучший, избранный, отборный (Пѣс. П. 6, 9—10; Пс. 19, 9; Иов. 11, 4) и согласовать съ существительнымъ *לֶחֶם* въ смыслѣ: лучший даръ, или порусски: *лучшее въ даръ*. Что касается вышеуказаннаго общепринятаго перевода значеніемъ. хлѣбъ (или по Цунцу: снопы, беремя, охапка хлѣба), то его нельзя считать уместнымъ въ контекстѣ, потому что израильскіе судьи едва ли дозволялись однимъ хлѣбомъ (а тѣмъ болѣе Цунцовой «охапкой»), если на подобные дары построили себѣ «тесанные» дома.

⁴⁾ *לִבְנֵי*, по употребленію въ евр. (3 Ц. 5, 31; Исх. 20, 25; 3 Ц. 6, 36; 7, 9; 11, 12) и халд. (тарг. на Есѣ. 4, 1. Middoth 5, 4) языкахъ, значить: тесанные, искусно обдѣланные камни, можетъ быть квадраты (у Иерон. *quadro lapide*), отличающіе древнееврейскую постройку.

⁵⁾ *צָרָר*—твердый, крѣпкій (какъ кость), упорный, по-русски удобно въ наст. контекстѣ выразить словомъ: *закоренѣлый*.

⁶⁾ *צָרָר*—притѣсняющіе (отъ *צָרָר*—притѣснять), переведено нѣсколько перифрастически у LXX и другихъ греч. перевод. *καταπαύντες*—попирающіе, у Иер. *hostes*—враги, по ошибочному производству отъ *צָרָר*. Иерониму послѣдовали и въ рус. синод. переводѣ.

⁷⁾ *כֶּסֶף*—обычно значить: выкупъ согрѣшившей предъ Богомъ или людьми души—Исх. 21, 30. 30, 12; Пс. 43, 3. Здѣсь по контексту значить: взятка, хотя обычно слово: взятка означаетъ евр. *קָדִישׁ*—Исх. 23, 8; 1 Ц. 8, 2.; у LXX почему-то перев. *ἀλλογυα*—смѣна, вымѣнъ, у другихъ греч. перев. *ἑξίλασμα*—выкупъ.

⁸⁾ *נִפְתָּר*—соб. протягивать, въ ф. гифил употребляется часто для обозначенія нарушенія правды на судѣ и переводится: уклоняться отъ правды (Исх. 23, 2), *судить превратно*—Исх. 23, 6; Вт. 27, 19; Пс. Иер. 3, 15. 1 Ц. 8, 3. Особенно замѣчательно сходство

Пророкъ продолжаетъ обличительную рѣчь на израильскихъ судей, начатую въ седьмомъ стихѣ. Онъ указываетъ на нежеланіе этихъ судей слушать обличительныя рѣчи смѣлыхъ борцовъ за правду. Такихъ обличителей судьи готовы были охотно осудить и строго наказать на своемъ судѣ, обычно совершаемомъ у городскихъ воротъ (Вт. 25, 7; Іов 5, 4; срав. 3 Ц. 21 гл. Іер. 26). Такой образъ дѣйствій судей и правителей, притѣснявшихъ и обиравшихъ людей бѣдныхъ (ср. 2, 7), принуждалъ многихъ благочестивыхъ людей, не обладавшихъ твердостію духа, молчать предъ беззаконниками, руководясь мудрымъ изреченіемъ мудраго Соломона: *не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тя* (Пр 9, 8). Но гдѣ оказывались недостаточны сильными и дѣйственными естественныя человѣческія способности, тамъ являлась на помощь божественная сила. Устами пророка она неизбежно порицала этихъ судей и предвозвѣщала имъ лишеніе незаконно пріобрѣтеннаго богатства. На взятки они устроили себѣ великолѣпные дома, изъ лучшихъ и тщательно отесанныхъ и отполированныхъ „квадратныхъ“ (по Іерониму) камней, но по пророчеству Амоса не будутъ въ нихъ жить, виновомъ изъ виноградниковъ своихъ они не воспользуются. Такъ надъ ними исполнится угроза, высказанная еще Моисеемъ (Вт. 28, 30. 39) и повторенная приточникомъ: *не пользуются сокровища беззаконныхъ* (Прит. 10, 2).

14—17 стихи.

Взыщите добра, а не зла, яко да поживете, и будетъ тако съ вами Господь Богъ Вседержитель, якоже рѣсте: Возненавидѣхомъ злая, и возлюбихомъ добрая: и возставите у

у Амоса въ наст. мѣстѣ: *וְיִשְׁעוּ אֲנִי וְיִשְׁעוּ אֲנִי* съ выр. Исх. 23, 6 *וְיִשְׁעוּ אֲנִי* .. *אֲנִי וְיִשְׁעוּ אֲנִי*, переведеннымъ въ рус. синод. пер.: *не суди превратно нищаго*. Въ приведенныхъ парал. мѣстахъ въ слав. и рус. синод. пер. гл. *וְיִשְׁעוּ אֲנִי* переводится вездѣ значеніемъ: *судить превратно*. И мы посему въ настоящемъ мѣстѣ у Амоса перевели такимъ же значеніемъ.

вратъ судъ, яко да помилуетъ Господь Богъ Вседержитель оставшая Иосифова. Сего ради сія глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: на всѣхъ стоинахъ будетъ плачь, и на всѣхъ путехъ речется: увы лютъ, увы лютъ! призовется земледѣлецъ на плачь, и на рыданіе, и на вѣдѣющихъ плачь. И на всѣхъ путехъ плачь, понеже пройду средѣ тебе, рече Господь

Ищите добра, а не зла, дабы вамъ жить, и будетъ такъ ¹⁾: Иегова Господь Саваоѣ среди васъ ²⁾, какъ вы говорите Возненавидѣте зло и возлюбите добро; установите ³⁾ правосудіе у воротъ, можетъ быть ⁴⁾ Иегова Господь Саваоѣ помилуетъ остатокъ Иосифа. Посему такъ говоритъ Иегова Господь Богъ Саваоѣ: на всѣхъ площадяхъ будетъ плачь и на всѣхъ путяхъ будутъ говорить: „увы! увы!“ и призовутъ земледѣльца къ скорби и знающихъ плачевныя пѣсни къ плачу ⁵⁾. И во всѣхъ

¹⁾ וְיִהְיֶה (וְיִהְיֶה) различно переводятъ. LXX толков. перев. καὶ ἔσται ἕτως μεθ' ὑμῶν и соединили непосредственно съ послѣдующимъ предл., почему по слав. переведено: и будетъ тако съ вами; Мендельсонъ пропустилъ: будетъ, и оставилъ лишь: такъ; въ синод. опущено: такъ, и оставлено: будетъ съ вами. Мы сохранили въ переводѣ оба слова, выдержали и вторую половину съ част. וְיִהְיֶה, переведенной: какъ, по параллели Б. 18, 5. 2 Ц. 5, 25.

²⁾ Въ словѣ אֱלֹהֵינוּ предлогъ אֵל употребленъ въ значеніи: вмѣстѣ съ кѣмъ, среди кого—Б. 43, 16; 4 Ц. 6, 16. Выж. וְיִהְיֶה אֱלֹהֵינוּ—Иегова среди васъ—означаетъ теократическое пребываніе Иеговы среди еврейскаго народа, обѣщанное еще чрезъ Моисея (Лев. 26, 12. Мих. 3, 11).

³⁾ וְיִהְיֶה—только въ гиф. ф. употребляется въ значеніи: ставить прямо и твердо предъ кѣмъ (Б. 30, 38; 43, 9; 47, 2), устанавливать, заставлять крѣпко стоять, дѣлать стойкимъ. LXX, Ак., Сим. и Θεод. перев. ἀποκαθίστημι.

⁴⁾ וְיִהְיֶה—означаетъ сомнѣніе, колебаніе, неутѣренное предположеніе—Б. 16, 2; 24, 5; 27, 12. Эту частицу точно можно бы по-русски перевести «авось», но въ свящ. текстѣ это вульгарное слово жеумѣстно, а потому переводимъ обычнымъ, употребляемымъ и въ кн. Бытія, значеніемъ: можетъ быть.

⁵⁾ וְיִהְיֶה—Это еврейское выраженіе затруднительно, потому что параллелизма въ предл. אֵל нельзя выдержать. Буквально

виноградникахъ ⁶⁾ будетъ плачь, потому что Я пройду ⁷⁾ среди тебя, говоритъ Іегова.

Пророкъ нѣсколько разъ повторяетъ увѣщаніе Израилю возлюбить добро и правду, возстановить поправное правосудіе, обратиться къ Богу и ждать Его милости. Но не надѣясь одними увѣщаніями отвлечь современниковъ отъ зла и обратить къ добру, пророкъ присоединяетъ къ нимъ угрозу: по всѣмъ городамъ, селамъ, полямъ и виноградникамъ израильскимъ будетъ раздаваться плачь. О комъ или о чемъ будутъ плакать, пророкъ не говоритъ, но причину плача не трудно узнать по слѣдующимъ чертамъ: приглашены будутъ знающіа плачевныя пѣсни, а эти пѣсни составлялись надъ покойниками и распѣвались на похоронахъ плакальщицами (Іер. 9, 16—17; 2 Пар. 35, 25; Мф. 9, 23). Плачь возбудитъ *прохождение* Іеговы среди Израиля, а это выраженіе ясно напоминаетъ десятую египетскую казнь, при коей Господь *проходилъ* чрезъ Египеть, истреблялъ все первородное и вызвалъ всеобщій громкій плачь въ Египтѣ (Исх. 12, 12—30). Такъ, изъ рѣчи Амоса несомнѣнно слѣдуетъ заключеніе, что всеобщій плачь будетъ вызванъ страшною смертностію среди израильтянъ (срав. 5, 3. 6, 9—10), имѣющей послѣдовать какъ отъ болѣзней (срав. 4, 10), такъ и отъ войнъ и вражескихъ нашествій (срав. 3, 11; 6, 14). Про-

слѣдовало-бы (всю вторую полов. стиха) перевести: призовутъ къ скорби земледѣльца и плачь (призовутъ) къ знающимъ плачевныя пѣсни Древніе переводчики (LXX, таргумистъ, Іеронимъ, состав. пешито), очевидно, имѣли тождественный съ вышнимъ евр. текстъ, не даютъ никакого основанія для конъектуры послѣдняго и лишь соответственно особенностямъ своихъ языковъ перифразируютъ его. Лучшая перифраза, по нашему мнѣнію, принадлежитъ бл. Іерониму: *vocabunt agricolam ad luctum et ad planctum eos qui sciunt plangere*. Ею воспользовались Цунцъ и Мендельсонъ, ею и мы пользуемся въ своемъ переводѣ.

⁶⁾ Переводъ сл. **בְּכַרְמֵי** словомъ *δοῦς* у LXX слѣванъ или по соотвѣтствію предыдущему стиху или по ошибочному чтенію: **בְּכַרְרֵי**; всѣ другіе греч. переводчики перевели: *ἀμπελῶσιν*.

⁷⁾ Слово **אֶפְרָח** таргумистъ по обычаю возвышаетъ: Я откроюсь, чтобъ совершить воздаяніе среди тебя.

рокъ Іеремія, въ приложеніи къ народу іудейскому, такъ поясняетъ пророчество о всеобщемъ плачѣ *Такъ говоритъ Господь: подумайте, и позовите плакальщицъ. Пусть онъ постышатъ и поднимутъ плачъ о насъ, чтобы изъ глазъ нашихъ лились слезы. Ибо голосъ плача слышенъ: какъ мы ограблены, ибо оставляемъ землю, потому что разрушили жилища наши. Ибо смерть входитъ въ наши окна, чтобы истребить дѣтей съ улицы, юношей съ площадей... и будутъ повержены трупы людей, какъ навозъ на поля (Іер. 9, 16—22)* Подобное же состояніе израильскаго царства должно, по пророчеству Амоса, вызвать всеобщій плачъ.

Въ 18—27 стихахъ пророкъ разсѣиваетъ ложную надежду израильтянъ на возвѣщенный пророками день Господень. Этотъ день принесетъ имъ бѣдствие, причемъ не помогутъ имъ многочисленныя и лицемѣрныя ихъ жертвы, какъ не спаслись ими предки ихъ, погибшіе во время 40-лѣтняго странствованія за служеніе Молоху и Ремфану. Въ заключеніе порицаній и угрозъ пророкъ предвозвѣщаетъ переселеніе Израиля за Дамаскъ.

18 - 20 стихи.

Увы мотъ желающимъ дне Господня! вскую вамъ сей день Господень? сей бо есть тма, а не свѣтъ. Якоже аще убѣжитъ человекъ отъ лица льва, и нападеть на нь медвѣдица: и вскочитъ въ домъ и опрется руками своими о стѣну, и усткнетъ его змія. Нѣсть-ли день Господень тма, а не свѣтъ, и мгла не имуци свѣта своего?

Горе желающимъ дня Іеговы! Къ чему вамъ этотъ день Іеговы? Онъ—тьма, а не свѣтъ¹⁾. Подобно тому, какъ если-бы кто убѣжалъ отъ льва и напалъ на него медвѣдь²⁾, а по-

¹⁾ Слово לַיְהוָה אֵל должно бы перевести однимъ словомъ: не-свѣтъ, такъ какъ здѣсь выражается одно отрицат. понятіе по обычному идиотизму евр. языка (*Gesenius. Lehrgeb. § 244, 4 прим.*), но по-русски нельзя выдержать точно этого идиотизма, а потому, слѣдуя слав. и синод. переводамъ, мы перевели близкимъ по значенію выраженіемъ: *а не свѣтъ*.

²⁾ Слово דָּבָר употребляется, правда, въ значеніи: медвѣдица—Ос. 13, 8; 4 Ц. 2, 24 и у LXX переведено *ἡ ἄρκτος*, но здѣсь стоитъ въ мужскомъ родѣ (сказ. וְהָיָה) и должно быть переведено муж. р. *медвѣдь*.

тогда пришел онъ въ домъ, оперся рукою о стѣну, и ужалила-бы его змѣя. Вотъ ³⁾, тьма—день Иеговы, а не свѣтъ, мраченъ онъ и нѣтъ въ немъ сіянія.

Мало внимая обличеніямъ и грознымъ предреченіямъ Амоса, „оспаривая и посмѣваясь имъ, называя ложными глаголы чрезъ него Божіи“ (бл. Θεодоритъ), а съ другой стороны, обращая вниманіе на болѣе древнія пророчества Авдія (15) и Іоиля (3 гл.), израильтяне желали скорѣйшаго наступленія возвѣщеннаго пророками суднаго дня Господня и полагали, что этотъ день доставитъ имъ побѣду и господство надъ всѣми народами и полное земное благополучіе. Пророкъ разрушаетъ эту ложную надежду, увѣряя, что для грѣшныхъ израильтянъ день Господень принесетъ неизбѣжныя бѣдствія. Онъ принесетъ имъ мракъ, печаль и страданія, какъ говоритъ Іоиль (2, 2, 31; 3, 15. ср. Ис. 24, 18), а не свѣтъ и радость. Заимствуя примѣры отъ обычныхъ въ Палестинѣ опасностей, вслѣдствіе множества дикихъ звѣрей и ядовитыхъ животныхъ, пророкъ представляетъ соединеніе всѣхъ ихъ въ одномъ мѣстѣ и для одного человѣка. Израильтяне будутъ въ день Господня суда окружены массой смертельныхъ опасностей, на подобіе того, какъ человѣкъ, вышедши въ поле, встрѣтилъ бы льва, а убѣжавъ отъ него, столкнулся бы съ медвѣдемъ, ускользя отъ него, пришелъ бы въ домъ и ужаленъ былъ-бы змѣей. Сравненія пророка могутъ указывать на разные виды смертельныхъ опасностей: открытыхъ, подобно льву и медвѣдю, и скрытыхъ-тайныхъ, какъ ядъ змѣи, притаившейся въ щели дома. Яснѣе и безъ образовъ эту-же мысль пророкъ выражаетъ въ 9, 1: *не убъжитъ* (отъ пораженія) *никто бѣгуцій, и не спасется изъ нихъ никто желающій спастись* (срав. 2, 14—16; 9, 2—4).

³⁾ Частица אִי —собственно значущая: ужели не? съ положит. отвѣтомъ: да, конечно, такъ... часто переводятся прямо положительно: *вотъ*. Напр. I. Нав. 1, 9: *вотъ заповѣдую* ср. I Ц. 20, 37; 15, 35; 4 Ц. 15, 21... (*Gesenius. Lex. 406 s.*). И въ наст. стихѣ мы переводимъ по этимъ параллелямъ: *вотъ*.

21—24 стихи.

Возненавидѣхъ, и отвергохъ праздники ваша, и не обояю жертвъ въ сонмѣхъ вашихъ: Зане аще принесете Ми всесожженія и жертвы ваша, не приму, и на спасительная явленія вашего не призрю. Отстави отъ Мене гласъ пѣсней твоихъ, и пѣсни органовъ твоихъ не послушаю, И повалится якоже вода судъ, и правда якоже водотека непроходна.

Ненавижу, отвергаю праздники ¹⁾ ваши, не услаждаюсь ²⁾ священными собраніями вашими. Ибо если принесете Мнѣ всесожженіе и хлѣбныя приношенія свои, Я не возблаговолю, на мирную тучную жертву вашу ³⁾ Я не призрю. Удали отъ Меня крикливыя пѣсни твои и игры арфы твоей чтобъ

¹⁾ קָרָא — праздникъ, какъ радостное праздничное настроеніе (срав. Пс. 41, 5; 117, 27); а קָרָאָה — праздничное священное собраніе, отъ קָרָא — собирать, т. е. означаетъ вышнюю форму проявленія праздничнаго настроенія, собраніе людей, священныя процессіи и т. п.

²⁾ Глаголь קָרָא обычно соединяется съ словомъ קָרָאָה или קָרָאָה — жертва (Б. 8, 21. 1 Ц. 26, 19). Можетъ быть поэтому въ нѣкоторыхъ изданіяхъ LXX добавлено: *θυσίας*. За ними послѣдовали и составители русскаго синод. перевода и елизаветинскіе справщики слав. перевода. Но иногда указанный глаголь употребляется и безъ этого добавленія и даже въ болѣе общемъ значеніи: съ любовью принимаю, услаждаюсь — Исх. 30, 38. Лев. 26, 31; Ис. 11, 3. Суд. 10, 9. Мы воспользовались этимъ значеніемъ.

³⁾ מְרִיאָה — тучный, — тучный скоть; מְרִיאָה לְשָׁמֶךָ можно перевести: ваша мирная тучная жертва, буквально: мирная жертва изъ тучнаго скота вашего. Слова эти у LXX переведены: *σπηλις ἐπιφανείας υἱών*; можно предполагать, что слово לְשָׁמֶךָ производили отъ общаго значенія глагола לְשָׁמֶךָ — даровать миръ и благополучіе, спасать; слово מְרִיאָה читали מְרִיאָה и производили отъ מְרִיאָה — видъ. Это послѣднее чтеніе מְרִיאָה находится въ №№ 93 и 96 рук. Келликотта и въ № 596 рук. Де-Росси. Но другими памятниками уклоненія LXX не подтверждаются и не могутъ быть предпочтены вышнему пониманію евр. текста.

Мнѣ не слышать ⁴⁾. *Да струится подобно водамъ правосудіе и какъ неизсякаемый потокъ правда.*

Возвѣстивъ въ предыдущихъ стихахъ угрожающее израильтянамъ бѣдствіе, пророкъ ожидаетъ попытки ихъ предотвратить его. Ихъ обычная попытка угождать Богу жертвами и праздниками (ср. 4, 4—5; 5, 5) не принесетъ имъ пользы. Господь ненавидитъ и презираетъ ихъ жертвы изъ тучнаго скота, можетъ быть накупленнаго на деньги изъ взятокъ и штрафовъ (ср. 2, 7—8; 5, 11); ненавидитъ ихъ праздничныя собранія и пѣснопѣнія при жертвенникахъ и богослуженіи. Еще Героваомомъ 1-мъ были придуманы, въ соотвѣтствіе узаконеннымъ Моисеемъ праздникамъ іудейскаго царства, праздники въ израильскомъ царствѣ близъ веильскаго и данскаго святилищъ (3 Ц. 12, 32). Очевидно, какъ учрежденные Героваомомъ, такъ и позднѣе придуманные праздники совершались охотно израильтянами и при Амось, хотя и были противны Господу. По свидѣтельству книги Паралипоменонъ, въ іудейскомъ богослуженіи со времени Давида музыка и пѣніе составляли неизмѣнную его принадлежность (1 Пар. 16, 41—42; 23, 5; 25, 1); тоже продолжалось и позднѣе въ Соломоновомъ храмѣ впредь до его разрушенія (Неем. 12, 45—46). Очевидно, и въ богослуженіи израильскаго царства музыка и пѣніе составляли неизмѣнную принадлежность. Но при незаконности всего израильскаго культа и распущенности его служителей и исповѣдниковъ, его музыка была въ глазахъ пророка и Іеговы лишь беспорядочнымъ, раздирающимъ музыкальное ухо „шумомъ“ и „крикомъ“ ⁵⁾, и такимъ образомъ доставляла не удовольствіе, а раздраженіе. „*Не красна похвала во устахъ грѣшника*“, приводитъ по этому поводу слова Прем. Сираха (15, 10)

⁴⁾ יִשְׁמַע־נִי—букв. Я же буду слушать. Въ соотвѣтствіе контексту и формѣ запрета, выраженнаго въ словѣ: «удали», мы перевели: *чтобъ Мнѣ не слышать*, т. е. отгѣнили строгій заиреть.

⁵⁾ רִיבִּי обычно прилагается къ беспорядочному шуму и гулу народной толпы (1 Ц. 4, 14; Ис 13, 4; 33, 3), воды—(Іер. 10, 13), дождя—(3 Ц. 18, 41). Этимъ словомъ Амось, а позднѣе Іезекиль (26, 13) указываютъ на нестройное и непріятное, крикливое, какъ въ народной толпѣ, пѣніе.

бл. Иеронимъ. „Хочу, говорить св. Ефремъ Сиринъ, чтобы умолеъ гласъ пѣснопѣній, потому что вы съ сими пѣснопѣніями проводите праздники идоловъ вашихъ“, т. е. богослуженіе и праздники носили полуязыческій характеръ и очевидно раздражали Иегову. Въмѣсто этихъ средствъ пророкъ указываетъ истинное спасительное средство, упоминавшееся имъ и ранѣе (14 и 15 стихи): восстановление и распространеніе по израильской землѣ правосудія. Пусть всюду господствуетъ оно и непрерывно, какъ *текутъ* ⁶⁾ воды потока, приводится всѣми въ исполненіе; подь этимъ условіемъ только можно ожидать помилованія отъ Бога. Распространеніе милости и правды на землѣ считалось евреями величайшимъ благодѣяніемъ и ожидалось во времена Мессіи (Ис. 45, 8; 48, 18; 66, 12).

Выраженіе славянскаго перевода: *спасительная явленія вашего не призрю* означаетъ отверженіе Господомъ жертвъ и праздниковъ, служившихъ, по мнѣнію израильтянъ, спасительнымъ средствомъ и приносившихся, когда они являлись предъ Богомъ на своихъ священныхъ собраніяхъ (Кириллъ Алекс.). *Повалится яко вода судъ*,—т. е. какъ бурно текущая вода падаетъ съ уступа на уступъ, такъ и судъ Божій сокрушительно будетъ падать и опрокидывать грѣшниковъ. Такъ Кириллъ Александрійскій, Θεодоретъ и Иеронимъ объясняютъ соответствующія слова перевода LXX. Ближе къ контексту, впрочемъ, можно здѣсь видѣть указаніе на судъ человѣческій, а не Божій, т. е. повелѣніе Израилю соблюдать и распространять, какъ-бы „разливать“ судъ и правду всюду и всегда. Въ такомъ случаѣ, пер. LXX и евр. текстъ будутъ заключать одинаковую мысль.

⁶⁾ לַיָּדָי—*да струится*; вращаясь пусть катится впередъ, развертываясь какъ клубокъ, или какъ камень прикатываемый и откатываемый отъ извѣстнаго мѣста—Б. 29, 3; 1. Нав. 10, 18. 1 Ц. 14, 33; Пр. 21, 27... Такъ понято и древними переводчиками: LXX—*κλινοθήσεται*, Θεод. *ἀποκλινοθήσεται*, Иерон. *revelabitur*. Обыкновенное значеніе нифальной формы гл. לַיָּדָי—*свертываться* (Ис. 34, 4) здѣсь неумѣстно.

25—27 стихи.

Еда заколѣнія и требы принесосте ми въ пустыни лѣтъ
 четьредесять, доме Израилевъ? И воспріяте скинїю Молохову,
 и звѣзду бога вашего Ремфана, образы, яже сотвористе себѣ.
 И преселю вы далѣе Дамаска, глаголетъ Господь: Богъ Все-
 держитель имя ему.

Домъ Израилевъ! приближались-ли вы ко Мнѣ съ крова-
 выми и хлѣбными жертвами въ пустынь въ теченїи 40 лѣтъ?
 Не ¹⁾ носили-ли ²⁾ вы сиккутъ(?)³⁾ царя ⁴⁾ вашего и кїунъ(?)⁵⁾

¹⁾ Цунѣ 26-й стихъ перевелъ сгл. обр.: «Гакъ (so), ибо вы
 носили балдахинъ (thronhimmel) вашего царя и столбы вашихъ идо-
 ловъ, звѣзду вашего бога, котораго вы сами себѣ сдѣлали». *Мит-
 чель*: «иѣтъ, вы носили саккутъ, вашего царя, также кеваль, вашего
 звѣзду-бога, ваши идолы, которыхъ вы сдѣлали сами себѣ». *О. Пав-
 ский*: «вы носили и тогда скинїю царя вашего Кїуна (Сатурна) и
 кумиры ваши, звѣзду бога вашего, которую вы сдѣлали». Много
 можно-бы привести и другихъ разнообразныхъ переводовъ еврей-
 скаго текста

²⁾ Въ глаголѣ ׀לִשְׂכָּנֹתָ׀ по общимъ правиламъ евр. грамма-
 тики (*Гезенїусъ*. Евр. грам. § 153, 2) союзъ ׀ означаетъ вопросъ.
 Поэтому мы переводимъ, вопреки вышеизложеннымъ переводамъ и
 синодальному, вопросомъ.

³⁾ לִשְׂכָּנֹתָ—ἀπαξ λεγόμενον—по родству слову לִשְׂכָּנֹתָ—скинїя,
 обыкновенно придаютъ этому слову значенїе: палатка. Фридрихъ
 Деличъ производитъ отъ аккадїйскаго слова sak-kut, значущаго:
 «отрубающей голову» и служащаго обычнымъ эпитетомъ ассирий-
 скаго Адара—бога войны (отъ sak—голова, и kut—отрубать. См.
Гезенїусъ. Lex. 581 s.). Это мнѣнїе раздѣляется многими толковни-
 ками (*Mitchel*. 140 p.). Но знали-ли евреи въ пустынѣ объ ассирий-
 скихъ богахъ? Очень и очень сомнительно! Древнїе переводчики чи-
 тали לִשְׂכָּנֹתָ—LXX. Акила, пешито, Ефремъ Сиринъ, Симмахъ, Иеро-
 нимъ. У Де-Росси, можетъ быть на основанїи ихъ, въ рук. № 196
 есть чтенїе: לִשְׂכָּנֹתָ.

⁴⁾ מֶלֶךְ—царь, въ смыслѣ языческаго бога—Ис. 8, 21; Соф.
 1, 5. Такъ понимаютъ и переводятъ это слово нынѣшнїе толковники;
 такъ повялъ таргумистъ, пояснивъ: מַלְכֵי הַבְּרִיחִים—идоловъ вашихъ.
 Но LXX, Иеронимъ, сост. пешито перевели: Молохъ, Ак. Μαλχου,
 т. е. въ собств. смыслѣ.

идоловъ ⁶⁾ вашихъ, звезду ⁷⁾ бога вашего, которыхъ вы сдѣлали себѣ? Посему я переселю васъ за Дамаскъ ⁸⁾, говоритъ Иегова,—Господь Саваофъ-имя Ему.

Чтобы доказать своимъ современникамъ тщетность надеждъ на многочисленныя жертвы, пророкъ ссылается на древнюю исторію. Во время сорокалѣтняго странствованія по аравійской пустынѣ ихъ предки приносили-ли Богу кровавыя и безкровныя жертвы? Отвѣтъ, конечно, долженъ быть отрицательный, такъ какъ ни жертвенныхъ животныхъ, ни хлѣбныхъ произрастеній они въ избыткѣ не имѣли. Они даже пищу себѣ получали каждоедневно отъ Бога—манну. Изъ чего же они могли приносить жертву? Правда, въ число 40 лѣтъ входило, по историческимъ ветхозавѣтнымъ книгамъ, и пребываніе евреевъ у Синая, когда приносились жертвы (Исх. 24, 5; Лев. 8, 14—25; 9, 8—24), но пророкъ разумѣетъ дальнѣйшее только время, странствованіе по пустынѣ. О принесеніи жертвъ въ это время ветхозавѣтныя книги не упоминаютъ. Изъ книги Исуса Навина видно, что евреи, родившіеся въ пустынѣ во

⁵⁾ קִיָּוָה—*ἄπαξ λεγόμενον*. По аналогіи съ ассир. *keiwani*, считаютъ именемъ планеты Сатурна, а потомъ: звѣзднаго божества, почитаемаго въ Аравіи (*Studien und Kritik*, 1874 г. 324 s. *Schrader*. К. А. Т. 442 s. и др.). Таргумистъ оставилъ это слово безъ перевода; LXX пер. *Ραιφάν*, Ак. и С. *χιούν*, Θεод. *ἀμαύρωσις*—темнота, Иерон. *imago*—образъ.

⁶⁾ כְּצַדִּיק—подобіе, изображеніе, идолъ. 4 Ц. 11, 18.

⁷⁾ כּוֹכָב—по мнѣнію Гретца и Митчеля, есть наименованіе идола. Обычно же значить: звѣзда. Объ идолѣ съ именемъ «кохабъ» въ Библии нигдѣ не говорится.

⁸⁾ קִיָּוָה דְּדַמַּשְׁקָא—за Дамаскъ. Во всѣхъ древнихъ переводахъ, не исключая и LXX, читается согласно съ мыѣшшимъ евр. текстомъ. Почему архидіаконъ Стефанъ сказалъ: *ἐπέκεινα Βαβυλῶνος*? Едва-ли можно объяснить какою-либо порчею текста, а вѣрнѣе видѣть здѣсь свободное изложеніе многихъ пророчествъ о плѣненіи евреевъ въ Вавилоу и за Вавилонъ (Иер. 15, 4...), а не одло являющееся пророчество Амоса. По справедливому замѣчанію Иеронима, «Арх. Стефанъ передалъ болѣе смыслъ, чѣмъ слово пророка, потому что израильтяне были отведены за Дамаскъ, въ Вавилоу и далѣе Вавилоу».

время 40-лѣтняго странствованія, оставались необрѣзанными до прихода въ Галгалы (5, 8). Если по обстоятельствамъ времени нарушено самое первое условіе обрядоваго ветхозавѣтнаго закона (Исх. 12, 48), то естественно думать, что и жертвенные законы оставались по тѣмъ же условіямъ не выполненными. Тѣмъ болѣе, какъ справедливо замѣчаетъ преосвященный Палладій, евреи „не приносили Богу истинныхъ и угодныхъ Ему по чистосердечію жертвователей жертвъ“ (Толк. на Ам 5, 25), такъ какъ были проникнуты склонностію къ язычеству и постояннымъ ропотомъ на Бога и Моисея, уведшаго ихъ отъ египетскихъ котловъ и мясъ

Смысль 26 стиха по еврейскому тексту выяснитъ очень трудно, вслѣдствіе темноты его, оригинальности употребленныхъ здѣсь словъ и отсутствія какихъ-либо историческихъ указаній на упоминаемыя здѣсь событія. Не перечисляя разнообразныхъ переводовъ и объясненій еврейск. текста (см. въ 3. 5 и 9 прим.), укажемъ только на одну основную мысль, признаваемую всѣми переводчиками и толковниками Пророкъ порицаетъ евреевъ за то, что они еще въ пустынѣ, только что выслушавъ грозныя первую и вторую заповѣди, почитали свѣтила небесныя за боговъ, дѣлали въ честь ихъ идолы и съ палатками, въ коихъ находились идолы, ходили по пустынѣ, подобно тому, какъ священники носили скиню и ковчегъ завѣта. Звѣздный культъ евреи могли заимствовать у египтянъ, издревле содержавшихъ его. Геродотъ и Діодоръ сицилійскій упоминаютъ о почитаніи египтянами солнца, луны и звѣздъ (*Геродотъ* II, 42. 145. *Діодоръ* I, 11. 25). У египтянъ дѣлались палатки и переносныя скинійки, въ которыхъ при торжественныхъ процессіяхъ носили идоловъ разныхъ боговъ (*Геродотъ* II, 63. *Діодоръ* I, 97. Свидѣтельства вновь открываемыхъ египетскихъ памятниковъ приводятся въ русской литературѣ у *Лопухина*. Библ. исторія I томъ). Склонность евреевъ періода 40-лѣтняго странствованія къ сабеизму и знакомство съ послѣднимъ предполагаются второю заповѣдію (Исх. 20, 4. Вт. 4, 19) Вообще склонность ихъ къ язычеству упоминается въ Лев. (17 гл.) и у Иезекіиля (20, 8. 16. 24. 26. 28). Они напр. служили Ваал-оегору (Чис. 23, 28; 25, 1). Архидіаконъ Стефанъ говоритъ, что послѣ слитія золотого тельца Богъ отвратился отъ евреевъ и *предалъ ихъ служити воинству небесному* (Дѣян. 7, 42).

По переводу LXX и став. ⁹⁾ израильтяне порицаются за почитаніе во время 40-лѣтняго странствованія Молоха и Рем-

⁹⁾ Что сказать о значеніи еврейскаго и греческаго текста 26-го стиха? Прежде всего о еврейскомъ текстѣ. Можно сказать, что здѣсь было столько переводовъ и толкованій, сколько переводчиковъ и толкователей. Нѣкоторые изъ нихъ, новѣйшіе, приведены нами выше (прим. 1). но масса оставлена. Затѣмъ, столько же было высказано разнообразныхъ попытокъ объясненія отдѣльныхъ его словъ, особ. **לָבַד**, **יָיִב** и **כִּבְדָּ**, потому что первыя два слова—чистыя *ἀπαξ λεγόμενα*, а послѣднее видоизмѣняетъ свое значеніе въ контекстѣ. Новѣйшія изъ этихъ объясненій нами приведены. Но относительно этихъ объясненій также высказаны нами сомнѣнія.

Производство слова **לָבַד** Деличемъ невольно напоминаетъ обычныя предположенія людей, увлеченныхъ излюбленной новой гипотезой: между множествомъ еврейскихъ словъ, справедливо объясняемыхъ имъ изъ ассирійскаго языка, и это слово онъ подводитъ подъ ту же категорію. Точно также въ свое время Шультенъ все производилъ изъ арабскаго языка, египтологи изъ египетскаго и т. п. Откуда могли познакомиться евреи съ воинственнымъ ассирійскимъ богомъ сиккут-адаромъ, когда и позднѣе въ эпоху частыхъ сношеній евреевъ съ ассирійцами, напр. при Ахазѣ и Езекии, не упоминается о подобномъ богѣ? Какой народъ изъ обитателей аравійской пустыни зналъ объ этомъ богѣ и могъ передать свой культъ евреямъ? Египтяне, вѣдь, не знали объ этомъ богѣ и отъ нихъ евреи не могли заимствовать его культа.—Древнее преданіе, сохранившееся въ переводахъ, начиная съ LXX, нигдѣ не упоминаетъ о такомъ богѣ, а обычно переводится сл **לָבַד** значеніемъ: шатеръ, скинія.

Не лучше обстоятъ дѣло и съ вторымъ словомъ **יָיִב**. Также считается авторитетнымъ и послѣднимъ словомъ науки (*Schenkel Bibel-Lexicon. v. Chium*) соображеніе Гезеніуса—болѣе раннее—о производствѣ его отъ сирскаго **יָיִב** (*Gesenius. Thesaurus v. יָיִב*). Но нужно замѣтить, что сирское и халдейское слово **יָיִב** есть лишь простая переписка неизвѣстнаго еврейскаго слова и въ этомъ смыслѣ употребляется у Амоса 5, 26, въ нешито и таргумѣ Само собою понятно, что доказательнаго значенія эта цитата не можетъ имѣть. Въ новыхъ изданіяхъ словаря Гезеніуса приведено другое соображеніе: арабское и ассирійское слово *keiwani*—звѣзда Сатурнъ—будто объясняетъ рассматриваемое еврейское слово (*Lex. II-e изд. v יָיִב*). Другіе филологи руководятся Иеронимомъ и производятъ отъ **יָיִב**—стоять и придаютъ нарицательное значеніе: идолъ, статуя (*Schenkel-Bibel-Lexicon. v. chium*).

фана, за ношеніе идоловъ перваго въ скиніяхъ и за почитаніе втораго въ образѣ звѣзды. О культѣ Молоха въ 40-лѣтнее

Слово כוכב затрудняетъ по положенію въ контекстѣ: звѣзду бога вашего. Что разумѣть подъ «звѣздой»? Изображеніе-ли только божества или самое божество? Калметъ утверждаетъ, что у египтянъ была рогатая звѣздообразная Изиды, статуя коей имѣла голову окруженную разными стрѣлами и имѣла форму какъ-бы звѣзды (*Calmet. Dissertatio de idololatria Hebraeorum. Com. in. Am. 3, 26*). Эту-то статую «звѣзду» и носили евреи. Митчелъ предполагаетъ, что «звѣздой» лишь называлось какое-либо божество, почему онъ переводитъ: звѣзда-богъ (*Mitchel. Com. in Am. 3, 26*). Много высказано было и другихъ предположеній, потому что никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о почитаніи и ношеніи подобныхъ «звѣздъ» въ Библии нѣтъ.

Общій выводъ изъ приведенныхъ соображеній тотъ, что еврейскій текстъ и для нынѣшнихъ толковниковъ представляетъ поле для догадокъ и туманныхъ соображеній. Любопытно предположеніе Шрадера (К. А. Т. 443 s.), что здѣсь у пр. Амоса заключается не воспоминаніе объ идолослуженіи 40-лѣтняго странствованія, а «пророчество объ идолослуженіи въ плѣну». Никто, ни изъ древнихъ переводчиковъ, ни изъ новыхъ толковниковъ такъ противорѣчиво контексту (въ 25 ст. говорится въ теченіи 40-лѣтняго странствованія по пустынѣ) не понималъ этого мѣста. И къ такой неестественности прибѣгать побуждаетъ лишь желаніе объяснить еврейскій текстъ.

Что сказать о греческомъ текстѣ? Разберемъ его слова и выраженія: *Σινηνὴν τῷ Μολόχ*. Ношеніе скиній съ языческими божествами можно допустить у евреевъ, потому что у египтянъ былъ распространень этотъ обычай (см. въ текстѣ цитаты). О служеніи Молоху въ періодъ 40-лѣтняго странствованія ясно говоритъ самъ законодатель: *отъ съжени твоего да не даси служити Молоху* (Лев. 18, 21; 20, 2—3). Такимъ образомъ, въ указанномъ выраженіи полное преимущество на сторонѣ пер. LXX. Далѣе: *τὸν ἄστρον θεῶν ὑμῶν Ραιφάν*. О Ремфанѣ упоминаетъ архидіаконъ Стефанъ (Дѣян. 7, 43), а также и египетскіе памятники. Такъ, Лепсіусъ высказываетъ соображеніе, что Сатурнъ по-египетски назывался Себъ и гіероглифически изображался: геран-peteru, т. е. младшій между богами (*Lepsius. Chronologie der Aegypten 93 s. изд. 1849 г. Диодоръ Сицил. 1, 27*). Это египетское слово Меркъ сопоставляетъ съ Ремфаномъ, упоминаемымъ у Амоса. Это египетское названіе звѣзднаго бога могло быть извѣстно выходцамъ изъ Египта евреямъ; оно же могло быть извѣстно и LXX толковникамъ, переводившимъ въ Египтѣ (*Schenkel. Bibel-Lexicon v. chinn*). Такимъ образомъ, пере-

странствованіе упоминаетъ Моисей (Лев. 18, 21. 20. 2—3) О Ремфанѣ упоминаютъ египетскіе памятники (см въ 9 примѣчаніи). О почитаніи Молоха и Ремфана упоминаетъ архидіаконъ Стефанъ: *воспріайте скинію Молохову и звѣзду бога вашего Ремфана* (Дѣян 7, 43).

Такъ, въ крови современниковъ пророка, еще съ давнихъ ихъ предковъ, заключалась наклонность къ язычеству и невѣрію Іеговѣ Онъ ихъ извелъ изъ Египта и чудесно водилъ по пустынь, а они не приносили Ему жертвъ и служили языческимъ богамъ и ихъ кумирамъ, которыхъ сами понадѣляли себѣ. Поэтому вполне заслужено израильтянами наказаніе—переселеніе за Дамаскъ, вѣроятно въ ассирійскія провинціи (ср. 3, 11. 6, 14)

Общее содержаніе и значеніе пятой главы можно выразить такъ. Пророкъ называетъ свою рѣчь плачевною пѣснью о безвозвратномъ паденіи дома Израилева, т. е. о паденіи

воль LXX не заключаетъ въ себѣ такихъ затрудненій, какъ нынѣшній еврейскій мазоретскій текстъ: евреямъ приписывается почитаніе Молоха и звѣздного бога—египетскаго Ремфана, почитаніе коихъ и изъ Библии извѣстно и египетскими памятниками подтверждается.

Указанныя преимущества побуждаютъ насъ предпочесть болѣе ясное чтеніе LXX еврейскому. По этимъ же мож. б. побужденіямъ и въ рус. синод. переводѣ читается: *вы носили скинію Молохову и звѣзду бога вашего Ремфана*, т. е. согласно съ LXX и слав. перев. Кромѣ того положительно къ этому предпочтенію побуждаетъ свидѣтельство архидіакона Стефана: *отвратися же Богъ и предаде ихъ служити воемъ небеснымъ, якоже писано есть въ книзѣ пророкъ: еда заколѣнія и жертвы принесете Ми лѣтъ четыредѣсять въ пустыни, доме Израилевѣ? И воспріайте скинію Молохову, и звѣзду бога вашего Ремфана, образы, яже сотвористе поклонятися имъ* (Дѣян. 7, 42, 43). Очевидно, св. Стефанъ разумѣетъ пророчество Амоса и именно настоящее его мѣсто и цитуетъ по переводу LXX и чрезъ то даетъ ясное руководство православному богослову воспользоваться чтеніемъ LXX предпочтительно предъ еврейскимъ. Св. Стефанъ даетъ также объясненіе почитанію Ремфановой звѣзды. *Предаде ихъ служити воемъ небеснымъ*, говоритъ онъ въ настоящемъ мѣстѣ, т. е. евреи, по вышеуказаннымъ сопоставленіямъ, почитали звѣзду (можетъ быть преимущественно утреннюю звѣзду, какъ поясняетъ Иерошимъ), какъ любимый органъ проявленія Ремфановой силы. По свидѣтельству Ефрема Сирина «евреи дѣлали себѣ и изображенія звѣзды и поклонялись имъ» (Толк. на Амоса 5, 26).

нравственномъ и связанномъ съ нимъ политическомъ (1—2). Соответственно такому заглавію, пророкъ излагаетъ, далѣе, существенные и очевидные, для не предзанятаго и не ослѣпленнаго призрачными знаками благополучія взгляда, признаки нравственнаго паденія Израиля. Въ этомъ отношеніи онъ отчасти повторяетъ равнѣ обличаемые пороки: лицемѣрное и полужычское оскорбительное для Иеговы почитаніе Его въ Веилѣ, Галгалѣ и Вирсавіи (5. 21—23), грубое и дерзкое нарушеніе правосудія изъ-за лицепріятія, любостыжанія, роскоши и т. п. житейскихъ эгоистическихъ расчетовъ; превращеніе правды и суда въ горечь и полынь для попираемыхъ бѣдняковъ (7. 11—12. 15). Къ этимъ порокамъ, и ранѣе упоминавшимся (2, 6—7. 3, 9), пророкъ присоединяетъ новый: ярую ненависть и злобу къ лицамъ, которыя рѣшались обличать судей въ неправдѣ и беззаконіяхъ (10. 13), и крайне безразсудную надежду на Божіи обѣтованія о судномъ днѣ Господнемъ (18) и его свѣтѣ и блаженствѣ (20). Наконецъ, въ обличеніи пороковъ Израиля, пророкъ отмѣчаетъ вѣковую, начиная съ 40-лѣтняго странствованія, привязанность Израиля къ языческимъ культамъ (25—26). Такимъ образомъ, пророкъ частію повторяетъ прежнія обличенія, только въ болѣе рѣзкой формѣ, частію осуждаетъ и другіе тяжкіе пороки. За помеченными чертами нравственнаго паденія въ неразрывной связи должно слѣдовать политическое паденіе Израиля. Пророкъ и его излагаетъ отчасти въ общей съ прежними пророчествами формѣ: Господь явится огнемъ, поядоющимъ домъ Іосифа (6=1—2, 1—5), наведетъ врага на израильскія крѣпости, разрушитъ великолѣпные дома, опустошитъ или врагамъ предастъ виноградники и сады (9. 11), вообще окружаютъ израильтянъ всевозможными и неизбѣжно-гибельными опасностями (19=2, 14—16. 3, 15). Но присоединяетъ къ этимъ пророчествамъ и новую мысль: о всеобщемъ плачѣ и плачевныхъ пѣсняхъ среди Израиля (16) и крайнемъ умаленіи, до десятой части, жителей израильскаго царства (3) и удаленіи Израиля за Дамаскъ (27).

Вообще, въ пятой, срединной, главѣ своей книги пророкъ Амосъ произноситъ самую обширную (27 стиховъ) рѣчь и съ наибольшимъ обличительнымъ содержаніемъ. Обличенія пророка въ этой главѣ достигаютъ наибольшаго развитія и рѣзкости, особенно порицаніе правосудія, лицемѣрія, идоло-

поклонства, и здѣсь именно пророкъ считаетъ умѣстнымъ сдѣлать, единственное въ Библии, указаніе на языческое богопочтеніе въ 40-лѣтнее странствованіе и чрезъ то отгнѣнить постоянную вѣковую наклонность Израиля къ язычеству. Въ дальнѣйшихъ рѣчахъ пророкъ преимущественно предвозвѣщаетъ судъ и наказаніе Божіе за обличаемые здѣсь пороки. Начальныя слова главы: *пала и не можетъ возтатъ дѣва Израилева* (2) составляютъ (какъ видно изъ выше помѣщеннаго библиологическаго Введенія) существенную особенность всѣхъ рѣчей Амоса и всего его служенія. Въ этихъ же словахъ заключается значеніе насгоящей главы въ рѣчахъ Амоса.

Шестая глава.

Въ шестой главѣ, какъ выше было сказано (предъ пятой главой), продолжается плачевная пѣснь (5, 1) на Израиля. Пророкъ возвѣщаетъ горе безпечнымъ правителямъ израильскаго царства, которые, успокоиваясь современнымъ богатствомъ и роскошью, сдѣлались крайне самонадѣянны и не ожидали Божія суда (1—6. 12—13). Пророкъ возвѣщаетъ имъ крайнее стѣсненіе врагами, плѣвленіе, погибель и всеобщее разрушеніе царства, истребленіе жителей и полную могильную тишину (7—11. 14)

1—2 стихи.

Лютъ уничижающимъ Сіона, и уповающимъ на гору Самарійскую: обгймаша начатки языковъ, и видоша къ нимъ домъ Израилевъ. Мимоидите Халану вси, и видите, и преидите оттуду во Емаѳъ великій, и спидите оттуду въ Геѳъ иноплеменниковъ, крѣпчайшія отъ всѣхъ царствъ сихъ: аще больши суть предѣлы ихъ предѣлы вашихъ?

Горе беззаботнымъ въ Сіонъ и безпечнымъ ¹⁾ на гору Са-

¹⁾ Слова *הַבְּתִּיחִים בְּהַר* естественно-бы перевести: надѣющіеся на гору (какъ у LXX, въ слав. и въ русскомъ син. переводѣ),

марійской, именитымъ ²⁾ у первенца изъ народовъ, къ коимъ приходитъ домъ Израилевъ! Идите въ Калне и посмотрите, оттуда пройдите въ Емавъ великій и сойдите въ Геваъ фи-

потому что слово בַּיָּבֵשׁ часто соединяется съ предлогомъ בְּ и переводится: надѣющійся (на что-нибудь), напр. Пр. 11, 28. Пс. 28, 7. Но глаг. בַּיָּבֵשׁ употребляется верѣдко въ значеніи: быть спокойнымъ, самонадѣльнымъ, безпечнымъ, беззаботнымъ и т. п. (Суд. 18, 7. Пр. 11, 15. 14, 16..). И здѣсь умѣстно значеніе это и потому, по параллелизму съ словами $\text{בְּצִיּוֹן בְּנִינֵי שְׁהַר}$ —беззаботные на Сіонѣ, слѣдуетъ перевести *безпечные на горѣ* (срав. Ис. 32, 9. 11 въ такомъ же сочетаніи и значеніи употреблены оба слова בְּנִינֵי שְׁהַר и בַּיָּבֵשׁ). Сл. בְּנִינֵי שְׁהַר отъ глаг. בָּיַשׁ быть безпечнымъ; нынѣшніе толк. и перев. обычно переводятъ: безпечные. У LXX переведено $\xi\zeta\upsilon\theta\epsilon\nu\sigma\iota$ —унижающимъ, также и въ пешито. Повидимому и контексту такое чтеніе благопріятствуетъ, потому что въ 6-й главѣ пророкъ говоритъ объ однихъ израильскихъ князьяхъ и судьяхъ, уповавшихъ на Самарію и вѣроятно «презиравшихъ» законный Сіонъ съ его царями и храмомъ. Но другіе древніе переводчики (Акила, Θεοδοτιώνъ, таргумистъ, Иеронимъ) и евр. рукописи не подтверждаютъ варианта LXX; повтореніе-же его въ пешито можно объяснить обычнымъ въ пешито заимствованіемъ изъ LXX. А упоминаніе о жителяхъ Сіона и вообще іудейскаго царства—не рѣдкость у Амоса (2, 4—5. 3, 1 9, 11—12). Слѣдовательно, и здѣсь пророкъ могъ упомянуть о жителяхъ Сіона, хотя въ дальнѣйшей рѣчи (3—6 ст.) говоритъ объ однихъ израильянахъ. Изъ слова (во 2 ст): מִמְלָכוֹת множ. ч. прямо видно, что пророкъ говоритъ въ 1-мъ стихѣ объ обонхъ царствахъ: израильскомъ и іудейскомъ, а не объ одномъ израильскомъ, какъ читается у LXX. Такимъ обр., вариантъ LXX не можетъ быть предпочтенъ еврейскому тексту.

²⁾ נִקְבֵי колоть, прокалывать, долбить, отсюда: נִקְבֵי —отмѣченные, отличенные, выдѣленные по имени изъ общей безымянной народной массы. Параллель этому значенію есть въ евр. выраженіи: $\text{נִקְבוֹ בְּשֵׁמוֹת}$ —старѣйшины израилеи «*поименованные*» и тѣмъ отличенные отъ народа (Чис. 1, 17 ср. Пс. 62, 2), и въ араб. *nakaba*—князь, именитый человекъ. Симмахъ перев. $\acute{\alpha}\nu\omicron\mu\alpha\sigma\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\iota$, Θεοδοτιώνъ: $\acute{\epsilon}\pi\iota\kappa\lambda\acute{\eta}\theta\eta\sigma\alpha\nu$, LXX толковниковъ, можетъ быть, сочли формою глагола $\text{נִקַּבַּ$ по аналогіи съ сущ. יָקַב —точило—и придали этому гипотетическому глаголу затруднительное для толковниковъ значеніе: $\acute{\alpha}\lambda\omicron\tau\epsilon\rho\upsilon\gamma\acute{\alpha}\omega$ —собираю въ точило.

лигимскій: не лучше-ли они сихъ царствъ или предѣлы ихъ не обширнѣе-ли предѣловъ вашихъ?

Пророкъ не щадитъ правителей обоихъ царствъ іудейскаго и израильскаго, въ безпечности жившихъ въ своихъ столичныхъ городахъ: Самаріи и Іерусалимѣ. Еврейскій народъ пророкъ называетъ *первенцемъ* ³⁾ народовъ, какъ названъ онъ былъ Господомъ еще чрезъ Моисея (Исх 4, 22. 19, 5). Израиль, какъ первенецъ народовъ, былъ избранъ на служеніе Іеговѣ; его первенцы были спасены отъ десятой казни, онъ былъ святымъ народомъ Господу, служителемъ Ему и носителемъ Его обѣтованій и всѣхъ правъ первородства, приобрѣтенныхъ его родоначальникомъ Іаковомъ отъ Исаака (Быт. 27 гл.). Конечно, какъ первенецъ другихъ народовъ, Израиль долженъ былъ, по смыслу всѣхъ данныхъ ему обѣтованій, и по высокой нравственной жизни быть первымъ изъ всѣхъ народовъ, несравнимо превосходить ихъ. А именитые правители, князья, судьи и вообще вліятельныя по своему общественному положенію лица должны и по нравственной своей жизни превосходить всѣ остальные низшіе классы избраннаго народа въ такой же степени, въ какой этотъ народъ превосходилъ язычниковъ. Вѣдь къ этимъ высокопоставленнымъ лицамъ приходилъ весь Израиль, исполнял ихъ волю, слѣдовалъ ихъ совѣтамъ, бралъ съ нихъ примѣръ въ своей частной и общественной жизни. Такимъ образомъ они были главами главы и первенца народовъ.

Кромѣ высокаго общественнаго положенія и высокаго теократическаго призванія Израиля, побужденіемъ къ нравственно-совершенной и примѣрной жизни главъ Израиля долж-

³⁾ אֶרְבָּנֵינוּ — первенецъ изъ народовъ (срав. Чис. 24, 20. Исх. 4, 22), т. е. народъ избранный и отличенный всѣми духовными преимуществами, подобно первенцамъ изъ дѣтей (Быт. 49, 3. 1 Ц. 13, 21). Въмѣсто אֶרְבָּנֵינוּ LXX толковниковъ и другіе греческіе перев. какъ будто читали אֶרְבָּנֵינוּ и перевели: LXX—ἀρχὰς, Симмахъ—ἀρχηγούς, Θεодотіонъ—ἀρχαῖοι. Мож. б. впрочемъ и сами переводчики допустили свободный перифразъ. Во всякомъ случаѣ, чтеніе LXX ἀπετρίγησαν ἀρχὰς—собирали головы въ точило, или выжимали въ точилѣ—не можетъ быть сочтено яснымъ... Слишкомъ много нужно дѣлать добавленій, чтобы понять его.

но служить современное политическое благополучіе Израіля. Извѣстнѣйшія при Амосѣ близкія и отдаленныя, вѣдомыя народу, языческія царства ⁴⁾, особенно сирское (Емаѳъ), персидское (Калне) и филистимское (Геѳъ) пользовались меньшими благополучіемъ, славою и значеніемъ среди другихъ народовъ, чѣмъ Израіль, и предѣлы ихъ были менѣе обширны, чѣмъ у израильскаго царства. А кто и на какихъ условіяхъ даровалъ Израілю такую славу и благоденствіе? Конечно, всякій еврей, отъ мала до велика, отъ князя до раба, скажетъ, что Іегова, подѣ условіемъ вѣрнаго служенія Ему и исполненія Его правдивыхъ законовъ, даровалъ все Израілю. Но такъ-ли ведутъ себя израильскіе князья и именитые люди, какъ слѣдовало бы по указаннымъ соображеніямъ?—Нѣтъ. Они лишь отличаются роскошью, апатіею, лѣнью, безпечностью и столь любимымъ на востокѣ кейфомъ. А потому вполне недостойны своего положенія и въ Израілѣ, и среди другихъ народовъ. Въ слѣдующихъ 3—6 стихахъ пророкъ частнѣе указываетъ, въ чемъ проявлялась ихъ безпечная, роскошная и соблазнительная для другихъ жизнь.

Городъ *Калне* ⁵⁾ толковники (напр. Митчель и др.) отождествляютъ съ упоминаемымъ въ Библии Кално (Ис. 10, 9),

⁴⁾ Предположеніе Биккеля, Шрадера, Вельгойзена и др., что второй стихъ, въ коемъ упоминаются языческія царства, есть позднѣйшая глосса, нарушающая метръ 1—7 стиховъ и не связанная съ 1 и 3 стихами, даже нарушающая будто тѣсную связь 1 и 3 стиховъ, и по грамматикѣ (нѣст прич. הַבְּתָרָה—1 ст. и הַמְּבָרָה—3 ст) и по мысли (о порицаніи главъ Израіля),—не подтверждается древними переводами и рукописями, единогласно заключающими второй стихъ. Что касается метра или грамматики, то у Амоса подобныя нарушенія встрѣчаются весьма часто и ничего не доказываютъ. Что-же касается смысла, то необходимо указать на то, что въ 1-мъ стихѣ упоминаются גוֹיִם народы языческіе. Къ нимъ-то во 2-мъ стихѣ пророкъ и посылаетъ за надлежащими справками сыновъ Израіля, чтобы увидѣть, что они—главы и первенцы народовъ и по своимъ владѣніямъ. Такимъ образомъ, по мысли 2-й стихъ существенно близокъ къ 1-му, что подтверждаетъ и наше объясненіе (въ текстѣ).

⁵⁾ Слово קַלְנֵה во многихъ спискахъ LXX переводится *πάντες*, вѣроятно потому, что сочтено ошибкой вмѣсто לָבָן—всѣ или בְּלָבָן—

Банне (Лез. 27, 23) и Халани (Быт. 10, 10); и съ Калуну, упоминаемымъ въ надписяхъ Саргона. Находился онъ въ предѣлахъ вавилонскаго, а позднѣе персидскаго царства. Переименованъ былъ, по свидѣтельству Иеронима, въ Ктезифонъ. *Емаоъ великій*—городъ на берегу Орента, впослѣдствіи, по свидѣтельству Иеронима, былъ переименованъ въ Антиохію, а потомъ разрушенъ и названъ Аммасомъ, сохранившимся до Иеронима (Толк. на Ам. 6, 2). Нынѣшніе ученые находятъ слѣды Емаоа въ деревнѣ Амана (*Mitchel. Com. 143 p*). *Гѣоъ*—извѣстный евреямъ филистимскій столичный городъ, упоминаемый часто въ Библии (1 Ц. 6, 17. 2 Пар. 26, 6...). Упоминаемые пророкомъ города (какъ и въ 1, 3—2, 3) несомнѣнно служатъ представителями цѣлыхъ царствъ: персидскаго, сирскаго и филистимскаго.

Въ славянскомъ переводѣ въ первомъ стихѣ, по объясненію блаженнаго Θεодорита и Кирилла Александрійскаго, прицаются израильтяне, уповающіе на Самарію и унижающіе Сіонъ. *Они обымали начатки языковъ*, т. е., по объясненію Кирилла Ал., овладѣли лучшимъ достояніемъ народовъ, прежде населявшихъ Палестину; конечно, это обыманіе совершалось по волѣ Божіей (Вт. 28, 12—13).

3—6 СТИХИ.

Приходящій въ день золь, приближающійся и прикасающійся субботамъ лживымъ. Спящій на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ, и ласкосердствующій на постеляхъ своихъ, ядущій козлица отъ паствъ, и тельцы млекою питаемы отъ среды стадъ: Плещущій ко гласу пицалей, аки стояща мнѣша, а не яко бѣжаща: Пьющій процѣженое вино, и первыми вонями мазущійся, и не страдаху ничесомже въ сокрушеніи Иосифовъ.

Удаляя ¹⁾ день бѣдствія, вы приближаете съдалнице насилія. Возлежите на одрахъ съ слоновою костью, распрости-

вѣ вы. Слово קָרַחְתֶּם—не лучшія ли?—у LXX пер. *κράτιστος*. Славянскіе переводчики смѣшали съ *κράτατος* и перевели: *крпчайшій*.

¹⁾ קָרַחְתֶּם—употребляется еще только у Ис. 66, 5 въ значеніи: отгоняющіе, отталкивающіе. Въ евр. языкѣ корневого глагола

рается ²⁾ на постелях своих, поьдаете въ стадъ лучшихъ овновъ и откормленныхъ ³⁾ тельцовъ. Вздорно поете ⁴⁾ подъ

нѣтъ, а сродные: евр. נָדַד и נָדַד—удалять, удалиться, улетать; въ халд. נָדַד—отлучать, удалять. Съ подобнымъ же значеніемъ есть созвучные глаголы и въ араб. языкѣ. Затѣмъ можно указать параллель въ евр. נָדַד—нечистота женская и נָדַד—подарокъ блудницѣ. По этимъ параллелямъ и по употребленію у Ис. 66, 5 слову מְנַדְּדִים можно придать значеніе лишь переходнос: удаляющіе (такъ какъ стоитъ піэл. форма—*Gesenius. Lex. 526 s.*), отталкивающіе (какъ нечистоту), и т. п. А выраженіе: רָע לְיוֹם מְנַדְּדִים можно перевести: *удаляющіе день бѣдствія* и суда Божія, т. е. считающіе его далекимъ (срав. Ис. 5, 19. 66, 5. Іер. 5, 12—13). Предлогъ לְ въ словѣ לְיוֹם употребленъ для обозначенія лишь простаго винит. падежа дополненія, какъ часто онъ употребляется въ араб. и эііоп. языкахъ и иногда въ древнемъ, а чаще въ позднѣйшемъ, евр. языкѣ при глаголахъ съ переходнымъ значеніемъ (*Gesenius. Lex. v. לְ. 5*). Слова לְיוֹם מְנַדְּדִים такъ понялъ и таргумистъ и перевелъ מְנַדְּדִים לְיוֹם—удаляющіе день. Другіе-же древніе переводчики, особенно вѣроятно смущенные предлогомъ לְ, перевели непереходнымъ значеніемъ: *приходящіе* (LXX) или *удаленные* (Іеронимъ, Акила, Симмахъ, Θεοδοтіонъ) ко дню бѣдствій. Признаемся, что этимъ согласіемъ древнихъ переводовъ а мы были смущены и готовы были перевести: *удаляющіеся ко дню бѣдствій...* Но, съ другой стороны, какъ же сказать: *удаляющіеся къ чему-нибудь?..* Вѣдь обычно говорятъ: *удаляться отъ* чего-нибудь., а если *къ чему*, то приближаться можно лишь или, какъ у LXX,—*приходить*. Но послѣдняго значенія глаголу מְנַדְּדִים придать нельзя безъ крайняго, ничѣмъ не оправдаемаго, произвола. На этомъ наше смущеніе и успокоилось.

²⁾ סָרַח—распростирать, растягивать—Іез. 17, 6,—страд. причастіе סָרִיחַ знач. *распростертый, развалившійся на ложѣ*.

³⁾ מְבַבֵּק—привязь у стойла для кормленія скота—1 Ц. 28, 24., отъ гипотетическаго глагола בָּבַק. Въ халд. בָּבַק въ томъ же значеніи употребляется и также безъ корневого значенія. Въ

араб. сохранился глаг. رَبَّقَ—привязывать, связывать. LXX толковниковъ, выражая ту же мысль, перевели приспособительно къ общимъ обычаямъ: *γαλαθηνός*—молочный, откормленный молокомъ.

звуки арфы⁵⁾, думая, что ваши инструменты подобны Давидовымъ. Пьете жертвенными чашами вино, умащаетесь дорогими мастьями, но не собольтзнуете сокрушенію Іосифа.

Упомянутая пророкомъ въ первомъ стихѣ безпечность и роскошь еврейскихъ и преимущественно израильскихъ правителей теперь подробно описывается. Не вѣря многократнымъ пророчествамъ какъ другихъ пророковъ⁶⁾ (Авд. 15. Іоил. 3 гл.), такъ и Амоса (2, 13—16. 3, 13—15) о близкомъ двѣ суда Божія и бѣдствія, считая этотъ день далекимъ, они совершали нагло на судейскихъ сѣдалищахъ насиліе и неправду (срав. 3, 9. 5, 10—12). Этимъ насиліемъ судьи и правители наживали себѣ богатства и роскошь. Любимымъ и почти постояннымъ ихъ занятіемъ было возлежаніе на богатыхъ ложахъ, сладкая

О параллельномъ употребленіи словъ מִטְּוֹ וְעֵרִיָּו см. въ 3, 12. שִׁי מִטְּוֹ—буквально: одръ зубной, изъ зуба, означаетъ одръ, оправленный и украшенный слоеной костью. Срав. 3, 15

⁴⁾ פָּרַט—*ἀπαξ λεγόμενον*. Аналогіи ему можно указать слѣд.: въ еврейскомъ פָּרַט—опавшая на землю виноградная ягода (Лев. 19, 10), въ халд. яз. слова פָּרַט—ничто вообще отдѣлившееся, разлѣтившееся, раздробленное и т. п., и: פָּרִיטָא—мелкая монета; въ сирскомъ פָּרַט—раздѣлять, отдѣлять; въ араб. farata—болтать, сыпать безъ толку и связи слова. По указаннымъ аналогіямъ, евр. слову פָּרַט должно придать, соотвѣтственно контексту, значеніе: болтать безсвязно, пѣть разноголосицей, разрозненно, вздорно, что по слав. означаетъ словомъ: «козлогласованіе». Такимъ образомъ значеніе то-же, какъ придано было слову קָבוֹן въ 5, 23. Такъ, пророкъ остается вѣренъ себѣ во взглядѣ на пѣніе и мнимо-священную музыку Царанля, признаетъ ее лишь «вздоромъ», «козлогласованіемъ», противнымъ для слушателей. Древніе переводчики общѣ переводили. LXX ἐπιπροσθύντες—блкая, таргумистъ רִמְּוֹן играющіе, Іеронимъ: canitis—поете.

⁵⁾ עַל-פֵּי—сообразно, соотвѣтственно. Быт. 43, 7. Пр. 22, 6. קָבוֹן—арфа, музыкальный двѣнадцатиструнный инструментъ по описанію Іосифа Флавія (Древ. 7, 12. 3). Выраженіе עַל-פֵּי הַקָּבוֹן буквально: сообразно арфѣ, по-русски можно перевести: поль игру арфы, подѣ звуки арфы. У LXX довольно точно: πρὸς τὴν φωνήν τῶν ὄργάνων.

пища изъ лучшихъ, тщательно откормленныхъ животныхъ. Чтобы сдѣлать не скучнымъ продолжительное пированіе, правители услаждали свой слухъ игрою на арфѣ, въ кощунственное подражаніе Давиду, но игрою не въ честь Бога, какъ онъ, а въ честь чрева. Пили вино большими и дорогими, употреблявшимися только при богослуженіи (Исх. 38, 3. Зах. 14, 20), чашами и мазались лучшимъ „первымъ“ масломъ⁶⁾, не обращая вниманія на бѣдственное, въ политическомъ и нравственномъ отношеніи, состояніе еврейскаго царства (срав. Ис. 5, 11—12 22). Пророкъ повторяетъ обличеніе, которое онъ и ранѣе нѣсколько разъ высказывалъ (2, 8. 3, 12. 15. 4, 1. 5, 11).

По этимъ параллелямъ можно видѣть на ряду съ вышеказаннымъ общимъ порокомъ—роскошною жизнію—и болѣе тяжкой—кощунственное отношеніе къ святилищамъ и мѣстамъ общественнаго богослуженія. Такъ во 2. 8 пророкъ порицаетъ израильскихъ правителей за то, что они возлежали при всякомъ жертвенникѣ, вино пили въ домъ боговъ своихъ. По этой параллели, подтверждаемой особенно словомъ жертвенная чаша (כַּזָּיִת⁷⁾), а также и по упоминанію въ 5, 23 о пѣсняхъ и

⁶⁾ רֶשֶׁת שֶׁנֶחֱמָה לְחֵמֶה лучшій, высшій сортъ масла; можетъ быть пророкъ употребилъ эти слова въ соотвѣтствіе לְחֵמֶה שֶׁנֶחֱמָה—1-го ст., говоря. «первенство» среди народовъ, къ коему былъ призванъ Израиль и къ коему должны были его вести князья его и правители, свелось лишь къ тому, что они стали мазаться первыми, высшимъ масломъ, т. е. къ первенству по роскошной и грубо-чувственной жизни.

⁷⁾ כַּזָּיִת, происх. отъ זָרַק—орошать, поливать,—священная, употреблявшаяся при богослуженіи чаша огромной вмѣстимости: Чис. 4, 14. 7, 13. 29. Исх. 38, 3. Зах. 14, 20 LXX толковниковъ, а за ними состав. пешито, сочли причастіемъ, согласованнымъ съ существительнымъ זָיִת, и перевели по контексту: διυλισμένον—очищенное вино. Таргумистъ, Иеронимъ и др. греческіе переводчики перевели греч. словомъ: φιάλα, т. е. чаши, какъ и вышшіе толковники переводятъ.—По поводу перевода въ 3—6 стихахъ причастныхъ и спрягаемыхъ формъ глаголовъ вторымъ лицомъ множ. ч. настоящаго времени считаемъ нужнымъ оговориться, что основаніе для такого отступленія дало намъ обычное приспособленіе къ русской грамматикѣ, неизбежно допускаемое во всѣхъ переводахъ. Мы приняли основною формою, задающею какъ-бы тонъ всей рѣчи, форму

музыкальной игрѣ при богослуженіи израильтянъ, можно думать, что и въ настоящемъ мѣстѣ пророкъ порицаетъ недостойные, кощунственные пьяные пиры израильтянъ, совершаемые въ домѣ боговъ ихъ, т. е. въ самарійскомъ, веяльскомъ и давскомъ капищахъ (8, 11. 14). Такимъ образомъ съ большею лишь подробностію и рельефностію пророкъ повторяетъ порицаніе 2, 8.—Порицаніе въ такомъ именно значеніи очень умѣстно въ контекстѣ. Въ 1—2 стихахъ пророкъ указалъ на славу и величіе Израиля, дарованныя ему Господомъ, а теперь въ контрастъ указываетъ на кощунственное отношеніе Израиля къ служенію Богу и къ Его святилищамъ: въ отвѣтъ на Божіи благодѣянія израильскіе князья обратили Его святилища въ мѣсто разгула и веселья... Подобный же контрастъ проведенъ пророкомъ во 2, 9—12: Господь, въ знаменіе Своей любви и высшаго теократическаго призванія Израиля, воздвигалъ изъ среды его пророковъ и назореевъ, а израильтяне пророкамъ запрещали говорить, а назореевъ повли виномъ.

Справедливо замѣчаніе Руфина на слова: *думая, что владѣете псалтирью Давида*: „Давидъ игралъ на псалтири во славу Божию и проставлялъ Бога-Творца и Его совершенные нравственные законы въ своихъ священнхъ пѣснопѣніяхъ, а вы напротивъ прославляете нарушение законовъ, безнравственность и оскорбляете Господа“ (Толк. на Ам. 6, 5—6). Прекрасное также и остроумное сопоставленіе дѣлаетъ одинъ западный толковникъ на слова: *не болѣзнуете о сокрушеніи Іосифа*... „Вельможи спокойно пировали, умащались, ѣли лучшій скотъ въ то время, какъ народъ израильскій—Іосифъ страдалъ, былъ разоренъ и бѣдствовалъ. Такъ нѣкогда братья Іосифа, опустивъ его въ глубокой колодезь, спокойно сѣли ѣсть и пить (Быт. 37, 25), не болѣзнуя о его страданіяхъ“ (*Sanctius. Com. in Amos 6, 6*). Сопоставленіе упоминаемыхъ Амосомъ страданій Іосифа, т. е. израильскаго на-

וַיִּשְׁמְרוּ (въ 3 ст.) —приближаете—и съ ней сообразили всѣ другія формы. И въ русскомъ синод. переводѣ такое уклоненіе допущено. Переводъ бл. Иеронима съ соблюденіемъ еврейскихъ формъ показываетъ все неудобство подобнаго буквализма (см. Труды Кіевской Академіи за 95—96 г. Толк. Иеронима на Ам. 6, 3—6).

рода, съ страданіями патріарха Іосифа отъ братьевъ дѣлаеть, при объясненіи настоящаго мѣста, и св. Ефремъ Сиринь.

Въ славянскомъ переводѣ въ 3-мъ стихѣ, по объясненію Отцевъ Церкви, предвозвѣщается израильтянамъ скорое наступленіе суднаго и грозно-бѣдственнаго дня Господня за то, что они прикасались къ *ложивымъ субботамъ* ⁸⁾, т. е. къ субботамъ, лицемѣрно исполняемымъ, съ допущеніемъ насилій и неправдъ и даже „тысячи беззаконій“ (бл. Θεодоритъ) въ теченіи ихъ праздничнаго покоя (Ис. 58, 13—14. Іез. 20, 12. 20. 24...). Выраженіе: *аки стояща мнѣша, а не яко бѣжаща* ⁹⁾, по объясненію бл. Θεодорита и Кирилла Александрійскаго, указываетъ на забытую израильскими сластолюбцами скоротечность земныхъ удовольствій: утопая въ этихъ удовольствіяхъ, они считали ихъ устойчивыми, а не мимолетно-скоропреходящими. По этимъ, вѣроятно, соображеніямъ въ арабскомъ перев. и у Іеронима переведено: „считаете это вещь устойчивою, а не убѣгающею“. Соглашаясь съ этимъ объясненіемъ, св. Кириллъ Александрійскій обращаетъ вниманіе еще

*) Слово *ἐφαπτόμενοι*—прикасающіеся—у LXX, вѣроятно, сначала писалось на поляхъ, а затѣмъ внесено въ текстъ и осталось рядомъ съ *ἐγγύζοντες*. Слово *אֶפְּסְמוֹ* пропунктировано у LXX *אֶפְּסְמוֹ* и переведено *σαββάτων*. Слову *אֶפְּסְמוֹ* по контексту прилано нерѣдко прилагаемое ему значеніе *ψευδής*—ложный, Іеронимъ перев. *iniquitas*.

9) Почему LXX толковниковъ перевели слово *אֶפְּסְמוֹ* словами *ὡς ἐστῶτα*—*аки стояща*, трудно сказать. Можетъ быть читали *אֶפְּסְמוֹ*, а можетъ быть и еще какъ-нибудь. Точно также и переводъ у LXX словъ евр. *אֶפְּסְמוֹ אֶפְּסְמוֹ אֶפְּסְמוֹ* словами: *καὶ οὐχ ὡς φεύγοντα*—неудобно-объяснимъ. Другіи объ этомъ вариантѣ, не подтверждаемомъ другими переводами и еврейскими рукописями, выражается такъ: «это—темная загадка, несогласная ни съ предыдущею, ни съ послѣдующею рѣчью пророка, и предполагаетъ какую-то конъектуру». Вышеприведенныя святоотеческія толкованія на это чтеніе показываютъ, что въ смыслѣ близкомъ контексту и грамматикѣ (съ чѣмъ согласовано един. ч. м. р. винит. п. *ἐστῶτα* и *φεύγοντα*? *φωνήν*? по *φωνή* ж. р.) невозможно принять это мѣсто. Во всякомъ случаѣ это чтеніе темное и не подтверждаемое другими переводами: пешито, таргумомъ, вулгатой,—не можетъ быть предпочтено ясному еврейскому чтенію.

на пророчества о паденіи Самаріи: зная эти пророчества и неминуемую гибель Самаріи, богачи всетаки пировали, считая вѣчнымъ свое веселье. Бл. Иеронимъ, понимая въ томъ же духѣ это выраженіе, цитуетъ Гераклита, Виргилія и Горация, говорящихъ о скоротечности всего земного, и измѣнчивости самого человѣка и его духовнаго и тѣлеснаго организма.

Въ 7—11 стихахъ пророкъ возвѣщаетъ бѣдствіе за выше перечисленныя преступленія: плѣненіе и смерть народа и его правителей и разрушеніе городовъ израильскихъ.

7—8 стихи.

Сего ради нынѣ плѣнницы будутъ отъ начала сильныхъ, и отъимется ржаніе конско отъ Ефрема. Яко клятсѣ Господь Собою, млаголетъ Господь Богъ силъ: понеже инушаюся Азъ всею укоризною Иакова, и села его возненавидѣхъ, и отверну градъ со всеми живущими въ немъ.

Посему нынѣ пойдутъ они въ плѣнъ во главѣ плѣнныхъ и съ плачемъ¹⁾ удалятся роскошныя²⁾. Клянется Господь

¹⁾ Слову מְרִיחַ (st. con. отъ מְרִיחַ), по аналогіи араб مَرِحَ

громкій крикъ, филологи (*Gesenius. Lex.* 499 s), а за ними толковники придаютъ значеніе: громкій радостный крикъ; въ рус. синод. переводѣ: *лихованіе*. Но евр. слово מְרִיחַ употребляется у Иереміи въ 16. 3, въ значеніи плача, сѣтованія. Близкія аналогіи ему есть въ евр. רָחַץ горе, бѣда мнѣ! (Ис. 24, 16) и въ халд. מְרִיחַ, очень употребительномъ словѣ, означающемъ скорбь, преимущественно по покойникѣ, похоронный обѣдъ, несчастіе, несчастныхъ и печальныхъ людей и т. п. (*Levy. Chald. Wörterb.* 2, 68—69 ss.). При сопоставленіи съ указанными параллелями у Исаи и Иереміи и въ халд. языкѣ, должно придавать разсматриваемому евр. слову одно значеніе: скорбные и плачевные звуки и вопли. Этими соображеніями мы руководились въ своемъ переводѣ.

²⁾ סֹרַח—уклоняться, удаляться, ухолить (преимущественно отъ Бога и Его закона). Въ рус. синод. переводѣ и у Иеронима переведено: прекратится, но такого значенія глаголь סֹרַח не имѣетъ סֹרַח־וְסֹרַח־וְסֹרַח въ соотвѣствіе 4 стиху слѣдуетъ перевести: роскошныя, собственно: разваливающіеся на постеляхъ. Выраженіе: וְסֹרַח־וְסֹרַח

Иегова Самимъ Собою ³⁾, говоритъ Иегова Господь Саваофъ: гнушаюсь Я высокомеріемъ ⁴⁾ Иакова и чертоги его ненавижу; предамъ ⁵⁾ городъ и все, что наполняетъ его ⁶⁾.

Такъ какъ обличаемые въ предыдущихъ стихахъ вельможи израильскіе хвалились своимъ главенствомъ у Израиля, главы народовъ, то пророкъ возвѣщаетъ имъ и соотвѣтственное наказаніе: плѣненіе во главѣ плѣннаго израильскаго народа. Пророкъ не указываетъ мѣста и времени плѣненія, потому что равнѣ объ этомъ говорилъ (4, 3. 5, 27). Естественнымъ послѣдствіемъ плѣненія будетъ замѣна, упомянутыхъ въ предыдущихъ стихахъ, пѣсней и непрерывныхъ ликованій и музыки горькимъ плачемъ, рыданіемъ, воплемъ (срав. Іер. 31, 15—18), — обычнымъ удѣломъ плѣнниковъ (Пс. 136, 1—6). Господь подтверждаетъ торжественною клятвою Самимъ Собою (Евр. 6. 13—16) предсказаніе порабожденія Самаріи и ея жителей врагами, такъ какъ для Него мерзко высокомеріе и самопревозношеніе Израиля (срав. 8, 7) Богатые чертоги, по-

וְהָיָה בְּעֵינֵינוּ буквально должно перевести: удалится вопль роскошныхъ, т. е. роскошно теперь живущіе съ плачемъ уйдутъ. Куда же уйдутъ? Пророкъ умалчиваетъ, но изъ контекста ясно: въ плѣнь (ср. 4, 3). Нельзя не обратить вниманія на слова לַשָּׂנִי וְשָׂנִי въ 1—3 ст. Пророкъ порицаетъ главы (לַשָּׂנִי—1 ст) народа, которые мажутъ лучшимъ (לַשָּׂנִי) масломъ и пойдутъ во главѣ (שָׂנִי) плѣнныхъ. Такъ, наказаніе Израиля исполнѣ, даже по буквѣ, соотвѣтствуетъ его преступленію.

¹⁾ שָׂפָרָה—соб. душа, употребляется въ общемъ значеніи: существо (срав. 2, 14—15). Посему שָׂפָרָה עַל־שָׂפָרָה обычно переводится: *кланется Самимъ Собою*.

²⁾ גָּבַר — высокомеріе, самопревозношеніе, самохвальство; у LXX: ὑβρις. Слово πασαν (ἰβριν) у LXX можетъ быть добавлено самими переводчиками для усиленія значенія: вслѣшское высокомеріе.

³⁾ О словѣ יְהוָה см. 1, 6. У LXX ἰξαρῶ—*отверну* можетъ соотвѣтствовать чтенію и пониманію этого еврейскаго слова, хотя и перифрастическому.

⁴⁾ Слово גָּבַר у LXX обычно переводится нѣсколько пояснительно: τοῖς κατοικοῦσιν αὐτήν, по словъ съ живущими въ немъ, также и у Иеронима: cum habitatoribus suis.

строенные на насилия и злодѣяствѣ (ср. 3, 10), ненавистны праведному Богу и будутъ Имъ вмѣстѣ съ столичнымъ городомъ и всѣми его жителями и сокровищами отданы на разграбленіе врагамъ. И ранѣе пророкъ возвѣщалъ это (3, 10—11. 15. 5, 11), но грубый и высокомерный Израиль, гордившійся своимъ политическимъ положеніемъ среди другихъ народовъ при Іероваамѣ 2-мъ (срав. 6, 2. 13—14. 8, 7), нуждался въ частомъ повтореніи пророческихъ увѣщаній и угрозъ, подобно тому какъ больной физически нуждается въ частомъ приѣмѣ однихъ и тѣхъ-же лекарствъ.

Упоминаемое въ славянскомъ переводѣ плѣненіе *отъ начала сильныхъ*, по бл. Теодориту, означаетъ плѣненіе израильтянъ вождями сильнаго народа, т. е. ассирійцевъ. *Конское ржаніе* ¹⁾ указываетъ, вѣроятно, на сладострастіе и подобную конской похотливость израильскихъ изнѣженныхъ богачей (ср. Іер. 5, 8). Кириллъ Александрійскій разумѣетъ удаленіе въ плѣнъ „внззей, гордившихся своими дорогими конями и ихъ пріятнымъ и ученымъ ржаніемъ“. Бл. Іеронимъ, признавая это выраженіе у LXX „излишнимъ, не соотвѣтствующимъ еврейскому тексту“, находитъ возможнымъ только иносказательно объяснить его, въ приложеніи къ „еретикамъ, которыхъ необузданное сладострастіе сокрушаетъ пришествіе Христова и гнѣвъ Божій“.

¹⁾ LXX толковниковъ перевели: καὶ ἐξαρθήσεται χρηματισμὸς ἑπλων ἐξ Ἐφραϊμ—удалится ржаніе коней отъ Ефрема. Первые два слова можно считать переводомъ евр. словъ: הַרְוֵהוּן מִן הָאֵפְרַיִם, при чемъ слову הַרְוֵהוּן придано знач. *χρηματισμὸς*, по связи съ сл. ἑπλων—коней; а какъ произошли послѣднія, —нельзя сказать. Слово הַרְוֵהוּן можетъ быть считали ошибкою вмѣсто הַרְוֵהוּן—кони, а ἐξ Ἐφραϊμ—добавлено уже по контексту. Таргумистъ, Симмахъ и Іеронимъ подтверждаютъ вынѣшній еврейскій текстъ. Чтеніе у LXX вмѣсто הַרְוֵהוּן сл. הַרְוֵהוּן אֶל אַרְחָה, и вм. הַרְוֵהוּן слова: הַרְוֵהוּן—δυναστων—не подтверждается также другими переводами и затрудняетъ толковниковъ. Вообще, уклоненія LXX, какъ справедливо замѣчаетъ Іеронимъ, не могутъ быть признаны ясными.

9—11 стихи.

И будетъ, аще останутся десять мужей во единомъ дому, умрутъ, и останутся остаточнии: И возмутъ свои ихъ, и понудятъ изнести кости ихъ изъ дому: и речетъ настоящимъ дому: еще-ли есть у тебе? и речетъ: нѣтъ еще; и речетъ: молчи, не именованія ради измене Господня: Понеже се Господь заповѣдаетъ, и побѣтъ домъ великій толченіемъ, и домъ малый разсѣденіемъ.

И будетъ: если въ одномъ домѣ останутся десять мужей ¹⁾, то и они умрутъ. И возьметъ ихъ родственникъ ²⁾ ихъ или сожигатель ³⁾ ихъ, чтобы вынести кости изъ дому, и спроситъ оставшагося въ домъ: „есть-ли еще кто съ тобою?“ и онъ отвѣтитъ: „нѣтъ ⁴⁾ никого“, и скажетъ: „мол-

¹⁾ שִׁשִּׁיִּם и во мн. ч. שִׁשִּׁיִּם употребляется въ приложеніи къ мужскому полу (*Gesenius. Lex.* 36—37 ss.). У LXX $\text{\acute{\alpha}\nu\delta\rho\epsilon\varsigma}$, въ пешито и тарг. גְּבִרִין , у Иеронима: *viri* (въ рус. переводѣ его толкованій при Трудахъ Кіев. Акад. неправильно перевед. «человѣкъ»). Поэтому мы уклонились отъ рус. симод. перевода, гдѣ читается *человѣкъ*, и перевели *мужей*.

²⁾ $\text{הוֹדוּ$ —любимецъ, другъ, родственникъ. Суф. ед. числа въ словахъ: נִשְׁאָן , הוֹדוּ , מִסְרָפוֹ относится къ слову הַשָּׂרֵף ед. ч. въ знач. русскаго слова: десятокъ, принимаемый за нѣчто единое. Если-бы перевести словомъ: десятокъ, тогда и суф. эти можно бы перевести по-русски един. числомъ, но слово: десятокъ, употребительное въ русской разговорной рѣчи, не совсѣмъ уместно въ священномъ текстѣ, поэтому суф. переводятъ множ. числомъ.

³⁾ מִסְרָפוֹ —*ἀπαξ λεγόμενον*—обыкновенно филологи отождествляютъ съ הַשָּׂרֵף , отъ הַשָּׂרֵף сожигать, и переводятъ: сожигатель. О перемѣнѣ буквъ ס и ש см. 3, 11, прим. 2. Въ большинствѣ рукописей Кенникотта и Де-Росси читается: בְּשָׂרָפוֹ . LXX перевели *οἱ παρὰβιοταί*—приживальщики, также и въ пешито. Очень возможно предположить, что переводчики намѣренно уклонились отъ буквы текста, напоминавшаго имъ языческіе обычаи. Иеронимъ и таргумистъ перевели сожигатели, т. е. согласно съ нынѣшними толкованіями.

⁴⁾ Слово סָפְּסוּ тарг. перевелъ פָּרְפְּרוּ —погибли; Иеронимъ: *finis est!*; эти переводы уклоняются отъ буквы, но не отъ мысли священнаго текста.

чи, ибо не должно призывать имени Иеговы⁴. Ибо вотъ, по велѣнію Иеговы, обратятъ большіе дома въ развалины, а малые въ обломки.

Отъ непріятельскаго опустошенія и моровой язвы народонаселеніе израильскаго царства крайне оскудѣетъ. Послѣдній десятокъ членовъ дома, состоявшаго иногда изъ нѣсколькихъ семействъ (Чис. 1, 2, 18 1 Пар. 5, 25), перемретъ, такъ что родственникъ, занимающійся погребеніемъ и, въ виду множества труповъ, изъ опасенія заразы, сожженіемъ ихъ, встрѣтитъ только одного члена въ живыхъ спрятавшимся въ какомъ-либо темномъ углу. *Сожженіе труповъ* у евреевъ обыкновенно не было въ употребленіи, даже массы труповъ иноплемениковъ хоронили (Иез. 39, 11—12). Правда, въ ветхозавѣтныхъ книгахъ иногда говорится о торжественныхъ царскихъ похоронахъ съ „сожженіями“ (1ер. 34, 5 2 Пар. 16, 4, 21, 19), но въ этихъ случаяхъ толковники и переводчики разумѣютъ сожженіе не труповъ, а благовонныхъ ароматовъ, т. е. куреніе и кажденіе, какъ у христіанъ ладона. Очевидно о подобномъ „сожженіи“ у пророка Амоса не можетъ быть рѣчи. Здѣсь-же въ пророчествѣ Амоса допущено сожженіе труповъ, можетъ быть изъ опасенія заразы. Гдѣ будутъ сожигаться трупы, пророкъ не указываетъ. Вѣроятно же всего за городомъ, а можетъ быть и въ городѣ, осажденномъ врагами, который они *по велѣнію Иеговы* ⁵) *обратятъ въ развалины*“).

⁴) מְצַוֶּה לְהַרְסוֹ בּוֹ בּוֹקֵה בּוֹ бубвально повелѣвая разрушить, мы перевели, нѣсколько примѣняясь къ русской конструкціи: *по велѣнію Иеговы обратятъ въ развалины* («разрушатъ въ развалины» — нельзя по-русски сказать).

⁵) רָטַב еще употребляется только въ Пѣс. П. 5, 2 въ значеніи: капли росы, что не соотвѣтствуетъ настоящему контексту. Точно также мало соотвѣтствуетъ ему употребляющійся въ евр. языкѣ глаголъ רָטַב — у Іез. 46, 14 — въ значеніи: растворять, разводить муку водою. Ближе соотвѣтствуетъ контексту употребительный въ халд. яз. глаголъ רָטַב съ значеніемъ: разбивать, раздроблять, разламывать (Levy. Lex. 2, 429). Отсюда евр. слову רָטַב толковники придаютъ значеніе: трещина, развалина, Иеронимъ: guina, LXX толковниковъ перевели: ὀλίσιμα — толченіе, т. е. раздробленіе и раздѣленіе на мелкія части.

Остающемуся въ живыхъ единственному члену дома естественно будетъ призвать въ отвѣтъ погребальщику имя Божіе. Это намѣреніе погребальщикъ предупредить замѣчаніемъ: „*молчи*, потому что *не слѣдуетъ* въ это грозное время *призывать имя Божіе*“.

Остановимся на этихъ словахъ пророка. Выраженіемъ: *молчи, умолкни, да молчитъ* (евр. דמ) обычно ветхозавѣтные писатели призывали людей къ благоговѣйно-свѣдому вниманію къ дѣламъ Божіимъ, къ смиренію предъ непостижимыми судьбами Божіими, къ сознанію страха и трепета предъ лицомъ всемогущаго Бога и Его грознаго суда (Авв. 2, 20. Соф. 1, 7. Зах. 2, 17). Этимъ выраженіемъ пророки побуждаютъ людей исполнѣ какъ-бы отрѣшиться и отъ обычныхъ своихъ дѣлъ, и отъ жизни міра, и отъ всего окружающаго, и въ нѣмомъ благоговѣніи всецѣло сосредоточить свою мысль на дѣлахъ Божіихъ. А пророкъ Амосъ, устами погребальщика, даже запрещаетъ призывать имя Господне и на молитвѣ сосредоточивать вниманіе. Нѣтъ, и молитва тогда не нужна будетъ, а одно гробовое молчаніе. Тѣмъ болѣе неумѣстенъ будетъ, столь обычный на востокѣ и любимый у евреевъ, громкій уличный плачь валъ покойниками: онъ допускается, по предыдущему стиху, только внутри домовъ. Погребеніе, какъ позднѣе поясняетъ Амосъ, будетъ совершаемо *молча* (8, 3).

Что значить запретъ *призывать имя Божіе*?)? Отвѣтъ

7) לֹא יִזְכָּר שְׁמֵי יְהוָה—молитвенно вспоминать и призывать имя Господне—Пс. 20, 8 по евр. счету. לֹא יִזְכָּר שְׁמֵי יְהוָה слѣдуетъ перевести: не должно упоминать или призывать молитвенно имя Господне, т. е. выражается запретъ молиться. Такъ обычно переводится инфинитивная форма съ ל (*Gesenius. Lehrgeb. § 216, 2*). Пониманія этихъ словъ въ древнихъ переводахъ (у LXX, въ тарг. и у Иеронима) съ указаніемъ на прошедшее время:—«потому что не упоминали или молитвенно не призывали имя Божіе»—нельзя считать правильнымъ по слѣд. соображеніямъ: 1) потому что погребальщикъ не о прошедшемъ говорить, да 2) и не его дѣло давать уроки и назиданія за прошлое поведеніе Израиля, притомъ 3) и неумѣстно давать такіе уроки при похоронахъ, а наконецъ, 4) какаѣ то несообразности въ рѣчи получатся: «молчи, потому что не призывали имя Божіе». Посему пониманіе указанныхъ переводовъ нельзя принять въ руководство и предпочесть нынѣшнему пониманію.

на этотъ затруднительный вопросъ можно находить въ нѣкоторыхъ указаніяхъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета. Правда, все Св. Писаніе проникнуто мыслию о томъ, что въ случаѣ нужды, горя, бѣдствій, общественныхъ и частныхъ, человѣку вполнѣ естественно и даже должно обращаться съ горячею молитвою къ Богу—Защитнику и Промыслителю (ср. 3 Ц. 8—9. Пс. 101 и мн. др.), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобная молитва является, по мысли священныхъ писателей, оскорбительною для Господа и потому запрещается. Напр. пророку Іереміи повелѣваетъ Господь: *ты же не молися о людехъ сихъ* (Іер. 14, 11). Псалмопѣвецъ желаетъ: *да будетъ молитва его въ грѣхъ* (Пс. 108, 7). Ап. Іоаннъ Богословъ запрещаетъ молиться о *грѣшникъ и грѣхъ къ смерти* (1 Іоан. 5, 16). Изъ контекста приведенныхъ библейскихъ параллелей видно, что запрещается молиться, признается молитва грѣховною, тогда, когда лица, о которыхъ молятся, тяжело, смертно грѣшатъ, когда милость Господня въ нимъ, вызываемая молитвою, была бы несообразна съ правосудіемъ Господнимъ. Подобные тяжкіе грѣшники заслуживаютъ лишь строгаго приговора неумолимой правды Божіей. Очевидно, и пророкъ Амосъ представляетъ такимъ же нравственное состояніе Израиля, которому возвѣщаетъ бѣдствіе: его преступленія неумолимы. Прекрасно пророкъ Іезекіиль изобразилъ подобное же состояніе іудеевъ: *не будете стновать и плакать, но молча истаяватъ отъ грѣховъ вашихъ и воздыхать другъ предъ другомъ* (Іез. 24, 23).

Выраженіемъ славянскаго перевода: *неименованія ради имене Господня*, по мнѣнію бл. Θεодорита, Іеронима и Кирилла Александрійскаго, указывается причина гибели Израиля: за то, что израильтяне не призывали имени Господня, они погибли.

Въ 12—14 стихахъ пророкъ утверждаетъ, что будущій грозный судъ Божій нужно предотвращать правосудіемъ, а господствующія теперь у израильтянъ самонадѣянность и неправда ускоряютъ и оправдываютъ этотъ судъ и гибель всего израильскаго царства.

12—14 стихи.

Аще поженутъ въ каменіяхъ кони? и аще умолкнутъ ¹⁾ въ женствѣхъ полу? яко обратисте на гнѣвъ судъ, и плодъ правды на горсть. Веселящійся ни о единомъ словѣ благомъ, глаголющій: не крѣпостію-ли нашею имама рои? Тѣмже се Азъ воздвигну на вы, доме Израилевъ, языкъ, глаголетъ Господь Богъ силъ, и сокрушатъ васъ еже не внити во Емавъ, и до водотечи западовъ.

Блаютъ ли кони по скамъ? Или можно ли водами ²⁾ пахать ее? А ³⁾ вы превращаете судъ въ отраву ⁴⁾ и плодъ

¹⁾ LXX толковниковъ придавали глаголу *שִׁתְּוּ* значеніе: молчать—*παραιοπήσουται*, въ какомъ онъ употребляется такъ же часто, какъ и въ общепринятомъ у нынѣшнихъ толковниковъ значеніи: пахать; Акила и Симмахъ: *δρστριαθήσεται*—б. пахать.

²⁾ *קָרָב*—стадо рогатаго скота, быки, коровы; домашній пахущій быкъ—Иов 1, 14. Это послѣднее значеніе здѣсь умѣстно. Переводъ же Иеронима: *bos silvestris*, перешедшій къ католическимъ толковникамъ (*Cursus Scripturae Sacrae. Comm. in Am. 6, 12*), нельзя признать точнымъ. Пророкъ, безъ сомнѣнія, указываетъ и на близкія ему стада, пастухомъ коихъ (*קָרָב*—7, 14) онъ самъ былъ. А онъ, конечно, пасъ не дикихъ, а домашнихъ животныхъ. Да и контекстъ требуетъ вышеуказаннаго значенія, пот. что на «дикихъ буйволахъ» не только скалы, но и ровную землю никто не возьмется «пахать» (Иов. 39, 9—12). Слово *קָרָב*, затрудняющее нынѣшнихъ толковниковъ и заставляющее ихъ предполагать иное чтеніе (напр. *קָרָב*, какъ конъектируютъ Бахманъ, Гезеніусъ, Митчель, Михаэлисъ, Орелли, Вельгойзенъ и др. *Mitchel. Com. in Am. 148 p.*), затруднило и LXX толковниковъ и побудило ихъ составить еще менѣе понятный переводъ: (*παραιοπήσουται*) *ἐν θηλείαις*—умолкнутъ въ женствѣхъ полу. Какъ будто они читали *בְּנִקְבֵי* отъ *קָרָב* жена. Другіе древніе переводы: таргумъ, пешито, вульгата, Акила и Симмахъ согласны съ еврейскимъ текстомъ.

³⁾ *וַ* значить:—а, но; содержитъ разъясненіе предыдущей мысли, образно высказанной.

⁴⁾ *שִׂנְיָ* желчь (Пс. 69, 22 по евр.), а также: ядовитое и горькое растеніе (Вт. 29, 17). LXX толковниковъ перевели по контексту перифрастически: *εἰς θυμὸν*—въ гнѣвъ.

правды въ горечь. Хвалитесь ничтожными дѣлами ⁵⁾, говоря: не своею-ли силою приобрѣли мы себѣ могущество?⁶⁾). Ибо вотъ Я, говоритъ Иегова Господь Саваоѣвъ, воздвигну на васъ, домъ Израилевъ, народъ, и будутъ тѣснить васъ отъ входа въ Емаѣъ до потока пустыни.

Двумя обыденными и наглядными примѣрами пророкъ изображаетъ крайне неестественное и невозможное состояніе израильскаго народа. Никто не скажетъ, чтобы они могли свободно бѣгать по отвѣснымъ скаламъ или можно послѣднія пахать быками, а израильскіе судьи допускаютъ подобную невозможность и даже невѣроятность: правосудіе, которое должно имѣть своимъ плодомъ благо и счастье людей, они дѣлаютъ вреднымъ и горькимъ. Зная, что все зависитъ отъ Бога, они хвалятся своими ничтожными дѣлами и приписываютъ своей силѣ временный и ничтожный успѣхъ надъ врагами при Иеровоамѣ II-мъ. За то и Господь покажетъ имъ Свою силу: во всѣхъ предѣлахъ, до коихъ назначено Господомъ распространиться владѣніямъ еврейскаго народа, отъ входа въ Емаѣъ до египетскаго потока Ринкоруры (Чис. 34, 5—9), будутъ тѣснить ихъ враги. Вѣроятно, подъ врагами разумѣются ассирійцы (ср. Ам. 3, 11. 5, 27), которые вскорѣ послѣ Иеровоама II съ очевидностью доказали ничтожность успѣха политическаго и славы Иеровоама и израильскаго царства. Они и стѣснили, и завоевали израильское царство, и даже увели израильтянъ въ плѣнъ (4 Ц. 17 гл.).

Подъ потокомъ пустыни ⁷⁾ (по евр. הַעֲרָבָה תְּהִלָּה) толковники разумѣли различныя мѣстности, одни: потокъ, слу-

⁵⁾ לֵא דָבָר — не-слово, не-дѣло, т. е. ничтожное слово и дѣло. Параллель ему въ евр. языкѣ можно указать въ словахъ לֵא-לֵא не-богъ и אֵל-אֵל не-народъ (Вт. 32, 21), поэтому въ тарг. въ мѣст. мѣстѣ перев. אֵל אֵל — ничто.

⁶⁾ Слово קִרְבָּנִים затрудняло древнихъ переводчиковъ. Таргумистъ, кажется, полагъ въ смыслѣ рогатой скотины и обогащенія ею и перевелъ: נִקְטִין стада скота; въ пешито переведено קִרְבָּנִים — городъ; у LXX и Иеронима буквально: рога. Согласно библейскому словоупотребленію есть полное основаніе перевести: *могущество* (срав. Вт 33, 17. Иер. 48, 25. Пс. 82, 25. 112, 9). Въ сир. и араб. языкахъ есть такое же словоупотребленіе (*Gesenius. Lex.* 761 s.).

жившей границей между моавитской и идумейской землями, по нынешнему вади-ель-Газа, или вади-ель Ахзи, арабийский поток, упоминаемый у Ис. 15, 7 (*Gesenius. Lex. 656 s. Keil. Com. üb. Am. 6, 14. Gunning*); другие: вади-ель-Аришъ, египетский поток (Вельгойзень), Нилъ (Генри), Кедронъ (Розенмиллеръ). Митчель отождествляетъ его, вслѣдъ за Гофманомъ и Далемъ, съ Мертвымъ моремъ, служившимъ границей между израильскимъ царствомъ и моавитской землей, и имѣеть въ виду сношенія между израильскимъ и моавитскимъ царствами при Амосѣ (Ам. 2, 1—3) и границы израильскаго царства при Иеровоамѣ II-мъ (4 Ц. 14, 25). Противъ послѣдняго предположенія нужно замѣтить, что неестественно всякому библейскому писателю, не исключая и Амоса, назвать Мертвое море „потокѣмъ“ или „ручьемъ“, евр. נַחַל, обычно означающимъ малое водное текучее вмѣстилище, а не „море“. Во всякомъ случаѣ вездѣ въ Библии Мертвое море не называется потокѣмъ, а „моремъ пустыни“ יַם הַשְּׁמֶרֶץ, какъ наприм. при опредѣленіи границъ израильскаго царства при Иеровоамѣ II (4 Ц. 14, 25), или „моремъ соленымъ“ יַם הַמֶּלַח Вт. 3, 17.—По ясной параллели съ Чис. 34, 5—9 можно разумѣть въ разсматриваемомъ пророчествѣ Амоса египетскій потокъ Ринорору.

Какъ установить связь и теченіе мыслей въ 12—14 ст. въ отношеніи къ предыдущей рѣчи пророка? Не скрываемъ, что повидимому это—очень трудное дѣло и побуждало смѣлыхъ критиковъ предполагать здѣсь пропуски, перестановки, *конъектуры* ⁸⁾ и т. п. Но ближайшее и безпристрастно-благо-

⁷⁾ Слово נַחַל, пустыня—переводилось различно древними переводчиками, большею частію по догадкѣ: LXX τῶν διουμένων—западъ, по производству отъ נַחַל—вечеръ; Акила и Симмахъ—равнина, Иеронимъ—пустыня, Θεοδοσιῶν и пешито—Аравія. А таргумистъ перев. נַחַל הַשְּׁמֶרֶץ—мѣстности, т. е. въ смыслѣ потока «неизвѣстнаго», «какого-то», предоставивъ читателямъ самимъ отыскивать этотъ потокъ и его мѣстоположеніе. Такимъ образомъ, если нынѣшніе толковники затрудняются точнымъ опредѣленіемъ упоминаемаго у Амоса потока, то и древніе были не въ болѣе благопріятномъ положеніи...

⁸⁾ Не споримъ, что евр. текстъ затруднителемъ для толковниковъ, но указываемыя конъектуры не имѣютъ основанія въ древнихъ

говѣйное изученіе книги пророка Амоса можетъ избѣжать подобныхъ смѣлыхъ предположеній. Мы уже не разъ встрѣчались съ подобными внезапными переходами. Особенно близкую параллель настоящему переходу можно видѣть въ 3, 1—8, гдѣ пророкъ начинаетъ рѣчь объ избраніи Израиля и изведеніи его изъ Египта, а затѣмъ внезапно излагаетъ рядъ сравненій: „пойдутъ-ли двое вмѣстѣ“? и т. п., а далѣе въ 9—10 стихахъ опять ведетъ прямую рѣчь о беззаконіяхъ Израиля. Или еще примѣръ: въ 5, 6—8—„взыщите Господа, чтобы Онъ не пожегъ Иосифа“... далѣе: „вы превращаете судъ въ горечь и правду въ полынь“, и потомъ: „Онъ сотворилъ свѣтила небесныя“. Такихъ быстрыхъ и внезапныхъ переходовъ можно привести и еще не мало (напр. 5, 9—11; 20—21..). И вообще въ пророческихъ рѣчахъ такихъ переходовъ многое множество. Во „Введеніи“ къ книгѣ пр. Амоса (X\ I—XIX стр.) мы указывали основную мысль всѣхъ обличеній Амоса, въ дальнѣйшемъ толкованіи мы также много разъ отбѣяли эту мысль, именно: рѣзкій судъ на ненавистную пророку неправду въ израильскомъ царствѣ, господствующую при мздоимствѣ израильскихъ судей и правителей. О чемъ бы пророкъ ни говорилъ, что бы

переводахъ: въ таргумѣ, пешито, у Иеронима и въ греческихъ переводахъ, читавшихъ текстъ согласно съ нынѣшнимъ его чтеніемъ. Единственный вариантъ—у LXX: *εἰ παρασιωπήσονται ἐν θηλείαις*. Но ни одинъ нынѣшній толковникъ этимъ вариантомъ не желаетъ воспользоваться, потому что и древніе толковники имъ не пользовались, такъ какъ бл. Теодоритъ и Иеронимъ, очевидно, желали читать: *με ἐν θηλείαις*, а *πρὸ*—или: *κατὰ θηλείων*—предъ самками... да и то получался отдаленный смыслъ: оврагахъ и ихъ похоти. Прямого же смысла, соответствующаго буквѣ перевода, они не указывали. Притомъ, единственный этотъ вариантъ касается втораго сравненія: **יְהִרְשׁוּ בְּבָקָרִים**. А съ первой половиной согласны какъ LXX, такъ и всѣ другіе переводы, затрудненіе же вызываютъ оба сравненія... Что касается конъектуры **יְבַקְרוּ** (см. 2 прим.), то и она не поможетъ дѣлу, потому что оба сравненія выражаютъ одинаково загадочную мысль: можно-ли пахать скалу волами, или можно ли пахать море воломъ однимъ? Последнее сравненіе, кажется, еще болѣе странно и даже дико звучитъ, же имѣя нигдѣ никакой параллели и во всякомъ случаѣ дѣлу нисколько не помогая.

ни порицалъ и ни предвѣщалъ, онъ постоянно возвращается къ этому пороку и, такъ сказать, злобѣ дня, съ разныхъ сторонъ, въ разныхъ образахъ представляя и осуждая его (срав. 2, 6—8. 3, 9—10. 5, 7. 10—11. 15 24. 6, 3. 6...) И это понятно и естественно, потому что неправосудіе Амось считаетъ наиболѣе тяжкимъ порокомъ современныхъ правителей и причиною всѣхъ будущихъ страданій Израиля и такимъ образомъ естественно къ нему возвращается постоянно и въ обличительныхъ и въ пророческихъ своихъ рѣчахъ. Точно также и въ настоящемъ случаѣ: возвѣщая и оплакивая (5, 1. 6, 1) тяжкія бѣдствія и гибель Израиля (6, 7—11), пророкъ не можетъ удержаться отъ того, чтобы не указать причины грозящихъ бѣдъ, и не можетъ побороть въ себѣ желанія предотвратить ихъ прекращеніемъ современнаго беззаконія. А эта причина и беззаконіе—явное нарушеніе правды судьями и князьями, о чемъ и ранѣе дословно сходно говорилъ пророкъ (5, 7). Къ этому-то пороку и теперь возвращается онъ и оттѣняетъ всю его неестественность и противоестественность въ жизни богоизбраннаго народа, пользуясь очень обычнымъ для жителя полей и пастбищъ образомъ: невозможностью для коней бѣгать по крутымъ палестинскимъ скаламъ и для воловъ пахать подобныя каменистыя скалы. Такимъ образомъ рѣшается первый вопросъ: объ отношеніи 12—14 стиховъ къ предыдущей рѣчи.

Теперь второй вопросъ: какое соотношеніе между первой половиной 12-го стиха и второй его половиной и 13 стихомъ? Чтò общаго между бѣганьемъ коней и неправосудіемъ? Связь, кажется, можно видѣть въ 13 стихѣ въ словахъ: *ничтожными дѣлами* (хвалитесь), т. е. допуская явное нарушеніе правды и вообще внутренней ненормальной строй общественной жизни, Израиль не можетъ надѣяться на какой-либо внѣшній успѣхъ; гнилое дерево можетъ зеленѣть, но не долго, и обречено на гибель. Такъ и Израиль можетъ достигать успѣха и славы, какъ было при Героваамѣ, но этотъ успѣхъ—ничто, для него нѣтъ корня и питательныхъ соковъ въ израильскомъ царствѣ, потому что само внутреннее состояніе царства, полное неправдъ и насилій, есть безжизненная гниль. Распространенная неправда и взаимная злоба разныхъ классовъ израильскаго царства дѣлають столь же неестественными его будущность и славу (срав. 6, 7—8), какъ неестественны бѣганье по скалѣ коней и паханье скалы волами. И кони, и

волы, заведенные на подобную скалу, неминуемо упадут съ нея и разобьются; такъ и Израиль, заведенный на видимую политическую высоту, но по внутреннему общественному состоянію неспособный стоять и укрѣпиться на ней, неминуемо долженъ лишь разбиться въ дребезги и погибнуть отъ раздраженныхъ его кратковременнымъ величіемъ враговъ, которые будутъ тѣснить его отъ входа въ Емаѡ до потока пустыни (14). Вотъ внутренняя логическая связь между отдѣльными выраженіями разсматриваемыхъ стиховъ.

Выраженіемъ славянскаго перевода: *аще умолкнутъ въ женстѣмъ полу* указывается, по бл. Θεодориту и Іерониму, на страстное, подобное конской похоти, желаніе враговъ погубить израильтянъ: „Будутъ-ли кони молчать предъ самками?“—спрашиваетъ Іеронимъ; „такъ и враги съ похотью ринутся“ на погибель Израиля. Выраженіе: *веселящійся ни о единомъ словъ благомъ*—означаетъ нерасположенность израильтянъ къ добрымъ дѣламъ и похвальбу дурными словами и дѣлами. *Еже не вшити во Емаѡ*—означаетъ, по объясненію св. Кирилла Алекс., то, что израильскіе предѣлы уже не будутъ простираться до Емаѡа, какъ простирались при Іеровоамѣ; въ Емаѡъ уже невозможно будетъ ходить израильтянамъ, какъ въ свою мѣстность.

Въ заключеніе объясненія шестой главы изложимъ ея содержаніе и укажемъ отношеніе къ предыдущимъ главамъ.— Содержаніе шестой главы стоитъ въ ближайшей связи съ предыдущей пятой главой и начало ея: „*горе*“.. неволью побуждаетъ признавать ее продолженіемъ плачевной пѣсни объ Израилѣ, начатой въ пятой главѣ (5, 1). Въ началѣ шестой главы пророкъ обращаетъ вниманіе на славу и величіе среди другихъ народовъ Израиля, какъ избраннаго Богомъ первенца народовъ; надѣленнаго обширными предѣлами и извѣстнаго у другихъ народовъ (1—2). Таковы благодѣянія Божіи къ Израилю, въ благодарность за которыя Израиль долженъ по жизни быть народомъ Божіимъ. Но чѣмъ же онъ отвѣчаетъ Богу за эти благодѣянія? Безпечностью, насиліями надъ бѣдными, роскошною жизнію, не стѣсняющеюся даже предъ кощунственными оргіями въ святилищахъ, и полнымъ равнодушіемъ къ бѣдственному состоянію низшихъ классовъ (3—6). Для низшихъ, непривилегированныхъ и небогатыхъ, классовъ судъ и правда князей и судей превращаются въ горечь и ядъ, а видимые

политическіе успѣхи и слава среди другихъ народовъ являются предметомъ глупаго тщеславія и самохвальства (12—13). А потому, по взгляду пророка, современное политическое благосостояніе израильскаго царства непрочно и даже неестественно для грѣшнаго народа (12),—гораздо естественнѣе и справедливѣе для него грядущія и вполне заслуженныя бѣдствія. Господь гнушается высокоуміемъ Израиля, ненавидитъ дорогія и великолѣпныя постройки его князей и судей и отдаетъ Самарію врагамъ (8). Изнѣженные вельможи пойдутъ во главѣ плѣнниковъ, ихъ дома будутъ разбиты и обращены въ развалины. Господь возстановитъ на Израиля народъ, который стѣснитъ его во всѣхъ его предѣлахъ (7 11. 14). Кромѣ того пошлетъ Господь на Израиля страшную смертность: оставшаяся отъ войны десятая часть народонаселенія (ср 5, 3) и та будетъ истреблена, такъ что некому и некого будетъ хоронить, и настанетъ въ израильскомъ царствѣ могильная тишина, не прерываемая даже громкою молитвою къ Богу (9—10).

Въ общемъ построеніи и во многихъ частностяхъ, какъ видно, содержаніе шестой главы сходно съ предыдущими главами, но во многихъ отношеніяхъ представляетъ эта глава и особенности. Такъ, въ указаніяхъ на славу Израиля, какъ богоизбраннаго первенца народовъ (1—2), есть сходство со 2, 10 и 3, 1—2, но особенность здѣсь въ томъ, что превосходство израильскаго царства предъ Калне, Емаеомъ и Геоомъ видимо доказывается обширностію его предѣловъ и славою его, между тѣмъ какъ ранѣе (во 2 и 3 гл.) пророкъ говорилъ лишь о прежнихъ благодѣяніяхъ Господнихъ Израилю: изведеніи изъ Египта, истребленіи аммореевъ (2, 10. 3, 1—2). Въ описаніи современныхъ пороковъ Израиля пророкъ говоритъ также сходно съ прежними рѣчами, и иногда до буквральности (12 ст. превращеніе суда въ ядъ и горечь = 6, 7, также и въ описаніи роскошной жизни израильскихъ князей 4—6 = 2, 8. 3, 12.), но осуждаемые и ранѣе пороки порицаются болѣе рѣзко, съ особеннымъ указаніемъ ихъ кощунственности (ср. 2, 7—8 = 6, 4—6). Въ пророчествахъ о будущихъ бѣдствіяхъ есть нѣкоторое проясненіе: таково пророчество о возстановленіи народа, который будетъ тѣснить Израиля во всѣхъ предѣлахъ его (14), а главное—предсказаніе страшной смертности и поголовнаго истребленія Израиля. Правда, и ранѣе возвѣщаль пророкъ, что въ городѣ, имѣвшемъ тысячу воиновъ, останется

сто, а въ имѣвшемъ сотню останется десятокъ (5, 3). Но здѣсь пророкъ возвѣщаетъ смерть и этой десятой части и не только воиновъ, а и вообще всѣхъ жителей израильской земли: „*нѣтъ никого*“—вотъ послѣднія слова о количествѣ жителей израильскаго царства (9—10). Далѣе этого невозможно истребленіе народонаселенія, и ни у одного пророка, какъ ни скорбны и ни грустны ихъ пророчества, такого предсказанія нѣтъ.

Какъ пятая глава заключаетъ въ себѣ наибольшее количество обличеній въ беззаконіяхъ Израиля, такъ шестая глава заключаетъ въ себѣ самое грустное и скорбное пророчество о будущихъ бѣдствіяхъ: *некому и некого будетъ хоронить и призывать Господа*. Такъ заканчивается, преимущественно грозная и судная, вторая часть книги пророка Амоса (3—6 гл.).

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ КНИГИ ПРОРОКА АМОСА.

7—9 главы.

Видѣнія Амоса.

Третья часть книги пророка Амоса заключаетъ въ себѣ пять видѣній, содержаніе коихъ подтверждаетъ пророческія рѣчи предыдущей части и картинно изображаетъ судъ Божій на Израиля, беззаконія коего ранѣе были указаны пророкомъ. Первые четыре видѣнія (7—8 гл.) отличаются отъ пятого (9, 1—2) и внѣшне и внутренно. Они начинаются словами: „такъ показалъ мнѣ Господь“, а пятое: „я видѣлъ Господа“ (9, 1). Первые заключаютъ въ себѣ грозные суды Божіе, а послѣднее—за паденіемъ грѣховнаго царства и народа возвѣщаетъ восстановленіе павшаго царства Божія и конечное прославленіе его. Первые четыре видѣнія также между собою нѣсколько различаются: въ первыхъ двухъ по молитвѣ пророка обѣщается нѣкоторая пощада Израилю, въ послѣднихъ двухъ—этой пощады не дается, Израиль обрекается на полное истребленіе. Первые два видѣнія имѣли цѣлю смирить и обратить Израиля къ Богу, послѣдующія два—возвѣстить ему конечный судъ, а послѣднее—пятое—осуществленіе всего Божественнаго домостроительства о спасеніи Израиля и всего человѣческаго рода.

Седьмая глава.

Седьмая глава содержитъ три видѣнія (1—3; 4—6; 7—9) и повѣствованіе о столкновеніи пророка Амоса съ веилльскимъ священникомъ Амасіей (10—17).

Въ первыхъ двухъ видѣніяхъ пророкъ видитъ имѣющія постигнуть израильскую землю бѣдствія подъ двумя символами: саранчи и огня. Саранча все поѣдала, огонь все пожигалъ. По молитвѣ пророка Господь отклонилъ полное истребленіе ими Израиля, и видѣнія остались только угрозою (1—6). Въ третьемъ видѣніи—отвѣса въ рукѣ Господней—возвѣщается уже неотмѣняемый судъ Божій: отверженіе Израиля отъ лица Божія, опустошеніе его святилицъ и избіеніе царскаго дома Іеровоама (7—9). Заключавшееся въ немъ пророчество, не шадившее даже царскаго дома Іеровоама, возмутило одного священника веилльскаго святилица Амасію. Онъ донесъ Іеровоаму на Амоса, какъ на народнаго возмутителя, нарушителя спокойствія страны, возвѣщающаго отъ лица Божія царю смерть отъ меча, а народу удаленіе изъ отечества. Повидимому Іеровоамъ не обратилъ вниманія на этотъ доносъ, отчасти можетъ быть считая Амоса неопаснымъ говоруномъ. Амасія съ этихъ поръ сталъ употреблять другія средства отдѣлаться отъ непріятнаго гостя. Онъ далъ пророку благожелательный по виду совѣтъ возвратиться въ свое отечество, гдѣ онъ можетъ спокойно проходить свое служеніе и питаться заслуженнымъ хлѣбомъ, между тѣмъ какъ въ Веиллѣ, „царскомъ святилицѣ“, онъ не можетъ безопасно говорить противъ трона и алтаря (10—13). На указанные Амасіей доводы отвѣчаетъ пророкъ: онъ не былъ пророкомъ по должности и ради насущнаго хлѣба; онъ былъ пастухомъ и питался отъ сикоморъ, но помимо его воли Господь сдѣлалъ его пророкомъ и послалъ къ израильскому народу. Итакъ, не въ его волѣ выборъ: гдѣ и какъ пророчествовать, и онъ не можетъ противиться Богу (14—15). А такъ какъ Амасія своимъ запретомъ выразилъ презрѣніе къ Божію слову, носителемъ коего былъ Амосъ, то онъ долженъ испытать на себѣ силу Божія слова: онъ и его фамилія будутъ, подобно Севнѣ (Ис. 22, 15—22) и Пасхору (Іер. 20, 3—10), предметомъ особеннаго наказанія: его жена будетъ обезчещена, сыновья падутъ отъ меча, земля будетъ раздѣлена, а самъ онъ умретъ въ странѣ нечистой (16—17).

1—3 стихи.

Видѣніе саранчи.

Сице показа ми Господь Богъ, и се приплодъ пружей идыи утренній, и се гусеница, единъ Гоиз¹⁾ царь. И будетъ, аще скончатъ ядыи траву земную, и рѣтъ: Господи, Господи, милостивъ буди, кто возставитъ Иакова? яко малъ есть. Раскайся о семъ Господи: и сіе не будетъ, глаголетъ Господь.

Такое видѣніе показалъ мнѣ Господь Іегова: вотъ Онъ образовалъ саранчу въ началъ произрастанія поздней травы²⁾, а трава эта была послѣ царскаго покоса. И когда она пошла окончательно раннюю траву на землю, я сказалъ: Господи,

¹⁾ וי — покось. Такъ читается во всѣхъ евр. рукописяхъ и такъ прочитано большинствомъ древнихъ переводчиковъ (таргумистъ, Іеронимъ, сост. пешито, Акила, Симмахъ, Θεοδοτιώνъ). Только LXX толков., въ затрудненіе всѣмъ толковникамъ, прочли (или сочли за) וי — по соотв. Іез. 38—39 гл.—и перевели: Γώυ—Гоизъ.

²⁾ שָׂרְיָא — ἄλαξ λευόμενον. Въ еврейскомъ яз. употребляется однажды у Іов. 24, 6 глаголь שָׂרְיָא — собирать виноградъ. Въ халдейскомъ языкѣ слово שָׂרְיָא употребляется въ болѣе общемъ значеніи: быть позднимъ; прилагается къ позднимъ дождямъ, посѣвамъ и уборкѣ плодовъ, къ позднему осеннему и весеннему времени и росту травы и посѣва (Levy. Lex 415 s.). По этой аналогіи и въ настоящемъ мѣстѣ слову שָׂרְיָא придается значеніе: *поздняя трава*, по истребленіи которой нельзя уже, за лѣтними жарами и бездождіемъ, ждать новаго урожая травы. Такъ поняли изъ древнихъ переводчиковъ: таргумистъ, Іеронимъ, состав пешито. LXX толков. почему-то перевели въ первомъ случаѣ словомъ ἑσθινός — утренній (какъ бы читалось שָׂרְיָא); а во второмъ словомъ βρωχος — видъ саранчи, можетъ быть читая שָׂרְיָא, какъ переведено это евр. слово LXX-ю у Іоила (1, 4). Оба перевода не могутъ быть предпочтены еврейскому тексту. Слово שָׂרְיָא LXX толков., кажется, читали שָׂרְיָא и перевели, по контексту, ἐπιουρή — роженіе, слав. *приплодъ*. Нѣкоторые новые толковники (напр. Бауръ) защищаютъ это чтеніе. Слово שָׂרְיָא LXX толковниковъ перевели: εἶς, читая שָׂרְיָא.

Гегова, прости ³⁾! Кто возстановитъ Иакова ⁴⁾? ибо онъ очень малъ. Раскаялся Гегова о семъ: „не будетъ“, сказалъ Гегова

Господь въ видѣннй открылъ пророку ожидающее израильскую землю бѣдствіе: появленіе саранчи на выросшей послѣ царскаго покоса травѣ. Первую траву послѣ осеннихъ

³⁾ סָלַח—прощать, останавливать наказаніе—Исх. 34, 9.

⁴⁾ מִי יִקְוֶה וַיַּעֲקֹב—довольно трудно перевести эти слова; буквально: кто устоитъ Иаковъ? Очевидно такъ перевести нельзя. Поэтому переводятъ: какъ устоитъ Иаковъ? Но слово מִי въ смыслѣ какъ не употребляется. Параллели указываютъ (Кейль, Митчель, Кассель и др.) у Ис. 51, 19. Рув. 3, 16. Но на эти параллели издатели словаря Гезеніуса замѣчаютъ: въ значеніи какъ מִי никогда не употребляется, а въ этихъ мѣстахъ оно значитъ: кто, и они должны быть переводимы: кто такой ты, чтобы... И у Амоса эти издатели подобно же переводятъ: кто такой Иаковъ, чтобы онъ устоялъ? и указываютъ параллели въ Суд. 9, 28. Исх. 3, 11 (*Gesenius. Lex.* 11 изд. 439 s.). Но въ указываемыхъ въ словарѣ параллеляхъ (Суд. 9, 28. Исх. 3, 11) гораздо обширнѣе выражены предложенія: напр. Исх. 3, 11—מִי אֲנִי כִּי אֵלֶּךָ—кто я, что пойду? Также и въ Суд. 9, 28; а въ Рув. 3, 16 вып. מִי אַתְּ בִּתִּי—кто ты дочь моя? очевидно слово מִי имѣетъ обычное, не нуждающееся въ особыхъ дополненіяхъ, значеніе: кто. Тоже нужно сказать и о параллели у Ис. 51, 19—מִי אֲנִי אֲנִי אֲנִי; слово מִי и здѣсь имѣетъ обычное значеніе: кто, въ винительн. падежѣ, и все вып. нужно перевести: «черезъ кого (или: кѣмъ) Я утѣшу тебя», потому что далѣе читается у Исаи: сыновья твои изнемогли... Такимъ образомъ и соображеніе въ словарѣ Гезеніуса подлежитъ спорамъ. Не лишне, намъ кажется, обратиться къ древнимъ переводамъ: у LXX толков. переводъ: τίς ἀναστήσει, Иеронимъ перев.: quis suscitabit, въ пешито: מִן נְקוּמוֹתָי—кто возстановитъ (Иакова)? Такимъ образомъ древніе переводчики читали: מִי יִקְוֶה (гиф. ф.). Это чтеніе вполне сообразно и съ контекстомъ и съ употребленіемъ слова מִי. Де-Росси считаетъ его правильнымъ и мы имъ пользуемся въ своемъ переводѣ. Правда, изъ древнихъ переводчиковъ таргумистъ читаетъ מִי יִקְוֶה, но перифразируетъ: кто устоитъ и будетъ умолять о грѣхахъ ихъ, когда они сами уйдутъ въ нѣтъ? Этимъ дополненіемъ таргумистъ доказываетъ, что безъ дополненія еврейскій текстъ невозможно понять и перевести.

дождей израильскіе цари снимали себѣ для прокормленія своихъ коней, ословъ и муловъ (3 Цар. 18, 5). А послѣ этого покоса выроставшей отавой пользовался уже народъ для своихъ нуждъ. Появившаяся на *ранней травѣ* ⁵⁾ и поѣдавшая ее саранча угрожала перейти и на позднюю и такимъ образомъ оставить народъ безъ корму для скота. А затѣмъ съ травы она могла перейти и на деревья дикія и садовыя, на хлѣбъ и овощи и причинить страшное бѣдствіе (ср. Исх. 10, 12. 15. Иосл. 2, 1—10). Смущаясь этимъ бѣдствіемъ, пророкъ молится Господу о пощадѣ своего беззащитнаго и *малого*, вслѣдствіе ранѣе перенесенныхъ страданій (срав. 4 Ц. 14, 28), израильскаго народа. Господь внялъ молитвѣ пророка, *раскался* ⁶⁾, и отмѣнилъ наказаніе

Большинство современныхъ толковниковъ разумѣютъ въ этомъ видѣніи пророчество о саранчѣ и причиняемыхъ ею бѣдствіяхъ. Но древніе толковники, напр. св. Ефремъ Сиринъ, блаж. Теодоритъ, Иеронимъ и Гроцій, считали это видѣніе пророчествомъ объ опустошительномъ вражескомъ нашествіи ассирійцевъ, вавилонянъ, склеовъ и др. „которые ходили по землямъ израильскія, захватывая болѣе имущества ихъ, собраннаго грабительствомъ, нежели ихъ самихъ. Ибо и саранча истребляетъ не людей, а траву и растенія“, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Такое пониманіе сообразно съ множествомъ пророчествъ Амоса о вражескомъ опустошеніи израильской земли (3, 11—15. 5, 9. 27. 6, 7—8) и дальнѣйшимъ третьимъ видѣніемъ (9). Пониманіе же новыми толковниками (Кейль, Орелли, Митчель и др.) этого видѣнія,

⁵⁾ Слово צִפְרָף въ отличіе отъ שִׁרְפָף въ переводѣ придано нами значеніе: ранняя трава, и потому все видѣніе изложено такъ, что саранча, поѣвши остатки ранней травы, хотѣла перелетѣть на позднюю. При этомъ лишь умѣстна молитва пророка, а при общепринятомъ отождествленіи значенія указанныхъ еврейскихъ словъ, молитва пророка неумѣстна: какъ онъ будетъ молиться объ удаленіи саранчи, когда послѣдняя уже все поѣла?

⁶⁾ Слово נִחַם (и въ 6 ст.) у LXX переведено *μετανόησον*—раскайся, повелит. наклономъ, и признано продолженіемъ молитвы пророка. Другіе переводчики: Акила, Симмакъ, Иеронимъ перевели прошедшимъ временемъ и считали историческимъ указаніемъ на исполненіе молитвы пророка, чего требуетъ и нынѣшній еврейскій текстъ и контекстъ.

какъ предвозвѣщенія налета саранчи, представляется менѣе подходящимъ. Налетъ саранчи будетъ слабымъ бѣдствіемъ въ сравненіи съ тѣмъ, что ранѣе предвозвѣщено пророкомъ (особ. въ 6, 7—11). Кромѣ того, Амосъ въ 4-й главѣ вспоминаетъ, что Господь посылалъ на израильскую землю саранчу, которая „поѣдала сады, виноградники, смоковницы“ (9), но послѣдствіе было: „вы не обратились ко Мнѣ“ Къ чему же опять Господь будетъ чрезъ Амоса предвозвѣщать это бѣдствіе, когда оно прежде проходило безслѣдно? Да притомъ, такое пониманіе менѣе согласно съ понятіемъ о „видѣніи“. Въ томъ и особенность видѣнія, что оно лишь „видимо, образно, символически“ предвозвѣщаетъ дѣйствительность (срав. Іер. 1 гл. Іез. 1—3 гл. Дѣян. 10 гл...). Такимъ образомъ, всѣ соображенія побуждаютъ въ видѣніи саранчи находить скорѣе и лучше всего предсказаніе всеобщаго вражескаго конечнаго опустошенія израильскаго царства.

Не безъ намѣренія пророкъ употребляетъ имя патріарха *Іакова*, „возлюбленнаго Богомъ, одареннаго многими обѣтованіями“ (бл. Теодоритъ) Этого патріарха, въ лицѣ его потомковъ, пророкъ представляетъ страдающимъ отъ бѣдствія, притомъ Іакова и безъ того уже умаленнаго, слабаго, разграбленнаго и униженнаго врагами. Кто устоитъ предъ такою молитвою и ходатайствомъ?..

Славянскій переводъ заключаетъ въ себѣ общую съ русскимъ переводомъ мысль о налетѣ саранчи, но только прибавляетъ слова: *единъ Гогъ царь*. Для всѣхъ толковниковъ древняго и новаго времени эти слова представлялись неудобопонятными и не совсѣмъ умѣстными. Блаж. Іеронимъ прямо признаетъ ихъ ошибочнымъ переводомъ, происшедшимъ отъ неразборчивости еврейскаго слова (см. Ѳ чит. ѱ). Блаж. Теодоритъ иносказательно понимаетъ все видѣніе, какъ указаніе на нашествіе ассирійцевъ и вавилонянъ, за коимъ послѣдуетъ нашествіе скиѣскаго царя Гога. Кириллъ Александрійскій считалъ Гога „иносказательнымъ именемъ Сеннахирима, асир. царя“. У Ефрема Сиріа вѣтъ упоминанія о Гогѣ.

4—6 стихи

Видѣніе огня.

Сице показа ми Господь, и се призва прю во огни Господь Богъ, и пояде бездну многу, и пояде часть. И рѣхъ: Господи, Господи, престани нынѣ, кто возставитъ Иакова? яко малъ есть. Раскайся о семъ Господи: и сіе не будетъ, глаголетъ Господь.

Такое видѣніе показалъ мнѣ Господь Иегова: вотъ Господь Иегова призвалъ огонь для суда ¹⁾ и поглы онъ бездну великую и поглы онъ удѣлъ (Иакова). И сказалъ я: Господи Иегова, прекрати ²⁾! Кто возстановитъ Иакова? ибо онъ очень малъ. Раскаялся Иегова о семъ: „и сею не будетъ“, сказалъ Господь Иегова.

Послѣ отмѣны наказанія саранчею, Господь показываетъ пророку другое болѣе тяжкое бѣдствіе: огонь посланный Имъ для суда, т. е. для наказанія (ср. Ис. 3, 13). Онъ настолько силенъ былъ, что пожралъ даже бездну морскую и удѣлъ земли Иакова. По молитвѣ пророка, впрочемъ, и это наказаніе на Иакова было Господомъ отмѣнено.

Трудно сказать что-либо опредѣленное о смыслѣ этого видѣнія: чтѣ разумѣть подъ бездною? Судя по употребленію

¹⁾ שֶׁאֵשׁ לְרַבּ בְּאֵשׁ—буквально: призывалъ, чтобы судиться посредствомъ огня. Всѣ переводчики перифразируютъ: LXX и Θεодотіонъ: ἐκάλεσεν τὴν δίκην ἐν πυρὶ; Иеронимъ: vocabat iudicium ad ignem. Точно также и новые переводчики перифразируютъ, уклоняясь отъ грам. буквы, но очевидно сохраняя мысль текста. И мы послѣдовали ихъ примѣру и перевели: *призвалъ огонь для суда*. Глаголь אָרַבּ употребляется въ значеніи: избрать, сдѣлать своимъ орудіемъ, для выполненія своихъ цѣлей (срав. Ис. 42, 6, 48, 12, 49, 1, 51, 2..). Чтеніе рус. синод. перев.: *произвелъ огонь*, посему, не совсѣмъ противно еврейскому словоупотребленію, хотя и значительно уклоняется отъ буквы. Мы перевели словомъ: *призвалъ*, какъ обычно употребительнымъ въ славянскомъ и русскомъ переводахъ въ указанныхъ параллеляхъ Исаіи.

²⁾ אָרַבּ собств. обрѣзывать, потомъ: прекращать, останавливать (напр. работу, здѣсь: наказаніе, бѣдствіе).

слова *бездна* (въ Быт. 1, 2. 7, 11. Вт. 33, 13. Ис. 51, 10), слѣдуетъ разумѣть подъ нею неизмѣримый водный океанъ, безпредѣльное въ ширину и глубину море. Въ видѣніи, по такому пониманію, рѣчь идетъ о необычайной силѣ огня, иссушившей даже подобную бездну водную (такъ понимаютъ Орелли, Бауръ, Митчель и мн. др.). Нѣкоторые толковники, напр. блаж. Феодоритъ, Ефремъ Сирийскій и др., подъ бездною разумѣютъ языческій міръ, массу языческихъ народовъ (ср. Пс. 45, 3. 92, 3—4), „безчисленные народы“ (Ефремъ Сирийскій). Оговъ, въ такомъ случаѣ, понимается въ переносномъ смыслѣ, какъ образъ гнѣва Господня, такъ называемый огонь ярости Господней (Вт. 32, 22. Пс. 77, 63. Срав. Ам. 1—2, 5). Подъ *удѣломъ* всѣ толковники разумѣютъ землю, населенную еврейскимъ народомъ, названную еще Моисеемъ — *частью* и *удѣломъ* *Иакова* (Вт. 10, 9. 14, 28. 18, 1. 32, 3 9) Но во всякомъ случаѣ, какъ бы въ частностяхъ ни повимали толковники это видѣніе, несомнѣнна одна общая, всѣми раздѣляемая, мысль его: Господь намѣренъ произвести Свой грозный, всеистребительный судъ надъ всею вселенной и надъ избраннымъ еврейскимъ народомъ. Подобный смыслъ очень часто придаютъ огню, сопровождающему всеобщій или частный судъ Божій надъ людьми, св. ветхозавѣтные и новозавѣтные писатели (Вт. 32, 22. Чис. 21, 28. Пс. 77, 63. Ис. 10, 16. Іез. 22, 21. Матѳ. 13, 42. 25, 41. Дѣян. 2, 19. 2 Пет. 3, 7. Апок. 9, 18. 18, 8.)

Возвѣщаемыя пророкомъ въ двухъ видѣніяхъ бѣдствія (1—3, 4—6) заключаютъ въ себѣ пророчество о грядущихъ судахъ Божіихъ на израильскій и языческіе народы. Первое видѣніе касается одного израильскаго народа, второе составляетъ въ сжатой формѣ повтореніе и воспроизведеніе возвѣщеннаго въ первой и второй главахъ пророчества Амоса о судѣ Божіемъ посредствомъ огня надъ всѣми языческими народами и евреями. Что касается исполненія заключающихся въ видѣніяхъ пророчествъ, то такъ какъ осуществленіе самыхъ видѣній отмѣнялось Богомъ, то объ исполненіи пророчествъ нельзя говорить. Они имѣли цѣлью предупредить Израиля: „вотъ какія бѣдствія ты, Израиль, заслужилъ своими грѣхами, кайся, оставляй ихъ и проси Бога объ отмѣнѣ наказанія“—вотъ ихъ мысль

7—9 стихи.

Видѣніе отвѣса.

Сице показа ми Господь: и се мужъ ¹⁾ стояй на оградѣ адамантовѣ, и въ руку ея адамантъ. И рече Господь ко мнѣ: что ты видиши Амосе? и рѣхъ: адамантъ. И рече Господь ко мнѣ: се азъ учиню адаманта средѣ людей моихъ Израиля, ктому не приложу, еже мимоити его. И потребятся требища смѣха, и требы Израилевы опустѣютъ, и востану на домъ Героваамъ со оружіемъ.

Такое видѣніе показалъ Онъ мнѣ: вотъ Господь стоитъ на отвѣсной стѣнѣ и въ рукѣ у Него отвѣсъ ²⁾. И сказалъ Ягова мнѣ: „что ты видишь, Амосе?“ я сказалъ: „отвѣсъ“, и сказалъ Господь: „вотъ Я полагаю отвѣсъ среди народа Моёго—Израиля, не буду болѣе прощать ³⁾ его. И истреблены будутъ высоты Исаака и святилища Израиля опустѣютъ, и востану съ мечемъ на домъ Героваама.

¹⁾ Слово *ἀνὴρ*—мужъ—у LXX добавлено, можетъ быть во избѣжаніе соблазнительнаго для нихъ антропоморфизма. Въ другихъ переводахъ и еврейскихъ рукописяхъ этого добавленія нѣтъ.

²⁾ *קֶלֶס*—*ἄλαξ λευόμενον*. По мнѣнію филологовъ этимъ словомъ означаетъ кусокъ свинца, употребляемый для уравненія стѣнъ и вообще построекъ. Употребляется въ томъ же значеніи въ арабскомъ, сирскомъ и ассирійскомъ языкахъ. Въ халдейскомъ *קֶלֶס* означаетъ: дорогой камень обикъ и по звукамъ родственно съ греческимъ словомъ *δυνξ*. Можетъ быть поэтому LXX толков., а за нимъ состав. пешито и Симмахъ, перевели: *ἀδάμας*, Акила: *γάνοσυν*—блестящій (предметъ), Θεодотіонъ *τηρόμενον*—плавающее вещество (можетъ быть свинецъ). *קֶלֶס* *לְכַוֵּן*—стѣна отвѣса, т. е. отвѣсная перпендикулярно стоящая стѣна, по которой можно легко спустить свинцовый уравниль-отвѣсъ. Довольно странно, вѣроятно во избѣжаніе антропоморфизма, перевелъ таргумистъ слово *קֶלֶס* словомъ *יָדָן*—судъ. Но что же вышло? «Пророкъ видитъ Господа, стоящаго на стѣнѣ суда и предъ Нимъ судъ.. Что ты видишь Амосе? я вижу судъ».—Что означаетъ такой переводъ, не знаемъ.

³⁾ *כָּבַע*—проходить мимо, иногда означаетъ: прощать грѣхи—напр. Мих. 7, 20. Это значеніе умѣстно и здѣсь.

Въ этомъ видѣннн, какъ и въ предыдущихъ, повторяются мысли, равнѣ высказанныя пророкомъ, объ истребленн израильскихъ святилищъ (3, 14. 5, 5). *Отвѣсъ* употребляется для достиженн наибольшей прямоты каменной или деревянной постройки. Но въ образной пророческой рѣчи иногда отвѣсъ, подобно землемѣрной цѣпи или верви, упоминается какъ измѣренн разрушаемаго зданн и означаетъ всецѣлое опустошенн и истребленн того, чтѠ заключается въ предѣлахъ отмѣреннаго отвѣсомъ пространства (4 Цар. 21, 13. Ис. 34, 11). Это значенн ему нужно придавать и въ видѣнн Амоса: Господь назначалъ въ предѣлахъ отмѣреннаго имъ пространства произвести опустошенн. А такъ какъ отвѣсъ падалъ на израильское царство, то Господь опредѣлялъ болѣе не прощать ему грѣховъ, разрушить его высоты и святилища, погубить мечемъ царя его Іеровоама, а вмѣстѣ съ нимъ и весь царскнй домъ, какъ и ранѣе возвѣщалъ пророкъ (3, 14. 5, 5. 27...). Подъ отвѣсомъ блаж. Іеронимъ разумѣетъ свинцовый полировальный кусокъ, оглаживавшнй камни и всѣ стѣны и уравнивавшнй ихъ, обмазывавшнй ихъ свинцомъ и чрезъ то предохранявшнй отъ порчи дождемъ и другими стихнями природы. Господь полагаетъ отвѣсъ; это значитъ, по Іерониму, что Онъ лишнтъ израильтянъ своего промысленн и попеченн, предохранявшаго ихъ отъ всѣхъ несчастнй и бѣдствнй. Католическне богословы принимаютъ объясненн Іеронима (*Cursus scripturae sacrae. Com. in Am. 7, 7—8*) Но едва-ли оно правильно, потому что въ языкѣ библейскихъ писателей никогда попеченн Божне объ Израиль не уподобляется полировкѣ, облицовкѣ, штукатуркѣ и т. п. внѣшней отдѣлкѣ зданн. Господь защищалъ и охранялъ Израиль не внѣшнве, лишь видимо и на показъ, а внутреннво, охраняя, возвышая, облагораживая его нравственность чрезъ пророковъ, царей и другихъ вождей. Внѣшнее было средствомъ къ внутреннему спасенн, и съ этой стороны вавилонскнй плѣнъ и другня бѣдствня, по изясненн пророковъ, означали не то, что Господь оставляетъ попеченн объ Израиль, а, напротивъ, печется о немъ, какъ мать о любимомъ дѣтищѣ (Исаи 40—66 гл.), и бѣдствнями исправляетъ и полируетъ его нравственнво, очищая отъ грѣховъ и языческихъ мерзостей (Іез. 24 гл.). И вторая часть видѣнн: *полагаю отвѣсъ среди народа*, означающая; по Іерониму, прекращенн о немъ Господня попеченн, также не

имѣть себѣ параллели въ языкѣ древнихъ писателей, да и съ первой половиной не согласуется. Слѣдовало-бы въ соотвѣтствіе первой половинѣ сказать: отнимаю отъ народа отвѣсъ, — тогда вышла-бы мысль ясная и безспорная... Отцы Церкви подъ отвѣсомъ разумѣли бѣдствія на Израиля. Св. Ефремъ Сиринъ даже видѣлъ частное указаніе на „царя ассирійскаго Салманассара, который отвелъ въ плѣнъ израильтянъ и раззорилъ Самарію“. Блаж. Θεодоритъ понимаетъ общѣ: „нанесу имъ, говоритъ Богъ, ударъ и сильный и жестокий, и не потерплю болѣе ихъ нечестія, и сокрушу все царство ихъ“. Такимъ образомъ, сообразно языку священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей и отеческому толкованію, слѣдуетъ разумѣть въ видѣніи Амоса пророчество объ опустошительныхъ бѣдствіяхъ, имѣвшихъ постигнуть израильское царство.

Подъ *Героваомомъ*, какъ видно изъ 10—17 ст., слѣдуетъ разумѣть израильскаго царя Героваома 2-го, современника Амоса (1, 1). Такъ понимаютъ блаж. Θεодоритъ и большинство толковниковъ. Св. Ефремъ Сиринъ разумѣетъ Героваома 1-го, израильскаго царя, „основателя израильскаго царства и его царской династіи“. Но, по вышеуказаннымъ соображеніямъ, это пониманіе не можетъ быть принято, тѣмъ болѣе, что отъ потомства Героваома 1-го, задолго до Амоса истребленнаго „до мочащагося къ стѣнѣ“ (3 Цар. 15, 27—30), не оставалось уже и слѣда на израильскомъ престолѣ. Если именемъ Давида назывался царскій родъ іудейскаго царства, то имя Героваома 1-го никогда не усвоилось израильскимъ царямъ и ихъ династіямъ. Оно въ ветхозавѣтныхъ историческихъ книгахъ служило лишь символомъ грѣха и нечестія израильскихъ царей, губившихъ Израиля. О востаніи на него съ мечемъ неумѣстно было бы Амосу и говорить, потому что никого уже не оставалось отъ Героваома 1-го; этотъ „мечъ“ давно уже рукою еще 3-го израильскаго царя Ваасы (3 Цар. 15, 27—30) все посѣкъ у Героваома. Пророчество о судѣ надъ Героваомомъ 2-мъ было понято такъ и жрецомъ Амасіей (10—17). Оно исполнилось вскорѣ же: сынъ Героваома 2-го Захарія былъ убитъ и вся фамилія его погибла при Селлумѣ, израильскомъ царѣ (4 Цар. 15, 10).

Упоминаемый у LXX толковниковъ и въ славянскомъ переводѣ *адамантъ*—твердый камень, алмазь, которому усту-

пають желѣзо и огонь, имѣеть желѣзистый видъ и блескъ кристалла. Ихъ было четыре рода: индійскій, аравійскій, македонскій и випрскій. *Требища смѣха* *)—мѣста идолослужебныхъ собраній Израиля, сопровождавшихся веселиемъ и даже безнравственными оргіями и вообще „достойнымъ смѣха служеніемъ идоламъ“ (св. Ефремъ Сиринъ).

10—17 стихи.

Отношеніе пророка Амоса къ вевильскому жрецу Амасіи.

И посла Амасіа жрецъ вевильскій ко Героваому царю Израилеву, глаголя: развраты творитъ на тя Амосъ средѣ дому Израилева, не возмозетъ земля подъяти вспѣхъ словесъ его. Понеже сія глаголетъ Амосъ: оружіемъ скончается Героваомъ, Израиль же плъненъ отведетъ отъ земли своея. И рече Амасіа ко Амосови: видяй гряди, и отзиди ты на землю Лудину, и тамо живи, и тамо да прорицаеши. А въ Вевили посемъ не приложи прорицати, яко освященіе царя есть, и домъ есть царства И отецца Амосъ, и рече ко Амасіи: не бѣхъ пророкъ азъ, ниже сынъ пророць, но пастыръ бѣхъ, и яодичія обирая: И поя мя Господь отъ овецъ, и рече ко мнѣ: иди, и пророчи на люди моя Израиля. И нынѣ слыши слово Господне: ты глаголеши: не прорицай на Израиля, и не возмуцай народа на домъ Иаковль. Сего ради сія глаголетъ Господь: жена твоя во градъ соблудитъ, сынове же твои и дщери оружіемъ падутъ, и земля твоя ужемъ измѣрится, и ты на земли нечистый скончаешися, и Израиль плъненъ отведетъ отъ земли своея.

И послалъ Амасіа, жрецъ вевильскій, къ Героваому, царю израильскому, сказать: Амосъ производитъ противъ тебя воз

*) Слово רַב־שֵׁטַח , переводимое нынѣшними толковниками собственнымъ именемъ: Исаакъ, LXX, а подъ ихъ руководствомъ и состав. пешито, сочи за нарицательное и перевели: *τοῦ γέλωτος*—смѣха; Симмахъ: *Ιακώβ*—собств. именемъ, но съ передѣлкою. Иеронимъ: *idoli*—можетъ быть съ намѣренною передѣлкою; въ таргумѣ и еврейскихъ рукописяхъ вариантовъ нѣтъ. Въ 16 стихѣ безъ сомнѣнія заключается ясное подтвержденіе чтенія רַב־שֵׁטַח и пониманія его нынѣшними толковниками въ собственномъ значеніи: Исаакъ.

мущеніе ¹⁾ среди дома израилева, не можетъ земля понести ²⁾ вспыхъ словъ его. Ибо такъ говоритъ Амосъ: отъ меча умретъ Героваамъ и весь Израиль отведенъ будетъ въ плѣны изъ земли своей. Потомъ сказалъ Амасія Амосу: прозорливецъ! уходи поспѣшно ³⁾ въ землю Иудину, и пѣшь тамъ хлѣбъ и тамъ прорицай. А въ Ввель болѣе не прорицай, потому что онъ— царское святилище и домъ царя. Въ отвѣтъ Амосъ сказалъ Амасіи: я—не пророкъ и не сынъ пророка, а я пастухъ, питаюсь отъ сикоморъ. Но взялъ меня Іегова отъ овецъ ⁴⁾ и сказалъ мнѣ Іегова: иди, пророчествуй народу Моему Израилю. И такъ, слушай слово Іеговы: ты говоришь: не пророчествуй на Израиль и не прорицай ⁵⁾ на домъ Исаака ⁶⁾. Посему такъ говоритъ Іегова: жена твоя въ городъ будетъ обезчещена, сыновья твои и дочери твои падутъ отъ меча, земля твоя будетъ межевою вервюю раздѣлена, ты умрешь въ землѣ нечистой, а весь Израиль отведенъ будетъ въ плѣны изъ земли своей.

¹⁾ קָשַׁף —составлять заговоръ и возмущеніе противъ (לְעַ) кого либо—3 Цар. 15, 27. 16, 9. 16. 4 Цар. 10, 9; собственно: составлять тайное общество, соединять нѣсколько человѣкъ для одной цѣли, такъ какъ основное значеніе глагола קָשַׁף—соединять, связывать. Очевидно, такому значенію вполне соотвѣтствуютъ переводы: LXX толков. συστροφάς ποιέω—дѣлаю возмущеніе и Акилы: συνδέω—соединяю.

²⁾ לֹא־תִכְבֵּל לְהִכּוֹל —буквально: не можетъ смочь, т. е. не можетъ стерпѣть, перелосить (Быт. 37, 4. Іов. 4, 2. Ос. 8, 5).

³⁾ לֵךְ־וּפָרַץ־לְךָ —уйди и утѣкай себѣ, или: уходи поскорѣе.

⁴⁾ כָּבַשׁ־הָרִי הַזֶּה־אֵנִי —собств.: (взялъ меня) отъ-сзави скота, т. е. отъ слѣдованія за скотомъ, какъ пастуха его. Іеронимъ очень точно перевелъ: cum sequere gregem.

⁵⁾ פָּרַץ —изливать слова, въ обилии говорить рѣчи—употреблялось въ приложеніи къ пророческимъ рѣчамъ и въ ироническомъ смыслѣ, съ огтѣнкомъ «многорѣчивой» болтовни (Мих. 2, 6. 11), и въ хорошемъ смыслѣ, съ указаніемъ на богодухновенность рѣчи (Вт. 32, 2). LXX толков., можетъ быть по контексту, въ соотвѣтствіе 10-му ст. перевели: δχλαγωγέω—возмущаю народъ.

⁶⁾ Слово קָשַׁף־לְיִשְׂרָאֵל LXX почему-то перевели: Ιακώβ, Акила: γέλως—смѣхъ, Іеронимъ, Симнахъ, Θεοδοτίωνъ и таргумистъ—Исаакъ.

Пророчества Амоса, очень часто касавшіяся незаконнаго веилскаго культа (3, 14. 4, 5. 5, 5), не могли быть равнодушно выслушиваемы лицами, наиболѣе заинтересованными въ этомъ культѣ, веилскими жрецами. И вотъ одинъ изъ нихъ, можетъ быть самый старшій по должности, или самый корыстный, или нечестивый и фанатичный, по имени Амасія, употребляетъ мѣры къ удаленію Амоса. Пользуясь послѣднею рѣчью пророка (7, 9) о гибели Іеровоама, Амасія доноситъ на него царю, какъ на опаснаго бунтовщика, возмутителя израильскаго народа противъ царя. Ссылаясь также на пророчество Амоса о плѣненіи всего израильскаго народа (5, 27. 6, 7), Амасія выставляетъ пророка опаснымъ человѣкомъ, возбуждавшимъ народное недовольство противъ правительства, будто доводящаго царство до плѣна.—Такъ, заключилъ Амасія свой доносъ, земля не можетъ выносить рѣчей пророка и онъ долженъ быть удаленъ (10—11). Пророкъ умалчиваетъ объ отвѣтѣ Іеровоама на этотъ доносъ. Можетъ быть, по своей гордости и самовадѣянности, Іеровоамъ не придалъ никакого значенія рѣчамъ какого-то пророка: чтѣ значать для него эти рѣчи, когда онъ распространилъ израильское царство до небывалыхъ предѣловъ? какъ могутъ возмутиться противъ него подданные, благоговѣющіе предъ его военными успѣхами и боящіеся его силы? Сбыточное ли дѣло, чтобы онъ палъ отъ меча? Вотъ какія мысли появились, можетъ быть, въ головѣ Іеровоама, и потому онъ оставилъ безъ отвѣта доносъ Амасіи.

Тогда Амасія обратился къ другому средству для достиженія желанной цѣли. Онъ обратился къ пророку, называя его древнимъ именемъ пророковъ *прозорливцемъ* (1 Цар. 9, 9),— можетъ быть обращая вниманіе и на его видѣнія (7, 1—9),— какъ бы съ благожелательнымъ предостереженіемъ и совѣтомъ: „прозорливецъ! уходи поскорѣе изъ опаснаго для тебя Веила, гдѣ находится мѣсто царскаго святилища и дворца, противъ коихъ ты такъ часто говоришь. Здѣсь, очевидно, тебя не стерпятъ и погубятъ, а потому лучше заблаговременно уходи въ свою іудейскую землю, тамъ пророчествуй, сколько тебѣ угодно будетъ, и зарабатывай пророчествованіемъ себѣ пропитаніе въ полной безопасности“ (12—13), какъ кормились имъ ложные пророки (Мих. 3, 8—10) и пророчицы (Іез. 13 гл.). Названіе „царское святилище“, чуждое и дикое для слуха истинныхъ пророковъ и вѣрующихъ іудеевъ, справедливо для Амасіи и

его сослуживцевъ, потому что израильскій культъ и святилища были не божественнаго, какъ въ Иерусалимѣ (3 Цар. 7—9 гл.), а человѣческаго происхожденія, заведены израильскими царями, Иеровоамомъ 1-мъ и его преемниками (3 Цар. 12, 26—33). Богодуховенный пророкъ скоро замѣтилъ настоящій, благовидно замаскированный, поводъ для совѣтовъ Амасіи и высказалъ на нихъ свой отвѣтъ. Пророкъ, прежде всего, отвѣчаетъ, что онъ не по ремеслу, какъ думаетъ Амасія, пророчествуетъ; онъ пророкъ и не по предварительному обученію и не состоялъ даже въ пророческой школѣ (1 Цар. 19, 20 24. 4 Ц. 2, 3. 3, 11). Онъ пророчествуетъ вовсе не изъ-за куска хлѣба, потому что не привыкъ къ лакомству и добывалъ трудомъ *пастуха*⁷⁾ свою скудную пищу *изъ дикихъ смоквъ*⁸⁾. Для него этого пропитанія и этого труда было вполне достаточно. Что же касается настоящей и дѣйствительной причины и цѣли его пророчествованія, то ею было непосредственное Господне призваніе и прямое Его повелѣніе: *иди и пророчествуй Израилю*. А кто рѣшится не исполнить подобнаго повелѣнія? (14—15). Левъ зареветь, кто не убоится? Господь повелитъ, кто не будетъ пророчествовать (3, 8)?

7) בֹּקֵר — *ἄπαξ λεγόμενον*; отъ בָּקָר — быкъ — производное, по формѣ причастія, существительное, означающее пастуха. Параллель такому словопроисхожденію можно указать въ латин. *bovulus* — пастухъ, отъ *bos* — быкъ. Такъ поняли древніе переводчики (LXX толков., Иеронимъ, Акила, Симмахъ, Θεοδοτιῶνъ). Только въ таргумѣ переведено: בְּרֵי נִיתֵי — хозяинъ стада.

8) בֹּלֵם — *ἄπαξ λεγόμενον*. Въ еврейскомъ языкѣ параллелей нѣтъ; въ арабскомъ и эіонскомъ языкахъ есть слово *balas* — смоква низшаго сорта, сикомора. По причастной формѣ слово בֹּלֵם будетъ означать обрабатывающаго, ухаживающаго за сикоморой, пользующагося ея плодами и т. п. Такъ поняли и древніе переводчики: LXX: *κνίζων* — надрѣзывающій, потому что «плодъ сикоморы не созрѣваетъ, если его не надрѣзывать» (Θεοδοριτῆς); Акила: *ἐρευνῶν*; Θεοδοτιῶνъ: *χαράσσων* — очищающій (смоковницы), вообще ухаживающій за смоковницей. Таргумистъ перевелъ לִקְמוֹן אֶת־לֵבִי — были у меня (въ хозяйствѣ) сикоморы. לִקְמוֹן — сикомора, низшій сортъ смоковницъ; LXX толков. и Θεοδοτιῶνъ оставили безъ перевода: *συκόμεν*; Акила и Симмахъ перевели: *συκόμερος*.

Давъ отвѣтъ на предложенія и предположенія Амасіи, пророкъ произноситъ ему отъ лица Божія приговоръ за его невѣріе и намѣреніе удалить пророка. Его жена будетъ обезчещена среди города, какъ въ древности было обычно при завоеваніи врагами городовъ (срав. Зах. 14, 2), дѣти будутъ избиты, земля его достанется врагамъ и раздѣлена будетъ между чуждыми ему владѣльцами. Онъ самъ будетъ уведенъ въ плѣнъ въ нечистую языческую землю (ср. Ос. 9, 3), гдѣ и умретъ. А весь израильскій народъ будетъ уведенъ въ плѣнъ изъ своей земли (16—17). Какія бы мѣры Амасія ни придумывалъ заставить пророка замолчать, грозныя пророчества Амоса несомнѣнно исполнятся и Амасія прежде другихъ будетъ свидѣтелемъ ихъ исполненія.

Пророчество Амоса касательно Амасіи исполнилось, вѣроятно, при вшествіи Оеглафелассара въ израильское царство (4 Цар. 15, 29), а относительно всего израильскаго народа при Саргонѣ и Салманассарѣ (4 Цар. 17 гл.).

Въ заключеніе объясненія седьмой главы объединимъ, по обычаю, ея содержаніе и укажемъ отношеніе ея къ предыдущимъ главамъ.

Съ седьмой главы, какъ выше было сказано, начинается третья часть книги пророка Амоса, отличающаяся нѣсколько внѣшней формой отъ предыдущихъ частей, но существенно сходная съ послѣдними по содержанію и предмету своему. Во внѣшней формѣ особенность этой части состоитъ въ присутствіи всѣхъ видѣній и откровеній, которыхъ сподоблялся пророкъ (7, 1—9; 8, 1—3; 9, 1—4). Сходство же съ предыдущей частью заключается въ томъ, что предметомъ и содержаніемъ этихъ видѣній и тѣсно связанныхъ съ ними пояснительныхъ пророческихъ рѣчей (8, 4—14. 9, 5—15) служатъ грядущій судъ Божій на Израиля. Эти общія положенія примѣнимы и къ только-что рассмотрѣнной седьмой главѣ.

Она начинается тремя видѣніями: саранчи (1—3), огня (4—6) и отвѣса (7—9). Общая мысль ихъ — предреченіе неминуемаго и скорого Божія суда на Израиля, имѣющаго истребить всѣ его города, высоты, святилища, царскій домъ и всю его землю. Но этотъ грозный всеистребительный судъ смягчается по молитвѣ пророка. Господь обѣщаетъ сжалиться надъ Израилемъ и отворотить свой судъ: *сего не будетъ*. Въ изложеніи этихъ видѣній пророкъ и открывающій ихъ ему

Господь не объясняютъ причинъ въ поведеніи Израиля, за которыя слѣдуетъ, какъ законное наказаніе, Господень судъ. Этотъ пропускъ, очевидно, пополняется множествомъ предыдущихъ обличительныхъ рѣчей Амоса, а отчасти и дальнѣйшимъ содержаніемъ седьмой главы (10—17), гдѣ говорится о посольствѣ воеплскаго жреца Амасіи къ Амосу съ наказомъ удалиться изъ израильскаго царства въ Іудею. Въ этомъ историческомъ отдѣлѣ заключается характеристика религиозно-нравственнаго состоянія столь часто обличаемаго Амосомъ израильскаго священства. Это священство не только не внимаетъ благоговѣнно рѣчи пророка, а преслѣдуетъ его, доноситъ, изгоняетъ изъ израильскаго царства и за то слышитъ справедливый приговоръ: жена Амасіи будетъ обезчещена, сыновья падутъ отъ меча, земля его будетъ раздѣлена врагами, а самъ онъ будетъ уведенъ въ плѣнъ и умретъ въ землѣ нечистой. Такое заключеніе невольно побуждаетъ объединять это повѣствованіе съ предыдущими видѣніями и смотрѣть на него, какъ на пополненіе опущенныхъ въ видѣніяхъ обличеній Израиля. Руководители Израиля ненавидятъ посланниковъ Божіихъ и ихъ рѣчамъ не внимаютъ—вотъ причина грядущаго Божія суда на Израиля. Съ другой стороны, это повѣствованіе объединяетъ седьмую главу съ предыдущими рѣчами Амоса, особенно со 2, 11—12: Господь возставлялъ Израилю пророковъ, а Израиль говорилъ имъ: *не пророчествуйте*. Такъ, общее отношеніе Израиля къ пророкамъ осуществилось и на самомъ Амосѣ въ его столкновеніи съ израильскимъ священникомъ. Такимъ образомъ, по обличеніямъ седьмая глава имѣетъ ближайшее сходство съ предыдущими главами, хотя есть и важная, только что отмѣченная, особенность. Точно также и въ пророчествахъ, особенно въ 9-мъ стихѣ, предвозвѣщающемъ опустошеніе высотъ и разрушеніе святилищъ, заключается дословное сходство съ 3, 14. Но опять есть важная особенность, такъ какъ пророчество того же 9 стиха о возстаніи съ мечемъ на домъ Іеровоама, а также и 17-го о гибели Амасіи, не имѣетъ себѣ дословной параллели въ предыдущихъ пророчествахъ, хотя и составляетъ лишь частность изъ общаго, много разъ произнесеннаго Амосомъ, пророчества о гибели Израиля отъ вражескаго меча (3, 11. 4, 11. 6, 14...) и плѣненія въ языческую „нечистую“ землю (4, 1. 5, 27). Тѣмъ болѣе имѣютъ себѣ множество параллелей въ предыдущихъ главахъ видѣнія

Амоса о будущемъ Божиѣмъ всеистребительномъ судѣ. Подобными грозными пророчествами наполнены всѣ предыдущія главы (срав. 2, 14—16. 3, 11. 4, 12 5, 3 16. 27. 6, 9—10 14).

Особенность откровеній, заключающихся въ этихъ видѣніяхъ, состоитъ въ томъ, что по молитвѣ пророка Господь общаетъ отвратить отъ Израиля свой праведный судъ, предвозвѣщаемый въ видѣніяхъ. О подобныхъ ходатайствахъ пророка въ предыдущихъ главахъ не упоминалось. Они имѣютъ себѣ параллель лишь въ повѣствованіяхъ Пятонкижія о ходатайствѣ Моисея за Израиля (Исх. 32—34). Въ послѣдующей пророческой письменности подобныя ходатайства признаются безуспѣшными (Іер. 15, 1—6. Іез. 14, 14—20) Исторія столкновенія Амоса съ Амасіей имѣетъ также важное значеніе по своей единственности въ жизни израильскаго царства. О подобныхъ отношеніяхъ іудейскихъ священниковъ къ пророкамъ упоминается позднѣе, у Іереміи (20, 1—6. 26, 1—11. .), а объ отношеніи израильскихъ священниковъ къ пророкамъ нигдѣ еще въ ветхозавѣтныхъ историческихъ и пророческихъ книгахъ не говорится

Такимъ образомъ, седьмая глава, существенно сходяствуя съ предыдущими главами и рѣчами Амоса о судѣ Божиѣмъ, заключаетъ и нѣкоторыя частныя указанія, единственныя въ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Это преимущественно нужно сказать объ историческомъ ея отдѣлѣ (10—17 ст.), характеризующемъ израильское священство. Она подтверждаетъ тѣсную связь между еврейской исторіей и пророчествомъ: пророки были правы, предвозвѣщая гибель еврейскаго народа, вполне заслужившаго ее своею жизнію. Въ частности, пророкъ Амосъ былъ правъ, предвозвѣщая политическое (5, 27. 6, 14. 7, 9 17) и теократическое (8, 11—12. 9, 7) паденіе израильскаго царства, потому что оно само, въ лицѣ своего недостойнаго священства, отказалось отъ своего общеисторическаго и теократическаго призванія, удаляя отъ себя богопоставленныхъ пророковъ.

Осьмая глава.

Осьмая глава, подобно седьмой, начинается видѣніемъ. Пророкъ видитъ корзину съ спѣлыми плодами. Это видѣніе, означавшее, что „приспѣлъ ковецъ“ Израиля (1—3), служитъ поводомъ для продолжительной обличительной рѣчи пророка, въ которой порицаются, равнѣе не упоминавшіеся Амосомъ, алчные обманщики-торговцы (4—6). Эта рѣчь заключаетъ въ себѣ типы ихъ, примѣнимые къ евреямъ и послѣдующихъ вѣковъ. Торговля въ древнемъ еврейскомъ царствѣ велась преимущественно иностранцами: мадіанитянами и финикійцами. Исключеніе составляла торговля хлѣбомъ и другими естественными произведеніями еврейской земли, которая оставалась въ рукахъ народа. Въ торговлю жизненными продуктами, въ которыхъ нуждались и бѣднѣеи, проникла при пророкѣ ненасытимая жадность наживы, легко порабоцавшая народъ. Жадность, своекорыстіе и отсутствіе любви, безъ сомнѣнія кромѣ торговцевъ присущія и другимъ классамъ израильскаго народа, возбуждаютъ сильный гнѣвъ Божій и тяжкіе Его суды (7). Землетрясеніе (8) и солнечное затмѣніе (9) будутъ сопровождать Его судный день. Вся земля будетъ облечена въ глубокій трауръ, по причинѣ множества мертвецовъ (10). А тяжелѣе всего, наконецъ, для людей будетъ печальное сознаніе отчужденія отъ Бога. Богооткровенное слово не только будетъ рѣдко (1 Цар. 3, 1), а совершенно прекратится на землѣ, такъ что въ величайшей нуждѣ израильтяне будутъ оставаться безъ его свѣта и совѣта. Голодные, жаждущіе, тоскующіе, будутъ они искать этого слова и терпѣть бѣдствіе гораздо тяжелѣе того, которое они сами причиняли бѣднякамъ (11—12). Господь за ихъ безбожное почитаніе самарійскихъ и данскихъ идоловъ отвергнетъ ихъ, оставитъ постепенно *изнемогать*, замирать физически и духовно, такъ что они *падутъ и не возстанутъ* (13—14).

1—3 стихи.

Видѣніе корзины съ спѣлыми плодами.

Сие показа ми Господь Богъ: и се сосудъ птицеловца. И рече Господь: что ты видиши Амосе? и рххг: сосудъ пти-

человѣка, и рече Господь ко мнѣ: приспѣ конецъ на люди моя Израиля, не приложу къ нему еже мимоити его. И восплачутся стропове храма въ той день, глаголетъ Господь Богъ: мнози падшии во всемъ мѣстѣ, наверху молчаніе.

Такое видѣніе показалъ мнѣ Господь Іегова: вотъ корзина ¹⁾ съ спѣлыми плодами. И спросилъ Онъ: что ты видишь, Амосъ? Я сказалъ: корзину съ спѣлыми плодами ²⁾, и сказалъ

¹⁾ **קַבֵּץ** еще употребляется только у Іереміи въ 5, 27 въ значеніи кѣтки или короба съ пшеницами; въ томъ же значеніи употребляется и въ сир. языкѣ. Въ халдейскомъ языкѣ есть слово **קַבֵּץ** — топоръ или заступъ, употребляемый для корчеванія. Въ еврейскомъ есть еще слово **קַבֵּץ** собака. Корневого глагола для указанныхъ словъ въ евр. и халд. языкахъ не сохранилось, а потому доводится предполагать общее всѣмъ этимъ словамъ значеніе: брать, хватать, пожалуй отдѣлять (топоръ и заступъ) и отдѣленное оберегать и т. п. У пророка Амоса всѣ толковники слову **קַבֵּץ** придаютъ значеніе: коробъ, корзина, въ которую собирали, а можетъ быть которою и доставали и срывали плоды съ деревьевъ (по Іерониму: *unicus rotogum*). LXX толковниковъ, по аналогіи съ Іереміи 5, 27, перевели: *ἄγγος ἰξευτοῦ* — сосудъ пшеницова. Пониманіе LXX очевидно можно счесть правильнымъ въ общемъ смыслѣ сосуда, кѣтки, короба, корзины и т. п. предмета, одинаково пригоднаго какъ для помѣщенія туда изловленныхъ птицъ, такъ и для собранннхъ плодовъ, употребляемаго и птицеловами и садовниками. Въ этомъ смыслѣ оно соотвѣтствуетъ и пониманію нынѣшнихъ толковниковъ Таргумисгъ совсѣмъ опустилъ слово **קַבֵּץ**, замѣнивъ мѣстоименемъ неопредѣленнымъ: **יֵד** — иѣчто, Акила: *κάλαθος*, т. е. еврейское слово оставилъ безъ перевода; Сим. *κάλαμος* — трость; Θεод. *ἄγγος* — сосудъ.

²⁾ **יָבֵשׁ** — иѣто, иѣтніе спѣлые плоды, преимущественно смоквы (2 Цар. 16, 1—2), хлѣбъ и жатва его (Ис. 16, 9; 28, 4); по указаннымъ параллелямъ (коихъ можно бы привести еще множество), напрасно преосвященный Палладій, вслѣдъ за Штоккіемъ и древними изданіями лексикона Гезеніуса (въ новыхъ иѣтъ указываемаго преосвященнымъ значенія *trockene Früchte*, а лишь: *Sommerobst*), придаетъ значеніе: «сухіе, засохшіе огъ жара плоды, означающіе сухость и безплодіе Израиля» (Толков. на Ам 8, 1). Такое значеніе: сухой, засохшій, по-еврейски выражается словомъ **שָׁבֵב**, **שָׁבֵב** Ис. 40, 8—9.

Гегова: пристѣлъ ³⁾ конецъ народу Моему, Израилю, не буду больше прощать его. И запоютъ плачевныя пѣсни во дворцѣ ⁴⁾ въ тотъ день, говоритъ Господь Гегова, много труповъ ⁵⁾ будетъ, на всякомъ мѣстѣ будутъ повергать ихъ молча.

Видѣніе корзины съ зрѣлыми плодами предуказывало, по данному Господомъ объясненію, зрѣлость Израиля для суда; Израиль вполне заслужилъ праведный Божій судъ и неминуемо слѣдующій за нимъ конецъ своего существованія.

³⁾ Въ евр. текстѣ прекрасное созвучіе: *стѣлыя плоды* פְּרִי וְכֵסֶל. Этими созвучіями и объясняется видѣніе. Въ переводахъ оно не выдержано.

⁴⁾ הַיְלִילֵי שְׂרֹת הַדָּבָר — буквально: зарыдають пѣсни дворца—обыкновенно новые переводчики перифразируютъ: вмѣсто пѣсней во дворцѣ будетъ рыданіе, или: пѣсни во дворцѣ обратятся въ рыданіе. Таргумистъ пояснилъ такъ: зарыдають, вмѣсто пѣсней, въ домахъ ихъ. Другіе же древніе переводчики смутились словосочетаніемъ и, можетъ быть намѣренно, уклонились отъ текста. Такъ, LXX толковниковъ перевели слово שְׂרֹת — *κατένεματα*—потолки, кажется желая замѣнить его словомъ שְׂרֹת — стѣны; этимъ переводомъ воспользовались и въ пешито; Акила и Иеронимъ: крючья, читая (или желая читать) שְׂרֹת; Θεοδοτίου τὰ ἐπάνωθεν—по контексту неопредѣленно. Но если согласиться съ чтеніемъ древнихъ переводовъ, то окажется не меньшее затрудненіе. зарыдають потолки, или крючья, или верхи... Мысль неясная. Отды церкви, руководившіеся такимъ чтеніемъ, принятымъ у LXX, принуждены были обратиться къ перифразѣ зарыдають израильтяне, находящіеся подъ этими потолками. Въ пешито поправлено: упадутъ потолки, у Иеронима: заскрипятъ крючки. Также не ясно. Притомъ въ текстѣ нѣтъ основъ для перифраза, допущеннаго въ пешито.—глаголь לָלַח не значить: падать. Очевидно, такимъ образомъ, объясняя древніе переводы намѣреннымъ уклоненіемъ и не построивъ конъектуръ, остается предпочесть имъ таргумистическое и современно-толковательное пониманіе евр. текста... הַדָּבָר — дворецъ царскій—Ис 39, 3. Дан. 1, 4. Пр. 30, 28. Родственно аккадійскому égal и ассирійскому skallu—дворецъ. Прямыхъ корней не имѣетъ ни въ еврейскомъ, ни въ родственныхъ ему языкахъ.

⁵⁾ הַרְבֵּי — трупъ, употреблено единственное число въ собирательномъ смыслѣ, въ значеніи множественнаго числа (ср. 1 Цар. 17, 46).

Тогда, т. е. въ день Господня суда (срав. 5, 18), праздничныя веселія пѣсни, раздававшіяся при пророкѣ въ царскомъ дворцѣ и другихъ великолѣпныхъ чертогахъ израильскихъ князей и правителей (6, 5), будутъ замѣнены рыданіями и воплями скорби о массѣ труповъ (ср. 6, 9), *разбрасываемыхъ* ⁶⁾ всюду безъ всякаго приличнаго человѣку погребенія (ср. 1 Мак 9, 41), безъ плакальщиковъ и плакальщицъ, въ тихомъ глубокомъ *молчаніи* ⁷⁾ (ср. 6, 10. Іез. 24, 17. 23—24).

Какъ согласить повидному два разнорѣчивыхъ предсказанія: плачевныя пѣсни во дворцахъ и молчаливое погребеніе труповъ? Вѣроятно имѣются въ виду два разныхъ момента въ событіяхъ. Въ домахъ и дворцахъ веселія не будетъ, а они будутъ оглашаемы плачемъ и рыданіемъ скорби, а на улицахъ, площадяхъ и кладбищахъ не будетъ большихъ и многочисленныхъ, обычныхъ на востокѣ, похоронныхъ процессій съ плакальщицами и плакальщиками, потому что по безлюдству и множеству покойниковъ негдѣ и не изъ кого будетъ набрать этихъ процессій. Дѣло и ограничится лишь домашнимъ горькимъ плачемъ и тихимъ молчаливымъ, даже не всегда, по множеству

⁶⁾ אֵילִי־שָׁמַיִם — перф. 3 лице единственнаго числа; по контексту, какъ древніе переводчики, такъ и новые переводятъ будущимъ временемъ 3 лица мн. числа: *будутъ повернуть*.

⁷⁾ דָּמָה — въ параллель съ 6, 10 слѣдовало-бы перевести повелительнымъ наклоненіемъ: молчи! Но къ кому будетъ обращено такое повелѣніе? По контексту очевидно его можно отнести лишь къ пророку. Что же оно означаетъ? Запретъ отъ Господа пророчествовать?—Довольно странно! Поэтому и древніе (LXX, Іеронимъ, таргумистъ) и новые переводчики и филологи (*Gesenius. Lex. v. דָּמָה*) соединяютъ непосредственно съ предыдущею рѣчью и переводятъ (новые) причастіемъ: молча, или (древніе) существительнымъ: молчаніе. Нѣкоторые смѣлые критики (Гофманъ, Гуннингъ, Митчель), затрудняясь настоящимъ словосочетаніемъ, видятъ въ немъ порчу текста: слово דָּמָה считаютъ за שָׁמַיִם, т. е. сокращеніемъ изъ אֵילִי־שָׁמַיִם. Но древніе переводы и рукописи читаютъ единогласно דָּמָה. Кромѣ того, что за мысль получится при такой конъектурѣ: будутъ бросать бросая?... LXX толковниковъ измѣнили, можетъ быть по контексту, лишь лице гл. אֵילִי־שָׁמַיִם и перевели ἐπιθρόνω—*наверху*, какъ-бы читалось אֵילִי־שָׁמַיִם — 1-е лице Слово же דָּמָה вездѣ осталось неизмѣннымъ и имѣетъ себѣ въ рѣчахъ Амоса параллель въ 6, 10.

труповъ, благоговѣйнымъ преданіемъ труповъ землѣ или простымъ „бросаніемъ“.

Затруднительныя и отличныя отъ евр. текста выраженія перевода LXX и славянскаго слѣдующимъ образомъ объясняютъ св. Кирилль Алекс., бл. Иеронимъ и Θεолоритъ. *Сосудъ птицеловца*, т. е. силея, указываютъ на погибель израильтянъ, изловленіе ихъ врагами (ср. Іер. 16, 16). *Восплачутся стропове храма* — означаетъ плачь людей, умерщвляемыхъ внутри іерусалимскаго храма, и трескъ горящихъ его балокъ, поддерживающихъ крышу. Св. Кирилль Алекс. прилагаетъ пророчество къ веилъскому капищу и погибели его отъ пожара и вражескаго нападенія. *Наверху молчаніе* — означаетъ множество умерщвленныхъ и, по недостатку обитателей, великое молчаніе и безмолвіе въ городахъ, на путяхъ и въ селахъ.

4—6 стихи.

Слышите убо сія сокрушающіи изъ утра убогаго, и насильствующіи нищихъ отъ земли, Глаголющіи: когда преидетъ мѣсяцъ, и продамы, и когда преидутъ субботы, и отверземъ сокровища наша, еже сотворити мѣру малу, и увеличимъ мѣрило, и сотворити вѣсь неправеденъ, Яко да притяжемъ убогія сребромъ, и нищаго за сапоги, и отъ всякаго жита куплю сотворимъ?

Слушайте это, желающіе погубить бѣдныхъ и убогихъ земли¹⁾. Вы говорите: „скоро-ли пройдетъ новомѣсячіе, и мы

¹⁾ לְשַׁבֵּית отъ гл. שָׁבַת, въ гифильной формѣ значущаго: насильственно успокоивать, прекращать дѣло и бытіе другихъ (Лев. 3, 13. Пс. 43, 10; Пр. 18, 18), губить, уничтожать. LXX по контексту перевели: καταδυναστεύοντες — притѣсняющіе. Глаголь שָׁבַת — желать, домогаться (см. 2, 7) — у LXX переведенъ по контексту пояснительно: ἐκτριβω — гублю, по производству отъ שָׁבַת — разбивать. Таргумистъ дополнилъ по 2, 7 «попирающіе голову» бѣдныхъ, подобно праху земли. Выр. וְלִשְׁבִּית עֲבָרֵי וְלִשְׁבִּית אֲבוּרֵי אֲרָצֵי אֲבוּרֵי אֲבוּרֵי буквально: желающіе бѣднаго, чтобы погубить убогихъ земли. Мы въ переводѣ переставили глаг. לְשַׁבֵּית изъ второй въ первую половину стиха соотвѣтственно русской конструкціи рѣчи.

будемъ продавать хлѣбъ,—и суббота²⁾, и мы откроемъ жито³⁾ для того, чтобы уменьшить ефу, увеличить сикль, употребляютъ невѣрные вѣсы⁴⁾, И покупать бѣдныхъ за серебро, убогихъ за пару сандалій, и „распродадимъ выстѣжки хлѣба“⁴⁾).

Пророкъ указываетъ причину возвѣщеннаго въ предыдущемъ видѣніи бѣдствія. Онъ обращается съ обличеніями къ израильскимъ торговцамъ, алкавшимъ присвоить себѣ все

²⁾ Слово **לַשַׁבָּת** таргумистъ перевелъ **שַׁבְּוֹתָא**—субботній годъ отпущенія; LXX перев. словомъ *τὰ σάββατα*, означющимъ также субботній годъ (Лев. 25, 2. 4...); Кирилъ Алекс. составилъ свое объясненіе по такому именно пониманію LXX. Въ Лев. 25. 2. 4; 26. 34. 46 и евр. слово **לַשַׁבָּת** употребляется въ значеніи: субботній годъ. Но древнее преданіе, подтверждаемое отчасти и евр. словоупотребленіемъ, кажется, несогласно съ настоящимъ контекстомъ, съ словомъ новомѣсячіе, которое, очевидно, указываетъ и можетъ указывать лишь на праздничные дни, а не годы. Едва ли субботніе годы выполнялись у такихъ жадныхъ людей?.. Не напрасно священный писатель говоритъ, что во время плѣна земля *отпраздновала свои субботы* (2 Пар. 36, 21); ранѣе она ихъ, должно б., не праздновала. Іезекіиль порицаетъ іудеевъ даже за непразднованіе субботнихъ дней (20, 24). Гдѣ ужъ тутъ говорить о субботнихъ годахъ?.. Посему справедливо разумѣть въ рѣчи Амоса, согласно съ бл. Θεодоритомъ, Иеронимомъ и другими толковниками, субботніе дни.

³⁾ Выраженіе **לִעֲוֹת מִיָּדוּ מֵהַמֶּדֶה** значитъ буквально: чтобы искривить невѣрные вѣсы LXX толк., очевидно, смутились буквою текста: къ чему искривлять невѣрные, уже и безъ того кривые, вѣсы, когда чрезъ то, пожалуй, исправишь и сдѣлаешь ихъ хорошими?.. А потому перевели: *ποιῆσαι*—сдѣлать вѣсы невѣрными; въ таргумѣ: **לְקַרְשׁוּ**—торговать невѣрными вѣсами, въ сивод. пер. обманывать невѣрными вѣсами,—ясенъ переводъ, но довольно далеко отъ текста. Мы перевели, приближаясь къ LXX: *употреблять невѣрные вѣсы*.

⁴⁾ **מַפְלֵל**—отпадшее; еще употребляется у Іов. 41, 15 въ значеніи: отпадшія части тѣла. Здѣсь (у Амоса) означаетъ: негодный хлѣбъ, соръ (тарг. **מַפְלֵל**), выстѣжки. LXX, кажется, прочли: **מַפְלֵל**—и перев. *ἀπὸ παντός*. **קָרַשׁ**—хлѣбъ; **קָרַשׁ בֵּיר** и **קָרַשׁ בֵּיר** употребляются въ значеніи: продавать хлѣбъ. Б. 42, 6; Пр. 11, 26; Вт. 2, 28 (собственно: раздѣлять дѣлимое).

народное имущество. Въ погонѣ за наживой они сердились на праздничные дни новомѣсячій и субботъ, въ которые по ветхозавѣтному закону была запрещена всякая работа (Исх. 20, 10—11. Лев 23 гл. Чис. 28, 11; 29, 11—14. 1 Цар. 20, 5; 4 Цар. 4, 23). При этомъ торговцы съ нетерпѣніемъ ждали будничныхъ дней, когда можно было свободно торговать и по ихъ обычаю обманывать покупателей, убавляя съ явнымъ нарушеніемъ строгаго закона (Вт. 25, 13) величину ефы, увеличивая чрезъ то цѣнность сикля и ставя его дороже надлежащаго, невѣрными вѣсами обкрадывая покупателей и продавая имъ вмѣсто хорошаго хлѣба малогодные высѣвки. Своею нечествою торговлею богачи закрѣпощали себѣ бѣдный народъ и за малые долги дѣлали рабами своими. „Бѣдные отъ голода. поясняетъ св. Ефремъ Сиринъ, сами себя продавали въ рабство“.

Нельзя не обратить вниманія на соотвѣтствіе настоящаго обличенія съ 2, 6—7. Тамъ упоминалась и порицалась неправда, допускаемая израильскими судьями и правителями, попиравшими (כֹּסֵף וְשֹׁד) прахъ на головѣ бѣдныхъ, а здѣсь порицается неправда, допускаемая израильскими богатыми торговцами, губившими (כֹּסֵף וְשֹׁד) бѣдныхъ и нищихъ. При этомъ сходствѣ въ желаніяхъ осуждаемыя лица взаимно помогали другъ другу, при чемъ судьи и правители „продавали бѣдныхъ за серебро и за пару сандалій“ (по 2, 7), а торговцы покупали ихъ по той же цѣнѣ: „за серебро и пару сандалій“. Такъ, въ пророческой рѣчи взаимно объединяются преступленія разныхъ классовъ общества. Это замѣтно и вообще въ обличительныхъ рѣчахъ пророковъ.

Отъ всякаго жита куплю сотворимъ — значитъ: наживемъ отъ всякаго хлѣба, распродадимъ всякій хлѣбъ съ пользою для себя и вообще „обогатимся всякимъ родомъ купли“ (бл. Теодоритъ).

7—8 стихи.

Кленется Господь на презорство Иаковле, аще забудетъ въ конецъ вся дѣла ваша: И о сихъ не возмнется ли земля,

и восплачется всякъ живяй на ней? и взыдетъ яко рѣка скончае ея, и снидетъ якоже рѣка Египетская.

Клянется Іегова о высокоуміи ¹⁾ Іакова: ужели Я забуду на вѣки всѣ дѣла ихъ ²⁾? Ужели не потрясется земля, и не восплачутъ всѣ живущіе на ней, и не поднимется вся она, какъ рѣка ³⁾, и не взволнуется и не опустится, подобно рѣкѣ египетской?

¹⁾ בְּנִסְיָו עֲשָׂהוּ — обыкновенно толковниками и въ русскомъ синодальномъ переводѣ переводится: клянется славой Іакова. Но по сопоставленію сл. נִסְיָו съ 6, 8, гдѣ оно переводится: высокоуміе, гордость, и здѣсь нужно также перевести: клянется о высокоуміи, съ клятвой говорить о высокоуміи, т. е. по поводу высокоумія, касательно, относительно его, выставляя его въ свидѣтели и на улику Израилю (срав. Б. 31, 51. I. Нав. 24, 12. 27). Высокоуміе израильскаго народа, какъ и въ 6, 8, отгнѣлется, какъ особенно тяжкій и неприятный Богу грѣхъ, изъ всего ряда богопротивныхъ, не прощаемыхъ Богомъ, дѣлъ Израиля. Въ такомъ же смыслѣ употреблено у пророка словосочетаніе (глаг. עֲשָׂהוּ съ בְּ) въ 8, 14—*клянущиеся виною Самаріи*, т. е. приводящіе въ свидѣтели себѣ свое преступленіе. Предложенный нами переводъ подтверждается древнимъ преданіемъ: у LXX слово נִסְיָו переведено ὑπερηφανία, слав. *презорство*, у Иеронима: superbia—гордость. Только таргумистъ перевелъ величіе, слава (סְרִיבָּה), но за то совершенно исказилъ библейскій текстъ: клянется Іегова дать величіе Іакову, если онъ на вѣки забудетъ всѣ свои дѣла

²⁾ אִם — послѣ клятвенныхъ рѣчей и вообще אִם и אִי, хотя часто и переводятся вопросной формой, но предполагаютъ отвѣтъ равносильный положительному утверженію и получаютъ значеніе частицъ утвердительныхъ—affirmationis (*Gesenius. Lehrgeb. § 225, 4*). Поэтому въ синодальномъ переводѣ 7-й стихъ и вторая половина 8-го стиха переведены безъ вопроса, съ отрицаніемъ—*не*. Мы, впрочемъ, соблюди вопросную форму, потому что она показала намъ сильнѣе и рѣзче выражающею мысль пророка о невозможности забыть преступленія народа и оставить ихъ безнаказанными.

³⁾ נִסְיָו — ἀλαξ λεγόμενον; обычно отождествляется съ נִסְיָו, и чтеніе נִסְיָו всѣ толковники и филологи отождествляютъ съ נִסְיָו, значущимъ: какъ рѣка Ниль. Это послѣднее чтеніе (נִסְיָו) дѣйствительно находится во многихъ рукописяхъ (№№ 4, 23, 30, 116,

Пророкъ упоминаетъ о преступленіи Израиля, которое и ранѣе осуждалъ, о его высокомеріи (6, 8), происшедшемъ отъ временной славы и политическxъ успѣховъ, достигнутыхъ при Іеровоамѣ (срав. 6, 2 13—14). Этой временной мишурной славѣ Господь клятвенно противопоставляетъ беззаконія, глубоко проникшія и существенно испортившія Израиля; ихъ Іегова не можетъ забыть и оставить безъ строгаго суда. Не-прощаемыя Іеговою преступленія Израиля столь тяжки и клятвою Его подтверждаемый неминуемый за нихъ судъ столь грозенъ, что земля не можетъ спокойно сносить ихъ. Она будетъ волноваться, *поднимаясь и опускаясь* ⁴⁾, подобно разливающемуся взволнованному Нилу, а всѣ жители ея будутъ печалиться и восплачутъ. Возвѣщаемое пророкомъ волненіе земли приводило на память землетрясеніе, хорошо извѣстное Амосу и его слушателямъ (Ам. 1, 2. 2, 13. 4, 11).

145, 180, 206, 474) Кеникотта, у Де-Росси (№№ 24, 174, 346, 408), во всѣхъ древнихъ переводахъ (у LXX, въ таргумѣ, въ пешито, вульгатѣ), у Абенъ-Эзры и Кинхи и подтверждается вполне параллельнымъ мѣстомъ въ 9, 5. Слово נִלְיָ—р. Ниль имѣетъ параллель въ египетскихъ діалектахъ, обозначающихъ Ниль словами: *aug, iog, jago, jero* (*Ebers. Egypten und die Bücher Moses. 337 s.*), и въ ассир. *jagu* (*Schrader. K. A. T. 150 s.*). Въ ветхозавѣтныхъ книгахъ сл. נִלְיָ (или נִלְיָ) чаще всего означаетъ Ниль (Б. 41, 1; Исх. 1, 12; 7, 15), только у Данила (12, 5—7) означаетъ рѣку Тигръ.

⁴⁾ נִלְיָ—быть взволнованнымъ, какъ бы выкинутымъ и вытолкнутымъ изъ своего естественнаго мѣста, напр. говорится о волнуемомъ морѣ, выкидывающемъ грязь и песокъ (Ис. 57, 20). У LXX слово נִלְיָ, намѣренно или не намѣренно, повидимому совершенно опущено; Сим. и Θεод. перев. ἐξωσθήσεται—выдвинется, Іеронимъ: *eicietur*. נִלְיָ мазоретами, а за ними и толковниками и лексикографами (*Gesenius Lex. 885 s.*) сочтено ошибкою писцовъ, вм. נִלְיָ (отъ נִלְיָ—волноваться, опускаться), какъ читается въ 9, 5. Это соображеніе подтверждается нѣкоторыми рукописями съ чтеніемъ נִלְיָ (у Де-Росси №№ 26, 187, 346), таргумомъ נִלְיָ, пешито נִלְיָ, греческими перев. (LXX, А. Θ.) в вульгатой, въ которыхъ переведено: опустится, погрузится.

Въ настоящей рѣчи Амоса отцы церкви видѣли лишь пророчество о нашествіи враговъ на израильскую землю: „пріидуть ассиріане, подобно Нилу, черезъ мѣру разлившемуся, изговятъ и принудятъ израильтянъ выдти изъ земли своей“, говоритъ св. Ефремъ Сиринь. Кириллъ Алекс. разумѣлъ, частнѣе, ассир царя Сеннахирима и его нашествіе. Бл. Феодоритъ разумѣетъ вообще разныя „враждебныя народы“ и ихъ нашествіе на израильскую землю. Это отеческое пониманіе, раздѣляемое и іудейскимъ тагумистическимъ преданіемъ⁵⁾, имѣетъ себѣ близкую параллель у Ис 8, 7—8: *наведетъ Господь на Иудею воды рѣки бурныя и большія— ассирійскаго царя со всю славою его— и поднимется она во всякъ протокахъ, и выступитъ изъ береговъ, и пойдетъ по Иудеѣ, наводнитъ ее и высоко поднимется... во всю широту земли Твоей, Еммануил!*— Но принимая эту параллель и заключающееся у Исаи пророчество о нашествіи ассирійцевъ, возможно сдѣлать слѣдующее пополненіе въ объясненіе пророчества Амоса: 1) у Исаи говорится о рѣкѣ, разливающейся и покрывающей землю, а у Амоса о волненіи самой земли подобно рѣкѣ; 2) у Амоса въ 9, 5 точно такое же выраженіе находится: *Господь Саваофъ коснется земли и она растаетъ, и восплачутъ всѣ живущіе на ней, и поднимется вся она какъ рѣка, и опустится какъ рѣка египетская* Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ не о вражескомъ нашествіи, а о колебаніи самой земли И отцы церкви здѣсь разумѣютъ землетрясеніе. Слѣдовательно и въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ должно разумѣть полный переворотъ въ земной стихіи; 3) въ слѣдующемъ (9) стихѣ Амосъ предвозвѣщаетъ заходъ солнца въ полдень, т. е. страшное смятеніе на небѣ, коему параллелью на землѣ можетъ быть лишь землетрясеніе. Такимъ образомъ, разсматриваемое пророчество Амоса, предвозвѣщающее, по отеческому пониманію, гибель Израйля отъ враговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть поставлено въ параллель съ словами Іисуса Христа: *небо и земля*

⁵⁾ Таргумистъ передѣлалъ вторую половину осьмаго стиха и перевелъ: противъ нея вылететь царь съ войсками своими многочисленными, какъ воды рѣки. И покроетъ ее всю, и истребитъ жителей ея, и потопитъ, какъ рѣка египетская. Также онъ перев. и въ 9, 5.

мимодеть (Матѣ. 24, 35; Лук 21, 33), т. е. предвозвѣщаетъ колебаніе и вообще рѣзкія перемѣны въ земной стихіи.

Выраженіе слав. пер: *взыдетъ якоже рѣка скончаніе ея* ⁶⁾ указываетъ на полное опустошеніе израильской земли врагами, „которые отведутъ Израйля въ рабство, а землю ихъ оставить въ запустѣніи“ (бл. Теодоритъ).

9—10 стихи.

И будетъ въ той день. глаголетъ Господь Богъ, зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ на земли въ день свѣтъ: И превращу праздники ваша въ жалость, и вся пѣсни ваша въ плачь, и возложу на всякъ хребетъ вретнице, и на всяку главу пльшь, и положу его яко жалость любимаго, и суція съ нимъ яко день болѣзни.

И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь Іегова, произведу захожденіе ¹⁾ солнца въ полдень и помрачу на земль свѣтъ среди дня. И превращу праздники ваши въ скорбь и всѣ пѣсни ваши въ плачь, и покрою всякое чресло вретницею и всякую голову мысиной, и сдѣлаю сіе (т. е. скорбь) подобно скорби о единственномъ сынѣ ²⁾, и конецъ сего будетъ днемъ горькимъ.

¹⁾ Слово בְּלֵילֵי у LXX переведено. *συντέλεια*, какъ бы читалось: הַלְלָה . Другіе греческіе переводчики перевели *pāsa*.

²⁾ בֹּא въ приложеніи къ солнцу иногда означаетъ закатъ его.—Б. 28, 1; Еккл. 1, 5; Мих. 2, 6. Таргумистъ пояснилъ: שָׁרַח —помрачу. הַלְלָה слѣдовало бы по-русски перевести: закачу, но такой глаголъ съ переходнымъ значеніемъ въ русскомъ языкѣ неупотребителенъ. Гифильныя формы 1-го лица съ переходнымъ значеніемъ глаголовъ הַלְלָה и הַלְלָה у LXX переведены 3-мъ лицомъ съ непереходнымъ значеніемъ:—*δύσεται* и *συσκοτάσει*; отступление, вѣроятно, сдѣлано намѣренно самими переводчиками.

³⁾ בְּאֵלֵי יְהוֹד —какъ плачь о единственномъ сынѣ и его смерти (ср. Іер. 6, 36; 12, 10). Въ еврейскомъ языкѣ родительнымъ падежемъ нерѣдко обозначаются наши разные падежи и сокращенныя предложенія (Іер. 6, 26; Ис. 1, 10; Пс. 31, 19. *Геземіусъ*. Евр. грам. § 114, 2). Суффиксы женскаго рода во второй половинѣ 10-го стиха въ сл. שְׁמֵתָהּ и הַיְהוּדָה относятся, по общему мнѣнію толковниковъ, ко всему израильскому царству, «ко всей землѣ», обыч-

Въ соотвѣтствіе столь часто допускаемому израильтянами извращенію нравственныхъ законовъ и взаимныхъ отношеній, и Господь сдѣлаетъ извращеніе сначала въ физической природѣ, а потомъ въ общественной жизни. Въ физической природѣ будетъ перемѣна въ движеніи солнца: въ полдень оно закатится и ясный свѣтлый день превратится въ темную ночь. Какимъ образомъ могло исполниться это грозное пророчество, Амосъ не даетъ отвѣта. Попытки толковниковъ (Гитцига, Михаелиса) видѣтъ здѣсь солнечное затмѣніе по обыкновеннымъ его законамъ, падающее по вычисленію астрономовъ на 9 февраля 784 г. до Р. Х., т. е. современное пророку, не могутъ быть признаны справедливыми, потому что при обыкновенномъ солнечномъ затмѣніи солнце остается на горизонтѣ, а здѣсь возмѣщается его полуденный закатъ. Попытки другихъ толковниковъ (Кейля, Орелли) видѣтъ здѣсь метафору:—пророчество о внезапной перемѣнѣ счастливой и благополучной жизни еврейскаго народа на мрачную и печальную—имѣютъ себѣ, правда, какъ бы подтвержденіе и поясненіе въ 10 стихѣ, но также едва ли справедливы. Пророкъ часто упоминаетъ о физическихъ бѣдствіяхъ, напр. о землетрясеніи, нашествіи враговъ

но означаемой по еврейской грамматикѣ женскимъ родомъ (Тамъ же § 107, 4, а). Кажется, нужно эти суффиксы отнести къ слову לַחֲרֹבָה первой половины 10 стиха. Тогда получится ясный смыслъ. Правда, слово לַחֲרֹבָה обычно употребляется въ мужскомъ родѣ, но въ грамматикахъ евр. нѣтъ недостатка въ примѣрахъ, когда суффиксы жен. р. относятся къ существительнымъ муж. р. 2 Ц. 4, 6; 1ер. 50, 5 и мн. др. Кромѣ того здѣсь суффиксы женскаго рода могутъ быть приняты въ смыслѣ средняго рода безъ существительнаго въ значеніи: сіе, это (т. е. печаль), наприм. Ис. Нав. 10, 13—לַחֲרֹבָה; Б. 47, 26. 7. 23, 19... (*Gesenius. Lehrgebäude. § 193, 1, 6*) По этимъ соображеніямъ составленъ нашъ переводъ. Можетъ быть по нимъ же LXX уклонились отъ евр. текста и суф. ж. р. перевели муж. р. *αὐτὸν* и *μετ'αὐτοῦ*, согласовавъ съ подразумеваемымъ существительнымъ: израильтійскій народъ (*λαός*)... Не скрываемъ, что очень трудно вторую половину 10 стиха перевести съ евр. текста. Буквально: и сдѣлаю ее какъ плачъ о единственномъ (сынѣ) и конецъ ея какъ горькій день. Но всѣ древніе переводы очевидно имѣли тоже евр. чтеніе и не дали оснований для конъектуръ. Остается объяснить это мѣсто лишь не разъ уже отмѣченной сжатостью языка Амоса.

и опустошеніи ими странъ и т. п., и эти его пророчества всѣми толковниками понимаются въ прямомъ смыслѣ. Посему и настоящее его пророчество должно понимать въ прямомъ смыслѣ, хотя послѣдующая исторія и не представила доселѣ буквального исполненія его. Пророкъ и прежде возвѣщалъ, что Господь можетъ обратить день въ ночь и что въ день Господня суда надъ Израилемъ будетъ тьма (5. 8 18). Можетъ быть объ этомъ же событіи говорилъ Иисусъ Христосъ, когда возвѣщалъ день, въ который *солнце померкнетъ* (Ев. Матѳ. 24, 29). Кромѣ того, отцы церкви находили исполненіе пророчества Амоса въ день крестной смерти Спасителя, когда тьма была *отъ шестаго часа*, т. е. отъ полудня, какъ и возвѣщаетъ Амосъ, *до девятаго* (Матѳ. 27, 45). Пророчества десятаго стиха очень часто провозносились и исполнялись въ еврейской исторіи. Пророкъ отъ лица Божія возвѣщаетъ, что столь часто видѣнные имъ праздники израильскихъ богачей и правителей превратятся въ плачевные дни: великолѣпныя ихъ теперешнія одежды будутъ замѣнены вретischemъ, одеждою печали (4 Ц. 6, 30; Пс 30, 12; Ис. 3, 24); головы, умащенные драгоценными и благовонными мастьями, будутъ въ знакъ печали острижены до гола и лысины (Лев. 19, 27; 21, 5; Вт. 14, 1; Ис. 3, 24). Плачь и печаль израильтянъ будутъ столь же горьки и неутѣшны, какъ скорбь родителей о смерти единственнаго сына (Іер. 6, 26; Зах. 12, 10). А все время скорби и скорбной жизни Израиля будетъ закончено горькимъ днемъ, о которомъ не рѣдко предвозвѣщали іудейскіе и израильскіе пророки.

Выраженія славянскаго перевода: *положу его яко жалость любимаго и суція съ нимъ* ³⁾ *яко день болѣзни*—заключаютъ пророчество о скорби Израиля, подобной скорби о смерти любимыхъ людей, и о бѣдствіи близкихъ къ Израилю лицъ, подобномъ бѣдствію при повальныхъ эпидемическихъ болѣзняхъ.

³⁾ Слово קָרַבְתִּי אֵלָיו въ наст. контекстѣ можетъ имѣть значеніе: послѣдующее ея, конецъ ея. Такъ поняли древніе переводчики: таргумистъ, Иеронимъ, Симмахъ, Феодотіонъ; такъ понимаютъ и новые толковники и переводчики. Только LXX толк., по какимъ-то соображеніямъ, перевели: *τὸς μετ'αὐτοῦ* (какъ и въ 4, 1).

Въ 11—14 стихахъ пророкъ возвѣщаетъ, что среди грядущихъ бѣдствій израильтяне за свое нечестивое служеніе въ Данѣ, Самаріи и Вирсавіи будутъ лишены утѣшенія въ словѣ Божіемъ.

11—12 стихи.

Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и пошлю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня: И поколеблются воды отъ моря до моря, и отъ сѣвера до востока, и обтекутъ, ищуще словесе Господня, и не обрящутъ

Се грядутъ дни, говоритъ Господь Иегова, и Я пошлю голодъ на землю, голодъ не (отъ скудости) хлѣба и жажду не (отъ недостатка) воды, но (голодъ и жажду) слышанія словъ Иеговы¹⁾. И будутъ они блуждать²⁾ отъ моря до моря и отъ сѣвера къ востоку, будутъ развѣдывать и отыскивать³⁾ слово Иеговы, но не найдутъ.

¹⁾ 11-й стихъ съ евр. точно слѣдовало бы перевести: не голодъ хлѣба, не жажду воды, но слышанія словъ Иеговы,—но такъ какъ подобное словосочетаніе, хотя и принято въ славянскомъ и въ русскомъ синодальномъ перев., неестественно для русской рѣчи, то мы и воспользовались болѣе распространеннымъ и естественнымъ для русской рѣчи переводомъ о. Павскаго, оскорбивъ лишь дополненіи. Подобныя дополненія есть и у LXX. *λιμὸν*, и въ руск. синод. перев.: жажду.—Не разъ отмѣченная нами краткость рѣчи Амоса, очевидно, проявилась и здѣсь.

²⁾ *יָדָדוּ*—качаться, шататься, ходить нетвердою пьяною походкою—Ис. 24, 20; 28, 7; поэтому мы перевели: *блуждать* У LXX *σαλεύω*—колеблюсь.

³⁾ *יִשְׁתַּדְּדוּ* въ формѣ піальной: осматривать, разглядывать, вывѣдывать—Иер. 5, 1; Зах. 4, 10; Дан. 12, 4. *יִשְׁתַּדְּדוּ לְבַקֵּשׁ* буквально: будутъ разсматривать, чтобы отыскать, т. е. тщательно, какъ бы со свѣчей, будутъ по всѣмъ скрытымъ и тайнымъ мѣстамъ ходить и искать, разглядывать (срав Иер. 5, 1; Соф. 1, 12). Поэтому мы отступили отъ западныхъ переводовъ: будутъ обходить (Цунцъ и Мендельсонъ: *herumziehen*). Отступили и въ томъ, что глаголь этотъ отвесли ко второй половинѣ стиха, потому что атнакъ отдѣляетъ его отъ первой половины. Это отдѣленіе сознавалось еще древними

Среди будущихъ бѣдствій пророкъ отмѣчаетъ страданіе наиболѣе важное и чувствительное для вѣрующаго Израиля, составляющее наибольшую „горечь“ предвозвѣщаемаго горькаго дня. Это—отсутствіе слова Божія. Не такъ тяжело, думаетъ пророкъ, переносить въ жаркой странѣ недостатокъ въ хлѣбѣ и водѣ, какъ лишиться слова Божія и божественнаго откровенія (ср. Ис 8, 19). Чтобы найти себѣ какое-либо въ этомъ отношеніи утѣшеніе, израильтяне будутъ бродить по всей землѣ, отъ одного моря до другого, отъ одной страны свѣта до другой, но не найдутъ слова Божія нигдѣ: оно замолкнетъ для нихъ. Толковники, какъ и въ параллельномъ мѣстѣ у пророка Михея (Мих. 7, 12), пытались опредѣлить упоминаемыя пророкомъ моря, разумѣя подъ ними: тиверіадское и средиземное (Генри), океанъ восточный и атлантическій (Кейль), мертвое и средиземное моря (Мятчель и др.). Но попытки и усилія напрасны. Ближе будетъ къ правдѣ, если увидимъ здѣсь указаніе на всю вообще землю, доступную вѣдѣнію современниковъ Амоса (срав. наше объясненіе кн. пр. Михея 327—330 стр. Каз 1890 г.).

Отсутствіе въ будущемъ откровенія Божія для Израиля можно признать прямымъ и вполне заслуженнымъ наказаніемъ израильскому народу за современное невѣріе пророкамъ Божиимъ и даже запрещеніе имъ пророчествовать (Ам. 2, 12; 7, 13). Это пророчество составляетъ одну изъ тягчайшихъ угрозъ, встрѣчающихся у пророковъ. Оно равносильно полному отверженію Израиля Господомъ Богомъ. По пророчествамъ Моисея, Израиль существенно долженъ отличаться отъ всѣхъ другихъ языческихъ народовъ существованіемъ у него пророковъ—возвѣстителей воли Божіей. Языческіе народы, говорилъ Моисей, имѣютъ разныхъ волхвовъ и гадателей, которые имъ возвѣщаютъ будущее или разъясняютъ тайны настоящаго, у Израиля же не такъ будетъ: ему Господь будетъ воздвигать пророковъ, въ уста коихъ будетъ влгать Свои слова (Втор. 18, 13—22). Услышавъ о пророчествованіи Елдада и Модада, Моисей былъ очень радъ и высказалъ желаніе, чтобы всѣ сыны израилевы были подобными пророками и полу-

переводчиками (напр. LXX), но ошибочно забыто новыми гебраистами (Цунцъ и Мендельсонъ) и состав. синод. перевода.

чили даръ Духа Господня (Чис. 11, 29). Но его желаніе, ни при жизни его, ни по смерти, во весь ветхозавѣтный періодъ, не исполнилось. Позднѣе его пророкъ Іоиль предвозвѣщалъ, что въ мессіанскія времена исполнится это желаніе: тогда Господь изліетъ Своего Духа на рабы и рабыни, и будутъ пророчествовать всѣ (2, 28—30). Это утѣшительное пророчество Іоиля могло быть извѣстно современникамъ и слушателямъ Амоса *). Ему-то и его утѣшительнымъ надеждамъ противоположаетъ Амосъ свое пророчество о лишеніи Израиля слова Божія и такимъ образомъ о лишеніи всѣхъ мессіанскихъ теократическихъ надеждъ. Сколь тягостно для благонамѣренныхъ **) сыновъ Израиля лишеніе пророческаго слова Божія, можно видѣть изъ псалмовъ періода вавилонскаго плѣна, въ которыхъ псалмопѣвцы, какъ на самую высшую степень своихъ страданій въ плѣну, указываютъ на слѣд.: *знаменій нашихъ не видѣхомъ, нѣсть ктому пророка, и насъ не познаетъ ктому* Господь (Пс. 73, 9). Эта скорбь заглушала и подавляла всѣ другія физическія и духовныя страданія плѣнниковъ. И пророкъ Амосъ, очевидно, надѣется, что для его соотечественниковъ будетъ въ высшей степени грустно его пророчество о лишеніи слова Божія.

Замѣчательно, что предвозвѣщая хожденіе израильтянъ по разнымъ странамъ свѣта для отысканія слова Божія, пророкъ употребляетъ еврейское слово *וַיִּדָּל*, шататься, качаться, не твердо ходить, подобно пьянымъ (срав. Ис. 28, 7), больнымъ и т. п. Пророкъ этимъ указываетъ на страшную печаль, до помраченія разсудка и потери силъ, когда человѣкъ терается, ходитъ взадъ и впередъ нетвердою поступью, непрямою дорогою. Такое состояніе, безъ сомнѣнія, повятно и естественно, если принять во вниманіе выше разъясненный смыслъ грознаго пророчества. Аналогію этому состоянію въ мессіанскихъ пророчествахъ можно указать у пророка Захаріи въ проро-

*) Многіе предполагаютъ на основаніи сходства Іоиля 3, 16 и Амоса 1, 2, Іоиля 3, 18 и Ам. 9, 13 и др., что Амосу была извѣстна книга пророка Іоиля (*Mitchel. Com. in Am. 200—200 pp.*).

**) Всѣмъ извѣстно, что истинныхъ пророковъ нерѣдко евреи гнали, преслѣдовали, убивали (Іер. 26 гл. Матѳ. 23, 37); но здѣсь рѣчь идетъ не о гонителяхъ, а объ истинныхъ чадахъ Израиля и пророковъ (срав. Ис. 8, 18).

чествѣ о плачѣ евреевъ о прозвенномъ ими Мессіи (Зах. 12, 10). Народъ, въ теченіи всей своей исторіи готовившійся къ принятію Мессіи, вдругъ сознаетъ, что этого Мессію онъ самъ своими руками распялъ! Какой плачъ можетъ быть горче подобнаго народнаго плача?!... Точно также по пророчеству Амоса: народъ, хвалившійся своею близостию къ Богу и теократическимъ призваніемъ (5, 14. 18. 9, 10 ..), окажется лишеннымъ слова Божія и откровенія!.. Разсматриваемое пророчество Амоса почти единственно въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ. На ту же, можно думать, мысль лишь кратко намекаетъ пророкъ Осія, возвѣщая, что Израиль долго будетъ сидѣть безъ царя и князя, безъ *эфода* и *терафима* (3, 4). Здѣсь съ *эфодомъ*, можно думать, пророкъ соединялъ вопрошеніе Бога, закономъ соединяемое съ этимъ священнымъ одѣяніемъ (Исх. 28 гл.), и такимъ образомъ у Осіи можно видѣть предвозвѣщеніе прекращенія Божіихъ откровеній. Очевидно, пророчество Осіи гораздо прикровеннѣе, чѣмъ пророчество Амоса. Замѣчательно, что оба пророчества предвозвѣщены израильскому лишь царству, въ предназначеніе того, что *спасеніе отъ іудей* (Іоан. 4, 22), а для израильскаго царства нѣтъ будущности, ни политической, ни духовно-теократической.

Объ исполненіи пророчества Амоса свидѣтельствуетъ вся исторія израильскаго царства до настоящаго времени включительно. Послѣ Осіи пророковъ и откровеній израильскому царству не было. „Не являлся среди нихъ ни пророкъ, ни учитель, который бы разъяснилъ имъ Моисееву исторію, или таинства Писаній. Они лишились и Христа, который есть истинный *хлебъ сходяій съ небесе* (Іоан. 6. 57), лишились и благодати Божіей, утоляющей подобно водѣ людей духовно-жаждущихъ (Ис. 65, 13. Пр. 10, 3)“. Такъ прилагаетъ къ Израилю разсматриваемое пророчество св. Кириллъ Александрійскій. Лучшіе по вѣрѣ израильтяне присоединились къ іудейскому царству и его обѣтованіямъ; другіе много разъ ждали мессій и обманывались ими, можетъ быть ждуть и теперь, тоскуя объ откровеніяхъ; а большинство занято текущими житейскими дѣлами и важивой, безъ духовныхъ надеждъ и ожиданій. Св. Ефремъ Сиринъ конечное осуществленіе этого пророчества относитъ ко второму пришествію Христа (Творенія. 3-й т. 28 стр. по рус. перев.).

Выраженіе славянскаго перевода: *поколеблются воды*⁴⁾, должно читатъ, по замѣчанію бл Θεодорита, *поколеблются яко воды*, т. е. „подобно волнующимся водамъ будутъ израильтяне скитаться, устремляясь туда и сюда, блуждая съ мѣста на мѣсто, ища слова Божія, и не получаютъ желаемаго“, говоритъ онъ.

13—14 стихи.

Въ той день оскуднѣютъ дѣвы добрыя, и юноши въ жаждѣ, кленущіися очищеніемъ Самарійскимъ, и глаголющія: живѣ Богъ твой Дане, и живѣ Богъ твой Вирсавее: и падутъ, и не востанутъ ктому.

*Въ тотъ день изнемогутъ*¹⁾ *отъ жажды прекрасныя дѣвы и юноши, клянущіеся преступленіемъ*²⁾ *Самарии и говорящія: „да живѣтъ богъ твой, Данъ, и да живѣтъ путь въ Вирсавію“*³⁾. *Они падутъ и уже не востанутъ*

⁴⁾ Слово מַיִם LXX толковниковъ, вопреки контексту, сочли за מַיִם и перевели, въ затрудненіе толковникамъ, *ѣдота*—воды.

¹⁾ חַלְוָה въ формѣ гитпаэл—изнемогать, обезсилить, ослабѣвать (Иов. 4, 8. Пс. 51, 20). Иеронимъ перев.: deficient Въ таргумѣ передѣланъ стихъ: въ тѣ дни ослабѣтъ синагога Израилева: они будутъ подобны дѣвамъ прекраснымъ, гибнущимъ въ своей красотѣ, если юноши согрѣшатъ и будутъ избиты и падутъ въ жаждѣ. Приводимъ этотъ переводъ лишь какъ характеристику древне-еврейскаго толкованія пророчествъ.

²⁾ חַטָּאת—вина, обвиненіе, принятіе на себя вины, а затѣмъ: жертва повинности, очищавшая вину людей (Лев. 5, 25),—въ этомъ значеніи переведено у LXX: *ἱλασμός*—очистительная жертва Слово חַטָּאת таргумистъ по обычаю измѣнилъ, переведши: חַטָּאת—предметъ страха, Иеронимъ: delictum.

³⁾ Выраженіе וַיְהִי כֵן וַיִּחְיֶינָהּ בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וַיִּחְיֶינָהּ בְּנֵי יִשְׂרָאֵל—*живѣ путь въ Вирсавію*—не имѣетъ себѣ аналогій въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, въ коихъ формула: живѣ, да живѣтъ, по-еврейски וַיְהִי כֵן וַיִּחְיֶינָהּ,—обычно прилагается лишь къ живымъ существамъ: Богу (2 Ц. 2, 27; Иов. 27, 2), царю (Быт. 42, 15—16; 1 Цар. 18, 55; Дан. 2, 30) и высокооставленнымъ лицамъ (1 Цар. 1, 26). Нѣкоторые смѣлые толковники указываютъ аналогію разсматриваемому выраженію Амоса въ арабской литера-

Отъ духовной и тѣлесной жажды, т. е. отъ скорби объ удаленіи отъ Бога и отъ физическихъ страданій, будутъ изне-

турѣ, упоминающей о клятвѣ пилигримажемъ въ Мекку (*Rückert. Navig 1, 189. Orelli. Com. ub. Amos. 8, 14*). Но, какъ видно, аналогия очень отдаленная. Другіе толковники высказываютъ также смѣлое предположеніе, что здѣсь неправиленъ еврейскій текстъ: вмѣсто יְיָיְיָ должно читать יְיָיְיָ —богъ твой, какъ вѣроятно читалось у LXX: $\delta\ \theta\epsilon\acute{o}\varsigma\ \sigma\upsilon$ (такъ предполагаетъ Дози) или יְיָיְיָ (Оортъ), יְיָיְיָ (Гофманъ). Изъ этихъ гипотезъ (приводимыхъ у Митчеля. *Com. in Am. 8, 14*), безъ сомнѣнія, самую основательную и ясную слѣдовало бы признать догадку: יְיָיְיָ —богъ твой, подтверждаемую LXX-ю толковниками, соответствующую и первой половинѣ: יְיָיְיָ —богъ твой Данѣ. Но во 1-хъ, кромѣ LXX, такого чтенія въ древнихъ переводахъ нѣтъ, у Иеронима и въ пешито читается: путь. Правда, въ таргумѣ есть вариантъ: סִדְרֵי־דָוִד —законъ, но, очевидно, этотъ вариантъ произошелъ отъ чтенія слова יְיָיְיָ , употребляющагося въ смыслѣ жизненнаго пути или жизни по закону Божию (напр. Пс. 119, 1 по евр. сч.), а не отъ יְיָיְיָ . И въ еврейскихъ рукописяхъ такого варианта нѣтъ. Такимъ образомъ можно предполагать, что LXX сами намѣренно для ясности рѣчи уклонились отъ еврейскаго чтенія. Во 2-хъ, нужно замѣтить, что въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нигдѣ не говорится о вирсавинскомъ богѣ, т. е. о тельцѣ или другомъ подобномъ идолѣ, какъ напр. говорится о тельцахъ въ Веонгѣ и Данѣ (3 Цар. 12 гл.) и Самаріи (Ос. 10, 5—6; 8, 5). Въ 4 й книгѣ Царствъ, въ повѣствованіи объ истребленіи благочестивымъ іудейскимъ царемъ Іосіею остатковъ нечестія въ іудейскомъ и израильскомъ царствахъ, говорится лишь, что онъ вывелъ всѣхъ жрецовъ изъ городовъ іудейскихъ и осквернилъ *высоты*, на которыхъ совершали куренія жрецы *отъ Гивы до Вирсави* (23, 8). Стало быть въ Вирсави была лишь «высота» (גִּבְעָה), а не идолъ; а высоты нигдѣ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ не называются и не могутъ быть названы «богами».—Пророкъ Амосъ, одинъ изъ всѣхъ пророковъ обличающій вирсавійское служеніе, говоритъ только, что израильтяне странствовали въ Вирсавию (5, 5), а чтобы приносили тамъ жертвы, а тѣмъ болѣе идоламъ, не говоритъ. Въ 3-хъ, въ соответствіе только-что указанному порицанію Амоса (5, 5), нужно признать правильнымъ существующее мазоретское чтеніе: יְיָיְיָ . Въ 5, 5 онъ порицалъ странствованіе: יְיָיְיָ —въ Вирсавию, здѣсь говоритъ именно о пути-странствованіи туда.—Изъ всѣхъ представляемыхъ

могать и гибнуть самые сильные физически члены израильскаго народа, дѣвы и юноши. Вѣроятно при этомъ подразумѣвается еще большее „изнеможение“ остальныхъ возрастовъ и лицъ. Причина гибели указывается пророкомъ въ клятвѣ грѣхомъ Самаріи, богомъ Дана и путемъ въ Вирсавію. Эта клятва несомнѣнно предполагаетъ, что клянущиеся почитали самарійскаго и данскаго тельцовъ и любили странствовать въ Вирсавію, съ явнымъ нарушеніемъ Господнихъ заповѣдей. О самарійскомъ преступленіи или о тельцѣ подробнѣе говорить пророкъ Осія (8, 8: 10, 5—6), а о странствованіи въ Вирсавію Амосъ говорилъ ранѣе (5, 5). Подъ богомъ Дана очевидно разумѣется культъ тельца, учрежденный въ Данѣ Іеровоамомъ I и сохранившійся при Амосѣ (3 Ц. 12, 28—29). Пророчество 13—14 стиховъ начало исполняться съ ассирійскаго плѣна и продолжаетъ доселѣ исполняться у Израиля, не принявшаго Христа и погибшаго политически и духовно (см. объясн. 5, 1).

Очищеніе самарійское (упоминаемое у LXX и въ слав. перев.), по объясненію бл. Феодорита, было мнимое, якобы доставляемое поклонникамъ самарійскаго тельца, а не дѣйствительное, доставляемое лишь въ законномъ іерусалимскомъ храмѣ

Въ заключеніе объясненія осьмой главы объединимъ ея содержаніе и укажемъ значеніе ея среди другихъ рѣчей Амоса.

Глава начинается видѣніемъ корзины съ спѣлыми плодами, чѣмъ, по слову Господа, предвозвѣщается конецъ израильскаго царства (1—3). Значеніе этого видѣнія составляетъ тему и основное положеніе содержанія всей главы, состоящей изъ обличеній и грозныхъ пророчествъ. Въ обличеніи пророкъ порицаетъ притѣсненія бѣднымъ, совершаемыя людьми богаты-

сообразеній вполнѣ естественъ тотъ выводъ, что пророкъ говоритъ о пути въ Вирсавію, и его выраженіе וְיָחַי וְיָשׁוּב וְיָשׁוּב וְיָשׁוּב должно перевести: *да живетъ, да будетъ благополученъ, успѣшенъ, спасителемъ, да не гибнетъ и т. п. путь въ Вирсавію*. Если нѣтъ точныхъ параллелей въ ветхозавѣтныхъ книгахъ этому обороту (וְיָחַי וְיָשׁוּב), то вѣдь и у Амоса (срав. בּוֹלַם, בּוֹקֵר, בּוֹקֵר и мн. др.), и у всякаго другого библейскаго писателя можно найти не мало *ἀπαξ λεγόμεν* овъ въ томъ или другомъ отношеніи. Къ такимъ *ἀπαξ λεγόμεν* амъ можно отнести и настоящій оборотъ.

ми, судьями и торговцами. Желая поглотить бѣдвухъ и ихъ имущество, богачи спѣшили послѣ праздниковъ ранѣе открывать лавки, чтобы скорѣе нажиться отъ хлѣбной торговли, соединенной съ обманомъ вѣсами и поддѣлкою хлѣба. Судьи продавали за серебро и даже за ничтожную обувь свою правду и правосудіе (4—6). Замалчивать свои грѣхи и беззаконія Израиль любилъ предъ незаконно устроенными тельцами въ Самаріи и Данѣ и путешествіемъ въ Вирсавію (14). Въ наказаніе за указанная преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ горькій плачь, вслѣдствіе страшной смертности среди Израиля (3. 10). Скорбному плачу людей будетъ сострадать и вся видимая природа: земля поколеблется и заволнуется, подобно Нилу, солнце закатится въ полдень и земля покроется мракомъ среди яснаго дня (8—9). Всеобщая засуха произведетъ смертность и постепенную гибель отъ жажды сыновъ и дочерей Израиля (13). Главное же бѣдствіе, имѣющее постигнуть Израиля, это—лишеніе слова Божія. Господь пошлетъ на Израиля голодъ и жажду слышанія слова Божія и будутъ тщетно по всей вселенной израильтяне бродить, ища слова Божія, но не найдутъ его (11—12). Всѣ перечисленные бѣдствія кратко выражаются пророкомъ: *Израильтяне надутъ и уже не возстанутъ* (14).

Объ отношеніи содержанія этой главы къ предыдущимъ должно сказать тоже, что и ранѣе говорилось о другихъ главахъ. И въ обличеніяхъ и въ пророчествахъ есть и сходство съ предыдущими главами, и отличіе отъ нихъ. Такъ, въ обличеніяхъ израильскихъ судей (4—6) пророкъ говоритъ дословно сходно съ 2, 6; 5, 11; 6, 4. Богомольное путешествіе въ Вирсавію (14) также ранѣе порицалось пророкомъ (5, 5). Въ пророчествахъ о будущихъ страданіяхъ также есть сходство съ предыдущими главами. Такъ, о плачѣ, сильной смертности среди Израиля и молчаливомъ погребеніи массы труповъ (3 10) пророкъ дословно сходно говорилъ ранѣе (5, 16—17; 6, 9—10). О колебаніи земли и помраченіи солнца (8—10), хотя менѣе ясно, также пророкъ говорилъ ранѣе (2, 1. 3; 5. 20). Но и въ обличеніяхъ и въ пророчествахъ этой главы есть и особености. Такъ, здѣсь впервые порицаются торговцы, обманывавшіе покупателей неправильнымъ вѣсомъ и негоднымъ хлѣбомъ (5—6). Впервые также упоминается о грѣхѣ самарійскомъ и богѣ данскомъ (14). Въ пророчествахъ находятся также по-

полненія предыдущихъ рѣчей. Таково пророчество о помраченіи солнца и затмѣніи его среди яснаго дня (9), какъ ближайшее примѣненіе къ исторіи Израиля общаго, не разъ высказаннаго пророкомъ предвозвѣщенія о томъ, что Господь обращаетъ день въ темную ночь, и что день Господня суда есть тьма, а не свѣтъ (5, 8 18 20). Ясное пророчество о землетрясеніи во время суда Господня (8) составляетъ пополненіе и раскрытіе довольно прикровеннаго и общаго пророчества: *поколеблю подѣ вами* (2, 13). Главную же особенность пророчествъ настоящей главы, какъ и выше говорилось (во Введеніи и при объясненіи 8, 11—12), составляетъ единственное въ Библии предсказаніе лишенія слова Господня (11—12). О значеніи его достаточно уже было сказано при объясненіи 11—12 ст. Пророчества о волненіи земли, подобно Нилу, и заходѣ солнца въ ясный полдень (3—9) также единственны въ Библии. У другихъ пророковъ такихъ предсказаній нѣтъ

Девятая глава.

Излагаемое въ началѣ этой главы пятое видѣніе—Господа, повелѣвающаго разрушить храмъ и погубить подѣ его сводами израильтянъ—предвозвѣщаетъ окончательный судъ Божій надѣ израильскимъ царствомъ. Пророкъ, далѣе, отъ лица Божія возвѣщаетъ погибель израильтянъ столь всеобщую, что отъ карающей руки Божіей невозможно будетъ укрыться ни на вершинѣ Кармила, ни въ плѣну, ни въ морѣ, ни на небѣ, ни въ аду. Чтобы вполнѣ лишить Израиля надежды на спасеніе отъ суда Божія, пророкъ указываетъ на вездѣсущіе Божіе и всемогущую власть Господню надѣ всѣмъ міромъ (1—6). Такъ, утѣшительное для вѣрующаго праведника ученіе о всемогуществѣ и вездѣсущи Бога (Пс. 138, 7—10) дѣлается грознымъ для грѣшниковъ, ибо всюду преслѣдуетъ ихъ гнѣвъ Божій. Но за возвѣщеніемъ суда Божія, въ дальнѣйшей пророческой рѣчи заключается быстрый переходъ къ утѣшительному обѣтованію. Основу для такого перехода даетъ мысль, что Богъ вѣренъ Своимъ древнимъ славнымъ обѣтованіямъ и не можетъ оставить ихъ безъ исполненія, а потому и грозный.

судъ Его не можетъ быть всеуничтожающимъ. Израильское царство, уподобившееся язычникамъ и лишившее себя теократическихъ преимуществъ (7), конечно, должно совсѣмъ погибнуть и его народъ окончательно будетъ разсѣянъ между язычниками или встряхнуть среди нихъ, какъ зерна въ рѣшетѣ, но при этомъ погибнуть только нечестивцы (8—10). Послѣ того какъ совершится очищеніе отъ нихъ избраннаго народа, Господь скинію Давида, теперь полуразрушенную и раздѣленную, снова возстановитъ въ прежнемъ блескѣ. Царство іудейское окончательно не погибнетъ, но достигнетъ новой силы и распространитъ свое вліяніе среди всѣхъ народовъ. Съ нимъ соединятся и лучшіе израильтяне. Тогда Господь возвратитъ изъ плѣна разсѣянныхъ въ немъ евреевъ и они будутъ единодушно служить дому Давида и распространять истинное богопознаніе среди всѣхъ народовъ (11—12). Въ заключеніе, пророкъ простираетъ отрадный взоръ на состояніе никогда неварушимаго мира и матеріальнаго довольства, коими будетъ пользоваться земля по исполненіи послѣдняго обѣтованія (13—15).

1 стихъ.

Видѣлъ Господа стояща на жертвенникѣ, и рече: порази очистилище, и поколеблются преддверія, и прѣспѣцы въ главы встанутъ: и оставшья изъ оружіемъ избію, не убѣжатъ отъ нихъ бѣжащій, и не уцѣлѣетъ отъ нихъ уцѣлѣваяй.

Я видѣлъ Господа, который стоялъ на жертвенникѣ ¹⁾

¹⁾ *עַל־הַמִּזְבֵּיחַ* по обычному словоупотребленію въ книгѣ Левитъ (напр. 1, 7—9. 11. 13. 15... 2, 2. 9... и мн. др.) и словосочетанію *עַל* съ предл. *עַל* (на чемъ стоять—Иск. 7, 15. 17, 9...) нужно перевести *на жертвенникѣ*. Такъ переведено у LXX, въ славянскомъ и въ др. переводахъ. Слово *מִזְבֵּיחַ* употреблено съ членомъ, потому что имъ, по справедливому замѣчанію Мендельсона, означаетъ законный жертвенникъ іерусалимскаго храма, а не самовольно устроенные богопротивные алтари израильскаго царства (2, 8—*כָּל־מִזְבֵּיחַ* или: 3, 14—*מִזְבֵּיחַ־הַזֶּה*). Такимъ образомъ несомнѣнно, у пророка рѣчь идетъ о законномъ іерусалимскомъ храмѣ, и его видѣніе имѣетъ значительную аналогію съ пророчествомъ Іереміи (7 гл.) и видѣніемъ Іезекіиля (9—10 гл.).

и сказалъ: ударь о перекладины ²⁾, чтобъ выпали косяки ³⁾, и отъски ихъ на головы ихъ всѣхъ, а остатокъ ихъ Я поражаю мечемъ: не убьютъ ни одинъ бгалецъ изъ нихъ и не спасется у нихъ даже гонецъ.

По смыслу видѣнія, пророкъ находился въ храмѣ, наполненномъ еврейскимъ народомъ. Какъ Самсонъ нѣкогда, уронивъ столбы Дагонова капища, погубилъ множество филистимлянъ (Суд. 16, 29—30), такъ Господь въ видѣніи велитъ обрушить ⁴⁾ столбы и косяки храма, а чрезъ то и весь храмъ,

²⁾ קַרְתֵּי עֲזָזָה — косякъ, перекладина, связь и т. п. — Соф. 2, 14. Корень этого слова указываютъ въ халд. קַרְתֵּי — связывать, складывать. LXX толковниковъ сочли, кажется, за קַרְתֵּי וְעַזָּזָה и перевели: ἱλαστήριον — очистище. Другіе переводчики имѣли нынѣшнее еврейское чтеніе, но перевели по догадкѣ и контексту: зданіе (Акила), украшеніе (Симмахъ и Θεοδοτίων), крюкъ, перекладина, сводъ (Иеронимъ).

³⁾ קַרְתֵּי въ евр. языкѣ употребляется въ значеніяхъ: верхній косякъ двери (Исх. 12, 22), нижній косякъ или порогъ (Суд. 19, 27. 4 Ц. 12, 9), чаша и вообще церковный сосудъ (3 Ц. 7, 50. Иер. 52, 19. Зах. 12, 2). Въ халд. языкѣ употребляется въ значеніяхъ: порогъ, край, конецъ, косякъ. Иеронимъ перевелъ: superliminarius — верхній косякъ. LXX и пешито: преддверіе — πρόθυρον. Какое же значеніе придать этому слову? Кажется, самое близкое къ контексту значеніе: верхній косякъ, потому что порогъ уронить нельзя, о чашѣ рѣчи нѣтъ и не можетъ быть, о преддверіяхъ или галлерейхъ и портикахъ, которыхъ такъ много было въ Иродовомъ храмѣ (и которыя, можетъ быть, LXX предположили въ Соломоновомъ храмѣ), также едва-ли можетъ быть рѣчь, потому что притворъ у Соломонова храма называется словомъ קַרְתֵּי (3 Ц. 6, 3) и онъ не имѣлъ въ себѣ жертвенника, народъ въ немъ во время богослуженія не находился и уронъ его былъ-бы безвреденъ и во всякомъ случаѣ существеннаго значенія не имѣлъ. Здѣсь, намъ думается, разумѣются вообще связи, перекладины, столбы, балки и т. п. скрѣпы всего храмоваго зданія, а не только отдѣльной его части. Господь, такимъ образомъ, повелѣваетъ обрушить все зданіе храма и погребсти подъ его развалинами израильтянъ.

⁴⁾ עֲזָזָה — отнимать, откалывать, отбивать; въ халд. яз. часто въ этомъ значеніи употребляется, а въ евр. только здѣсь. Въ соотв. слав. престъцы мы перевели: отъски ихъ. עֲזָזָה употреблено.

и погубить собравшихся въ немъ евреевъ. Кто не погибнетъ подъ сводами храма, тѣхъ Самъ Господь убьетъ, не смотря на всѣ ихъ попытки сохранить свою жизнь. Никто изъ нихъ, даже самый быстрый на ногу, не убѣжитъ отъ гибели и меча, даже вѣстникъ и *ионецъ*⁵⁾ не спасутся, чтобы возвѣстить другимъ о гибели ихъ.

Среди толковниковъ древняго и новаго времени было много споровъ объ упоминаемомъ здѣсь храмѣ. Гдѣ этотъ храмъ находился: въ израильскомъ или іудейскомъ царствѣ? Судя по тому, что въ этомъ храмѣ находился Господь на жертвенникѣ и чрезъ то признавалъ храмъ и жертвенникъ угодными Себѣ, можно думать, что здѣсь разумѣется іерусалимскій храмъ, въ которомъ Господь обѣщалъ являться (3 Ц. 8—9 гл.). Самовольно устроенныя въ израильскомъ царствѣ веилское, данское, самарійское и другія святилища были не угодны Богу и не могли быть освящены Богоявленіемъ. Если такъ, то пророкъ находился въ іерусалимскомъ храмѣ и слышалъ здѣсь открытый ему судъ Божій надъ израильскимъ царствомъ. Такъ понимало еще іудейское таргумистическое преданіе; такъ понимали бл. Феодоритъ и Иеронимъ и многіе новые толковники; такъ побуждаетъ понимать и еврейское словоупотребленіе (см. 1 примѣч). Храмъ здѣсь представляется какъ мѣсто послѣдняго убѣжища для израильскаго народа, куда преступники невольные удалялись отъ руки мстителя. И тутъ, говоритъ Господь, Израиль найдетъ себѣ не убѣжище, а погибель. Повелѣніе дается Господомъ вѣроятно Ангелу (срав. Іез. 9—10 гл. 2 Цар. 24 гл...). Упоминаемыя пророкомъ „перекладины и косяки“ вѣроятно (см. 2 и 3 прим.) поддерживали все

вѣроятно, вм. אוצר (*Gesenius. Lex. 123 s.*), какъ читается въ вавилонскомъ кодексѣ. Иеронимъ перевелъ: *avaritia enim in capite eorum*, т. е. производилъ отъ אוצר—добыча, прибыль, но это производство и переводъ затруднительны для католическихъ толковниковъ и побуждаютъ ихъ предпочесть ему чтеніе евр. и LXX, потому что оно *optime ad sensum quadrat* (*Cursus Scripturae sacrae. Com. in Am. 9, 1*).

⁵⁾ פליט—гонимый—Б. 14, 13. I. Нав. 8, 22. Руководясь такимъ словоупотребленіемъ и находя его соответствующимъ контексту, мы отступили въ переводѣ отъ общепринятаго значенія, приданнаго этому слову и въ синод. переводѣ: *блгнецъ*.

зданіе храма и уронъ ихъ велъ за собою, такимъ образомъ, разрушеніе и паденіе всего храмоваго зданія.

Что пророкъ возвѣщаетъ судъ Божій надъ однимъ лишь израильскимъ царствомъ, это видно изъ самаго текста пророчества, ибо Господь говоритъ безъ ясныхъ опредѣленій присутствующихъ въ храмѣ: обрушь на головы *ихъ встѣхъ* .. остатокъ *ихъ*... Кого „*ихъ*“? Очевидно можно разумѣть только израильтянъ, коихъ касались всѣ предыдущія рѣчи и видѣнія Амоса. О судьбѣ іудеевъ ранѣе пророкъ не говорилъ и потому о нихъ такой неопредѣленной рѣчи не могло быть. Но посѣщали-ли израильтяне въ значительномъ количествѣ іерусалимскій храмъ? Очень возможно. Если, по свидѣтельству Амоса (5, 5. 8, 14), они часто ходили въ Вирсавію, то тѣмъ болѣе и чаще могли посѣщать іерусалимскій храмъ, столь освященный воспоминаніями еврейскаго народа и не далекаго отъ предѣловъ израильскаго царства.

Общій же выводъ изъ объясненія этого видѣнія тотъ, что израильтяне не найдутъ себѣ спасенія отъ гнѣва Божія даже въ законномъ іерусалимскомъ храмѣ. Если они соберутся туда для сего (подобно тому какъ, по 2—4 ст., укроются на небѣ, въ аду, на вершинѣ Кармила и т. п.), то Господь рѣшится даже погубить Свое святилище, чтобы вмѣстѣ съ нимъ погубить и ихъ. Пророчества о разрушеніи Соломонова храма произносили впоследствии пророки Іеремія (7 гл.) и Іезекіиль (9—10 гл.). Отличіе между этими параллельными пророчествами заключается въ томъ, что Амосъ возвѣщаетъ преимущественно погубель *въ храмѣ* израильтянъ, а разрушеніе храма предвозвѣщаетъ лишь какъ неизбежное средство для достиженія погубели Израиля. А пророки Іеремія и Іезекіиль предвозвѣщали оскверненіе, удаленіе славы Божіей и разрушеніе самаго храма, независимо отъ его посѣтителей.

Выраженіе LXX и славянскаго перевода: *престѣи въ главы встѣхъ*, по объясненію св. Кирилла Алекс., бл. Феодорита и Иеронима, означаетъ тоже, что видѣніе Іезекіиля: *изстѣйте и не пощадите очима вашима жителей Іерусалима* (Іез. 9, 2—6). „Кто отсѣкъ себя отъ главы Господа, тому голову отсѣчь должно“ (Іеронимъ). Кириллъ Алекс. разумѣетъ посѣченіе преимущественно начальниковъ израильскаго народа, называвшихъ себя „главами“ Израиля (Ам. 6, 1).

2—4 стихи.

Аще сокрыются во адъ, то и оттуду рука Моя исторженъ я: и аще въздутъ на небо, то и оттуду свергу я. И аще скрываются на версъ Кармила, то и оттуду възыщу, и возму я: и аще погружатся отъ очю Мою въ глубинахъ морскихъ, то и тамо повелю змѣви, и урызетъ я: И аще пойдутъ въ плъкъ предъ лицемъ врагъ своихъ, и тамо повелю оружію, и избѣтъ ихъ: и утвержу очи Мои на нихъ во злая, а не во благая.

Если-бы они сокрылись ¹⁾ въ адъ, и оттуда рука Моя исторженъ ихъ; если-бы они возшли на небо, и оттуда Я свергну ихъ. Если-бы они сокрылись ²⁾ на вершинѣ Кармила, и оттуда възыщу и возму ихъ; если-бы они скривились ³⁾ отъ очей Моихъ на дно моря ⁴⁾, и оттуда повелю змѣю ужалить ихъ. Если-бы они пошли въ плъкъ предъ глазами своими,

¹⁾ סָתַרְתָּ—пробивать стѣну, прорываться или проникать куда-нибудь (Иез. 8, 8. 12, 5. 12). Въ рус. синод. переводѣ и у о. Павскаго, правда, по буквѣ очень точно переведено: зарылись въ преисподнюю, но въ русской рѣчи выходить не благозвучно. Мы воспользовались славянскимъ: сокрылись.

²⁾ סָתַרְתָּ (ниф. отъ гипот. гл. סָתַרְתָּ)—прятаться, загизать, заползать въ потаенное мѣсто—Б. 3, 10. I. Нав. 10, 16. 1 Ц. 10, 22. Іов. 29, 8. По этимъ параллелямъ нѣкоторые и въ наст. мѣстѣ перевели: заползли (Цунцъ и Мендельсонъ), притаились (Павскій). Но мы воспользовались болѣе умѣстнымъ въ священномъ текстѣ словомъ слав. и синод. переводовъ: сокрылись.

³⁾ סָתַרְתָּ—скрививаться. У LXX переведено въ соотвѣтствіе βάθος словомъ καταβύσσιν—погружатся. Мы не сочли себя вправѣ воспользоваться этимъ, очевидно свободнымъ, уклоненіемъ, хотя и прекраснымъ въ контекстѣ.

⁴⁾ קַעֲקַע здѣсь по контексту означаетъ: дно моря, какъ-бы основаніе его. Въ еврейскомъ языкѣ это слово употребляется въ значеніи полъ скинія (Чис. 5, 17), храма (3 Ц. 6, 16—16), судебной залы (3 Ц. 7, 7), но означаетъ и потолокъ ея (3 Ц. 7, 7). Прямыхъ корневыхъ глаголовъ ни въ еврейскомъ, ни въ сродныхъ ему языкахъ филологи не указываютъ. Древніе переводчики (LXX, Акила, Θεодотіонъ, Симнахъ, Іеронимъ) поняли: дно моря. Такъ понимаютъ и всѣ новые толковники.

и оттуда ⁵⁾) повелю мечу поразить ихъ, и утвержу очи Мои во зло, а не во благо имъ.

Пророкъ подробно раскрываетъ и усиливаетъ возвѣщенное въ предыдущемъ стихѣ пророчество объ истребленіи остатка Израиля, который не погибнетъ подъ развалинами храма. Отъ грозной карающей руки Господней погибнуть не только израильтяне, находящіеся въ храмѣ, но и всѣ вообще грѣшники изъ нихъ. Для послѣднихъ нигдѣ невозможно спасеніе. Если-бы они удалились въ такія мѣста, въ которыя людямъ невозможно уйти, напр. на небо или въ адъ, то и оттуда Господь возьметъ ихъ и подвергнетъ Своему грозному суду (срав. Ис. 14, 13—15). Если-бы они удалились на землѣ въ мѣста доступныя, но самыя соеврєенныя, гдѣ наиболѣе трудно отыскать скрывшихся, какъ напр. вершина лѣсистаго и богатаго потайными пещерами Кармила (Мих. 7, 14), или глубокое морское дно; то и тамъ Господь найдетъ ихъ и погубить. Въ морѣ Онъ повелитъ морскому чудовищному змѣю (Пс. 103, 15. Ис. 27, 1) уязвить ихъ. Если-бы они попытались, подобно пророку Іонѣ, удалиться изъ предѣловъ обѣтованной земли, гдѣ находится мѣсто земнаго жилища Божія и Его постоянное пребываніе (срав. Іон. 1, 3), въ плѣнъ, въ землю чуждую, то и тамъ Господь не оставитъ ихъ въ покоѣ. Его гнѣвныя очи и тамъ будутъ постоянно обращены на нихъ во зло и погибель имъ (а не наоборотъ, какъ у Іер. 24, в. 44, 6). Его мечъ убьетъ ихъ. Такъ въ послѣдствіи чрезъ пророка Іезекиіля Господь возвѣщалъ іудеямъ: *третью часть разстю по встмъ вътрамъ и обнажу мечъ Мой вслѣдъ ихъ* (Іез. 5, 2. 12). Такъ вездѣсущій Господь (Пс. 138) неотступно будетъ пре-

⁵⁾ Въ 2—4 ст. слово 𐤀𐤓𐤕 вездѣ переведено нами одинаково: *оттуда*, чтобы отгнѣнить вездѣсущіе Божіе: прежде чѣмъ успѣютъ явиться куда-либо евреи, Господь уже тамъ будетъ и на встрѣчу имъ отовсюду будетъ высылать погибель... Союзъ: 𐤀𐤓𐤕 также переведенъ нами одинаково: *если-бы*, чтобы отгнѣнить невозможность сокрыться Израилю въ поименованныя мѣста. «Положимъ, невозможно имъ укрыться на небо, въ адъ, на дно моря и т. п., но пусть, допустимъ мысленно и эту невозможность; но и она не поможетъ»—вогъ какую мысль мы отгнѣняли въ своемъ переводѣ. Ради ея, можетъ быть, по мѣстамъ и негладкости въ переводѣ оказались, пусть простятъ ихъ читатели...

слѣдовать грѣшниковъ и всюду губить ихъ способами, доступными Его всемогуществу. „Господь будетъ взирать на нихъ, говорить св. Кирилль Александрійскій, но не затѣмъ, чтобы изливать на нихъ Свой блага, но чтобы исполнить Свой суды о наказаніи и гибели ихъ“. „Перечисляются же мѣста укры- вательства, говоритъ бл. Иеронимъ, не потому, чтобы возможно было въ нихъ укрыться, а чтобы всемогуществомъ и вездѣсу- щіемъ Божиимъ смирить израильтянъ и побудить искать лишь у одного Господа помилованія и спасенія, а не въ своихъ попыткахъ укрыательства“.

5—6 стихи.

И Господь Богъ Вседержитель прикасаяйся земли, и колебля ¹⁾ ея, и возрыдаютъ вси живущіи на ней, и въздетъ яко рѣка скончаніе ея, и сндетъ яко рѣка Египетская: Сотворяяй на небо восходъ Свой, и обѣщаніе Свое на земли основай, призываяй воду морскую, и проливаяй ю на лице земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему.

Ибо Иегова Господь Саваоѣ коснется земли, и она растаетъ и возрыдаютъ вси живущіе на ней, и поднимется вся она какъ рѣка и опустится подобно рѣкѣ египетской. Онъ устроилъ вышнія жилища ²⁾ Свои на небесахъ и Свой сводъ на землю основалъ. Онъ призываетъ воды морскія и проливаетъ ихъ на лице земли. Иегова—имя Ему.

¹⁾ Слово **תַּדְדָּוּ** LXX толковниковъ, кажется, читали **וַיִּדְדָּוּ** отъ **וַיִּדְדָּוּ**—колебать, и перевели: *salivon*—колебляй. Въ таргумѣ и пешито: **נָעַנְעָ**—трясется, можетъ быть въ соотвѣтствіе 8, 8, гдѣ по-еврейски стоитъ слово **וַיִּדְדָּוּ**.

²⁾ **מַעְלָה**—обыкновенное значеніе этого слова: восходъ или ступень на лѣстницѣ (3 Ц. 10, 19. Пс. 120—134..). Но такъ какъ это значеніе въ настоящемъ случаѣ не совсѣмъ подходитъ къ контексту (буквально значило бы: «построилъ ступени на лебѣ»), то толковники придаютъ ему значеніе: верхнія комнаты или чертоги, вышнія обители, и отождествляютъ съ евр. **עֲלִיּוֹת** (Пс. 104, 3. Іер. 22, 13) и **מְרוֹם** (Пс. 18, 17) и съ халд. и сир. **מַעְלָה**. Такъ понято древними переводчиками: таргумистомъ, состав. пешито и Симмахомъ: такъ понимаютъ и новые ученые (Гезеніусъ, Кейль, Бах-

Чтобы отнять у своихъ слушателей всякую возможность сомнѣнія въ исполнимости предыдущаго грознаго пророчества, пророкъ наглядно изображаетъ всемогущество Божіе и Его власть надъ небомъ, землею и моремъ. Полная и всецѣлая зависимость земли отъ Бога, по ученію пророка, проявляется въ измѣненіи ея вида при Божоявленіи. При прикосновеніи къ ней Господа, она, какъ воскъ отъ огня, растаетъ и начнетъ волноваться, поднимаясь и опускаясь, какъ египетскій Нилъ во время своихъ наводненій (ср. 8, 8. Пс. 45, 7). Событія во время синайскаго законодательства подтверждали эту мысль (Исх. 19—20. Пс. 67, 9...). Зависимость неба отъ Господа несомнѣнна изъ того, что на небѣ Господь устроилъ Свои чертоги, мѣсто Своего обитанія, и Ему одному доступные міры, и сводъ небесный утвердилъ на землѣ Онъ, такимъ образомъ, есть творецъ и устроитель неба (срав. 5, 8. Пс. 103, 3. Б. 1, 7). Зависимость моря отъ Господа несомнѣнна изъ того, что Онъ свободно пользуется водами морскими, беретъ ихъ, сколько Ему угодно, и разливаетъ ихъ по лицу земли (Пс. 67, 10), о чемъ говорилъ Амосъ и ранѣе (5, 8). Мысль пророка Амоса, заключенную въ этихъ образахъ, можно отождествить съ прямымъ и краткимъ изреченіемъ Исаи: *небо — престолъ Мой. земля же подножіе ногъ Моихъ* (66, 1) Этотъ Господь есть Иегова—вѣчно Сый, Спаситель и Промыслитель о еврейскомъ народѣ; для Него ничего не значатъ законы времени: Онъ всегда будетъ имѣть полную власть надъ всѣмъ міромъ. „Симъ же научаетъ пророкъ, что лучше добродѣтелию заслуживать милость Божію, нежели грѣхами вызывать Его всемогущій гнѣвъ“, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій при объясненіи сихъ словъ Амоса.

манъ. Митчель и др.). LXX толковниковъ перевели обычнымъ значеніемъ *ἀνάβασις*, Иеронимъ: *ascensio*—восходъ, но принуждены были сл. אֲשַׁרְיָ перев. *εις θρανόν*, *in coelum*, вопреки обычному значенію (Пр. 30, 19 אֲשַׁרְיָ) предл. יָ, какъ отвѣчающему на вопросъ гдѣ, а не на вопр.: куда? (*Gesenius. Lex. v. יָ*). Принятое у LXX и Иеронима пониманіе предл. יָ не соотвѣтствуетъ параллели: אֲשַׁרְיָ לְיָ — на землѣ, *ἐπὶ γῆς*, *in terra*, т. е. означающей: гдѣ, а не: куда? При таргумистическомъ же и общепринятомъ пониманіи соблюденно и значеніе предл. יָ въ אֲשַׁרְיָ יָ, и параллелизмъ выдержанъ. По этому и мы воспользовались имъ въ переводѣ и объясненіи.

Выраженіе: *Свой сводъ* ³⁾ *на землѣ основалъ*—очевидно заимствовано изъ обычнаго словоупотребленія и отражаетъ представляющійся простому невооруженному глазу видъ неба. Небо для обыкновеннаго глаза кажется сводомъ, опирающимся и утверждающимся на землѣ. Такъ и другіе библейскіе писатели говорятъ. Псалмопѣвецъ напр. воспѣваетъ, что Господь распростираетъ надъ землею небо, яко кожу (Пс. 103, 2). Исаія говоритъ, что Господь распростираетъ небеса надъ землею, какъ шатровый покровъ (Ис. 43, 24). Что касается отношенія подобныхъ изреченій къ современнымъ намъ естественнымъ наукамъ, особенно къ астрономіи, небесной географіи и т. п., то, по справедливому замѣчанію одного католическаго богослова, объ этомъ нужно то-же сказать, что объ обычныхъ и въ литературной, а тѣмъ болѣе въ разговорной рѣчи у всякаго астронома, выраженіяхъ: „восходитъ“ или „заходитъ солнце“, или „луна поднимается изъ-за облаковъ“ и т. п.;—объ обычныхъ у всякаго моряка выраженіяхъ: „удаляется берегъ“ изъ глазъ или изъ вида, или „удаляется городъ“ и т. п. (*Schmid. De inspirationis Bibliorum vi et ratione.*

³⁾ פָּדָס (отъ употребительнаго въ халд. פָּדָס и въ евр. פָּדָס—связывать) значить: связь, яро, поясъ (Ис. 58, 6. Исх. 12, 22), толпа людей (2 Ц. 2, 25). Здѣсь, кажется, оно означаетъ связи здавія, арки, своды, полагаемые въ нижнихъ этажахъ, служащіе потолкомъ для нижнихъ этажей и опорю для верхнихъ. По контексту толковники разумѣютъ видимый сводъ небесъ, покрывающій землю и опирающійся на нее и поддерживающій небесныя Господни чертоги, или «небеса небесъ, третье небо» (3 Цар. 8, 27, 2 Кор 12, 2). Въ значеніи: сводъ небесный или видимое небо слово פָּדָס употребляется въ арабскомъ языкѣ. Иеронимъ перевелъ словомъ: fasciculus, означающимъ, по объясненію католическихъ толковниковъ, сводъ небесный. LXX толковниковъ сочли производимымъ отъ глаг. פָּדָס и перевели: ἐπαγγελία—свидѣтельство. Ихъ переводъ введенъ и въ пешито. Другіе греческіе переводчики перевели: δεσμη—связь. Таргумистъ такъ перифразировалъ 6-й ст.: «Онъ утвердилъ на укрѣпленной высотѣ славную шехину Свою и синагогу Свою на землѣ основалъ. Онъ говоритъ сильнымъ воинствамъ Своимъ и многочисленнымъ, какъ воды рѣки, и разсѣиваетъ ихъ по лицу земли—Иегова имя Ему». Допущенныя уклоненія, очевидно, обнаруживаютъ лишь общія богословскія тенденціи таргумиста и не даютъ основанія для конъектуръ.

326 p. Cursus Script. Sacrae. Com. in Am. 9, 6). Безъ сомнѣнія, письма, воспоминанія, записки всякаго моряка, а равно и всякаго путешественника наполнены подобными выраженіями, „несообразными“ съ дѣйствительностью. Конечно, всякій морякъ и путникъ—авторъ подобныхъ записокъ—сознаетъ несоотвѣтствіе указанныхъ выраженій дѣйствительности, „несообразность“ съ послѣдней, но, съ другой стороны, если-бы онъ попытался замѣнить ихъ другими, точно соотвѣтствующими дѣйствительности, то вышла-бы еще большая „несообразность“ и дикость и для автора, и для его читателей въ подобныхъ образахъ.—Также дико дѣлать выводъ и изъ библейскихъ оборотовъ о „соотвѣтствіи“ или „несоотвѣтствіи“ ихъ съ современными естественно-научными данными. Мысль пророка Амоса на всѣ вѣка будетъ ясна, что Господь сотворилъ и управляетъ міромъ небеснымъ, будемъ-ли мы понимать подъ послѣднимъ какой-нибудь эфиръ, или еще какую либо „невѣсомую жидкость“, или атмосферу земную; опредѣлимъ-ли мы такое или иное разстояніе отъ земли и отношеніе къ землѣ разныхъ планетъ и кометъ, по извѣстнымъ законамъ совершающихъ свое теченіе въ этомъ небесномъ мірѣ. Для рѣчи и вѣры пророка и вѣрующаго читателей его книги всѣ эти гипотезы, теоріи, открытія, ежедневно мѣняющіяся притомъ, безразличны.

Упоминаемое у LXX и въ слав пер. *общаніе* Господне, основанное на землѣ, по объясненію св. Кирилла Алекс. и бл. Теодорита, означаетъ Господни откровенія и обѣтованія патріархамъ, пророкамъ, царямъ еврейскаго народа, дававшіяся въ ветхомъ завѣтѣ и приводимыя Господомъ въ исполненіе въ исторіи ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Израиля.

Въ 7—10 стихахъ пророкъ разрушаетъ надежду израильтянъ на помилованіе, основывавшуюся на ихъ происхожденіи и теократической исторіи, возвѣщаетъ имъ истребленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣщаетъ неполную погибель всего дома Іакова.

7 стихъ.

Не якоже ли сынове Египетіи, вы есте мнѣ сынове Израилевы? глаголетъ Господь: не Израиля-ли изведохъ изъ земли Египетскія, и иноплеменики изъ Каппадокіи, и Сирияны изъ рова?

Не таковы-ли, какъ сыны Эѳіоплянъ, и вы для Меня, сыны Израилевы? говоритъ Іегова. Не Я-ли извелъ, подобно тому какъ ¹⁾ Израиля изъ земли египетской, филистимлянъ изъ Кафтора ²⁾ и Арамлянъ изъ Кура ³⁾?

Возвѣщая неминуемый конечный судъ Божій на израильское царство, пророкъ разрушаетъ надежду израильтянъ на спасеніе отъ него по причинѣ приважденности ихъ къ избранному народу Божію. Онъ отъ лица Божія утверждаетъ, что грѣшный Израиль напрасно обманывается своимъ теократическимъ призваніемъ,—онъ въ очахъ Божіихъ имѣетъ одинаковое достоинство съ языческими народами, которыми гнушается, эѳіоплянами, филистимлянами и арамянами. Для того, чтобы выяснитъ рѣчь пророка, войдемъ въ нѣкоторыя библейско-историческія и священно-географическія частности.

Прежде всего пророкъ упоминаетъ о хушитахъ или—по обычной терминологіи перевода LXX и славянскаго—эѳіопля-

¹⁾ Въ словахъ לְיִשְׂרָאֵל (по изд. Мендельсона) находится нѣсколько черточекъ, которыя, по мнѣнію гебраистовъ, означаютъ пропускъ. Этимъ соображеніемъ мы воспользовались и вставили сравнительный союзъ: *подобно тому какъ...* Съ другой стороны и союзъ כִּי (предъ לְיִשְׂרָאֵל) можно перевести сравнительнымъ союзомъ: какъ, или: подобно тому какъ. Въ этомъ значеніи כִּי *adaequationis* часто употребляется—Іов. 5, 7, 12, 11. Пр. 25, 20. 1 Ц. 12, 15. Вотъ двоякое основаніе для нашего отступленія.

²⁾ Слово כַּפְתֹּר LXX толковниковъ повидимому читали כַּפְתָּר и перевели *Калпадокіа*. Также понято и въ таргумѣ, у Симмаха, въ вѣлгатѣ и въ пешито. Акила и Θεодотіонъ: *Χαβαθῶρ*, согласно съ выѣшшимъ еврейскимъ текстомъ и толкованіемъ его.

³⁾ Слово קִיר LXX толковниковъ перевели: *βόθρος*, или читая בֹּר (срав. Пс. 7, 6. 28, 1), или производя отъ כָּרַךְ рыть,—таргумистъ: קִירְנִי , Симмахъ: *Κυρήνη*, Іеронимъ: *Sugeneae*—Кирены, Акила и Пятый *Κεφ*, Θεодотіонъ: *τοῖχος*—стѣна, пот. что сл. קִיר означаетъ по евр. и стѣну. Кириллъ Алекс. въ толкованіи пользуется чтеніемъ «Евреевъ» и понимаетъ подъ иноплеменниками филистимлянъ, а подъ «рвомъ»—Кирены и Ливію. Таргумистъ, Сим. и Іерон., очевидно, составляли переводы по географической догадкѣ и не даютъ основанія для конъектуръ, да къ послѣднимъ, впрочемъ, ученые и не прибѣгаютъ здѣсь.

нахъ. Такое наименованіе въ ветхозавѣтныхъ книгахъ обычно дается потомкамъ Хама (Быт. 10. 6—8), обитавшимъ преимущественно въ Египтѣ (Пс. 67, 32. Ис. 18, 20. 43, 3. 45, 14), отличавшимся темнотою кожи (Іер. 13, 23). По свидѣтельству книги Бытія, потомство Хуша разселилось и по азіатскому матеріку въ Вавилонѣ, Ассиріи, Аккадѣ, Сennaарѣ и пр (Б. 10, 7—12). Въ позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ хушитами или эѳіоплянами называются лишь обитатели страны подлѣ Египта — Эѳіопіи (2 Ц. 19, 9. 2 Пар. 14, 11. Наум. 3, 9. Авв. 3, 7. Соф. 3, 10. Іер. 46, 9. Іез. 29 10). Пророкъ не упоминаетъ о какихъ-либо событіяхъ въ жизни эѳіоплянъ, а только утверждаетъ, что они въ очахъ Божіихъ имѣютъ одинаковое достоинство съ Израилемъ, можетъ быть намекая тѣмъ на безглаголиво-непріязненное отношеніе израильтянъ къ этому „черному“ народу (Іер 13, 23), происходившая изъ коего жена Моисея вызвала нѣкогда негодованіе еще Аарона и Маріами (Чис. 12, 1). Пророкъ говоритъ, что въ очахъ Божіихъ эѳіопскій народъ, столь непріятный Израилю, столь же цѣненъ, какъ и Израиль. Господь такъ-же промышляетъ о немъ, какъ и объ Израилѣ

Второй примѣръ: *филистимляне*. По свидѣтельству книги Бытія, они были родственны эѳіоплянамъ: происходили отъ втораго Хамова сына Мипраима и родиною имѣли Египетъ, обычно называвшійся Мипраимомъ (Быт. 10. 13—14). Затѣмъ они поселились на о. Кафторѣ, а оттуда перешли на азіатскій матерікъ, изгнали авеевъ и заняли городъ Газу съ окрестностями (Вт. 2, 23). Пророкъ Іеремія называетъ Кафторъ островомъ и признаетъ его мѣстомъ жительства филистимлянъ до занятія окрестностей Газы (Іер. 47, 4). О мѣстоположеніи Кафтора опредѣленное что-либо трудно сказать. Согласно свидѣтельству Іереміи, несомнѣнно только, что это — островъ (Іер. 47, 4). А гдѣ онъ находился? Большинство толковниковъ отождествляютъ его съ Критомъ (Гитцигъ, Штраккъ, Койль и др.). Египтологи: Эберсъ и Бругшъ указываютъ его гдѣ-либо въ Египтѣ, напр. въ дельтѣ Нила (*Ebers. Egypt. und die Bücher Moses. 130 s. Brugsch. Egypt. unter Pharaon. 2, 401 Mitchel. 171 p.*). Древніе переводчики: LXX, составители пещито, Симмахъ и Іеронимъ отождествляли его (хотя не вездѣ, напр Быт 10, 14. Вт. 2, 23. 1 Пар. 1, 12 перевели: кафторіимъ — *Χαφθοριήμ*) съ Каппадокіей (Ам. 1, 5. 9, 7. Іер.

47, 4). Но о каппадокійскомъ островѣ древняя исторія не знаетъ. Притомъ, по свидѣтельству Библии, филистимляне-кафторяне были потомками Хама (Быт. 10, 6—14), а языкъ каппадокійцевъ имѣетъ персидское происхожденіе, а не хамитско-эіопское (*Jablonsky. Opuscula ed Water. III, 132 s. Lagarde. Abhandlungen. 258—265. Gesenius Lex. 402 s.*).

Для насъ, впрочемъ, особой важности не имѣетъ точное географическое опредѣленіе о Кафтора. Намъ нужны слѣд. мысли. Несомнѣнно, въ первыхъ двухъ сравненіяхъ Израиля съ эіопами и филистимлянами Израиль уподобляется народамъ, жившимъ въ Египтѣ. Филистимляне, сообразно указанію Амоса въ 1, 6—8 и вообще ветхозав. книгъ, едва-ли были особенно дружественны израильтянамъ, а скорѣе враждебны. И вотъ, говорятъ пророкъ, презрѣнные эіопляне и враждебные филистимляне цѣнны въ очахъ Божіихъ не менѣе самохвальнаго Израиля

Третій примѣръ: *арамляне*, изведенные Господомъ изъ *Кира*. О Кирѣ, какъ первоначальномъ мѣстѣ жительства сирійцевъ-арамеевъ, нигдѣ въ Библии не говорится (см. объясн. 1, 5). Объ арамеяхъ изъ Библии извѣстно, что они происходили отъ Сима и такимъ образомъ были родственны, особенно чрезъ Арфаксада, евреямъ (Быт. 10, 22—25). Отсюда естественна догадка, что и первоначальное мѣсто жительства ихъ было гдѣ-либо не вдали отъ Сennaара, Ура халдейскаго и подобныхъ мѣстъ обиталища родоначальниковъ еврейскаго народа. Несомнѣнно, упоминаемая въ 4 Ц. 17, 16 мѣстность Киръ, подвластная Ассиріи, должна находиться гдѣ-либо не вдали отъ Сennaара и Ура. Затѣмъ, нельзя оставить безъ вниманія догадокъ LXX толковниковъ и Ефрема Сирина. LXX толковниковъ у Ам. въ 1, 5 назвали арамянъ харранскими мужами, а въ настоящемъ мѣстѣ слово כּוּר Ефремъ Сиринъ поясняетъ такъ: т. е. „изъ Харраса или Харрана“,—можетъ быть при этомъ онъ руководился лично ему извѣстнымъ преданіемъ родственнаго ему народа. Блаженный Теодоритъ, можетъ быть руководясь переводомъ LXX, а можетъ быть и другими историческими свидѣтельствами, при объясненіи Амоса 1, 5, замѣчаетъ, что сирійцы-арамляне „переселились въ Дамаскъ изъ Харрана“. Слово-же Харранъ невольно напоминаетъ, въ данномъ контекстѣ, о переселеніяхъ Фарры: *изведе я изъ земли халдейскія ити на землю ханаанску, и придоша даже до*

Харрана и вселишася тамо (Быт. 11, 31—32). По указаннымъ свидѣтельствамъ можно отождествлять или сближать первоначальное мѣсто жительства сирійцевъ—Киръ съ таковымъ-же мѣстомъ жительства родоначальника евреевъ Өарры, Харраномъ.

Смыслъ пророческой рѣчи, по указаннымъ догадкамъ, будетъ таковъ: напрасно Израиль хвалится начальными моментами своей исторіи: изведеніемъ Өарры и исходомъ изъ Египта. Эти изведенія имѣютъ себѣ полную параллель въ исторіи презираемыхъ, чуждыхъ ветхозавѣтной теократіи, языческихъ народовъ. Такъ, изведеніе Өарры изъ Ура чрезъ Харранъ имѣетъ себѣ параллель исторически-географическую въ изведеніи изъ того-же Харрана, и можетъ быть въ то-же время, арамянъ. Изведеніе Израиля изъ Египта имѣетъ себѣ историко-географическую параллель въ изведеніи изъ Египта чрезъ Кафторъ филистимлянъ. Такимъ образомъ, ближайшіе сосѣди Израиля, окружавшіе его съ сѣвера (сирійцы) и юга (филистимляне), имѣли однѣ съ нимъ страны древнѣйшаго мѣстопребыванія, одинаково съ нимъ изведены изъ нихъ и поселены Господомъ подлѣ Израиля, и Израилю достаточно взглянуть на ихъ города, чтобы разочароваться въ своихъ притязаніяхъ и самохвальствѣ. Сосѣди израильтянъ по Египту, зѣиопляне, презираемые евреями, не презираются Господомъ, а цѣнны въ Его очахъ. По ветхозавѣтнымъ пророчествамъ, предвозвѣщается обращеніе ихъ къ Богу и участіе въ царствѣ Мессіи (Пс. 67, 32. 86, 4. Ис. 18, 7). „Пророкъ, говоритъ св. Кирилль Александрійскій, смиряетъ тѣхъ, которые, хвалясь избраніемъ въ Божій народъ и заслугами своихъ патріарховъ, впали въ гордость и сдѣлались недостойными Божіей милости“. Также говоритъ и Иеронимъ.

О происхожденіи филистимлянъ, по славянскому переводу, изъ *Каппадокіи* сказано выше. Выведеніе сирійцевъ изъ *рова* Иеронимъ понимаетъ, какъ выведеніе изъ униженнаго въ славное состояніе. Кирилль Алекс. видитъ указаніе на „низменное положеніе Ливіи“ и всего Египта, покрывавшагося морскими волнами, и находитъ въ пророчествѣ упоминаніе объ изведеніи сирійцевъ изъ Египта.

Какъ въ предыдущихъ стихахъ (1—6) пророкъ лишалъ израильтянъ возможности укрыться отъ гнѣва и суда Божія въ храмѣ или въ неприступныхъ мѣстахъ, такъ теперь раз-

рушаетъ ихъ надежды на теократическое избраніе и призваніе. Пророкъ ранѣе (въ 6, 1) вспоминалъ, что Израиль былъ избранъ Господомъ въ первенца народовъ, но это теократическое избраніе онъ обратилъ лишь въ первенство по роскошной (6, 4—5), разгульной, самохвальной жизни, а Господа и свое призваніе забылъ: пророковъ преслѣдовалъ, назореевъ поилъ виномъ (2, 11—12. 7, 10—17), святилища обратилъ въ мѣста разгула (2, 7—8. 6, 4—5), вмѣсто Іеговы почиталъ бога Дана (8, 14). Теперь, по справедливому взгляду пророка, отъ теократическаго призванія Израиля остались лишь одни внѣшне-историческія событія: простое переселеніе изъ Египта и Халдеи въ Палестину. Но такія переселенія, не безъ участія Божественнаго Промысла, обычны и въ исторіи языческихъ народовъ: филистимлянъ и сирійцевъ. Такъ какъ Израиль въ жизни своей оставилъ Господа и свое теократическое призваніе, то для Господа онъ сталъ обычнымъ ^{יְדִן}, не лучше египтянъ и потому нечего надѣяться ему на пощаду въ градушемъ судѣ Божіемъ.

8—10 стихи.

Се очи Господа Бога на царство грѣшныхъ: и отвергу е отъ лица земли: обаче не въ конецъ отвергу домъ Израилевъ ¹⁾, глаголетъ Господь. Понеже се Азъ заповѣдаю, и развѣтю домъ Израилевъ во вся языки, якоже вѣетъ на вѣяль, и не падетъ сотрѣніе на землю. Оружіемъ скончуются вси грѣшнии людей моихъ, глаголющии: не приблизатся, ни придутъ на насъ злая.

Вотъ очи Господа Іеговы на грѣшное царство, и Я истреблю его съ лица земли, но домъ Іакова не совершенно истреблю, говоритъ Іегова. Ибо вотъ Я повелю потрясти по всѣмъ народамъ домъ Израилевъ, какъ потрясаются зерна въ

¹⁾ Слово ^{יְדִן} въ нѣкоторыхъ спискахъ у LXX и въ таргумѣ переведено словомъ: *Израиль*; въ другихъ переводахъ и рукописяхъ такого варіанта нѣтъ. Вѣроятно, ошъ произошелъ въ соотвѣтствіе первой половинѣ 9-го стиха: ^{בֵּית יִשְׂרָאֵל}.

рѣшетъ, и не упадетъ ни одно полное зерно на землю²⁾). Отъ меча скончаются всѣ рѣшеники изъ народа Моего, говорящіе: не приблизится и не постигнетъ насъ несчастье

Предыдущее грозное пророчество объ истребленіи народа Божія пророкъ сопоставляетъ съ древними обѣтованіями объ этомъ народѣ и разъясняетъ ихъ кажущееся несогласіе. Насколько израильскій народъ составляетъ изъ себя грѣшное царство и возбуждаетъ гнѣвный взоръ Божій (ср. Пс. 33, 17), настолько онъ подлежитъ истребленію. А такъ какъ среди

²⁾ רָחַץ—качаться; въ формѣ инфальной: быть качаемымъ, быть потрясаемымъ—Наум. 3, 12; въ формѣ гифильной: качать, махать, трасти—Соф. 2, 15. Іер. 18, 16. רָחַץ רָחַץ—ἀπαξ λεγόμενον; по производству отъ глагола רָחַץ—сѣять и по контексту всѣ филологи и переводчики (LXX, таргумъ, Акила, Симмахъ и Иеронимъ) придаютъ значеніе: рѣшето. רָחַץ—во 2 Цар. 17, 13 употребляется въ значеніи: камешекъ, въ смыслѣ чего-либо твердаго, устойчиваго и т. п. Въ настоящемъ мѣстѣ толковники придаютъ этому слову значеніе твердаго и тяжеловѣснаго сѣмени или зерна Корневой глаголъ въ евр. и халд.: רָחַץ—сжимать, стѣснять, связывать, сплочать и т. п., поэтому LXX перевели: σύντριμμα—сотрение. Другіе древніе переводы придали значеніе по книгѣ Царствъ: камень (таргумъ, Иеронимъ, Акила)... Слова רָחַץ רָחַץ мы перевели: Я повелю потрясти... (какъ потрясается въ рѣшетѣ, и ни одно зерно не упадетъ на землю). Принятый у толковниковъ и западныхъ и русскихъ (синод. и др.) переводчиковъ переводъ: повелю разсѣять по народамъ (какъ просѣваются зерна рѣшетомъ)—не соответствуетъ евр. тексту, такъ какъ слово: רָחַץ не означаетъ: разсѣывать, разбрасывать и т. п.; не соответствуетъ онъ и обычной практикѣ, потому что рѣшето не употреблялось для разбрасыванія и разсѣванія хлѣба; не соответствуетъ языку и словоупотребленію библейскихъ писателей, потому что въ пророчествахъ о разсѣяннн Израиля по народамъ и землямъ обычно употребляются глаголы רָחַץ и רָחַץ (Іез. 22, 15. Лев. 26, 32. Вт. 28, 64...), а не רָחַץ. При избранномъ нами переводѣ соблюденъ параллелизмъ въ предлогѣ רָחַץ, но придамо ему значеніе не: по (всѣмъ народамъ), а: во, среди, въ параллель: въ рѣшетѣ. Значительную параллель предложенному нами пониманію рѣчи пророка представляютъ слова Иисуса Христа: се сатана проситъ васъ, дабы стаял (συνίστασι) яко пшеницу (Лук. 22, 31), т. е. ворочалъ, волновалъ, взбрасывалъ и т. п., какъ пшеницу въ рѣшетѣ.

ного, а тѣмъ болѣе среди иудейскаго народа, есть люди благочестивые, то домъ Иакова не будетъ совершенно истребленъ. Градущій судъ Божій можно уподобить рѣшету. Какъ при просѣиваніи хлѣба чрезъ рѣшето отдѣляются: мелкая солома или плева остается на верху, разныя сорныя примѣси пролетаютъ внизъ, и остается въ рѣшетѣ лучшее чистое зерно,— такъ и судъ Божій погубить грѣшниковъ и сохранить праведниковъ изъ Иакова (ср. Ис. 6, 12. Авв. 2, 4. Іез. 14, 14—20). Далѣе, какъ въ рѣшетѣ перетрясаются и пересыпаются всевозможнымъ образомъ зерна, такъ домъ Иакова будетъ многократно и разнообразно какъ бы пересыпаемъ и пересѣиваемъ, переходить въ подданство отъ одного народа къ другому, среди вѣхъ народовъ. Но какъ изъ рѣшета хорошія и полновѣсныя зерна не выпадаютъ и не пропадаютъ на землѣ, а лишь отдѣляются высквк, плева, хвостые и т. п. мусоръ, такъ и въ предыдущихъ судахъ и разсѣяніи Израиля погибнуть лишь негодные члены его — грѣшники, а правдивно-добрые удѣлятся и спасутся, къ какимъ-бы народамъ въ подданство ни попали они. Бл. Иеронимъ замѣчаетъ: „Господь Своими руками держитъ землю, какъ рѣшето, туда и сюда потрясаетъ ее, чтобы плева и соръ грѣшниковъ падали на землю, а чистый хлѣбъ оставался и сохранялся въ житницѣ, о которой говорится у Матѳея 3, 12“. Такъ позднѣе возвѣщала пророкъ Аггей: *еще единою потрясу Азъ небо и землю, море и сушу, потрясу вся языки и придутъ избранныя всѣхъ языковъ въ храмъ Господень на Сионѣ* (Агг. 2, 7—10). Объ упоминаемомъ пророкомъ Аггеемъ „потрясеніи земли“ очень часто говорилъ и пр. Амосъ (2, 13. 8, 8. 9, 5). Такъ пророкъ примиряетъ пророчество о спасеніи дома Иакова съ пророчествомъ о всеобщей гибели израильскаго народа, заключающимся въ 1—7 стихахъ.

Исполненіе пророчествъ Амоса 1—10 стиховъ совершилось, ближайшимъ образомъ, въ ассирійскомъ и вавилонскомъ плѣну, а затѣмъ — во всей дальнѣйшей исторіи еврейскаго народа, и ожидаетъ своего исполненія, по Апостолу, въ концѣ жизни Христовой Церкви (Рим. XI, 25—26).

Поля *сотреніемъ* славянскіе переводчики, вѣроятно, разумѣли уиплевный, смиренный, какъ-бы истертый страданіями малый остатокъ Израиля, награждаемый мессіанскими надеждами (срав. Мих. 4, 6—7. Соф. 3, 19. Іез. 34, 15—16).

Въ 11—15 стихахъ заключается болѣе точное раскрытiе утѣшительной мысли (9—10) о спасенiи и сохраненiи въ предстоящихъ Божiихъ судахъ лучшей части еврейскаго народа: Господь, неизмѣнный въ Своихъ обѣтованiяхъ, по разрушенiи грѣшныхъ царствъ, возстановитъ Давидову скинiю, возвратитъ изъ плѣна Свой народъ, даруетъ ему земное благополучiе и никогда уже не будетъ исторгать его изъ земли своей.

11—12 стихи.

Въ той день возставлю скинiю Давидову падшую, и возражду падшая ея, и раскопаная ея возставлю, и возражду ю якоже дни епха: Яко да възыщутъ Мене оставившися чело-вѣцы, и вси языцы. въ нихже призвася имя Мое въ нихъ. глаголетъ Господь творяй сiя вся

Въ тотъ день возставлю Давидову скинiю падшую и возобновлю развалины ихъ, и проломы ¹⁾ ея возстановлю, и построю ее, какъ во дни древнiе. Дабы овладѣли остаткомъ Эдома ²⁾ и вѣсьми народами, на которыхъ наречено имя Мое, говоритъ Иегова—Творецъ сего.

¹⁾ פְּרוּסָה — ἀπὸ λέγειν. Всѣ филологи придаютъ значенiе: трещина, проломъ, по производству отъ глагола פָּרַס — разбивать, разламывать. У LXX переведено: κατεσκαμμένα—развалины; Иеронимъ: quae conruerant. Въ словахъ פְּרוּסָה — развалины ихъ, суф. множ. числа, вѣроятно, объясняется собирательнымъ значенiемъ слова פָּרַס, означающимъ, подъ образомъ Давидовой скинiи, царей—потомковъ Давида, а вмѣстѣ и все ихъ царство, ко времени Амоса притомъ раздѣленное на два царства—иудейское и израильское. Иеронимъ перевелъ: aperturas murgorum ejus.—Замѣчательна перемѣна въ суффиксахъ: פְּרוּסָה—мн. ч. ж. р., въ сл. פְּרוּסָה суф. муж. р. ед. ч.; въ сл. פְּרוּסָה суф. ж. р. ед. ч. Эта перемѣна, вѣроятно, объясняется необычайнымъ воодушевленiемъ пророка, когда его языкъ былъ тростiю книжника скорописца (Ис. 44, 1) и, возвѣщая мысль, не слѣдовала за буквою... פְּרוּסָה —загороджу развалины ихъ, т. е. разрушенные и павшiя, переставшiя служить загородью, стѣны и зданiя сдѣлаю опять способнымъ служить своему назначенiю, быть загородами и охрамою внутренняго достоянiя.

²⁾ Слово אֶדוֹמָה LXX толковниковъ, повидимому, читали אֶדוֹמָה и перевели τὸν ἀνθρώπων. Слово אֶדוֹמָה наследуютъ LXX толковни-

Когда Господь совершитъ, возвѣщенный въ 9—10 ст. пророкомъ, Свой праведный судъ надъ грѣшниками, тогда Онъ возстановитъ палшую скинью Давидову. Подъ скиней разумѣется царскій домъ Давидовъ, который Господь обѣщалъ устроить въ награду за намѣреніе Давида построить Ему домъ (2 Ц. 7 гл.). Славный царскій домъ превращенъ будетъ какъ-

ковъ, кажется, читали: יְרִשׁוּנִי и перевели: *ἐκζητήσωσίν Με*—взыщутъ Меня. Несомнѣнно, мысль и обороты 12-го стиха въ переводѣ LXX ясны, согласны съ ветхозавѣтнымъ вѣроученіемъ и ими воспользовался ап. Іаковъ на Апостольскомъ соборѣ (Дѣян. 15, 15—17). Въ еврейскомъ текстѣ затруднительно, во первыхъ, прямое отсутствіе подлежащаго при словѣ יְרִשׁוּנִי . Кто наследуютъ или овладѣютъ? Въ синод. переводѣ и у всѣхъ современныхъ толковниковъ подлежащимъ подразумѣваются евреи. Но о евреяхъ въ 12 и 11 стихахъ не упоминается. О. Павскій перевелъ: «тѣ, на которыхъ будетъ наречено имя Іеговы», но слова: $\text{וְעַל כָּל הָעַמִּים יְרִשׁוּנִי}$ очевидно стоятъ въ косвенномъ падежѣ съ предлогомъ עַל . Какое-же это подлежащее? Да и что за мысль: остаткомъ Эдома овладѣютъ всѣ народы?... Весь-то эдомскій народъ былъ невеликъ, а тутъ только остатокъ, и его нужно дѣлить на всѣ народы... Поэтому такого перевода другіе толковники не раздѣляютъ. Во вторыхъ, нельзя оставить безъ вниманія и Эдома, не упоминаемаго пророкомъ во всей книгѣ, кромѣ 1, 11—12, идѣ ему возвѣщается, за его вѣковую и неумолимую вражду къ Израилю, судъ Божій наравнѣ со всѣми другими народами. О какихъ-либо особенныхъ, болѣе близкихъ отношеніяхъ этого народа къ евреямъ пророкъ не говоритъ. Почему-же онъ теперь упоминаетъ объ этомъ народѣ? Въ третьихъ, какъ-то не совсѣмъ естественно въ духѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ и не имѣетъ себѣ никакой параллели въ рѣчахъ Амоса предсказаніе, что евреи овладѣютъ остаткомъ Эдома и всѣми народами, на которыхъ наречено имя Іеговы. Правда, у Авдія есть пророчество о томъ, что евреи «овладѣютъ Эдомомъ, филистимлянами и нѣкоторыми землями сосѣдними» (18—20 ст.), но далеко не всѣми народами.. У LXX чтеніе: *взыщутъ Господа всѣ народы*—вполнѣ сообразно съ духомъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и очень дословно, особенно по тексту LXX, сходно съ Ам. 5, 4—6. Въ 5, 4—6 пророкъ убѣждаетъ израильтянъ взыскать Господа: *взыщите Мене, взыщите Господа* (*ἐκζητήσατε Με... ἐκζητή... Κύριον*),—здѣсь предвозвѣщаетъ, что всѣ народы *взыщутъ Господа*—*ἐκζητήσωσίν Με*,—т. е. предвозвѣщаетъ точное осуществленіе своего призыва. Мы предпочитаемъ его еврейскому тексту и имъ пользуемся въ своемъ объясненіи, имѣя руководителемъ ап. Іакова.

бы въ палатку, да и го полуразрушенную, лишится своего блеска и величія царственнаго и уподобится даже кочующимъ семьямъ, обитателямъ скиній или походныхъ шатровъ. Таково будетъ состояніе Давидова дома въ періодъ предшествующихъ грозныхъ судовъ Божіихъ. Но изъ этого печальнаго состоянія выведетъ его Господь. Онъ, прежде всего, заѣмлетъ всѣ трещины, проломы и развалины скиіи Давидовой, а затѣмъ и возстановитъ ее до древняго величія. Подъ *древними днями* разумѣется время Давида и Соломона, время славы еврейскаго царскаго дома и время дарованія ему славныхъ Господнихъ обѣтованій (2 Ц. 7 гл. 3 Ц. 9, 5). Съ прославленіемъ царскаго Давидова дома будетъ соединено прославленіе и подчиненнаго ему еврейскаго народа. Во главѣ съ своимъ царственнымъ домомъ еврейскій народъ подчинитъ себѣ остатки Эдома, уцѣлѣвшій отъ предыдущихъ судовъ Божіихъ (1. 3—15), и всѣ народы, на которыхъ будетъ наречено имя Іеговы, т. е. которые увѣруютъ въ Іегову, сѣлаются подобно евреямъ народами Божіими (ср. Ис. 56, 6—8. 3 Ц. 4, 21. 2 Ц. 12, 28). Нареченіе имени Іеговы означаетъ принадлежность Іеговѣ того, на комъ наречено имя Его. Такъ, на городахъ нарекалось имя ихъ владѣльца (Вт. 2, 10—20. 2 Ц. 12, 23), на женахъ имя ихъ мужа (Ис. 4, 1), на народахъ имя Бога, исповѣдуемаго ими. *Одинъ скажетъ: „Я Господень“; другой назовется именемъ Іакова; третій напишетъ рукою своею: „Я Господень“ и прозовется именемъ Израіля* (Ис. 44, 5).

По переводу LXX, здѣсь предвозвѣщается возстановленіе Давидовой надшей скиіи и обращеніе къ Богу всѣхъ народовъ, на которыхъ наречено имя Іеговы. Образъ, способъ и время исполненія этого пророчества, по смыслу его у LXX, указаны апостоломъ Іаковомъ въ слѣд. словахъ его, произнесенныхъ на Апостольскомъ соборѣ. *Симеонъ повѣда, яко прежде Богъ посети пріятни отъ языкъ люди о имени своемъ. И сему согласуютъ словеса пророкъ, якоже пишетъ: по сихъ обращаю и созижду кровъ Давидовъ надшій, и раскопаная его созижду, и исправлю его; яко да възыщутъ прочіи челоувѣцы Господа, и вси языцы, въ нихже наречеса имя Мое, глаголетъ Господь творяй сія вся* (Дѣян. 15, 16—17). По объясненію ап. Іакова, здѣсь возвѣщаются христіанскія времена и обращеніе, въ частности, всѣхъ народовъ ко Христу. Слѣдовательно возстановителемъ скиіи Давидовой былъ Іисусъ

Христось, потомокъ Давида и Царь всего міра. Исполнитель древнихъ обѣтованій Давидову дому (Лук. 1, 32—33). Его ученики и послѣдователи распространили царство Христово *во всю землю и въ концы вселенныя* (Рим. 10, 13) и обратили во Христа-Богу все народы земли

Въ мессіанскомъ смыслѣ понималось это пророчество еще въ древней ветхозавѣтной Церкви и еврейскими богословами. Такъ, въ талмудѣ и вообще въ еврейскихъ сочиненіяхъ употребительно наименованіе Мессіи **בן נפלים** — сынъ падшихъ, заимствованное, по объясненію еврейскихъ ученыхъ, изъ настоящаго мѣста (Sanhedrin. fol. 96, 2)

Ко временамъ и личности Мессіи относится настоящее пророчество въ еврейскихъ сочиненіяхъ: Breschit Rabba sect. 88. Sohar. Exod. fol. 96, col 390. Exod fol. 4, col. 13—14 Изъ таргума, впрочемъ, видно, что мессіанское пониманіе этого пророчества соединялось въ умахъ еврейскихъ ученыхъ съ невысокими грубо-чувственными оживленіями, далекими отъ ожиданій, соединяемыхъ съ нимъ ап. Іаковомъ. Таргумъ Іована такъ перифразируетъ пророчество Амоса: „въ то время Я возстановлю падшее царство дома Давидова, его крѣпости снова построю и ихъ синагогу возстановлю, и онъ (домъ Давидовъ) будетъ господствовать надъ всѣмъ царствомъ, уничтожить и разсѣетъ сильныя войска, будетъ возстановленъ и утверженъ, какъ во дни древніе, чтобы овладѣлъ остаткомъ Эдома и всѣми народами домъ Израилевъ, на которомъ наречено имя Мое. Такъ Я, Іегова, устрою сіе“.

Такимъ образомъ, далѣе честолюбивыхъ ожиданій мертвой синагоги и громкихъ побѣдъ надъ врагами, всемірнаго политическаго господства евреевъ, таргумистъ и все еврейскіе богословы не простирала своего взора и ожиданій, объ обращеніи всехъ народовъ къ Богу не думали.

Отцы церкви, согласно пониманію ап. Іакова, относили это пророчество ко Христу и Его церкви. Такъ, св. Ефремъ Сиринъ замѣчаетъ: „прообразовательно исполнилось это пророчество во время возвращенія іудеевъ изъ плѣна, а истина совершилась во дни распятія Спасителя. Скиніею Давидовою пророкъ называетъ весь родъ человѣческой, который низложенъ былъ преступленіемъ заповѣди и возстановленъ отъ паденія Христомъ *Возражду ю*, т. е. церковь, которую Христось искупилъ Своею кровію“. Вл. Теодоритъ отвергаетъ про-

образовательное исполненіе этого пророчества при Зоровавельѣ и относить его исключительно „къ искупленію людей“, и подъ скинію Давидовою разумѣть „восприятое на Себя Спасителемъ человечество отъ сѣмени Давидова“. Златоустъ (въ объясненіи Дѣяній 15, 16—17) разумѣть въ этомъ пророчествѣ „возсозданіе потомства Давида въ лицѣ Господа Іисуса Христа, потомка Давидова по плоти и Царя новаго духовнаго царства на землѣ“. Къ христіанскимъ временамъ относятъ это пророчество Кириллъ Александрійскій, Іеронимъ и другіе толковники, касавшіеся его. Кромѣ того, бл. Іеронимъ справедливо замѣчаетъ, что это пророчество ежедневно исполняется въ Христовой Церкви, „ибо падающіе чрезъ грѣхъ возстановляются покаяніемъ“.

Въ ряду ветхозавѣтныхъ мессіанскихъ пророчествъ данное пророчество Амоса можетъ быть поставлено въ слѣдующія параллели. Ближайшимъ образомъ оно, несомнѣнно, примыкаетъ къ обѣтованію, данному Господомъ Давиду чрезъ пророка Навала *егда успиши со отцы твоими, возставлю сѣмя твое по тебѣ и уготовлю царство его И върнѣкъ будетъ домъ твой и царство твое до вѣка предо Мною и престолъ твой будетъ исправленъ во вѣкъ* (2 Цар 7, 12—16). Израильское царство, отдѣлившееся отъ дома Давида, надѣлало въ немъ не мало „трещинъ и развалинъ“. Эти трещины, особенно при гордомъ и могущественномъ Іеровоамѣ 2 мѣ, могли давать поводъ израильтянамъ и ихъ царскому дому предполагать, что мессіанскія обѣтованія перешли къ нимъ и ихъ царскому дому. Пророкъ лишаетъ ихъ этой обманчивой надежды. Трещины въ Давидовой скиніи Господь Самъ возградить, утвердить ее и исполнить Свои обѣтованія. Но съ мессіанскими обѣтованіями Давиду нужно соединять, продолжаетъ пророкъ, и другія древнія обѣтованія, данныя еще Аврааму и другимъ патриархамъ, о всѣхъ народахъ, какъ участникахъ Божія благословенія (Быт. 12, 1—3. 26, 4) О призваніи и обращеніи всѣхъ ихъ къ Іеговѣ и слѣдуетъ помышлять ожидающимъ мессіанскихъ обѣтованій, а не о политическомъ могуществѣ и славѣ среди нихъ израильскаго царства. Для израильскаго же царства, какъ цѣлаго, и его царской династіи мессіанской будущности никакой нѣтъ и не можетъ быть, утверждаетъ категорически пророкъ.

Другія пророчества, особенно псалмопѣвцевъ (Пс 2. 44, 71. 109), могли для слушателей пророка служить пополненіемъ и поясненіемъ его общей мысли о мессіанскихъ обѣтованіяхъ о потомствѣ Давида и о соединенномъ съ нимъ и его особеннымъ Сыномъ (Пс. 2, 7 109, 1—2) ожиданіи распространенія истиннаго Богопознанія по всеѣмъ народамъ (Пс 71, 17—19). Позднѣйшіе пророки значительно пополняли пророчество Амоса о Мессіи—Сынѣ Давида и болѣе подробно предвозвѣщали возстановленіе Имъ скинии Давидовой (Ис. 7, 14. 9, 6—7. 11. 1—10. Іер. 23, 5—6. Іез. 34, 23—25...) и распространеніе Боговѣдѣнія по всеѣмъ народамъ (Ис 9, 1—5 11. 9—10. 19. 24—25 55, 6—7. 61. 19—21 ..).

13—15 стихи

Се дніе грядутъ, иazoleтъ Господь, и постигнетъ жатва обгыманіе винограда, и созрѣетъ гроздіе въ стѣтву, и испакуютъ горы сладость, и вси холмы насаждени будутъ. И возвращу плѣнь людей Моихъ Израиля, и возградятъ грады разоренныя, и населятсѧ, и насадятъ винограды, и испіютъ вино ихъ, и сотворятъ вертограды, и съядятъ плодъ ихъ: И насажду я на земли ихъ, и не исторгнутсѧ ктому отъ земли своей, юже дахъ имъ, иazoleтъ Господь Богъ Вседержитель.

Се грядутъ дніе, говоритъ Іегова, когда встрѣтитсѧ пахарь съ жнецомъ и внетущій виноградъ съ съющимъ¹⁾ стѣнна, и горы будутъ изливать виноградный сокъ и всѣ холмы размокнутъ. И возвращу плѣнь народа Моего Израиля, и построятъ они города разоренные и поселятсѧ, и насадятъ виноградники и будутъ пить вино ихъ, и разведутъ сады и будутъ питаться плодами ихъ. И насажду ихъ на землю своей, и не будутъ они болѣе исторгаемы съ земли своей, которую Я дахъ имъ, говоритъ Іегова—Господь твой.

Вмѣстѣ съ духовнымъ обновленіемъ и проставленіемъ еврейскаго народа наступитъ его матеріальное благосостояніе. Согласно пророчествамъ Моисея (Лев. 26, 5), Амосъ возвѣ-

¹⁾ תשן—тащить, тащить; заѣсъ по контексту значить: вытаскивать и сѣять сѣмя, щедрою рукою разбрасывая его (Пс 126, 6).

щастъ. что пахарь и жвецъ, топчущій виноградъ и сѣятель будутъ на полевыхъ работахъ встрѣчаться между собою, вслѣдствіе обильнаго урожая и скорости созрѣванія плодовъ земли. Согласно, далѣе, пророчеству Іоіиля (3, 18), пророкъ возглаголетъ, что по обилію винограда и вина горы и холмы, занятые евреями, будутъ покрыты винограднымъ сокомъ и навсвозь промочены и процитаны имъ. Еврейскій народъ будетъ вполне безбоязненно и безопасно пользоваться матеріальными богатствами. Онъ будетъ возвращенъ изъ плѣна, возстановитъ свои опустѣлые города, разведетъ сады и виноградники и самъ будетъ пользоваться обильными плодами ихъ. Не будетъ того бѣдствія, чтобы евреи разводили сады, а враги пользовались плодами послѣднихъ (Вт. 28, 30 33 39 Ам 5, 11). Пользование всѣми духовными и матеріальными благами для Израиля будетъ вѣчно. Онъ поселенъ будетъ Богомъ на своей землѣ и не будетъ искореняемъ, истребляемъ и уведимъ въ плѣнъ. Такъ, въ параллель данному Давиду обѣтованію о его скиніи (11—12), Господь исполнитъ давнее Давиду обѣтованіе о вѣчномъ насажденіи Израиля въ обѣтованной землѣ (2 Ц 7, 10). Дабы не было какого-либо сомнѣнія у слушателей въ исполненіи этого пророчества, „въ доказательство нелживости сказаннаго“ (по бл. Θεодориту), Амосъ заканчиваетъ его торжественнымъ изреченіемъ: *такъ говоритъ Іегова Господь твой, издревле спасавшій Израиля и назвавшійся Богомъ Израиля и „творящій самыя дѣла“* (Θεодоритъ).

Отличныя выраженія славянскаго перевода: *поситиетъ жатва обманіе винограда и созрѣетъ гроздіе въ съятву*²⁾

²⁾ Уклоненія пер LXX отъ евр. текста въ 13—15 ст. можно объяснить слѣд. образомъ. Слово *שָׂרֵף*—пахарь у LXX какъ будто пропущено *עָרַף אֶשְׂרֵף* у LXX переведены по контексту и догадкѣ, какъ довольно трудный оборотъ: *περὶότεν ἐν τῷ πλῆρω ἢ σταφυλῆ*—посѣетъ виноградъ во время посѣва. Другіе греческіе переводчики, Іеронимъ и таргумистъ согласны въ нынѣшнемъ евр. текстѣ. При этомъ Іеронимъ замѣчаетъ, что «чтеніе у LXX не сообразно съ дѣйствительностію, потому что невозможно, чтобы виноградъ созрѣвалъ во время посѣва», и видитъ здѣсь ошибку переводчиковъ. Слово *תְּלַמְּנֵנָהּ* у LXX переведено *σὶμφιται ἔονται*—насажены будутъ, какъ-бы произведено отъ *עָרַף*—салишь, и применено къ контексту, особенно къ слову *עָרַף*; въ таргумѣ пер.

означаютъ увеличившуюся вслѣдствіе обилія урожая продолжительность жатвы и собиранія винограда: первая продолжаться будетъ до собиранія винограда, а второе до посѣва хлѣба; во время посѣва еще будутъ висѣть на своихъ вѣтвяхъ виноградныя ягоды предшествующаго урожая.

Объ исполненіи изложеннаго пророчества Амоса, согласно святоотеческому толкованію, должно сказать слѣдующее: въ буквальный чувственный смыслъ это пророчество пока еще не исполнилось. Правда, еврейскій народъ возвращаясь изъ плѣна, по временамъ жить въ Палестинѣ безопасно, пользовался плодами и т. п., во все это было кратковременно и смѣнялось рабствомъ и разореніемъ со стороны враждебныхъ народовъ и далеко не имѣло „вѣчнаго“ характера. Но пророчество Амоса исполнялось, исполняется и исполнится въ духовномъ смыслѣ. Въ связи съ предыдущимъ пророчествомъ о возстановленіи Давидовой свини, здѣсь необходимо видѣть указаніе вообще на христіанскія времена и духовныя плоды, духовное благосостояніе исповѣдниковъ христіанства, по взгляду коихъ упоминаемые въ ветхозав. книгахъ матеріальныя блага и благосостояніе служатъ только обычнымъ символомъ духовныхъ христіанскихъ благъ. „Поелику, говоритъ бл. Теодоригъ въ объясненіи настоящаго пророчества, не всѣ могли внимать духовнымъ обѣтованіямъ, то по необходимости обѣщаетъ дарованіе ихъ подъ видомъ благъ чувственныхъ и предсказываетъ такое обиліе оныхъ, что до собиранія винограда продлится жатва, потому что земледѣльцы не успѣютъ сжинать и молотить рожь“... „Въ духовномъ же, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, глубокомъ смыслѣ пророкъ означаетъ божественныя блага и небесныя дарованія, ниспосланныя намъ по воскресеніи Хри-

יְהוָה יִהְיֶה! будутъ обрабатываемы, у Иеронима culti erunt. Въ обоихъ переводахъ утрачена, очевидно, поэзія евр. текста. Слово יְהוָה יִהְיֶה у LXX соответствуетъ ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ, какъ-бы читалось יְהוָה יִהְיֶה (срав Рув. 1, 4 ..). Въ еврейскихъ рукописяхъ, впрочемъ, есть варианты אֱלֹהֵינוּ יְהוָה (№ 4 у Кевникотта), אֱלֹהֵינוּ יְהוָה (№ 440 у Кевникотта). Можетъ быть и въ текстѣ LXX былъ вариантъ, соответствовавшій ихъ переводу. Въ таргумѣ, въ пешито, у Иеронима и въ другихъ древнихъ греческихъ переводахъ читается согласно съ нынѣшнимъ еврейскимъ общепринятымъ чтеніемъ.

словомъ Горами называетъ здѣсь церкви, а сладостію преподаваемой въ нихъ ученіе. Холмами называетъ святыхъ обители и отшельническія пещеры богочтецовъ, которыя процвѣтають въ горахъ, упражняются въ славословіи“ (толк. на Ам. 9, 13—15). Въ вѣчномъ насажденіи и нескореніи Израиля бл. Иеронимъ видитъ пророчество о Церкви Христовой, которую „враги будутъ преслѣдовать, во никогда не одолѣють и не поработятъ“ (толк. на Ам. 9, 13—15). Подъ избавленіемъ изъ плѣна и вѣчнымъ поселеніемъ на землѣ св. Кириллъ Александрійскій разумѣетъ „дарованное Христомъ избавленіе людей изъ плѣна діаволу и грѣху и вѣчную жизнь въ царствѣ славы“ (толк. на Ам. 9, 13—15). Тогда, по Апостолу, человѣкъ будетъ *пожинать отъ духа животъ вѣчный*, тѣ, что имъ посяно въ земной жизни (Гал. 6. 7—8). Вотъ о какомъ *посѣвъ* и какой *жатвъ* и *жнецахъ* могутъ христіане, по отеческому толкованію, находить пророчество у Амоса. Прекрасно выражаетъ общую мысль святоотеческихъ толкованій на пророчество Амоса 13—15 стиховъ бл. Θεодоритъ въ слѣд. словахъ: „О еслибы намъ, по молитвамъ святыхъ пророковъ и апостоловъ, управивъ жизнь свою по божественнымъ законамъ, улучшить обѣтованныя (чрезъ Амоса) блага по благодати Спасителя Христа, съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ Аминь“. — Вотъ въ чемъ состоитъ гстипное исполненіе пророчествъ Амоса и какой выводъ для христіанъ отъ чтенія книги пр. Амоса!

Въ заключеніе объясненія девятой главы объединимъ ея содержаніе и укажемъ значеніе ея среди другихъ главъ.

Въ послѣдней своей рѣчи пророкъ уже почти не порицаетъ грѣховъ и преступленій Израиля, а преимущественно возмущаетъ ему будущее Пороки израильскаго народа отличаются лишь въ общей формѣ: певѣріе грѣшниковъ скорому грозному Божию суду (10). Остальное же содержаніе главы составляютъ пророчества о судѣ и милости Господа. Предполагая, что преступленія Израиля, вызывающія Божій судъ, уже довольно раскрыты въ предыдущихъ рѣчахъ, пророкъ раскрываетъ грядущій судъ, сущность коего ему возвѣщена въ видѣніи. Храмъ, обрушиваемый на головы всѣхъ въ немъ присутствующихъ, предугазываетъ полное пораженіе и истребленіе израильтянъ, гдѣ-бы послѣдніе ни были: на небѣ-ли, въ безднѣ-ли, на вершинѣ-ли Кармила, въ пѣну-ли. Всюду Господь най-

дсть ихъ и поразить (1—4) Основная мысль и особенность этихъ пророчествъ состоитъ въ томъ, что пророкъ лишаетъ израильтянъ всякой надежды на избавленіе отъ суда Божія. Даже священный іерусалимскій храмъ, даже адъ, небо, море, Кармиль и другія мѣста не спасутъ ихъ: даже надежда израильтянъ на избраніе въ святой народъ Іеговы, изведенный изъ Египта, и прочія теократическія преимущества—ненадежная опора (7). За полное и непререкаемое исполненіе этого предвозвѣщенія рчуаются всемогущество и вездѣсущіе Божіи, Его власть надъ всею землею (5—6). Но грозный Божій судъ, о которомъ пророкъ и ранѣе много разъ говорилъ, не закончатъ исторія царства Божія на землѣ. Возвѣстивъ Божій судъ, пророкъ отъ лица Божія говоритъ въ утѣшеніе Израилю: *домъ Іакова не совершенно истреблю*. Правда, онъ будетъ разсѣянъ и потрясенъ во всѣхъ народахъ, но ни одинъ изъ достойныхъ его членовъ не падеть на землю (8—10). Когда совершится Божій судъ надъ нераскаянными и непокорными грѣшниками, то для святого остатка Израиля, который духовно соединится съ избранными іудейскаго царства возстановитъ Господь Давидову палашую скинью, чтобы повѣдано было имя Божіе по всѣмъ народамъ и всѣ народы зыскали Господа и приведены были въ царство Божіе (11—12) Израиль, въ своемъ святомъ духовномъ остаткѣ, возвратится изъ плѣна и застроитъ опустѣвшіе города, рассадитъ виноградники, поселится на землѣ своей и будетъ пользоваться ея плодами и обильными урожаями (13—15).

Что касается отношенія этой главы къ предыдущимъ, то изъ ея обзорѣнія очевидно, что здѣсь преимущественно нужно будетъ говорить объ отличіи, а не о сходствѣ съ предыдущими главами. Такъ, сходна она въ немногихъ пунктахъ: въ обличеніи (10) составляетъ она сокращеніе предыдущихъ рѣчей, подробно излагавшихъ грѣхи Израиля (особ. 5, 18—20); въ изображеніи величія Божія (6) сходна эта рѣчь съ 4, 13, 5, 8; въ предвозвѣщеніи будущихъ бѣдствій неотвратимости и всеобщности ихъ (2—4)—эта рѣчь отчасти сходна съ 2, 14—16, 5, 19. Но отличіе этой рѣчи отъ всѣхъ предыдущихъ рѣчей пророка заключается въ возвѣщеніи дальнѣйшей судьбы Царства Божія вслѣдъ за грядущимъ Божиимъ судомъ на Израиля. Между тѣмъ какъ всѣ предыдущія пророческія рѣчи заканчивались предвозвѣщеніемъ грознаго всеястребительнаго Божія суда на Израиля, послѣдняя рѣчь пророка простираетъ свой вдохновенный взоръ

на дальнѣйшій періодъ: за судомъ предвозвѣщаетъ милость и спасеніе Израилю чрезъ домъ Давидовъ, распространеніе познанія имени Божія и царства Божія по всѣмъ народамъ, возвращеніе Израиля изъ плѣна, заселеніе опустошенныхъ городовъ и водвореніе на плодородной землѣ (11—15). Объ этомъ заключительномъ и важнѣйшемъ моментѣ въ исторіи Царства Божія на землѣ не говорилось въ предыдущихъ рѣчахъ и послѣднія являлись какъ-бы не законченными, такъ какъ въ нихъ возвѣщались лишь отверженіе и гибель израильскаго царства, какъ-бы въ нарушение древнихъ обѣтованій о спасеніи потомковъ Іакова. Послѣдняя рѣчь Амоса примиряетъ и объединяетъ его служеніе и пророчество съ призваніемъ Израиля и данными ему спасительными Господними обѣтованіями: Израиль будетъ спасенъ и распространитъ вѣру въ Іегову и спасеніе по всѣмъ народамъ, какъ издревле обѣтовано Аврааму (Б. 12, 1—3) и Давиду (2 Ц. 7 гл.), но послѣ грозныхъ Божіихъ судовъ на его грѣховное и нераскаянное упорство и послѣ паденія израильскаго царства Очищенный предыдущими страданіями, святой остатокъ Израиля, подвластный Давидовой скинии, будетъ истиннымъ носителемъ древнихъ спасительныхъ обѣтованій. Для израильскаго же царства, какъ политическаго цѣлаго, и его царской династіи Героваама II мессіанской будущности нѣтъ Спасеніе только *отъ іудей* (Іоан. 4, 22).

Въ этомъ заключается *смыслъ и значеніе служенія Амоса* и его рѣчей для современнаго ему израильскаго царства. Своими обширными обличительными рѣчами пророкъ Амосъ выясняетъ его нравственно-неудовлетворительное состояніе, его нравственную безжизненность. Своими грозными пророчествами о грядущемъ Божіемъ судѣ пророкъ выясняетъ непрочность современнаго политическаго благополучія израильскаго царства, неминуемость и законность скорой гибели его: современное непрочное политическое благосостояніе и слава Израиля падутъ, обратятся въ развалины (3, 13—15. 5, 1—2. 11 16—18. 27 6, 8 11 8, 14). Но за этимъ паденіемъ и развалинами должно послѣдовать возстаніе Израиля-Іакова. Падшая скинія Давида будетъ восстановлена, какъ во дни древніе, и остатокъ Израиля распространитъ по всѣмъ народамъ царство Божіе, возвращенъ будетъ изъ плѣна, займетъ обѣтованную землю и будетъ пользоваться ея плодами (9, 11—15). Такъ,

на развалинахъ современной славы у израильскаго народа есть будущность, но въ зависимости отъ скинии Давида и обѣтованій, данныхъ царскому іудейскому роду Давидову. Смѣнныя царскія фамиліи израильскаго царства не имѣютъ будущности и обѣтованій: они погибнутъ безвозвратно и безслѣдно въ исторіи царства Болия (Ам. 7 9—17). *исчезнутъ*, по пророчеству Осіп, *какъ пѣна на поверхности моря* (Ос. 10, 7. 7, 7). Въѣсть съ тѣмъ пророкъ увѣряеть, что и вообще для израильскаго царства, какъ самостоятельнаго политическаго цѣлаго, будущности нѣтъ. Оно обречено на полное истребленіе (6, 10) и лишеніе слова Божія (8, 11—12) Оно „*падетъ и не возстанетъ*“ (5, 1—5. 8. 14). Будущность есть только для іудейскаго царства съ его царскою фамиліей и для единичныхъ личностей, „*пшеничныхъ зеренъ*“ (9, 9) изъ израильтянъ, въ неизбѣжной связи съ вѣрою, что *спасеніе отъ іудей* (Іоан. 4, 22) и *отъ стѣни Давидова* (Іоан. 7, 41). Такъ, объ израильтянахъ, по пророчеству Амоса, можно сказать, что они принимали обѣтованія не только какъ *далніе*, но и какъ *странніе*—по отношенію къ исполненію ихъ (Евр 11, 13) ..

Изъ виду того, что содержаніе книги пророка Амоса много разъ обозрѣвалось нами и въ общемъ видѣ и въ частностяхъ, по главамъ и отдѣламъ, какъ въ экзегетической части, такъ (и особенно) во Введеніи, въ библейско историческомъ его отдѣлѣ, и потому, безъ сомнѣнія, достаточно сохранилось въ памяти читателей, не будемъ теперь въ подробностяхъ повторять его, ограничившись лишь сейчасъ приведеннымъ общимъ выводомъ изъ обличительныхъ и пророческихъ рѣчей Амоса и значеніемъ ихъ для современниковъ пророка и христіанъ-читателей его книги. Заключительное же къ экзегетической части сочиненія слово посвятимъ выводамъ изъ подстрочнаго филологическаго разбора книги Амоса, выводамъ, которые еще не излагались нами.

Заключение къ обширнымъ филологическимъ и критическимъ подстрочнымъ примѣчаніямъ позволимъ себѣ начать характерными словами древняго неутомимаго труженника-экзегета, бл. Іеронима: „мы сказали, говорить онъ, о разностяхъ перевода (у LXX, Акилы, Θεодотіона, Симмаха евр слова $\text{נַשׁוּן} \text{נַשׁוּן}$ у Ам. 4, 13), что для людей нерадивыхъ будетъ скучнымъ, а для ревностныхъ пріятнымъ“ (толк. на Ам. 4, 13).

Можетъ быть, многимъ и изъ нашихъ читателей нашъ подстрочный разборъ, какъ и Геровимовскій, покажется не только „скучнымъ“, но даже и „пзтишнимъ“. Безъ подобнаго разбора доселѣ обходилась русская экзегетическая литература, зачастую обходится безъ него и современная иностранная. И эту послѣднюю литературу, конечно, „съ интересомъ“, а главное „легко“ можно читать, и масса читателей на нее пахотится и всегда будетъ находиться. На ней можно построить не мало „общихъ“ или „широкихъ“ выводовъ и важныхъ „обобщеній“, тѣмъ большее количество можно наговорить „общегобословскихъ“ и довольно „важныхъ“ соображеній. Но... въ концѣ концовъ намъ всегда казалось, что это будутъ зданія безъ фундамента: *и сниде дождь, и придоша рпки* (критической мысли) *и возеяша вттри* (всяческаго знанія) *и опрошася на храмину... и паде храмина, основана бо бѣ на пскѣ хрупкомъ*, объ удаленіи котораго и о замѣнѣ прочнымъ фундаментомъ забыли позаботиться, увлекаясь своими „широкими обобщеніями“, строители храмины. Достаточно припомнить то усердіе, съ какимъ русскіе богословы занялись вариантами въ Нагорной бесѣтѣ Спасителя въ словахъ: *всуе, итвѣтися, клятися, всяко, во лжу* и др., когда на этихъ вариантахъ стали строить свои выводы графъ Толстой... И въ будущемъ подобныя же послѣдствія и значеніе можетъ имѣть недостатокъ научнаго разбора и изученія ветхозавѣтнаго текста. Какъ ни склонны современные мужи науки и литературы глумиться надъ „скукою до тошноты“ нѣмецкой литературы и нѣмецкихъ ученыхъ, и въ частности экзегетовъ, а всетаки эта „скучная“ экзегетика идетъ впереди всѣхъ нескучныхъ и ведетъ на своемъ буксирѣ не только „даровитыхъ и интересныхъ“ французовъ, но и англичанъ, съ ихъ „занимательными“ Фарраромъ, Гейки и под. Западная толковательная, и притомъ чаще, къ сожалѣнію, критическая, литература нынѣ не въ диковину въ рукахъ русскихъ образованныхъ людей, а въ ней подобнаго нашему „скучнаго“ и нерѣдко тенденціознаго разбора сврейскихъ и греческихъ словъ и оборотовъ очень и очень не мало... Нельзя же подобнымъ трудамъ противопоставить лишь голословныя обще-богословскія разсужденія: тутъ именно нужны параллельные имъ труды мелочнаго, кропотливаго, филолого-экзегетическаго анализа.

Въ своемъ филологическомъ разборѣ мы не претендовали на какія-либо открытія, грамматическія или лексическія, часто повторяли соображенія другихъ изслѣдователей, по мѣстамъ указывали иныя значенія или параллели еврейскимъ словамъ и оборотамъ или иное объясненіе происхожденія вариантовъ въ переводахъ, но все это—частности. Главное же въ томъ, что мы все самостоятельно провѣряли и на основаніи таковой провѣрки и изученія еврейскаго текста и переводовъ построили свой переводъ и объясненія. Совпадаютъ или не совпадаютъ съ общепринятыми мнѣніями наши выводы въ томъ или другомъ отношеніи: въ переводахъ, въ объясненіяхъ вариантовъ въ объясненіяхъ словъ, они дѣлались нами послѣ самостоятельнаго разбора и изученія, а не со словъ лишь другихъ изслѣдователей. Въ этомъ наша задача, нашъ трудъ, нашъ удѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наша заслуга. Это—первый опытъ въ русской экзегетической литературѣ приложенія указаннаго нами метода къ книгѣ пророка Амоса.

Въ объясненія еврейскихъ словъ мы преимущественно руководились древнимъ о нихъ преданіемъ, заключающимся въ переводахъ, а затѣмъ параллелями въ библейскомъ словоупотребленіи, а также въ словоупотребленіи халдейскомъ, рѣже арабскомъ, сирскомъ и ассирійскомъ, какъ языковъ сродныхъ еврейскому. Этотъ параллелизмъ основанъ на тщательной провѣркѣ, сличеніи переводовъ, библейскихъ изреченій, лексиконовъ, а потому далека отъ того, чтобы составлять лишь выписки и перепечатки изъ существующихъ западныхъ еврейскихъ словарей. Особенно это нужно сказать о такъ называемыхъ *ἀπαξ λεγόμενα*хъ, которымъ отводилось много мѣста и вниманія, иногда безъ сомнѣнія до „скуки“ скучливому и мало заинтересованному читателю

Въ исагогической части настоящаго изслѣдованія замѣчено было, что „исторія текста книги пророка Амоса по древнимъ переводамъ мы излагать не будемъ, потому что остаемся при томъ же взглядѣ, какой высказанъ во введеніи къ книгѣ пророка Михея“ (XLVII стр.). И въ настоящемъ заключительномъ обзорѣннн своего сочиненія не будемъ повторять выводовъ, изложенныхъ въ концѣ изслѣдованія книги пророка Михея (368—370 стр.). Но не можемъ умолчать о другихъ выводахъ, о которыхъ не говорилось въ изслѣдованіи.

1) Последовательное изучение еврейского текста книги пророка Амоса, со всеми его „трудностями“, особенно во взаимной связи и последовательности мыслей и отдельных речений, его отдельных слов и оборотов, не дает права свободно изменять и переделывать его, а убеждает в его неповрежденности и соответствии тому тексту, какой произнесъ оъ пророка Амоса. Съ цѣлю всесторонняго и обстоятельнаго рѣшенія этого вопроса, мы долго останавливались на разборѣ филологическомъ и критико-текстуальномъ, на выясненіи внутренней связи и значеніи изреченій пророка, отличающихся о оболу трудностію для экзегетовъ и вызывающихъ многочисленныя конъектуры смѣлыхъ современныхъ западныхъ ученыхъ

2) Последовательное, съ буквы до буквы, сличеніе еврейскаго нынѣшняго текста съ древними переводами убеждаетъ въ существеннѣйшемъ ихъ взаимномъ сходствѣ и опровергаетъ разнообразныя свободныя попытки современныхъ ученыхъ филологовъ по мимо-варіированному чтенію древнихъ переводовъ изменять нынѣшній еврейскій текстъ. Это положеніе, въ нужныхъ случаяхъ, мы вездѣ старались отъѣпать

3) Вмѣстѣ съ тѣмъ старались показать и внутреннюю неудовлетворительность большинства предполагаемыхъ новыми критиками конъектуръ, полную ихъ несообразность съ контекстомъ. Чтобы всесторонне защитить еврейскій текстъ отъ подобныхъ свободныхъ и часто безосновательныхъ конъектуръ, мы, иногда можетъ быть съ излишнею подробностію, постоянно указывали пониманіе еврейскихъ словъ и оборотовъ въ древнихъ переводахъ и сходство его съ нынѣшнимъ ихъ пониманіемъ. Общій же выводъ ортодоксально-апологетическаго характера получался тотъ, что чтеніе и пониманіе книги пророка Амоса въ древнихъ переводахъ въ большинствѣ стоятъ въ согласіи съ справедливымъ чтеніемъ и пониманіемъ настоящаго еврейскаго мазоретскаго текста.

4) Въ настоящемъ заключеніи считаемъ нужнымъ не замолчать и нѣкоторыхъ отступленій отъ этого вывода. Въ трехъ-четырехъ мѣстахъ (2, 13. 5, 26. 7, 2-5. 8, 13. 9, 12 и др.) мы допустили предпочтеніе текста LXX предъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Въ своемъ мѣстѣ мы, надѣемся въ достаточной мѣрѣ, указали мотивы къ этому предпочтенію, находя ихъ не въ личномъ произволѣ и критическомъ чутьѣ,

а въ пониманіи текста, выразившемся во всѣхъ древнихъ переводахъ и цитатахъ апостольскихъ и отеческихъ. Критика по этому принципу и приѣмамъ, надлежаше обставленная, является предъ нами не опасною для христіански-богословскаго пониманія Библии.

б) Считаемо, наковедъ, нужнымъ, въ утѣшеніе любителямъ „обобщеній“ и „широкихъ выводовъ“, сказать, что подробный подстрочный филологическій нашъ разборъ соединялся съ цѣлю—дать посильный опытъ „общаго“ изученія священнаго библейскаго текста, указать „вообще“ путь къ рѣшенію критико-текстуальныхъ въ православно-апологетическомъ духѣ вопросовъ. Приложенный нами къ книгѣ пр. Амоса методъ приложимъ, конечно, и ко всякой другой ветхозавѣтной книгѣ и сдѣланныя нами „обобщенія“ и выводы также приложимы ко всѣмъ ветхозавѣтнымъ книгамъ. Вѣдь изъ частнаго слагается общее и отъ частныхъ посылокъ дѣлается переходъ къ общему заключенію. И только въ такомъ видѣ общее будетъ прочнымъ зданіемъ, построеннымъ не на песокъ. Интересующійся общимъ заключеніемъ подорожитъ и всякимъ частнымъ выводомъ, какъ необходимымъ къ первому подготовленіемъ. Священный ветхозавѣтный текстъ заслуживаетъ, вѣдь, глубочайшаго вниманія православнаго богослова и, думаемо, едва ли вѣрующій сынъ Православной Церкви можетъ отнестись одинаково спокойно и безразлично-индифферентно къ положительному или отрицательному рѣшенію вопроса: имѣемъ-ли мы въ Библии священныя книги въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ явились изъ рукъ священныхъ писателей, или нѣтъ? А положительный и убѣдительный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно получить лишь скрупулезнымъ изученіемъ чуть не cadaго слова и ивогда даже буквы и значка въ сваяц. текстѣ. Надѣмся, что кого подобный вопросъ задѣваетъ за-живое, тотъ не поскучаетъ за чтеніемъ нашего разбора и не отнесетъ его къ числу „ненужныхъ и праздныхъ“...



ПРИЛОЖЕНІЕ.

Книга пророка Амоса въ переводѣ LXX толковниковъ.

Въ настоящемъ трудѣ мы помѣщаемъ греческій текстъ книги пр. Амоса съ критическимъ обзорѣніемъ и провѣрками, которыя были доступны намъ. Не претендуя на полную аксіоматичность избраннаго и помѣщеннаго нами текста перевода LXX, мы по крайней мѣрѣ дѣлаемъ первую попытку въ русской литературѣ критическаго изданія этого текста, примѣнительно къ чтенію его у Отцевъ Церкви и въ кодексахъ, распространенныхъ въ Православной Восточной Церкви.

Думаемъ, что такой ученый опытъ, въ виду всегдашняго уваженія православной греко-русской церкви къ тексту пер. LXX, не нуждается въ особой мотивировкѣ и у свѣдущихъ людей не вызоветъ недоумѣннаго вопроса: къ чему же нуженъ подобный трудъ?... Если въ древней православной церкви относились съ почтеніемъ къ трудамъ по тексту LXX Оригена, Исихія, Лукіана, то, думаемъ, и въ новое время, при большихъ научныхъ запросахъ, подобные труды не могутъ быть признаны ненужными... А потому и опускаемъ подобную мотивировку и скажемъ лучше о своемъ методѣ и средствахъ.

Не скрываемъ предъ учеными судьями, что научныя средства у насъ были довольно ограниченныя, преимущественно сборникъ вариантовъ у Гольмеза, затѣмъ факсимиле Александрійскаго кодекса Бабера, изданіе того же кодекса у Грабе и Фильда и варианты у Грабе и Тишендорфа, святоотеческія толкованія, преимущественно св. Кирилла Александрійскаго, бл. Феодорита и Иеронима, а также толкованіе Феодора Мопсуетскаго и не малыя цитаты въ святоотеческихъ тво-

реніяхъ. Уповаемъ, что послѣдующіе ученые будутъ пользоваться большимъ количествомъ пособій. При этомъ и наши предположенія, можетъ быть, во многомъ окажутся ошибочными. Но и наша попытка, какъ первая въ данномъ отношеніи, чрезъ то не будетъ, надѣемся, совершенно уничтожена.

О методѣ, которымъ мы руководились въ выборѣ чтеній, въ предпочтеніи однихъ другимъ, должно сказать слѣдующее. Главною цѣлью нашего выбора служило желаніе указать чтеніе, принятое въ письменности православно-богословской. Основываясь на томъ соображеніи, что Александрійскій кодексъ перевода LXX ближе другихъ стоитъ къ святоотеческимъ чтеніямъ, что къ нему близокъ нашъ славянскій переводъ и онъ изданъ при митр. Филаретѣ въ Москвѣ въ 1821 году, мы положили его, по московскому изданію съ сличеніемъ съ изданіями Грабе, Бабера и Фильда, въ основу своего чтенія. Но однимъ этимъ изданіемъ и перепечаткою его мы ограничиться не могли. Читая послѣдовательныя толкованія на книгу Амоса св. Кирилла Александрійскаго и блаж. Θεодорита, мы наталкивались на разности въ чтеніи этихъ отцовъ и Александрійскаго кодекса. Невольно приходилось между этими, равно авторитетными намъ, чтеніями дѣлать выборъ въ ту или другую сторону. Затѣмъ, нельзя было игнорировать чтеніе близкаго къ Θεодориту текста Θεодора Мопсуетскаго, объясняющаго всю книгу пророка Амоса по тексту перевода LXX, безъ сомнѣнія распространенному въ древней греческой церкви. Далѣе, блаж. Іеронимъ также объяснилъ всю книгу Амоса по переводу LXX, переложенному на латинскій языкъ, можетъ быть соотвѣтствовавшему древне-италійскому переводу 2-го вѣка по Р. Х. Этимъ памятникомъ текста LXX также на всю книгу Амоса нельзя игнорировать. Такимъ образомъ въ параллель Александрійскому кодексу мы имѣли еще четыре текста LXX на всю книгу Амоса. Кромѣ того, не мало и отдѣльныхъ цитатъ изъ книги Амоса по тексту LXX существуетъ въ святоотеческихъ твореніяхъ. Такъ, есть у Ефрема Сирина въ толкованіи на книгу Амоса уклоненія къ LXX, которыхъ нельзя оставить безъ вниманія. Не мало также цитатъ изъ этой книги у отцевъ церкви: Іустина, Аванасія, Климента Александрійскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Василия Великаго, Іоанна Златоуста, Кипріана Барсагенскаго, Иринея Лионскаго и у Оригена. И этими ци-

татами игнорировать пельзя. Изъ дальнѣйшихъ подстрочныхъ примѣчаній къ переводу LXX видно будетъ, что очень часто всѣ поименованныя чтенія между собою разнились. Нужно дѣлать изъ нихъ выборъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи не можемъ сказать, чтобы выборъ нашъ былъ мотивируемъ во всѣхъ случаяхъ какимъ-либо однимъ опредѣленнымъ правиломъ. Руководящія начала часто измѣнялись по требованіямъ то контекста, то грамматики, то еврейскаго текста. Иногда большинству чтеній приходилось отлавать предпочтеніе, иногда наоборотъ. При выборѣ и мотивировкѣ избираемаго чтенія нельзя было оставить безъ вниманія вариантовъ и чтеній, не принадлежащихъ восточнымъ отцамъ и Александрійскому кодексу, а западнаго происхожденія: ватиканскаго кодекса, компютенскаго и альдинскаго изданій и пр., а также еврейскаго текста и славянскаго перевода. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приняты на востокѣ въ большинствѣ памятниковъ чтенія заключаютъ въ себѣ явные слѣды погрѣшности, приходилось выбирать чтеніе меньшинства, въ ожиданіи, что большее количество памятниковъ восточной церкви (напр рукописи Иерусалимской патріархіи, Аеопа и т. п.) можетъ подтвердить это чтеніе и утвердить согласіе его съ общимъ православно-восточнымъ. Въ каждомъ почти отдѣльномъ случаѣ выбора вариантовъ нами опредѣленно указаны всѣ мотивы и соображенія къ сему... Иногда, впрочемъ, они ясны и сами по себѣ, когда избранное чтеніе обставляется множествомъ православно-восточныхъ памятниковъ и потому не нуждается въ особой нарочитой оговоркѣ. Но въ большинствѣ есть и оговорки.

Слѣдующія изданія служили намъ пособіемъ въ установленіи текста LXX толковниковъ.

Testamentum vetus graecum cum variis lectionibus. *Holmes*. Oxonii. 1798—1827.

Testamentum vetus e codice M.S. alexandrino, typis ad similitudinem ipsius codicis descriptum. *Baber*. 1816—21.

Testamentum vetus. Ed. *Breitingerus* et *Grabe*. 1730—32.

Βίβλια τῆς ἑβραϊκῆς ἢ Θεῖα Γραφή τῆς Παλαιᾶς τε καὶ Καινῆς Διαθήκης. 1821 г. Ἐν Μόσχᾳ.

Διαθήκη (ἡ παλαιὰ) κατὰ τῆς ἑβδομήκοντα. *Tischendorf*. Lipsiae. 1877.

Vetus Testamentum graece juxta LXX interpretes. Ed. Fr. Field. 1859.

The old Testament in greek according to the septuagint. H. B. Swete. 1894.

Biblia sacra latina Vet. Testamenti, Hieronymo interprete ex antiquissima auctoritate descripta. Ed. Tischendorf. 1873.

Древніе толковательные труды на книгу пр. Амоса:

Cyrilli, Alexandriae archiepiscopi, opera graece et latine. I. Auberti. 1636.

Theodoriti opera omnia graece et latine. Schulze. 1769—74.

Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca. LXVI. Theodorus mopsuestenus.—Series latina. XXVI. Hieronymus.

Ephraem syri omnia opera graece, syriace, latine. 1732—46.

Святоотеческія творенія:

Justini philosophi et martyris opera omnia graece et latine. 1742.

Irenaei episcopi lugdunensis opera. 1702.

Clementis alexandrini opera graece et latine. 1715.

S. C. Cypriani episcopi cartageniensis opera. 1728.

Origenis opera omnia graece et latine. 1733—59.

Athanasii archiepiscopi alexandrini opera. 1601.

Basilii Caesareae Cappadociae archiepiscopi opera. 1721—30.

Cyrilli archiepiscopi hierosolymitani opera. 1720.

Iohannis Chrysostomi opera omnia graece et latine. Ed. Montfaucon. 1718—38.

Первая глава.

Λόγοι Ἀμαὺς οἱ ἐγένοντο ἐν Ἀκκαρεῖμ¹⁾, ἐκ
 Θεγκῆ, οἷς εἶδεν ὑπὲρ Ἱερουσαλῆμ ἐν ἡμέραις Οὔριου βα-
 σιλέως Ἰῶδα καὶ ἐν ἡμέραις Ἱεροβοῶμ τῆ Ἰωᾶς²⁾,
 βασιλέως Ἰσραὴλ πρὸ δίο ἐτῶν τῆ βεισμῆ. Καὶ εἶπε
 Κύριος ἐκ Σιῶν ἐφθέγγετο καὶ ἐξ Ἱερουσαλῆμ ἔδωκε φω-
 νὴν αὐτῆ, καὶ ἐπένθησαν αἱ νομαὶ τῶν ποιμένων, καὶ
 ἐξηράνθη ἡ κορυφὴ τῆ Καρμηλῆ. Καὶ εἶπε Κύριος ἐπι-
 ταῖς τρισὶν ἀβεβείαις Δαμασκῆ καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν
 ἔκ ἀποσταφίσομαι αὐτὸν³⁾, ἀνθ ὧν ἐπρίζον πρὶοσι
 διδχροῖς τὰς ἐν γαστροὶ ἐχέσας τῶν ἐν Γαλαάδ⁴⁾. Καὶ

Критическія примѣчанія.

¹⁾ Ἀκκαρεῖμ. Это чтение, встречающееся у Афанасія В., Ки-
 рилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда и въ запад. изданіяхъ, слѣдуетъ
 считать болѣе древнимъ и происшедшимъ отъ LXX толк. А чтение
 Καριαθιαρεῖμ—у бл. Θεодорита, Θεодора Мопсуетскаго и въ слав. пер-
 ев.—слѣдуетъ считать позднѣйшею поправкою, замѣною неизвѣст-
 наго Аккарима извѣстнымъ Кириаѳіаримомъ (I. Нав. 15, 9. 1 Ц. 6,
 21. 2 Ц. 6, 2—3). А обратная замѣна невозможна, да и къ еврей-
 скому тексту: קַרְמֶלֶת, какъ еще замѣчалъ бл. Иеронимъ, близко под-
 ходить Ἀκκαρεῖμ, а совершенно не подходит Καριαθιαρεῖμ.

²⁾ Τῆ υἱῆ—единичное чтение Кирилла Александрійскаго нужно
 считать менѣе правильнымъ, нежели τῆ Ἰωᾶς—чтение св. Афанасія,
 Грабе, Бабера, Фильда, Θεодора Мопс., Θεодорита, моск. изд и
 всѣхъ другихъ кодексовъ.

³⁾ αὐτὸν—чтение Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда и за-
 падныхъ изданій должно быть предпочтено чтению: αὐτῆν—Θεодора
 М. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 36, 51 и др. у Гольмега),
 и αὐτῆς—бл. Θεодорита, альд. изд., итал. пер. и нѣкоторыхъ рукопи-
 сей (№№ 68, 86, 87 и др.). Первое, какъ видно, подтверждается
 большимъ количествомъ памятниковъ, а послѣднее, можетъ быть,
 грамматическая поправка.

⁴⁾ τῶν ἐν Γαλαάδ—чтение Кирилла Ал., моск. изд., Θεодорита,
 Бабера, Грабе и запад. изд. должно быть предпочтено чтению τῶν
 Γαλααδιτῶν—Θεодора М. и рукописей (№№ 28, 36, 51, 95, 183...

ἐξαποστειλῶ⁵⁾ πῦρ εἰς τὸν οἶκον Ἀζαήλ καὶ καταφά-
 γεται θεμέλια νιῶ Ἀδέρ καὶ συντριψώ μοχλῆς Δαμα-
 σκῆ, καὶ ἐξολεθρεύσω⁶⁾ κατοικῆντας ἐκ πεδίου ὄν καὶ
 κατακόψω φυλὴν ἐξ ἀνδρῶν Χαρδῶν καὶ αἰχμαλωτισ-
 θήσεται⁷⁾ λαὸς Συρίας ἐπικλήτος, λέγει Κύριος. Τάδε
 λέγει Κύριος ἐπὶ ταῖς τρισὶν ἀσεβείαις Γάζης καὶ ἐπὶ ταῖς
 τέσσαρσιν ἐκ ἀποστραφήσομαι αὐτῆς, ἕνεκεν τῆ αἰχμαλω-
 τεῦσαι αὐτῆς αἰχμαλωσίαν τῆ Σαλωμών τῆ συγκλιῖ-
 σαι⁸⁾ εἰς τὴν Ἰδουμαίαν. Καὶ ἐξαποστειλῶ πῦρ ἐπὶ τὰ
 τεῖχη Γάζης καὶ καταφάγεται θεμέλια αὐτῆς. Καὶ ἐξο-
 λεθρεύσω κατοικῆντας ἐξ Ἀζώθ καὶ ἐξαοθήσεται φυλὴ
 ἐξ Ἀσκάλωνος, καὶ ἐπάξω τὴν χεῖρα μου ἐπὶ Ἀκκαρῶν
 καὶ ἀπολένται οἱ κατάλοιποι τῶν ἄλλοφυλῶν, λέγει Κύ-
 ριος. Τάδε λέγει Κύριος ἐπὶ ταῖς τρισὶν ἀσεβείαις Τύρος
 καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν ἐκ ἀποστραφήσομαι αὐτήν, ἀνθ' ὧν
 συνέκλεισαν αἰχμαλωσίαν τῆ Σαλωμών εἰς τὴν Ἰδουμαί-
 αν, καὶ ἐκ ἐμνήσθησαν διαθήκης ἀδελφῶν καὶ ἐξαποστε-
 λῶ πῦρ ἐπὶ τὰ τεῖχη Τύρος καὶ καταφάγεται θεμέλια

Гольмеза). У Фильда читается: ἰῶν Γαλααδ — менѣе соотвѣтственно греч. грамматикѣ.

⁵⁾ Чтение ἐξαποστειλῶ моск. изд., Фильда, Бабера, Света, Грабе и греч. рукописей (№№ 23, 26, 42, 49... Гольмеза) должно быть предпочтено менѣе распространеннымъ чтениямъ ἀποσελῶ (Θεοδора Μουσαετск. и западныхъ изд.) и ἐξανασελῶ (Кирилла Ал. и компют. изд.).

⁶⁾ ἐξολεθρεύσω (и въ 8 ст.) — чтение алекс. код., моск. изд., Света и бл. Θεοδοριτα должно быть предпочтено чтению ἐξολοθρεύσω ватик. код. и Тишендорфа.

⁷⁾ αἰχμαλωτισθήσεται — чтение моск. изд., Кирилла Ал., Бабера, Фильда, Грабе, компют. изд., синод. рук. и другихъ (№№ 26, 40, 42, 49) рук. Гольмеза, должно быть предпочтено чтению менѣе распространенному αἰχμαλωτευθήσεται Θεοдора М, ватик. код., Света и западныхъ изданий.

⁸⁾ Света почему-то замѣчаетъ, что въ Алекс. код. читается: συγκλίσαι, а между тѣмъ въ изд. Фильда, Грабе, моск. и въ замѣч. Тишендорфа покажемъ общее съ ватик. чтение: συγκλιῖσαι.

αὐτῆς. Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τριβὶν ἀβεβείαις τῆς Ἰδουμαίας καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν ἐκ ἀποστραφίσομαι αὐτὰς, ἔνεκεν τῆ διῶξαι αὐτὰς⁹⁾, ἐν ἑορφαία (ἕκαβτος) τὸν ἀδελφὸν αὐτῆ, καὶ ἔλυμῆνατο¹⁰⁾ μήτραν¹¹⁾ ἐπὶ γῆς καὶ ἤρπασεν¹²⁾ εἰς μαρτύριον φρίκην αὐτῆ, καὶ τὸ ὄρυγμα αὐτῆ ἐφύλαξεν εἰς νῆκος¹³⁾. Καὶ ἐξαπαστειλῶ πῦρ εἰς Θαμὰν, καὶ καταφάγεται θεμέλια τειχέων αὐτῆς. Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τριβὶν ἀβεβείαις νείων Ἀμμων καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν ἐκ ἀποστραφίσομαι αὐτὰς¹⁴⁾, ἀνθ' ὧν ἀνέσχιζον τὰς ἐν γαστρὶ ἐχθῆρας τῶν Γαλααδιτῶν, ὅπως ἐμπλατύνωσι τὰ ὄρια αὐ-

⁹⁾ Чтение αὐτὰς, какъ соотвѣтствующее первому αὐτὰς, принятое у Кирилла Ал., Бабера, Фильда, должно быть предпочтено чтению: αὐτὸν ватик. код. и Θεодора М.

¹⁰⁾ ἔλυμῆνατο — во всѣхъ спискахъ существуетъ: у Света, въ моск. изд., у Бабера, Фильда и др., только въ альдинскомъ и у Θεодорита ἔλυμῆναντο и слав. растлѣша, какъ намѣренная грамматическая, очевидно позднѣйшая, поправка.

¹¹⁾ μήτραν—чтение Кирилла Ал., моск. изд., Θεодора М., Грабе, Бабера, Фильда, компют. и остр. изд., итал. пер., греч. рукописей (№№ III, XII, 22, 26, 36, 40, 49 и др. у Гольмеза), какъ вполне соотвѣтствующее евр. тексту (□□□—въ значеніи чрево), должно б. предпочтено перифрастическому (евѳемистическому) чтению μητέρα—ватик. кодекса, Света, бл. Θεодорита и слав. Елизав. перевода.

¹²⁾ ἤρπασεν—чтение Кирилла Ал., Θεодорита, Θεодора М., Грабе, Света, Бабера, Фильда, слав. пер.—должно быть предпочтено чтению ἤρπασαν—ват. код. и западныхъ изданій.

¹³⁾ νῆκος — чтение Θεодора М., Грабе, Бабера, Фильда, Света, моск. изд., слав. пер., ват. код. должно быть предпочтено чтению νεῖκος—Кирилла Ал., компют. изд. и рукописей (№№ 22, 36, 49, 51 и др.) Гольмеза.

¹⁴⁾ αὐτὰς—чтение Кирилла Ал., Θεодора М., Бабера, Фильда, моск. изд., Грабе, компют. изд. и слав. пер. должно быть предпочтено чтению αὐτὸν—ватик. код., Света и западныхъ изд.,—какъ несоотвѣтствующему грамматикѣ.

των¹⁵⁾· καὶ ἀνάψω πῖρ ἐπὶ τὰ τεῖχη Ραββὰ¹⁶⁾, καὶ καταφάγεται θεμέλια αὐτῆς μετὰ κραυγῆς ἐν ἡμέρᾳ πολέμου καὶ σεισθήσεται ἐν ἡμέρᾳ¹⁷⁾ συντελείας αὐτῆς. Καὶ πορεύσονται οἱ βασιλεῖς¹⁸⁾ αὐτῆς ἐν αἰχμαλωσία, οἱ ἱερεῖς αὐτῶν καὶ οἱ ἄρχοντες αὐτῶν ἐπὶ τὸ αὐτό, λέγει Κύριος.

Вторая глава.

Τὰδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τοισὶν ἀσεβείαις Μω-
ὰβ καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν ἐκ ἀποστραφίσομαι αὐτὸν¹⁾,
ἀνθ' ὧν κατέκασαν²⁾ τὰ ὀστᾶ βασιλέως τῆς Ἰδου-

¹⁵⁾ Чтение αὐτῶν, принятое у Грабе, Бабера, в москов. изд., у Кирилла Ал., Θεοдорита, Θεοдора М. и Света, для насъ авторитетнѣе, нежели чтение *ἑαυτῶν* (ватик. код. и Света) и *αὐτῶν* (у Фильда).

¹⁶⁾ *Ραββὰ*—чтение Грабе, Бабера, Фильда, Света, Θεοдора М., итал. пер., компют. изд. и рукописей (№№ XII, 22, 23, 26, 36, 39. Гольмеза), соотвѣтствующее евр. тексту и большому количеству православ. памятниковъ, должно предпочесть чтению *Ραββὰθ*—ватик. код., Кирилла Ал., Θεοдорита и слав. пер.

¹⁷⁾ *ἡμέρα*—чтение бл. Θεοдорита, Кирилла Ал., Грабе, Фильда, Бабера, Θεοдора М., итал. и слав. переводовъ и синод. рукописей должно быть предпочтено чтению *ἡμέραις*—ватик. код., Света и западныхъ изданій.

¹⁸⁾ Чтение *οἱ βασιλεῖς*—Грабе, Бабера, Фильда, Света, москов. изд., итал. перевода, ватик. код.—должно быть предпочтено болѣе рѣдкимъ, не чуждымъ поправокъ по евр. тексту, чтеніямъ *ὁ βασιλεῖς*—Кирилла Ал., альд. и компют. изд. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 40, 42) Гольмеза, и *Μελχὼμ*—Θεοдорита, Θεοдора М. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 51, 62, 147, 238, 240) у Гольмеза.

¹⁾ *αὐτὸν*—чтение Грабе, Бабера, Фильда, Света, моск. изд., Θεοдора М., ватик. код., италійскаго и слав. пер.—должно быть предпочтено чтению *αὐτῆς* Кирилла Алекс., альд. изд. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 40, 87, 91 и др. Гольмеза), потому что первое подтверждается большимъ количествомъ памятниковъ.

²⁾ *κατέκασαν*—чтение Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, Света, Θεοдора М., ватик. код.,—хотя и не соотвѣтствуетъ грамма-

μαίας εἰς κονίαν· Καὶ ἐξαποστειλῶ πῦρ εἰς Μωάβ, καὶ καταφάγεται θεμέλια³⁾ τῶν πόλεων αὐτῆς, καὶ ἀποθανεῖται ἐν ἀδυναμία Μωάβ μετὰ κραυγῆς καὶ μετὰ φωνῆς σάλπιγγος· Καὶ ἐξολεθρεύσω κριτῆν⁴⁾ ἐξ αὐτῆς⁵⁾ καὶ πάντα τὰς ἄρχοντας⁶⁾ αὐτῆς ἀποκτενῶ μετ' αὐτῆ, λέγει Κύριος· Τάδε λέγει Κύριος ἐπιταῖς τρισὶν ἀσεβείαις νιῶν· Ἰέδα καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν ἐκ ἀποστραφίσομαι αὐτὰς⁷⁾ ἕνεκεν τῆ ἀπάσθαι αὐτὰς τὸν νόμον Κυρίου καὶ τὰ προστόγματα αὐτῆ ἐκ ἐφυλάξαντο, καὶ ἐπλάνησεν⁸⁾ αὐτὰς τὰ μάτια αὐτῶν,

тикѣ (αὐτὸν), но должно его счесть болѣе авторитетнымъ, нежели чтение *κατέκαυσε*, грамматически правильное и вѣроятно намѣренно поправленное, находящееся въ одной греческой рукописи (№ 233 у Гольмеза) и въ оригиналѣ, съ коего сдѣланъ переводъ Иеронима.

³⁾ *θεμέλια* — чтение алек. код., Кирилла Ал., бл. Θεодорита, подтвержд. параллелями въ 1 главѣ 4, 7, 10, 12, 14 стихахъ, должно б. предпочтено чтению: *τὰ θεμέλια* ватик. код. и Света.

⁴⁾ *κριτῆν* — чтение Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, ватик. код., слав. пер. и евр. т. должно быть предпочтено чтению *κριτὰς* Θεодора М. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 36, 51 Гольмеза). Преимущества перваго, по содержащимъ его памятникамъ, очевидны.

⁵⁾ Чтение *αὐτῆς* Кирилла Ал., Грабе, Света, Фильда, Бабера, Θεодора М., ватик. код., итал. и слав. пер. должно быть предпочтено чтениямъ *αὐτῶν* нѣкоторыхъ рукописей (№ VIII, 26, 49, 106... Гольмеза) и *αὐτῆ* Θεодора М., хотя чтение Θεодора М., въ соответствии общепринятому чтению *μετ' αὐτῆ*, грамматически и болѣе правильно.

⁶⁾ Чтение *τὰς ἄρχοντας* — алек. код., Кир. Ал., компют. изд. — должно б. предпочтено пропуску этихъ словъ въ ватик. код. и у Света.

⁷⁾ (*ἀποστραφίσομαι*) *αὐτὰς* — чтение Кирилла Ал., Θεодорита, Θεодора М., Грабе, Фильда, Бабера, слав. и итал. пер., греч. рукописей (№№ III, 36, 40, 42, 49... синод.) и альд. изд. — должно б. предпочтено чтению *αὐτὸν* — ватик. код., моск. изд., Света, пот. что въ 4—5 стихахъ вездѣ ведется рѣчь во множ. числѣ.

⁸⁾ *ἐπλάνησεν* — чтение Грабе, Бабера, Фильда, Θεодорита, Θεодора М. и ватик. код. — должно быть предпочтено чтению *ἐπλάνησαν* Кирилла Ал., компют. и альд. изд., синодальной и многихъ дру-

ἃ ἐποίησαν⁹⁾, οἷς ἐξηκολέθησαν οἱ πατέρες αὐτῶν ὀπίσω αὐτῶν. Καὶ ἐξαποστειλώ πῦρ ἐπὶ Ἰσραὴλ, καὶ καταφάγεται θεμέλια Ἱερουσαλήμ. Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τρισὶν ἀσεβείαις Ἰσραὴλ καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν ἐκ ἀποστραφήσομαι αὐτὸν¹⁰⁾, ἀνθ' ὧν ἀπέδοντο ἀργυροῖς δίκαιον καὶ πέντητα ἔνεκεν ὑποδημάτων. Τῶν πατέρων¹¹⁾ ἐπὶ τὸν χεὶν τῆς γῆς καὶ ἐκονδύλιζον εἰς κεφαλὰς πτωχῶν καὶ ὁδὸν ταπεινῶν ἐξέκλιναν καὶ υἱὸς καὶ πατήρ αὐτῆ εἰσεπορεύοντο πρὸς τὴν αὐτὴν παιδίσκην, ὅπως βεβηλώσωσι¹²⁾ τὸ ὄνομα τῆ Θεῆ αὐτῶν. Καὶ τὰ ἱμάτια αὐτῶν δεσμεύοντες σχοινίοις παραπέσόμενα ἐποίησιν, ἐχόμενα τῆ θυσιαστικοῖς, καὶ οἶνον ἐκ

гихъ рукописей (№№ 42, 68, 87, 91 у Гольмеца), пот. что первое соотвѣствуетъ грамматикѣ, а второе неудачная поправка писца.

⁹⁾ Чтение *ἃ ἐποίησαν*, хотя въ одной синод. (№ 310) и въ нѣкоторыхъ другихъ (№№ 68, 87, 97, 153 у Гольмеца) рукописяхъ, въ альд. изд. и евр. текстѣ не существуетъ, но въ большинствѣ древнихъ и авторитетныхъ изданій: Грабе, Фильда, бл. Θεодорита, Кирилла Ал., Иеронима, Θεодора М. существуетъ и потому должно быть признано подлиннымъ, а выпускъ его слѣланъ по евр. тексту.

¹⁰⁾ *αὐτόν*—чтение Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, ватик. код., Θεодора М. и слав. пер. хотя и не вполнѣ грамматически-правильное (пот. что въ дальнѣйшей рѣчи сказуемая употреблены во множ. числѣ),—должно б. предпочтено чтенію *αὐτῆς* альд. изд., итал. пер., синод. рукописи и другихъ нѣкоторыхъ рук. (№№ 40, 42, 49, 87, 97... Гольмеца),—въ силу его общеупотребительности.

¹¹⁾ *πατέρων*—чтение Грабе, Фильда, бл. Θεодорита, Θεодора М., моск. изд., слав. пер. и многихъ греч. рук. (№№ 22, 36, 42, 52 у Гольмеца), грамматически согласованное съ *ὑποδημάτων*—должно быть предпочтено чтенію: *πατέρτα* ватик. код., Бабера, Света и *καταπατέρτα* Кирилла Ал. Первое чтение подтверждается большимъ количествомъ памятниковъ.

¹²⁾ *βεβηλώσωσι*—чтение Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., Грабе, Бабера, Фильда, моск. изд., компюг. изд., синод. и другихъ рукоп. (№№ XII, 22, 36, 40, 49... Гольмеца)—должно быть предпочтено чтенію *βεβηλώσι* ватик. код., Света и западныхъ изданій, потому что первое болѣе распространено въ православныхъ памятникахъ.

συκωφαντῶν ἔπινον ἐν τῷ οἴκῳ τῆ Θεῆ αὐτῶν· Ἐγὼ δὲ ἐξῆρα τὸν Ἀμορρῶαϊον ἐκ προσώπων αὐτῶν, ὃ ἦν καθὼς ὕψος κέδρος τὸ ὕψος αὐτῆ, καὶ ἰσχυρὸς ἦν ὡς δρυς, καὶ ἐξήρανα τὸν καρπὸν αὐτῆ ἐπάνωθεν καὶ τὰς ρίζας αὐτῆ ὑποκάτωθεν· Καὶ ἐγὼ ἀνῆγαγον ὑμᾶς ἐκ γῆς Αἰγύπτου, καὶ περιήγαγον ὑμᾶς ἐν τῇ ἐρήμῳ τεσσαράκοντα ἔτη, τῆ κατακληρονομηθῆαι τὴν γῆν τῶν Ἀμορρῶαϊων· Καὶ ἔλαβον ἐκ τῶν νιῶν ὑμῶν εἰς προφῆτας, καὶ ἐκ τῶν νεανίσκων ὑμῶν εἰς ἀγιασμὸν· μὴ ἔκ ἔστι ταῦτα, υἱοὶ Ἰσραὴλ; λέγει Κύριος· Καὶ ἐποτίζετε τὰς ἡγιασμένους οἶνον καὶ τοῖς προφῆταις ἐνετέλλεσθε λέγοντες· ὃ μὴ προφητεύσητε· διὰ τὸ ἰδοὺ ἐγὰ κυλίω ὑποκάτω ὑμῶν ὃν τρόπον κυλίεται ἡ ἄμαξα ἡ γέμισσα καλάμης· Καὶ ἀπολείται φυγὴ ἐκ δρομέως, καὶ ὁ κραταιὸς ὃ μὴ κρατήσῃ τῆς ἰσχύος αὐτῆ, καὶ ὁ μαχητῆς ὃ μὴ σώσῃ τὴν ψυχὴν αὐτῆ· Καὶ ὁ τοξότης ὃ μὴ ὑποστῆ, καὶ ὁ ὄξυς τοῖς ποσὶν αὐτῆ ὃ μὴ διασωθῆ, ἔδὲ ὁ ἰππεὺς ὃ μὴ σώσῃ τὴν ψυχὴν αὐτῆ· Καὶ εὐρήσει ¹³⁾ τὴν καρδίαν αὐτῆ ἐν δυναστείαις, ὁ γυνὸς διώξεται ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, λέγει Κύριος.

¹³⁾ καὶ εὐρήσει τὴν καρδίαν αὐτῆ—чтение Бабера, Кирилла Ал., Θεοδोरита, Грабе (безъ намѣренныхъ поправокъ по другимъ спискамъ), Фильда, синодальныхъ и многихъ другихъ рукописей (№№ XII, 26, 49, 68, 87... Гольмеза), компиют. и альд. изд. и Иеронимова перевода—должно быть предпочтено чтению καὶ ὁ κραταιὸς ὃ μὴ εὐρήσει τὴν καρδίαν ватик. код., Θεодора М., москов. изд., слав. перев. Первое чтение можетъ быть объяснено изъ евр. текста: **וְיִרְאֶה**, причемъ **וְיִרְאֶה** произведено отъ **וְיִרְאֶה** — находить, а второе чтение произошло не иначе, какъ изъ позднѣйшей намѣренной поправки и пополненія перваго чтенія по евр. тексту, причемъ *κραταιὸς* есть точный пер. слова **וְיִרְאֶה**, частицы *ὃ μὴ* добавлены по контексту, а древнее слово *εὐρήσει* сохранено. Первое чтение такимъ образомъ нельзя никакъ произвести изъ послѣдняго. Кромѣ того авторитетъ перваго чтенія подтверждается массою православно-восточныхъ памятниковъ.

Третья глава.

Ἀκέσατε τὸν λόγον τῆστον, ὃν ἐλάλησεν Κύριος ἐφ' ὑμᾶς ¹⁾, οἶκος Ἰσραὴλ, καὶ κατὰ πάσης φυλῆς ἧς ἀνήγαγον ἐκ γῆς Αἰγύπτου, λέγων Πλήν ὑμᾶς ἔγνω ἐκ πασῶν τῶν φυλῶν τῆς γῆς, διὰ τῆστο ἐκδικήσω ἐφ' ὑμᾶς πάσας τὰς ἀμαρτίας ὑμῶν. Εἰ πορεύονται δύο ἐπὶ τὸ αὐτὸ καθόλου, εἴαν μὴ γνωρίζωσιν ἑαυτῆς; εἰ ἐρευξεται λέων ἐκ τῆ δουμῆ αὐτῆ, θήραν ἐκ ἔχων; εἰ δώσει σκύμνος φωνὴν αὐτῆ ἐκ τῆς μάνδρας αὐτῆ καθόλου, εἴαν μὴ ἀρπάσῃ τί; Εἰ πεβεῖται ὄρνεον ἐπὶ τὴν γῆν ²⁾ ἄνευ ἰξευτῆ; εἰ σχαθθήσεται παγίς ἐπὶ τῆς γῆς ἄνευ τῆ συλλαβεῖν τί; Εἰ φωνήσῃ σάλπιγξ ἐν πόλει, καὶ λαὸς ἢ προσηθήσεται; εἰ ἔσται κακία ἐν πόλει, ἢν Κύριος ἐκ ἐποίησε; Διότι ἢ μὴ ποιήσῃ Κύριος ὁ Θεὸς ³⁾ πρᾶγμα, εἴαν μὴ ἀποκαλίψῃ παιδείαν αὐτῆ πρὸς τῆς δόξης αὐτῆ τῆς προφήτας. Λέων ἐρευξεται, καὶ τίς ἢ φοβηθήσεται; Κύριος ὁ Θεὸς ἐλάλησε, καὶ τίς ἢ προφητεύσει; Ἀπαγγεῖλατε ⁴⁾ χάριαι ἐν Ἀβυρῖοις καὶ

¹⁾ ἐφ' ὑμᾶς и ἀνήγαγον—общеупотребительное чтение бл. Теодорита, Бабера, Фильда, моск. изд., Света—должно быть предпочтено чтению ἐφ' ἡμᾶς и ἀνήγαγεν Грабе, Кирилла Ал. и компют. изд., какъ ошибочнымъ и не соответствующимъ контексту.

²⁾ ἐπὶ τὴν γῆν—чтение Кирилла Ал., Теодорита, Θεοδора М., итал. пер., Света, компют. изд., слав. пер., синод. и другихъ (№№ 22, 36, 40, 42, 51, 62 и др. Гольмеза) рукописей,—должно быть предпочтено чтению ἐπὶ τῆς γῆς ватик. код., Грабе, моск. изд., Бабера, Фильда. За первое чтение стоять отеческия цитаты.

³⁾ Κύριος ὁ Θεός—чтение Грабе, Бабера, Фильда, Света, Теодорита, моск. изд., ватик. код., Θεοдора М., итал. пер. и евр. т., подтверждаемое и 11 ст., должно б. предпочтено чтению Κύριος—Кирилла Ал., компют. изд. и одной (№ 40) рукописи Гольмеза,—какъ менѣе распространенному.

⁴⁾ Ἀπαγγεῖλατε—чтение Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, Θεοдора М., моск. изд., компют. изд., синод. и друг. рукописей

ἐπὶ τὰς χώρας ⁵⁾ Αἰγύπτου ⁶⁾ καὶ εἶπατε· συνάχθητε ἐπὶ τὸ ὄρος Σαμαρείας, καὶ ἴδετε θανμαστὰ πολλὰ ἐν μέσῳ αὐτῆς, καὶ τὴν καταδυναστείαν τὴν ἐν αὐτῇ· Καὶ ἐκ ἔγνω ἃ ἔσται ἐναντίον αὐτῆς, λέγει Κύριος, οἱ θρῆσκαροὶ ἀδικίαν ⁷⁾ καὶ σαλαπιωρίαν ἐν ταῖς χώραις αὐτῶν· Διὰ τῆς τούδε λέγει Κύριος ὁ Θεός· Τύρος, κύκλοθεν ἢ γῆ σε ἐρημωθήσεται, καὶ κατὰξει ἐκ σε ἰσχὺν σε, καὶ διαρπαγίθονται αἱ χώραί σε· Τάδε λέγει Κύριος· ὃν τρόπον ὅταν ἐκσπάσῃ ὁ ποιμὴν ἐκ στόματος τῆ λέοντος δύο σκέλη ἢ λοβὸν ὠτίς, ἕτως ἐκσπασθήσονται οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ οἱ κατοικῶντες ἐν Σαμαρείᾳ κατέναντι φυλῆς καὶ ἐν Δαμασκῶ ⁸⁾. Ἰερεῖς ⁹⁾ ἀκῆσατε, καὶ ἐπιμαρτύρασθε τῶ οἴκῳ Ἰακώβ, λέ-

(№№ 22, 26, 36, 40, 49.. Гольмеза) должно б. предпочтено чтению ἀναγγεῖλατε ватик. код., Θεοдорита и запад. изданий. За первое больше памятниковъ.

⁵⁾ ἐπὶ τὰς χώρας—чтение бл. Θεοдорита, Грабе, Бабера, Фильда, Света, моск. изд., ват. код., Θεοдора М. должно б. предпочтено, по соотвѣтствию контексту, чтению: ἐπὶ ταῖς χώρας Кирилла Ал., итал. пер., компюут. изд., слав. пер. и рукописей (№№ 11, 40, 42, 86. Гольмеза).

⁶⁾ Αἰγύπτου—чтение ватик. и алекс. код., моск. изд., Бабера, Фильда, Света, Θεοдора М., итал. пер., компюг. изд., рукописей (№№ 22, 36, 51, 62, 68 Гольмеза) и евр. текста—должно б. предпочтено чтению ἐν γῆ Αἰγύπτῳ Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, альд. изд., синод. и другихъ (№№ 40, 42, 86, 87, 91...) рукоп., какъ мѣнѣе распространенному.

⁷⁾ ἀδικίαν—чтение Бабера, Фильда, Грабе, общераспространенное и соотвѣтствующее евр. тексту,—должно б. предпочтено чтению ἀδικίας Кирилла Ал. и компюут. изд.

⁸⁾ Дополнения (послѣ Δαμασκῶ) бл. Θεοдорита и мѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 51, 68; одна синод.), и альдин. изд.: κλίνεῖ и κλίνῃ (№ 23 Гольмеза) представляютъ попытку приблизить текстъ перев. LXX къ еврейскому, попытку мало распространенную и мало авторитетную, несогласную съ контекстомъ.

⁹⁾ Какой знакъ ставить предъ ἱερεῖς? У Фильда и Ташендорфа точка, причѣмъ Фильдъ съ большой буквы пишетъ Ἰερεῖς, соеди-

γει Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ. Διότι ἐν τῇ ἡμέρᾳ
ὅταν ἐκδικήσω ¹⁰⁾ ὀσβερείας τῆ Ἰσραήλ ἐπ' αὐτόν, καὶ
ἐκδικήσω ἐπὶ τὰ θυσιαστήρια Βαιθῆλ καὶ κατασκαφή-
σεται τὰ κέρατα τῆ θυσιαστήρις, καὶ πεσῶνται ¹¹⁾
ἐπὶ τὴν γῆν Συγγεῶ ¹²⁾ καὶ πατάξω ¹³⁾ τὸν οἶκον
τὸν περίπτερον ἐπὶ τὸν οἶκον τὸν θειρινὸν καὶ ἀπο-
λῶνται οἴκοι ἐλεφάντινοι, καὶ προστεθήσονται ¹⁴⁾
οἴκοι ἕτεροι πολλοὶ, λέγει Κύριος.

няя съ 13 ст. съ словомъ *ἀνάσατε* У Света и въ моск. изд. никако-
го знака нѣтъ и соединяется съ предыл. *ἐν Δαμασκῷ ἱερεῖς*. У Босса
и въ слав. пер. точка и даже слово *ἱερεῖς* начинается 13 стихъ. По
евр. тек. нужно отвести къ 12 ст. и непосредственно соединить съ
Δαμασκῷ, хотя по теченію мысли LXX лучше соединить, а пожалуй
и включить, въ 13 ст., что мы и сдѣлали.

¹⁰⁾ *ἐκδικήσω*—чтеніе Кирилла Ал., Θεодорита, Грабе, Фильда,
альд. и моск. изд., синод. и другихъ (№№ XII, 40, 42, 68, 86..
Гольмеза) рукописей,—должно б. предпочтено менѣе распространен-
ному чтенію *ἐκδικῶ* ватик. код., Θεодора М. и западныхъ изданій.

¹¹⁾ *πεσῶνται*—чтеніе нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 36, 40,
42...) нужно считать позднѣйшею намѣренной грамматическою по-
правкою, для согласованія съ *κέρατα* и *κατασκαφῆσεται*; общеприня-
тое чтеніе *πεσῶνται* предполагаетъ подлежащимъ не только *κέ-
ρατα*, но и *θυσιαστήρια* и даже *Ἰσραήλ* и *Βαιθῆλ*.

¹²⁾ *συγγεῶ* — чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Фильда, ватик. код.,
итал. пер., моск. изд. должно б. предпочтено чтенію *συντρίβω*—
бл. Θεодорита, Θεодора М., альд. изд., синод. и другихъ (№№ 36,
51, 62, 68... Гольмеза) рукописей, какъ менѣе распространенному.

¹³⁾ *πατάξω*—находится во всѣхъ древнихъ спискахъ, а пропу-
ски его въ альд. изд., армян. переводѣ и нѣкоторыхъ (№№ 68, 87,
91, 97 и синод.) рукописяхъ, есть плодъ намѣренной поправки по
евр. тексту.

¹⁴⁾ *προστεθήσονται*—чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Фильда, итал.
пер., ватик. код. и моск. изд., —должно б. предпочтено чтенію *ἀφανισ-
θήσονται* бл. Θεодорита, Θεодора М., слав. пер. и нѣкоторыхъ
(№№ 22, 51, 62, 95... Гольмеза) рукописей. Последнее чтеніе, вѣ-
роятно, имѣетъ пояснительный характеръ, такъ какъ первое не слыш-
комъ ясно.

Четвертая глава.

Ἀνάβατε τὸν λόγον τῆτον, δαμάλεις τῆς Βαβανίτιδος, αἱ ἐν τῷ ὄρει τῆς Σαμαρείας, αἱ καταδυναστεύσασαι πτωχῶς καὶ καταπατῆσαι πένητας, αἱ λέγασθαι τοῖς κυρίοις αὐτῶν ἐπίδοτε ἡμῖν, ὅπως πῖωμεν. Ὁμνύει Κύριος κατὰ τῶν ἀγίων αὐτῶ· ὅτι ¹⁾ ἰδὲ ἡμέραι ἐρχονται ἐφ' ὑμᾶς, καὶ λήψονται ὑμᾶς ἐν ὄπλοις, καὶ τῆς μεθ' ὑμῶν εἰς λείβητας ²⁾ ἔμπυροὶ λοιμοὶ ³⁾, Καὶ ἐξενεχθῆσεσθε γυνῆ ⁴⁾ κατέναντι ἀλλήλων, καὶ ἀποφθῆσεσθε εἰς τὸ ὄρος Ῥεμμάν ⁵⁾, λέγει Κύριος (ὁ

¹⁾ ὅτι ἰδὲ—чтение Грабе, Фильда, Бабера, моск. изд. и синод. рук., слав. пер. и евр. тек.,—должно б. предпочтено чтению *διότι ἰδὲ* ватик. код., Кирилла Ал., Θεοдорита, Θεοдора М., итал. пер. и Светз. Съ контекстомъ богѣе согласно чтение: *ὅτι* (влянется Господь, что).

²⁾ Добавление *ὕλακαιομένως ἐμβαλῶσιν*, находящееся въ ватик. код., у Светз, у Θεοдорита и Θεοдора М. и въ слав. пер., должно б. удалено, какъ очевидная позднѣйшая вставка, не оправдываемая евр. текстомъ, итал. пер. и чтениями Кирилла Ал., Бабера, Фильда, Грабе, комп. и моск. изд. и греч. рукописей (№№ 26, 40, 49, 106, 233 Гольмеза).

³⁾ Пропускъ словъ: *ἔμπυροὶ λοιμοὶ* (въ синод. рук., арм. пер. и нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ №№ 91, 95, 114, 130), или чтение *ἔμποροι* — прохожіе (комплют. изд.) или *ἐμπόριοι* — торговцы (итал. пер.—*negotiatores*) заключаютъ явную ошибку, плодъ позднѣйшихъ малоознающихъ корректоровъ, не сдумѣвшихъ приблизиться ни къ евр. тексту, ни къ контексту.

⁴⁾ *γυνῆ*—чтение Грабе, моск. изд., бл. Θεοдорита, Θεοдора М. и многихъ рукописей (№№ 22, 51, 62, 147, 240) по соотвѣтствію евр. тексту (ΠΨΞ) и переводамъ Ак. и Сим., должно б. предпочтено чтению *γυναῖ*—ватик. код., Светз, итал. и слав. пер., Кирилла Ал., Бабера, Фильда. Можетъ быть по множ. числу глаголовъ *ἐξενεχθῆσεσθε, ἀποφθῆσεσθε...* справщики сочли ошибочнымъ ед. ч. *γυνῆ* и поставили сходное по начертанію и недалекое отъ контекста слово *γυναῖ*—мн. ч. Произвести же отъ евр. ΠΨΞ греч. *γυναῖ* и сочесть его древнимъ чтеніемъ никакъ невозможно. Добавление: *καὶ ἀνῆρ*, или

Θεός) ⁶⁾. *Εἰσῆλθατε εἰς Βαιθῆλ καὶ ἤνομήσατε* ⁷⁾ καὶ εἰς Γάλυθα ἐπληθύνετε τῷ ὀσεβῆσαι, καὶ ἠνέγκατε εἰς τὸ πρῶν θυσίας ὑμῶν, εἰς τὴν τριημερίαν τὰ ἐπιδέκατα ὑμῶν. Καὶ ἀνέγνωσαν ἔξω νόμον, καὶ ἐπεκαλέσοντο ὁμολογίαν ⁸⁾. ἀπαγγείλατε ⁹⁾ ὅτι ταῦτα ἠγάπησαν οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ, λέγει Κύριος (ὁ Θεός). Καὶ ἐγὼ δάσω ὑμῖν γομφιασμὸν ὀδόντων ἐν πάσαις

καὶ ἀνὴρ αὐτῆς—у Θεодорита, Θεодора М. и въ рукописяхъ (№№ 22, 51, 62, 86, 183, 238 и др.) очевидно позднѣйшаго и неавторитетнаго происхожденія.

⁶⁾ *Ρεμμᾶν* — чтение Грабе, Фильда, Бабера, итал. пер., моск. изд., слав. пер. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ XII, 26, 49, 106 Гольмеза),—болѣе распространено и авторитетно, чѣмъ чтение *Ρομμῶν*—ватик. код., Света или *Ρομᾶν*—Кирилла Ал. Несомнѣнно поправлены по евр. тексту чтения: *Ἀρμαμὰ* (рук. № 22) и *Ἀρμανὰ*—(Θεодорита и Θεодора М., альд. изд., синод. и другихъ рук. №№ 51, 62, 68. 87).

⁶⁾ Существуютъ два авторитетныхъ чтения: а) *Κύριος*—чтение ватик. код., бл. Θεодорита, Θεодора М., итал. пер., слав. пер. и евр. текста, и б) *Κύριος ὁ Θεός*—Грабе, Фильда, Кирилла Ал., Бабера, компют. и моск. изд. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ XII, 26, 36, 40, 42, 106 Гольмеза). Въ виду того, что за оба чтения есть много авторитетныхъ памятниковъ и они существенной разности въ мысли не представляютъ, мы ихъ и оставляемъ (лишь съ оскорбленіемъ).

⁷⁾ *ἠνομήσατε*—чтение Грабе, Фильда, Бабера, итал. пер., Θεодора М., моск. изд., слав. пер. и многихъ рукописей (№№ XII, 22, 26, 36, 49, 51... Гольмеза),—должно б. предпочтено чтенію *ἠσεβήσατε*—ватик. код., Света, Кирилла Ал. и западныхъ изданій. Первое болѣе распространено въ православныхъ памятникахъ.

⁸⁾ *ὁμολογίαν* — чтение Кирилла Ал., компют. изд., бл. Θεодорита, Θεодора М., слав. пер. и многихъ рукописей (№№ 22, 36, 40, 51, 62... Гольмеза),—должно б. предпочтено чтенію *ὁμολογίας*—ват. код., Грабе, Бабера, итал. пер., моск. изд., Фильда, Света. При абстрактно-общемъ значеніи слова *ὁμολογία*—исповѣданіе—какъ-то несообразно употребленіе его во множ. числѣ.

⁹⁾ *ἀπαγγείλατε*—чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., компют. и моск. изд. и многихъ рукописей (№№ XII, 22, 26, 36, 40, 42... Гольмеза) должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію: *ἀναγγείλατε*—ватик. код. и западныхъ изданій.

ταῖς πόλεσιν ὑμῶν, καὶ ἔνδειαν ἄρτων ἐν πάσι τοῖς τόποις ὑμῶν, καὶ ἔκ ἐπεστρέψατε πρὸς με, λέγει Κύριος. Καὶ ἐγὼ ἀνεσχὸν ἐξ ὑμῶν τὸν ἕτερον πρὸς τριῶν μισθῶν τῆς τρυγητῆ¹⁰⁾, καὶ βρέξω ἐπὶ πόλιν μίαν, ἐπὶ δὲ πόλιν μίαν ἔβρέξω μερὶς μία βραχίσσεται, καὶ μερὶς ἐφ' ἣν ἔβρέξω ἐπ' αὐτήν, ξηρανθήσεται. Καὶ συναθροισθήσονται δύο καὶ τρεῖς¹¹⁾ πόλεις εἰς πόλιν μίαν τῆς πλεῖν ὕδωρ, καὶ ἔμῃ ἐμπλησθῶσι, καὶ ἔδ' ὡς¹²⁾ ἐπεστρέψατε πρὸς με, λέγει Κύριος. Ἐπάταξα ὑμᾶς ἐν πυρώσει¹³⁾, καὶ ἐν ἰκτέρῳ ἐπληθύνετε κήτους ὑμῶν, καὶ ἀμπελώνας ὑμῶν, καὶ θυκῶνας ὑμῶν

¹⁰⁾ τρυγητῆ—чтение общераспространенное, находящееся у Бабера, Грабе, Фильда, Света, Кирилла Ал., Василия Вел., въ итал. пер. и ватик. код., должно б. сочтено древнимъ и подлиннымъ, въ значеніи жатва, время жатвы. А чтение *θερισμῆ* — бл. Θεодорита, Θεοδора Μ., азд. изд., синодальной и другихъ (№№ 22, 36, 51, 62.. Гольмеза) рукописей должно б. сочтено позднѣйшею поправкою, замѣною общеупотребительнымъ словомъ съ значеніемъ: жатва, не столь употребительнаго съ этимъ значеніемъ слова *τρυγητός*, переведеннаго въ итал. пер. *vindemiae*—собираніе винограда, и вызвавшего у Иеронима рѣзкія слова по адресу малопоинныхъ въ этомъ пониманіи LXX толковниковъ.

¹¹⁾ δύο καὶ τρεῖς—чтение Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Киприана, итал. и слав. пер., ватик. код. и западныхъ изд. и рукописей и евр. текста должно б. предпочтено одиночнымъ чтеніямъ Грабе и моск. изд., а также Бабера и Фильда: *δύο πόλεις καὶ τρεῖς πόλεις*.

¹²⁾ καὶ ἔδ' ὡς—чтение Грабе, Фильда, Бабера и моск. изд., Кирилла Ал., компют. изд. и рукописей (№№ 49, 106, 198, 233, 26.. Гольмеза) должно б. предпочтено чтенію *καὶ ἔκ*—ватик. код., итал. и слав. пер., Света, Θεοδора Μ., Киприана. За первое стоитъ большинство православныхъ памятниковъ.

¹³⁾ ἐν πυρώσει — чтение Фильда, Бабера, ватик. код., Кирилла Ал., Θεодорита, Θεοδора Μ., итал. пер. и запад. изданій и евр. текста должно б. предпочтено чтенію *ἐν μυρώσει*—Грабе и моск. изд., какъ явному плоду ошибки писца, не соответствующему евр. тексту и контексту. Поэтому, вѣроятно, и Фильдъ не внесъ его въ свое изданіе.

καὶ ἔλοιῶνας ὑμῶν κατέφαγεν ἡ γάμπη¹⁴⁾, καὶ ἔδ' ὡς ἐπεστρέψατε πρὸς με, λέγει Κύριος. Ἐξαπέστειλα εἰς ὑμᾶς θάνατον ἐν ὁδῷ Αἰγύπτου, καὶ ἀπέκτεινα ἐν ὄμοφαια τὰς νεανίσκας ὑμῶν μετὰ αἰχμαλωσίας ἵππων οὐκ, καὶ ἀνήγαγον ἐν πυρὶ τὰς παρεμβολὰς ὑμῶν ἐν τῇ ὄργῃ μου¹⁵⁾, καὶ ἔδ' ὡς ἐπεστρέψατε πρὸς με, λέγει Κύριος. Κατέστρεψα ὑμᾶς, καθὰς κατέστρεψεν ὁ Θεὸς¹⁶⁾ Σόδομα καὶ Γόμορρα, καὶ ἐγένεσθε ὡς δαλὸς ἐξεσπασμένος ἐκ πυρός, καὶ ἔδ' ὡς ἐπεστρέψατε πρὸς με, λέγει Κύριος Διὰ τὸτο ἕτως ποιήσω σοι Ἰσραὴλ· πλὴν ὅτι ἕτως ποιήσω σοι, ἐτοιμάζεις τὸ ἐπικαλεῖσθαι τὸν Θεὸν οὐκ Ἰσραὴλ. Διότι ἰδὲ ἐγὼ στερεῶν¹⁷⁾ βροντῆν, καὶ κτίζων πνεῦμα, καὶ ἀπαγγέλλων εἰς ἀνθρώπους τὸν χριστὸν αὐτῶν, ποιῶν ὄρθρον καὶ οὐμίχλην, καὶ ἐπιβαίνων ἐπὶ τὰ ὕψη¹⁸⁾ τῆς γῆς· Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ ὄνομα αὐτῶν.

¹⁴⁾ γάμπη — чтение Фильда, Бабера, ватик. код., Кирилла Ал., Θεοдорита, итал. и слав. переводовъ, Θεοдора М., западныхъ изд. и евр. текста должно б. предпочтено единичному чтению γάμμη — Грабе и за нимъ слѣдовавшаго моск. изданія.

¹⁵⁾ παρεμβολὰς ὑμῶν ἐν τῇ ὄργῃ μου — чтение Грабе, Фильда, Бабера, Θεοдорита, Θεοдора М., итал. и слав. переводовъ, моск., компют. и альд. изданій, синод. и другихъ рукописей (№№ XII, 22, 23, 26, 40, 42, 49... Гольмеза), должно б. предпочтено чтению: παρεμβολὰς ἐν τῇ ὄργῃ ὑμῶν — ватик. код., Света и Кирилла Ал. За первое, какъ видно, стоитъ большее количество памятниковъ.

¹⁶⁾ Единичныя чтения: Κύριος вм. Θεός, и καίσεως вм. πυρός — Кирилла Ал., компют. изд. и одной (№ 40 рукописи, — вѣроятно перифрастическаго происхожденія и не авторитетны.

¹⁷⁾ ἐγὼ στερεῶν — чтение Климентя Ал., Аванасія вел., бл. Θεοдорита, Грабе, Фильда, Бабера, ватик. код., Кирилла Ал., Θεοдора М., моск. изд., слав. пер., хотя и не соответствующее контексту (ἐγὼ — αὐτῶν... αὐτῶν...) и евр. тексту, должно б. по многочисленности содержащихъ его памятниковъ предпочтено чтению στερεῶν — Василия вел., одной синодальной (№ 311 у Гольмеза) и некоторыхъ другихъ (№№ 23, 130, 238—40 у Гольмеза) рукописей.

Пятая глава.

Ἀκέσβατε τὸν λόγον Κυρίου ¹⁾ *τῆτον, ὃν ἐγὼ λαμβάνω ἐφ' ὑμᾶς θρηνον. Οἶκος Ἰσραήλ ἔπεσεν, ἐκέστι μὴ προσθῆ τῆ ἀναστῆναι παρθένος τῆ Ἰσραήλ ἔσφαλεν ἐπὶ τῆς γῆς αὐτῆς* ²⁾, *ἐκ ἔστιν ὁ ἀναστῶν* ³⁾ *αὐτήν. Διότι τάδε λέγει Κύριος ὁ πόλις* ⁴⁾ *ἐξ ἧς ἐξεπορεύοντο χίλιοι, ὑπολειφθήσονται ἑκατόν καὶ ἐξ ἧς ἐξεπο-*

¹⁾ *ὑψη*—чтение Грабе, Фильда, Бабера, Θεοдора М., компют., альд. и моск. изд., синодальных и множества других (№№ 36, 40, 42, 51, 62, 68... у Гольмеца) рукописей и еврейского текста должно б. предпочтено чтению *ὑψηλά*—ватик. код., Афанасия вел., Кирилла Ал., Света, Θεοдорита и западных изданий. За первое стоит больше памятниковъ.

²⁾ *λόγον Κυρίε* — чтение наиболее распространенное, находящееся у Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, въ ватик. код., компют., альд., московскомъ и др. изданияхъ, хотя и несоотвѣтствующее еврейскому тексту, должно считать болѣе древнимъ и авторитетнымъ, нежели малораспространенное: *λόγον*—древнеитал. пер., Θεοдора М. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 95, 114, 185 и 240 у Гольмеца), соотвѣтствующее евр. тексту и вѣроятно намѣренно поправленное по послѣднему.

³⁾ *γῆς αὐτῆς*—чтение Грабе, Фильда, Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, Θεοдора М., альд. и моск. изданий, итал. и слав. переводовъ, синод. и другихъ (№№ XII, 22, 23, 26, 36, 238, 239... Гольмеца) рукописей должно б. предпочтено малограмматичному чтению: *γῆς αὐτῆ*—ватик. код., компют. и западныхъ изданий, и *γῆς* — Бабера. За первое чтение стоит большее количество памятниковъ.

⁴⁾ *ἀναστῶν* — чтение Кирилла Ал., Θεοдорита, Θεοдора М., компют. и альд. изданий, слав. перевода, синодальных и множества другихъ (№№ 22, 36, 40, 42, 95, 97, 130.. Гольмеца) рукописей и еврейского текста должно б. предпочтено чтению: *ἀναστῆσαν*—ватик. код., Бабера, Грабе, моск. изд. и Фильда. Первое чтение, какъ видно, подтверждается большимъ числомъ памятниковъ.

⁵⁾ Чтение (вм. *ἡ πόλις*) *ἐκ πόλεως*—арм. и слав. пер., Θεοдора М. и нѣкоторыхъ (№№ 22, 36, 51, 62, 95, 147 у Гольмеца) рукописей имѣетъ поправочное по контексту перифрастическое происхождение и не можетъ б. предпочтено общепринятому.

ρεύοντο ἑκατὸν, ὑπολείφθησονται δέκα τῷ οἴκῳ Ἰσραήλ. Διότι τάδε λέγει Κύριος πρὸς τὸν οἶκον Ἰσραήλ· ἐκζητήσατέ με, καὶ ζήσεσθε. Καὶ μὴ ἐκζητεῖτε Βαιθῆλ, καὶ εἰς Γάλγαλα μὴ εἰσπορεύεσθε, καὶ ἐπὶ τὸ φρέαρ τῶ ὄρχα μὴ διαβαίνετε⁵⁾. ὅτι Γάλγαλα αἰχμαλωτευομένη αἰχμαλωτευθήσεται, καὶ Βαιθῆλ ἔσται ὡς ἐχὺ πάρχα. Ἐκζητήσατε τὸν Κύριον, καὶ ζήσατε, ὅπως μὴ ἀναλάμψῃ ὡς πῦρ ὁ οἶκος Ἰωσήφ, καὶ καταφάγῃ αὐτὸν, καὶ ἔκ ἔσται ὁ σβέσων τῷ οἴκῳ Ἰσραήλ. Κύριος (ὁ Θεὸς) ὁ ποιῶν⁶⁾ εἰς ὑψὸς κοῖμα, καὶ δικαιοσύνην εἰς γῆν ἔδθηκεν. Ποιῶν πάντα καὶ μετασκευάζων, καὶ ἐκτρέπων εἰς τὸ πρῶτον σκιὰν θανάτου⁷⁾, καὶ ἡμέραν εἰς νύκτα συσκοτόζων· ὁ προσκαλέμενος τὸ ὕδωρ τῆς θαλάσσης, καὶ ἐκχέων αὐτὸ ἐπὶ προσώπῃ τῆς γῆς· Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ⁸⁾ ὄνομα αὐτῷ· Ὁ δι-

⁵⁾ διαβαίνετε—чтение алекс. и ватик. код., Грабе, Фильда, итал. и слав. переводовъ, западныхъ и моск. изданій и евр. текста должно б. предпочтено чтению *ἀναβαίνετε*—Бабера, Кирилла Ал., Θεοδора М., острожск. изданія и нѣкоторыхъ (№№ III, XII, 26, 42, 49, 95, 106 у Гольмеца) рукописей. За первое чтение стоитъ большее количество памятниковъ

⁶⁾ Κύριος ὁ ποιῶν—чтение Бабера, Грабе, Фильда, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, моск. изд., слав. пер., одной синод. и многихъ другихъ (№№ XII, 26, 36, 42, 49, 51, 62, 86, 87... Гольмеца) рукописей—должно б. предпочтено чтению: *ὁ ποιῶν*—ватик. код., итал. пер., Θεοдора М. и западныхъ изданій.

⁷⁾ σκιὰν θανάτου—чтение бл. Θεодорита, Иоанна Дамаскина, Θεοδора М., итал. и слав. пер., альд. изд., синодальныхъ и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 42, 51, 62, 68, 86, 91, 95... Гольмеца) рукописей и евр. текста должно б. предпочтено чтению: *σκιὰν*—ватик. код., Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., московскаго и западныхъ изданій. По пониманию Иоанна Дамаскина, слова *σκιὰν θανάτου* заключаютъ пророчество о воскресеніи Христа: *обращаяй спянь смертную въ вѣчную жизнь* (Октоихъ, Воскр. служ. 1-го гласа, 8-я пѣснь канона, 1-й троп.). При принятіи перваго чтенія, очевидно, не исключается изъ текста и второе.

⁸⁾ Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ—чтение Грабе, Фильда, Ба-

αιρω̄ν ουντριμμὸν ἐπὶ ἰσχύν καὶ παλαιπωρίαν ἐπὶ
 ὀχύρωμα ἐπάγων. Ἐμίσησαν ἐν πύλαις ἐλέγχοντα, καὶ
 λόγον ὅσιον ἐβδελύξαντο. Διὰ τῆστο ἀνθ' ὧν κατεκον-
 δυλίζεσθε⁹⁾ πτωχὸν¹⁰⁾, καὶ δῶρα ἐκλεκτὰ ἐδέξασθε
 παρ' αὐτῆ¹¹⁾, οἴκῃς ξυστῆς ᾠκοδομήσατε¹²⁾, καὶ
 ἂ μὴ κατοικήσητε ἐν αὐτοῖς, καὶ ἀμπελῶνας ἐπιθυμη-

бера, Кирилла Ал., Θεοдорита, Θεοдора М., компют., альд. и моск. изд. итал. и слав. переводовъ, синодальныхъ и массы другихъ (№№ 22, 26, 36, 42, 49, 51, 62... 185, 198, 228, 233... Гольмеца) рукописей, какъ утвержденное авторитетомъ преданія, должно б. предпочтено чтению: *Κύριος*—ватик. код., какъ не имѣющему авторитета восточно-церковнаго преданія и вѣроятно поправленному по евр. тексту.

⁹⁾ *κατεκονδυλίσετε*—чтение Грабе, Фильда, бл. Θεοдорита, Θεοдора М., итал. и слав. переводовъ, альд. и моск. изданій, одной синодальной и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 42, 51, 62, 87, 95... Гольмеца) рукописей, соответствующее еврейскому тексту и контексту (*ἐδέξασθε, ᾠκοδομήσατε*—второе лице), — должно б. предпочтено чтению *κατεκονδυλίξον*—Бабера, ватик. код., Кирилла Ал. и западныхъ изданій. Преимущества перваго чтенія очевидны.

¹⁰⁾ *πτωχὸν*—чтение Грабе, Кирилла Ал., Θεοдора М., компют. и моск. изд. и некоторыхъ рукописей (№№ 36, 40, 51, 87, 95, 114, 147, 185... Гольмеца) и евр. текста—должно б. предпочтено менѣе распространенному чтению *πτωχῆς*—Фильда, слѣдовавшаго м. б. чтению ватик. код., бл. Θεοдорита и запад. изданій и слав. пер., а также и явно перифрастическому чтению *εἰς κεφαλὰς πτωχῶν*—Бабера.

¹¹⁾ *παρ' αὐτῆ*—чтение Кирилла Ал., Θεοдора М., компют. изд. и некоторыхъ (№№ 22, 36, 40, 51, 62, 95, 147 у Гольмеца) рукописей и евр. текста должно б. безъ сомнѣнія предпочтено чтению *παρ' αὐτῶν*—Грабе, Фильда, Бабера, ватик. код., Θεοдорита, моск. изд. и слав. пер. Если принято чтеніе *πτωχὸν*, то при чтеніи *παρ' αὐτῶν*—выйдетъ грамматическая несообразность (допущенная, напр., въ моск. изд.).

¹²⁾ *ᾠκοδομήσατε* и *ἐρυτεύσατε*—общераспространенное чтеніе въ спискахъ LXX Грабе, Фильда, ватик. код., Кирилла Ал., Θεοдорита, Θεοдора М., западныхъ и моск. изд., итал. и слав. переводовъ должно б. предпочтено чтению: *οἰκοδομήσατε* и *φυτεύσατε*—Бабера, на поляхъ у Грабе и некоторыхъ рукописей (№№ III, 26, 36, 42, 49... Гольмеца), чтению, очевидно намѣренно приближенному къ контексту.

τὰς ἐφρυτεύσατε, καὶ ἂ μὴ πίητε τὸν οἶνον αὐτῶν. Ὅτι ἔγνων πολλὰς ἀσεβείας ὑμῶν, καὶ ἰσχυραὶ αἱ ἀμαρτίαι ὑμῶν καταπατῆντες ¹³⁾ δίκαιον, λαμβάνοντες ἀλλάγματα, καὶ πένητας ἐν πύλαις ἐκκλίνοντες. Διὰ τῆτο ὁ συνιῶν ἐν τῷ καιρῷ ἐκείνῳ βιωπήσεται, ὅτι καιρὸς πονηρός ¹⁴⁾ ἐστίν. Ἐκλιτήσατε τὸ καλόν, καὶ μὴ τὸ πονηρον, ὅπως ζήσητε, καὶ ἔσται ἕτως μεθ' ὑμῶν Κύριος ¹⁵⁾ ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ ὃν τρόπον εἶπατε. Μемисήκαμεν τὰ πονηρὰ καὶ ἠγαπήκαμεν τὰ καλὰ ¹⁶⁾, καὶ ἀποκαταστῆσατε ἐν πύλαις κριμα, ὅπως ἐλεήσῃ Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ τὰς περιλοιπὰς τῆ Ἰωσήφ. Διὰ τῆτο τὰδε λέγει Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ ἐν πάσαις πλατείαις κοπετός, καὶ ἐν πάσαις ὁδοῖς ῥηθήσεται· εἰαί, εἰαί· κληθήσεται γεωργὸς εἰς πένθος καὶ

¹³⁾ Вм. общепринятого *καταπατῆντες*, у Света и въ ват. код. читается *καταπατῆσαι* (согласовано неестественно: съ *ἀμαρτίαι*—грѣхи, попирающие); вт. *ἀλλάγματα* у Света чит *ἀνταλλάγματα*. — По единичности этихъ чтеній не нашли мы нужнымъ уклониться отъ москов. изд. и общепринятого чтенія.

¹⁴⁾ *πονηρός*—чтение Бабера, Грабе, Фильда, Кирилла Ал., Василия вел., бл. Θεодорита, Θεодора М., компют., альд. и моск. изд., итал. и слав. переводовъ, синодальной и многихъ другихъ рукописей (№№ XII, 22, 23, 26, 36, 51, 223, 235, 238... Гольмеза) и евр. т. должно б. предпочтено чтению *πονηρῶν*—ватик. код., Света и сродныхъ съ нимъ западныхъ изданій. Очевидно, преимущества на сторонѣ перваго чтенія.

¹⁵⁾ Чтение *ἕτως εἶπε Κύριος* (предъ ὁ Θεός) въ компют. изд., у Кирилла Ал. и въ одной рукописи (№ 40 у Гольмеза) не оправдывается ни евр. текстомъ, ни авторитетными списками LXX и составляетъ чье либо свободное добавление.

¹⁶⁾ *τὰ πονηρὰ... τὰ καλὰ*—чтение общераспространенное: ватик. код., Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., итал. и слав. переводовъ, изданій компют. и альд. и всѣхъ рукописей — должно б. предпочтено менѣе распространенному чтению *τὸ πονηρὸν... τὸ καλόν*—Грабе и съ него взятаго моск. изданія, Фильда и Бабера. Вѣроятно чтение *τὸ πονηρὸν* и *τὸ καλόν* есть намѣренная поправка по 14 стиху, гдѣ стоятъ оба слова: *τὸ καλόν* и *τὸ πονηρὸν*

κοπετόν, καὶ εἰς εἰδότας θρηῆνον Καὶ ἐν πάσαις ὁδοῖς
κοπετός, διότι διελεύσομαι ¹⁷⁾ διὰ μέσθ σου, εἶπε
Κύριος. Οὐαὶ οἱ ἐπιθυμῶντες τὴν ἡμέραν Κυρίου· ἵναπὶ
αὐτῇ ὑμῖν ἢ ἡμέρα τῆ Κυρίου; καὶ αὐτῇ ἐστὶ σκότος
καὶ ἡ φῶς. Ὁν τρόπον ὅταν ἐκφύγη ¹⁸⁾ ἄνθρωπος ἐκ
προσώπθ τῆ λέοντος, καὶ ἐμπέθη αὐτῷ ἢ ἄρκτος, καὶ
εἰσπηδήσῃ εἰς τὸν οἶκον ¹⁹⁾, καὶ ἀπερείσῃ ²⁰⁾ τας
χεῖρας αὐτῆ ἐπὶ τὸν τοῖχον, καὶ δάκῃ αὐτὸν ὄφθς. Οὐχὶ
σκότος ἢ ἡμέρα τῆ Κυρίου. καὶ ἡ φῶς; καὶ γνόφος ἐκ
ἐχων φέγγος αὐτῆ ²¹⁾; Μεμίθηκα, ἀπαῶσθαι ἐροσάς ὑμῶν,

¹⁷⁾ *διελεύσομαι*—чтение Грабе, Фильда, Кирилла Ал., Θεοδори-
та. Θεοдора М., альд. и моск. изд., одной синод. и множества дру-
гихъ (№№ XII, 22, 36, 40, 68, 87, 97, 228... Гольмеца) рукописей
должно б. предпочтено чтению *ἐλεύσομαι*—ватик. код. и Света, хотя
последнее и благозвучнѣе (въ первомъ 3 раза *δια* *διότι*... *διελευσ*...
δια..), а также и чтению *ἐπελεύσομαι*—Бабера. Первое чтение имѣеть
за себя авторитетъ памятниковъ.

¹⁸⁾ *ὅταν ἐκφύγη*—чтение Бабера, Грабе, Фильда, Оригена, бл.
Θεοдорита, св. Iустина, Василия вел., Златоуста, Θεοдора М., моск.
изд. и многихъ (№№ 22, 26, 36, 42, 49, 51, 62, 95, 106, 147,
185... Гольмеца) рукописей должно б. предпочтено чтению: *ἐὰν φύγη*
ватик. код., Света, Кирилла Ал. Первое имѣеть за себя болѣе авто-
ритетные памятники.

¹⁹⁾ *οἶκον*—чтение Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, Василия в., итал.
и слав. переводовъ, комплот. и альд. изд., синодальныхъ и массы
другихъ (№№ 22, 23, 40, 51, 62, 68... 95, 97, 130. . 228, 238. . у
Гольмеца) рукописей и евр. текста—должно б. предпочтено чтению
οἶκον αὐτῆ—ватик. код., Света, Грабе, Фильда, Бабера, Оригена, Iу-
стинка и моск. изданія. Вѣроятно, слово *αὐτῆ* добавлено для ясности.
Первое чтение подтверждается большимъ количествомъ православно-
восточныхъ памятниковъ.

²⁰⁾ *ἀπερείσῃ*—чтение Грабе, Фильда, Бабера, Василия в., Зла-
тоуста, Θεοдора М., альд. и моск. изд., синодальныхъ и многихъ
другихъ (№№ XII, 49, 68, 87, 95, 97, 130, 147... Гольмеца) руко-
писей и соотв. контексту (*φύγη*),—должно б. предпочтено чтению: *ἀπε-
ρεῖσεται*—ватик. код., Кирилла Ал., Iустина и западныхъ издакйй.

²¹⁾ *αὐτῆ*—чтение Грабе, Фильда, Бабера и ватик. код., Кирил-
ла Ал., западныхъ и моск. изд. и массы рукописей—должно быть.

καὶ ἐ μὴ ὁσφρανθῶ²²⁾ ἐν ταῖς πανηγύρεσιν ὑμῶν
 Διότι καὶ εἰάν ἐνέγκητέ μοι τὰ ὀλοκαυτώματα, καὶ
 θυσίας ὑμῶν, ἐ προσδέξομαι²³⁾, καὶ σωτηρίᾳ²⁴⁾
 ἐπιφανείας ὑμῶν ἐκ ἐπιβλέψομαι. Μετόσστησον ἀπ' ἐμῆ
 ἤχον ὠδῶν σε καὶ ψαλμῶν ὀργάνων σε ἐν ἀκέσσομαι.
 Καὶ κυλισθῆσεται ὡς ὕδωρ νοῖμα, καὶ δικαιοσύνη ὡς
 χεϊμάρθης ὄβατος. Μὴ σφάγια καὶ θυσίας προστηνέγκα-
 τέ μοι ἐν τῇ ἐρήμῳ οἶκος Ἰσραὴλ τεσβαράκοντα ἔστη,
 (λέγει Κύριος)²⁵⁾. Καὶ ἀνελάβετε τὴν σκηνὴν τῆς Μο-

предпочтено чтению *αὐτῆς*—св. Iустина, Θεодора М., одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ XII, 22, 36, 62, 95, 147, 185, 238... Гольмеца) рукописей. Первое чтение стоитъ въ согласіи съ большимъ числомъ памятникѡвъ.

²²⁾ *ὁσφρανθῶ*—чтение Кирилла Ал., бл. Θεодорита, св. Iустина, Тертуліана, Θεодора М., компют. и альд. изданій, итал. и слав. остр. пер., синодальныхъ и многихъ другихъ (№№ XII, 22, 36, 40, 49, 51, 68, 86, 87, 91, 198, 228... Гольмеца) рукописей и еврейскаго текста, — должно б. предпочтено чтению: *ὁσφρανθῶ θυσίας*—Бабера, ватик. код., Света, Грабе и за нимъ моск. изд. и слав.-елизав. перевода. Поэтому Фильдъ оскобилъ сл. *θυσίας*.

²³⁾ *ἐ προσδέξομαι* — чтение ватик. код., компют. и альд. изд., Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., итал. и слав. переводовъ, синод. и другихъ рукописей и еврейскаго текста—должно б. предпочтено чтению: *ἐ προσδέξομαι αὐτὰ* — Грабе, Фильда, Бабера, св. Iустина и моск. изд. За первое чтение стоитъ большее число памятниковъ

²⁴⁾ *σωτηρίᾳ* — чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., св. Iустина, бл. Θεодорита, Θεодора М., компют., альд. и моск. изд., итал. и слав. пер., синод. и многихъ другихъ (№№ 26, 36, 40, 42, 49, 62, 68, 95... Гольмеца) рукописей—должно б. предпочтено единичному чтению: *σωτηρίᾳς*—ватик. код.

²⁵⁾ Чтение *λέγει Κύριος*, находящееся у Грабе, Фильда, Златоуста, св. Iустина, въ моск. изд. и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (№№ 49, 106, 198, 233, 239—40 у Гольмеца), но не оправдываемое другими чтениями: отеческими (Кирилла Ал., Θεодорита), переводными (итал. и слав.), ватик. код., алекс. код. по изданію Бабера, компют. и альд. изд., синодальныхъ и массы другихъ рукописей и (главное) Дѣяній Апостольскихъ (7,42), а равно и евр. текста,—не имѣтъ

λόχ, καὶ τὸ ἄστρον τῆ θεῆ ἱμῶν Ραιφᾶν ²⁶⁾, τῆς
 τύπης ²⁷⁾ οὓς ἐποίησατε ἑαυτοῖς· Καὶ μετοικισὶ υἱᾶς
 ἐπέκεινα Δαμασκῶ, λέγει Κύριος, ὁ Θεὸς ὁ παντοκρά-
 τωρ ὄνομα Αὐτῶ.

Шестая глава.

Οὐαὶ τοῖς ἐξεδυνῆσι Σιών, καὶ τοῖς πεποιθόσιν ἐπὶ
 τὸ ὄρος Σαμαρείας· ἀπετρούγησαν ἀρχὰς ἐθνῶν, καὶ εἰσ-
 ῆλθον αὐτοῖς ¹⁾ οἶκος τῆ Ἰσραὴλ. Διάβητε πάντες ²⁾

авторитета, хотя по множеству содержащих его памятниковъ, оно въ скобахъ помѣщено нами въ текстѣ.

²⁶⁾ *Ремфанъ*—чтеніе слав пер. здѣсь и въ Дѣян. Ап. (7,43) соотвѣтствуетъ греч. *Ρεμφάν*, находящемуся въ рукописяхъ (№№ 95, 185, 239), въ армян. переводѣ, у св. Приневъ Лионскаго и Θεодора М. Болѣе распространены чтенія *Ρεφόν*—Бабера и *Ραιφάν*—въ ватик. и алекс. код., итал. пер., у Грабе, Фильда, Θεодорита, Кирилла Ал., въ моск. изд. и четырехъ рукописяхъ (№№ XII, 42, 62, 117, у Гольмеца), и *Ραιφάν* у Златоуста. Въ текстѣ мы поставили болѣе распространенное чтеніе.

²⁷⁾ *τύπης*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., Θεодо-
 ра М., св. Іустина, альд. изд., синодальной и многихъ другихъ (№№ XII, 22, 51, 62, 68, 87, 91, 95.. Гольмеца) рукописей, слав. пер. и Дѣлній Ап. (7,43).—должно б. предпочтено чтенію: *τύπης αὐτῶν*—ватик. код., компют. изд. и итал. пер. Первое чтеніе, очевидно, болѣе авторитетно.

¹⁾ Существуетъ три чтенія: *αὐτοῖς*—Грабе и моск. изд., мало-
 распространенное, но соотвѣтствующее контексту; *ἑαυτοῖς*—бл. Θεодорита, св. Іустина, Θεодора М., альд. изд., итал. пер., одной синод. и въ которыхъ другихъ рукоп. (№№ 62, 68, 87, 91, 95, 97, 185 и 240 у Гольмеца) — очень распространено и соотвѣтствуетъ евр. тексту и можетъ быть по нему поправлено; и *αὐτοῖ* — ватик. код., Фильда, Бабера, Кирилла Ал. и Света — не соотвѣтствуетъ контексту («приходить сами», куда и зачѣмъ?). Избираемъ первое чтеніе, хотя и не унижаемъ авторитета втораго.

²⁾ *εἰς Χαλάνην*—чтеніе очень древнее, принятое у св. Іустина, въ итал. пер., у бл. Θεодорита, Θεодора М., въ слав. пер., въ одной синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 42, 62, 68, 95, 97, 114...

(εις Χαλάνην) και ἴδετε, και διέλθατε ἐκεῖθεν εἰς Λίμαθραββά³⁾, και κατάβητε (ἐκεῖθεν)⁴⁾ εἰς Γεθ ἄλλοφυλῶν, τὰς κρατίστας ἐκ πασῶν τῶν βασιλειῶν τῶν εἰς πλείονα τὰ ὄρια αὐτῶν ἐστὶ τῶν ὑμετέρων ὁρίων. Οἱ ἐρχόμενοι εἰς ἡμέραν κακῆν, οἱ ἐγγιζοντες και ἐφασπόμενοι σαββάτων ψευδῶν. Οἱ καθεύδοντες ἐπὶ κλιναῶν ἑλεφαντίνων και κατασπαταλῶντες ἐπὶ ταῖς στρωμαῖς αὐτῶν και ἐσθίοντες⁵⁾ ἐρίφους ἐκ ποιμνίων, και μοσχάρια ἐκ μέθης βουκολίων γαλαθινά. Οἱ ἐπικροσεν-

у Гольмеза) рукописяхъ, отчасти (Καλάνην) въ альд. изд., и соответствующее еврейскому тексту. Но и другое чтение: πάντες также несомненно древнее, находящееся въ алекс. и ватик. код., въ моск. изд., у Грабе, Фильда, Бабера и Кирилла Ал. Притомъ никакъ нельзя думать, чтобы это послѣднее чтение, какъ не соответствующее евр. тексту, могло произойти какъ поправка перваго; первое же очень возможно объяснить, какъ позднѣйшее намѣренное приспособленіе къ евр. тексту. По приведеннымъ даннымъ избираемъ первое чтение, но не исключаемъ изъ текста и втораго, руководясь примѣромъ слав. перевода.

³⁾ Λίμαθραββά — чтение Грабе, Фильда, моск. изд., Бабера, итал. пер., синодальныхъ и нѣкоторыхъ другихъ рукописей (№№ 23, 26, 49, 130, 198 у Гольмеза),—должно б. предпочтено чтеніямъ: Λίμαθ Ραββά—ватик. код. и Λίμαθ μεγάλη—бл. Теодорита, св. Іустина, Теодора М. и слав.-елизав. перевода, какъ намѣреннымъ измѣненіямъ по евр. тексту.

⁴⁾ κατάβητε ἐκεῖθεν — чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., ватик. код., слав. пер., кажется, не можетъ б. предпочтено чтенію κατόβητε—бл. Теодорита, Теодора М., итал. пер., компют. и альд. изд., синод. и многихъ другихъ (№№ 42, 68, 87, 91, 153, 198, 228, 233, 240 у Гольмеза) рукописей и евр. текста. Но въ виду авторитета памятниковъ, содержащихъ чтение: ἐκεῖθεν, оставляемъ его въ текстѣ, осклабя лишь.

⁵⁾ ἐσθίοντες—чтение Кирилла Ал., св. Іустина, Златоуста, Теодора М., альд. изд., одной синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 62, 95, 97, 106, 153) рукописей,—должно б. предпочтено чтенію: ἐσθοντες — Грабе, Фильда, Бабера, моск. изд. и ватик. код. За первое стоятъ отеческія чтенія.

τες⁶⁾ πρὸς τὴν φωνὴν τῶν ὀργάνων, ὡς ἐστὼτα⁷⁾ ἔλογιδαντο γαί ἔχ ὡς φεύγοντα. Οἱ πίνοντες τὸν διυλισμένον οἶνον, καὶ τὰ πρῶτα μῦρα χριόμενοι, καὶ ἔχ ἑπασχον ἐδὲν ἐπὶ τῇ συντριβῇ Ἰωσήφ. Διὰ τῆτο νῦν αἰχμύλωτοι ἔβονται ἀπ' ἀρχῆς δυναστῶν, καὶ ἐξαρθῆ-βεται χρομετισμοὶς ἰππων ἐξ Ἐφραϊμ. Ὅσι ὤμοβεν Κύριος καθ' ἑαυτῆ· λέγει Κύριος ὁ Θεὸς τῶν δυνάμεων⁸⁾. ὅτι βδελύσσομαι ἐγὰ πῶσαν τὴν ὕβριν Ἰακῶβ, γαί τὰς χώρας αὐτῆ μεμίσηκα, καὶ ἐξαρω πόλιν σὺν πᾶσι τοῖς κατοικῆσιν αὐτῆν. Καὶ ἔσται ἐὰν ὑπολειφ-θῶσι δέκα ἄνδρες ἐν οἰκίᾳ μιᾷ, καὶ ὀποθανῆνται, καὶ ὑπολειφθῆσονται οἱ κατ' ὀλοιποι⁹⁾. καὶ λήψον-

⁶⁾ ἐπιφροτῆντες—чтение Грабе, Фильда, Света, Бабера, Кирилла Ал., св. Иустина, бл. Θεοдорита, Златοуста, Θεοдора Μ., итал. и слав. переводовъ, Тертуллиана, Григорія Нисскаго, компют. и альд. изд., синодальныхъ и массы другихъ (№№ 22, 36, 40, 42, 49, 68, 91, 97. Гольмеза) рукописей и евр. текста должно б. предпочтено чтению ἐπιφροτῆντες—ватик. кодекса. Преимущества перваго чтения очевидны.

⁷⁾ ἐξῶτα—чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., св. Иустина, Златοуста, бл. Θεοдорита, Θεοдора Μ., итал. и слав. пер., синодальныхъ и массы другихъ (№№ XII, 22, 26, 36, 42, 49, 86, 87, 91, 114, 130... Гольмеза) рукописей, согласное и съ контекстомъ (особ. съ сл. φεύγοντα)—должно б. предпочтено чтению ἐξηκότα ватик. код., компют., альд. и другихъ западныхъ изданий.

⁸⁾ λέγει Κύριος ὁ Θεὸς τῶν δυνάμεων—чтение итал. и слав. переводовъ, бл. Θεοдорита, Θεοдора Μ., альд. изд., синодальныхъ и многихъ другихъ (№№ 22, 42, 68, 87, 91, 97 у Гольмеза) рукописей и евр. текста должно быть предпочтено чтению, не имѣющему этихъ словъ—Грабе и ватик. код., Бабера, Кирилла Ал. и другихъ изданий. По тѣмъ же, вѣроятно, соображеніямъ помѣщаетъ указанное выражение, опущенное у Грабе, Фильдъ.

⁹⁾ ὑπολειφθῆσονται οἱ κατ' ὀλοιποι—общераспространенное чтение, находящееся у Бабера, Грабе, Фильда, Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, Θεοдора Μ., въ слав. пер., въ ватик. код., въ компют. и моск. изд., въ одной синод. и массѣ другихъ рукописей. должно б. предпочтено чтению съ опущеніемъ этихъ словъ: въ итал. пер., альд. изд., одной синод. и въ некоторыхъ другихъ (№№ 68, 87, 91, 97, 133 у Голь-

ται οἰκεῖοι αὐτῶν¹⁰⁾ καὶ παραβιῶνται¹¹⁾ τῆ
ἐξενέγκαι τὰ ὀστέα αὐτῶν ἐκ τῆ οἴκῃ καὶ ἔρει τοῖς
προεστηκόσι τῆς οἰκίας· εἰ ἐπι ὑπόρχει παρὰ σοί; καὶ
ἔρει· ἔκ· ἐστι καὶ ἔρει· σίγα, ἕνεκα τῆ μὴ ονομοῦσαι τὸ ὄνο-
μα Κυρίου. Λόσι ἰδὲ Κύριος ἐν τ ἐλλεται¹²⁾, καὶ πα-
τάξει τὸν οἶκον τὸν μέγαν θλάσασι, καὶ τὸν οἶκον
τὸν μικρὸν ῥίγυσσιν¹³⁾. Εἰ διώξονται ἐν πέτραις
ἵπποι; εἰ παραβιωπίθονται ἐν θηλείαις; ὅτι ἐξεστρέ-
ψατε¹⁴⁾ εἰς θυμὸν χοῖμα, καὶ καρπὸν δικαιοσύνης
εἰς πικροίαν. Οἱ εὐφροαίνόμενοι ἐπ' ἕδενι λόγῳ ἀγα-

меза) рукописяхъ и евр. текстѣ. Очевидно, пропускъ сдѣланъ по евр. тексту.

¹⁰⁾ οἰκεῖοι αὐτῶν—чтение Фильда, Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, Θεοдора М., ватик. код., слав. пер., всей массы, не исключая и синодальныхъ, рукописей Гольмеза, компют. и альд. изданій—должно б. предпочтено малораспространенному и малограмматичному чтению οἰκεῖοι αὐτῶ—Грабе, моск. изд., итал. перевода и Бабера.

¹¹⁾ Чтение παραβιῶνται — Фильда, Грабе, Кирилла Ал., Θεοдорита, слав. пер., Света, должно б. предпочтено чтению παραβιωπαῖ Бабера и моск. изд. За первое чтение стоитъ большее число древнихъ правосл. памятниковъ.

¹²⁾ Чтение ἐντελλεται—алекс. и ватик. код., Кирилла Ал., Грабе, Фильда, бл. Θεοдорита, Бабера, моск. изд., Θεοдора М., Света и многихъ греч. рукописей, должно б., по множеству содержащихъ его памятниковъ, предпочтено менѣе распространенному и явно поправленному по евр. тексту чтению: ἐντελεῖται—компют. изд., итал. и слав. пер., одной синод. и другихъ греч. рукописей (№№ 40, 42 и 130).

¹³⁾ ῥίγυσσιν—чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., москов. изд., бл. Θεοдорита, Θεοдора М., компют. и альд. изд., одной синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 40, 62, 68, 86, 91... Гольмеза) рукописей,—должно б. предпочтено менѣе распространенному чтению ῥάγυσσιν—ватик. код. и сдѣланныхъ съ него изданій и нѣкоторыхъ рукописей.

¹⁴⁾ ἐξεστρέψατε—чтение Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, Света, итал. и слав. переводовъ, ватик. код., Θεοдора М., альд. изд., синод. и массы другихъ рукописей.—должно б. предпочтено чтению ὑμεῖς ἐξεστρέψατε—Грабе, Фильда, моск. изд., Бабера и нѣкоторыхъ (№№ XII,

θῶ¹⁵⁾, οἱ λέγοντες ἐκ ἐν τῇ ἰσχύϊ τῶν ἔσχομεν κέρα-
 τα; Διότι ἰδὲ ἐγὼ ἐπεγερωῶ¹⁶⁾ ἐφ' ὑμᾶς, οἶκος τῆ Ἰσ-
 ραὴλ, ἔθνος, λέγει Κύριος ὁ Θεὸς¹⁷⁾ τῶν δυνάμεων,
 γαί ἐκθλίψουσιν ὑμᾶς τῆ μὲ εἰσελεθεῖν εἰς Αἰμάθ, καὶ ἕως
 τῆ¹⁸⁾ χειμάρρου τῶν θυσιῶν.

26, 36, 49, 106, 198, 228, 233 у Гольмеза) рукописей. Первое чте-
 ние болѣе распространено.

¹⁵⁾ λόγῳ ἀγαθῶ—чтение Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., итал. и слав. пер., альд. изд., одной синод. и массы другихъ (№№ 22, 36, 42, 51... 95, 97, 147, 185. . Гольмеза) рукописей,— должно б. предпочтено менѣе распространенному чтению: λόγῳ—Грабе, Фильда, Бабера и ватик. код., хотя послѣднее нѣсколько и соотвѣтствуетъ евр. тексту. Можно думать, что ради этого соотвѣт-
 ствія и сдѣланы позднѣе выпуски сл. ἀγαθῶ.

¹⁶⁾ ἐπεγερωῶ — чтение ватик. код., Кирилла Ал., бл. Θεодорита, итал. и слав. переводовъ, синод. и массы другихъ рукописей, компю-
 т и альд. изд. и еврейскаго текста,— должно быть предпочтено
 чтению ἐπεγείρω—Грабе, Фильда, Бабера, Θεодора М. и нѣкоторыхъ
 (№№ 36, 49, 51, 91, 95, 106, 185 и 238 у Гольмеза) рукописей. Отеческія
 цитаты подтверждаютъ первое чтение.

¹⁷⁾ Κύριος ὁ Θεός—чтение алекс. код., по изд. Фильда, итал., армян. и слав. пер., альд. изд., Θεодора М., синодальной и многихъ
 другихъ (№№ 22, 36, 51, 62, 68, 86, 87, 91, 95, 97... Гольмеза)
 рукописей и евр. текста,—должно б. предпочтено чтению Κύριος—
 Грабе, моск. изд., ватик. код., Кирилла Ал. и бл. Θεодорита. Въ из-
 даніи Бабера совершенно опущены оба слова. Такимъ образомъ ока-
 зывается въ алекс. кодексѣ тройное чтение: у Фильда—Κυριος ὁ Θε-
 ος, у Грабе—Κύριος, у Бабера вовсе нѣтъ. Въ виду такого колеба-
 нія, избираемъ чтение, заключающее въ себѣ отеческое чтение и со-
 отвѣтствующее еврейскому тексту.

¹⁸⁾ ἕως τῆ χειμάρρου — чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., итал., арм. и слав. пер., компю-
 т и альд. изд., синодальныхъ и массы другихъ (№№ 22, 23, 26, 36,
 42, 49, 51, 62, 68, 87... 130, 147... Гольмеза) рукописей и евр.
 текста,—должно б. предпочтено чтению: ὡς τῆ χειμάρρου—ватик. код.
 и сдѣланныхъ съ него изданій. Преимущества перваго чтенія оче-
 видны.

Седьмая глава.

Οὕτως ἔδειξέ μοι Κύριος ὁ Θεός, καὶ ἰδὼ ἐπιγονὴ ἀκρίδων ἐρχομένη ἐωθινή, καὶ ἰδὼ βροχὸς εἷς, Γαῦ ὁ βασιλεύς· Καὶ ἔσται, ἐὰν συντελέσῃ τῆ καταφαγεῖν τὸν χορτόν τῆς γῆς, καὶ εἶπα· Κύριε, Κύριε, ἕως γενῆ· τίς ἀναστήσει τὸν Ἰακώβ; ὅτι ὀλιγοστός ἐστὶ μετανόησον Κύριε ἐπὶ τῷ τῷ. Καὶ τῆτο ἔχ ἔσται, λέγει Κύριος. Οὕτως ἔδειξέ μοι Κύριος ὁ Θεός ¹⁾, καὶ ἰδὼ ἐκάλεσε τὴν δίκην ἐν πυρὶ Κύριος ²⁾, καὶ κατέφαγε τὴν ἄβρυσσον τὴν πολλὴν, καὶ κατέφαγε τὴν μερίδα ³⁾. Καὶ εἶπα· Κύριε, Κύριε ⁴⁾, κόπασον δὴ· τίς ἀναστήσει τὸν Ἰακώβ; ὅτι ὀλιγοστός ἐστὶ, μετανόησον Κύριε ἐπὶ τῷ-

¹⁾ *Κύριος ὁ Θεός* — чтение Грабе, Фильда, Бабера, итал. пер., Θεοдора М., нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 26, 36, 51, 62, 106, 147, 238 у Гольмеза) и евр. текста, — должно быть предпочтено чтению: *Κύριος*—ватик. код., Кирилла Ал., бл. Θεодорита, слав. пер. Первое чтение соотвѣтствуетъ и 1-му стиху и имѣть преимущество въ памятникахъ.

²⁾ чтение *Κύριος* — Грабе, Фильда, ватик. код., Кирилла Ал., Θεοдора М., Бабера—должно б. предпочтено менѣе распространенному, хотя и соотвѣтствующему евр. тексту, чтению *Κύριος ὁ Θεός*— бл. Θεодорита, итал. и слав. пер. и нѣкоторыхъ (№№ 86, 95, 147 и др. Гольмеза) рукописей.

³⁾ *μερίδα*—чтение Грабе, Фильда, моск. изд., Бабера, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεοдора М., компют. и альд. изд., итал., арм. и слав. пер., синодальныхъ и массы другихъ (№№ XII, 22, 26, 36, 40, 42, 49, 51, 62... 153, 185, 198.. Гольмеза) рукописей и евр. текста,—должно б. предпочтено чтению *μερίδα Κυριε*—ватик. код. и сродныхъ ему западныхъ изданій. Можно думать, что послѣднее чтение есть позднѣйшая пояснительная глосса.

⁴⁾ *Κύριε, Κύριε* — чтение Грабе, Фильда, Бабера, альд. издан., итал., арм. и слав. пер., одной синод. и множества другихъ (№№ XII, 22, 26, 36, 42, 49, 51, 62, 58, 87, 95, 97... Гольмеза) рукописей и евр. текста,—должно б. предпочтено чтению *Κύριε*—ватик. код., Света и *Κύριος ὁ Θεός*—Кирилла Ал. и компют. изд. Первое имѣть за себя большее количество памятниковъ.

σω. Καὶ τῆτο ἢ μὴ γένηται, λέγει Κύριος ⁵⁾). Οὕτως ἔδειξέ μοι Κύριος, καὶ ἰδὲ ἀνὴρ ἕστηκώς ⁶⁾ ἐπὶ τείχεος ἀδαμαντίνου, καὶ ἐν τῇ χειρὶ αὐτῆ ἀδάμας. Καὶ εἶπε Κύριος πρὸς μέ· τί σὺ ὄρας Ἀμώς; καὶ εἶπα ἀδαμαντα. Καὶ εἶπε Κύριος πρὸς μέ· ἰδὲ ἐγὼ ἐντάβσω ἀδαμαντα ἐν μέσῳ ⁷⁾ λαῶ μου Ἰσραὴλ, ἕκ ἐπι μὴ προσθήσω τῆ παρελθεῖν αὐτόν. Καὶ ἀφανισθήσονται βωμοὶ τῆ γέλωτος καὶ αἱ τελεταὶ τῆ Ἰσραὴλ ἐρημωθήσονται ⁸⁾ καὶ ἀναστίβομαι ἐπὶ τὸν οἶκον Ἰεροβοὰμ ἐν Ἰορφαία. Καὶ ἐξαπέστειλεν Ἀμαβίας ὁ ἱερεὺς Βαιθήλ πρὸς Ἰεροβοὰμ βασιλέα Ἰσραὴλ, λέγων· συντροφὰς ποιεῖται κατὰ σὲ Ἀμώς ἐν μέσῳ οἴκου Ἰσραὴλ, ἢ μὴ δύννη-

⁵⁾ Κύριος—чтение Грабе, Фильда, Бабера и ватик. код., Кирилла Ал., компюот. изд., слав. пер., одной синод. и массы других рукописей и евр. текста, — должно б. предпочтено менѣе распространеннымъ чтениемъ: Κύριος, Κύριος—альд изд., итал. и арм. пер., одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ XII, 68, 87, 91, 97, 153 у Гольмеза) рукописей, — а также: Κύριος ὁ Θεός — Θεодора М. и нѣкоторыхъ (№№ 22, 36, 40, 51, 62, 95, 147 у Гольмеза) рукоп.

⁶⁾ ἀνὴρ ἕστηκώς—чтение Грабе, Фильда, Бабера, бл. Θεодорита, Оригена, Θεодора М., итал. и слав. пер., альд и моск. изд., Оригена, одной синод. и массы другихъ (№№ 22, 23, 26, 36, 42, 51, ... 97, 106, 114... 233, 238, 240.. Гольмеза) рукописей, должно быть предпочтено чтениемъ: ἕστηκώς—ватик. код., и Κύριος ἕστηκώς — Кирилла Ал., компюот. изд., одной рук. (№ 40) и евр. текста, — по ихъ малораспространенности. Последнее чтение, очевидно, намѣренно поправлено по евр. тексту.

⁷⁾ ἐν μέσῳ — чтение Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., Света, ватик. код., итал. и слав. пер., синодальныхъ и массы другихъ рукописей, — должно б. предпочтено чтению εἰς μέσον—Бабера, Фильда, Грабе, моск. изд. и нѣкоторыхъ (№№ XII, 26, 49, 233 у Гольмеза) рукописей.

⁸⁾ ἐρημωθήσονται — чтение ватик. код., Кирилла Ал., Θεодора М., компюот. и альд. изд., синод. и большинства другихъ рукописей, — должно б. предпочтено чтению ἐξερημωθήσονται—Грабе, Фильда, Бабера, моск. изд. и нѣкоторыхъ (№№ 23, 42, 86 и 106 у Гольмеза) рукописей. Первое чтение, какъ видно, имѣетъ за себя большее количество памятниковъ.

σαι ἢ γῆ ὑπενευκεῖν ἅπαντας τὰς λόγους αὐτῆ· Διότι
 τὰδε λέγει Ἀμώς· ἐν ῥομφαία τελευτήσῃ Ἱεροβοάμ,
 ὁ δὲ Ἰσραὴλ αἰχμάλωτος ἀχθήσεται ἀπὸ τῆς γῆς αὐτῆ.
 Καὶ εἶπεν Ἀμασίας πρὸς Ἀμώς· ὁ ὄρων, βάδιζε, ἐκχώ-
 ρησόν σοι εἰς γῆν Ἰδδα, καὶ ἐκεῖ καταβίβ, καὶ ἐκεῖ προ-
 φητεῖσεις· εἰς δὲ Βαιθήλ ἐκ ἔστι μὴ προσθῆς⁹⁾ τῆ
 προφητεῦσαι, ὅτι ἀγίασμα βασιλέως ἐστὶ, καὶ οἶκος
 βασιλείας ἐστὶ. Καὶ ἀπεκρίθη Ἀμώς, καὶ εἶπε πρὸς
 Ἀμασίαν· ἐκ ἡμῶν προφήτης ἐγὼ, ἐδὲ υἱὸς προφῆτου,
 ἀλλ' ἢ αἰπόλος ἤμην καὶ κνίζων σὺκάμιναν· Καὶ ἀνέλαβέ
 με Κύριος ἐκ τῶν προβάτων, καὶ εἶπε Κύριος πρὸς
 μέ· βάδιζε, προφήτευσον ἐπὶ τὸν λαόν¹⁰⁾ με τὸν Ἰσρα-
 ῆλ. Καὶ νῦν ἄκουε λόγον Κυρίου· σὺ λέγεις· μὴ προφή-
 τευε ἐπὶ τὸν Ἰσραὴλ, καὶ ἐ μὲ ὀχλαγωγίῃς ἐπὶ τὸν
 οἶκον Ἰακώβ· Διὰ τῆτο τὰδε λέγει Κύριος· ἡ γυνὴ σε
 ἐν τῇ πόλει πορνεύσει, καὶ οἱ υἱοὶ σε καὶ αἱ θυγατέ-
 ρες σε ἐν ῥομφαία πεσῶνται, καὶ ἡ γῆ σε ἐν σχοινίῳ
 καταμετρηθήσεται, καὶ σὺ ἐν γῇ ἀκαθάρτῳ τελευτήσῃς·
 ὁ δὲ Ἰσραὴλ αἰχμάλωτος ἀχθήσεται ἀπὸ τῆς γῆς αὐτῆ.

ОСЬМАЯ ГЛАВА.

Οὕτως ἔδειξέ μοι Κύριος Κύριος¹⁾, καὶ ἰδὲ ἄγ-

⁹⁾ ἐκ ἔστι μὴ προσθῆς—чтение Грабе, Бабера, Фильда, Кирилла Ал., моск. и компют. изд. и некоторых (№№ 49, 62, 106, 198, 233) рукописей,—должно быть предпочтено единичным чтениям: ἐκέτι προσθήεις—ватик. код., ἐκέτι προσθεῖς—оной рукописи (№ 147) и ἐκέτι προσθῆς—одной рук. (№ 23).

¹⁰⁾ λαόν—чтение Грабе, Фильда, Бабера, ватик. код., итал. и слав. пер., альд. изд., синод. и массы других рукописей,—должно б. предпочтено чтению: οἶκον—Кирилла Ал., компют. изд., оной (№ 40) рукописи и евр. текста, по его малораспространенности и очевидной поправкѣ по евр. тексту.

¹⁾ ἔτως ἔδειξέ μοι Κύριος Κύριος—чтение Бабера, Грабе, Фильда, бл. Θεодорита, итал. и слав. пер., Θεодора М. и евр. текста—

γος ἰξευτῆ. Καὶ εἶπε τί σὺ βλέπεις²⁾, Ἀμώς; καὶ εἶπα ἄγγος ἰξευτῆ. Καὶ εἶπε Κύριος πρὸς μέ³⁾ ἤκει τὸ πέρας ἐπὶ τὸν λαόν μου Ἰσραὴλ, ἕκτι μὴ προσθῶ⁴⁾ τῆ παρελθεῖν αὐτόν. Καὶ ὁλολύξει τὰ φατνάματα τῆ ναῖ ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ, λέγει Κύριος Κύριος πολὺς ὁ πεπτωκώς ἐν παντὶ τόπῳ, ἐπιρίψω βιωπὴν. Ἀκῆσατε δὴ ταῦτα οἱ ἐκτρίβοντες εἰς τὸ πρῶν πένητα, καὶ καταδυναστεύοντες πτωχὸς ἀπὸ τῆς γῆς. Οἱ λέγοντες τότε διελεύσεται ὁ μὴν, καὶ ἐμπολήσομεν, καὶ⁵⁾ τὰ σάββατα, καὶ ἀνοίξομεν θησαυρὸν⁶⁾, τῆ ποιῆσαι

должно б. предпочтено чтенію этихъ словъ въ 17 стихѣ предыдущей главы по ватик. код. или двукратному чтенію: ἕως ἔδειξέ μοι Κύριος—въ 17 стихѣ и здѣсь—у Кирилла Ал.

²⁾ βλέπεις—чтеніе болѣе распространенное, принятое у Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., въ ватик. код., въ компют. и альд. изд., одной синод. и массѣ другихъ рукописей, должно быть предпочтено менѣе распространенному чтенію: ὄρας—Грабе, Фильда, моск. изд., Бабера и нѣкоторыхъ (№№ 23, 26, 106, 153 и одной синод.) рукописей.

³⁾ Чтеніе: καὶ εἶπε Κύριος πρὸς μέ—Кирилла Ал., Бабера, бл. Θεодорита, Грабе, алекс. код., Θεодора М., моск. изд., ватик. код. и массы греч. рукописей, соотв. и евр. тек., должно б. предпочтено чтеніямъ: καὶ εἶπε—слав. пер. и καὶ εἶπε Κύριος—нѣкоторыхъ рукописей.

⁴⁾ ἐκτι μὴ προσθῶ—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., моск. изд., многихъ (№№ 22, 49, 51, 62, 86, 95, 106, 147... Гольмеза) рукописей,—должно б. предпочтено чтенію: ἔ προσθήσω ἐτι—ватик. код., компют. изд. и другихъ рукописей. За первымъ чтеніемъ преимущество очевидно.

⁵⁾ Особленные въ слав. пер. слова: *когда прейдутъ* (субботы) имѣютъ себѣ основаніе въ острожск. изданіи, у Θεодора М.: *πότε ἤξει* и въ нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ (№№ 22, 36, 62, 86, 95, 147, 185 и 238 у Гольмеза), но въ другихъ древнихъ отеческихъ, переводныхъ и рукописныхъ памятникахъ, а также въ алекс. код., у Грабе, Фильда, Бабера и въ ватик. код. основанія не имѣютъ.

⁶⁾ θησαυρὸν—чтеніе Грабе, Фильда, ватик. код., компют. и альд. изд., итал. пер., синод. рук. и евр. текста, — должно б. предпочтено чтенію: θησαυρὸς—Кирилла Ал., Бабера, слав. пер. и нѣ-

μικρὸν μέτρον, καὶ τῆ μεγαλῦναι στάθμιον καὶ ποιη-
 βαи ζυγὸν ἄδικον, Τῆ κτᾶσθαι ἐν ἀργυρίῳ πτωχὸς καὶ
 πένητα ⁷⁾ ἀντὶ ὑποδημάτων, καὶ ἀπὸ παντὸς γεν-
 νήματος ⁸⁾ ἐμπορευσόμεθα; Ὀμνύει Κύριος καθ' ὑπε-
 ρηφανίας Ἰακώβ, εἰ ἐπιλησθῆσεται ⁹⁾ εἰς νίκος πάν-
 τα τὰ ἔργα ὑμῶν. Καὶ ἐπὶ τέτοις ἔ παραχθήσεται ἡ
 γῆ, καὶ πενθήσει πᾶς ὁ κατοικῶν ἐν αὐτῇ; καὶ ἀναβή-
 σεται ὡς ποταμὸς συντέλεια ¹⁰⁾, καὶ καταβήσεται ὡς
 ποταμὸς Αἰγύπτου. Καὶ ἔσται ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, λέ-
 γει Κύριος ὁ Θεὸς ¹¹⁾, καὶ δύσεται ὁ ἥλιος μεσημβ-

которыхъ греч. (№№ VIII, 22, 23, 36, 48... 233, 238 у Гольмеза) рукописей.

⁷⁾ πένητα—чтение Кирилла Ал., бл. Θεодорита, итал. и слав. пер., ватик. код., альд. изд., синод. рукописей и евр. текста—должно б. предпочтено чтению: ταπεινὸν—Грабе, Фильда, Θεодора М., Бабера, компют., моск. и альд. изд. и въ некоторыхъ (№№ 23, 26, 36, 49, 51, 62... у Гольмеза) рукописей. За первое стоятъ отеческія цитаты.

⁸⁾ παντὸς γεννήματος—чтение моск. изд., Грабе, Бабера, Фильда, бл. Θεодорита, ватик. код., компют. изд., слав. пер.—должно б. предпочтено чтению: πάσης πράσεως—Кирилла Ал., Θεодора М., итал. пер., альд. изд., синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 40, 51, 62, 68, 86, 87, 95, 97, 114... Гольмеза) рукописей. Можно предполагать, что первое чтение произошло отъ евр. לַעֲרֹב , понятаго въ смыслѣ: произведенія земли, жита и т. п. А чтение *πράσεως*—торговля, купля, есть уже вѣроятно позднѣйшая поправка по контексту. Первое подтверждается большимъ количествомъ прав. памятниковъ.

⁹⁾ ἐπιλησθήσεται—чтение ватик. код., Света, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, компют. и альд. изд., синод. и всей массы другихъ рукописей—должно б. предпочтено рѣдкому чтению: ἐπιλήσεται—Грабе, Бабера, Фильда, моск. изд. и одной рукописи (№ 153).

¹⁰⁾ Οσκόβλημα въ слав. пер. слово *ея*, правда, имѣетъ себѣ соотвѣтствіе въ альд. изд., одной синод. и въ некоторыхъ другихъ (№№ 22, 36, 51, 62, 68, 97... Гольмеза) рукописяхъ съ чтениемъ *συντέλεια αὐτῆς*, а также въ итал. и арм. пер., но въ другихъ кодексахъ—Грабе, Бабера, Фильда и ватик., компют. изд., у отцевъ: Кирилла Ал. и бл. Θεодорита и массѣ рукописей слова *αὐτῆς* нѣтъ.

¹¹⁾ Κύριος ὁ Θεός—чтение Грабе, Фильда, Кирилла Иерус., Бабера, итал. и слав. пер., въ некоторыхъ рукописей (№№ XII, 26, 36,

ρίας, καὶ συσκοτάσει ἐπὶ τῆς γῆς ἐν ἡμέρᾳ τοῦ φῶς. Καὶ μεταστρέψω τὰς ἐορτὰς ὑμῶν εἰς πένθος, καὶ πάσας τὰς ὡδὰς ὑμῶν εἰς θρήνον, καὶ ἀναβιβῶ ἐπὶ πᾶσιν ὄσφρυν σόσκον, καὶ ἐπὶ πᾶσαν κεφαλὴν φαλάκρωμα, καὶ θήσομαι αὐτὸν ὡς πένθος ἀγαπητῆ, καὶ τὸς μετ' αὐτῆ ὡς ἡμέραν ὀδύνης. Ἴδὲ ἡμέραι ἔρχονται, λέγει Κύριος ¹²⁾, καὶ ἐξαποστελῶ λιμὸν ἐπὶ τὴν γῆν, ἔ λιμὸν ἄρτος ¹³⁾ ἔδὲ δίψαν ὕδατος, ἀλλὰ λιμὸν τῆ ἀκῆσαι τὸν λόγον Κυρίου. Καὶ σαλευθῆσονται ¹⁴⁾ ὕδατα ἀπὸ θαλάσ-

49, 86, 106, 153, 198 и 233 у Гольмеза) и евр. текста, кажется, должно б. предпочтено чтению: *Κύριος, Κύριος* — ватик. код. и альд. изд. и *Κύριος*, очень распространенному у отцев: Кирилла Ал., св. Кириана, Августина, бл. Теодорита, Афанасия, Ириней, Тертуллиана (Dominus), Евсевия, въ компют. изд., въ синод. и многих других (№№ 22, 40, 42, 51, 62, 130, 147, 238, 240 у Гольмеза) рукописяхъ. Очевидно, впрочемъ, при выборѣ нами перваго чтенія, подтверждаемаго многими точными православно-восточными памятниками, въ цѣлости сохранено и второе отеческое чтеніе.

¹²⁾ *Κύριος* — чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, Василия Вел., Оригена, моск. изд., слав. пер., ватик. код. — должно б. предпочтено менѣе распространенному, принятому въ нѣкоторыхъ западныхъ памятникахъ, чтенію: *Κύριος Κύριος* — альд. изд., итал. и арм. пер., одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ 68, 87, 91, 97, 147, 153, 228 у Гольмеза) рукописей, вѣроятно поправленному по евр. тексту.

¹³⁾ *ἄρτος* — чтеніе Грабе, Фильда, альд. изд., Бабера, бл. Теодорита, итал. и слав. пер., западныхъ отцев: Иеронима, Иларія, Кассиодора, восточныхъ: Оригена, Василия В., Кирилла Ал., Евсевия, одной синод. и массы другихъ (№№ 23, 26, 36, 42.. 106, 147, 153... 239... Гольмеза) рукописей и евр. текста — должно б. предпочтено чтенію: *ἄρτων* — ватик. код. и компют. изд. Преимущество перваго до крайности очевидно.

¹⁴⁾ *σαλευθήσονται* — чтеніе ватик. код., Света, Кирилла Ал., бл. Теодорита, альд. изд., синод. и массы другихъ рукописей и евр. текста, согласно съ отеческими толкованіями (сл. *σαλευθήσονται* относится къ евреямъ, а не къ водѣ, по толков. бл. Теодорита, Кирилла Ал. и другихъ) должно б. предпочтено чтенію: *σαλευθήσεται* — Бабера, Грабе, Фильда, Теодора М., компют. изд. и нѣкоторыхъ (№№ 22,

σγς¹⁵⁾ ἕως θαλάσσης, καὶ ἀπὸ βορρῶα ἕως ἀνατολῶν περιδραμῆνται ζητῆντες τὸν λόγον τῆ Κυρίου, καὶ ἔ μὴ εὕρωσιν. Ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἐκλείψουσιν αἱ παρθένοι αἱ καλοὶ, καὶ οἱ νεανίσκοι ἐν δίψει, οἱ οὐκ ἔχοντες κατὰ τῆ ἰλασμῆ Σαμαρείας, καὶ οἱ λέγοντες· ζῆ ὁ θεός σε¹⁶⁾ Δάν, καὶ ζῆ ὁ θεός σε Βηρσαβέε· καὶ πεσῶνται, καὶ ἔ μὴ ἀναστῶσιν ἔτι.

Девятая глава.

Εἶδον τὸν Κύριον ἐφεστῶτα ἐπὶ τῆ θυριαστῆρις, καὶ εἶπε· πόταξον ἐπὶ τὸ ἰλαστήριον, καὶ σειςθίσειται τὰ πρόπυλα, καὶ δίσκοπον εἰς κεφαλὰς πάντων καὶ τῆς καταλοίπης αὐτῶν ἐν ἡομφαία ἀποκτενῶ, ἔ μὴ διαφύγη¹⁾ ἐξ αὐτῶν φεύγων, ἔδὲ μὴ διασωθῆ ἔξ αὐτῶν

26, 36, 40, 42, 49 у Гольмеца) рукописей. Последнее чтение можно считать намѣренной грамматическою поправкою болѣе древняго перваго чтения.

¹⁵⁾ ἀπὸ θαλάσσης — чтение ватик. код., Кирилла Ал., итал. и слав. пер., альд. изд., Θεодора М., одной синод. и массы другихъ рукописей и евр. текста — должно б. предпочтено чтению безъ этихъ словъ Бабера, Грабе, Фильда, Света, компют. изд., одной синод. и жемногихъ другихъ (№№ 23, 26, 49, 106, 198, 233 и 240 у Гольмеца) рукописей. Параллелизмъ въ членахъ предложениа ἀπὸ θαλ... и далѣе ἀπὸ βορρῶα — подтверждаетъ древность и правильность перваго чтения и ошибочный пропускъ словъ во второмъ чтении.

¹⁶⁾ ὁ θεός σε Δάν — чтение Фильда, алекс. и ватик. код., Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., итал. и слав. пер., компют. и альд. изд., синод. и массы другихъ рукописей и евр. текста, — должно б. предпочтено менѣе распротр. чтениемъ: Κύριος ὁ θεός σε — Грабе и Κύριος ὁ θεός σε Δάν — Бабера и нѣкоторыхъ (№№ 26, 40, 59, 106... Гольмеца) рукописей.

¹⁾ διαφύγη — чтение ватик. код., Кирилла Ал., Оригена, бл. Θεодорита, Θεодора М., компют. и альд. изд., синод. и всей массы другихъ рукописей — должно б. предпочтено чтению: διαφεύξη — Грабе и сѣловавшаго за нимъ моск. изд., Бабера и Фильда. Первое чтение, очевидно, болѣе распространено.

ἀναβωζόμενος. Ἐὰν κατορυγῶσιν²⁾ εἰς ἅδρα, ἐκείθεν ἡ χεὶρ μου ἀνασπάσει αὐτὸς· καὶ ἐὰν ἀναβῶσιν εἰς τὸν ἕρανόν, ἐκείθεν κατάξω αὐτὸς. Ἐὰν ἐγκρυβῶσιν³⁾ εἰς τὴν κορυφὴν τῆς Καρμὴλης, ἐκείθεν ἐξερευνήσω, καὶ λήψομαι αὐτὸς· καὶ ἐὰν καταδύσωσιν ἐξ ὀφθαλμῶν μου εἰς τὰ βάθη τῆς θαλάσσης, ἐκεῖ ἐντελῆμαι τῷ δράκοντι, καὶ δῆξεται αὐτὸς. Καὶ ἐὰν πορευθῶσιν ἐν αἰχμαλωσίᾳ πρὸς πρόσωπα τῶν ἐχθρῶν αὐτῶν, ἐκεῖ ἐντελῆμαι τῇ ῥομφαίᾳ, καὶ ἀποκτενεῖ αὐτὸς· καὶ στηριῶ τὸς ὀφθαλμούς μου ἐπ' αὐτὸς εἰς κακὰ, καὶ ἕκ εἰς ἀγαθὰ. Καὶ Κύριος ὁ Θεὸς⁴⁾ ὁ παντοκράτωρ, ὁ ἐφασπτόμενος τῆς γῆς, καὶ θαλειῶν αὐτήν, καὶ πενθήσασθι πάντες οἱ κατοικῆντες αὐτήν, καὶ ἀναβήσεται ὡς ποταμὸς συντελεῖα αὐτῆς, καὶ καταβήσεται ὡς ποταμὸς Αἰγύπτου. Ὁ οἰκοδομῶν εἰς τὸν ἕρανόν ἀνάβαθιν αὐτῆ, καὶ τὴν ἐπαγγελίαν αὐτῆ ἐπὶ γῆς θεμελιῶν, ὁ προσ-

²⁾ κατορυγῶσιν — чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., Оригена, итал. пер., компют. и альд. изд., синодальных и массы других (№№ XII, 22, 23, 36, 40, 42, 49... 86, 87, 91... 153, 198 и мн. др. у Гольмеца) рукописей — должно б. предпочтено межде распространенному чтению. κατακρυβῶσιν — ватик. код., Света и слав. пер. елизов. изд.

³⁾ Чтение: ἐγκρυβῶσιν — Грабе, Фильда, Оригена, моск. изд., Бабера и некоторых (№№ 23, 26, 49, 198 и 233 у Гольмеца) рукописей, согласное и съ греч. словоупотреблением — должно б. предпочтено чтению: ἐγκατακρυβῶσιν — Кирилла Ал., ватик. код., компют. и альд. изд., синод. и некоторых других (№№ 22, 36, 51, 62 и др. у Гольмеца) рукописей. За первое стоять въ большинствѣ православно-восточные памятники.

⁴⁾ Κύριος ὁ Θεός — чтение алекс. код. (по изд. Бабера), итал., арм. и слав. пер., Θεοδора М., синод. и многих других (№№ 22, 36, 42, 62, 68, 87, 91, 97, 105, 130, 147, 153, 228, 238 у Гольмеца) рукописей и евр. текста — должно бытъ предпочтено чтению: Κύριος Κύριος ὁ Θεός — Грабе, Фильда, ватик. код., Кирилла Ал. и некоторых рукописей. Кажется, лишнее Κύριος въ послѣднемъ чтении добавлено по ошибкѣ писца, а первое чтение соотвѣтствуетъ параллельному обороту и въ 6 ст.

καλέμενος τὸ ὕδωρ τῆς θαλάσσης, καὶ ἐκχέων αὐτὸ ἐπὶ πρόσωπον τῆς γῆς· Κύριος ὁ Θεὸς ⁵⁾ ὁ παντοκράτωρ ὄνομα αὐτῶ· Οὐχ ὡς υἱοὶ Αἰθιοπῶν ὑμεῖς ἔσθε ἐμοὶ υἱοὶ Ἰσραὴλ; λέγει Κύριος· ἔ τὸν Ἰσραὴλ ἀνήγαγον ἐκ γῆς Αἰγύπτου, καὶ τὰς ἀλλοφυλὰς ἐκ Καππαδοκίας, καὶ τὰς Σύρους ἐκ βόθρου; Ἰδὲ οἱ ὀφθαλμοὶ Κυρίου τῆ Θεῆ ἐπὶ τὴν βασιλείαν τῶν ἀμαρτωλῶν, καὶ ἐξαρῶ αὐτὴν ἀπὸ προσώπου τῆς γῆς· πλὴν ὅτι ἐκ εἰς τέλος ἐξαρῶ τὸν οἶκον Ἰακώβ ⁶⁾, λέγει Κύριος. Διότι ἰδὲ ⁷⁾ ἐγὼ ἐντέλλομαι, καὶ λιχμῶ ἐν πᾶσι τοῖς ἔθνεσι τὸν οἶκον τῆ Ἰσραὴλ, ὃν τρόπον λιχμᾶται ἐν τῷ λιχμῷ, καὶ ἔ μὴ πέσῃ σύντριμμα ἐπὶ τὴν γῆν· Ἐν ὁμοφραΐα τελευτήσασσι πάντες ἀμαρτωλοὶ λαὸς μου, οἱ λέγοντες· ἔ μὴ ἐγγίση, ἔ δὲ μὴ ἔλθῃ ⁸⁾ ἐφ' ἑμαῖς τὰ κακά.

⁵⁾ Κύριος ὁ Θεός—чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεοдора Μ., Дудима, арм. и слав. пер. и многих (№№ XII, 22, 26, 36, 42, 51, 62, 105... 147, 153, 233, 238 у Гольмеза) рукописей—должно б. предпочтено чтению: Κύριος — ватик. код., альд. изд., итал. пер., синод. и некоторых других рукописей.

⁶⁾ Чтение: *δομὴ Ἰσραηλ* во слав. пер. имѣетъ себѣ соотвѣтствіе лишь въ чтеніи на полѣ у Грабе (опущенномъ Фильдомъ), Бабера и въ четырехъ (№№ III, 26, 49, 106 у Гольмеза) рукописяхъ, содержащихъ чтение *οἶκον Ἰσραὴλ*. Во всѣхъ другихъ изданіяхъ, переводахъ и рукоп. соотвѣтственно евр. тексту читается *οἶκον Ἰακώβ*.

⁷⁾ *διότι ἰδὲ*—чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., Θεодорита, компюг. и альд. изд., итал., арм. и слав. пер., Θεοдора Μ., синод. и массы другихъ (№№ XII, 22, 26, 36, 40... 185, 198, 228, 233 у Гольмеза) рукописей и евр. текста—должно б. предпочтено чтению. *διότι* — ватик. код. и Света. Преимущества перваго очевидны.

⁸⁾ *ἔ δὲ μὴ ἔλθῃ*—чтение Кирилла Ал., альд. изд., Θεοдора Μ., Евсевія Кес., итал. и слав. пер., синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 51, 68, 87, 91, 95, 97, 153, 185, 228 у Гольмеза) рукописей и евр. тек.—должно б. предпочтено чтению. *ἔ δὲ μὴ* (или *ἔ δ' ἢ μὴ*) *γένηται*—Грабе, Фильда, Бабера, ватик. код. и некоторых (№№ 26,

Ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἀναστήσω τὴν σκηνὴν Δαυὶδ τὴν πεπτωκυῖαν, καὶ ἀνοικοδομήσω τὰ πεπτωκότα αὐτῆς, καὶ τὰ κατεσκαμμένα αὐτῆς ἀναστήσω, καὶ ἀνοικοδομήσω αὐτὴν καθὼς αἱ ἡμέραι τῆ αἰῶνος. Ὅπως ἂν ἐκζητήσωσιν Με⁹⁾ οἱ κατάλοιποι τῶν ἀνθρώπων καὶ πάντα τὰ ἔθνη, ἐφ' ἧς ἐπικέκληται τὸ ὄνομά Με ἐπ' αὐτοὺς, λέγει Κύριος¹⁰⁾ ὁ ποιῶν πάντα ταῦτα¹¹⁾. Ἰδὲ ἡμέραι ἔρχονται, λέγει Κύριος, καὶ καταλήψεται ὁ ἀλοητὸς¹²⁾ τὸν τρυγητὸν, καὶ περκαῖσει ἢ σταφυ-

42, 49, 106, 198, 233 у Гольмеца) рукописей. За первое стоять отеческия цитаты

⁹⁾ ἐκζητήσωσιν Με — чтение Грабе, Фильда, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, итал., арм. и слав. пер., альд. изд., одной синод. и массы других (№№ 22, 40, 51, 62, 68, 91, 147, 153... Гольмеца) рукописей — должно б. предпочтено чтению ἐκζητήσωσιν — ватик. код., св. Принея, Бабера, одной синод. и некоторых других (№№ 36, 49, 106, 136, 228 у Гольмеца) рукописей. Кроме множества памятников, подтверждающих первое чтение, оно подтверждается контекстом, так как безъ Ме получается очень неопределенная рѣчь: *кого* възышутъ? Подтверждается и Дѣянїями Ап., гдѣ вм. Ме стоятъ *Κύριον*, какъ законное поясненїе. Очевидно, всѣ преимущества за первымъ чтенїемъ.

¹⁰⁾ Κύριος — общераспростраженное чтение: Дѣянїй Ап. (15,17), ватик. код., бл. Θεодорита, итал. и слав. пер., компют. и альд. изд., Θεодора М., одной синод. и почти всей массы другихъ рукописей и евр. тек. — должно б. предпочтено чтению *Κύριος ὁ Θεός* — Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., одной синод. и еще трехъ другихъ (№№ 26, 49, 106 у Гольмеца) рукописей. Авторитетъ перваго очевиденъ.

¹¹⁾ πάντα ταῦτα — чтение Дѣянїй Ап. (15,17), ватик. код., Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., итал., арм. и слав. пер., альд. изд., одной синод. и многихъ другихъ рукописей — должно б. предпочтено чтенїю: *ταῦτα* — Грабе, моск. изд., Бабера, Фильда, св. Принея, бл. Августина, компют. изд., Апост. Постанов., одной синод. и многихъ другихъ (№№ XII, 23, 26, 42, 49, 62, 91, 106, 130, 147, 153, 198 и 233 у Гольмеца) рукописей и евр. текста. Можно думать, что пропускъ въ нихъ сдѣлалъ по евр. тексту.

¹²⁾ ἀλοητός — чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., итал. пер., компют. и альд. изд., Θεодора М., синод. и массы другихъ

λή ἐν τῷ σπόρῳ, καὶ ἀποσταλάξει τὰ ὄρη γλυκασμὸν,
καὶ πάντες οἱ βανοὶ σύμφυτοι ἔβονται· Καὶ ἐπιστρέψω
τὴν αἰχμαλωσίαν τῆ λαῆ με Ἰσραὴλ, καὶ οἰκοδομήσῃσι
πόλεις τὰς ἠφανισμένας, καὶ κατοικήσῃσι, καὶ καταφυ-
τεύσῃσιν ἀμπελώνας, καὶ πίνουν τὸν οἶνον αὐτῶν, καὶ
ποιήσῃσι κήπους, καὶ φάγονται τὸν καρπὸν αὐτῶν· Καὶ
καταφυτεύσω αὐτὰς ἐπὶ τῆς γῆς αὐτῶν¹³⁾, καὶ ἢ
μὴ ἐκσπασθῶσιν ἕκῃτι ἀπὸ τῆς γῆς αὐτῶν, ἧς ἔδωκα
αὐτοῖς, λέγει Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ¹⁴⁾.

(№№ 22, 23, 26, 36, 40, 42... 87, 91, 106, 130... 228, 238 у Гольме-
меза) рукописей, — должно б. предпочтено чтению: ἀμητός — ватик.
код., бл. Θεολорита и слав. пер. Преимущества первого очевидны.

¹³⁾ γῆς αὐτῶν—чтение Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Тео-
дорита, итал. и слав. пер., альд. и компют. изд., Θεодора М., синод.
и массы других (№№ XII, 22, 23, 36, 49, 51, 62, 68... 130, 147,
153... 233, 238 у Гольмеза) рукописей—должно б. предпочтено ме-
нше распространенному чтению: γῆς—Грабе и ватик. код., соответ-
ствующему евр. тексту и, вѣроятно, по нему намеренно исправлен-
ному.

¹⁴⁾ ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ — общепринятое чтение, хотя и не
соответствующее евр. вышнему тексту, должно б. предпочтено
единичному чтению: ὁ Θεός—компют. изд. и одной (№ 233 у Голь-
меза) рукописи, хотя и соответствующему вышнему евр. тексту.
Можно думать, что въ последнемъ чтении пропускъ сдѣлавъ намеренно
по евр. тексту. Вообще замѣтно, что въ компют. изданіи
текстъ LXX приближенъ къ евр. тексту.

Въ заключеніе представленнаго разбора текста пер. LXX находимъ нужнымъ сказать слѣдующее:

1) Подстрочныя примѣчанія своимъ обиліемъ какъ будто даютъ поводъ предполагать объ обилии вариантовъ въ текстѣ LXX. Дѣйствительно, въ каждой главѣ книги пр. Амоса находятся не менѣе 12—15 вариантовъ въ нашихъ примѣчаніяхъ. Но мы намѣренно выбирали самыя существенныя различія. А если посчитать у Гольмеза, то доведется количество ихъ увеличить въ 5—6 разъ. Такимъ образомъ, при взглядѣ на эту массу вариантовъ легко прійти къ очень пессимистичнымъ выводамъ о достоинствѣ текста LXX, не болѣе утѣшительнымъ, чѣмъ было при Оригенѣ. Такъ, говоримъ, представится при бѣгломъ поверхностномъ взглядѣ на наше *Приложеніе*.

2) Но если внимательнѣе взглянуть на наши примѣчанія, то получится иной выводъ. Приведемъ для примѣра хоть варианты 1-й главы: *τῆ νιῆ Ιωᾶς* и: *τῆ Ιωᾶς* (2 прим.); *αὐτὸν* и: *αὐτῆν* (3 пр.); *τῶν ἐν Γαλααδ* и: *τῶν Γαλααδιτῶν* (4 пр.); *ἐξαποστειλῶ* и *ἀποστειλῶ* (5 пр.); *ἐξολοθρευίσω* и *ἐξολοθρευίσω* (6 пр.); *αἰχμαλωτισθήσεται* и *αἰχμαλωτευθήσεται* (7 пр.); *αὐτὸς* и *αὐτὸν* (8 пр.); *νεῖκος* и *νίκος* (13 пр.); *Ραββὰ* и *Ραββὰθ* (16 прим.); *ἡμέρα* и *ἡμέραις* (17 прим.). И всѣ другіе варианты въ этомъ же родѣ, за исключеніемъ *Ἀκκαρεῖι* и *Καριαθιαρεῖι* (1 пр.) и пожалуй *μητροαν* и *μητέρα* (11 пр.). Всякій знающій греческій языкъ, неспециалистъ въ вариантахъ и происхожденіи ихъ, легко пойметъ, что представленные (на угадъ, а не по намѣренному выбору) образцы ихъ едва ли могутъ убѣдить кого въ серьезной и существенной порчѣ текста LXX. Приведенные варианты состоятъ лишь въ измѣненіяхъ чиселъ, формъ, даже правописанія однихъ и тѣхъ же греческихъ словъ и во всякомъ случаѣ нисколько существенно не касаются смысла текста. Происхожденіе ихъ легко объяснить простымъ выборомъ болѣе употребительныхъ формъ, извѣстныхъ авторамъ, справщикамъ или даже переписчикамъ греческихъ рукописей, и во всякомъ случаѣ анализъ ихъ дѣлаетъ въ высшей степени невѣроятною мысль о значительной порчѣ текста LXX.

3) Даже наоборотъ, присутствіе и ученое подсчитываніе такихъ, скорѣе мнимыхъ чѣмъ дѣйствительныхъ, вариантовъ

доказываетъ неповрежденность текста LXX, существеннѣйшее сходство всѣхъ его памятниковъ, не смотря на все разнообразіе и множество ихъ. Изъ указанныхъ у насъ вариантовъ легко простымъ глазомъ замѣтить, какъ рѣдки варианты и во сколько разъ ихъ меньше, нежели словъ и выраженій неварируемыхъ и до скрупулезнѣйшаго буквализма тождественныхъ по всѣмъ памятникамъ... Это послѣднее сходство, можно думать, и побуждало ученыхъ критиковъ разыскивать и отмѣчать, едва не при помощи микроскопа, всѣ малѣйшіе варианты въ немъ... И нужно замѣтить, что отмѣчаемые нами варианты принадлежатъ къ болѣе важнымъ, а не отмѣченные нами, но находящіеся у Гольмеза, Тишендорфа, Света касаются преимущественно члена, союза *καί*, перестановки словъ, дыханій, удареній и т. п. мелочей.

4) Вышеприведенные наши выводы приложимы не къ одной только первой главѣ, а и ко всѣмъ другимъ, ибо въ каждой главѣ отмѣченные варианты тоже значеніе имѣютъ, что и въ первой, какъ легко увидитъ всякій читатель. А отсюда, по заключенію отъ частнаго къ общему, позволительно думать, что и вообще часто упоминаемая у изслѣдователей такъ называемая „масса вариантовъ“ въ текстѣ LXX не столь страшна въ дѣйствительности, какъ на бумагѣ специальныхъ издателей ея, — Гольмеза etc., и всѣ разнообразныя толки, предположенія, указанія, совѣты и прочее „о порчѣ и исправленіи текста LXX“ могутъ не болѣе смущать, чѣмъ подобныя же рѣчи о еврейскомъ текстѣ. И такъ, и въ настоящемъ вопросѣ мы дѣлаемъ уклоненіе и „уступку“ въ сравненіи съ тѣмъ, что сказано нами въ изслѣдованіи книги пр. Михея (369—370 стр.). Но пусть за это не судятъ насъ: это — уступчивость предъ истиной и ея кропотливымъ изысканіемъ.

5) Сличеніе принятаго и провѣреннаго нами текста LXX съ московскимъ изданіемъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что это изданіе согласно почти всегда съ православно-восточнымъ чтеніемъ LXX. Уклоненій у насъ отъ моск. изданія, какъ видно изъ подстрочныхъ примѣчаній, допущено очень немного. А потому и вообще можно считать моск. изданіе надежнымъ руководствомъ при чтеніи и изученіи православнымъ богословомъ пер. LXX. Въ свободную, по „критическому чутью“, передѣлку его текста вдаваться не резонно; а равно не со-

всѣмъ также основательно и явно предпочитать ему западныя изданія, хотя бы и Тишендорфовы.

Такъ, наша „критическая“ работа приводитъ насъ къ „апологетическимъ“ выводамъ по отношенію къ тексту и восточнымъ изданіямъ перевода LXX. Но не къ такому выводу пришли мы по отношенію къ западнымъ „издателямъ“ текста LXX.

6) По адресу издателей святоотеческихъ твореній и толкованій считаемъ нужнымъ, по своему опыту, въ предупрежденіе будущихъ ученыхъ, сказать слѣдующее: помѣщаемымъ въ текстѣ отеческихъ толкованій библич. чтеніемъ нужно пользоваться осторожно. Обычно всякій издатель отеческихъ твореній помѣщаетъ библиейскій текстъ болѣе авторитетный въ его глазахъ. Отъ этого, кажется, произошло сходство въ библиейск. текстѣ святоотеческихъ твореній Кирилла Ал., Θεοδωριτα и др. съ текстомъ ватиканскаго кодекса. И нерѣдко видно, что чтеніе отеческое, принятое въ толкованіи, разнится отъ того, какое придано ему въ текстѣ, якобы, библиейскомъ¹⁾. Это видно и въ рус. переводѣ бд. Θεοδωριτα, очевидно приближающемъ текстъ Θεοδωριτα къ слав. переводу. Отъ вышеуказаннаго приѣма издателей происходитъ и то, что у одного и того же отца церкви оказывается разное чтеніе одного и того же мѣста или собственнаго имени: напр. у западныхъ издателей Θεοδωριτѣ читается: *Ραιφάν*, а у русскихъ *Рѣифан* (Ам. 5,26) и т. п.—Очевидно, вышеуказанный издательскій приѣмъ значительно усугубляетъ трудъ принятаго нами „опыта“, потому что заставляетъ прибѣгать къ продолжительнымъ и кропотливымъ „провѣркамъ“ издательскаго текста по отеческимъ толкованіямъ. Если бы позволило время, можно бы по разнымъ изданіямъ отцевъ провѣрить ихъ библиейскій текстъ и можетъ быть получились-бы не менѣе гольмезовскихъ фоліанты съ новыми „вариантами“ у каждаго отца церкви. Но, откровенно сознаемся предъ читателями, мы въ эту простран-

¹⁾ Въ кн. пр. Амоса въ 5,2 у Кирилла Ал. въ текстѣ читается: *υἱς αὐτῶν*, а въ толков. *υἱς αὐτῆς*; въ 5,7 въ текстѣ читается: *ὁ ποιῶν*, а въ толков. *Κύριος ὁ ποιῶν*; въ 5,17 въ текстѣ: *ἐλεύσομαι*, а въ толков. *διελεύσομαι*; въ 9,6 въ текстѣ: *Κύριος*, а въ толков. *Κύριος ὁ Θεός*; въ 9,10 въ текстѣ чит. *ἴδε' μὴ γένηται*, а въ толкованіи: *ἴδε' μὴ ἔλθῃ*. У Иеронима въ 6,2 въ текстѣ читается *in Chalanem*, а въ толков. *omnes*.

ную область не входили, а пользовались лишь вышеуказанными изданиями и нѣкоторою посильною провѣркою библ. текста по толкованіямъ. На основаніи собственнаго кропотливаго опыта совѣтовать приходится и другимъ богословамъ, которые по тому или другому поводу будутъ заниматься библейскимъ текстомъ святоотеческихъ твореній, прибѣгать къ такой же провѣркѣ.—Трудно и скучно? Но что же дѣлать?!...

Только - что изложенными выводами считаемъ нужнымъ закончить приложеніе къ своему сочиненію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все сочиненіе о книгѣ пророка Амоса.

Оглавление.

Стран.

Библиологическое изслѣдованіе книги пророка Амоса	III—LV.
Вступленіе	III—IV.
Пророкъ Амосъ и его время	V—IX.
Содержаніе книги пророка Амоса	IX—XV.
Характеръ и основныя мысли пророчествованій Амоса.	XV—XX.
Систематическое изложеніе обличительныхъ и пророческихъ рѣчей Амоса	XXI—XXXIII.
Отношеніе пророка Амоса къ другимъ пророкамъ	XXXIII—XLII.
Исагогическій отдѣлъ	XLIII—LV.
Объясненіе книги пророка Амоса	1—209.
Объясненіе первой главы	3— 26.
— второй главы	27— 44.
— третьей главы.	45— 61.
— четвертой главы.	61— 81.
— пятой главы	81—112.
— шестой главы.	112—136.
— седьмой главы	136—154.
— восьмой главы	155—176.
— девятой главы.	176—205.
Заключеніе	205— 209.
Приложеніе Книга пророка Амоса въ переводѣ LXX толковниковъ	1— 40.
Заключительное сужденіе о текстѣ пер. LXX.	41— 44.